

58710492
СОСТАВЛЕ

В. П. Погодин

ВРЕМЕНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ,

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

КНИГА ДВУХЪ.

МОСКВА.

УЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ,

1851.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

DEC 29 1969

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

сз тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва, Мая 2 - го дня 1851 года.

Ценсоръ В. Флерск.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1898.

ЯЗЫЧЕСКІЯ ПРЕДАНІЯ

ОБЪ

ОСТРОВЪ-БУЯНЬ.

=

Буль-островъ занимаетъ очень видное и важное мѣсто въ нашихъ народныхъ преданіяхъ; безъ его имени не силенъ ни одинъ заговоръ, на немъ сосредоточивается вся чудесная и могучая сила. ¹ Такое значеніе невѣдомаго острова уже съ перваго взгляда говорить о тѣсной связи его со славянскими языческими вѣрованіями.

Дѣйствительно, преданія о Буянь-островѣ находятся въ самомъ близкомъ соотношеніи съ основными языческими вѣрованіями Славянъ: изъ нихъ только можно объяснить смыслъ этого мѣста, который въ свою очередь прекрасно дополняетъ и съ нѣкоторыхъ сторонъ освѣщаетъ новымъ свѣтомъ славянскую мѣнологию. Чтобы раскрыть нагляднѣе указанную нами связь, необходимо представить въ краткомъ очеркѣ общій характеръ теогоніи и космогоніи Славянъ. ²

Славянине нѣкогда, въ незапамятной древности, для которой не осталось даже письменныхъ свидѣтельствъ, жилъ жизнію впол-

¹ См. заговоры въ т. 1. «Сказаній Русс. Нар.» изд. Сахарова.

² Главнымъ образомъ мы имѣемъ въ виду Славянъ восточныхъ; преданіями другихъ будемъ пользоваться только для объясненій—сближеніями.

нѣ непосредственною. Онъ былъ погруженъ въ природу и на мигъ не могъ оторваться отъ ея груди: она питала его и была ему матерью. Съ первымъ проблескомъ сознанія, зародившимся въ душѣ его, онъ обоготворилъ природу, ибо чувствовалъ себя въ полной и неотвратимой зависимости отъ нея: человекъ былъ слабъ, какъ дитя, только что затвердившее первые звуки. Обоотворенная природа представлялась ему цѣльною, ибо умъ его еще не успѣлъ подмѣтить ея различныхъ силъ и вліяній. Но умъ не могъ остановиться на этой ступени. Труденъ былъ первый шагъ; но вмѣстѣ съ первыми зачатками сознанія тотчасъ же начался анализъ, мѣрою котораго человекъ поставилъ самого себя: другой мѣры онъ еще не зналъ и не могъ знать. Прежде всего Славянина, какъ это было и у другихъ народовъ, природа раскрылась въ тѣхъ основныхъ стихіяхъ своихъ, которыя условливаютъ собою всякую жизнь на землѣ, а слѣдов. и жизнь человека. Естественно что обоготвореніе перешло на эти стихіи: природа раздробилась: явилось нѣсколько божествъ, и притомъ божествъ стихійныхъ. Главною стихіею, поразившею впечатлѣніе Славянина, была стихія *железа и камня*, какъ необходимое условіе всякой жизни и развитія. ¹ Первоначальное понятіе о богѣ, какъ природѣ, еще нераздѣленной анализомъ и потому цѣльною, перешло въ понятіе о божествѣ свѣта, соединеннаго съ небомъ: явился *Сварогъ* ², который въ свою очередь раздробился на особенныя божества соотвѣтственно различнымъ проявленіямъ тепла и свѣта. Славянинъ, жившій въ быту родственномъ, который всегда составляетъ начальную ступень общественнаго развитія, всю работу

¹ Статья Срезневскаго: «о божествѣ солнца у др. Славянъ» въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1846 г. Июль: «исход. о язык. богослуж. древн. Славян.» СПб. 1848 г.

² Только отсюда можно объяснить темное преданіе о Богѣ, отличающаго у Вестора отъ Перуна. Также должно замѣтить о подобности преданій у другихъ писателей: объяснять ихъ существованіемъ у Славянъ отвлеченнаго деизма «Многъ Словъ язык.» Др. Шляхтинъ 1849. Москва.—не вѣрно. *Сварогъ*—сикр. *svag*, древне-Чешск. *svag*—небо; «о Сварогѣ богѣ язычск. Славян.» Шварцка, Чт. Об. Н. и Д. годъ I № 1 стр. 33.

своего ума и всю послѣдовательность этой работы выразилъ въ патриархальной формѣ рожденія божествъ однихъ отъ другихъ и ихъ взаимнаго родства. Элементъ свѣта и тепла раздробился и былъ обоготворенъ въ слѣдующихъ видахъ: *Солнце (Даждь-богъ)*¹ *Мсяць, Звѣзды, Молніа (Перунъ) Огонь (Сварожичъ), Утренняя и Вечерняя Зори, сестры Солнца (Солнцевы дѣвы).*² Присутствіе силы свѣтлой, проявляющейся въ различныхъ видахъ, считалось благотворнымъ временемъ, потому что сила эта была сила жизни, все оплодотворявшая и оживлявшая въ природѣ; отсутствіе ея было временемъ *тьмы и холода*, враждебныхъ всякому развитію и неприязненныхъ человѣку, ибо тогда требуется отъ него гораздо большихъ трудовъ и заботъ о себѣ. Вслѣдствіе такого противоположенія *свѣта и тьмы, теплоты и холода*, и вслѣдствіе ихъ различнаго воздѣйствія на природу и человѣка, Славяницъ связалъ съ свѣтлою, *чистою* силою—добро, благо, счастье, а съ *темною, нечистою* силою—зло, враждебность, несчастье; такое раздѣленіе онъ дѣлалъ единственно относительно себя. Нравственный критеріумъ привзошелъ очень поздно. И чистая и нечистая силы имѣли свои неотъемлемыя и равныя права въ общемъ составѣ природы; только для человѣка—одна благопріятствовала, другая—была враждебна. Человѣкъ обоготворилъ объ силы въ разныхъ божествахъ, и этимъ обоготвореніемъ уже показалъ свою зависимость отъ обѣихъ силъ природы и ихъ равное право на обожаніе, хотя характеръ обожанія и долженъ былъ различаться соотвѣтственно самому характеру чистыхъ и нечистыхъ божествъ. Такой дуализмъ ясно сохранили преданія; но еще нагляднѣе можетъ указать на него филологія. Языкъ народный, создавшійся въ глубокой древности, когда творчество создавало и самую религію, лучше и вѣрнѣе запечатлѣлъ духъ древнѣйшаго пониманія Славянъ. Съ элементомъ свѣта и тепла они дѣйствительно связали все благое

¹ *Даждьбогъ*: даждь-прилаг. притяжат. отъ *даждь*-день, свѣтъ. («Объ обожанія солища у др. славянъ» стр. 36.)

² *Ibid.* стр. 46, 56, о звѣздахъ — *ibid.* стр. 39. См. филологическія объяснен. различныхъ божествъ обожаніемъ стихіи свѣта у Булаева: о вліаніи Христ. на Слав. языкъ. Москва. 1848 г. стр. 13, 16, 28, 44—45 и др.

живое, прекрасное, съ элементомъ тьмы и холода—все враждебное, мертвое и безобразное. ¹

Такой общій характеръ, замѣчаемый въ развитіи Славянской языческой религіи, вполне соотвѣтствуетъ развитію язычества и у другихъ народовъ. Отсюда нисколько не должно заключать о заимствованіяхъ. Изъ одинаковыхъ условій вытекаютъ одинаковыя слѣдствія; а народы въ ихъ первобытномъ состояніи, близкомъ къ природѣ, болѣе или менѣе сходятся; отношенія ихъ къ стихіямъ, къ явленіямъ, которыя вызываются движеніемъ свѣтилъ, къ постоянному возрожденію природы, къ жизни и смерти, одинаковы—по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ. Чтобы нарушить эту неизмѣнную тождественность въ первоначальномъ развитіи язычества у различныхъ народовъ — надо оторвать человѣка отъ земли. Другое дѣло, дальнѣйшее развитіе религіозныхъ убѣжденій; оно опредѣляется исторіею народа, которая необходимо разнообразится тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе прожили народы и чѣмъ болѣе искусство замѣняетъ естественный, природный бытъ: тогда разнообразятся и формы религіи языческой, ибо въ ней человѣкъ выражаетъ себя и свою общественную и частную (семейную) жизнь.

Сознающая способность человѣка влечетъ его непреодолимою силою и впередъ, къ будущему, и назадъ, къ прошедшему. Онъ

¹ *Свѣтъ*, свѣтлый (свѣтлые Князья), *цвѣтъ*, цвѣсти, *бѣлый* (Бѣлбогъ); *чистый* (очищеніе водою и огнемъ); *яркой*, яровой, *жаркой*; *красной* (прекрасной, красное солнышко, красной молодець, красная дѣвица, *красота*). 2) *горный*, черная душа; въ заговорахъ просить избавленія отъ «чорныхъ божіихъ людей» (Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 26), *чернь*, *тъма* темный, *нечистый* (-ая сила), *мракъ*, мразь (морозъ), *морь*, смерть, *смердъ* (смердѣть), мерзость, *марать*, хмара (туча), *морена*. Съ этими филологическими данными вполне согласны и преданія, по которымъ *въ полночь* черти веселятся, разгуливаютъ по перекресткамъ и улицамъ и бьются на кулачки (Терещ. «Бытъ Рус. Нар.» Ч. V. стр. 169, 183). Обѣ силы свѣтлая и темная поставлены преданіями въ вѣчную борьбу. Громъ и молнія постоянно преслѣдуетъ нечистую силу (Терещ. «Бытъ Рус. Нар.» ч. VI. стр. 35); когда запоетъ пѣтухъ, предвѣщающій своимъ голосомъ восходъ солнца, нечистая сила тотчасъ исчезаетъ (ibid. стр. 57.) Въ одной рукописи предлагается такая загадка: «кой два супостата борются? смерть да животъ, *день и ночь*» (Сборн. Калач. Статья Буслаева стр. 48).

хочетъ знать, что будетъ съ нимъ и со всѣмъ, что его окружаетъ, когда, по его предположенію, основанному на аналогіи со всѣмъ существующимъ, должна сокрушиться самая вселенная,—словомъ онъ хочетъ знать жизнь загробную, будущую. Но сверхъ того, зная природу со всѣми ея силами и самаго себя, какъ фактъ издавна существующій, человѣкъ хочетъ знать: откуда и какъ возникъ этотъ фактъ, что было до его проявленія, гдѣ его начало.

Этотъ пытливый вопросъ рѣшаетъ человѣкъ такъ: творчество всего видимаго приписываетъ своимъ признаннымъ божествамъ; но приписывая божествамъ творчество, человѣкъ связалъ съ этимъ актомъ свои преданія о переворотахъ, совершившихся съ землею. Преданія эти изъ поколѣнія переходили въ поколѣніе, затемнились по мѣрѣ раздробленія единого племени на различные народы, по мѣрѣ отдаленія новыхъ поколѣній отъ былаго, и наконецъ вошли въ составъ космогоніи.

Обратимся къ Славянамъ. Они представляли міръ рождающимся изъ воды. Такое вѣрованіе, общее всѣмъ народамъ, основывается на дѣйствительномъ, постепенномъ выходѣ твердой массы земли (суши) изъ-подъ водъ, ее покрывавшихъ. По языческимъ преданіямъ нашего народа въ твореніи видимаго міра участвовали чистая и нечистая сила, первая все творила прекрасно, а вторая портила; поэтический народный рассказъ объ этомъ преданіи сохраненъ Г. Терещенко въ его книгѣ, бытъ Рускаго народа ¹. Въ этомъ рассказѣ воплощено языческое народное вѣрованіе въ двойственное начало добра и зла. Твореніе видимаго міра Славянинъ приписалъ взаимному дѣйствию силъ свѣтлой и темной. Что въ имени чорта разумѣется сила темная, нечистая: это ясно и безъ доказательствъ; что въ имени Божества разумѣется сила свѣта: это ясно раскрывается изъ преданій другихъ Славянъ: у Карпатскихъ Русиновъ существуетъ сказаніе, что свѣтъ созидали *царь-огонь* вмѣстѣ съ *царицей-водою* ²; у Хорутанъ—что на землѣ все стало жить съ тѣхъ поръ, какъ внутри ея загорѣлся *огонь*. ³

Это участіе въ твореніи двухъ различныхъ силъ очень естественно, ибо: 1) въ самой природѣ онѣ находятся въ тѣсномъ соот-

¹ Бытъ Русс. Нар., соч. Терещенко ч. V. стр. 44—45, примѣч.

² Срезневск. о язык. богослужен. древн. Славянъ. Стр. 23.

³ Ibidem. стр. 24.

ношеніи, и въ ихъ взаимномъ воздѣйствіи совершается движеніе жизни; 2) въ самомъ твореніи не все служитъ во благо человѣку; многое ему положительно враждебно: это послѣднее онъ не могъ приписать силѣ свѣтлой и благой; 3) наконецъ, различіе дуализма не было абсолютнымъ противоположеніемъ добра и зла, но опредѣлялось относительно къ человѣку и его неразвитымъ внѣшнимъ потребностямъ. Какое же значеніе придано силамъ свѣтлой и темной? Собственно, творчество, какъ воззваніе къ бытію новыхъ существъ, какъ проявленіе неисчерпаемой возможности жизни въ новыхъ формахъ, принадлежитъ началу свѣта и тепла: Солнцу, Молніи; они творять все существующее. Вотъ почему главнѣйшія народныя повѣрья связаны съ солнцемъ и молніею; вотъ почему у нашихъ Славянъ видимъ особенное уваженіе къ Перуну; въ одной сербской пѣснѣ Молнія представляется господствующею надъ всѣмъ міромъ; ею все устроено въ мірѣ:

Стаде муня даре дијелити:
 Даде Богу небесне висине,
 Свѣтом Петру петровске вругине,
 А Јовану леда и снијега,
 А Николи на води слободу,
 А Илији муніе и стријеле ¹.

Всѣ другія славянскія племена вѣрятъ, что земля выплыла изъ моря *по божественному дуновенію*. Карпатскіе Руссы поютъ въ одной колядкѣ:

Кодисъ то було зъ початку свѣта,
 Втоды не була неба ни земли,
 Неба ни земли, нимъ сиве море.

Среди синяго моря стояло два дуба ²; на нихъ сидѣло два голубя и говорили: спустимся *на дно моря* и достанемъ «дрибно-го» песку, *синяго* камня, — достали и создалась изъ песку земля со всѣми растеніями, а изъ *камя* — *небо, солнце, мѣсяцъ и звѣз-*

¹ Буслаева: о вліаніи Христіан. на Славянск. языкъ, стр. 61.

² Дубъ, какъ самое *долговѣчное* дерево, было посвящаемо божествамъ свѣта. (Терещ. Бытъ Рус. Нар. ч. VI. стр. 121, и Срезневскаго: Исслѣд. о язык. богослуж. древ. Слав. стр. 30.)

ды. ¹ Наше преданіе носить на себѣ болѣе признаковъ древности; потому что въ этомъ преданіи Карпатскихъ Руссовъ самая творческая божественная сила свѣта уже творится Христіанскимъ Богомъ и Св. Духомъ, что видно изъ припѣва: «подуй Боже съ Святѣмъ Духомъ»

Такимъ образомъ земля родилась изъ океанъ-моря, которое потому называется у Хорутанъ «свѣта вода», а у насъ матерью всѣхъ морей. ² Раздѣленіе единой массы воды на нѣсколько отдѣльныхъ бассейновъ могло совершиться только при появленіи суши, которая бы разграничила сине-море; слѣдов. названіе океана матерью имѣетъ близкую связь съ рожденіемъ земли. Въ одной старой рукописи встрѣчаемъ такую загадку: коя мати дѣти своя сцеть (сосеть)?—море ³.

Съ этими народными вѣрованіями о сотвореніи земли имѣютъ близкое аналогическое сходство и преданія о сотвореніи человѣка. Какъ говоритъ преданіе о твореніи земли, мы видѣли; о человѣкѣ сохранилось такое свидѣтельство: «роспрѣся сотона съ Богомъ, кому въ немъ створити человѣка? и створи дьяволъ человѣка, а Богъ душу въ не вложи; тѣмже аще умреть человѣкъ, авъ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу» ⁴. И въ этомъ случаѣ слѣдов. чортъ спорилъ съ божествомъ. По единогласному свидѣтельству народнаго стиха о Голубиной книгѣ и Азбуковниковъ ⁵, тѣло человѣческое создано было отъ земли, волоса отъ травы, жилы отъ корней, ⁶ кровь отъ морской воды, кости отъ камня,

¹ Буслаева: о вліян. Христ. на Слав. языкъ стр. 85—86.

² Срезневск. Изслѣд. о язык. богослуж. стр. 19. Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос. годъ 3-й № 9 стр. 189: «Стихи», сообщ. Кирѣвскимъ. Памв. Берын. океанъ объясняетъ *всесвѣтлымъ* моремъ.

³ Архив. г. Калачева, статья Буслаева, стр. 48.

⁴ Несторъ, въ Полн. Собр. Лѣт. т. I. стр. 76.

⁵ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. годъ 3-й № 9, стр. 188—189. Арх. Калачева: статья Буслаева «Дополн. и прибавл. ко второму тому Сказ. Рус. Народа» стр. 21 — 22. Буслаева: о вліянніи Христ. на Слав. языкъ, стр. 77, 84.

⁶ Москвит. 1850 г. № 18 объ этическ. выраж. укр. поэзіи, стр. 38—39. Въ пѣсняхъ народныхъ сохранились слѣды переселенія душъ въ деревья и растенія.

дыханіе отъ вѣтра, мысли отъ облакъ, очи отъ солнца; душу вложилъ самъ Богъ. Преданіе это согласно съ индѣйскимъ вѣрованіемъ и отчасти съ преданіями, сохранившимися у другихъ народовъ. Тѣло, по смерти человѣка, обращается въ горсть земли; кости крѣпки, какъ камень; дыханіе — физиологическимъ отравленіемъ, а потому и филогическими формами связано съ дунуваніемъ вѣтра (дышать, дунуть, духъ, воздухъ, воздыханіе, вздохъ); кровь, вещество жидкое, образовалась изъ морской воды, какъ стихіи божественной, свѣтлой, искони сущей. Очи, мысли и душа приписаны дѣйствию свѣтлой силы свѣта и огня. Понятно, почему очи получилъ человѣкъ отъ солнца; оно освѣщаетъ все и даетъ возможность различать предметы. Сербы потому восходъ солнца называютъ окномъ Божиимъ (окно отъ око); зоря, предшествующая восходу солнца, происходитъ отъ *зоркій* (дальнозоркій), *зрѣть*, *зрака*, *зракъ*.¹ Мысли поставлены въ связи съ облаками, которыя составляютъ принадлежность неба. Но гораздо важнѣе то выраженіе стиха, по которому умъ-разумъ человѣкъ получилъ отъ Христа небснаго. Извѣстно, что всѣ благіе дары свѣтлыхъ божествъ съ христіанствомъ были перенесены соответственно новымъ убѣжденіямъ; а умъ-разумъ и мысли тѣсно связаны. Тоже самое видимъ въ преданіи о душѣ. Язычникъ—Славянинъ имѣлъ понятіе о душѣ, какъ о той животворной силѣ², безъ которой невозможна самая жизнь и безъ которой изъ живаго человѣка дѣлается трупъ. Эту силу видѣлъ онъ въ искрѣ небснаго огня, который ниспосылается Дажьбогомъ, дѣдомъ всѣхъ людей.³ Всѣ души, по выходѣ изъ тѣла «въ уста» или сквозь «ожерелье»; блуждали или летали по свѣту въ образѣ огней⁴; въ видѣ падающихъ *звѣздъ* или *огненныхъ* змѣевъ ниспосылается оплодотвореніе на женщину.⁵ Съ громомъ и молніею тѣсно связываются вѣтры, внуки Стрибога; они придаютъ стремительность стрѣламъ

¹ О вліян. Хр. на Слав. яз. стр. 80. Въ стихѣ о Голубин. книгѣ сказано: *зори утрени отъ очей Господнихъ*.

² Буслаева: о вліянніи Христ. на Слав. языкъ, стр. 69—70.

³ Совр. 1850 г. № 4. стр. 56, Критика на Архивъ г. Калачева.

⁴ Чт. Общ. Ист. и Др. годъ 3 № 9. стр. 184 (стихи). Слово о Полку, изд. Дубенск. (Достопам. Рус. ч. III) стр. 180.

⁵ Сахар. Слав. Рус. народ. т. II. стр. 16, 17, 63. (Дневникъ).

(лучамъ) солнца, которыми оно оплодотворяетъ все способное къ развитію и преслѣдуетъ темную силу смерти. Съ громомъ и бурей посылаетъ оно дождь, съ громомъ и бурей разитъ нечистыхъ духовъ. Понятно, почему душа, представляемая въ образѣ огня, корнемъ связывается съ дуновеніемъ. У насъ осталось выраженіе «*логасла* жизнь».

Такимъ образомъ основными элементами для созданія человѣка по мнѣнію Славянъ язычниковъ послужили тѣже стихіи, изъ которыхъ созданъ самый міръ,—это: земля, вода, огонь и вѣтръ (воздухъ). Вѣчный духъ жизни въ душѣ, умъ-разумъ, въ очахъ, которыя способны видѣть жизнь и наслаждаться ею (*мракъ* нераздѣленъ съ *смертію*), — все это есть великій даръ свѣтлой плодотворной и животворной силы.

До созданія земли и человѣка міръ представлялъ двѣ области: область неба, гдѣ царствовалъ Сварогъ съ своимъ родомъ, и область холодную и темную, гдѣ господствовала нечистая сила. Оба эти царства раздѣлялись безпредѣльнымъ (всесвѣтнымъ) *синимъ-моремъ*, съ которымъ сливалось *синее* небо. О жилищѣ свѣтлой силы особенныхъ доказательствъ приводить не зачѣмъ: Сварогъ значитъ небо; дѣти и внуки его небесныя свѣтила и атмосферныя явленія. Что нечистая сила обитала въ мрачныхъ и холодныхъ странахъ, лежащихъ за океаномъ, это объясняютъ намъ заговоры. Въ ихъ заклятіяхъ нечистая сила посылается въ *океанъ-море*, въ *бездны престоуднѣ*, въ *тартарары*.¹ Вспомнимъ, что черти населяютъ *болота* и *омуты*.²

Земля, какъ рожденная *синимъ*³ моремъ, должна была представляться *островомъ*, плавающимъ по безпредѣльной массѣ водъ. Чтобы укрѣпить ее, преданіе основало землю на *трехъ огромныхъ*

¹ Сахар. Сказан. Рус. нар. т. I. стр. 30, 31.

² Сахар. *ibid.* т. II стр. 11 (о коровьей смерти). Пословица: въ тихомъ *омутѣ* (мутный, мутить) черти водятся. Океанъ море и вышедшая изъ него земля составляли *среднику* вселенной. Боппъ скр. слово мад'ямалока объясняетъ такъ: мад'яма (*medius*) и лока (*in-p-dus-земля*), ибо земля лежитъ между небомъ и адомъ. (Буслаев. о вліян. Христ. на Слав. языкъ стр. 188.)

³ Тотъ же эпитетъ дается и молніи. (Буслаев. о вліян. Христ. на Слав. яз. стр. 60.)

рыбахъ, какъ жителей океана. Между этими рыбами есть китъ. Когда онъ тронется — бываетъ землетрясеніе: «китъ тронется — земля всколыхнется.» По другимъ вариантамъ всѣ три и даже четыре рыбы — киты. Когда умретъ послѣдній изъ нихъ, будетъ свѣтопреставленіе. Земля понесется по океану, потому что не станетъ основанія. Въ одной болгарской рукописи XV ст. находимъ слѣдующее указаніе: «вѣпрос: да скажими що дръжить землю? рече: *«вода висока. Да що дръжить воду? отвѣтъ: камень плосень вельми. Да что дръжить камень? рече: камень дръжить 4 китове златы. Да что дръжитъ китове златы? Рече: *ръпка огниная. Да что дръжитъ того огня? Рече: *други огнь, еже есть пожечь, того огня 2 частн. Да что дръжитъ того огня? рече: *дубъ желъзны, еже есть прьвопосажень* отвѣсего же кореніе на свлѣ божей стощь.»¹ Объяснять въ подробностяхъ это мѣсто — не беремся; важно только то, что приведенное болгарское извѣстіе согласно съ другими славянскими преданіями объ основаніи земли на китахъ, о дубѣ существовавшей до сотворенія земли («еже есть прьвопосажень») и объ участіи огня въ бытіи міра.***

Солнце постоянно совершаетъ свои обороты, освѣщая землю днемъ и оставляя ее ночью во мракѣ, согрѣвая ее весною и лѣтомъ и оставляя холоду осенью и зимою. Обожая свѣтило дня и лѣтней теплоты, Славянинъ съ благоговѣйною ревностію наблюдалъ за его движеніемъ и за всѣми признаками, которые условливаются этимъ движеніемъ. Такимъ образомъ составилась цѣлая система примѣтъ и знаменій.² Гдѣ же бываетъ Солнце ночью и куда удаляются его животворные лучи зимою? — Фантазія народная должна была создать Солнцу божественное жилище, въ которомъ оно успокоивается послѣ трудовъ дня и гдѣ скрываетъ оно свою плодотворную силу на зиму. Фантазія Славянъ, дѣйствительно создала эту таинственную страну.

¹ Чтен. Общ. Ист. и Др. годъ. 3-й № 9. стр. 190. Архивъ Калачога: статья Буслаевъ, стр. 21. Абевега стр. 199: «одинъ изъ четырехъ китовъ уже умеръ, отъ чего послѣдовали на землѣ великія перемѣны.» Въ стихѣ Федора Тирона читаемъ: «гой ты еси рыба — китъ! стань поперегъ силъ моря.» (Кирьевск. въ Чт. Об. Ис. и Др. Рос. годъ 3-й, № 9, стр. 147.)

² См. дневникъ во II т. Сказ. Рус. нар. Сахарова.

Въ Несторовой лѣтописи мы встрѣчаемъ темное указаніе на солнцеву страну: «и взиде на восточныя страны до моря, наричаемое Солнце мѣсто»¹; у Чеховъ сохранилось повѣрье, что Солнце имѣетъ свое царство за моремъ: тамъ съичное лѣто, оттуда прилетаютъ семена и птицы. Съ этимъ повѣрьемъ тѣсно связывается малороссійское преданіе о *виріи*: это таинственная теплая страна, лежащая у моря, куда улетаютъ на зиму птицы и удаляются гадюки. Припомнимъ, что по нашему повѣрью комары *вѣтражи* уносятся осенью въ теплыя моря, а весною снова приносятся на Русь. Въ духовной Мономаха сказано: «сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ ирѣя (ирій — вирій; сравни осемь — восемь, Олга — Волга, онъ — винь (Малорос.) идуць... да наполнятся лѣси и поля.»² Страна эта лежитъ гдѣ-то на востокѣ. Тоже положеніе на востокѣ (или юго-востокѣ), соединяемое съ синимъ моремъ, и съ тѣмъ же значеніемъ страны вѣчнаго лѣта, придано нашими повѣрьями таинственному *острову-Буяну*. Какъ островъ, онъ необходимо лежитъ на морѣ. Въ заговорахъ читаемъ: «за моремъ на островѣ на Буянѣ или «посреди окіанъ-моря на островѣ на Буянѣ»; а въ вариантахъ читаемъ «за Хвалынскимъ моремъ», слѣдоват. на юго-востокѣ. Здѣсь находится средоточіе всего чудеснаго. На островѣ-Буянѣ лежитъ *инарокая змія Гарафена* — *инарокая* т. е. главная, почетная (нарочитый). Слѣдов. змія Гарафена едва ли не тождественна съ змією *Македонницею*, упоминаемою въ нашихъ преданіяхъ, которая *всѣмъ зміямъ старшая*; это положеніе еще яснѣе подтвердится изъ сближенія его съ преданіями о другихъ животныхъ, обитающихъ на Буянѣ. На этомъ островѣ сидитъ въ зеленой осокѣ птица, *всѣмъ птицамъ старшая*, къ которой обращается съ заговоромъ охотникъ и проситъ выслать ему птицъ, чтобы охота была удачная; на немъ сидитъ и

¹ П. С. Лѣт. т. I. стр. 107.

² Срезнев.: объ обожан. солища у др. Слав. Ж. М. Н. Пр. 1846 г. Июль стр. 43. Молодикъ 1844 г. стр. 96. Сахар.: Сказ. Рус. Нар. т. II. стр. 30. По Малоросс. преданію, кукушка имѣетъ у себѣ ключи отъ виріи, а птица сол, собираетъ летѣть къ виріи три раза, но безъ успѣха. По другимъ повѣрьямъ ключи отъ ви (ы) рея были сперва у вороны, но когда она прогнѣвала Бога, то Богъ отдалъ ихъ соѣ. (Москвит. 1846 года № 11 и 12 стр. 153). П. С. Л. т. I. стр. 101.

воронъ, *всѣмъ воронамъ старшій братъ*.¹ Г. Кирѣевскій сообщилъ весьма важный стихъ о Голубиной книгѣ, изъ котораго узнаемъ, что на *окіанъ-морѣ* живеть *Стратимъ-птица, всѣмъ птицамъ мать*; тамъ она *выводитъ дѣтей*. Когда она встрепенется, *окіанъ-море* всколыхнется и тонуть корабли съ товарами. *Китъ-рыба*, по свидѣтельству этого стиха, *всѣмъ рыбамъ мать*, а *Индрикъ звѣрь, всѣмъ звѣрямъ отецъ*; живеть онъ *во святой горѣ*, пьеть и ѣсть на ней; ходитъ онъ по подземелью, куда захочеть, какъ *солнушко по поднебесью*, и пропускаеть рѣки-кладези студеныя.² Китъ-рыба, какъ мы знаемъ, жила въ океанѣ и поддерживала землю; а океанъ тѣсно связанъ съ Буяномъ. И Стратимъ - птица и Индрикъ - звѣрь имѣютъ также связь съ Буяномъ островомъ; относительно первой мы имѣемъ прямо свидѣтельствующій вариантъ о птицѣ, старшей всѣмъ птицамъ, сидящей въ зеленой осокѣ на Буянѣ; относительно втораго приводимъ слѣдующія сближенія. Подъ именемъ святой горы въ народѣ разумѣютъ гору Аѳонскую. Въ одномъ заговорѣ сказано, что на островѣ Буянѣ *подъ дубомъ* живутъ *седмирицею семь старцевъ, ни скованныхъ, ни связанныхъ*; къ нимъ приходитъ еще *старецъ*, приносить тьму тьмъ черныхъ муріевъ и говорить: *возьмите и колите ихъ*. А въ другомъ заговорѣ говорится о тринадцати *старцахъ со старцемъ Пафнутіемъ*, которые сидятъ *подъ дубомъ на Аѳонскихъ горахъ* и помогаютъ отъ лихорадокъ.³ Старецъ приносить муріевъ на истребленіе; онъ запираеть и руду (кровь), которая создана была отъ «*черца моря*»—«идеть *старецъ, всѣмъ ставецъ, несеть печать на руду*». ⁴ Сверхъ того на островѣ Буянѣ сидитъ *старца* и держитъ въ рукахъ жало: она помагаеть отъ укушенія бѣшенной собаки.

На Буянѣ-островѣ растетъ *липовой кустъ* и *дубъ мокрециій*, который *ни нагъ, ни одѣтъ*; лежитъ доска, на ней *тоска* (любов-

¹ Сахар.: Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 21, 26, 29, 31. (Черноки.)

² Стихи Кирѣевск. (Чт. Об. Ист. и Др. Рос. годъ 3-й. № 9. стр. 189—190.)

³ Въ этихъ вариантахъ находимъ прямое указаніе на смѣшеніе различныхъ вѣрованій: суевѣріе смѣшало Аѳонъ съ Буяномъ, и языческія преданья о *старшихъ силахъ природы*, призываемыхъ въ заговорахъ, представило въ образѣ *старцевъ*.

⁴ Сахар. Сказ. Рус. нар. т. I. стр. 21, 24. Чт. Об. И. и Др. годъ 3. № 9. стр. 188.

нав—въ заговорѣ на любовь), бьется и убивается тоска, съ до-ски въ воду, изъ воды въ полымя. ¹ На Буйнѣ-островѣ лежитъ и таинственный *бѣль-ворючъ камень-алатырь*; а по другимъ преда-ніямъ, сохранившимся въ заговорахъ, лежитъ онъ въ океанъ-морѣ, или въ слѣдствіе христіанскаго вліянія въ Иорданѣ: ² эта позднѣй-шая связь алатыря съ Иорданомъ весьма значительна и прекрасно подтверждаетъ священное значеніе его въ язычествѣ.

Изъ приведенныхъ нами фактовъ раскрывается, что Славяне-язычники вѣрвали въ чудесную страну, лежащую на востокѣ, тамъ, откуда восходитъ солнце, это верховное божество свѣта, теплоты и жизни. Здѣсь въ свѣтломъ домѣ жило Солнце съ своимъ родомъ; сюда могло удалиться оно на ночь и здѣсь хранило свою живо-творную силу плодородія зимою, когда наступало царство холода ³.

Страна, гдѣ обитаетъ свѣтлая божественная сила, есть стра-на вѣчнаго лѣта, откуда на всю землю разносится плодотвор-ная жизнь въ птицахъ, гадахъ, насѣкомыхъ и сѣменахъ, ко-торыя являлись на землю весною, а при концѣ осени уносились въ царство вѣчнаго лѣта. На такое же значеніе *Буяна*, кромѣ преданій, указываетъ самое имя, въ корнѣ котораго лежитъ сло-во-буй (*буйный*), синонимическое съ словомъ *яръ* (*яркой, яровой, Ярмо, жарь, жаркой*), какъ это видно изъ замѣны этихъ словъ одного другимъ въ Словѣ о полку Игоревѣ ⁴.

На Буйнѣ-островѣ сосредоточивались всѣ творческія силы при-роды, какъ въ вѣчно-полномъ и неисчерпаемомъ источникѣ. Онъ

¹ Сакс. Сказ. Рус. нар. т. I. стр. 20, 21, 27, 31. Мы видѣли значе-ніе дуба въ твореніи; дерево это посвящалось Молніи (Перуну) (Буолаевъ о вліян. Христ. на Слав. яз. стр. 86—87.)

² Сахар. *ibidem*.

³ На лубочной географической картѣ Азіи наввана «солнечный во-сходъ»; страна эта оканчивается *счастливыми островами (ра-емъ)* (Москвит. 1841 г. № 5. стр. 148, статья Снегир. о лубочн. карт.)

⁴ Всеволодъ называется то *Буй-Туръ* Всеволодъ, то *Яръ-Туръ* Все-володъ. (см. Слово о Полку, издан. Дубенск. стр. 64, 66, 254.); о словѣ *буй* въ Ж. М. Н. Пр. 1842 г. Окт. статья Эрдмана. Г. Снегиревъ слово *ирій*, встрѣчаемое въ духовной Мовомаха, свя-зываетъ съ словомъ *яръ* (Рус. протонар. правди. ч. III. стр. 2.)

лежалъ на океанѣ, *матери* всѣхъ морей, изъ котораго вышла земля. Буянь потому и островъ, что находится среди *безпредельнаго* океана. Какъ и когда созданъ Буянь-островъ, преданія молчатъ. Вмѣстѣ ли съ землею созданъ былъ этотъ таинственный островъ, и свѣтлыя божества перешли на него съ неба, или онъ существовалъ искони, до созданія земли?—Думаемъ, что прежде всего жилищемъ свѣтлыхъ боговъ почиталось небо, которое наивному представленію язычника казалось *всесвѣтлымъ синимъ* моремъ. На это указываетъ оставшееся доселѣ преданіе, что ласточки *улетаютъ зимою на небо*.¹ Важно, что преданіе это составляетъ вариантъ другихъ выше приведенныхъ повѣрій, по которымъ всѣ птицы на зиму улетаютъ въ благословенное царство вѣчнаго лѣта. Но особенно важно слѣдующее мѣсто одного заговора: «на морѣ на окіянь, на островѣ на Буянь гонить *Илья пророкъ въ колесницѣ громъ съ великимъ дождемъ. Надъ тучею туча озойдетъ, молнія осіяетъ, дождь пойдетъ*»². Вмѣстѣ съ усвоеніемъ себѣ понятій о правильномъ и постоянномъ оборотѣ *свѣтилъ*, народная фантазія отнесла ихъ жилище на востокъ. Подобно тому божествамъ нечистымъ чело­вѣкъ назначилъ жилище на западѣ, тамъ гдѣ заходитъ солнце.³ Но такъ какъ чело­вѣкъ, по самой сущности своей духовной природы, не только чрезъ рефлексію ума переноситъ себя въ неизвѣстное будущее, но и назадъ въ неизвѣстное прошлое; то Славянинъ, составивши вѣрованія о жилищахъ божествъ свѣтлыхъ и темныхъ, отодвинулъ обитіе этихъ священныхъ странъ въ глубокую даль прошедшаго. И такъ вѣчно божество *изначала*, такъ *изначала* же существуетъ его жилище. Буянь-островъ и страна нечистой силы (на западѣ), вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заняли мѣсто въ религиозныхъ народныхъ вѣрованіяхъ, получили всѣ права давности.

Творческія силы природы, хранившіяся на Буянь, въ преданіяхъ народныхъ выражены въ образѣ *матери* всего живаго и сущаго на землѣ: здѣсь встречаемъ и звѣря, отца всѣхъ звѣрей,

¹ «Быть рус. нар.» Терещенко, ч. VI. стр. 12. Такое преданіе весьма знаменательно; ибо оно прямо указываетъ на *божественное религиозное* значеніе царства солнца.

² Иллюстр. годъ I. стр. 250, статья Даад. Молнія разить съ неба, дождь падаетъ — оттуда же.

³ См. ниже.

и птицѣ, мать всѣхъ птицѣ, и змию, мать всѣмъ змиямъ.¹ Въ названіи этихъ творческихъ силъ плодородія *матерями*, *старшиями*, *большими*, *старцами* и *старницами* видно также и влияние родственныхъ патриархальныхъ понятій, лежавшихъ въ основѣ быта,—на религиозныя вѣрованія, состоявшія въ полномъ обожаніи природы и ея жизненныхъ силъ.

Какъ мифическое олицетвореніе творческихъ силъ плодородія въ природѣ, *старцы* названы въ одномъ заговорѣ *ни скованными*, *ли связанными*, т. е. всегда животворными и способными къ развитію. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что о *молодцахъ* попавшихъ на Буянь, заговоры представляютъ совершенно иные данныя. Такъ въ одномъ заговорѣ (противъ оружія) сказано: сидитъ молодецъ *во неволѣ заточенъ*, а въ другомъ (отъ любви): за Хвалынскимъ моремъ сидитъ молодецъ *въ мѣдномъ городѣ, въ желѣзномъ теремѣ, за 77 дверями, 77 замками, 70 (77?) крюками, въ 77 цѣпяхъ.*² И такъ Буянь былъ чудесный островъ *матерей* или *родительницъ* т. е. страна вѣчно юныхъ *зародышей*. На немъ танцала не самая жизнь, въ разнообразныхъ и опредѣленныхъ формахъ ея развитія, а *смена жизни*, всегда готовая къ рожденію отпрысковъ и къ пріятію той или другой формы: это жизнь въ возможности, и потому жизнь вѣчная, постоянная, *ни чѣмъ* не свя-

¹ Самое «содидеръ» въ его первоначальной формѣ было рода женскаго. (Буслаева: въ Архив. Калач. стр. 47.)

² Сказ. Рус. нар. Сахарова т. I стр. 21, 26, 29, 30 (заговоры). Въ одномъ заговорѣ (Сахар. т. I стр. 27) сказано: «замыкаю свой заговоръ 77 замками, 77 цѣпями, бросаю ключи въ океанъ-море, подъ алатырь-камень.» Въ заговоры записались: властическое выраженіе ихъ крѣпости. На ту же крѣпость указываютъ и храненіе заговоренной абрун *оленнымъ змлемъ*, который закованъ въ мѣдномъ домѣ. Думаемъ, что заключеніе молодцовъ есть мифическое олицетвореніе заговорень. Чтобы уничтожить силу заговора, надо обратиться къ нему *съ покорящемъ*. Такъ юноша, страдающій любовью (которая признавалась *наноскою*) обращается къ молодцу, запертому 77 замками, цѣпами и крюками, доведенному до неволи красной дѣвицей; такъ ратный человекъ старается достать изъ подъ камня алатыря, *охраняемаго змлемъ* ключъ отъ богатырской заговоренной абрун.

занная и не скованная. Развитие уже совершается въ мірѣ, обитаемомъ людьми, на *мать-сырой-земль*, на которую, по преданію *отпрыскъ* приносятся съ Буяна-острова *сымена*, и которая воспринимаетъ ихъ въ свое лоно и даетъ имъ тысячи разнообразныхъ видовъ въ дальнѣйшемъ процесѣ жизни. Въ этомъ мнѣ ясно выразился символъ сочетанія неба и земли: неба, какъ общаго представителя свѣтила и атмосферы, влияющихъ на производительность земную; земли, какъ общей матери и кормилицы, рождающей изъ своей груди и питающей собою все сущее, но которая не въ силахъ произвести, если не будетъ согрѣта солнечными лучами и напоена дождемъ. Такое значеніе Буяна еще яснѣе становится изъ слѣдующихъ данныхъ: на этомъ островѣ растетъ дубъ (*мокрецкой* — отъ *мокрый*, что указываетъ на связь съ океанъ-моремъ), *который ни нагъ, ни одѣтъ* — ни нагъ т. е. не засохшій, а съ отпрысками, живой; ни одѣтъ т. е. не разившійся, не покрытый листьями и вѣтвями. Тоже видно изъ другаго представленія, по которому *летитъ воронъ безъ крыль, безъ ногъ*¹: такъ сказано въ одномъ заговорѣ, а извѣстно, что всѣ заговоры привязывались къ камню-алатырю и Буяну-острову, и сильны были только ихъ силою.

Алатырь-камень тѣсно связанъ и по преданіямъ и по значенію съ Буяномъ-островомъ. Онъ по однимъ повѣрьямъ лежитъ на Буянѣ, по другимъ въ океанъ-морѣ но мы уже указали на связь Буяна съ океанъ-моремъ. Объяснивъ значеніе этого камня, можно объяснить и то, почему находимъ его и въ океанѣ и на Буянѣ. Камень алатырь есть мнѣ, созданный языческими народными представленіями; онъ выражаетъ собою *крѣпость* и *могущество* плодотворной, творческой силы жизни, таящейся на Буянѣ въ вѣчно юныхъ зародышахъ. «Камень алатырь, никѣмъ невѣдомый; подъ тѣмъ камнемъ сокрыта *сила могуча*, и *силъ мѣтъ конца*» — говоритъ заговоръ. Дѣйствительно, такова сила, заключающаяся въ зародышахъ и почкахъ, дающихъ возможность вѣчнаго возрожденія природы и потому не страшящихся смерти. Смерть можетъ уничтожить только отпрыски, въ которыхъ опредѣляется развивающаяся жизнь, а не возможность этой жизни. Смерть даже необходима въ общемъ развитіи природы: она уничтожаетъ старѣющіеся от-

¹ Сахар. Сказ. Рус. нар. Т. I. стр. 24.

прыскъ , и такимъ образомъ даетъ просторъ для развитія новыхъ отпрысковъ свѣжихъ и юныхъ, ибо юное и прекрасное есть непреклонный законъ жизни. Вотъ почему, можетъ быть, на томъ же Буянѣ, гдѣ стоитъ вѣчная весна и жизнь таятся въ множествѣ зародышей, сидитъ и смерть въ образѣ птицы Юстрицы.

На морѣ на окіанѣ,
 На островѣ на Буянѣ,
 Сидитъ птица Юстрица;
 Она хвалится—выхваляется,
 Что все видала,
 Всего много видала —

говоритъ народная загадка, означающая «смерть». Въ одномъ заговорѣ упоминается птица Гагана «съ желѣзнымъ носомъ и мѣдными когтями», которая сидитъ на Буянѣ-островѣ; она призывается клевать чорныхъ муріевъ.¹ Если только эти преданія не произошли отъ затемнѣнія мѣсяца—позднѣе; то другое объясненіе для нихъ найти трудно.

Какъ выраженіе творческой силы, алатырь лежитъ на Буянѣ; какъ выраженіе могущества и крѣпости этой силы — мѣсяцъ этотъ выраженъ въ камнѣ. Камень - алатырь называется *бѣль* и *горючъ*, по связи выражаемаго имъ мѣсяца 1) съ обожаніемъ животворнаго вліянія солнца, и 2) съ именемъ Буяна. Въ немъ заключена сила жизни, слѣдов. сила свѣтлая, благотворная; онъ горитъ и не сгораетъ (въ одной пѣснѣ поется: «бѣль горючъ камень *разгорается*»)², какъ творческая сила постоянно рождаетъ и не вырождается. Этотъ смыслъ, заключенный въ мѣсяцъ о камнѣ-алатырѣ подтверждается тѣмъ отношеніемъ, въ какое поставили его преданія съ огненнымъ змѣемъ, олицетворившимъ въ себѣ туже плодотворную, творческую силу, ниспадающую съ неба въ видѣ молніи. Въ заговорахъ представляется змѣй огненный, лежащимъ на алатырѣ: Гарафена-змѣя лежитъ на рунѣ, а руно на *златомъ* камнѣ подъ липовымъ кустомъ у дуба, который ни нагъ, ни одѣтъ.

¹ Ibid. стр. 22, 31, 91.

² Въ другой пѣснѣ мужъ говоритъ женѣ, разлучаясь съ нею навсегда: «гляди, молода жена на сине море, что *повыстыметъ* бѣль горючъ камень, тогда я домой приѣду.» Этими словами выражена ко-вечная невозможность возврата. (Народ. пѣсни Вологод. и Олонец. губ., собр. Студницкимъ. 1841. стр. 32, ч. 2.)

И камень, и змѣй хранятъ силу заклятій, ибо подъ нимъ скрываются *ключи заговоровъ*. Въ народѣ существуетъ повѣрье, что на Воздвиженіе *змѣи* собираются въ кучу въ ямахъ, ярахъ и на городицахъ: тамъ является *бѣлый свѣтлый камень-алатырь*. *Змѣи* *мзлизываютъ его весь и тѣмъ насыщаются на цѣлую зиму* ¹.

Земля, выплывшая изъ океана дуновеніемъ свѣтлой силы, тогда только исполнилась жизни и произвела разнообразныя органическія формы, когда внутри ея загорѣлся *вѣчный огонь*. Съ этимъ вѣрованіемъ находится въ близкомъ соотношеніи свѣдѣніе, записанное въ одномъ Азбуковникѣ, которое говоритъ, что *камень* поддерживаетъ землю, четыре *золотыхъ* кита поддерживаютъ *камень*, а *огненная рѣка* китовъ. ² Думаемъ, что это извѣстіе поясняетъ то наше преданіе, по которому алатырь находится не только на Буянѣ, но лежитъ и въ океанъ-морѣ. Его сила необходима и для жизни и для основы земной.

Съ Буяномъ-островомъ и океаномъ Славянннъ связалъ и условія всякой земной физической перемѣны; ибо сюда отнесъ онъ источникъ всякой жизни. Китъ, какъ отецъ *рыбъ*, лежитъ въ океанѣ; онъ тронется—вся земля всколыхнется. Индрикъ - звѣрь ходитъ по подземелью и пропускаетъ рѣки-кладези студенные т. е. приготовляетъ подземные ходы для океанъ-моря, матери всѣхъ водъ. ³ Волнуется ли самый океанъ-море — онъ волнуется отъ того, что Стратимъ - птица распускаетъ свои могучія крылья и паритъ по поднебесью; отъ удара ея крыльевъ рождается вѣтръ, и тонутъ корабли съ товарами. Такимъ образомъ вѣтры, внуки Стрибога, по связи ихъ съ громомъ и молніею и тѣмъ божественнымъ дуновеніемъ, которое вызвало изъ океана землю и неразрывно соединилось съ представленіемъ души, *зарождалсь* на Буянѣ, и отсюда неслись на землю, освѣжая природу и давая ей новыя жизненные силы. Своимъ благотворнымъ полетомъ они приносили на лѣто съ Буяна птицъ, насѣкомыхъ и—что важнѣе — *дождь* и *слъмена*; на зиму они уносили всѣ зародыши жизни на таинственный

¹ Сахар. Сказ. Рус. нар. т. I. стр. 21 и др. (заговоры). Иллюст. год. 1. стр. 251.

² Архив. Калач. статья Буслаева стр. 21.

³ Замѣчательно то близкое отношеніе, въ какое преданія ставятъ стихію воды съ стихіею огня и свѣта. Индрикъ, пропуская водяныя жилы, ходитъ въ землѣ, *какъ солнце по поднебесью*.

островъ , чтобы тамъ сохранить ихъ отъ суровости нечистой силы мороза—для новой жизни.

Для насъ важень только смыслъ разбираемыхъ нами олицетвореній. Въ самыхъ образахъ этихъ олицетвореній могло участвовать и вліяніе иноземныхъ источниковъ, передавшихъ намъ сказанія объ огромныхъ животныхъ своихъ странъ. Стремясь къ выраженію великой и непреодолимой силы своихъ религіозныхъ представлений, Славянинъ, соответственно своему неразвитому состоянію, немогъ иначе выразить этой силы, какъ въ образахъ громадныхъ. Такіе образы онъ нашелъ готовыми въ природѣ чужихъ странъ — и воплотилъ въ нихъ свои религіозныя представленія. Индрикъ составилъ изъ *ύδρα*, гидра (водяной змѣй), Стратимъ изъ *ἰστροβίλη* (*истробиль*, страусъ).¹

Мы замѣтили , что ни одинъ *заговоръ не дѣйствителенъ* безъ закрепенія его знаменательными именами Буяна и алатыря. При томъ навънопростодушномъ обоготвореніи всей природы, въ какое былъ погруженъ Славянинъ, онъ естественно жилъ жизнію непосредственною и ви́шнюю даже въ сферѣ религіи и нравственности. Въ немъ все было наблюденіемъ видимаго міра природы. Сочувствуя ей съ искреннею теплотою, онъ ви́шними явленіями объяснял свои внутреннія движенія, и на основаніи своихъ замѣчаній о природѣ составлялъ систему нравственныхъ убѣжденій. Вотъ почему всякое ощущеніе, происходившее въ его душѣ, равно какъ всякое ви́шнее на него вліяніе, онъ понималъ , какъ даръ добраго или злаго божества. Весь внутренній міръ человѣка явился не свободнымъ произведеніемъ человѣческой воли, а событіемъ, входящимъ извнѣ и независимо отъ воли. Чувство въ груди своей Славянинъ понималъ , какъ *напущенное, намосное*; оно было *не-спроста*: пріятное было даромъ свѣтлаго божества; непріятное — дѣйствіемъ нечистой силы (*обморочить*—обморокъ, *омрачить, мракъ*).² Понятно теперь , почему Славянинъ обращался къ таинственному жилищу Солнца тогда, когда нуждался въ помощи его животворной силы. Здѣсь хранились вѣчно юные зататки жизни, здѣсь обитали божества свѣтлыя; сюда и обращался человѣкъ, испра-

¹ Архив. Калач. стат. Буслаев. стр. 22. А можетъ быть, представленія, эти принесены Славянами изъ древнѣйшей ихъ родины.

² Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 2, 29. (Чермоки.)

шивая: изцѣленія отъ болѣзни, наносимой нечистою силою; ² крѣпости, необходимой на войнѣ; счастья въ охотѣ, въ домашней жизни и ея занятіяхъ; помощи противъ сердечной тоски и пр. Весьма знаменательно, что по вѣрованію Славянъ русскихъ самая любовь приносилась съ Буяна-острова, почему она и называется въ одной пѣснѣ *горюча* любовью. *Вѣтры буйныя* приносили ее съ Буяна и навѣвали въ тѣло бѣлое, сердце ретивое, въ печень черную, въ губы и зубы, въ кости и пакости. ³ Первоначально *заговоръ* былъ простою мольбою, обращенною къ божествамъ свѣта, которыя призывались на помощь и которыхъ силою заклиналась и прогонялась нечистая сила въ бездны преисподнія ⁴. Выраженія, вызывавшіяся прежде чувствомъ, мало по малу перешли въ неизмѣнныя и техническія: это обыкновенное явленіе у народовъ, близкихъ къ природѣ. Ибо въ древнемъ первоначальномъ словѣ пластически запечатлѣвается самый религіозный смыслъ; слово тогда рождалось вмѣстѣ съ системою религіозныхъ воззрѣній челоуѣка. ⁵ Славянинъ вставалъ *рано въ красную утреннюю зорю*, умывался *свѣжею водою* или *росою*, утирался *бѣлымъ платомъ* (т. е. совершалъ очищеніе божественною стихіею *ключевой*, или *дождевой* воды) и шолъ *въ чистое поле, гляючи на востокъ краснаго солнышка*: это было приготовленіе къ утренней молитвѣ. Вечерняя молитва совершалась *поздней вечернею зарею*, когда спадала *сырая роса*; Славянинъ выходилъ въ поле и также становился *лицемъ на востокъ*. ⁶ Иногда поле замѣнялось *лѣсомъ дремучимъ*.

² См. ниже: откуда прилетаютъ болѣзни.

³ Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 27—28. Въ одномъ заговорѣ на любовь читаемъ: *«вы вѣтры буйныя!»* (обращеніе къ божествамъ) распорите бѣлу грудь дѣвицы, откройте ея ретиво сердце, навѣйте тоску со кручиной» (ibid. стр. 30)

⁴ Ibid. стр. 30, 31.

⁵ Буслаява: о вліяніи Христ. на Слав. языкъ, стр. 7 и дал.

⁶ Подобными обрядами сопровождалась утренняя молитва русскихъ витязей. Такъ въ пѣсняхъ Кирши (стр. 258): *«востанши отъ сна, богарырь умывается утренней росой, утирается бѣлымъ платомъ и молится Богу на востокъ»*. Въ сказкѣ Анкувдинъ говорится, что *«въ старину»* вставали *раннимъ ранешенько, съ утренней зарей*, умывались *ключевою водою со бѣлой росой*, и молились Богу

Съ развитіемъ бѣльшей обрядности, надо было очертить себя *чертою* *призорочною*: *кругомъ*, указывающимъ на образъ свѣтилъ и ихъ движеніе. *Зычными громкими голосомъ* т. е. сильнымъ, торжественнымъ призывалъ Славянинъ Сварога и его дѣтей и внуковъ: «ты *небо* слышишь, ты *небо* видишь!»; «*мѣсяць, мѣсяць, серебрянные рожки, златыл* твой ножки!»; «сойдите вы *звѣзды ясна*, ты *мѣсяць красный*, ты *солнушко привольное*!»; «*заря зарница, красная дѣвица, полуношница, покрой ты зарница мои скорбны зубы свою фатою!*»¹ и др.

Когда язычество, въ своемъ историческомъ процесѣ, создало для себя торжественныя формы богослужебныхъ обрядовъ, когда простое выраженіе благоговѣйныхъ чувствъ стало переходить въ пластическія формулы; тогда заговоръ изъ простой мольбы перешелъ въ *заклинаніе*, посредствомъ котораго можно вызвать божественную силу, съ извѣстнымъ намѣреніемъ, и такимъ образомъ придать мольбѣ крѣпость *нерушимую*, т. е. такую, какой не въ силахъ противиться самое божество и какой не можетъ уничтожить ни одинъ новый заговоръ². Такая нерушимая крѣпость заключается въ томъ покровительствѣ божествъ, какому человѣкъ поручаетъ себя словомъ *крѣпкими, заповѣднымъ*: «обтыкаюсь я частыми *звѣздами*, покрываюсь темнымъ *облакомъ* или *свопоясываюсь* я чистыми *звѣздами*, *облекаюсь облаками.*»³ Крѣпость эта заключается еще въ томъ, что заговоръ утверждается таинственнымъ именованіемъ могучаго камня-алатыря, что превосходно выражено въ слѣдующей пластической формѣ: «*затираю я заговоръ 77-ю (12-ю) замками и бросаю ключи въ океанъ-море, подь алатырь камень;*» или «*ключь въ небо, замокъ въ море.*»⁴ Ни одинъ

(Сказк. изд. Сахар. стр. 94) Возваніе Ярославны есть и молитва и заговоръ.

¹ Сахар. Сказан. Рус. нар. т. I. стр. 18, 19, 21, 22, 24.

² Часто заговоръ оканчивается такими словами: «Кто мудренѣ меня сыщется, *кто перетаскаетъ изъ моря весь песокъ*» — тотъ разрушитъ мой заговоръ (Сахар. т. I. стр. 27.)

³ Сказ Рус. Нар. Сахаров. т. I. стр. 19, 20.

⁴ Ibid. стр. 23, 27. Иллюстр. стр. 250. Въ одной пѣснѣ поется:

У милова сердце каменно,
Золотымъ замкомъ заперто,
Золоты ключи потеряны,

заговоръ не силенъ, если онъ не совершенъ на зорь и если ключъ отъ него не брошенъ подъ алатырь-камень. Любопытна эта связь зари съ алатыремъ. Въ заговорахъ Заря называется *красной дѣвицею* (просто, или съ прибавленіемъ слова: *зари*), которая защищаетъ своею фатою отъ бѣдствій: «закрой ты, *дѣвица*, меня своею фатою отъ силы вражіей; *твоя фата крѣпка, какъ камень алатырь*»¹. Къ ней обращаются съ прозьбою заколотить непріятельскія ружья силою *невидимою*, остановить руду и пр. Въ заговорѣ отъ порѣза она представляется *сидящею на камень алатырь*.² И такъ *блѣзъ горючъ* камень алатырь, какъ выраженіе крѣпости творческой силы, связывается народными преданіями и съ *огненнымъ змѣемъ*, какъ силою оплодотворяющею, и съ *зарюю*, какъ вѣчною сопутницею свѣтила жизни (солнца). Дѣвственное вліяніе Зари, Солнцевой сестры, весьма значительно въ развитіи жизни: она сопровождается *росами*, которыя ревностно наблюдалъ Славянинъ, потому что отъ ея выпадавія ожидалъ урожаявъ³. Народная загадка паденіе росы приписываетъ Зарѣ: «заря заряница, красная дѣвица, *ключи обронила*; мѣсяцъ увидѣлъ, солнце скрало.» Загадка эта означаетъ *росу*.⁴

Соотвѣтственно благотворной странѣ солнца, лежащей на востокѣ, Славянская фантазія создала бесплодную страну смерти, вѣющей холодомъ, мракомъ и бѣдами. На западѣ, тамъ гдѣ заходитъ свѣтило дня, полагали Славяне эту страну; ибо тамъ, по ихъ предположенію, уничтожался и свѣтъ и теплота. Тамъ обитаетъ сила

Что съ Оку-рѣку заброшены,
Блѣзыжъ камешкомъ наложены.

(Пѣсни кр. Владим. и Костр. губ., изд. Смирнова. стр. 45.) Существуетъ обрядъ: когда женихъ съ невѣстою явятся послѣ вѣнца, то старая женщина кладетъ на порогъ замокъ, и когда молодые переступятъ чрезъ порогъ—то *затыкаетъ его, а ключъ бросаетъ съ рѣку*, на любовь и согласіе новой чѣты (Абеveg. стр. 196.) При сильномъ теченіи изъ носу крови должно взять *замкнутый замокъ* и дать крови капать сквозь его душку, или держать въ объихъ рукахъ по ключу: кровь остановится (ст. Далл, см. Иллюстр. стр. 503.)

¹ Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 23, 25 (заговоры).

² Ibidem стр. 72.

³ Объ этомъ довольно собрано фактовъ въ народн. дневникѣ, издан. Сахаров.

⁴ Сахар. т. I. стр. 100.

нечистая, олицетворившая собою мракъ и морозъ, болѣзни и несчастія. Особеннаго, языческаго названія этой страны темныхъ силъ природы — мы незнаемъ: преданія называютъ ее принесеннымъ съ чужбины именемъ *ада*. Что адъ лежалъ на западѣ, видно изъ слѣдующаго мѣста въ словѣ Кирилла Туровскаго: «и потомъ сведеть ю въ пропасть, гдѣ же затворены суть душа грѣшныхъ отъ вѣка, «показаетъ ей мѣста, гдѣ же имъ мучиться, понеже *мука далече мѣра есть на западѣ*»¹. Адъ, по представленію Славянъ состоялъ изъ пропастей, изъ безднъ, изъ *горъ снѣжныхъ и желѣзныхъ*, т. е. изъ такихъ горъ, которые неспособны ни къ какой производительности, гдѣ всякая жизнь умираетъ. Изъ этихъ желѣзныхъ горъ прилетаютъ зимою морозы и сюда скрываются они на лѣто: вообще, морозъ происходитъ *отъ выхожденія нечистой силы изъ ада*. Отсюда же прилетаютъ въ извѣстную пору своего вліянія, опредѣляемаго чисто физическими условіями, лихотанки, весеннія болѣзни, коровья смерть и проч.²

Вѣроятно, въ связи съ этими представленіями о двухъ таинственныхъ жилищахъ различныхъ силъ природы, состояли и вѣрованія Славянъ въ рай и адъ, какъ въ жилища для душъ добрыхъ и злыхъ по смерти. На это указываетъ самое названіе западной страны нечистой силы — *адома*, замѣнившимъ названіе языческое. На это же указываютъ повѣрія Словаковъ и Хорутанъ, по представленію которыхъ *рай* есть чудесный садъ, находящійся въ владѣніяхъ бога солнца и свѣта, садъ вѣчно-зеленой и цвѣтущій, откуда прилетаютъ на землю сѣмена жизни и гдѣ существуетъ вѣчное наслажденіе.³ Во всякомъ случаѣ, вѣрованія въ адъ и рай могли опредѣлиться тогда, когда составила у Славянъ извѣстная сумма нравственныхъ убѣжденій, для чего, конечно, нужно было не малое время.

Въ лубошныхъ русскихъ сказкахъ сохранились нѣкоторые намеки на счастливую страну вѣчной весны. Есть гдѣ-то дале-

¹ Памятн. словъ XII столѣт. стр. 96 97.

² Сахаров. Сказан. Рус. Нар. т. II. стр. 27, 65. (Дневникъ). т. I. стр. 54. (Черюнки.) Отъ того всѣ враждебныя челоуѣку явленія олицетворены въ образѣ *замороженныхъ* лихотанокъ и пр.

³ Срезневск. о вѣрованіи Славян. въ безсмерт. души стр. 190, (Ж. М. Н. Пр. 1847 г. февраль).

ко страна, наполненная садами съ золотыми деревьями и райскими птицами; рѣки въ ней текутъ серебромъ, а въ водахъ смотрится ясный мляцъ, умываясь въ нихъ каждый вечеръ. Путь къ этой странѣ лежитъ черезъ широкое море; а княжить здѣсь Царь-дѣвица ¹. Входъ въ землю Царь-дѣвицы стережетъ двенадцатиголовой змѣй, который испускаетъ изъ пасти жгучее пламя. Царь-дѣвица красоты необыкновенной, и лучше ея нѣтъ во всемъ свѣтѣ. ²

А. Аванасьева.

¹ Вспомнимъ, что въ нашихъ народныхъ повѣрьяхъ солнце олицетворяется въ женскомъ полѣ. Объ Ерусланѣ сказка говоритъ, что онъ вздигъ за тихія воды, за теплыя моря къ вольному Царю огненному щиту и пламенному коню; царь этотъ поживаетъ испускаемымъ изъ себя огнемъ; онъ ни въ водѣ не тонетъ, ни въ огнѣ не горитъ. Желъ, добытая отъ него, даетъ слѣпымъ зрѣніе. Отъ Царя — огненнаго щита повхалъ богатырь въ дѣвицѣ царство съ солнегмыи градъ къ Царь-дѣвицѣ.

² См. сказки о Ерусланѣ Лазаревичѣ, о золотомъ, серебряномъ и мѣдномъ царствахъ, объ Иванѣ-Царевичѣ и Царь-дѣвицѣ и др.

ОПЫТЪ О ЗНАЧЕНИИ РОДА

И

РОЖАНИЦЫ

=

I.

Въ человѣческомъ умѣ есть такія аллегорическія формулы для изображенія общихъ законовъ жизни и разума, которыя предшествовали всѣмъ мифическимъ преданіямъ и которыя, если бы эти преданія и не дошли до насъ, тѣмъ не менѣе существовали бы въ нашихъ понятіяхъ. Такъ въ боготвореніи закона оплодотворенія и производительныхъ силъ природы, человѣкъ, различая въ жизни двѣ главныя субстанции активнаго творчества и пассивной воспріимчивости, перенесъ ихъ и въ сферу своего вѣрованія въ символической формѣ плодоноснаго брака божествъ мужскаго женскаго пола неба и земли, солнца и луны, огня и воды.

Подобныя аллегорическія сближенія существовали конечно и у Словянъ въ ихъ язычествѣ, хотя боги ихъ, не развившись до индивидуальности человѣческой жизни, не могли достигнуть до положительныхъ родственныхъ отношеній боговъ древняго міра, имѣвшихъ каждый, какъ обособленный субъектъ, свою опредѣленную личную жизнь (біографію). Такимъ образомъ брачныя узы и вообще всѣ родственныя связи боговъ могли въ Словянскомъ мифѣ существовать только, какъ чистая аллегорія, и въ самомъ дѣлѣ, всѣ преданія, передающія намъ подобные факты, носятъ на себѣ этотъ аллегорическій характеръ, относясь большею частію къ самымъ явленіямъ природы, а не къ именамъ ихъ мифическихъ представителей. Вотъ почему такъ шатки и неудовлетворительны всѣ

попытки отыскать определенную родословную боговъ Словянскаго язычества; когда напротивъ на аллегорическія сближенія указываютъ не только общіе корни и значенія, какъ Жив-богъ и Жива, Купало и Купальница, Родъ и Рожаница и проч. Но иногда и народныя преданія, связываютъ въ одно имя, повидимому, совершенно различныя названія, какъ: Ярѣ,-Турѣ, Дядь-Ладо, цвѣтокъ Иванъ да Марья и проч.

Родство такого рода въ особенности важно между богами плодородія, по самому своему значенію имѣющими необходимое условіе стремиться къ соединенію съ соотвѣтствующими имъ существами другаго пола. Почему положительно можно сказать, что каждое имя или лицо мужескаго пола, относящееся къ этому разряду боговъ, имѣло въ нашемъ миѣѣ соотвѣтствующее ему женское существо или названіе, хотя оно могло остаться для насъ неизвѣстнымъ; почему и подобныя сближенія покуда остаются большею частію на степени произвольныхъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ догадокъ.

Земледѣльческіе нравы и глубокое сочувствіе Словянина ко всѣмъ явленіямъ природы до высокой степени развило въ міросозерцательномъ его вѣрованіи поклоненіе закону плодородія въ общей символической формѣ его, поклоненіе перешедшее у западныхъ Словянъ въ особенное обоготвореніе земной растительности, какъ источника всѣхъ богатствъ народа, занимающагося хлѣбопашествомъ, когда напротивъ у Русскихъ Словянъ оно приняло высоко нравственный характеръ религіознаго почитанія *омца и матери* (предковъ), не только какъ непосредственныхъ подателей жизни, но какъ и духовъ покровителей человѣка и его рода, что вполне объясняетъ глубокое уваженіе нашего народа къ усопшимъ предкамъ.

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ суроваго климата и въ особенности подъ вліяніемъ семейнаго быта, глубоко вкоренившагося во всѣ гѣдра нашей исторической и народной жизни, языческія вѣрованія всѣхъ Словянъ, кромѣ общаго своего характера религіи природы, приняли у насъ на Руси еще частное значеніе религіи очага и домашняго крова, сосредоточившейся въ зимнемъ праздникѣ Коляды, какъ религія природы, въ соотвѣтствующемъ ему празднествѣ Купалы. ¹

¹ Смот. Миѣы Слов. язык. стр. 187.

Вотъ почему и языческіе боги Словянъ такъ часто носятъ на себѣ этотъ двойственный характеръ олицетвореній природныхъ явленій: солнца, грома, вѣтра, воды и проч. и покровительства чело-вѣка или какой нибудь его принадлежности: семейства, дома, имущества, скота, хлѣба и проч.

Съ этой точки зрѣнія производительная сила является главной цѣлью и первымъ достоинствомъ чело-вѣка, какъ первый залогъ его семейнаго счастья и богатства, и гений, покровительствующій продолженію рода и размноженію семьи, естественно принимаетъ до нѣкоторой степени значеніе эротическаго бога плодородія. Такимъ образомъ понятіе о производительной силѣ сосредоточиваетъ въ себѣ понятіе объ юности, счастьи, здоровіи и богатствѣ, когда напротивъ съ отрицаніемъ этой силы соединяются и понятія увлданія жизни, дряхлости, болѣзни и бѣдствій. Вотъ почему всѣ боги плодородія, какъ по значенію своему, такъ и по филологическому свойству ихъ именъ соединяютъ въ себѣ всѣ понятія жизни дѣторожденія, здоровія, силы, счастья и богатства¹ иногда даже права наслѣдства и дѣлежи онаго, какъ въ словѣ *счастіе* и *часть* скр. *б'ага* и *б'аджь* (дѣлать.)

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію фактическихъ сближеній Словянскихъ боговъ и богинь плодородія.

У Западныхъ Словянъ, какъ мы уже замѣтили выше, обоготвореніе идеи плодородія удержало чисто космогоническое свое значеніе производительной силы вообще, какъ начала всякой жизни.

Почему пораженные явленіями рожденія и производительности земли, они уступили первое мѣсто въ ихъ религіозномъ міросозерпаніи пассивной воспримчивости женскаго начала.

Въ всеобъемлющемъ значеніи богини жизни и плодородія является у всѣхъ Сѣверо-Западныхъ племенъ *Жива* или *Сева* (*Sieva*)

¹ Корни родъ и живъ, туръ и лръ,—рожать, родникъ, урожай; отрицательное уродъ, животь, жизнь, жито, заживлять, зажиточный, жить, жилой и проч. лрый, лровой хлѣбъ,—яросль, лркій, жаркій; турять, турнуть и проч. и проч. Сюда отчасти относится и корни *богд* и *быть* отъ скр. *бу* (жить), существовать съ производными: богатырь, богатство и отрицательнымъ убогій, также какъ и названія многихъ болѣзней, когда напротивъ это слово въ Западно-Словянской формѣ Прабога является ясно тѣ родовомъ значеніи пращуръ и прадѣда.

Сейвина Живица и проч. отъ Скр. корня *сипіа* жито, богиня хлѣбопашества и вообще растителной пріроды, которая переходя въ *Дзіеву* (*дѣву*) *Дзидзілію* или *цицу* принимаетъ характеръ чисто человѣческаго плодородія, хранительницы зачатка, богини любви и женской прелести, и соединяетъ такимъ образомъ въ своемъ лицѣ понятія *Деметры* и *Афродиты*.

Между мужескими божествами *Польви* и *Помераніи* встрѣчается весьма загадочная личность *Жисаго*, *Жис-бога* или *Жизл-бога* (жизл-бога, числ-бога), которсе повидимому соответствуетъ *Живѣ*. Въ Богеміи эта богиня носитъ имя *Красопаним*, сохранившея въ Чешскомъ языкѣ въ названіи планеты *Венеры*, какъ и соответствующее ей *Додрспань* служить названіемъ планеты *Меркурія* ⁴.

Важнѣе у Чеховъ явленіе *Афродиты* подъ именемъ *Прім* отъ скр. *При* любовь *Пііасъ*, *пріятель* встрѣчающееся и въ др. Германскомъ *frujon* любовь *fruidel vriudel пріятель*, откуда и теперешнія *freund frieben froheit, freiheit* и даже *frau* (древнее *fri-frea*) также какъ и имена божествъ *Фро*, *Фрейеръ*, *Фреа* и *Фригга*, тождественныя съ Словянскими: *прій* и *пріа* ⁵) мужская форма *Пріи* сохранилась для насъ только въ сложномъ прозвищѣ *Пріпекаль* т. е. пекальный, адскій *Прій* и еще быть можетъ въ приведенномъ *Карамзиннымъ* ⁶ богѣ ада *Піи*.

У насъ въ Россіи преобладаетъ въ свою очередь мужской элементъ плодородія надъ женскимъ, который теряетъ почти всякое значеніе, подобно какъ мужской у западныхъ Словянъ.

Вотъ почему идеалъ оплодотворенія изображается у насъ по преимуществу въ образѣ старика *Ярыла*, или *Тура Чура*, *Дѣда*, *Лада* или рода. Конечно, всѣ эти между собою тождественныя личности въ первобытномъ значеніи своемъ относятся къ поклоненію небеснымъ свѣтиламъ и свѣта вообще; но здѣсь мы имѣемъ въ виду позднѣйшій ихъ характеръ въ семейной религіи Русскихъ Словянъ.

Ярыло живетъ до сихъ поръ въ Русскомъ народѣ, въ его языкѣ, географическихъ названіяхъ, въ играхъ и преданіяхъ,

⁴ Mone Symbolyk der Nordischen Myth. Ч. I. стр. 171.

⁵ Grimm, D. Myth. стр. 190 278—280.

⁶ Ист. Рус. Госуд. часть I. стр. 49 также и у Волмера Wörterbuch der Mytnol. стр. 1378.

только теперь трудно опредѣлить древнее значеніе языческаго праздника Ярылы, сохранившагося по сію пору во многихъ частяхъ Россіи въ играхъ, гуляньяхъ и ярмаркахъ Всесвятской недѣли и Петровскаго заговѣнья. Однакожь положительно можно сказать, что общій характеръ этого праздника аллегорическое изображеніе увяданія плодородной силы человѣка (какъ символъ окончанія плодотворнаго вліянія весеннаго солнца Яра) вездѣ плачь, объ утраченной силѣ и осмѣяніе безплодія, какъ въ похоронахъ эротическаго чучела Ярылы, такъ и въ потѣшныхъ забавахъ молодежи надъ упоеннымъ старикомъ, въ шутовскомъ нарядѣ, избраннымъ мірской сходкой, для представленія Ярылы⁷. Это явленіе Ярылы въ образѣ старика весьма важно потому, что отчасти отождествляетъ его съ *Дядомъ* или *Чуромъ*. Почему онъ, соединяетъ по видимому двойственный характеръ шута, олицетворяющаго идею безплодія, и дѣда покровителя семейнаго быта, которому кланяются въ пояс⁸.

Давно уже принято за неоспоримый фактъ тождество Ярыла и Тура, (Чура?)⁹ Туръ или Чуръ изображался въ видѣ столба, или деревяннаго кола, *чурбана*, употребляемаго въ особенности для означенія межей, какъ изображеніе нашего Русскаго Терма¹⁰ бога влуществъ и границъ¹¹

Праздникъ Тура совпадаетъ по времени съ Ярылищамъ и до сихъ поръ въ Галиціи Всесвятская недѣля носить имя Турницы, древняго праздника весенняго солнца.

Значеніе Тура, какъ бога любви, выступаетъ ясно изъ нашей семницкой пѣсни:

«Ой Туръ молодець удалой,
Туръ изъ города большаго
Вызываетъ красну дѣвицу
Съ нимъ на травкѣ побороться.
Ой Дядь Ладю, побороться.»

⁷ Терещенко. Быть Русск. народа Ч. V. Сахаровъ: Сказанія Р. Н. кн. 7, стр. 91. Снегирева: праздники Р. Н. ч. IV, стр. 51.

⁸ Снегирева: праздники часть IV стр. 56.

⁹ Словарь Русскихъ суевѣрій стр. 249. *Tkani Myth. der Deut u S'aven* ч. 2 стр. 159.

¹⁰ Архивъ Истор. Юрид. свѣд. Профессора Колачова Отд. IV с р 43

¹¹ Выраженіе *черезъ чуръ* ясно показываетъ значеніе межи или столба, означающагося границы Пана Чура.

Замѣчательно, что также въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ къ привычному припѣву, *Дидь-Ладо* присоединяется еще имя Тура, такъ что онъ получаетъ здѣсь прозваніе лада или дѣда, какъ дѣдушка домовой, дѣдушка чурь, или пань-чурь (чурбанг), что въ свою очередь напоминаетъ Чешскаго Добропана, тѣмъ болѣе, что Чурь изгоняя однимъ появленіемъ своимъ всѣ злые души по преимуществу *доброй домовой*, домовой же не только прозывается господиномъ, но и считается настоящимъ хозяиномъ, паномъ своего дома¹². На тождество Чура или Шура съ Дѣдомъ указываетъ намъ не только ихъ одинакое значеніе, но и самый корень имени шура *скр. дж' урь кара дж' урь*, по Вильсонову лексикону значить старый, престарый, нашъ пращуръ, прадѣдъ, прабогъ.

Во времена христіанства понятія дѣдушки и домового приняли другой отбѣнокъ, несообразный съ языческимъ ихъ значеніемъ, но объяснимый быть можетъ враждебностію чужихъ домовыхъ между собою¹³.

Какъ чисто космогоническое божество производительной силы является Дѣдушка полевымъ, лѣснымъ и водянымъ духомъ, быть можетъ въ значеніи покровителя имущества своего семейства. Имѣлъ ли Дѣдъ эротическое изображеніе намъ неизвѣстно, хотя это и вѣроятно, судя по соединенію имени его въ припѣвахъ *Дидь Ладо* съ именемъ нашей Русской Венеры, что ясно указываетъ на бога любви.

Вѣроятно также, что у насъ существовала и мужская форма имени лады, сохранившаяся въ имени Польскаго бога войны или мира *Ладъ Ладникъ* или *Ладонъ*. Такъ же какъ въ пѣснѣ. *Моя сестра Ладо*, у меня братъ Лало (Ладо?) Такимъ образомъ Ладъ и Лада олицетворяютъ собою идею плодородія и брака.²¹ почему до сихъ поръ во Владимірѣ на Волынѣ, ладковать или ладовать значить справлять свадьбу, у Бѣлоруссовъ употребительно выраженіе жениться съ Ладой или безъ Лады т. е. удачно или несчастливо. Во-

¹² Архивъ И. Ю. свѣд. гл. I. отд. IV. стр. 18. о домовомъ г Аванасьева.

¹³ Архивъ И. Ю. свѣд. ч. I. Отд. VI ст. 22 статья о домовомъ.

¹⁴ Четвертый Ладо (сій есть Pluton) богъ пекельный, сего вѣрпни быти богомъ женитвы веселія, утѣшенія и всякаго благополучія, якоже Еллины Бахуса, сему жертвы приношаху хотящии женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ (Густинская лѣтопись стр. 257).

обще женское имя Лады въ народныхъ пѣсняхъ является синонимомъ дѣвницы и невесты: Праздникъ Лады ¹⁶ совпадаетъ съ гульбищами Тура и Ярылы, по свидѣтельству Прокоша¹⁷ и западная Жива праздновалась весною въ первое Мая. Мы уже сказали о соединеніи въ нашихъ припѣвахъ именъ Тура и Лады, еще поразительнѣе сближеніе культовъ Ярылы и Лады или Костромы въ обычаяхъ нѣкоторыхъ губерній, видѣсто мужескаго изображенія Ярылы справлять плачевныя похороны женскаго чучела Лады (во Владимірѣ) или Костромы (въ Костромѣ, Ярославлѣ и Муромѣ.) ¹⁸

Если къ Ладѣ относилось прозвище *Лели-ласковая* (отъ древняго корня, сохранившагося въ глаголъ *лелѣять*), то съ вѣроятностію можно почестъ ее за покровительницу дѣтства, что видно изъ Малороссійскаго *лелей* ¹⁹ ребенокъ, Польскаго *мала*, ²⁰ или *малка* игрушка, и Русскаго *люлька*, также какъ и изъ многочисленныхъ припѣвовъ дѣтскихъ колыбельныхъ пѣсенъ: *ляли люли лели*.

Въ этомъ значеніи Ладо сливается съ мифическимъ лицомъ женской родоначальницы *Бабы*, покровительницы зачатка родовъ и дѣтства, на что указываетъ не только самое происхожденіе имени *возмывальной бабки*, но и сельской обычай повѣрять эту должность старшей женщинѣ семейства *бабушки*, но никакимъ образомъ не брать ее изъ чужой семьи. Это ясно отголосокъ языческаго поклоненія *бабы*, которой золотой кумирь въ странѣ Обдорской изображался съ двумя дѣтьми, называемыми народомъ ²¹ ея внуками. Со временемъ упадка язычества имя ея, какъ и имена Дѣда и Лада перешли въ сферу злыхъ духовъ нечистой силы, но даже и здѣсь проглядываетъ иногда ихъ древнее значеніе, такъ въ Чешскомъ преданіи о злыхъ бабахъ, крадущихъ дѣтей и удушающихъ ихъ своими ласками ²².

Въ этомъ отношеніи не лишено всякой вѣроятности и предположеніе, что вѣщій, вѣщунъ и вѣдма имѣли также нѣкогда

¹⁶ Снегирева: праздники гл. IV стр. 116.

¹⁷ Procosius Caron. Sarm. Slav стр. 113 и Длугошь Hist. Pol. гл. I стр. 34.

¹⁸ Сахаровъ кн. 7 стр. 90, Снегиревъ Р. Прост. праздн. гл. 3 стр. 116—134—140.

¹⁹ Мокарова Рус. пред. кн. 2 стр. 67.

²⁰ Касторскій стр. 154.

²¹ Касторскій стр. 139.

Naawsch Slav. Mythus стр. 312.

благое значеніе тождественное съ понятіями дѣда и бабы; ибо въ самомъ дѣлѣ вѣщунъ и вѣдьма въ историческомъ значеніи этихъ словъ означаютъ жрецовъ и жриць древняго язычества, въ семейномъ же богослуженіи нашихъ предковъ исполнялъ обязанность жреца старшій въ родѣ, на что указываютъ еще до нынѣ многіе обычаи и пѣсни. И такъ если старшій въ родѣ былъ семейнымъ вѣщникомъ, то весьма легко предположить, что это прозваніе относилось и къ домовому духу дѣду, или пращуру, считаему всегда за перваго члена и за главу семейства въ суевѣрныхъ глазахъ простолюдиновъ. Сюда же относятся еще множество именъ духовъ, хранителей человѣка и домашняго крова, какъ Сербская *Мом*, Черногорская *Вѣдогона*, наша *Воструха*, блюстительница целомудрія и другія мелкія божества раздѣляющія между собою, въ особенности въ *Польшѣ*²³, заботы и надзоръ за домою и хозяйствомъ, и происходящія вѣроятно отъ раздробленнаго понятія *домоваго*.

II.

Центромъ всѣхъ этихъ поклоненій и вѣрованій, какъ свидѣтельствуя древніе памятники, былъ у насъ въ Россіи мифъ *Рода* и *Рожаницы*, сосредоточивающій въ себѣ всѣ понятія выше-означенныхъ божествъ природнаго плодородія и родоваго покровительства.

Тождество *Рода* съ *Дѣдомъ* и *Щуромъ* не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; родъ ничто иное, какъ духъ предка, хранитель своего потомства, почему у *Данила Заточника* *Родъ* означаетъ духа или привидѣніе²⁴. Судьба родившагося человѣка записывается въ книгу рода или *рожденникъ*, и что тамъ написано *тому не миновать*. Хорутане вѣрятъ что при рожденіи каждый человѣкъ получаетъ на небѣ свою звѣзду, а на землѣ свою рожаницу. *Памва Берында* объясняетъ рожаницу слѣдующими словами: *матица, породѣля, порожаница*

Вѣрованіе въ благодатное вліяніе умершихъ предковъ на живущихъ ихъ потомковъ естественно развило, какъ уже замѣтили выше, высокое почитаніе могилъ и частыя поминовенія усопшихъ праотцевъ. Въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи такъ

²³ Смот. мифы гл. IV.

²⁴ Среаневскій о язык. богослуж. слов. стр. 7.

называемая большая и маленькая родительскія ²⁵, они посвящены исключительному поминовению усопших родителей. Дѣвочки ходятъ на могилы родителей испрашивать благословеніе на ихъ бракосочетаніе и вообще, во многихъ губерніяхъ Россіи, эти поминки справляются исключительно одной женской половиной народонаселенія; ²⁶ почему въ Кіевѣ день радуницы носятъ имя *бабьяго праздника*, хотя, быть можетъ, это названіе имѣетъ и древнѣйшее происхожденіе отъ языческаго обоготворенія бабы, тождественной, какъ мы видѣли, съ рожаницей, которая въ свою очередь не лишена нѣкотораго сходства съ именемъ радуницы или радаянницы. По крайней мѣрѣ положительно знаемъ, что въ честь рода и рожаницъ дѣлалась трапезы: «*роду і рожаницѣ кроють галбы, сыры и медъ*», ²⁷ что совершенно соотвѣтствуетъ нынѣшнему обычаю угощенія родителей на ихъ могилахъ въ Радуничкой недѣлѣ. Главное же значеніе рода и рожаницы, какъ производительной дѣтородной силы, много объяснилось чрезъ сообщенный Пр. Шевыревымъ драгоценный отрывокъ изъ слова св. Григорія ²⁸ въ открытой имъ рукописи въ Кирилловскомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. Важность этого мѣста состоитъ въ сравненіи Словянскихъ божествъ съ Греческими и Египетскими, по которымъ можно приблизительно судить и о значеніи, придаваемомъ дѣтисцемъ нашему мнѣ; хотя конечно при подобныхъ сравненіяхъ нельзя терять изъ виду скудности нашихъ древнихъ писателей о Египтѣ и древней Греціи; яснымъ свидѣтельствомъ того служатъ почти самый текстъ упомянутаго отрывка, гдѣ встрѣчается имя неизвестнаго Греческаго бога Атреида. Вотъ слова св. Григорія: «оттудаже изыкше Елени класти требы Атреиду и Атреидѣ, «рекше роді і рожаницѣ, тацїже егуптяне. Тако и до Словѣтъ «доіде, еє словіти начаша требы класти роду і рожаницамъ прежде перуна бога ихъ, а прежде того клали требу ушрем і берегицямъ, но святѣмъ крещенье перуна отринуша а по христа Бога яшась; «но и нынѣ по українамъ моляться ему прократому б у перуну і «хорсу мокоп и і вигу і то творят отаі. сего не могутъся лишати проклятаго ставленья втория трапезы, нареченыя роду і рожаницамъ: велику предельть вѣрнымъ христіанамъ і на хулу св. кре-

²⁵ Снегиревъ Русск. празд. ч. 3. стр. 47—48.

²⁶ Сахаровъ сказ. Р. Нар. ч. 2, кн. 7 стр. 80 и 82.

²⁷ Памятники XII. звка сѣр. 179.

²⁸ Повесть въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь, 2. стр. 33.

«щенью и на гнѣвъ Богу, а се Егуптяне чѣты требы кладуть «Нилу и огневѣ, рекуце Нилъ плодoveцъ і раститель классомъ.» Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ не объ дѣвственной богинѣ охоты древней Греціи, но о многогрудой Ефеской покровительницѣ родовъ, носящей посему и предикать *Ελαφύια* ²⁹

Въ Азбуковникѣ прямо сказано: Артемида была богиня въ Ефесѣ. Но Ефеская богиня вѣроятно ошибочно названа Греками Діанюю, общему понятію которой она совершенно противорѣчитъ; почему ее ученые не безъ основанія почитаютъ за Финико-Ассирійскую Милиту, Танашъ или Астарту, съ которыми она имѣетъ гараздо болѣе сходства, какъ по значенію своему, такъ и по обрадамъ ея богослуженія. ³⁰ Въ такомъ случаѣ неизвѣстный (но Греческому преданію) мужъ или любовникъ Діаны Ефеской, являющійся въ нашемъ текстѣ подъ именемъ Атремида, будетъ Адонисъ или Діонизій, Тамирасъ или Фамирасъ, ³¹ Вааль-Тамаръ или Фамаръ богъ солнца и производительной силы природы ³².

Сравненіе Рода съ Ниломъ еще болѣе подтверждаетъ это предположеніе. Нилъ въ Египетской космогоніи олицетворяетъ мужское сѣмя Озириса, оплодотворяющее ежегодно Египетскую землю Изиду. Когда Нилъ, выступая изъ своихъ береговъ, оплодотворяетъ сухую землю Египта, навѣшиваютъ на изображеніе Изиды амулеты въ знакъ ея беременности (6 Фаофа 28 Сентября). Когда же въ мѣсяцъ Аюиръ вода начинаетъ убывать и изъ-подъ нея показывается черная земля, назначается по всему Египту трауръ по несчастномъ Озирисѣ, убиенномъ изсушающимъ вѣтромъ Тифономъ, его тѣло забитое въ деревянный ящикъ сплываетъ въ море и пристаетъ къ Финикійскому берегу Библоса, ясный намекъ на общее начало мѣа Озириса и Адониса. Седьмого числа Тиби мѣсяца празднуется торжественное возвращеніе Изиды изъ Библоса съ бранными остатками Озириса; но вскорѣ Тифонъ еще разъ овладѣваетъ тѣломъ своего врага и разбрасываетъ куски онаго по всему Египту, причемъ дѣтородныя части Озириса поглощаются волнами Нила; почему Изиды, отыскавъ вторично 13 кусковъ драгоценнаго тѣла ея

²⁹ *Ελαφύια* Якоби Мисеол. Словарь и проч. 291.

³⁰ *Movers Phénicien* ч. 1. стр. 75 *Eckerman Religionsgesch.* ч. 2 стр. 67 *Munter Relig. der Karthagen* стр. 62.

¹ На счетъ тождества Діонизіуса и Адониса см. *Movers* стр. 235 et *Rolle Recherches sur le culte de Bacchus* ч. 2 стр. 190 до 194.

³² *Movers* 26, 126, 593 и 662, также *Rolle* стр. 34 и 2 части.

супруга (26 Фамеюса Мартъ мѣсяцъ) въ праздникъ *inventi et repati Osiridis* замѣняетъ не отысканныя части другими. См. описаніе праздника *Ramytia* ³⁵. Этотъ космогоническій мифъ Озириса и Изиды совпадаетъ, по времени, церемоніямъ и значенію своему, не только съ Финикійскими *Адоніями*, ³⁶ перенесенными позднѣе и въ Грецію, но встрѣчается и во всѣхъ преданіяхъ древняго міра подъ различными именами Вакха, Сабазуса, Азіона, Атиса, Кадмада, Таммуса, Митраса и Ваала Фезара ³⁵.

Итакъ Озирисъ, какъ изображеніе мужской силы плодородія водяной стихіи (Нила), совершенно соотвѣтствуютъ въ нашемъ текстѣ понятію Эротическаго Рода или Ярылы ³⁶. Но какииъ же образомъ воалъ Озириса у нашего Лѣтописца является женское божество въ формѣ огня, когда Изиды или Деметра всегда олицетворяла собою землю, какъ пассивный моментъ женской восприимчивости? Здѣсь авторъ явно перемѣшалъ Изиду съ *Нейтъ* (Нейотъ), таинственною богинею источника всякой жизни (*unwesen*). Въ ея храмѣ, въ Сейтѣ, была слѣдующая надпись:» я все, что есть, было и будетъ.» ³⁷ Она также и богиня свѣта, какъ начало самой жизни, солнце ея эманация; почему она является въ тѣсной связи съ Фта или Вулканомъ, съ которымъ она сливается въ одно *андромимическое* существо, рожденное изъ Кнейфова яйца, символъ рожденія свѣта изъ первобытнаго хаоса. *Ey Hebus tum naturae masculinae tum foeminae Minervae autem aringunt scarabeum et vulcanem vero vulturem* ³⁸.

Въ праздникъ Нейты дѣлалась въ честь ея большая иллюминація. Діодоръ и Евсевій почитаютъ ее за эфиръ, въ какомъ-то особенномъ значеніи сего слова (*ignis foemina*); ³⁹ почему и не рѣд-

³⁵ Henry Egypte Pharaonienne ч. 1. стр. 258—260 264. Prichard Egypt. Myth (Bonn 1837 стр. 63 и 88 Eckerm. 3 1 стр. 85 (Novk Populare Mythol (Stuttgard 1845) часть VII стр. 136.

³⁶ Movers стр. ч. 1. стр. 199—205.

³⁷ Kolle ч. 2 стр. 190—194 Eckermann ч. 1 стр. 108—110.

³⁸ Такимъ образомъ слово уродъ является синонимомъ свуха, какъ главная уродливость человека; въ храмахъ Ефесской Діаны также какъ и Астарты и Милиты, жрецы были свухи.

³⁷ Plutarch de Iside et Osiride.

³⁸ Novk Populare Mythol: часть VII стр. 158 также и Eckermann ч. I. стр. 79 Rolle ч. 2. стр. 164. замѣчаніе 2.

³⁹ Kreuzer Symbolik стр. 168 ч. 2.

но смѣшиваютъ ее съ Ассирійской Танансъ или Ананитсъ (Кареагенской Дидо) богиней луны и огня, ⁴⁰ которая въ Греціи обоготворялась подъ именемъ *Arthemis Persica*. Она въ свою очередь сливается въ Азіи и Кареагенѣ съ Милитой и Астартой; ⁴¹ точно также какъ и Египетская Нейтъ, въ значеніи женскаго или муже-женскаго элемента плодородія переходитъ въ Изиду, а въ Греціи въ Елевзинскую Цереру, хотя собственно поклоненіе Нейтъ явилось въ Атикѣ подъ именемъ Аэвны, и приняло совершенно другое значеніе. ⁴² Понятно, что тонкія различія современной науки между всѣми мифологическими личностями Египта, Греціи, Ассиріи и Финикіи не могли быть доступны нашему лѣтописцу, почему и весьма естественно онъ могъ ихъ между собою перемѣшать и принимая Нейтъ за богиню огня, считать ее тождественной съ Изидою *Eleithyia* или Бубастисъ покровительницы зачатка, соответствующей посему Діанѣ Ефезской также, какъ и Русской бабѣ или рожаницѣ. Слѣдовательно послѣ сличенія Рода и Рожаницы съ другими главнѣйшими формами проявленія ихъ общей идеи въ нашихъ языческихъ преданіяхъ, мы смѣло заключить можемъ изъ словъ св. Григорія, что всѣ эти многообразныя формы, какъ Ярыла и Кострома, Дидъ: (туръ ладо) и Ладодѣдъ и Баба, Родъ и Рожаница олицетворяли своимъ андрогиническимъ союзомъ мужеской и женской субстанціи, полный конкретъ закона оплодотворенія въ языческихъ вѣрованіяхъ Русскихъ Словянъ.

Д. Шенкиъ.

⁴⁰ *Invictae coelesti ura-ia Iuno coelestis Diana coelestis, Minervae Belosamae Venus coelestis-coelestis virgo-vesta.* Münter *Rel. der Karthager* 74—75 *Movers* стр. 609, 611, 614, 621, 623.

⁴¹ *Eckermann* I, 126. *Movers* 75—630 до 636.

⁴² *Rolle* ч. 2 стр. 165—167. также и *Prichard* стр. 119 *Nork* ч. VII стр. 141.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

=

Издаваемый нами лѣтописецъ сохранился въ одной драгоценной рукописи, принадлежащей Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Рукопись эта содержитъ въ себѣ древле - Славянскій переводъ хронографа Іоанна Антиохійскаго Малалы и *лѣтописецъ Русскихъ Царей*, который начинается непосредственно вслѣдъ за хронографомъ на 487-мъ листѣ и оканчивается послѣднимъ (540-мъ) листомъ рукописи. «Лѣтописецъ Русскихъ Царей», по всей справедливости, заслуживаетъ особеннаго вниманія ученыхъ, какъ это яснѣе будетъ видно изъ указанія на *лѣто*, *время* и *образъ его составленія*.

Лѣтописецъ этотъ мы называемъ *Переяславльскимъ* (разумѣя Переяславль не южный, а сѣверный — *Залѣскій*), и въ этомъ случаѣ основываемся на свидѣтельствѣ самаго памятника. Подъ 1173 годомъ, неизвѣстный составитель издаваемой нами лѣтописи, рассказавши обстоятельства кончины Андрея Боголюбскаго, обращается къ этому Великому Князю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Андрѣю, княже великій... молися помилovati князя нашего и господина Ярослава, своего же приснаго и благороднаго сыновца, и дай же ему на противныя, и многа лѣта съ княгинею, и *прижитіе дѣтей благородныхъ* и мирную державу его и царство небесное въ бесконечныя вѣки, аминь.» Извѣстно, что В. Князь Всеволодъ, въ 1213 году, не задолго до своей смерти, назначилъ на княженіе въ Переяславль Залѣскій сына своего Ярослава. Слѣ-

довательно, изъ приведенныхъ словъ лѣтописи видно, что она писана въ Переяславль Суздальскомъ, при Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, племянникѣ Андрея Боголюбскаго; иначе лѣтописатель не называлъ бы Ярослава *нашимъ* т. е. *своимъ* княземъ. Кромѣ этого точнаго свидѣтельства, есть и другія указанія, подтверждающія наше положеніе. Подъ 1173 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ, согласно съ Лаврентьевскимъ спискомъ, обстоятельства войны между Михаиломъ и Всеволодомъ Юрьевичами съ одной стороны, и Мстиславомъ и Ярополкомъ Ростиславичами съ другой; но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ извѣстія о Переяславльцахъ, чего въ Лаврентьевскомъ списокѣ не находимъ: «а Переяславцемъ не хотящимъ его (Ярополка), но хотѣша Михалка съ братомъ его Всеволодомъ.» Въ другихъ мѣстахъ: «Переяславцы же не отъ сердца идяхуть (противъ Михаила), но *принужденіемъ Ростовскимъ*» и «а съ Переяславци имяхуть Володимирци едино сердце.» Подъ 1213 годомъ лѣтописецъ нашъ, передавая извѣстіе о войнѣ между Юріемъ и Константиномъ Всеволодовичами въ совершенно другомъ видѣ, нежели какъ оно передано въ другихъ лѣтописяхъ, явно высказываетъ свое предпочтеніе къ сторонѣ Юрья Всеволодовича и брата его Ярослава; между тѣмъ какъ лѣтописи Троицкая и Новгородская оправдываютъ Константина, слагая вину на его братьевъ. Въ описаніи этой войны издаваемый нами лѣтописецъ особенно подробно излагаетъ тѣ ея обстоятельства, которыя касались Переяславля Залѣскаго. Изъ этихъ мѣстъ ясно видно, что Лѣтописецъ Русскихъ Царей, какъ онъ озаглавленъ въ рукописи, составленъ жителемъ Переяславля Залѣскаго, который по этому могъ подробнѣе и лучше знать образъ мыслей Переяславльцевъ и обстоятельства, касавшіяся исторіи его роднаго города.

Время составленія Переяславльскаго лѣтописца относится къ началу XIII столѣтія. Лѣтописецъ этотъ оканчивается подъ 1214 годомъ, слѣдующими словами: «того же лѣта за-

лежи Костянтинъ церковь соборную святыя Богородицы въ градѣ Ростовѣ. Се же бысть лѣто високостное.» Должно думать, что лѣтописецъ именно этими словами и оканчивался, т. е. что въ нашей рукописи онъ сохранился вполнѣ; потому что въ общемъ оглавленіи всего рукописнаго сборника окончаніе лѣтописи означено именно тѣми же событіями, какими онъ и дѣйствительно оканчивается. Теперь припомнимъ вышеприведенное обращеніе къ Андрею Боголюбскому, гдѣ составитель лѣтописи спрашиваетъ отъ Бога *прижитія дѣтей благеродныхъ Князю Ярославу Всеволодовичу и его Княгини*. Ярославъ Всеволодовичъ былъ женатъ два раза: въ первый разъ женился онъ на Юргевнѣ Кончаковича въ 1206 году,² и дѣтей отъ нея не имѣлъ, а въ другой — на дочери Князя Мстислава Мстиславича Торонецкаго — Ростиславѣ. Въ нашемъ лѣтописцѣ по этому случаю сказано: »въ лѣто 6722 (1214) ведена бысть Ростислава, изъ Новагорода, дщи Мстислава Мстиславича за Ярослава, сына Великаго Князя Всеволода въ Переяславль Соуждальскій.« Отъ нея Ярославъ имѣлъ большое потомство; первый сынъ его родился въ 1219 году.³ Если лѣтописатель просилъ у Бога для своего князя чадородія, значитъ дѣтей у него еще не было. Слѣдовательно Переяславльскій лѣтописецъ составленъ былъ до 1219 года, когда родился у Ярослава первый сынъ Феодоръ, т. е. составленъ не только при жизни Ярослава Всеволодовича, но и въ то время, когда этотъ князь былъ еще очень молодъ. Ярославъ-Феодоръ Всеволодовичъ родился въ 6698 (1190) году, слѣдовательно въ 1214 году, коимъ оканчиваются событія изложенныя въ Переяславльскомъ лѣтописцѣ, ему было не болѣе 24 лѣтъ отъ роду.

Сличая лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго съ другими лѣтописями, всякой можетъ усмотрѣть, что онъ, по составу своему и изложенію содержащихся въ немъ событій, совершенно самостоятеленъ, отличается отъ всѣхъ доннынѣ из-

вѣстныхъ нашихъ лѣтописцевъ древностію языка, и тѣмъ, что составитель его сокращалъ въ началѣ XIII вѣка (между 1214 — 1219 гг.), тотъ самый древній Кіевскій времяникъ, который въ концѣ XIV вѣка переписалъ Лаврентій - мнихъ, частію также сокращая, а сверхъ того поновляя въ сло- гѣ. Особенно важно то, что Переяславльскій лѣтописецъ отно- сится ко времени древнѣйшему, ибо составленіе этого памят- ника (какъ мы видѣли) относится къ началу XIII столѣтія, тогда какъ Лаврентій - мнихъ составлялъ свою лѣтопись въ 1377 году, какъ видно изъ собственнаго его послѣсловія.⁴ Составитель лѣтописца Переяславльскаго, сокращая древнѣй- шій Кіевскій времяникъ, служившій ему источникомъ, въ изложеніи событій слѣдовалъ своему собственному разумѣнію; такимъ образомъ рассказъ его носить признаки труда особен- наго, отличающагося отъ всѣхъ другихъ, и можетъ предста- вить нѣкоторые очень любопытные варианты для сличенія и объясненія различныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ. Такъ замѣчательное мѣсто объ игрищахъ »межи селы,« на которыя сходились Славяне, въ нашемъ памятникѣ рассказано съ боль- шими подробностями, нежели въ Лаврентьевскомъ спискѣ, въ которомъ это мѣсто неудачно сокращено; а между тѣмъ по- дробности этѣ поясняютъ намъ характеръ языческихъ празд- нествъ. Другой примѣръ: во всѣхъ спискахъ говорится объ Антоніи »бѣ нѣкій человекъ, именемъ (въ нѣкоторыхъ спи- скахъ за этимъ слѣдуетъ пробѣлъ) мирьскимъ отъ града Любеча;« слѣдовательно мирское имя его не показано, тогда какъ въ нашемъ лѣтописцѣ означено, что Антоній до постри- женія именовался *Антипою*.

Въ числѣ вариантовъ обращаютъ на себя особенное внима- ніе тѣ мѣста, которыя относятся къ рассказу о мести Вели- кой Княгини Ольги. Хотя въ этомъ рассказѣ есть довольно сказочнаго, но основаніе и вся обстановка легенды проникну-

ты духомъ глубокой древности и передаютъ многія характеристическія черты изъ внутренняго быта нашей старины. Самая обязанность мстить за смерть убитыхъ родственниковъ принадлежитъ къ весьма знаменательнымъ сторонамъ древнѣйшей Русской исторіи. — Лѣтописецъ Переяславля Загѣскаго сохранилъ для насъ интересныя подробности въ извѣстномъ сказаніи о мести Ольги. Вслѣдъ за словами Великой Княгини, обращенными къ Древланскимъ посланцѣмъ, чтобы они велѣли нести себя въ лодьяхъ, — прибавлено: »такъ люблю князя вашего и васъ. Они же (послы) ради, и рѣша покиваяще роукама: вѣси ли княже нашъ како мы тобѣ оустрапахомъ? Идоша въ лоды пѣани веселы.«

Разсказывая о новомъ Древланскомъ посольствѣ, нашъ лѣтописецъ приводитъ слѣдующія слова, не встрѣчаемыя въ другихъ лѣтописенныхъ спискахъ: »Князю (Древланскому) веселіе творящу къ браку, и сонъ часто зряше Малъ Князь: се бо пришедъ Олга дааше ему прѣты, многоценны червены, вси жемчугомъ иссаждены и одѣяла чрѣны съ зелеными оузори и лоды, въ нихъ же несенымъ быти, смолны.« Это мѣсто указываетъ на древній обычай посылать жениху брачныя дары. Но особенно любопытны дополненія къ сказанію о взятіи Искоростѣна. Древлане предлагаютъ Великой Княгинѣ дань, медомъ и мѣхами, съ тѣмъ, чтобы она пощадила городъ. »Она же рече: нынѣ оу васъ нѣтъ медау, ни скоръ, но мало оу васъ пропшу *дати богомъ жривоу отъ васъ* и ослабоу вамъ подати себе на лекарство главныя болѣзни; *дайте ми отъ двора по 3 голуби и по 3 воробы*, зане у васъ естъ тыи птицы, а инде оужь всюду събирахъ и нѣтъ ихъ, а въ чюжою землю не шлю.« Такимъ образомъ, по словамъ легенды, Ольга, задумавши хитрую месть, требуетъ у Древланъ птицъ для совершенія жертвеннаго обряда. Лаврентій мнихъ, сокращая Несторову лѣтопись, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о требованіи Ольгою въ дань по три голубя и по

три воробья, выпустилъ свидѣніе о причинѣ требованія, представленной Великою Княгинею. Отъ того весь его рассказъ теряетъ ясность и полноту, сохраненныя въ этомъ мѣстѣ лѣтописцемъ Переяславльскимъ. Это тѣмъ болѣе важно, что народныя легенды также имѣютъ свои законы естественности. Сообщаемое же лѣтописцемъ извѣстіе, по характеру своему, принадлежитъ языческой старинѣ и согласно со всѣми древнѣйшими свидѣтельствами. Еще Константинъ Багрянородный говоритъ, что Руссы, прибывъ на островъ св. Григорія, *приносили въ жертву живыхъ птицъ*. Въ словѣ Христолюбца также упоминается о жертвенномъ закланіи птицъ: *«и курь иль (богамъ) рѣжутъ»*. Левъ Діаконъ свидѣтельствуеетъ, что Руссы *закалали надъ умершими пѣтуховъ*, что подтверждается и позднѣйшими обрядами, сохранившимися у Славянъ.⁵ Сличая этѣ свидѣтельства, не безъ вѣроятія можно заключить, что—въ числѣ обрядовъ по умершимъ—совершалось также принесеніе въ жертву птицъ, и что легенда о мести Ольги, сообщивъ извѣстіе о тризнѣ надъ могилою Игоря, намекаетъ далѣе на этотъ жертвенный обрядъ.—Переяславльскій лѣтописецъ представляетъ и другія мѣста, замѣчательныя по своимъ особенностямъ; въ немъ находимъ даже церковный судъ В. Князя Ярослава.

Считаемъ также необходимымъ обратить вниманіе ученыхъ на одно указаніе нашего лѣтописца, которое кажется намъ очень важнымъ. На стр. 4, передъ выпискою изъ Георгія Амартола, въ Переяславльскомъ лѣтописцѣ сказано: *«Григорій рече въ лѣтописаніи»*, а на стран. 17, предъ рассказомъ о женолюбіи Соломона: *«Рече бо книга Царская Григоріемъ мнихомъ.»*⁶ Кромѣ того, въ одномъ изъ киноварныхъ заглавій недавно открытаго мною древле-Славянскаго перевода Хроникъ Іоанна Малалы обозначено, что переводъ этотъ былъ сдѣланъ *«Григоріемъ пресвитеромъ мнихомъ»*, при Болгарскомъ Князѣ Симеонѣ, т. е. въ X вѣкѣ. Изъ сличенія этѣхъ

мѣсть, съ большимъ вѣроятіемъ, можно предполагать, что всѣ эти одноименные переводчики: и Григорій, переложившій Амартола, и Григорій - мнихъ, переложившій книгу Царствъ, и наконецъ Григорій - пресвитеръ - мнихъ, переложившій Хронику Іоанна Малалы, — должны быть признаны за одно лицо; а потому древній Болгарскій переводъ Амартола, точно также какъ и переводъ Іоанна Малалы, можетъ быть отнесенъ къ X вѣку, и преподобный Несторъ могъ также воспользоваться переводомъ Хроники Амартола, какъ онъ дѣйствительно воспользовался переводомъ Хроники Іоанна Малалы (см. ниже). Такимъ образомъ мнѣніе, что Несторъ пользовался не подлинниками Греческихъ источниковъ, а ихъ Славянскими (преимущественно Болгарскими) переводами, болѣе и болѣе подтверждается.

Съ 1206 года начинается въ Переяславльскомъ лѣтописцѣ исполнѣ особое изложеніе; сходный до этого года съ Кіевскою лѣтописью, помѣщенною въ Лаврентьевскомъ спискѣ, далѣе онъ со спискомъ мниха Лаврентія совершенно расходится. Слѣдовательно оба составителя пользовались однимъ древнѣйшимъ источникомъ, простиравшимся только до 1206 года, а съ этого времени пополняли рассказъ событій изъ другихъ источниковъ. Что касается до лѣтописца Переяславльскаго, то онъ, по всему вѣроятію, событія слѣдующихъ годовъ рассказалъ прямо отъ себя.

Въ повѣствованіи событій, изложенныхъ подъ этими послѣдними годами лѣтописцемъ Переяславльскимъ, особенно любопытно извѣстіе о принятіи Князя Ярослава Всеволодовича Переяславльцами: *»(1213 г.) И тогда Ярославъ цѣловавъ крестъ съ братомъ Гюргемъ и еха въ Переяславль; а Гюрги сѣде въ Володиміри на столѣ отца своего, а Володимиръ въ Гюргевѣ. Ярославъ же, приехавъ въ Переяславль мѣсяца Апрѣля въ 18 день и сзвавъ вси Переяславцы къ Святому Спасу и рече иль: братія Переяславци! се отецъ мой иде къ Богови, а васъ удалъ мнѣ, а мене вдалъ самъ на руть;*

да рече ми, братиѣ, аще хочете мя имѣти собоу, ажеже имѣете отца моего, и головы своя за мя сложити. Они же вси тогда рѣкоша: вельми, господине, тако буди, ты намъ господинъ, ты Всеволодъ. И цѣловаша къ нему вси крестъ. Этѣ строки чрезвычайно характеристичны; отъ нихъ вѣтъ истиннымъ духомъ современной эпохи, когда всѣ отношенія выражались въ формахъ простыхъ и съ особеннымъ наивнымъ простодушіемъ.

Издавая Переяславльскій лѣтописецъ, мы старались передать этотъ памятникъ со всевозможною точностію. Еще прежде представляя ученымъ Супрасльскую рукопись, мы указали на важность и необходимость подобнаго изданія памятниковъ и назвали такое изданіе *графическимъ*. Мы и теперь остаемся при прежнемъ убѣжденіи о необходимости издать особо каждый изъ древнѣйшихъ списковъ лѣтописей и непремѣнно Славянскими буквами. Надобно, чтобъ изслѣдователь имѣлъ предъ своими глазами всѣ филологическія и палеографическія подробности разбираемаго имъ памятника. Употребленіе тѣхъ или другихъ буквъ и знаковъ часто можетъ указать мѣсто и открыть время составленія и переписки памятника, что, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Теперь слѣдовало бы намъ представить подробное описаніе рукописи, въ которой помѣщенъ издаваемый нами лѣтописецъ; но, прежде нежели приступимъ къ такому описанію, мы считаемъ также необходимымъ остановить вниманіе ученыхъ на другомъ замѣчательномъ памятникѣ, заключающемся въ той же рукописи: на древле-Славянскомъ переводѣ хроники Іоанна Антиохійскаго, по прозванію Малалы. До сихъ поръ никому изъ изслѣдователей Русской исторіи не было извѣстно, что преподобный Несторъ пользовался Болгарскимъ переводомъ хроники Іоанна Малалы: теперь это открыто мною и доказано положительно, какъ подробнѣе объяснится изъ

дальнѣйшаго изложенія. Очевидно, что ученый вопросъ о переводѣ означенной хроники тѣсно связывается съ изученіемъ нашихъ летописей.

Въ статьѣ моей о Греческомъ кодексѣ Георгія Амартола и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его хроники¹, я старался указать на нѣкоторые Византійскіе источники, которыми, по всей вѣроятности, пользовались наши древнѣйшіе летописатели. Исследовать и разъяснить — что въ летописяхъ находится самобытнаго и что заимствованнаго, на сколько заимствованнаго свѣдѣнія подверглись измѣненіямъ и какой смыслъ имѣли подобныя перемѣны — все это чрезвычайно важно и необходимо. Важность и необходимость такого требованія понятны для всякаго, сколько-нибудь знакомаго съ интересами исторической науки. Но для рѣшенія этихъ вопросовъ нужны особенныя спеціальныя свѣдѣнія въ письменныхъ Византійскихъ памятникахъ и близкое знакомство съ древне-Славянскими переводами Греческихъ твореній и вообще съ библиографіею. Очевидна великая трудность подобныхъ исследований, а потому всякое новое замѣчаніе въ этомъ дѣлѣ, конечно, должно считаться далеко не безцѣльнымъ.

Въ означенной статьѣ моей, я указалъ на Греческій подлинникъ Амартола и его древніе Славянскіе переводы; изъ этихъ послѣднихъ могли заимствовать Несторъ и другіе составители Русскихъ временниковъ, пользовавшіеся Амартоломъ, какъ однимъ изъ источниковъ своихъ сказаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ я считалъ полезнымъ обозначить и нѣкоторые изъ другихъ источниковъ, съ цѣлью обратить вниманіе знатоковъ на этотъ столько любопытный предметъ, и вызвать къ рѣшенію данного вопроса общимъ участіемъ и трудомъ. Тогда было указано мною на два хронографа, которые могутъ быть весьма полезны при опредѣленіи Византійскихъ источниковъ, вошедшихъ въ составъ нашихъ временниковъ:

1) на древне-Славянскій переводъ Греческаго хронографа — на такъ называемую *Целею*, сочиненіе которой

въ нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ приписывается Иоанну Дамаскину, а въ другихъ, какъ напримѣръ въ спискахъ собранія Гр. Толстова I. 78 и V. 80, — Иоанну Златоустому. Замѣчательно, что у Арабовъ также сохранилось преданіе о сочиненіи Иоанномъ Златоустомъ какого-то хронографа; на Арабскомъ языкѣ есть, какъ свидѣтельствуешь Гуморедъ Годій, хроника, приписываемая Иоанну Златоустому; ⁸ но объ этомъ хронографѣ до сихъ поръ мало свѣдѣній и онъ, кажется, не изданъ. — Въ библіотекѣ Медицинской хранится сочиненіе Иоанна Дамаскина подъ такимъ заглавіемъ: «*Σύνοψις εἰς τὴν παλιὰν γράφην στασιασθεῖσα φιλοσοφικῶς*,» ⁹ а въ Вѣнской библіотекѣ находится хронографъ Иоанна Сицилійскаго, содержащій въ себѣ историческія сказанія отъ начала міра до 806 года ¹⁰. Не окажется ли одинъ изъ этихъ трехъ памятниковъ — подлинникомъ, съ котораго переведена Славянская Палея? Если бы кто изъ ученыхъ предпринялъ трудъ считать Славянекую Палею съ указанными рукописями, то, несомнѣнно, оказалъ бы великую услугу Русской библіографіи и исторіи, потому что Палея была известна у насъ въ самой глубокой древности: на нее ссылался еще Митрополитъ Іоаннъ. ¹¹

2) На хронографъ Московской Синодальной библіотекѣ, подъ № 280, имѣющій слѣдующее заглавіе: «*Лѣтописецъ Еллинскій и Римскій, сія книги списаны не изъ единѣхъ книгъ, но отъ различенъ истинныхъ великихъ, по исправленію многу: Моисѣева истинная сказанія, и отъ четырехъ Царствій, и Пророчествія Георгіева по истиннѣ изложена, и отъ Ездры, и отъ Истиріи и отъ Азматъ Азматскихъ и отъ Патаухика и еще же отъ *Іоанноса Хронографа Нааніохійскаго*.*» Указаніемъ на этотъ послѣдній хронографъ мы старались обратить вниманіе нашихъ археологовъ на имя Иоанна Антиохійскаго, упоминаемаго въ числѣ источниковъ означенной рукописи Синодальной библіотекѣ. Мы хотѣли установить новый и весьма любопытный въ наукѣ

вопросъ: какой источникъ должно разумѣть подъ именемъ *Иоанна Антиохійскаго*?— Но вмѣсто ожидаемыхъ нами подробныхъ ученыхъ изысканій о томъ, что надо понимать подъ именемъ «хронографа Иоанна Антиохійскаго» и вошелъ ли этотъ памятникъ въ составъ Русскихъ летописей,— вмѣсто такихъ изысканій, въ которыхъ собственно и заключается интересъ науки, — нѣкоторые изъ нашихъ библиографовъ предложили одни сомнѣнія. Мы думаемъ, что въ дѣлѣ науки важно общее содѣйствіе и трудъ; а сомнѣнія, которыя ведутъ только къ бесплодному отстраненію вопроса, важнаго для науки, и раздражаютъ не участіе къ научному интересу, какое мы стараемся вызвать, а равнодушіе, — едва ли не бесполезны.

Важность вопроса о Византійскихъ источникахъ нашихъ временниковъ заставляетъ насъ снова обратить вниманіе археологовъ на «хронографъ Иоанна Антиохійскаго», упомянутый въ Синодальной рукописи. Мнѣніе наше, по которому эту ссылку на Иоанна Антиохійскаго мы сочли ссылкой на хронографъ Иоанна Дамаскина, беремъ назадъ; потому что, вслѣдствіе новыхъ данныхъ, можно вѣроятнѣе указать на другой источникъ, извѣстный подъ этимъ именемъ.

Между Византійскими историческими писателями находимъ *Иоанна Антиохійскаго Малалу* (Malela, Maleles). Известна только одна Греческая рукопись хронографа, составленнаго Иоанномъ Малалою; она хранится въ библиотекѣ Оксфордскаго Университета, между Бароціанскими манускриптами. Къ сожалѣнію, и эта единственная рукопись—безъ начала и конца. Эдмундъ Чильмидъ перевелъ ее на Латинскій языкъ, съ намѣреніемъ издать, но не успѣлъ этого выполнить по причинѣ своей преждевременной смерти. Намѣреніе Чильмида совершилъ Гуморедъ Годій, который въ 1691 году издалъ хронографъ Малалы, въ Оксфордѣ, въ восьмую долю листа. Оксфордское изданіе хроники Иоанна Малалы было перевезено въ Венецію, въ 1733 году, въ листъ, Иоан. Баттистомъ Паскуали, какъ дополненіе къ полному собранію

Византійскихъ источниковъ. Въ 1831 году хроника Малады снова была перепечатана съ Оксфордскаго изданія, съ предисловіемъ Людовика Диндорфа, въ Боннѣ — въ сборникъ *«Corpus scriptorum Historiae Byzantinae.»* Синодальная рукопись подъ »хронографомъ Юанна Антиохійскаго« вѣроятно разумѣтъ хроникѹ Малады. Рукопись эта находится теперь въ Археографической Коммисіи, и въ короткое время пребыванія моего въ С.-Петербургѣ я не успѣлъ разсмотрѣть ее подробно. Зная, что въ драгоценной коллекціи рукописей, приобрѣтенныхъ Графомъ А. С. Уваровымъ отъ И. П. Сахарова, есть хронографъ совершенно сходный по своему составу съ Синодальнымъ (N° 280), я письменно просилъ Графа А. С. Уварова сообщить мнѣ означенную рукопись. При личномъ свиданіи со мною въ Москвѣ, Графъ редушно изъявилъ желаніе содѣйствовать моему труду немедленнымъ доставленіемъ памятника; но, вѣроятно, нѣкоторыми непредвидѣнными обстоятельства до сихъ поръ мѣшали исполненію этого обѣщанія. Такимъ образомъ я долго бы не могъ представить положительныхъ свѣдѣній о данномъ предметѣ, еслибы окончательному рѣшенію вопроса не помогла мнѣ драгоценная и въ высшей степени замѣчательная бібліотека М. П. Погодина, въ которой также нашелся подобный хронографъ, имѣющій тоже самое заглавіе. Изъ ближайшаго обозрѣнія этого памятника, сообщеннаго мнѣ М. П. Погодинымъ, прямо открывается, что составитель настоящаго хронографа пользовался Болгарскимъ переводомъ хроники Юанна Малады и вносилъ заимствованныя изъ нея свѣдѣнія въ свой трудъ, частію вполнѣ, а частію сокращая. ¹²

Занятый бібліографическими розысканіями о Греческихъ источникахъ древняго Русскаго временника, я подробно разсматривалъ бывшіе у меня подъ рукою хронографы и къ великому моему удовольствію въ вышеозначенной Архивской рукописи открылъ древле-Славянскій переводъ хроники Юанна Малады, которымъ пользовался преп. Несторъ.

Сборникъ, въ которомъ находится этотъ переводъ, былъ въ моихъ рукахъ въ 1836 году; но какъ я занимался тогда издаваніемъ Супрасльскаго рукописи, то и обратилъ все мое вниманіе только на драгоценный по своимъ вариантамъ *«Летописецъ Русскихъ Царей»*, и напечаталъ нѣсколько начальныхъ его листовъ.

Этимъ же самымъ сборникомъ пользовались задолго до меня П. М. Строевъ и К. Ф. Калайдовичъ; послѣдній даже привелъ изъ перевода Малалы выписку о разореніи Трои (см. Иоаннъ, Екзархъ Болгарскій, примѣч. 42 и приложение X.) Но ни тотъ ни другой не догадывались, что въ означенной рукописи помѣщенъ хронографъ Иоанна Малалы, въ Славянскомъ переводѣ.

Переводъ Малалы имѣетъ слѣдующее заглавіе: *«Изложеніе Иоанна бывшаго отъ Антиохійскаго великаго града, Сирія Малыя,¹³ о лѣтѣхъ миру.»* Въ текстѣ этого перевода (на 199-мъ листѣ рукописи, раздѣленной на главы съ особыми киноварными заглавіями) находимъ слѣдующее замѣчательное заглавіе: *«книгы завѣта Божіа Ветхаго, сказующе образы Новаго Завѣта, истинну сушу, преложеныя отъ Греческаго языка въ Словенскыи при Князи Българстѣмъ Симеонѣ, сынѣ Бориши, Григоріемъ Презвитеромъ книголю, всѣхъ церковникъ Българскыхъ церквей, повелѣніемъ того книголюбца Князя Семіона, истиннѣ же рещи боголюбца.»* Эта вставка указываетъ на имя переводчика хроники Иоанна Малалы и на то важное обстоятельство, что переводъ этотъ былъ совершенъ въ началѣ X вѣка для Болгарскаго Князя Симеона, известнаго *книголюбца, изыскаго гести вся книги.*

Нашъ древне-Славянскій переводъ Малалы составляетъ памятникъ тѣмъ болѣе важный и драгоценный, что въ немъ находимъ начало хронографа, которое утрачено въ Греческой рукописи Малалы, принадлежащей Оксфордскому Университету. Слѣдовательно только по Славянскому переводу можно

составить полное понятие о хроникѣ Іоанна Малалы. Кроме того, Славянскій переводъ замѣчательнъ еще въ другихъ отношеніяхъ. Германскій филологъ Диндорфъ (въ предисловіи къ Боннскому изданію хронографа Іоанна Малалы, на стр. 3-й) говоритъ, что необходимо вновь провѣрить напечатанный Греческій текстъ означеннаго хронографа съ подлинною рукописью, хранящеюся въ библіотекѣ Оксфордскаго Университета, потому что, во всѣхъ изданіяхъ, въ Греческомъ текстѣ недостаетъ нѣкоторыхъ предложеній, которыя находятся въ Латинскомъ переводѣ Малалы, ѣдѣланномъ Чильмидомъ непосредственно съ Оксфордской рукописи. Это мнѣніе Диндорфа совершенно справедливо; тѣ мѣста изъ хронографа Малалы, которыя находятся въ Латинскомъ переводѣ и для которыхъ нѣтъ соответствующихъ предложеній въ Греческомъ текстѣ, въ нашемъ Славянскомъ переводѣ находятся въ томъ самомъ видѣ, какъ въ Латинскомъ переводѣ Чильмида. Для доказательства мы предлагаемъ выписки изъ Греческаго текста (по Боннскому изданію) и изъ переводовъ Латинскаго и Славянскаго, печатая курсивомъ слова Латинскаго и Славянскаго переводовъ, недостающія въ печатномъ Греческомъ текстѣ.

(Греч. текстъ Бон. изд. р. 108)

Ὀδυσσεὺς ἐκ Κεφαληνίας Ἰθάκης συν νηυσὶν ιβ', Τληπόλεμος σὺν νηυσὶν θ', Αἴας ὁ Λοκρὸς σὺν νηυσὶν θ', Ἀχιλλεὺς ἐκ τοῦ Ἄργους τῆς Ἑλλάδος συν Πατρόκλῳ σὺν νηυσὶ ν', Πρωτεσίλαος καὶ Ποδάρκης σὺν νηυσὶ μ', Παλαμήδης σὺν νηυσὶ ιβ', Φλοκτῆτης ἐκ Μεθόνης σὺν νηυσὶν κβ', Σάρπηης, Φίλιππος Ἀντιφος σὺν νηυσὶν σθ'.

(Лат. перев. Бон. изд. р. 108)

Ulysses ex Ithaca Cephaleniae cum navibus XII, Tlepolemus cum navibus IX, Ajax Locrensis cum navibus IX, Achilles et Patroclus, ex Argis Helladis, cum navibus I, Protesilaus et Po-

dares cum navibus XI, Palamedes cum navibus XII, Philoctetes, ex Mothone, cum navibus XII, Nereus ex Perrhebis cum navibus XXII, Sorthes, Philippus atque Antiphus cum navibus LXXVIII.

(Архив. рукопис. сборникъ XV в. л. 203)

Одоусеусъ отъ Кезалия Иѣакійскыя съ 12 кораблема, Тлинолемось отъ Лисасъ съ 9 корабль, Протесилаосъ и Подаркисъ съ 40 корабль, Поладмидъсъ съ 16 корабль, Филлектитисъ отъ Мафонны съ 7 корабль, Ниреусъ 22 корабль Сьсонисъ, Филинось съ 20 корабль.

(Греч. текстъ Бол. изд. p. 145)

Καὶ εἶπεν πρὸς αὐτὸν Ἐλιακίμ ὁ τοῦ Χέλκίου καὶ Σομνάς ὁ γραμματεὺς καὶ Ἰωάς, Λάλησον πρὸς τοὺς παῖδάς σου συριστί, καὶ ἴνα-τι λαλεῖτε εἰς τὰ ὦτα τῶν ἀνθρώπων τῶν ἐπὶ τῷ τέλει;

(Лат. перс. Бол. изд. p. 145)

Et dixit ad eum Eliacim, filius Chelciae, et Somnas scriba et Ioas: loquere ad servos tuos Syriace; intelligimus enim nos: et ne loquaris ad nos Iudaice et ut quid loqueris in aures hominum super murum?

(Архив. рукопис. сборникъ XV в. л. 279)

И рече Нелиякимъ сынъ Хелекнинъ и Сьмвасъ и Аськъ Рапсакю: Глаголи нынѣ къ отрокомъ Соурскы, яко оуслышмыхъ мы и неглаголи къ намъ Иудѣйскы, внуши людѣи же на стѣнѣ.

Какъ необходимое дополненіе къ нашему обзорѣню древне-Славянскаго перевода Іоанна Малалы, прилагаемъ здѣсь: а) книварныя заглавія и начальныя строки всѣхъ статей, соотвѣтствующихъ началу хронографа Малалы, которое утрачено въ Греческомъ подлинникѣ, и б) сличеніе нѣкоторыхъ мѣстъ Греческаго подлинника съ древне-Славянскимъ переводомъ, чтобы такимъ образомъ доказать ихъ тождествен-

ность. Въ числѣ прочихъ выписанныхъ нами мѣстъ хронографа, приводимъ и замѣчательное мѣсто о Сварогѣ и Дажьбогѣ, еще прежде указанное знаменитымъ Шафарикомъ.¹⁴ Здѣсь Греческое слово Ἠφαιστος переводится *Сварогомъ*, а Ἥλιος — *солнцемъ* и *Дажьбогомъ*. Ясно, что Ипатьевскій летописецъ заимствовалъ это извѣстiе о Сварогѣ и Дажьбогѣ изъ Болгарскаго перевода X вѣка Юанна Малалы, а не самъ переводилъ Греческія названія языческихъ боговъ на Славянскія, какъ думали нѣкоторые ученые. Такимъ образомъ это классическое свидѣтельство, такъ много пояснившее Славянскую мифологію, приобретаетъ еще большую цѣнность; потому что неоспоримо должно отнести его къ началу X вѣка, когда языческія вѣрованія въ Славянскомъ народонаселеніи были живы и еще свѣжи. Переводчикъ Малалы, желая нагляднѣе и вразумительнѣе передать текстъ подлинника, языческія вѣрованія Грековъ объясняетъ вѣрованіями Славянъ. Въ разсматриваемой нами рукописи находимъ еще другое свидѣніе, весьма важное для разъясненія Славянской мифологіи. Переводчикъ Юанна Малалы въ текстъ этой хроники внесъ такъ называемую *Александрію* (т. е: *повѣствованіе о жизни Александра Македонскаго*), о которой справедливо замѣчаетъ Востоковъ, что она представляетъ весьма древній Болгарскій переводъ съ Греческаго сказанія.¹⁵ Здѣсь, въ рассказѣ о пребываніи Александра Македонскаго въ Индіи (на листѣ 336 обор.), встрѣчаемъ слѣдующее указаніе:

Посланный Александра Онисократъ, пришедши къ Дандамію, учителю браминовъ, говорить ему: „радѣиса очителю Вѣрахъ, многокъ, сѣу кѣи Пороуиа велика, Царь Александръ, еже есть всмѣхъ ѹиномъ „лии, ꙗковетъ та“ извѣстно, что Александръ Великій выдавалъ себя за сына Зевса (Юпитера) Аммонійскаго. Болгарскій переводчикъ, перелагая Греческій текстъ на Славянскій языкъ, называетъ Александра Македонскаго сыномъ бога великаго Перуна; слѣдовательно Греческое слово *Zeus* онъ передаетъ словомъ *Перунъ*. Мѣсто это прямо указываетъ, что Славянскій

XVII

Перунъ означаетъ тоже бога громовержца. Такимъ образомъ въ настоящее время ученые легко могутъ воспользоваться этими свидѣтельствами для разъясненія существа азыческихъ Славянскихъ боговъ: Сварога, Дажьбога и Перуна.

Листъ 16. Изложене Иоанна бывшаго отъ Антіохійскаго великаго града, Сирія малыя, о мѣтѣхъ лиру. Слово шестое.

Зѣло добре мнѣ еже въкратцѣ сказати куюждо главизну новѣстій, юже Моисеомъ хронографомъ повѣдаемы суть и Африканомъ и Евсѣвиемъ Панфиловымъ и Паусаніемъ и Ди-доумомъ и Теофиломъ и Климянтомъ и Диодоромъ и Дом-шиномъ и Еустафіемъ и инѣхъ много трудившихся хроно-графъ и историкъ и творецъ сказати и мнѣ по истиннѣ слу-чившаяся вчясти и въ лѣта Царь въшедша въ уши мои, глаголю убо отъ царства Зиноня и потомъ царствовавшихъ. Лѣпо же ей иже будутъ по мнѣ списати, аже по семь бла-годати дѣля сказаша убо прежде писавшей мирское бытие сице суще.

Листъ 16. об. Кинов. заглав. О мѣртъ прѣваго чельвѣка Адама и о тѣлѣхъ его. Слово седьмое.

Нач. Създанъ рекше сътворенъ бысь отъ Бога землю прѣ-внй чельвѣкъ Адамъ....

Листъ 16. об. Кинов. заглав. Иже насади Богъ рай на во-стоцѣ. Слово осьмое.

Нач. Насади Богъ рай на вѣстоцѣ и въведе ту чельвѣка его же сътвори....

Листъ 18. об. Кинов. заглав. О преступленіи Адамомъ и изгнаніи изъ рая. Слово девятое.

Нач. И се Адамъ бысь яко единъ отъ насъ и егда про-стреть руку....

Листъ 19. Кинов. заглав. О Камнѣ и о Авелѣ, како Камнѣ прокляты бысть, а Авель сънганъ. Слово десятое.

Нач. «По семь родися Адаму сынъ, еже именована Авель, еже сказаша плачь, Камнѣ же именоваша жалость....»

ХVIII

Лист. 20. Кинов. заглав. О Адамъ лѣта и о сынь его Сифъ и о роду Сифовъ. Слово одинадцатое.

Наг. «Адамъ убо отъ премудраго и божествѣнаго пророка Моисеомъ бывъ лѣтомъ двѣсте и тридесять и роди сына и нарече имя ему Сифъ....»

Лист. 21. Кинов. заглав. о Гигантъхъ како иждьжеся крада огниная. Слово двенадцатое.

Наг. «Въ та убо лѣта краду огньюю пусти Богъ с небесе на гиганты....»

Лст. 21. об. Кинов. заглав. О злобѣ челоувѣкъ на земли.

Наг. «Видѣвъ же Господь Богъ яко умножишася злобы челоувѣческыя на земли....»

Лист. 21. об. Кинов. заглав. О потопъ Ноевъ и о ковчезъ Ноевъ какъ створено бысть. О правдѣ Ноа. Слово тринадцатое.

Наг. «Ной челоувѣкъ бысть праведенъ и съвершенъ сый в родѣ своемъ....»

Лист. 24. Кинов. заглав. О сынѣхъ Ноевъхъ и о ишествіи ис ковчеза и како раздѣлиша страны. Слово четырнадцатое.

Наг. «Си же суть бытіа сыновъ Ноевъ Сима, Хама и Афета....»

Лист. 24. об. Кинов. заглав. О створеніи столпа и о раздѣленіи языкъ, како расся Богъ по лицу всея земля. Слово пятнадцатое.

Наг.: «Вкупѣ думаютъ глаголюще яко прежь насъ людіи потопомъ погуби....»

Временникъ Нестора въ Полномъ Собраніи Рус. лѣт. т. 1. стр. 2-5:

....«И сниде Господь Богъ видѣти града и стльща.... и рече Господь Богъ: се родъ единъ и языкъ единъ и смѣси Богъ языки и раздѣли я на 70 и 2 языка. По размѣшеніи же языкъ Богъ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ и есть останокъ его промежи

«И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ. И рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И смѣси Богъ языки и раздѣли на 70 и 2 языка. По размѣшеніи же языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ и есть останокъ его промежи Асира и

Асира и Вавилона, есть въ «Вавилона и есть въ вы-
 соту и въ широту 5400 «ту и въ широту локоть 5433
 и 35 лакоть въ лѣта многа «и въ лѣта многа хранимъ
 хранимъ останокъ его.» «останокъ.»

Изъ сличенія этихъ мѣстъ видно, что Преподобный Несторъ, при составленіи своей лѣтописи, пользовался древне-Болгарскимъ переводомъ Хроники Іоанна Малалы, и что языкъ нашей рукописи остался безъ всякихъ измѣненій такимъ же, какимъ былъ въ томъ спискѣ, которымъ пользовался Несторъ.

*Л. 25. Кинов. заглав. О прѣлести Еллинской, иже глаголютъ
 вдухъся душа теловгьска въ душа птиця. Слово шестоенадесять.*

*Наз. «Вышепредписанныхъ же лѣтъхъ отъ племени Асето-
 това родися Серухъ...»*

*Лист. 25. об. Кинов. заглав. О Невродѣ сына Хусова иже
 створи Вавилонъ и о Кронѣ и о Гафродити, иже же
 Еллини оу... Слово седмоенадесять.*

*Наз. «В тажъ лѣта краду огнюу пусти Богъ с небесе на
 гиганти живущаа въ Келтійстѣй странѣ...»*

*Лист. 26. об. Кинов. заглав. Оуказъ же поганской прѣлести
 сѣце, иже Совия Богомъ нарицаютъ. Слово осмоенадесять.*

Совій бѣ человекъ. Оуло-
 вившю емоу дивий вепрь из-
 емше из него 9 слезениць и
 въдасть ей испечи роженнымъ
 отъ него. Онѣмъ же изѣд-
 шимъ е, разгнѣвався на рождъ-
 шихся отъ него покушашеся
 снити во адъ. Осмерыми вра-
 ты не възмогъ, девятыми хотѣ-
 ніе свое оуполоучивъ. Роже-
 нымъ отъ него, рекше сыномъ,

*Ипатьев, л. въ Полн. собр. Рус. Лѣт.
 т. 2. стр. 188:*

«Миндогъ же посла къ
 Папѣ и прия крещеніе. Кре-
 щеніе же его лѣтливо бысть:
 жряше богомъ своимъ вътай-
 нѣ, первому *Изнадѣси*, и
Телъвелм, и Диверикъзу За-
 чему богу и Мъидѣину; егда
 выгъхаше на поле и выгъ-

братѣи же его негодовавшимъ нанѣ, испросися оу нихъ дѣшедь възмищю отца своего. И прииде въ Адъ. Отцю же вечерявшю с нимъ сътвори емоу ложе и погребѣ и въ земли. На оутріе възпроси его въставшима: доброли покоище имѣ? Ономоу же възвизшу: охъ, чръвми изъѣденъ быхъ и гады. Пагы же наоутрій сътвори емоу вечерю и вложышемоу и въ древо и положи и. На оутрие възпроси и. Онже рече, яко бчелами и комары многыми снѣденъ быхъ, ухъ ми, яко тяжко спяхъ. Пагы же наоутрие сътворивъ крадоу огненоу великоу и врѣже и на огонь. На оутріежъ възпроси его: добръли почи? Ономоу же рекшу: яко дѣтищъ въ колыбѣли сладко спяхъ. О великаа прелесть дѣвольскаа, яже въ веде въ Литовскый родъ и Ятвезъ, и въ Проусы, и въ Емь, и во Либъ и иныя многы языки, иже Совицею наричотся, мняще и душамъ своимъ суща проводника въ Адъ Совья. Бывшюу емоу въ лѣта Авнмелеха, иже и нынѣ мертва телеса своя съжигаютъ на

наше зацъ на поле, въ лѣсъ рощенія не възхожаше... *и мертвыхъ телеса сожигаше и поганьство свое азъ творяше.*»

Тамъ же, стр. 195.

«Романови же пришедшу ко граду и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ ни вѣдѣша ништоже, токмо и головнѣ ти, псы течюще по городищу; ту- жаху же и плеваху, по свойскы рекуще: «*янда*» зывающе богы своя *Анда* и *Дивирикса* и *вся богы своя поминающе, рекомыя бгси.*»

крадахъ, якожь Ахилеосъ и Еантъ и ивнн по радоу Еллини. Сию прелестъ Совій въведе въ нѣ, ижь приносити жрътвою сквернымъ богомъ Андасви и Перкоунови рекше громоу и Жвороунъ рекше Соуцъ и Телявели и съ коузисоу, сковавше емоу солнце, яко свѣтити по земли и възвергышо емоу на небо солнце. Си же прелестъ сквернаа прииде в нѣ отъ Еллинъ. Лѣтъ же имѣють отъ Авимелеха и многого родоу сквернаго Совья до сего лѣта, в няже начяхомъ ивсати кннги смя естъ лѣтъ 3. 000 и 400 и 40 и 6 лѣтъ.

Приведенное нами мѣсто изъ хронографа Іоанна Малалы, представляющее нѣсколько свѣдѣній о Литовской мифологiи, необходимо обращаетъ на себя вниманіе. Мѣсто это свидѣтельствуетъ о чрезвычайно любопытномъ и мало изслѣдованномъ въ наукѣ вопросѣ и можетъ служить пополненіемъ и поясненіемъ подобныхъ же указаній на Литовскія божества Ипатьевскаго лѣтописца, который, по всему вѣроятію, свои указанія заимствовалъ изъ древле-Болгарскаго перевода Іоанна Малалы, какъ можно видѣть изъ сличенія означенныхъ свидѣтельствъ. Къ сожалѣнію, Литовская мифологiя до сихъ еще такъ загадочна и такъ мало обработана, что предложить обстоятельное объясненіе указанныхъ нами свидѣтельствъ не возможно. Мы остановимся теперь только на послѣднихъ строкахъ выше напечатаннаго мѣста, изъ которыхъ можно вывести слѣдующее любопытное извѣстіе. Въ этихъ строкахъ

рукопись наша сохранила замѣтку древняго Русскаго переписчика Болгарскаго перевода Малаалы, что отъ Совід, современника Авимелехова, до того года, въ который онъ началъ «писати книги сия», прошло 3448 лѣтъ; известно, что Авимелехъ, царь Герарскій, былъ современникъ Авраама, а по лѣтосчисленію Нестора отъ Адама до потопа 2242 года, а отъ потопа до Авраама 1082 года; следовательно отъ Адама до Авраама 3324 года. Да отъ Авимелеха до лѣта, въ которое *начались писатись книги сия* 3448 лѣтъ, и того 6770 лѣтъ отъ сотворенія міра. Этотъ 6770 годъ отъ С. М. или 1264 г. отъ Р. X. и указываетъ намъ время, въ которое Русскою переписчикъ началъ списывать Болгарскій переводъ хроники Малаалы; наша же рукопись, которая относится къ XV вѣку, есть точная копія съ этого древняго списка.

Лист. 29. об. Кинов. заглав. О истоиницѣ влалтвенемъ.

Наз. «Изде Авимелехъ Царь Рарьскій и испровергая ихъ и гоня отроки Авраамовы и пришедь Авраамъ....»

(Архив. рукопис. Сбор. XV-ю в. л. 51.)

(Греч. текстъ Бон. изд. р. 25).

По оумрътвіи же Феостовъ, егожь и Сварога наричить и царствова Египтяномъ сынъ его Солнце именовъ, *егожь нарицють Дажьбогъ*, семь тысящъ 477 дній, якобыи лѣтомъ двѣнадцатимати полу; не вѣдаху бо Египтянѣ ни ини чисти, но ови по лунѣ чтаху, а друзии деньми лѣтъ чтаху, двои бо надесять мѣсяцю число потомъ увѣдаша, отвеле же начяша человекъи дань дати Царемъ Солнце же Царь сынъ *Свароговъ еже есть Дажьбогъ* бѣ мужъ силенъ;

Μετὰ δὲ τελευταίην Ἡραίου ἐβασιλευσεν Ἀιγυπτίων ὁ υἱὸς αὐτοῦ Ἥλιος ἡμέρας εἰκοσὶν, ὡς εἶναι ἔτη ἰβ' καὶ ἡμέρας ζζ'. οὐ γὰρ ἤδεισαν οἱ Ἀιγύπτιοι τότε, ἢ ἄλλα πνευ ἀριθμὸν ψηφίσαι, ἀλλ' οἱ μὲν τὰς περιόδους τῆς γῆνης ἐψήφισον εἰς ἐναυτοῦς. οἱ δὲ τὰς περιόδους τῶν ἡμερῶν εἰς ἔτη ἐψήφισον. οἱ γὰρ τῶν ἰβ' μηνῶν ἀριθμοὶ μετὰ ταῦτα ἐπενοήθησαν, ἐξότε ἐπωνομάσθη τὸ ὑποτελεῖς εἶναι τοὺς ἀνθρώπους τοῖς βασιλεῦσιν. Ὁ δὲ αὐτὸς Ἥλιος, ὁ υἱὸς Ἡραίου, ἦν φιλότιμος δυνατὸς ὅστις ἐδιδάχθη ὑπὸ πνοῦς, ὡς γυνὴ τις Αἰγυπτία τῶν ἐν εὐπορίᾳ

слышавъ же нѣтъ отъ коего жену нѣкую Египтяныню богату въ сану соущю нѣкому въсохтѣвшу блудити с нею, искаше ея яти ю хотя Свароже отца своего закона рассыпати и поемъ съ собою мужъ своихъ нѣколико, разумѣвъ годину егда прелюбодѣтъ ноцію припаде на ню и не удаси мужа с нею, ону обрѣте съ нѣмъ лежащу, емужъ хотяше. Емъ же ю мучивъ пусти ю водити по всей земли оукоризнѣ, а того любодѣйцю уськну. И бысть чисто житіе по всей земли Египетстѣй и блажити и начаша. Яко жъ рече Омиръ творецъ о нѣмъ, акы Дажьбогъ рече обличи Аеродиту блудяцу съ Ариемъ и Аеродиту нарече похоть блудяю отъ Солнца Царя обличену; въ истинноу же яко же Палевать премудрый хронографъ списа. По умертвижѣ Дажьбожьи сына Сварагова царствова Египтяномъ....

και ἀξία οὐσῶν παρ' αὐτοῖς ἐρωσάτινος, ἐμοιχεύετο ὑπ' αὐτοῦ. Καὶ ἀκούσας ἀπ' αὐτοῦ ὁ Ἥλιος, ἐχθήτησεν αὐτὴν πάσαι, διὰ τὴν τοῦ Πατρὸς αὐτοῦ Ἡρακίστου νομοθεσίαν ἵνα μὴ λύθη, καὶ λαβὼν στρατιώτας ἐκ τοῦ ἰδίου στρατοῦ, μαδῶν τὸν καρὸν τῆς μοιχείας αὐτῆς γίνεσθαι νυκτῶν, ἐπαρτίψας αὐτῇ, τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς μὴ ὄντος αὐτόθι, εὔρεν αὐτὴν μετὰ ἄλλου καθεδεύουσαν τοῦ ἐρωμένου παρ' αὐτῆς ἦντινα ἐμθέως καταγαγῶν, ἐπόμπευσεν ἐν πάσῃ τῇ χώρᾳ τῆς Ἀιγύπτου τιμωρησάμενος, καὶ γέγονε σωφροσύνη μεγάλη ἐν τῇ γῆ τῆς Αἰγύπτου. κακείνον δὲ τὸν μαχὸν ἀνείλεκαὶ εὐχαριστήθη. περὶ οὗ ἱστορεῖ ποιητικῶς Ὀμηρὸς ὁ παητής, ὡς ὁ Ἥλιος, φησὶν, ἤλεγξε τὴν Ἀφροδίτην συμμιγνυμένην νυκτὸς Ἀραι. Ἀφροδίτην δὲ ἐκάλεσε τὴν ἐπαθμίαν τῆς πορνείας ἀπὸ τοῦ Ἥλιου βασιλείως ἐλεγχθεῖσαν. Τό δὲ ἀληθές, ὡς προγέγραπται, Παλαίφατος ὁ σοφώτατος хроνογράφος συνεγράφατο. Μετὰ δὲ τὴν τελευταίην Ἥλιου βασιλείω, ἵκω Ἡρακίστου, ἐβασίλευσε τῶν Αἰγυπτίων Σῶσις

Лист. 41. Кинов. заглав. **О Фулисть ижъ прия всю землю Окьяню. Слово двадесять четвертое.**

И потомъ же царствова Сврѣ и по Сврѣ царствова Орѣ и по Орѣ царствова Филдсѣ,

(Греч. т. Брок. изд. р. 24—25).

Και μετὰ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ ἐβασίλευσαν Ὀφίρις καὶ μετὰ Ὀφίριαν Ἰβασί-

иже приа силою нѣкою всю землю Окіаню и бтуде обратився приде на Африкійскую землю влѣхвовавъ въ славіи и жрѣтву сътворивъ нитаане глаголя: поиѣжь ми лживый боже Пирисеоне рекше солнце ижъ по въздоушному поути течещи снися, кто прѣдъ моймъ царствомъ възможе побѣдити вся страны или кто по мнѣ? Отвѣща ему сице: пръвое Богъ, потомъ Слово и Духъ с нимъ: оба вкоупѣ единесоущна, его жъ дръжава вѣчна, скорыма ногама влещися сиѣне мрътвоче не вси са что праща. И абие налѣзъ отъ влѣхвованія приведе единого отъ своихъ и усткну и на Африкистей земли. Си же пръвое древняя царства Египетская Манфонъ сниса, в него жъ книгахъ инамо глаголють имена пять переходнихъ звѣздъ, нарицаемаго Крона прозва Амонта, а Дыя Фасонта, а Арѣя-Поуроя, а Аеродитъ предобраго, а Ермію блестящагося.

По тѣхъ же лѣтѣхъ царствова Египтяномъ пръвее отъ колѣна Хамова Сострисъ...

λευσεν Ὄρος καὶ μετὰ Ὄρον ἐβασίλευσε Θούλις, ὃς παρέλαβε μετὰ δυνάμειος πολλῆς πᾶσαν τὴν γῆν ἕως τοῦ ὠκεανοῦ. Καὶ ἐν τῷ ἀποστρέφειν ἦλθεν ἐπὶ τὴν Ἀφρικὴν χῆραν εἰς τὸ μακτεῖον ἐν ὑπερρανίᾳ καὶ θυσιάσας ἐπυθάνετο λέγων· φράσον μοὶ πυρισθένης, ἀφειδες, μάκαρ, ὃ τὸν αἰθέριον μετεγλιτων δρόμον, τίς πρό τῆς ἐμῆς βασιλείας ἠδύνηθη ὑποτάξαι τὰ πάντα, ἢ τίς μετέμει· καὶ ἐδόθη αὐτῷ χρησμὸς οὗτος· πρῶτα Θεός, μετέπειτα Λόγος καὶ Πνεῦμα σὺν αὐτοῖς. σύμφυτα δὲ πάντα καὶ εἰς ἓν ἰόντα, οὐ κράτος αἰώνιον· ὠκέα ποσὶ βαδίξει, θνητὴ, ἀδύλον διανύων βίον καὶ εὐθίως ἐξελεθὼν ἐκ τοῦ μακτείου, οὐσκευασθεὶς ὑπὸ τῶν ἰδίων, εὐθίως, ἐσφάγη ἐν τῇ Ἀφρικῇ. Ταῦτα δὲ παλαιὰ καὶ ἀρχαῖα βασίλεια τῶν Ἀιγυπτίων Μανέθων συνεγραφεῖσσι, ἐν οἷς συγγράμμασιν αὐτοῦ ἐμφέρεται, ἄλλως λέγεσθαι τὰς ἐπωνυμίας τῶν πάντε πλανητῶν ἀστέρων. τὸν γὰρ λεγόμενον Κρόνον ἀστέρα ἐκαλοῦν τὸν Λάμποντα. Τὸν δὲ Διὸς τὸν φαεθόντα τὸν δὲ Ἄρεος τὸν παρῶδη, τὸν δὲ Ἀφροδίτης τὸν κάλλιστον, τὸν δὲ Ἑρμοῦ τὸν εὐλίβαντα.

Καὶ λοιπὸν ἐν τοῖς μετὰ ταῦτα χρόνοις ἐβασίλευσεν Ἀιγυπτίων πρῶτος ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Χαμ Σώστρας.

Лист. 31. об. Кинов. заглав.
О Раллы иже сказа три великыя силы суццал едино божество.

Наз. «Въ лѣта же прежде реченаго Состра Царя бѣ Ерминъ тревеликъ Египтяномъ, моужь дивенъ и моудръ, иже сказа три великыя силы соуща.

Лист. 31. об. Кинов. заглав.
О Инась иже сътвори градъ Нополь св иля лопны.

Наз. «И царствова по немъ Египетстѣй земли Фарао, еже и Нарахъ нарицаемъ, отъ того племени царствова Египтяномъ иже по немъ. Въ прежде реченныхъ же лѣтѣхъ Ника и Дыя на западныхъ странахъ вѣста нѣкыи моужь отъ колѣна Афетова въ земли Пресеченстѣй именовъ Инахъ и той прѣвее царствова въ земли той....»

Лист. 32. об. Кинов. заглав.
О Ираклы Турскаго иже обрѣте зеро и о Преспоусть и о Кадль.

Наз. «Въ тѣхъ же лѣтѣхъ царства Финикова бѣ Иракль нарицаемый Филосооъ Тоурѣхъ, иже обрѣте коньхиль. Играа бо на странѣ, яже надъ моремъ Тирьска града, видѣ пса пастоушьска ядоуща нарицаемою коньхилу....»

(Греч. т. изд. Бол. р. 26.)

Ἐν τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ προειρημένου Σώστρου ἦν Ἑρμῆς ὁ Τρισμέγιστος ὁ Ἀιγύπτιος, ἀνὴρ φοβερὸς ἐν σοφίᾳ. ὃς ἔφρασε τρεῖς μεγίστας ὑποστάσεις εἶναι.

(Греч. т. изд. Бол. р. 27.)

Καὶ ἐβασίλευσε μετ' αὐτὸν τῆς τῶν Ἀιγυπτίων χώρας Φαραὼ ὁ καὶ Μαραχῶ καλούμενος καὶ ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους ἐβασίλευσαν Ἀιγυπτίων οἱ λοιποὶ. Ἐν δὲ τοῖς προειρημέναις τοῦ Πίγκου Διδος χρόνοις ἐπὶ τὰ δυτικὰ μέρη ἀναφίνεται τις ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Ἰαφεῦθ ἐν τῇ χώρᾳ τῶν Ἀργείων ὀνόματι Ἰναχος, ὅστις πρῶτος ἐβασίλευσεν ἐν τῇ χώρᾳ ἐκείνῃ....

(Греч. т. изд. Бол. р. 52.)

Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ Φοίνικος ἦν Ἡρακλῆς ὁ φιλόσοφος, ὁ λεγόμενος Τύριος, ὅστις ἐρεῦρε τὴν κογχύλην. ἐωριχόμενος γὰρ ἐπὶ τὸ παράλιον μέρος τῆς Τύρου πόλεως εἶδε ποιμενικὸν κῦνα ἐσθίνοντα τὴν λεγομένην κογχύλην. . . .»

*Лист. 35. Кинов. заглав. О
Антионъ и Зифость.*

Наз. «По оумрътвіи же Кадміа царя Воотскы страны царства Ноуктиось: сей дщерь имѣ жрицу храма солнычнаго, именемъ Антинопия, аже бѣ навыкла солвечнѣй трѣбѣ Дионискаго неистовства и посемъ варицаху ю Плуосею....»

Лист. 36. Кинов. заглав. О Воудиподъ и о Кастль.

Наз. «По царствіи же Антимеони и Зифовѣ царствова плѣмя ею въ Фивахъ до царства Оудиподова, сына Иокастина, его же Лагеосъ Фивескъ царь роди именемъ Ионикана, егожъ прозваша Оудипода и прореченію бывшу о немъ, якожъ матеръ свою Иокастиноу поиметь женоу....»

Сказаніемъ объ Эдипѣ оканчивается имѣющійся въ нашей рукописи Славянскій переводъ 2-ой книги Греческаго текста Іоанна Малалы; остальная часть 2-ой книги и вся 3-я въ нашей рукописи не находятся, а въ ней непосредственно слѣдуетъ то, что въ Греческомъ текстѣ находится въ началѣ 4-й книги:

Лист. 37. Кинов. заглав. О Афинтъхъ, како оустави имъ Кекронъ законъ, да дщвица за единъ мужъ посягаетъ.

Наз. «По потопѣ же Антическыя страны въ Афиней при-

(Греч. т. изд. Бок. р. 48.)

Μετὰ οὖν τὴν τελευτὴν τοῦ Κάδμου, βασιλέως τῆς Βαιωτίας, ἐβασίλευσεν ὁ Νυκτεὺς. οὗτος ἔχει θυγατέρα ἰέρειαν τοῦ ναοῦ Ἥλιου, ὀνόματι Ἀντιόπην ἣτις εἰδιδάχθη τὴν ἡλιακὴν εὐχὴν, ἣτοι μυσταγωγίαν τῶν Διονυσιακῶν βαχχευμάτων, κάκειθεν ἐλέγεται βάρχη....

(Греч. т. изд. Бок. р. 49.)

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν τοῦ Ἀμφίωνος καὶ τοῦ Ζήθου ἐβασίλευσαν οἱ ἐκ τοῦ γένους αὐτῶν τῶν Θηβῶν. ἕως τῆς βασιλείας τοῦ Οἰδίποδος υἱοῦ Λαίου καὶ τῆς Ἰοκάστης. ὅστις Λαίος βασιλεὺς Θηβῶν ἔσχευ υἱὸν Ἰωκχαν μετακληθέντα τὸν αὐτὸν προεφημέρον Οἰδίποδα καὶ χρησιμοδοτηθεὶς διὰ τῆ ἰδίᾳ αὐτοῦ μητρὶ Ἰοκάστη συμμυθήσεται....

(Греч. т. изд. Бок. р. 70.)

Μετὰ δὲ τὸν καταλυσμον τῆς Ἀττικῆς εἰς Ἀθηναίους ἦλθε τὸ βα-

иде царство, точноюжъ еже нача царствова Кекроисъ въ Афинѣхъ, новелъ законъ положити жьвати, яже суть подѣ властию царства его, да дѣвица за единъ мужъ посвятаеть....

Листъ 37. об.

Въ тожъ время бѣ Ефроусъ Фраческый дѣвническыхъ гоусей сказатель прѣмоудрый и славный книжникъ, иже списа Богорожество и мира всего сътвореніе и человѣческо сплесканіе. Глаголетъ бо въ своемъ списаніи числеными съписаній хытrostьми рекыи тако:

О царю Литинъ сынъ стрѣлнице, Фуве крѣпкый, всевидче мрътвыхъ и бесмрътныхъ Царю, солнце златокрылое, второе надесять краты се отъ тебе слышахъ гласъ тобѣ рекшу, тебе же самого стрѣлнице поставлю послоуха.

То же Орфеусъ сложи хитrostию стихи многы, иже часть мала соуть си:

«И звѣрь и птица же чело-
вѣкомъ грѣси, печаль земли
«образи сътворени, ничесо же
«дѣла оумирають въдушу,
«ни зла приходяща разумѣю-
«ще, ни пришедшо зло чюв-

сіλιον. ἢ μόνον δὲ αὐτὸς ἐβασίλευσε
Κέκροψ Ἀθηναίων, ἐκέλευσε νομοθε-
τῆσαι τὰς γυναῖκας τὰς ὑπὸ τὴν βα-
σιλείαν αὐτοῦ οὐσας ἐν ᾧ εἶσι παρθέ-
ναι γαμεῖσθαι ἐνὶ ἀνδρὶ....

(Греч. т. изд. Бон. р. 72—75.)

Ἐν αὐτῷ δὲ τῷ χρόνῳ ἦν Ὀρφεὺς
ὁ Θραξ ὁ λυρικὸς Ὀδρυσαῖος ὁ σοφώ-
τατος καὶ περιβόητος ποιητής. ὅστις
ἐξέθετο θεογονίαν καὶ κόσμου κτίσιν
καὶ ἀνθρώπων πλαστοουργίαν. ἐμφέρεται
γὰρ ἐν τῇ αὐτοῦ ἐκθέσει διὰ ποιητι-
κῶν στίχων οὕτως.

Ὡ ἀναξ, Λητοῦς υἱέ ἐκατηβόλε,
Φοῖβε κραταίε, πανδερκῆς, θνητοῖσι καὶ
ἀθανάτοισιν ἀνάσπων, Ἦλιε χρυσαί-
σιν ἀειρόμενε πτερούγεσσιν, δωδεκάτην
δὴ τῆνδε παρὰ σεῖο ἐκλυον ὀμφήν,
σεῖο φαμένου, σέ δ' αὐτὸν, ἐκηβόλε,
μάρτυρα θείην.

Περὶ δὲ τοῦ ταλαιπύρου γένους τῶν
ἀνθρώπων ὁ αὐτὸς Ὀρφεὺς. ἐξέθετο
ποιητικῶς στίχους πολλοὺς, ὧν μέρος
εἰσὶν οὗτοι.

Θῆρέστε οἰωνοὶ τε βροτῶν τ' ἄλι-
τήρια φύλα, ἀχθεα γῆς, εἰδῶλα τε-
τυγμένα, μηδὲ διά τι ἐγεννήθησαν,
μηδὲ διά τι ἀποθνήσκουσιν ἐδόδες,
οὔτε κακοῖο προσερχόμενοι νοῆσαι
γινώσκοντες, οὔτε κακοῦ ἐρχόμενου

«ства ради вѣдуще, ничимъ
«отъ зла оутвердितिся могоу-
«ще, ни издалече отвращающе-
«ся отъ зла, ни къ добру при-
«шедшу обращающесея и прие-
«млюще, ни благу пришед-
«шу обратитися отъ зла и до-
«бро прияти хотяще, но всуе
«льстащесея неразумѣнія оумѣ-
«тели и якожь есть невѣдѣні-
«емъ водими суть невѣдоуще,
«ничесожь не вѣдуще.»

Ины жъ стихи о человекѣч-
ствѣ родѣ сложи, якожь пре-
мудрый Тимофей хронографъ
списа, глаголя того Арфеууса
ирѣдъ толикомъ родѣ рекша
Троично единосоущиюю.

Лист. 38. об. Кинов. заглав.
О Аргонаутѣль.

Нак. «Въ лѣтажъ Фалы бѣ
Ираклисъ иройскыи и Оар-
гонооуте, ижъ и съ Насономъ
Фесальскимъ и Полоудеуокомъ
и Оулан Теламонъ и ини с
ними.....»

Лист. 40. об. Кинов. заглав.
О Федре и о Инолоутѣ.

Нак. «Въ тажъ лѣта метя-
шесея въ Фесалии лжиномысль
Федринъ, ижъ къ Полоуту
посторку ед, сыну же Ференову

κατ' αὐτῶν αἰσθανόμενοι, φειδόμενοι,
οὔτε ποῖον μάλ' ἀποστρέφαι κακότητος
ἀσφαλίσασθαι, οὔτε ἀπὸ μακρόθεν
πολὺ ἀποστρέψαι ἐκ τοῦ κακοῦ, οὔτε
ἀγαθοῦ παρεόντος ἐπιστρέψαι καὶ εἰρᾶ
οὔτε ἀγαθοῦ ἐρχομένου ὑποστρέψαι ἐκ
τοῦ κακοῦ καὶ κρατῆσαι κάλῳν ἰδρυες,
ἀλλὰ μάτην ἀδαήμενες, ἀπρονόητοι,
ἀλλ' ὡς ἔτυχεν ἀμικ ἀμαθεστάτους
φέρονται μηδὲν προεννοούμενοι.

Καὶ ἄλλοις δὲ πολλοῖς στίχοις
ἐξέθετο ὁ αὐτὸς σοφώτατος Ὀρφεύς.
ταῦτα δὲ παντὰ ἐξέθετο ὁ σοφώτατος
Τιμόθεος χρονογράφος, λέγων τὸν
αὐτὸν Ὀρφέα πρὸ τῶσούτων χρόνων
εἰπόντα τριάδα ὁμοούσιον δημιουργη-
σαι τὰ πάντα.

(Греч. т. изд. Бол. р. 77.)

Ἐν δὲ τοῖς καιροῖς τοῦ Θῶλα ἦν
Ἡρακλῆς ὁ ἥρωις καὶ οἱ Ἀργοναῦται
οἱ περὶ Ἴάσονα τὸν Θεσσαλὸν καὶ Κά-
στορα καὶ Πολυδεῦκην καὶ Ὑλαν καὶ
Τελαμῶνα καὶ τοὺς λοιποὺς.

(Греч. т. изд. Бол. р. 88.)

Ἐν αὐτοῖς δὲ τοῖς χρόνοις ἐφρυλ-
λεῖτο ἐν τῇ Θεσσαλίᾳ ὁ ψεύστης
πόθος πῆς Φαίδρας ὁ πρὸς Ἰεκο-
λυτον, τὸν πρόγονον αὐτῆς, υἱὸν δὲ

женимичищу соузю, о ней жъ *Θησίως ἐκ καλλαχῆς περὶ τῆς ὁ σφ-
прѣшоудрый Еришидъ потому *φάτατος Εὐριπίδης μετὰ ταῦτα συν-
снуса повѣсты хитростию....*» *εὐρήματο δράμα κτητηκῆς.**

Здѣсь оканчивается *тетвертая* книга Греческаго подлинника хронографа Иоанна Малалы.

Съ листа 41-го по листъ 42 об. находится вставка о Мелхиседекѣ, приписываемая въ Палеѣ св. Аеоанасію Александрійскому. Далѣе съ л. 42 об. по л. 43 об. слѣдуетъ краткое извлеченіе изъ книги «*Лось*», а на л. 43 об. начинается книга «*Бытія*» съ главы 13-ой и идетъ непрерывно до л. 65-го, гдѣ оканчивается глава 48-ая; вмѣсто же 49-ой главы помѣщены апокрифическія завѣщанія двенадцати патриарховъ, идущія до листа 89-го. За тѣмъ продолжается книга *Бытія* съ конца 49-ой главы. За нею идутъ книги Моисеевы: *Исходъ*, *Левитъ*, *Числа*, *Второзаконіе*; а за ними: *книга Иисусъ Навинъ*, *книга Судей*, и книга *Руфь*. Двѣ послѣднія книги т. е. Судей и Руфь слиты вмѣстѣ, такъ что составляютъ какъ бы одно цѣло¹⁶; за мно-гою Руфь слѣдуетъ пробѣлъ, въ концѣ коего написано ки-новарью:

*«Книгы застыта Божіа ветхаго, сказующе образы новаго
«застыта, истинну соузю, преложеныя отъ Греческаго языка
«в Словенскій при князи Българстѣмъ Симеоне, сынѣ Бо-
«риши, Григоріемъ презвитеромъ многомъ всѣхъ церковникъ
«Българскихъ церквей повельніемъ того книголюбца князя
«Симеона истиннѣ рещи Боголюбца.»*

(Греч. т. изд. Бок. р. 91.)

Наз. Въ лѣто же Давида царствова въ Илградѣ, сиречь въ Фругійстей странѣ При-мъ, сынѣ Лаомедонтовъ. В того царство и градъ Илій и Дарданъ въспитенный, Труя и вся страна Фругійска пле-

*Ἐν δὲ ταῖς χρόναις τοῦ Δαβὶδ ἔβα-
σίλευσε τοῦ Ἰλίου, ἦτοι τῆς Φρυγῶν
χωρᾶς, Πρίαμος υἱὸς Λαομέδοντος ἐν
δὲ τῇ αὐτοῦ βασιλείᾳ τότε καὶ το
Ἰλίον καὶ τὸ Δάρδανον καὶ ἡ Τροία
καὶ πᾶσα ἡ χώρα τῆς Φρυγίας πορ-
θεῖται ὑπὸ τῶν Ἀχαιῶν. ἐν οἷς ἰστα-*

мена отъ Ахαι, в нихъ же повѣдаютъ Агамемнона и Менелая и Ахилеуса и ина с Нептолемомъ Пуромъ.

Еликожь ихъ воева на Илїи градъ Париди ради, прирокомъ Александра, иже оувѣдъ Елень и оусноубивъ ю. Елень бо тѣломъ предобра и върастомъ, добрососа, чиста акы снѣгъ, млада плотню, доброма бровма, доброноса, добралика, русовласа на желть, великома очима, влъгъкама радостива, доброгласна, чюдень взоръимуци въ женахъ, бѣяше лѣтъ 26.

Описание Троянской войны, составляющее въ Греческомъ подлинникѣ V-ю книгу, заключается на листѣ 210-мъ словами:

Въ лѣта же по плененїи Троя въ Еллинахъ славень бѣяше, пръвее Ефеомисъ, оумысли бо си желенїю пѣсни и сложи хитростию, и посемъ Минонь и по Минонь Оулеасъ желамъ лики хитростию списа. И по семъ по сихъ лѣтѣхъ отъ тѣхъ Еоуроидъ обрѣтъ многи повѣсти хитростию сложи, еже Феопсилъ премоудрый списа. Къ немоуже царствова Давидъ Исесновъ въ Израцли лѣтъ 40 и 6 мѣсаци.

ρεΐται Ἀγαμέμνων καὶ Μενέλαος καὶ οἱ λοιποὶ σὺν τῷ Νεοπτολέμῳ Πύρρῳ.

Ἄσσοι ἐπιστράτευσαν κατὰ τοῦ Ἰλίου διὰ τὴν ὑπὸ Πάριδος τοῦ καὶ Ἀλεξάνδρου κλοπὴν τῆς Ἑλένης, ἐτρώθη γὰρ εἰς αὐτήν. Ἡ γὰρ Ἑλένη ἦν τελεία, εὐστολος, εὐμασθος, λευκὴ ὡσεὶ χιών, εὐσφρυς, εὐρινος, εὐχάρκτηρος, αὐλόθριξ, ὑπόξανθος, μεγάλους ἔχουσα ὀφθαλμοὺς, εὐχαρῆς, καλλίφωνος, φοβερὸν θέαμα εἰς γυναῖκας ἦν δὲ ἑναυτῶν κς.

(Греч. т. код. Бон. р. 142.)

Ἐν τοῖς χρόνοις δὲ τοῖς μετὰ τὴν ἄλωσιν Τροίας παρ' Ἑλλησιν ἐθαυμάζετο πρῶτος θεῖμς ὀνόματι. ἐξηῦρε γὰρ οὗτος τραγικὰς μελωδίας καὶ ἐξέθετο πρῶτος δράματα. καὶ μετὰ τοῦτο Μίνως, καὶ μετὰ Μίνωα Ἀυλείας τραγικοὺς χοροὺς δραμάτων συνεγράφατο. καὶ λοιπὸν τὸν μετὰ ταῦτα χρόνον ἐξ αὐτῶν Ἐυραπίδης εὐρὼν πολλὰς ἱστορίας δραμάτων συνεγράψατο. Καὶ λοιπὸν ἐβασίλευσε Δαβίδ ὁ τοῦ Ἰεσοῦ ἐπὶ τὸν Ἰσραὴλ ἔτη τεσσαράκοντα καὶ μῆνας δύο.

За тѣмъ съ листа 210-го идутъ четыре книги Царствъ (первая, съ л. 210 по 229 об.; вторая, съ л. 229 об. по л. 247; третья, съ л. 247 по л. 266; четвертая, съ л. 266-го.) Всѣ онѣ находятся здѣсь вполнѣ, а въ четвертой встрѣчаемъ вставки: изъ пророчества *Исаи* (мѣста изъ главъ 7, 8, 9 и 11), изъ пророчествъ *Иереміи* (изъ главъ 3, 18, и вполнѣ главы: 39, 40, 41, 42 и 52); на л. 281 краткое извлеченіе изъ книги: *Тоситъ*. На л. 289. слѣдуетъ книга Пророка *Даніила*, гл. 1-я; на л. 290 гл. 2-я; на л. 291 об. гл. 3-я; на л. 293 об. гл. 4-я; на л. 295 гл. 7-я; на л. 296 гл. 8-я; на л. 296 об. гл. 8-я; на л. 297 об. гл. 6-я. По окончаніи ея, на л. 298-мъ, помѣщено сокращенное извлеченіе изъ книги *Есфирь*, за коимъ на л. 298 об. слѣдуетъ глава 9-я Пророка *Даніила*. Въ концѣ ея, на л. 299-мъ, переводъ Малалы начинается словами, находящимися въ Греч. подлинникѣ въ началѣ VI-ой книги:

(Греч. т. изд. Бон. р. 152.)

И по царствѣ Дарія царствоваша иже царі Асоуристин до Астуга. Посемже Астоуагій-иць, царь Прьскъ, иже выполчися на Люди, пришедъ съ многою силою, в неже лѣто солнце помръкну, многы часы днью мудрому Фалоу прорекшию помръкновенью солнцю.....

Лист. 299. Кинов. заглав. О Киръ царь Прьсколь и о видѣніи Даніила пророка и о Крестъ Царя Лидсколь и о Асакуль пророць.

Наг. «По царствіи же Астугахъ царя Прьска бысть царь Прьсомъ Коурось, иже Прьсинъ, иже възлюбилъ жену прѣдъ нимъ бывшаго Дарія царя Дардану и поять ю.

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Δαρείου ἐβασίλευσαν ἕτεροι βασιλεῖς Ἀσσυρίων ἕως Ἀστυάγουσ καὶ λοιπὸν ὁ Ἀστυάγουσ ἐβασίλευσε Περσῶν, ὃς ἐπεστράτευσε κατὰ τῶν Λυδῶν, ἀγελαθῶν μετὰ δυνάμειος πολλῆς. ἐν ᾧ χρόνῳ ὁ ἥλιος ἐξέλειψεν ἐπὶ πολλὰς ὥρας τῆς ἡμέρας, προειπόντος Θαλοῦ τοῦ φιλοσόφου τὴν ἐκλείψαν τοῦ ἡλιοῦ.

(Греч. т. изд. Бон. р. 153.)

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Ἀστυάγουσ, βασιλέως Περσῶν, ἐγένετο βασιλεὺς Κύρος, ὁ Πέρσης· ὃστις ἐφίλησε τὴν γυναῖκα τοῦ πρὸ αὐτοῦ βασιλέως Δαρείου Βαρδάνην, καὶ ἔλαβεν αὐτὴν.

За тѣмъ идетъ вставка, содержащая 10, 11 и 12-я главы пророчества *Даніѣла*; а далѣе на л. 501 разсказъ Малалы продолжается такъ:

В 14 лѣто царства Кврова царьствова Крусь, царь Людскъ; наказанъ бояры своими прежде Астоуага царя Прьскаго на Лоудию приходившию, разгнѣвася и пусти Квроу царю Прьскѣу: оставиша царство его и отыти или ждати прехода благочестнаго сего царьствова съ вои придоуща. Коурьже, царь Прьсескъ, приимъ посланыя слы и почетъ писаныя книги, глагола словь....»

Τὸ δὲ τεσσαρεσκαδεκάτῳ ἔτη τῆς βασιλείας Κύρου Κροῖσος ὁ βασιλεὺς τῶν Λυδῶν διδαχθεὶς ἀπὸ τῶν συγκλιτικῶν αὐτοῦ τὴν πρώην τοῦ Ἀστύαγου βασιλείως Περσῶν ἐπὶ τὴν Λυδίαν πολεμικὴν παρουσίαν, ἡγανάκτησε. Καὶ δημοὶ Κυρῶ, τῷ βασιλεῖ Περσῶν, παραχωρῆσαι αὐτῷ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ καὶ ἀναχωρῆσαι ἢ δεῖσθαι τὴν παρουσίαν τῆς εὐτυχιστατῆς αὐτοῦ βασιλείας πολεμοῦσαν. Ὁ δὲ Κύρος βασιλεὺς Περσῶν δεξιόμενος τοὺς σταλέντας πρέσβεις καὶ ἀναγνούς τὰ παρ' αὐτοῦ γραφέντα, εἶπε τοῖς πρεσβυταῖς

Разсказъ Малалы идетъ до л. 302 об., а далѣе до л. 304 об. слѣдуетъ вставка, содержащая краткое повѣствованіе о возстановленіи храма Соломонова и Иерусалима, извлеченное изъ книгъ Ездры и Нееміи. Переводъ Малалы начинается опять на оборотѣ 304 л. словами:

(Греч. т. 100. Бол. р. 161.)

Въ таже лѣта царьствова Макидонска страна, вней же прьвое царьствова Кранаось лѣтъ 20 и 8 до Филипа: бѣяху же тогда въ Еллиниѣхъ соуци философи и творци Сьсфинглись и Ираклитось и Еоуерипидъ и Иродъ и Сократъ, великый Поузагора.

Ἐν δὲ τοῖς αὐταῖς χρόνοις ἐβασίλευσεν ἡ Μακεδονία χώρα ἐν ἣ πρώτος ἐβασίλευσεν ὁ Κρανάος ἔτη κη. καὶ λοιπὸν ἐβασίλευσαν ἄλλοι κγ' ἕως Φιλίππου. ἦσαν δὲ τότε τὰ τῶν Ἑλλήνων διδάσκοντες φιλόσοφοι καὶ ποιηταὶ Σοφοκλῆς καὶ Ἡρακλείδης καὶ Ἐυριπίδης καὶ Ἡρόδοτος καὶ Σωκράτης καὶ ὁ μέγας Πυθαγόρας.

Лист. 305. Кинов. заглав. О Латинъ сына Тълефова и о Енеи и о Елисъи :

Наз. В лѣто преждереченнаго царя Давида царьствовавшаго въ Иерусалимѣ, въ Италии же царствова сынъ Ираклиовъ, и жъ отъ Аоугия роженъ и посемъ царствова сынъ его, его жъ прозва Латина. Царьствова же въ той странѣ сынъ Телефовъ лѣтъ 12 и того имени Скития нарицаеть, аже прозва Латинъ.

Этимъ оканчивается книга *шестая* Греческаго подлинника хронографа Иоанна Малалы и построениемъ Рима начинается *седьмая* книга:

Лист. 306. об. Кинов. заглав. О Румоу и Римъ и о Туркунѣи.

Наз. «Потомъ же царствовала брата два Ромъ ти Римъ. Ромъ же старѣй братъ Римовъ градъ сътвори и нарече имя емоу Римъ, того ради прозвани быша Роми, яко же и оружие Ираклиево, отъ рода Пикы Дыя обрѣтша, положиста въ градъ Римъ сътвореннѣмъ.

Лист. 310. Кинов. заглав. О Платонъ Еминьскомъ философъ, и жъ сказа Троици божество.

Наз. «Снй Кирилъ преподобный Епископъ въ книгахъ

(Греч. т. Бол. изд. р. 162.)

Τῆς δὲ Ἰταλίας ἐβασίλευσεν ὁ υἱὸς τοῦ Ἡρακλέος ὁ ἀπὸ τῆς Ἀυγῆς, ὁ Τήλεφος. καὶ μετ' αὐτὸν ἐβασίλευσεν ὁμοίως ὁ υἱὸς αὐτοῦ, ὄντινα Λατῖνον ἐκάλεσεν· ἐβασίλευσε δὲ ἐν τῇ χώρᾳ ἐκείνῃ αὐτὸς Λατῖνος ἔτη ἰη', καὶ ἐκ τοῦ ἰδίου ὀνόματος τοὺς Κιταίους καλουμένους ἐπωνόμασε Λατίνους.

(Греч. т. Бол. изд. р. 171.)

Περὶ κτίσεως Ῥώμης.

Καὶ λοιπὸν ἐβασίλευσε Ῥώμος ὁ κτίστης τῆς Ῥώμης καὶ Ῥῆμος ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ· ὅθεν μετεκλήθησαν Ῥωμαῖοι. οἵτινες καὶ τὰ ὄπλα τοῦ Ἡρακλέος τοῦ ἐκ τοῦ γένους τοῦ Πίχου Διὸς εὐρηκότες, ἀπέθεντο ἐν τῇ παρ' αὐτῶν κτισθείσῃ πόλει Ῥώμῃ.

(Греч. т. Бол. изд. р. 188.)

Ταῦτα Κύριλλος, ὁ ὀσιώτατος ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας ἐν τοῖς συγγράμ-

своихъ, еже на Оулияна списа, глаголя, яко же Троицю въ единобожество вся рекше, неразумѣвше хотящаго быти. Влѣта же того Платона быша инии Философи Еллинстїи оучители Ксенефонтъ, Есхиносъ, Аристотель, и жъ прельсти въдушениа въведоша въ чловѣкъ: бо Лоукновоу, именемъ Калисти, глаголють въдушъшюся въ медвицю, а Ио по имени дщерь Инахову въ телицю и Аталнитию дщерь Схонову въ коурь мръскыи; а Филомилю дщерь Пандионову в ластовицю и сестру ей Прокию въ славий, а Новию дщерь Тандадову въ камы преобразившюся. Таковаа кощунствоваща сии и иже по сихъ.

μασιν αὐτοῦ ἐνέταξε τοῖς κατὰ Ἰουλιανοῦ τοῦ βασιλέως τοῦ παραβάτου, λέγων ὅτι τὴν ἁγίαν Τριάδα εἰς μονάδα θεότητος πάντας προειπεῖν, ἀγνοοῦντας τὸ μέλλον. Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις τοῦ αὐτοῦ Πλάτωνος ἦσαν καὶ ἄλλα φιλόσοφα Ἑλλήνων παιδεύται, Ξενοφῶν καὶ Ἀισχίνης καὶ Ἀριστοτέλης· οἵτινες πλάνην μετεμψυχώσεως παρεσήγαγον τοῖς ἀνθρώποις· καὶ τὴν μὲν Καλλίστην, θυγατέρα τοῦ Αὐκάονος, μετεμψυχωθεῖσαν εἰς ἀρκτον, τὴν δὲ Ἴππομένην, θυγατέρα τοῦ Μεγαρέως, εἰς λέοντα, τὴν δὲ Ἰώ, θυγατέρα τοῦ Ἰνάχου, εἰς δάμαλιν καὶ τὴν Ἀταλάντην, θυγατέρα τοῦ Σχαινέως, εἰς ταῦνα, καὶ τὴν Φιλομήλαν, θυγατέρα Πανδίωνος, εἰς γελιδόνα, καὶ τὴν Πρόκην, τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς εἰς ἀηδόνα καὶ τὴν Νιδβην, θυγατέρα τοῦ Ταντάλου, εἰς λίθον μετεμψυχωθῆναι. Καὶ ἄλλα τοιαῦτά τινα ἐμυθολόγησαν αὐτοὶ καὶ οἱ μετ' αὐτοῦ.

На листѣ 311 оканчивается переводъ VII книги хронографа Иоанна Малалы и притомъ тѣмиже словами, какими и въ Греческомъ:

(Греч. т. изд. Бон. р. 190.)

Дръжа оубо царство Макидонско, сирѣчь мѣстодръжанїе то, до царства Филипова, яко же премудрый Евсевий списа, лѣтъ 600 и 2. И по Филипѣ царствова въ Макидонїи Алек-

κατέσχευεν οὖν ἡ βασιλεία, ἦται τοπαρχία, Μακεδόνων ἔτη χ'β' ἕως τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Φιλίππου, καθὼς ὁ σοφώτατος Ἐυσέβιος ὁ Παυφίλου χρονογραφεῖ. Καὶ μετὰ Φίλιππον ἐβασίλευσε τῆς Μακεδονίας Ἀλέξανδρος

сандръ Филиповъ. Въ Вавило-
нѣхъ же по Охосѣ царствова
Дариосъ Мидскій Саламовъ и
облада всѣми. Въ царство же
его Роуми прияша одръжаніе
земля своя, и, поставивше оу-
паты, мѣста отрѣжаху под ся.

ὁ Φιλίππου τῶν δὲ Βαβυλωνίων μετὰ
τὸν Ὄχον ἐβασίλευσε Δαρεῖος ὁ Μῆδος
ὁ Ἀσσαλάμου· καὶ κατεκυρίευσεν πάν-
των. Οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ἐπὶ τῆς αὐτοῦ
βασιλείας περιγεγόμενοι προσελάβοντο
τὴν περιοχὴν τῆς αὐτῶν γῆς· καὶ
προβαλλόμενοι δυνατοῦς ὑπάτους
χώρας ἀπίσπων.

За тѣмъ слѣдуетъ обширная вставка, заключающая въ
себѣ: «*Книгы Александрѣ*» (эти слова въ подлинникѣ писаны
крупными буквами и киноварью).

Иак. «Доблін мнится быти и храборъ Александръ Макидон-
скій, яко все сътвориѣ посѣвующее ему имѣя присно къ
доброму дѣлу промышленіе; толико бо лѣтъ проводи съ
всѣми языки брань творя и бѣаея, яко же не можаху хотя-
щии грады по извѣстоу исписати Александра же дѣянїа
и добраа дѣла душа тѣла его и юже въ дѣлѣхъ его вазнь и
моужество. Се оуже речемъ начятокъ отъ рода его сътворше
и которого бѣ отца сынъ. Блазнять бо ся мнози глаголюща
его суца Филипа царя, еже есть не тако, не того бо есть,
но Нектонавовъ и Финовы жены Олоумпїады. Образъ же ро-
жества его не по истиннѣ пишуще сего сына быти»...

Александрія оканчивается на 341 листѣ об. словами:

«Живе же Александръ лѣтъ 30 и 2, поживе сице: отъ двоу
десятоу лѣтоу начя царствовати и двѣ же надесять лѣтѣ воевалъ.
Воюя же одолѣ и покори варварскихъ языкъ 20 и два и Ел-
линъ колѣвъ 4. Създа же градъ Александрія въ Египтѣ, Алек-
сандрія дръжавнаа, Александрія въ Сквѣи, Александрія на
Кроупидѣ рѣцѣ, Александрія на Траадѣ, Александрія въ Ва-
вилонѣ на Тигре рѣцѣ, Александрія на Месанѣ - Гоудьстѣ,
Александрія на Киперїи, Александрія на главахъ конскихъ,
Александрія оу Пора. Родижесе Александръ мѣсяца Генваря
на новъ мѣсяць въсходящю солнѣцю. Кончяжесе Априля мѣ-

сяца на новъ мѣсяцъ заходящую солнцю и нарече кончявіа своего не мога, зане скончяся оунъ.»

На листѣ 342 начинается продолженіе Славянскаго перевода хронографа Іоанна Малалы, соответствующее началу восьмой книги онаго въ Греческомъ подлинникѣ.

Лист. 342. Кинов. заглав. Како раздѣли Александръ власти своимъ приязнемъ.

(Греч. т. изд. Бон. р. 169.)

Наг. По скончяніи же Александровъ, лѣтъ 87, Египетъ же весь и Лоувію бѣ поручилъ си Александръ дръжати царствовати Птоломѣю, прирокомъ Лагавоу Астроновоу, иже царствова лѣтъ 42. Царствова второй Птоломѣи Птоломѣи сынъ его. Въ царство же того Птоломѣя предложены быша книги Иудѣйскы Еллинскимъ языкомъ отъ 70 и двоу оучителю седмьдесятъ и двѣма днѣма. Бѣяху бо писаны Еврѣйскы, яко же хотяцю самому томоу Птоломѣю Еллинскою рѣчью еялу книгъ разумѣти и положены быша въ Александрьскыхъ есудохранилищахъ.

Τῆς δὲ Ἀιγύπτου πάσης καὶ τῆς Λιβύης ἦν διαταξάμενος ὁ αὐτὸς Ἀλέξανδρος κρατεῖν καὶ βασιλεύειν Πτολεμαῖον τὸν Λάγου τὸν ἀστρονόμον. ὃς ἐβασίλευσεν Ἀιγυπτίων ἐν τῷ τῶν Μακεδόνων κράτει ἔτη μβ. δεύτερος δὲ βασιλεὺς Πτολεμαῖος ὁ υἱὸς αὐτοῦ. Ἐπὶ δὲ τῆς αὐτοῦ βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Πτολεμαίου τοῦ υἱοῦ Λάγου ἤρμη-νεύθησαν αἱ βιβλία τῶν Ἰουδαίων ἐλληνικῆ παρὰ τῶν ὄβ διδασκάλων δι ἡμερῶν σβ. ἦσαν γὰρ γεγραμμένα ἰβραϊστὶ. οἶα τοῦ αὐτοῦ Πτολεμαίου βουλευθέντος ἀναγνῶναι δι Ἑλληνικῆς φράσεως τὴν δύναμιν τῶν Ἰουδαϊκῶν βιβλίων.

Затѣмъ до листа 343 об. слѣдуетъ непрерывно переводъ Малалы:

Лист. 343. об. Кинов. заглав. О Птоломей и о Антиохъ, како прииде на Иерусалимъ.

Слѣдующій послѣ этого заглавія параграфъ въ Греч. текстѣ Малалы не находится: онъ взятъ изъ какаго то другаго источника:

«Въ то же время мятежю бывшу въ сильныхъ Жидохъ и розсварившеся о честь о волость, не хотящимъ покоритися другъ другу. Егда же Антиохъ, нареченный Епифаній, бѣашеся съ шестымъ Потоломеомъ о Соурійскую землю, прѣвое Они, единъ отъ Архиерѣй, приемъ власть согна отъ земля Товинны сыны. Они же прибегше къ Антиохиеви молишася ему, дабы посадилъ въ Июдѣи и въмоленъ же ими царь и посади ѣ.»

Далѣе слѣдуетъ опять переводъ Малалы:

(Греч. т. Бол. изд. р. 205.)

«Сей же Антиохъ царь въ здвигну гнѣвъ на Птоломѣя царя Египетска, занеже възимаше дань отъ своихъ емоу жидовъ.»

Ὁ δὲ αὐτὸς Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανῆς ἤγανάκτησε κατὰ Πτολεμαίου βασιλέως Ἀιγύπτου, διότι τέλη ἀπῆρτησε τοὺς ἐκ τῆς ὑπ' αὐτῶν ὄντας χώρας Ἰουδαίους.

За тѣмъ съ листа 344 по листъ 346 слѣдуетъ вставка, содержащая въ себѣ описаніе войны Антиоха Великаго съ Иудеями.

На листѣ 346 опять слѣдуетъ мѣсто изъ Малалы, оканчивающееся словами:

(Греч. т. изд. Бол. р. 207.)

«Се второе бысть Иерусалиму плѣненіе, яко же премоудрый Евсевій Памфилийскій «списа.»

Ἡ αὐτὴ β' ἦν τῆς Ἱερουσαλήμ ἡ ἀλωσις, καθὼς Εὐσέβιος ὁ Πамφίλου ἐχρονολόγησε.

За тѣмъ, до листа 346 об., слѣдуетъ опять вставка, и прерванный переводъ Малалы начинается словами:

(Греч. т. изд. Бол. р. 207.)

«И уомре си Антиохъ Димитрианъ, царствова Антиохъ, вноукъ Групповъ, сынъ Лаодикинъ, дщере Арианфа, царя Кападоцска, лѣтъ 9....

Μετὰ δὲ Δημητριάδων ἐγένετο βασιλεὺς Ἀντίοχος ὁ ἐχρονος τοῦ Γρύπου, υἱὸς Λαοδίκης, θυγατρὸς Ἀριάρθου βασιλέως Καππαδόκων, ἔτη 9.

Далѣ до листа 348 об. слѣдуетъ вставка и переводъ Малалы начинается на листѣ 348 об. словами:

(Греч. т. изд. Бон. р. 208.)

«В лѣта же прѣдреченнаго Антиоха Диониса вѣста на Румы царь, сирѣчь вмѣстодръжителя, Поурось и отъ Ипира примъ прореченіе, тако же оумцраеть, и съ шедшася с нимъ ратию Коурность, оупатъ Роумескъ, одолѣ емоу. И бѣжа Поурось прииде къ градуу имощу вне града хлѣвиноу и врьгши жена керемиду на главоу его оуязви его.

Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τῶν πρὸ Ἀντιόχου τοῦ Διονίχου τοῦ προειρημένου ἐτυράνησε Ῥωμαίους ὁ βασιλεὺς, ἦται τοπάρχης, Πύρρος ὁ Ἡπειρώτης λαβὼν χρησμὸν ὅτι ὑπὸ γυναικὸς ἀποθνήσκει. καὶ συμβαλὼν αὐτῷ πόλεμον ὁ Κύριος ὑπάτος Ῥωμαίων ἐνίκησεν αὐτόν· καὶ φυγῶν ὁ Πύρρος ἤλθε πλησίον πόλεως ἐχούσης ἕξω τευχῶν οἰκήματα· καὶ ρίψασα γυνὴ κεραιδίαν κατὰ τῆς κορυφῆς αὐτοῦ ἐφόνευσεν αὐτόν.

Далѣ до листа 349 об. слѣдуетъ опять вставка обѣ Александрѣ царѣ Иерусалимскомѣ.

Лист. 349. об. Кинов. заглав.
О Тигранисѣ царѣ Арменстѣмъ и како прииде Полпій Магнъ отъ Рима.

(Греч. т. изд. Бон. р. 211.)

Начало этого слова содержитъ переводъ Малалы:

«Въ пятое же надесять лѣто преждереченнаго Антиоха, царя Соурійска прокаженаго, Тигранисъ нѣкто имеемъ, царь Арменискъ, пришедъ събчеса съ Антиохомъ великимъ съчомъ. И одолѣ Антихоу Тигранисъ, прія Антихоию градъ великыи и царство ихъ все взя еже имѣ.

Τῷ δὲ πεντεκαιδεκάτῳ ἔτει τοῦ προειρημένου Ἀντιόχου τοῦ Διονίχου, βασιλέως τῆς Συρίας τοῦ λεπροῦ, Τυγράνης τις βασιλεὺς Ἀρμενίων ἐλθὼν ἐπολέμησε τῷ αὐτῷ Ἀντιόχῳ πόλεμον μέγαν. καὶ νικήσας τὸν αὐτόν Ἀντιόχον ὁ Τυγράνης βασιλεὺς Ἀρμενίων παρέλαβε τὴν Ἀντιόχειαν τὴν μεγάλην καὶ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ, ἀφειλάμενος πάντα παρ' αὐτοῦ ἃ εἶχε, φυγόντος τοῦ αὐτοῦ Ἀντιόχου βασιλέως

Бѣжавшю семоу царю Антиоху въ Прьскоую страну того Тиграна.

ἐπὶ τὰ Περσικά μέρη τὸν αὐτὸν Τιγράνην.

За тѣмъ опять слѣдуетъ небольшая вставка, за коею на листѣ 350-мъ начинается опять переводъ Малалы словами:

(Греч. т. изд. Бок. р. 211.)

Въ то же время отъ Рима Помпию Магну отъ Кесаря Иллия пришедшимъ на Кили, вставшимъ нань и побѣди Киликы. Съчеся с Тиграномъ царемъ Арменьскимъ и одолѣвъ емоу Помпій прия Армению и Киликыю и Сурию рассыпавъ и мѣсто и дръжаніа ихъ отмстивъ Антиохияномъ.»

Κατελθόντος δὲ ἀπὸ τῆς Ῥώμης Πομπηίου τοῦ καὶ Μάγνου διὰ τὸν Καίσαρα, καὶ ἐλθόντος κατὰ Κιλικῶν τυραννησάντων τὸν αὐτὸν Πομπηῖον, καὶ νικῆσαντος αὐτοῦ τοὺς Κίλικας, ἐπολέμησε καὶ τῷ Τιγράνῃ, βασιλεῖ τῶν Ἀρμενίων, καὶ νικῆσας αὐτὸν παρέλαβε καὶ τὴν Συρίαν, λύσας καὶ τὰς τοπαρχίας αὐτάς καὶ ἐξεδίκησε τοὺς Ἀντιοχεῖς.

Слѣдующій далѣе небольшой параграфъ: «и Сѣавръ же Римскый воевода посланъ бысть отъ Помпіа Магна на Соурию внутренюю» въ Малалѣ не находится; гдѣ не посредственно слѣдуетъ мѣсто:

(Греч. т. изд. Бок. р. 211.)

«Самъ Помпій вниде въ Антиохию градъ сътворивый да боудеть подъ Роумы; даровавъ имъ много и създа имъ свѣтницу; бѣ бо ся пала. Молиша бо и, почте же акы отъ рода Афинейска суща. Некто же, именовъ Воувлосъ, и стратигъ его

Καὶ εἰσῆλθεν ἐν τῇ αὐτῇ Ἀντιοχείων πόλει, ποιήσας αὐτὴν ὑπὸ Ῥωμαίων, χαρισάμενος αὐτοῖς πολλὰ καὶ κτίσας τὸ βουλευτήριον πεσόντα γὰρ τὸν ἐτίμησε δὲ αὐτοῦς, ὡς ἐκ γένους Ἀθηναίων ὄντας. Βύβλος δὲ τις στρατηγὸς δυνατὸς ὃς καὶ ἐν τῇ παραλία Φοινίκη ἠῦρε κάμην καὶ ἐποίησε πό-

спленъ иже при мори Фоуни-
честѣмъ и обрѣте весь и сътво-
ри градъ, и възгради стѣны
его, иже прозва Воувлосъ въ
свое имя.

λιν τειχίσας αὐτὴν, ἣν ἐκάλεισε Βύβ-
λον εἰς ὄνομα αὐτοῦ.

За тѣмъ слѣдуетъ опять вставка, которая и идетъ до ли-
ста 352 об., на коемъ продолжается переводъ Малалы:

*Лист. 352. об. Кинов. заглав.
Како Антиохъ еда влисть подѣ
Рулы, ежъ дръжаша Макидони.*

(Греч. т. Бол. изд. р. 212—213.)

Наз.: «Пришедшюже Пом-
пиеви Магноу въ Римъ, въ та
же лѣта быста Кикеронъ и Са-
лоустій преמודраа Роумская
хитреця.

Ἐν τοῖς αὐτοῖς οὖν χρόναις ἦν
ὁ Κικέρων καὶ ὁ Σαλλούστιος, αἱ σοφώ-
τατοι Ῥωμαίων ποιηταί.

Царь же Антиохъ Деонисовъ
оумирая оставивъ свое имѣние
Роумомъ и съ имѣмъ всѣмъ. По
скончании же Антиоха Деониса
Царя бысть Антиохия великаа
шака под Роумы и вся Соурия
и Киликіа и все еже дръжаша
Макидони; царствоваша иже въ
Антиохіи велицѣй сирѣчь Соу-
рия и Киликии и имѣмъ стра-
намъ Макидоне отъ Селеоука
Никатора до пріятія Роум-
скаго лѣтъ 200, 60 и 3.

Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἀντίοχος ὁ Διονί-
κους μέλλων τελευτᾶν κατέλιπε πάντα
τὰ ὑπὲρ αὐτὸν Ῥωμαίαις μετὰ τῶν
ὑπαρχόντων αὐτοῦ μετὰ οὖν τὴν τε-
λευτὴν Ἀντιόχου τοῦ βασιλέως γέ-
γονεν ἡ Ἀντιόχεια ἡ μεγάλη ὑπὸ
Ῥωμαίους καὶ πᾶσα ἡ χώρα τῆς
Συρίας καὶ Κιλικίας καὶ ὅσα κατεῖχον
οἱ Μακεδόνες· ἐβασίλευσαν οὖν Ἀντιο-
χείας τῆς μεγάλης ἦται τῆς Συρίας
καὶ Κιλικίας καὶ ἄλλων χωρῶν οἱ
Μακεδόνες ἀπὸ Σελεύκου τοῦ Νικά-
τορος ἕως οὗ ἐδόθη Ῥωμαίαις ἡ βα-
σιλεία ἐτη σ'ζγ.

Симъ мѣстомъ въ Греческомъ подлинникѣ оканчивается
восьмая книга.

За тѣмъ послѣ небольшой вставки начинается на листѣ же 353-ѣмъ Славянскій переводъ *девятой* книги Греческаго текста Иоанна Малалы словами:

(Греч. т. Бол. изд. р. 214.)

«По оубиеніи же Иерокана, ата Прьсы на сѣчи въ Прьскыхъ странахъ, бѣ воюя с вои своими западняя страны, низверженоу емоу бывшю отъ оупатства свѣтомъ всѣхъ боярь Роумскъ и Помпиемъ Магномъ тьстемъ его. Сий же Кесарь Иоулій съжаливши братися на Роумы, приложився къ оупатомъ ихъ, въздвиже рать на бояры Роумьскы и на Помпіа Магна и пришедъ на Римъ прия ихъ, исѣкъ вся бояры его. Помпій же, шедъ нань и видѣвъ яко не можетъ емоу противустати ни сѣщися съ нимъ, оставивъ западняя страны на вѣсточныя оустрѣмися, мысля сѣя оудръжати».

Лист. 353. об. Кинов. заглав.
Слово 103. *Натяло Римскаго царства, о Иоуліи.*

Нат. «Сии Кесарь оубо Иоулій, иже и Диктаторъ нарицашеса, пръвое единъ прия Роумскую власть и всею вла-

Ὁ δὲ Καῖσαρ ὁ δικτάτωρ μετὰ τὸ φονευθῆναι τὸν Κράσσον, παραληφθέντα ὑπὸ Περσῶν πολέμῳ ἐν τοῖς Περσικοῖς μέρεσιν, ἔμεινε πολεμῶν μετὰ τοῦ πλήθους αὐτοῦ ἐν τοῖς μέρεσι τῆς δύσεως. καὶ διαδεχθεὶς τῆς ὑπατείας, ἦτο τῆς τριμβυρατορίας κατὰ δοκιμασίαν τινὰ τῆς συγκλήτου Ῥώμης καὶ Πομπηίου Μάγνου τοῦ αὐτοῦ πενθεροῦ ὁ αὐτὸς Καῖσαρ Ἰούλιος, λυπηθεὶς ἐτυράννησε Ῥωμαίους καὶ προτρέψαμενος τοὺς κατὰ Ῥωμαίων πολεμίους ἐπεστράτευσε κατὰ τῆς συγκλήτου Ῥώμης καὶ Πομπηίου Μάγνου καὶ παραγεγόμενος ἐν Ῥώμῃ παραλαμβάνει αὐτὴν, ἀνελὼν πάντας τοὺς συγκλιτικοὺς ὁ δὲ Πομπηῖος ἐξελθὼν κατ' αὐτοῦ καὶ ἑωρακῶς ἑαυτὸν μὴ δύνασθαι πολεμῆσαι αὐτῷ καταλιπὼν τὰ δυτικὰ μέρη ἐπὶ τὴν ἀνατολὴν ἐξώρμησε βουλόμενος διακρατῆσαι τὰ αὐτὰ μέρη.

(Греч. т. Бол. изд. р. 215.)

Ὅστις οὖν ὁ Καῖσαρ πρῶτος καὶ μόνος ἐκράτησε τῶν Ῥωμαίων μετὰ πολλοῦ φόβου καὶ πάντα ἐξεδίκησεν. Τὰ οὖν Ῥωμαίων πράγματα πρῶην

дѣти нача. Прежде бо Роумьска власть вся строима бѣ оупаты лѣтъ 400, 60 и 3 до сего царя диктатора, иже не бы повержень, но матери его оумръши 9 мѣсяць пропороша ю и из нея взяша отроця. Тѣмже и Кесарь нарицашеся: Кесарь бо глаголется Роумьскыи испоротокъ. Възрастже и добль бывъ поставлень бысть трионираторъ съ Помпиемъ Магномъ и Кракомъ: си бо трети строима бѣаше вся Роумьскаа власть.»

На листѣ 334-мъ слѣдуетъ опять вставка и вслѣдъ за нею на томъ же 334-мъ листѣ переводъ Малалы продолжается словами:

«Пришедъ въ Римъ сий Кесарь Иоулий единъ облада Ромейскыи скипетры съ многою гордынею и боуестію; тѣмъ и диктаторъ нарицашется, еже сказаемо единовластець и всеми же обладавъ не стыдся и томительствомъ за 18 лѣтъ, ижъ индикты и висакосы изобрѣте и законы Роумомъ оустави и мѣсяца нарече прежде Коунтиліа нарицаема и оупаты нача поставляти на лѣта яже хотяше....»

За тѣмъ послѣ вставки переводъ Малалы продолжается на листѣ 335-мъ словами:

διωκεῖτο ὑπὸ τῶν ὑπάτων ἐπὶ ἔτη υἑξῆς ἕως Καίσαρος Ἰουλίου τοῦ Δικτάτορος ὃς οὐκ ἐγεννήθη, ἀλλὰ τῆς αὐτοῦ μητρὸς τελευτησάσης τῷ ἐνάτῳ μηνὶ ἀνέχειραν αὐτὴν καὶ ἐξέβαλον αὐτὸν βρέφος· διο Καῖσαρ ἐλέγετο· Καῖσαρ γὰρ λέγεται ῥωμαῖστη ἢ ἀνατομή. ἀνατραφεῖς δέ καὶ ἀνδρεῖος γενόμενος προσβλήθη τρισβυράτῳ μετὰ Πομπηίου Μάγνου καὶ Κράσσου· ὑπὸ γὰρ τῶν τριῶν τούτων ἐδιωκεῖτο τὰ Ῥωμαίων.

(Греч. т. Бол. изд. р. 215.)

Ἄδὲ Καῖσαρ Ἰούλιος ὁ δικτάτωρ, ὃ ἐστὶ μονάρχης, μετὰ ταῦτα τῶν πάντων ἐκράτησεν ἐν ὑπερηφανίᾳ καὶ τυραννίδι ἐπὶ ἔτη ιη'. ἔστις καὶ τὸ βίσεξτον ἐφῆυρε καὶ νόμους Ῥωμαίσις ἔδωκε καὶ ὑπάτους δὲ αὐτὸς προέβάλλετο καθ' ἕκαστον ἔτος οὐς ἠβούλετο.

«И потомъ великый Кесарь Ноулій внезапною оубиенъ бысть лестію отъ Касія второго Врута, и инѣмъ бояромъ съвѣщавшимся с нимъ и въ патія Хрусаврика и Антонія второе наречена бысть великаа Антиохія чествѣйши пръвое лѣто отъ того Кесаря Гаия Ноулія.

Далѣе до листа 353 об. слѣдуетъ небольшая вставка, а за нею на листѣ 355-мъ об. продолжается Славянскій переводъ Греческаго текста Іоанна Малалы:

*Лист 355. об. Кинов. заглав.
О смерти Антинатра, царства Августова.*

«И оумръгну кесарю Гаю избрана бояре Роуметіи Августова Октауона оужикоу Кесаревоу и Антонія Августова зяти и с сестрою и Леонида и быша сие трие триоумъвратересъ; сии строяхоу Роумскоую власть до Файя поставляюще на вся лѣта оупаты.

За тѣмъ до листа 358 об.

*Лист. 358. об. Кинов. заглав.
О отверженіи Египта и Клеопатры и како Кесарь Августъ посла на ня Антоніа зятя своего.*

Наз.: «Въ 18 лѣто триоумъвратерства Августова Акто-

(Греч. т. Бон. изд. р. 217.)

Ἐν δὲ τῇ Ῥώμῃ ἐλθὼν ὁ αὐτὸς Καίσαρ ἐσφάγη ὑπὸ τοῦ δευτέρου Βρούτου καὶ ἄλλων μετ' αὐτοῦ συμπαιησαμένων συγκλιτικῶν ἐπὶ τῆς ὑπατείας Χρυσαιρίου καὶ Ἀντωνίου τὸ δεύτερον. χρηματίζει οὖν ἡ μεγάλη Ἀντιόχεια κατὰ τιμὴν ἕτος πρῶτον ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ Καίσαρος Γαίου Ἰουλίου.

(Греч. т. Бон. изд. р. 218.)

Μετὰ δὲ τὸν Καίσαρα Γαίον Ἰουλίον ἐπελέξατο ἡ σύγκλητος Ῥώμης τὸν Ἀύγουστον Ὀκταβιανὸν τὸν συγγενῆ τοῦ Καίσαρος καὶ τὸν Ἀντωνίων τὸν τοῦ Ἀυγούστου γαμβρὸν ἐπ' ἀδελφῇ καὶ τὸν Λέπιδον, καὶ ἐγένοντο οἱ τρεῖς τριομβυράτορες, καὶ αὐτοὶ διώκουσι τὰ Ῥωμαίων πράγματα προβαλλόμενοι κατ' ἕτους ὑπάτους.

слѣдуетъ вставка.

(Греч. т. Бон. изд. р. 218.)

Τῷ δὲ πεντεκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς τριομβυρίας τοῦ αὐτοῦ Αὐγούστου

ауиѣ отврѣгшиѣся Египтяномъ и Клеопатре, яже създа въ Александриѣ великій торгъ въ островѣ нарицаемомъ Кеуса прямо Александриѣ самой поприща чѣтыри и насыпавши землю и каменіе сътвори море на толщце мнозѣ ходити по морю до острова того и до трыгоу чѣловѣкомъ, еже зѣло пристранно дѣло сътвори сии Клеопатра Дексиофаномъ Клидиномъ хитрецемъ, иже море сътвори землю.

Далѣе до листа 361 об. идетъ вставка, а за нею на листѣ 362 продолжается переводъ Малалы:

Лист. 362. Книгов. заглав. О отврѣженіи Антоніа, како Августъ Кесарь прииде на нѣ оубо и како Иродъ царь сръпте ѣ в Родѣ островѣ, покореніе велико Кесареви показа, гестъ ему показа.

Нак. «Антоній же поимъ Клеопатроу женѣ вратися снею на Румы и преобидѣвъ отврѣгся своея жены сестры Августа Иоктауиѣ и съвокоупи множествомного, другоеже оубѣдивъ и много имъ пославъ и обѣщавъ сътвори корабля войскы многы и сноузины войскы, низъплоувъ отъ Александриѣ, поиде въ Румы съ Клеопатроу приа-

Ὀκταβιανοῦ τυραννησάντων τῶν Ἀιγυπτίων καὶ τῆς Κλεοπάτρας τῆς κτισσῆς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῇ μεγάλῃ τὴν Φάρον εἰς τὴν νῆσον τὴν λεγομένην Πρωτέως καὶ οὖσαν κατέναντι Ἀλεξανδρείας ἀπὸ μελίων δύο καὶ προσχωσάσης γῆν καὶ λίθους εἰς τὴν θάλασσαν ἐπὶ τοσοῦτο διάστημα εἰς τὸ βαδιῆσθαι τὴν θάλασσαν ἕως τῆς νῆσου αὐτῆς καὶ τῆς Φάρου ὑπὸ ἀνθρώπων καὶ ἀλόγων ἕπερ φοβερὸν ἐποίησεν ἔργον ἢ αὐτῇ Κλεοπάτρᾳ διὰ Δεξιφάνους Κνιδίου μηχανικοῦ, ὃς τὴν θάλασσαν ἐποίησε χθόνα·

(Греч. т. Бол. изд. р. 219.)

Καὶ λατὸν ὁ αὐτὸς Ἀντώνιος λαβὼν αὐτὴν γυναῖκα ἐτυράνησεν ἅμα αὐτῇ Ῥωμαίους. καὶ καταφρονήσας καὶ ἀποταξάμενος τῇ αὐτοῦ γυναικί, τῇ ἀδελφῇ τοῦ Ἀυγούστου Ὀκταβιανοῦ, καὶ συναγαγὼν ἄλλο πλῆθος πολὺ προτρεψάμενος ἐξ καὶ Πέρσας καὶ πολλὰ αὐτοῖς συνταξάμενος ποιήσας πλοῖα δρομώνιον πολλῶν, καταπλεύσας ἀπὸ Ἀλεξανδρείας ὤρμησε κατὰ Ῥωμαίων μετὰ τῆς Κλεοπάτρας, πα-

ти Римъ мысля, со Ипирскыя страны прешедъ возити на Римъ. И оувѣданоу бывшио семоуращению Антонія и Клеопатры в Римѣ, абие самъ Октоунось въоружися на ня и Рима дѣля и оукореня сестры его, еже преобиде Антоній.

ραλαβεῖν τὴν αὐτὴν Ρώμην βουλέμενος, διὰ τῆς λεγομένης Ἠπαύρου χιώρας, θέλων ἀνελθεῖν ἐν Ρώμῃ. Καὶ γνωσθεύσης τῆς ταιούτης τυραννίδος Ἀντωνίου καὶ τῆς Κλεοπάτρας ἐν τῇ Ρώμῃ, εὐθέως ὁ αὐτὸς Ὁκταβιανὸς ὠπλίσατο κατ'αὐτῶν καὶ διὰ τὴν εὐτέλειαν τῆς αὐτοῦ ἀδελφῆς, ὅτι περιεργόνησεν αὐτὴν ὁ αὐτὸς Ἀντώνιος.

Далѣ, послѣ небольшой вставки о свиданіи царя Іудейскаго Ирода съ Августомъ Кесаремъ, встрѣчаемъ на листѣ 362-мъ об. слѣдующее мѣсто Малалы:

(Греч. т. Бол. изд. р. 221.)

«И потомъ идоущю Кесарю на Египетъ сквозѣ Соурию покорити хотя страну тоу и обличити побѣдоу свою.»

Καὶ ἦλθεν ὑποτάξας τὴν Αἰγύπτου χώραν καὶ θριαμβεύσας τῆς ἑαυτοῦ νίκης.

За тѣмъ послѣ небольшой вставки переводъ Малалы продолжается на листѣ 363-мъ.

(Греч. т. Бол. изд. р. 221.)

«Кесарь же Августъ, пришедъ съ множествомъ вой своихъ, покори ины страны разоряя мѣстодръжания ихъ: бѣ же лѣтъ 18 егда триоумураторъ бысть. Дръжа же Египетска рать лѣта многа. Сий же Августъ, прешедъ Еоуропскоу страну всю, преиде отъ Византіи на Халкидонъ градъ Асія и постави абие князя въ Вифоуніи отъ своихъ мужій,

Καὶ κατιὼν μετὰ τοῦ πλήθους αὐτοῦ ὑπέταξε τὰς ἄλλας χώρας, καταλυὼν τὰς τοπαρχίας αὐτῶν. ἦν δὲ ἐναυτῶν εἴ, ὅτε τριομβυράτωρ ἐγένετο. ἐκράτησε εἰς ὃ τῆς Αἰγύπτου πόλεμος ἔτη πολλὰ. Ὁ δὲ Ἀυγουστος Ὁκταβιανὸς παρελθὼν τὴν Ἑυρώπην πᾶσαν ἐπέρασεν ἀπὸ τοῦ Βυζαντίου ἐπὶ τὴν Χαλκηδόνα πόλιν τῆς Ἀσίας. καὶ ἐποίησεν εὐθέως ἄρχοντα ὃν ἔβουλήθη ἐν τῇ Βιθυνίᾳ ἐκ τῶν ἰδίων αὐτοῦ ἀνθρώπων ὀνόματι Λαῦσον,

именем Дауса изъ врагъ, иже дръжа страну тоу Динарь, его же бѣ поставилъ прежде Кесарь стрый его; бѣ бо оуже Виѳоуння имоущи князь: прѣд тѣмъ бо Помпій Магнъ приялъ бѣ Виѳоунню оумръшю Никомидоу миродръжцю ея отъ рода Макидонска бывшую, иже оумираа остави юподъ Римляны.

Листъ 364. Кинов. заглав. Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы.

Нак.: «Мимомедшимже лѣтомъ 40 и 6 мѣсяць царства его мѣсяца Доустра по благовѣщеніи въ 25, часъ 2 дне, в недѣлю, благовѣсти архангелъ Гавриилъ Святѣй Маріи въ градѣ Назарее въ впацію Коуинна и Логгинна, старѣйшинствующую же въ Суріи Вѣтолию и посланому ново отъ того Августа Кесаря.»

Этимъ мѣстомъ оканчивается въ Греческомъ подлинникѣ *девятая* книга хронографа Малалы.

Листъ 364 об. Кинов. заглав. Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

Въ четвертодесятое лѣто и второе мѣсяца четвертаго царства Августова родися Господь

διαδεξάμενος τὸν ἰθύνοντα τὴν αὐτὴν χώραν Διήναρον τὸν προβληθέντα ὑπὸ τοῦ Καίσαρος τοῦ θείου αὐτοῦ ἦν γὰρ ἔδη ἡ Βιθυνία ἔχουσα ἄρχοντα· ἐπειδὴ πρὸ αὐτοῦ ὁ Πομπήιος Μάγνος ἦν λαβὼν τὴν αὐτὴν Βιθυνίαν, τελευτήσαντος Νικομήδους τοπαρχοῦντος αὐτὴν, τοῦ ὄντος ἐκ τοῦ γένους τῶν Μακεδόνων· δοτις τελευτῶν ἔιασεν αὐτὴν Ῥωμαίαις.

(Греч. м. Бок. изд. р. 226.)

Μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τὸ μᾶ ἔτος καὶ μῆνα τὸν ἕκτον τῆς βασιλείας αὐτοῦ ἐν τῷ ὀύστρω μηνὶ κέ, ὡραν ἡμερικὴν δευτέραν, ἡμέρα κυριακῆ εὐηγγελίσατο ἐν Ναζαρέτ τῇ πόλει ὁ ἀρχάγγελος Γαβριὴλ τὴν ἁγίαν παρθένον καὶ θεοτόκον Μαρίαν ἐν ὑπατείᾳ Κοικίνου καὶ Λογγίνου, ἡγεμονεύοντος δὲ τῆς Συρίας Οὐτιλλίου τοῦ καὶ προαχθέντος νεωστὶ ὑπὸ τοῦ Ἀυγούστου Καίσαρος.

(Греч. м. Бок. изд. р. 227.)

Ἐν δὲ τῷ μᾶ β ἔτει καὶ μηνὶ τῷ δ' τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Αὐγούστου ἐγενήθη ὁ κύριος ἡμῶν καὶ

вашъ Иисусъ Христосъ прежде
осми каландъ Еноуаря мѣсяца
апаля, еже есть Декаμβριосъ
въ 28, часть дне седмый, въ гра-
дѣ Июдѣя, емоу же имя Ви-
леомъ близъ Иерусалима влѣто
по Антиохинѣмъ въ второе 40
темь, воеводѣ соуццю Соурин
Коуранню отъ оуцять оуцатю
же семоу соуццю Октаоунию и
Сулѣану мѣстодръжителю же
сврѣчь Царю соуццю въ Июдѣи
Иродоу великомоу.

За темь до листа 386 об. слѣдуетъ вставка изъ второй кни-
ги *Иудейскихъ древностей* Иосифа Флавія. На листѣ же 386-омъ
об. продолжается переводъ Малалы:

(Греч. т. Бом. еод. р. 251.)

«Кесарь же Октаиосъ въ 50-е
и пятое лѣто царства его, мѣ-
сяца Октября иже есть Вѣпер-
веретеосъ иде въ кумирницу,
сътворивъ стожръвеноую тре-
боу и выпроси: кто по мнѣ цар-
ствуетъ въ Римьстѣ градѣ? И не
бы емоу данъ отвѣтъ отъ Поу-
фия. И пакы сътвори друтоую
потребу и выпроси Поуфия:
почто не бысть емоу данъ от-
вѣтъ, но мълчить влѣхвованіе?
И речено емоу бысть отъ Пу-
фия се:

Отрокъ Иеврѣянинъ велить
ми благымъ богомъ царствуя,

θεός Ἰησοῦς ὁ Χριστός τῇ πρό τῃ κα-
λανδῶν ἰανουαρίων μηνὶ δεκεμβρίῳ
κέ, ὡραν ἡμερινὴν ἑβδόμην, ἐν πόλει
τῆς Ἰουδαίας ὀνόματι Βηθλεέμ, πλη-
σίον οὔσαν τῆς Ἰερουσαλῆν, ἔτους κατὰ
Ἀντιχελίαν τὴν μεγάλην χρηματί-
ζοντος μβ', ἡγεμονεύοντος τῆς Συρίας
Κυρηναίου τοῦ ἀπὸ ὑπάτων, ὑπατεύον-
τος δὲ τοῦ αὐτοῦ Ὀκταβιανοῦ καὶ
Σιλβουκοῦ τοπαρχοῦντος δέ, ἤτοι βα-
σιλεύοντος τῆς Ἰουδαίας, Ἡρώδου τοῦ
βασιλέως.

Ὁ δὲ Ἀύγουστος Καίσαρ Ὀκτα-
βιανὸς τῷ νέ ἔτει τῆς βασιλείας αὐτοῦ
μηνὶ ὀκτωβρίῳ τῷ καὶ ὑπερβερεταιῳ
ἀπῆλθεν εἰς τὸ μαντεῖον· καὶ ποιήσας
ἑκατόμβην θυσίαν ἐπηρώτησε, τίς μετ'
ἐμὲ βασιλεύσει τῆς Ῥωμαικῆς πολι-
τείας; καὶ οὐκ ἐδόθη αὐτῷ ἀπόκρισις
ἐκ τῆς Πυθίας. καὶ πάλιν ἐποίησεν
ἄλλην θυσίαν, καὶ ἐπηρώτησε τὴν
Πυθίαν τὸ διὰ τί οὐκ ἐδόθη αὐτῷ
ἀπόκρισις, ἀλλὰ σιγᾷ τὸ μαντεῖον.
καὶ ἐρρέθη αὐτῷ ἀπὸ τῆς Πυθίας
ταῦτα

Παῖς Ἑβραῖος κέλεται με θεός
μακάρεσσιν ἀνάσσω

снй домъ оставльше и въ адъ оуже отыти, тѣмже изыде из домовъ вашихъ.

И шедъ отъ коумирница Авгоустъ Кесарь и пришедъ въ Кепеталионъ, постави тоу требникъ великъ и высокъ, на немже написа Роумскы писмены требникъ си есть **Божіа**, иже требникъ есть въ Кепеталии и донынѣ, яко же Тимофѣй списа. Кесарь же Ектяносъ болѣзнію слегъ, въ Римѣ оумре старъ сынъ лѣтъ 75 без дѣтій и цѣломудрствовавъ отъ плотскаго грѣха; бѣ бо тамбникъ архиерѣй царь.

Лист. 386 об. Книгв. заглав.

О Тисериѣ Кесари.

Нач.: «По царству же Августа Кесаря Актоуя царствовавшего лѣтъ 80 и 7 и шесть мѣсяцей и два дни, кесарьствова Тиверій Оулинъ сынъ лѣтъ 22 ти полъ въ новашію Секъста. Бѣ же върастомъ средній, старъ, тонокъ, доbrookъ, смагль, кратовласъ, крокорявъ, любодарливъ, дѣлолюбивъ, иже с вои ходити на Прѣсы и на Миды и не сѣкса, но оумоленъ бывъ отъ нихъ....»

Τὸνδε δάμον προλιπεῖν καὶ αἶδος αὔθις ἰκέσθαι.

Καὶ λατῶν ἀπαθὶ ἐκ πρόμων ἡμετέρων.

Καὶ ἐξελθὼν ἐκ τοῦ μαντείου ὁ Ἄυγουστος Καῖσαρ, καὶ ἐλθὼν εἰς τὸ Καπετώλιον, ἐκτισεν ἐκεῖ βωμὸν μέγαν, ὑψηλόν, ἐν ᾧ ἐπέγραψε Ῥωμαϊκαῖς γράμμασιν, ὁ βωμὸς οὗτος ἐστὶ τοῦ πρωτογόνου θεοῦ ὅστις βωμὸς ἐστὶν εἰς τὸ Καπετώλιον ἕως τῆς νῦν, καθὼς Τιμόθεος ὁ σοφὸς συνεγράψατο. Ὁ δὲ αὐτὸς Καῖσαρ Ὀκταβιανὸς νόσῳ βληθεὶς ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐτελεύτησε, γέρον ὢν ἐτῶν οὐδ', ἀπικας καὶ σωφρονήσας ἀπὸ σωματικῆς ἀμαρτίας. ἦν γὰρ μυστικὸς ἀρχιερεὺς καὶ βασιλεὺς.

(Греч. т. Бол. кн. р. 252.)

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Ἀυγούστου Καῖσαρος ἐπὶ ὑπατείας Σέξτου καὶ Σεκτικιανοῦ ἐβασίλευσε Τιβέριος Καῖσαρ ἔτη κβ' ἦν δὲ διμοιραῖος, γέρον, λεπτακινὸς, εὐφθαλμος, μελάγχροος, κονδύριξ, οὐλος, ὑπόσιμος, φιλοκτίστῆς. ὅστις ἐπεστράτευσε κατὰ Περσῶν, καὶ μὴ πολεμήσας, ἀλλὰ παρακληθεὶς παρ' αὐτῶν πάντα εἰρήνης ἐποίησε.

*Лист. 387. об. Кинов. заглав.
 Какъ Вереникѣя испроси оу
 Ирода поставити образъ Спасу
 Христу въ градъ Паниадъ и
 како Иродъ сконча зль жи-
 вомъ свой въ Испаниі.*

(Греч. т. изд. Бол. р. 237—259.)

Сій же Иродъ Царь, второй по Филипе, желая по Иоангѣ, възиде отъ града Севаста въ Паниадъ градъ Юдѣя и прииде к нему жена богата, хотящи, яко же исцѣлѣвши отъ Христа, образъ его поставити и не дрязноущи без Царева повелѣнія творити, повѣда томоу Иродоу просящи да поставитъ образъ мѣдянь Спасу Исусу Христу в томъ градѣ. Ея молитва написаніа имаше сице: честномоу Ироду мирудръжцю и законоустановнику Юдѣомъ и Еллиномъ Траходиньскыя страны моление и молитва отъ Верникыя боярinya града Пандіада: правда челоуѣколюбия хранять вашу божественую главу; тѣмъ же и азъ, свѣдуще съ благыми надеждами, неколи просимаго полоучю. Что же есть настоящего прошенія разумъ прѣдидый словомъ сказаеть: отъ дѣтства падши въ страсть кровоточныхъ рѣкъ, разноуривши все свое имение и богат-

Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Ἡρώδης ὁ δευτέρου ὁ Φιλίππου ἀνήλθεν ἀπὸ τῆς πόλεως Σεβαστῆς ἐν Πανεάδι πόλει τῆς Ἰουδαίας. καὶ προσῆλθεν αὐτῷ γυνὴ τις εὐπορωτάτη, οἰκοῦσά τὴν αὐτὴν Πανεάδα πόλιν, ὀνόματι Βερνίκη, βουλομένη ὡς ἰαθεῖσα ὑπὸ τοῦ Ἰησοῦ στήλην αὐτῷ ἀναστῆσαι καὶ μὴ τολμῶσα ὄγχα βασιλικῆς κελευσεως τοῦτο ποιῆσαι δέησιν ἐπέδωκε τῷ αὐτῷ Ἡρώδῃ βασιλεῖ, αἰτοῦσα ἀναστῆσαι στήλην τῷ σωτῆρι Χριστῷ ἐν τῇ αὐτῇ πόλει. ἦτις δέησις ἔχει οὕτως· Σεβαστῷ Ἡρώδῃ τοπάρχῃ καὶ θεσμοδότῃ Ἰουδαίων τε καὶ Ἑλλήνων βασιλεῖ τῆς Τραχωνιτιδος χώρας ἰκεσίας δέησεις παρὰ Βερνίκης, ἀξιωματικῆς πόλεως Πανεάδος. δικαιοσύνη καὶ φιλανθρωπία καὶ αἱ λοιπαὶ τῶν ἀρετῶν πασῶν περιστέφουσι τὴν ὑμετέρην θεῖαν κορυφὴν. ὅθεν χάγῳ ταῦτα εἰδυῖα ἤκον σὺν ἀγαθαῖς ταῖς ἐλπίσι πάντως τῶν αἰτουμένων τευξομένη. τίς δέ ἢ τοῦ παρόντος προσομίου κρηπίς προῖων ὁ λόγος σέ διδάξει. ἐκ παιδίδεν ληφθεῖσα πάθει αἰμορροίας ὀχετῶν εἰς ἰατροὺς κατανάλωσά μου τὸν βίον καὶ τὸν πλοῦτον καὶ ἰασί-

ство исцѣленія не обрящющи. Слышавши же чудимаго Христа исцѣленія, яко мрътвыя въстави, пакы на свѣтъ възведе ѱ, бѣсы отъ чловѣкъ изгна и вся тлѣюща язями исцѣли. К тому и азъ акы къ Богу притекши и приближившия къ нему стоящемоу народу, оустраховавъшия исповѣдати ему непрестанною мою язю, егда како сквернаго моего вредагнушаася на мя разгнѣвается и болій пристоупитъ ми недугъ язи. В себе помышляхъ, яко жь еще быхъ могла прикоснуться подлькоу ризѣ его и исцѣлела быхъ. И тай сквозѣ народъ проборовшия, оукрадохъ исцѣленіе подльць ризе его прикоснувшия и преставшю ми источнику кровъномуу, быхъ отпнудъ здрава. Онъ же акы проповѣдатель моего сердца помыслу, възпи: кто ся прикосну мнѣ, сила отъ мене изыде. Азъ же оужасьшия и стениющи, мнящю язю лютѣйшюю възвращъшюся на мя помышляющи и припадши къ нему землю испльнихъ слезъ дрзновеніе исповѣдавши. Онъ же яко благъ милосердовавъ знамена ми исцѣленіе рѣкы

οὐχ ἡῦρον ἀκηκοῦσα δέ τοῦ θαυμαχομένου Χριστοῦ τὰ ἰάματα, ὅς νεκροὺς ἐξανίστησι καὶ τυφλοὺς πάλιν εἰς φῶς ἔλκων καὶ δαίμονας ἐκ βροτῶν ἀπελαύνων καὶ πάντας τοὺς ἐν νόσοις μαραινομένους λόγῳ θεραπείει, πρὸς αὐτὸν οὖν καὶ γὼ ὡς πρὸς θεὸν ἔδραμον. καὶ προσευχηκυῖα τὸ περιέχον αὐτὸν πλῆθος, δειλιάσασα δὲ ἐξεπεῖν αὐτῷ καὶ τὴν ἀήττητόν μου νόσον, μὴ πῶς τὸν μολυσμὸν τοῦ πάθους ἀποστρεφόμενος ὀργισθῆ κατ' ἐμοῦ καὶ πλέον μοι ἐπέλθῃ ἢ πληγὴ τῆς νόσου κατ' ἐμαυτὴν ἐλογισάμην ὅτι εἰ ὀνηθεῖν ἀψασθαι τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ, πάντως ἰαθήσομαι. Καὶ λάθρα εἰς τὸ περὶ αὐτὸν εἰσοδύνασα πλῆθος ἐσύλησα τὴν ἴασιν, τοῦ κρασπέδου αὐτοῦ ἀψαμένη, καὶ σταλείσης μοῦ τῆς πηγῆς τοῦ αἵματος γέγονα παραχρῆμα ὑγιής. Αὐτός δέ μᾶλλον, ὡς προηνοῦς τῆς ἐμῆς καρδίας τὸ βούλευμα, ἀνέκραξε, τίς μοῦ ἤφατο; δύναμις γάρ ἐξῆλθεν ἀπ' ἐμοῦ. ἐγὼ δὲ ὠχρίωσα καὶ στένουσα τὴν νόσον θρασυτέραν ὑποστρέφειν ἐπ' ἐμὲ λογιζομένη, προσπεσοῦσα αὐτῷ τὴν γῆν ἐπλήρωσα δακρύων, τὴν τόλμαν ἐξεποῦσα. ὁ δὲ ὡς ἀγαθὸς σπλαγχνισθεὶς ἐπ' ἐμοὶ ἐπεσφράγισέ μοι τὴν ἴασιν, εἰρηκῶς, θάρσει θυγάτερ, ἡ πίστις σου σέσωκίσε πορεύου εἰς εἰρήνην οὕτως καὶ ὑμεῖς σεβαστοὶ τὴν δέησιν ὀξεῖαν τῇ δεομένῃ παράσχετε.

же: оупова дщи, вѣра твоя спасетъ тя, иди въ мирѣ; тако и вы честнѣи молитву быстру подадите. Царь Иродъ, слышавъ си моленіа ея, и оучюдися о чудеси и оубоявся тайнаго исцѣленіа.

И абие она посреди своего града постави господину нашему Богу Иисусу Христу образъ отъ мѣди, примесивъши нѣкую чясть злата и серебра, ажъ образъ и донынѣ есть въ Панадеаде градѣ, прежде многалѣта принесенъ въ мѣста, на немъ же стоя посреди града, въ святую церковь. Юже память исписану обрѣтохъ въ томъ Панадеаде градѣ оу Васа нѣкогого отъ Іоудѣй бывша крестіана, в немъ же списана бяху житіе всѣхъ царствовавшихъ въ Іоудѣйстей странѣ.

Далѣе до листа 390 слѣдуютъ выписки изъ Евангеліа и изъ *Древностей* Іосифа Флавіа о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

На листѣ 390 читаемъ опять мѣсто изъ Малакы; впереди написано киноварью:

Хронъ тишетъ о Христвъ:

«Въ осмое же надесять лѣто царства того Тиверіа Кесаря мѣсяць 7, бывъ лѣтъ 33, Иисусъ

Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἡρώδης ἀκηκῶς ταῦτα διὰ τῆς δεήσεως ἐξεπλάγη διὰ τὸ θαῦμα· καὶ φοβηθεὶς τὸ μυστήριον τῆς ἰσσεως εἶπεν, αὕτη ἢ εἰς σέ γενομένη ἰσσις, ὧ γύναι, μείζονος στήλης ἐστὶν ἀξία. πορευθεῖσα τοίνυν οἶαν βούλει ἀνάστησον αὐτῷ στήλην, προσέσει δοξάσουσα τὸν ἰσαάμενον.

Καὶ εὐθέως ἢ αὐτῇ Βερονίκη, ἢ πρῶην αἰμόρρους ἐν μέσῳ τῆς ἰδίας αὐτῆς πόλεως Παναέδος ἀνέστησε τῷ κυρίῳ ἡμῶν καὶ θεῷ Ἰησοῦ Χριστῷ στήλην χαλκῆν ἐκ χαλκοῦ θερμηλάτου, συμμίξασα βραχὺ τι μέρος χρυσοῦ καὶ ἀργύρου· ἥτις στήλη μένει ἐν Παναέδι πόλει ἕως τῆς νῦν, πρὸ πολλοῦ χρόνου μετενεχθεῖσα ἀφ' οὗ ἴστατο ἐν μέσῳ τῆς πόλεως τόπου εἰς ἀγίον εὐκτήριον οἶκον. ὅπερ ὑπομνημα γύρον ἐν τῇ αὐτῇ Παναέδι πόλει παρὰ Βάσσῳ τινί, γενομένῳ ἀπὸ Ἰουδαίων χριστιανῶν ἐν οἷς ὑπῆρχεν ὁ βίος πάντων τῶν βασιλέων τῶν βασιλευσάντων πρῶην τῆς Ἰουδαϊκῆς χώρας.

(Греч. т. изд. Бол. р. 240.)

Τῷ δὲ ὀκτωκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Τιβερίου Καίσαρος καὶ μηνὶ τῷ ζ', γενόμενος ἐναυτῶν

Христось Богъ нашъ и преданъ бысть отъ Юды Скарюта оученика своего смъ Господь Спасъ мѣсяца Достра, иже есть Мартъ 23, лоунѣ имоущи днѣи 20 день, нощи въ 3 часъ веденъ бысть къ Кояфѣ архiereю.....»

περί που λγ' ὁ Ἰησοῦς Χριστός, ὁ θεὸς ἡμῶν, παρεδόθη ὑπὸ Ἰούδα Ἰσκαριώτου, μαθητοῦ αὐτοῦ, ὁ αὐτὸς κύριος καὶ σωτὴρ ἡμῶν, μηνὶ δίστρω τῷ καὶ Μαρτίῳ κγ', τῆς σελήνης ἐχούσης ἡμέραν ιγ' ἦν δὲ ἡμέρα πέμπτη, ὥρα νυκτερινὴ πέμπτη. καὶ ἀπηνέχθη πρὸς τὸν Καϊάφαν ἀρχιερέα.

За тѣмъ послѣ выписокъ изъ Юсифа Флавія продолжается переводъ Малалы:

Лист. 391 об. Кинов. заглав. **О сшествіи святого Духа въ день пятидесятный.**

(Греч. т. изд. Бол. р. 242.)

«И сице святыи и животворящій духъ къ святымъ апостоломъ мѣсяца Артемисія, еже есть Май, въ 14 день, въ недѣлю, часъ дни 1-й, царствующему въ Юудѣи семоу Понтескому Пилату, иже нареченъ бысть властцъ языкомъ тѣмъ отъ Тиверіа кесаря, иже рассыпа царство Юудѣиско и постави имъ князя его же самъ изволи. Святительствоваху же въ та лѣта въ Юудѣистей языци Анна и Каяфа.»

Καὶ κατήλθει τὸ ἅγιον καὶ ζωοποιὸν πνεῦμα εἰς τοὺς ἁγίους αὐτοῦ ἀποστόλους μηνὶ ἀρτεμισίῳ τῷ καὶ Μαίῳ ιδ' ἡμέρα κυριακῆ, ὥραν γ' ἡμερηνῆν, ἡγεμονεύοντος τῆς Ἰουδαίας τοῦ αὐτοῦ Ποντίου Πιλάτου ὅστις προεβλήθη ἄρχειν τοῦ ἔθνους ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ Τιβερίου Καίσαρος, τοῦ καταλύσαντος τὴν βασιλείαν τῶν Ἰουδαίων καὶ προχειρισαμένου αὐτοῖς ἄρχοντα, ὃν ἠβουλήθη αὐτὸς, ἀρχιερευόντων δὲ τοῦ Ἰουδαικοῦ ἔθνους Ἄννα καὶ Καϊάφα....

Лист. 393. Кинов. заглав. **По Тивиріи царствова Гайосъ и о паденіи Антиохийскома и како прииде отъ Тивиріады Финесъ Иерей и изми Антиохию и како Гай Кесарь Петроуя воеводу посла на Юудью и како оулири Агриппа Кладія.**

(Греч. т. изд. Бол. р. 245.)

Наз.: «Въ царствіи же Тиверіа Кесаря царствова Гайосъ, иже име боязнь многоу съ

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Τιβερίου Καίσαρος ἐβασίλευσεν Ἥλιος Γαῖος ὁ καὶ Καλιγουλᾶς, ὃς ἔσχε φόβον πο-

всѣмъ языкомъ варварьскимъ прежде царствованіа и сего ради бояре Царя поставиша. Царствова же въ вѣпатію Галла и Анна и дрѣжа царство лѣтъ 4 и семь мѣсяць; бѣ же высокъ, лѣтъ, тонкъмъ лицемъ, роумянъ на оусъ, простъ власы, малами очима, борзорѣчивъ, гнѣвливъ, веледушень....»

Лист. 395. Кинов. заглав. По царствѣи же Гаїя царствова Клавдіи и како тествъ сътвори Агриппѣ. Сей же Агриппа Иродѣ оуби Іакова Заведова мелемъ, и како Іосифъ о иудестьхъ апостольскыхъ пишетъ и како обрѣте списанъ Троїцкы рати словъ.

Наз.: «Въ царствѣ же Гаїя царя царствова Клавдіи Кесарь Германикъ въ оупатіа Касія и Солона. Царствова же сий Клавдіи Кесарь лѣта 4 и мѣсяць 9. Бѣ же низокъ, дебелъ и зекръ, просѣдъ, бѣлъ, длъгъ лицемъ, тихъ. Създа же градъ, иже прозва въ свое имя Клавдіополь близъ Окіана.

Лист. 397. Кинов. заглав. По царстве же Клавдіа царствова Неронъ и како обрѣте Павелъ Діонисіа Ареопажита и како прииде Петръ Апостолъ въ Римъ побѣду Христову показа на Силона влѣхва иудотворя и зто ради Пилатъ оубиень бысть отъ Нерона и како Фролъ нагата Іудея мучити и како Агриппа журныли словеси тешаше я, поминаа илѣ, колыцелъи землями Римляне владыкотъ.

Наз.: «По царствѣ же Клавдіа царствова Неронъ сынъ

λὴν πρὸς ἅπαντα τὰ τῶν βαρβάρων ἔθνη πρὸ τοῦ βασιλεύσαι· καὶ διὰ τοῦτο ἢ σύγκλητος βασιλεὺς ἀνηγόρευσεν αὐτὸν. ἐβασίλευσε δὲ ἐπὶ τῆς ὑπατείας Γάλλου καὶ Νονιανοῦ, καὶ ἐκράτησεν ἢ βασιλεία αὐτοῦ ἔτη δ' καὶ μῆνας ἑπτὰ. ἦν δὲ εὐμήκης, εὐθετος, λεπτομαχάκτηρος, εὐχρους, ἀρχιγένειος, ἀπλόδριξ, μικρόφθαλμος, περίγοργος, ὀργίλος, μεγαλόφυχος.

(Греч. т. изд. Бок. р. 246.)

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Γαίου Καίσαρος ἐβασίλευσε Κλαύδιος Καῖσαρ ὁ Γερμανικὸς ἐπὶ τῆς ὑπατείας Κασίου καὶ Σόλωνος· ἐβασίλευσε δὲ ὁ αὐτὸς Κλαύδιος Καῖσαρ ἔτη ιδ' καὶ μῆνας θ'. ἦν δὲ κονδοειδής, εὐχογος, γλαυκόφθαλμος, μικρόπολιος, λευκός, μάχροφθαλμος, γαληνότερος. ἔκτισε δὲ πόλιν, ἣν ἐκάλεσεν εἰς ἴδιον ὄνομα Κλαυδιούπολιν, πλησίον τοῦ Ὀκεανοῦ.

(Греч. т. изд. Бок. р. 250.)

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Κλαυδίου Καίσαρος ἐβασίλευσε Νέρων ὁ υἱός

его, въ оупатию Суліана и Антонина, иже царствова лѣта 13 и мѣсяца два. Бѣ же высокъ и тонокъ, сѣдъ, густъ брадою, строинь. Абие же нача царствовати, пытати нача о Христѣ, невѣдый яко распятъ есть, и възыска его привести хотя въ Римъ, акы философа велика и чудотворца; слышавъ бо о немъ прежде царства, хотя же въпросити его не о чемъ и искаше его....»

Лист. 400. Кинов. заглав.

Оусъжновеніе Павлово.

Наз.: «Бѣ же Святый Павелъ тѣломъ низокъ, плешивъ, просѣдъ главою и брадою, добрымъ носомъ, изекръ и бровистъ, чистою плотію, румянымъ лицемъ, добробрадъ, рѣчистъ, сладокъ отъ Святого Духа бесѣдуа и исцѣляя. Посла же по всей Іудѣи и въ Іерусалимъ сій царь Неронъ и всѣмъ зло сътвори, многы избивоя пославъ зане съжаливыи и възпиша укаряюще Нерона иже усѣкну Пилата, акы на мнѣніе Христу и еже прииде къ нему не точно же, но еже акы обладающа воеводою ра-

αὐτοῦ ἐπὶ τῆς ὑπατείας Σιλουανοῦ καὶ Αντωνίνου· ὅστις ἐβασίλευσεν ἔτη εἴ καὶ μῆνας δύο. ἦν δὲ μακρὸς, λεπτός, εὐμορφος, εὖρινος, ἀνθηροπρόσωπος, μεγαλόφθαλμος, ἀπλόθριξ, ὀλοπόλιος, δασυπύγων, εὐτακτος· ἢ μόνον δὲ ἐβασίλευσε ἐξεγήτησε τὰ περὶ τοῦ Ἰησοῦ καὶ ἀγνοήσας ὅτι ἐσταυρώθη ἐγήτησεν αὐτὸν ἀνεnéγκαι ἐν Ῥώμῃ, ὡς φιλόσοφον μέγαν καὶ θαύματα ποιῶντα· ἤκουσε γάρ πρὸ τοῦ βασιλεῦσαι περὶ αὐτοῦ ταιαῦτα. θέλων δὲ ἐπερωτῆσαι αὐτὸν τίνα ἐγήτει ἀναγαγαί αὐτόν....

(Греч. т. кэд. Бок. р. 257.)

Ἐπῆρχε δὲ ὁ Παῦλος, ἔτι περιῶν, τῇ ἡλικίᾳ κονδοειδῆς, φαλακρὸς, μιξοπόλιος τὴν κάραν καὶ τὸ γένειον εὖρινος, ὑπόγλαυκος, συνόφρος, λευκοχροὺς, ἀνθηροπρόσωπος, εὐπύγων, ὑπογελῶντα ἔχων τὸν χαρακτήρα, φρόνιμος, ἡθικὸς, εὐόμιλος, γλυκύς, ὑποπνεύματος ἀγίου ἐνθουσιάζομενος καὶ ἰώμενος. Ἐπεμψε δὲ κατὰ τῆς Ἰουδαίας καὶ τῆς Ἱερουσαλήμ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Νέρων καὶ πᾶσι κακῶς ἐχρήσατο, πολλοὺς φονεύσας στρατιωτικῇ συμβολῇ, ὅτι τυραννίδι φερόμενα, ἐξερώνησαν ὑβριστικὰς φωνὰς κατὰ τοῦ Νέρωνος, διότι ἀπεκεφάλισε τὸν Πιλάτον, ὡς εἰς ἐκδίχησιν Χριστοῦ καὶ ἦλθεν εἰς αὐτόν οὐ μὴν

спяша Христа и сего ради гнѣваша на ня, акы на мучителя и убиена быста отъ воинъ тогда въ исходѣ Анна и Каиафа. Прия же си Неронъ царь въ царство свое страну иноу на Понте Полемова стратига своего и сътвори ю Епархъ, прозва ю Понтъ Полемонскый. Си же Неронъ любяше Венеты зѣло.

ἀλλὰ ὅτι καὶ αὐθεντήσαντες τὸν ἡγεμόνα, ἐσταύρωσαν τὸν Χριστὸν καὶ διὰ τοῦτο ἠγανάκτει κατ'αὐτῶν, ὡς τυράννων, καὶ ἐσφάγησαν τότε ὑπὸ στρατιωτῶν ἐν τῇ συμβολῇ ὃ τε Ἄννας καὶ ὁ Καϊάφας. Παρέλαβε δὲ ὁ αὐτὸς Νέρων, ἐν τῷ βασιλεύειν αὐτὸν χώραν ἄλλην ἐν τῇ Πόντῳ, πέμψας Πολέμωνα στρατηγὸν αὐτοῦ καὶ ἐποίησεν αὐτὴν ἐπαρχίαν καλέσας αὐτὴν Πόντον Πολεμοναχόν. Ὁ δὲ αὐτὸς Νέρων ἔχειρε τῷ Βενέτῳ μέρει πολύ.

Послѣ обширной вставки изъ Иосифа Флавія переводъ Малы продолжается на листѣ 431-мъ:

(Греч. т. изд. Бол. р. 258—259.)

«По Неронъ же царствова Гавласъ мѣсяць 9, а днѣи 13; бѣ же высокъ, крѣпокъ, чистъ, кривъ, просѣдъ, лють. Въ царство же его погребена быстателеси святыма апостолома Петра и Павла повелѣниемъ того царя: въ снѣ бо повелѣно ему бысть на погребеніе дати тѣлеси святыма апостолома. И оумре Гавласъ своего смрътію напрасно отъ крови поущения лѣтъ смѣи 80 и 9. Въ царство же Гавлы царствова Лоуиосъ Фѣннійскый мѣсяци три; бѣ же низокъ, плоскъ, крѣпокъ, простовласъ, малыма очима, нѣморѣчивъ. Въ царство же его

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Νέρωνος ἐβασίλευσε Γαλβᾶς Ἀυγουστος μῆνας ζ' ἦν δὲ μακρὸς, γενναῖος, λευκόχρους, ὑπόστραβος, γρυπορύγχος, μιξοπόλιος, μαγκύς. ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Γαλβᾶ ταφῇ παρεδόθησαν τὰ σώματα τῶν ἁγίων ἀποστόλων κατὰ κέλευσιν τοῦ αὐτοῦ βασιλέως. ἐν ὄραματι γὰρ ἐκελεύσθη δοῦναι τὰ σώματα τῶν ἁγίων ἀποστόλων εἰς ταφὴν. καὶ τελευτᾷ ὁ Γαλβᾶς ἰδίῳ θανάτῳ ἐξαίφνης φλεβοτομηθεὶς, ὧν ἐναυτῶν μὲν. Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Γαλβᾶ ἐβασίλευσε Λούκιος Ὀθων μῆνας γ' ἦν δὲ κονδοσίδης, πλατύς, γενναῖος, ἀκλόφραξ, μικρόφθαλμος, ὑπόσιμος, ψελλὸς ἐν δὲ τῇ αὐτοῦ βασιλείᾳ ὁ ἄγιος Ἰάκωβος

Иаковъ епископъ патриархъ Иерусалимскій оумреть, его же постави Петръ въ себе мѣсто, отходя в Римъ и прія столъ епископства Семнонь, иже есть Симонъ, и бысть патриархъ. И оумре же си Офона и царствова Вителиосъ Августъ мѣсяць и полъ; бѣ же възрастомъ срѣдній, благами прѣсми, и зѣкръ чръмень, гоустобрадъ, доброокъ, страшивъ. Въ царство же его падеся Божимъ гнѣвомъ Никомидія градъ великій Вифуниескъ митрополь и понови.

ὁ ἀπόστολος, ὁ ἐπίσκοπος Ἱεροσολύμων καὶ πατριάρχης, ὃν ἐνεθρόνισεν ὁ ἅγιος Πέτρος ἀντὶ ἑαυτοῦ ἀνῶν ἐπὶ Ῥώμην, ἐτελεύτησε· καὶ παρέλαβε τὸ σχῆμα τῆς ἐπισκοπῆς Ἱεροσολύμων Συμεὼν ὁ καὶ Σίμων καὶ ἐγένετο πατριάρχης. Τελευτᾷ δὲ ὁ αὐτὸς Ὀφών ἐτῶν νῆ ἀββρωστήσας μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Ὀφώνος ἐβασίλευσε Βιτέλλιος Ἀυγουστος ἔτη θ' καὶ μῆνας ἦ· ἦν δὲ διμοιριαῖος, εὐστηθος, γλαυκός, πυρράκης, δασυπώγων, εὐόφθαλμος, δαιλός. ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας ἐυθέως ἔπαθεν ὑπὸ θεομηνίας Νικομήδεια, πόλις μεγάλη τῆς Βιθυνίας μητροπόλις.

Этимъ мѣстомъ, находящимся почти въ срединѣ десятой книги Греческаго подлинника, оканчивается переводъ Малалы въ нашей рукописи; далѣе до листа 478 слѣдуетъ переводъ «Древностей» Юсифа Флавія, а именно разсказъ его о плѣненіи Иерусалима Титомъ и о послѣдующихъ событіяхъ въ Иудеѣ.

На листѣ 478-мъ читаемъ киноварное заглавіе: *Начало царства Константинаграда Греческаго*; подъ этимъ заглавіемъ слѣдуетъ списокъ Византійскихъ Императоровъ съ означеніемъ времени, въ продолженіи котораго каждый изъ нихъ царствовалъ. Списокъ начинается Константиномъ Великимъ и на листѣ 484-мъ оканчивается Императорами Львомъ, Александромъ и Константиномъ, царствовавшими въ началѣ десятаго вѣка. За этимъ спискомъ на листѣ 484-мъ начинается *Длѣтописецъ Рускихъ Царей*. Хотя древле-Славянскій переводъ Малалы въ нашей рукописи оканчивается десятою книгою, однако съ достовѣрностію можно утверждать, что су-

ществовалъ полный переводъ этой хроники. Одно мѣсто Ипатьевскаго лѣтописца прямо указываетъ на заимствованіе изъ *сепмидцатой* книги хроники Малалы.

(*Полное собр. Рус. лѣт. т. 2. стр. 170.*) (Ioannis Malalae Chronographia L. XVII. p. 418 ed. Bonn.)

• «Ини же избѣени быша, ини язвени быша, яко индѣ глаголетъ: *Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражаноу, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ.*»

Ἐν αὐτῷ δὲ τῷ χρόνῳ κατεπόθη ὑπὸ θεομηρίας ὑδάτων ποταμαίων *Ἐδεσσα παρέρχομένου Σκίρτου εὐρέθη πλάξ λιθίνη μεγάλη, ἐν ἣ ἐπεγεγραπτο ἐν γλυφῇ ταῦτα.

Σκίρτος ποταμὸς σκιρτήσῃ κακὰ σκιρτήματα πολίταις. *

Очевидно, что это указаніе на рѣку Скыртъ было заимствовано лѣтописцемъ изъ древне-Славянскаго перевода Малалы, какъ и другія сказанія, замѣченные нами выше.

Указать источники, которыми пользовались наши лѣтописатели, предметъ весьма любопытный. Зная эти источники, мы не только можемъ правильно судить о составѣ лѣтописныхъ памятниковъ, но также о состояніи древней грамотности; ибо узнаемъ, что читали наши предки, какія книги находились у нихъ подъ руками и откуда они почерпали свѣдѣнія о всеобщей исторіи. Вотъ причина, почему мы поспѣшили обнародовать наше открытіе. Я вполне увѣренъ, что оно обратитъ на себя справедливое вниманіе археологовъ.

Сильно убѣжденный въ великой важности подобныхъ розысканій, я рѣшаюсь предложить общему вниманію знатоковъ и любителей русекой исторіи вопросъ объ изданіи древ-

* т. е. «въ то же время городъ Едесса былъ потопленъ совершенно разлитіемъ рѣки Скирта; въ послѣдствіи на томъ мѣстѣ найдена огромная каменная плита съ надписью:

Рѣка Скыртъ недобрыя шутки сыграла надъ своими обитателями.»

LVIII

нихъ-Славянскихъ переводовъ Греческихъ источниковъ. Изда-
ніе это было бы особенно полезно теперь, когда археологія
возбудила столько новыхъ вопросовъ, съ строго ученымъ ха-
рактеромъ, и когда уже открыто столько замѣчательныхъ
Греческихъ хронографовъ въ древне-Славянскихъ переводахъ.
Надѣмся, что предлагаемый нами трудъ изданія древне-
Славянскихъ переводовъ Греческихъ источниковъ возбудитъ
къ себѣ общее участіе и вызоветъ содѣйствіе ученыхъ
обществъ.

Р. М. Оболенинъ

ОПИСАНІЕ РУКОПИСИ.

Замѣчательный и важный сборникъ, заключающій въ себѣ лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго и древній переводъ Хроники Іоанна Малалы, былъ пожалованъ Императрицею Екатериною II Канцлеру Графу Безбородку, по смерти же Канцлера отданъ въ С. Петербургскій Архивъ, а 6 Сентября 1821 года, вмѣстѣ съ другими рукописями, онъ поступилъ для храненія въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.—Сборникъ писанъ въ листъ, на лощеной бумагѣ, двумя столбцами, мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, во второй половинѣ XV вѣка, съ рукописи переписанной въ 1261 году; въ бумагѣ видны знаки бычачьей головы, точно такіе, какъ въ Супрасльской рукописи. Рукопись въ древнемъ, такъ называемомъ, казенномъ переплетѣ; приписки, находящіяся по листамъ, не важны: «въ 1623 году, Ноября 28, Иванъ Кирилловъ, попъ Московскаго Собора Черниговскихъ чудотворцовъ, продалъ сію книгу Ярославцу Ивану Кондратьеву за 60 рублей; а того же года Апрѣля 6 продалъ ее опять Жданъ Власьевъ Богдану Арефьеву.» Всѣ памятники, вошедшіе въ составъ нашего сборника, разбиты на отдѣльныя главы; ихъ въ оглавленіи (конца котораго недостаетъ) показано 783; предъ каждою главою въ переводѣ хроники Малалы, сдѣланы киноварныя заглавія, которыхъ въ Греческомъ текстѣ нѣтъ. Кромѣ того хронографъ Малалы и предшествующее ему краткое извлечение изъ Шестоднева раздѣлены на слова, которыхъ находится 140. Переводъ Малалы начинается уже съ 7-го слова.

Это дѣленіе на *слова* не представляетъ ничего общаго съ тѣмъ дѣленіемъ на *книги*, которое находится въ Греческомъ подлинникѣ хроники Малалы и которому вполне соответствуетъ дѣленіе на отдѣлы въ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ переводъ Малалы въ сокращенномъ видѣ. Этѣ послѣднія рукописи заставляютъ думать, что древле-Славянскій переводчикъ хроники Іоанна Малалы удержалъ въ своемъ трудѣ дѣленіе подлинника, которое впоследствии было утрачено или измѣнено. Къ сожалѣнію, драгоценная наша рукопись сохранилась не вполне; нѣкоторыя статьи, которыя прежде находились въ началѣ и концѣ сборника, утратились, какъ это видно изъ оглавленія, печатаемаго нами вполне: недостаетъ Главъ *Апокалипсиса*, *Сборника* и *Ижемы*. Всѣхъ листовъ въ сборникѣ теперь 331.

ПРЪВЪЯ ГЛАВЪ ОИ АКАЛИПСИ.

Главы :

Прологъ апокалипсу до агглоуъ... моу дая въ	А.
Смда... в нешъ же ендѣ Іса носреди седми... святианихъ	Б.
О ов...шеніи ендати гла	В.
Или... изъ сонстанъ цркви агглоу	Г.
..... агглоу	Д.
Сказаніе проп...ыхъ цркви агглоу	Е.
Иа...на тирскыхъ цркви агглоу	Ж.
.....на Сарднскы цркви л.....	З.
Иависана Лонданскы.....кни агглоу	И.
Иаренок... цркви Лааднскы агглоу.....	Й.
Слово четвертое о ендати... дверехъ на кѣси и прѣоля... тихъ и дхъ старц.....	К.
О книгехъ запечатанъ... сѣмью псудію в роуцъ Бж.....	Л.
О аглицы имоуцихъ сѣмь како книги разгвоу	М.
Ѡ...шеніи пръкое псудати	Н.
Отр... второе псудати.....	О.
О...шеніе третіе псудати... нази Ѡніе некерокашнхъ къ Хж	П.
Отрашеніе четвертомъ псудати какадъ наво... нази.....	Р.
Ѡрашеніе пята псудати сказыа подкъ стѣхъ Гж даямъ быта конуцина....	С.
Ѡрашеніе шесты псудати сказыа наводимыа раны конуцины	Т.
О р и ѡ-хъ и ѣ исцѣленихъ Ѡ раны четырѣ аггль.....	У.
Ѡ народа бесчисленна иже имоуть съ Хржъ прѣсвати Ѡ азны.....	Ф.
Ѡрашеніе сѣмты псудати... аггльскыа слазы приносимѣ Бж стѣхъ мѣткы аки надмо	Х.
Ѡ седми аггль...же кстроуцельно пръкомоу.....	Ц.
О вторыхъ аггле смоу... строуцельно.....	Ч.
Тр...хъ раны и воды грѣкы творѣ	Ш.
Четвертымъ агглемъ третіюу часть... сѣмта омрауаетъ	Щ.
О патомъ аггле и ксходоуцихъ Ѡ безды	Ъ.
О шестыхъ аггле и Ѡти... мнозыхъ	Ы.
Ѡ аггль ѡдеземъ ѡдлакомъ и доуго... и конуцины проповѣдуюцихъ	Э.
Како книжица Ѡ аггль еггль прѣлатъ.....	Ю.
О бноса Наїи хотаемоу окунути антихрѣста	Я.
Како оуцисна быта Наїа и бнохъ амлтихрѣстомъ.....	Ѧ.

О твѣхъ и о поющихъ Бѣ стѣхъ на воздоушемъ соудѣ	лг.
О чръкиныхъ прогонѣихъ ирвѣкиныхъ при антихѣ.....	лд.
О брани в.... между стѣи агглы и злыми силами и падѣи хмѣих.....	лѣ.
Како хмѣи гола чръкъ.....тъ.....	лі.
О хвѣри нмоушихъ і рога и глагоу ѿ нихъ жидноу мю за колыноу рече.	лж.
О хвѣри нмоушихъ два рога	лй.
О шесни хвѣри	лѓ.
О ѣ и м и д столпныхъ съ агнѣшемъ на горѣ Сионстѣи.....	м.
О агглы проповѣдаюшемъ ирвѣкженіе воздоушаго соуда.....	ма.
О аггле вторыхъ проповѣдаюшемъ падѣиѣ Ваклаонское.....	мб.
О аггле третѣемъ оутверждающимъ гдѣ люди не прѣати антихриста.....	мг.
Емо съда на обалца съ сѣрномъ	мд.
О дроузыхъ англѣхъ объемлющихъ грѣхныи киногрѣ.....	мі.
О сѣми аггелѣхъ пакодашихъ начало кныи мзкы прѣже кончынѣ.....	мј.
Како прѣкзи уаши издичивныи.... онъ въ на ѿстоупныхъ.....	мз.
О мзкы вторыи на соухъ и въ морѣ	мй.
Емо третѣи рѣкы въ ировѣ прѣтворяютса.....	мѓ.
Како уствѣргыа каромъ извѣрляютса.....	н.
Како патоуоу чрътѣи омураютьѣ.....	на.
Како шестѣ ноуѣ урѣ ѿоратъ ѿвѣрхуаѣтса чрѣмъ соушимъ ѿ сѣнуыныхъ кѣстоуѣ.....	нб.
Како седѣмъ радѣхъ троѣ на уакии бѣжаѣтъ	нг.
О единоуѣ ѿ ж аггелѣхъ показоующимъ сѣмстоу любодѣшного града.....	нд.
Како англѣхъ видѣноуоу тамноу сѣзабѣмъ.....	ні.
О дроузыхъ аггмъ падѣиѣ Ваклаонско	нј.
О икѣи стѣхъ и о твѣгоукии амидѣи.....	нй.
О крауцѣхъ таниныхъ и кеуерѣ агнесуи.....	нм.
Како на конихъ съ аггѣльскыи силами видѣ сѣмстѣ.....	нѓ.
О авѣтихристѣ и кѣтѣвѣмъ.....	нѕ.
Како сѣтона ирвѣкѣи хѣмъ	нї.
О оуготоуканичѣхъ ирѣтоуахъ.....	нљ.
Уто ѣ прѣкосъ кѣсѣрѣиѣ и что вторѣи сѣрѣ.....	нћ.
О гоуѣ и магоуѣ.....	нѠ.
О сѣдѣшемъ на престоуѣ	нѢ.
О новѣи хемѣи и вѣмъ.....мъ въ Іерлѣмъ.....	нѤ.
О нихъ.... сѣданъ на ирѣтѣ.....	нѦ.
О агг.... назоуѣющимъ емоу грѣ стѣхъ	нѨ.
О уѣти рѣѣ махѣиѣи сѣи сѣиѣи ѿ престола.....	нѬ.
Бѣхъ ирѣномъ хѣи и вѣиа вѣсѣмъ.....	нѰ.
О достоуничѣмъ оуѣкрѣиѣи	оа.
Како ѣ немоуѣлено емоу хѣисѣтѣмъ на ирѣновѣдѣтии авоукалѣиѣи.....	об.

КНИГА БЫТІІСКАА ѿ СТВОРЕНІИ ЗЕМЛИ.

Главы:

Дѣнь вторымъ угоднос и днешнос дѣ.....	
Дѣнь третімъ како оуираси Бѣ нбо солнцемъ и мѣсемъ и звѣздами.....	оѢ.
Дѣнь ѿ рече Бѣ да боудоуть сѣтланици на утверди нѣнзе	оѢ.
Дѣнь ѣ да изидоуть коды дѣла живыи влзжющии по родоу и птица парашла по роду.....	оѢ.
Дѣнь ѣ створи Бѣ уѣла да овладаеть рыбами морскими и птицами нѣнзыми..	оѢ.
Издвоженіе Іована вѣншаго ѿ Антиѡхіинскаго келаннаго града Сириа малла ѿ лѣтахъ мироу	оѢ.
О мере прѣваго уѣла Адама ѿ тѣлеси его.....	ѣ.
Иже наследн Бѣ рли на востоцѣ.....	ѣѢ.
О престоупленіи Адама и изгнаніи изъ рли.....	ѣѢ.
О Камизъ и . . кели, како Камизъ промлатъ вѣмъ, а Авель каинуахъ.....	ѣѢ.
О Адамы лѣта и ѿ сизъ его Сноос и о родоу Сноосъ	ѣѢ.
О гигантѣхъ како нѣлжеса прѣдѣ огньма.....	ѣѢ.
ѿ потонъ Носка и о новугеуа како створено вѣмъ.....	ѣѢ.
О ѣтахъ Носкахъ и о истестви ис новугеа и како раздѣлиша страны....	ѣѢ.
О створеніи столыни и о раздѣленіи мушнъ, како рассеа Бѣ по лицоу всѣа земли	ѣѢ.
О прелести Сланискои иже глѣють вѣдшьса дѣла уѣлѣски къ дѣла птнцѣ....	ѣѢ.
О Некродѣ ѣла Хоусока иже створи Киклоуъ и о Кроуъ и о Гафродити иже Сланин оу.....	ѣѢ.
Оуказъ же поганскои прелести сѣце иже Соѣла Бѣомъ нарицають... ..	ѣѢ.
О Аврамаъ како Бѣрѣдоушнѣю сподовиса	ѣѢ.
О истоуициѣ илатвемѣхъ	ѣѢ.
О Гандоукаріи и о Хуъсѣ, Мирнцѣ и о Некродѣ и о Кроуъ и о Минъ.....	ѣѢ.
О Оуорасѣ его же пареноша ердѣ и о Пикѣ иже Дѣли како ѣрѣвоа.....	ѣѢ.
О Ермѣи иже ѡвръѣ роудоуъ залтою.....	ѣѢ.
О Фастѣ иже оустани зликоуъ унстѣ, женамъ за единъ моужъ посазати....	ѣѢ.
О Оулисѣ иже прѣла всю землю оиѣлино	ѣѢ.
Ерсиан иже снахъ три великиа силы соушля еднио сѣтѣо.....	ѣѢ.
О Нилсѣ иже створи грѣ Ноноль къ нмѣ лоушн	ѣѢ.
О Нрамѣи Трѣснаго иже ѡвратъ уеркъ и о Прѣслоуъсѣ и о Кадмѣ.....	ѣѢ.
О Антлоуъ и Зиѣосѣ.....	ѣѢ.
О Коѣи дѣ и о Кастѣ.....	ѣѢ.
О Лѣннѣхъ како оустани нмъ Кефронѣхъ законъ да дѣца за единъ моужъ послгастъ	ѣѢ.
О Аргенлоуѣтахъ.....	ѣѢ.
О Фадре и о Нилоуѣтѣ.....	ѣѢ.

О Мельхиседеца и о Нова.....	рѣ
О Авраамъ и о Лота, како женися емоу Бѣ.....	рѣ.
О погребеніи Авраама како погребоста сѣны его Исакъ и Измаилъ.....	рѣ.
О Исаци како вѣки Нанова.....	рѣ.
О Іакоуз како враса съ хѣглоуъ.....	рѣ.
О Носноѣ како изведенъ вѣ ис темници.....	рѣ.
О Навоуз како приде изъ Одрому въ Египетъ.....	рѣ.
О кѣ патриархъ, вѣвѣнїе Іакоуе сѣноуъ своимъ.....	рѣ.
Закѣтъ Роуимовъ прѣхын сѣхъ Іакоуа о вѣроуѣи.....	рѣ.
Закѣтъ Семѣона ѿ закѣсти цю не дрѣжати ея въ сѣци.....	рѣ.
Закѣтъ Лекгїиъ сѣа Іакоуа.....	рѣ.
Закѣтъ Іоудинъ сѣа Іакоуа.....	рѣ.
Закѣтъ Исакхаровъ сѣа Іакоуа.....	рѣ.
Закѣтъ Зоулоновъ.....	рѣ.
Закѣтъ Давоуъ.....	рѣ.
Закѣтъ Нефталїиъ сѣа Іакоуа.....	рѣ.
Закѣтъ Гадоуъ ѿ менакѣсти мѣо добро ѣ людемъ.....	рѣ.
Закѣтъ Асировъ ѿ двою лицу о злобѣ и ѿ докроуѣи.....	рѣ.
Закѣтъ Вѣнѣамїиовъ сѣа Іакоуа.....	рѣ.
Закѣтъ Іосѣфовъ ѿ правоудрости его.....	рѣ.
Искѣ сѣоуъ Нхрѣевъ изъ Египта.....	рѣ.
Како вѣи Гѣ Моусѣои въ коупниъ.....	рѣ.
О дѣсѣти казиѣи на Египетемъ.....	рѣ.
Како изымдоща Іѣлѣганѣ ѿ земли Египетскѣи и о сѣтворенїи пасѣи и о потопленїи Одрона.....	рѣ.
Пѣснь Іѣлѣганъ.....	рѣ.
Како ѿдожи мѣхъ Бѣ мѣноу съ мѣсѣ и о крастѣиъ и како побѣи Амалїиъ.....	рѣ.
Како синде Гѣ Бѣ на гороу Сїнаїскоую и о закѣтъ иже сѣтвори съ Моусѣомъ и о сѣтворенїи икоуа.....	рѣ.
О содѣлїи тѣлу и како разгѣвѣка Гѣ Бѣ на мѣ и о сѣкроушенїи скрижацѣ.....	рѣ.
Како вѣхуидѣ Моусѣи на гороу Сїнаїскоую и вѣа Бѣоислїиъ скрижади ..	рѣ.
Книги Левїтскѣи третїи.....	рѣ.
Ѿ уисла сѣиъ Інѣевъ.....	рѣ.
Конецъ уисломъ сѣиъ Інѣевъ и книги пѣтыа Второго закона.....	рѣ.
О сѣрти Моусѣовъ.....	рѣ.
Книги Іѣа сѣа Шакїиъ.....	рѣ.
О скончанїи Іѣа Шакїиъ и како вѣа грѣ Ерїхонъ и грѣ Глїи и црѣ Гамсѣа.....	рѣ.
Како вѣрѣа Бѣ землю Хлѣмѣнскѣю Іоудѣ и Семїноу.....	рѣ.

О Декора прѣдци и о Вараце	рѣг.
О Гадсонѣ како побѣди Маднамланъ и о Акимелеса сѣноу его.....	рѣд.
И о Ефѣли	рѣе.
О захватѣ Самсона Назаранина.....	рѣн.
О како сътвориса беззаконіе въ Израил и како умрътвиша сѣбе Веньямини женоу влоуѣхъ	рѣз.
О Насзи , Рѣфи и о Немини	рѣи.
Книги закѣта Бѣѣа вѣхаго сназѣюще образы моваго закѣта истинноу соуѣноу, преложиса ѿ Греуьскѣ музѣки въ Словенскѣ при князи Българстѣмъ Семимѣ сѣе Борини Григориемъ прозвѣнтеромъ мнѣхомъ всѣхъ цѣрковнѣхъ Българскѣхъ цѣрквѣ повеленіемъ того кинголюкѣ князѣ Самсонѣ истиннаго рѣци Бѣоловѣца	рѣѳ.
Цѣтка прѣкаго о Самонѣ пророцѣ и о Нли жрѣци и о Финѣ и Фенеосѣ сѣе его и о кивотѣ Бѣѣи како взѣ еѣ и ино.....	рѣ.
О хорѣтѣи и како взѣха Гѣ Самонѣ	рѣл.
О помазанинѣ Слоулоуѣ на цѣтѣ	рѣк.
Трѣиско ѿбѣлаже носѣ сѣе кѣмо стати за Слоулоуѣмъ въ цѣтѣ Дѣво.....	рѣг.
По Слоулоуѣ цѣрѣтѣвѣ Дѣдъ	рѣд.
О Акерниѣ и ѿ Наке да понградѣ отроци да кѣдоуѣтѣ ножи въ рѣвѣрѣхъ ихъ ...	рѣн.
О шѣрѣ Дакѣдоуѣ въ Хекронѣ на Аквира и о закѣтѣ его.....	рѣз.
Ѿ сѣрѣи Еификоши сѣѣ Слоула.....	рѣи.
Како приидоша старѣци Йлеки помазати Дакѣдѣ въ Йѣли на ѣ лѣтѣ	рѣѳ.
Како ѿвѣздоша кивотѣ Бѣѣи изъ домоу Амниа и Оуѣа	рѣ.
О оуѣсеніи Оуѣриниѣ и како взѣ Дѣвѣ женоу его.....	рѣл.
Како изѣде Акисаломъ ѿ оуѣ своѣго въ Хекронѣ.....	рѣк.
Нѣѣи и исламѣи и моленіѣ Дѣво.....	рѣг.
Сѣе сътвориша трѣи моужѣи силни	рѣд.
О силнѣхъ моужѣхъ	рѣе.
О Вислѣхъ Сумлантинѣхъ и о старости Дѣвѣ.....	рѣз.
Ѿ цѣтѣхъ Соломанѣкѣ и о сѣзданіи цѣрквѣи	рѣз.
По Соломанѣ цѣрѣтѣвоуѣ Ровамъ сѣнѣ Соломонѣ на Йѣудоу и Веньяминѣмъ... ..	рѣи.
По томѣ цѣрѣвоуѣ въ Самарѣи Ерокамъ сѣнѣ Накоуѣ рѣвѣ Соломѣнѣ.....	рѣѳ.
По Ракѣмѣ же цѣрѣвоуѣ въ Йѣрамъ сѣнѣ его Дѣѣа.....	рѳ.
По томѣже цѣрѣвоуѣ въ Йѣрамѣ Ассѣ сѣнѣ его иже сътвори оуѣдѣла прѣ Гѣѣ.	рѳѳ.
О Ахѣе цѣи І о Нліи прѣдци и како захѣла пророкѣи Каловѣи, о Сѣзакѣи, о Шаѣфѣи, о Хѣе како побѣди Сѣранѣи.....	рѳе.
Како Ѿлоуѣа разболѣса кѣзѣискѣ Оуѣлѣ скѣрѣнаго вѣѣ Аморома и како прѣдци Бѣѣи Йѣла поже пѣтѣдѣсѣтнѣкѣи его и о кѣзѣтѣи прѣкѣ.....	рѳг.
О Рамѣ сѣноу Ахѣмѣи како побѣди мѣножѣство Асѣранѣи , о Сѣнѣи прѣдци.....	рѳд.
Како уѣтѣри промаженіи побѣдѣиша оу Сѣларѣи пѣкѣи Сѣуранѣи.....	рѳѳ.

О Ноусъ како оуби Сзакель, вса смкѣ Ахаила изем и жръца ихъ и како Ноусъ разгнева Бѣ	рѣс.
Ѡ црѣхъ Юудинахъ и о Самарянинохъ и Ѡ смрти Елиса пррѣа.....	рѣс.
Пррѣуство татино Ѡ Хѣ вѣишее при Ахазе црѣи Ерѣмьста.....	рѣс.
О Сзиданн црѣи како прииде Сидхиримъ на Йерѣлимъ и о болзани Сзидеа црѣа.....	рѣс.
О Рафиняк аггле и о Манасѣи.....	рѣс.
О гизе Гѣи на Ноудѣа и Ѡ законѣ книгъ Халданскы.....	рѣс.
Пррѣуство Еременино Ѡ Хѣ въ дни Носѣа црѣа Юудина.....	рѣс.
Пррѣуство Еременино Ѡ Хѣ.....	рѣс.
Пррѣуство Ахазово сѣа Осѣина.....	рѣс.
Пррѣуство Еременино Ѡ погисели града.....	рѣс.
О Навзарѣдаме како црѣи Гѣю пожже, како Еремию пррѣа Ѡ оуби разрѣши Ѡ оуби и Годалию како повѣи Нзмилиахъ црѣтко Шавхѣмасора Црѣа.....	рѣс.
О виданн сѣа Шавхѣмасора Црѣа.....	рѣс.
О поставленн тѣла златѣа, еже постави Шавхѣмасоръ црѣи виденѣе третѣе.....	рѣс.
О Валтасаре Црѣи сѣа Шавхѣмасорока и о рѣцѣ по стѣмъ пишюцион манафекельфаресъ виденѣе Данилово.....	рѣс.
О оубненн Валтасара Црѣи и о Дарѣи и о црѣхъ Прѣскѣхъ и Лидскыхъ....	рѣс.
О мѣтѣ Данилове и о виденн аггла.....	рѣс.
О Курѣ црѣи Прѣскомъ и о виданн Данила пррѣа и о Курѣи црѣи Лидскомъ.....	рѣс.
О принесенн брашна Данила въ рокъ пррѣкомъ Авѣканоумомъ.....	рѣс.
О Ѡноушенн жидокъ изъ Вавилона и о заданн црѣкѣ Зорокѣвелемъ.....	рѣс.
О Латинѣ сѣа Телефова и о Ситѣи и Елиси.....	рѣс.
О Римоу и Римѣи и Таркоуѣи.....	рѣс.
О Платонѣ Елиньскомъ философе иже сказа Трѣци вѣтѣво.....	рѣс.
Книги Олѣксѣйрѣ.....	рѣс.
О вѣшестѣи Алексѣйровѣ къ Йерѣлимъ.....	рѣс.
О погрѣшенн Поря црѣа и о прихоженн Алексѣйра къ Радманѣи.....	сѣ.
О слѣмъ града и Кировѣхъ полатахъ и о смрти Олѣксѣйдрѣкѣ.....	сѣ.
Како раздѣли Олѣксѣйрѣ власти своимъ признаемъ.....	сѣ.
О Потоломанн и о Антиносѣ како прииде на Йерѣлимъ.....	сѣ.
О второмъ Антиносѣ како прииде на Йерѣлимъ и о моужестѣе Елиозарѣкѣ брата Юудина.....	сѣ.
О смрти Прѣклиноке како Аристоуолъ вѣздожи на са вѣнець црѣскимъ.....	сѣ.
О Тигранисѣ Црѣи Армянскимъ и како приидѣ Паминн Магизъ слово.....	сѣ.
Како Антинохъ еда власть нѣ Рѣмѣи еже дрѣжаша Макидоин.....	сѣ.
Захало Римьскаго црѣтѣа о Ноуѣи:	сѣ.
О смрти Антинатра црѣтѣа Авѣгоустѣа:	сѣ.
О црѣтѣа Прода како порѣчи смоу Антионнѣ.....	сѣ.

- О оутверженіи Египта и Клеопатра и како цесарь Августъ посла на на
 Антоніа зата своѣ сѣ.
- О Скорыхъ вѣренъ и о помазанницѣ и о Люи како а овлади къ Нроду..... сѣ.
- О отержженіи Антоніа, како Августъ Кесарь прииде на на конною и
 како Нродъ Црь срязе в Родѣ остроке, покориеніе великое Кесареви
 полахъ и хѣ سموу сътвори сѣ.
- Багоушреніе Престѣла Вѣтца ижеша Бѣа сѣ.
- Рѣшео Гѣ ижего Іѣ. Хѣ. сѣ.
- Како Фигусти Нрдъ вѣзски Нрѣскыи зивадоуеца..... сѣ.
- Како приидоша вѣзски къ Вѣфлѣомъ и окрѣвоша Іс и матерь его..... сѣ.
- Како иже аггълъ Носифу въ снъ, сѣгге..... сѣ.
- Како Нрдъ въ Іерѣмъ номови цѣркви и стѣлахъ създа и по немъ мѣстомъ
 градомъ много строеніе полахъ..... сѣ.
- Како ижелаху Нрода, о извѣстїи малдеваць и како ижеласти приимаше ѿ
 своа жемъ и ѿ своихъ уѣ и како Аѣфа потовленъ вѣ въ бани.. сѣ.
- О андохомодромъ Еврѣиаль иже ѿ Анжонна прииде принесе дары много
 Архелавъ миръ раздрѣши и Александра погоуеи..... сѣ.
- О пугавахъ Нродоу ѿ жемъ и о сѣрти Ферерине и како посла Нрдъ
 Антипатра и сѣа своего в Римъ и Латини вѣземже ѿ него мѣзѣ
 писакъ ѿ немъ къ Нроду и о несмытости Латинскон и како прииде
 Антипатръ ѿ Рима къ Фигу и како овлауаше Нрдъ Антипатра и о
 сѣрти Нродоке..... сѣ.
- И како второе аггълъ Гѣи ижеша Іосифу въ снъ и повелъ ити къ
 Вѣфлѣомъ..... сѣ.
- О вторыхъ иже Носифовыхъ, о Архелавѣ сѣтованїи по Фиги и о оуноши
 иже творашетса Аленсѣйромъ сѣомъ Нродокемъ, Іосифоко..... сѣ.
- О Іолине прѣце и како Архелави сохъ виде и о хижонѣ Фарисии и Саддукеи
 и сѣже гадѣу всаки жена не можетъ дожа мужа своего съхранити
 хиста и како Августу вхѣити в кѣмирницѣу и Фѣтъ приатъ иже
 престати ижедомольстенъ лѣсти и о сѣрти Августа Кесаря..... сѣ.
- О Тиверїи Кесари..... сѣ.
- Како крѣтиса Гѣ иже Іс Хѣ въ Іорданѣ ѿ Ноини и в ты дни Филипъ
 сохъ виде и како овлауаше Іолиа Нрода і о оуспиконенїи Іолиа
 прѣститѣла сѣ.
- Како Керениа испроси оу Нрода ностакити образъ Сисоу Хѣу къ граду
 Панада и како спонуа Нрдъ хѣе животъ свои къ Нсѣманїи сѣ.
- О Пилатъ како посланъ вѣ въ Ноудѣю ѿ Тиверїа и како Носиѣ Хѣ
 гадѣицѣмъ пареуе и како приидоша Гѣ ижего Іс Хѣ къ Пилатоу
 и о страсти Гѣи и вѣсѣрїии и хѣсо ради къ ѿсѣгги вѣсѣрѣсенїе
 Хѣо и третни пареуеио вѣ сѣ.
- Како вѣидѣ Сатана въ Іоудѣ, сѣгге..... сѣ.

О Ноусъ како оуби Езавель, вса сѣти Ахаила изем и жръца ихъ и како Ноусъ разгнева Бѣ	рѣс.
Ѡ црѣхъ Іоудинахъ и о Самарянскохъ и Ѡ сѣрти Елиста прѣка.....	рѣз.
Прѣхъство татино Ѡ Хѣ вѣмшее при Ахазе црѣ Ерѣмьствѣ.....	рѣс.
О Езини црѣ како приде Смихиримъ на Іерѣлимъ и о болязи Езикае црѣ.....	рѣс.
О Рафанил агѣле и о Манасѣи.....	рѣ.
О гниве Гѣи на Ноудѣ и Ѡ законѣ книгъ Халдѣнскы.....	рѣл.
Прѣхъство Еременно Ѡ Хѣ въ дни Носѣа црѣ Іюдина.....	рѣж.
Прѣхъство Еременно Ѡ Хѣ.....	рѣг.
Прѣхъство Ахазово сѣа Осѣнна.....	рѣд.
Прѣхъство Еременно Ѡ погисели града.....	рѣе.
О Назарѣдане како црѣвѣ Гѣю пожже, како Еремѣю прѣка Ѡ оуби разрѣши Ѡ оуби и Годалию како повѣ Измаилъ црѣтко Шавѣмѣасора Црѣ.....	рѣс.
О видѣнѣи сѣна Шавѣмѣасора Црѣ.....	рѣз.
О поставленѣи тѣла златѣа, еже постави Шавѣмѣасоръ црѣ видѣнѣе третѣе.....	рѣш.
О Балтасаре Црѣи сѣа Шавѣмѣасорова и о рѣцѣ по стѣзи пнищюиои манафекельфаресѣ видѣнѣе Данилово	рѣс.
О оубиенѣи Балтасара Црѣа и о Дарѣи и о црѣхъ Прѣскохъ и Андѣскыхъ....	рѣ.
О мѣтѣе Данилове и о видѣнѣи агѣла.....	рѣл.
О Курѣ црѣи Прѣскомъ и о видѣнѣи Данила прѣка и о Курѣи црѣи Андѣскомъ.....	рѣк.
О привесѣнѣи ерѣшпа Данила въ ровѣ прѣкомъ Авѣвѣноуѣомъ	рѣг.
О Ѡпоушенѣи жидокъ изъ Вавѣлома и о зданѣи црѣкѣ Зорокѣвѣлемъ.....	рѣд.
О Латникъ сѣа Телѣфока и о Сѣзи и Елиста.....	рѣс.
О Римоу и Римѣ и Таркоуѣи.....	рѣс.
О Платонѣ Санискомъ философе иже сѣаза Трѣци сѣтво.....	рѣз.
Книги Олѣксѣйрѣ.....	рѣш.
О кѣшестѣи Алексѣйрѣоу въ Нерѣмъ.....	рѣс.
О погрѣшенѣи Пора црѣа и о прихоженѣи Алексѣйра въ Рахманѣи	ѣ.
О слѣнѣ града и Кировѣхъ полатахъ и о сѣрти Олѣксѣидроке.....	сѣ.
Како рѣхъдѣи Олѣксѣйрѣ власти своимъ приажемъ.....	сѣ.
О Потоломѣи и о Антиносѣ како приде на Іерѣлимъ	сѣ.
О второмъ Антиносѣ како приде на Іерѣлимъ и о моужестве Самозароуи брата Іоудина.....	сѣд.
О сѣрти Нрѣкѣиоуе како Аристоуоу възложи на сѣ вѣсѣцѣ црѣскимъ.....	сѣ.
О Тигрѣлискѣ Црѣ Арѣвѣствѣмъ и како приде Памѣни Магѣи слово....	сѣ.
Како Антиохъ вѣа власть пѣ Рѣмѣи еже дрѣжала Макидоѣи.....	сѣ.
Зауало Римьскаго црѣка о Ноудѣи:	сѣ.
О сѣрти Антипатра црѣка Авѣгоуѣстока:	сѣс.
О црѣкѣи Нрода како порѣуи смоу Антиѣни	сѣ.

- оутверженіи Египта и Клеопатра и како кесарь Августъ посла на на
 Антоніа зата свое сѣ.
- Скорыхъ перен и о намазаніицъ и о Лоио како а обади изъ Продоу..... сѣ.
- отверженіи Антоніа, како Августъ Кесарь прииде на на конною и
 како Продъ Црѣ сръте в Родъ острове, покореніе великое Кесаремъ
 поклаз и уѣ سموу сътвори сѣ.
- Багохрещеніе Престыа Вѣтца нашед Бѣа сѣ.
- Рѣтко Гѣ ишего Іѣ. Хѣ. сѣ.
- Како Фивусты Нрдъ вѣскы Прѣскыи зивздуотца..... сѣ.
- Како приидоша вѣскы къ Вуфлесмъ и обратоша Іс и матерь его..... сѣ.
- Како кидъ аггѣз Носифу въ снъ, вѣгѣ..... сѣ.
- Како Нрдъ къ Іерѣмаи понови црѣкы и стѣмъ създа и по имень мѣстомъ
 градомъ много строеніе поклаз..... сѣ.
- Како иенаху Прода, о извѣстїи младенцъ и како власти приимаше ѿ
 своего жены и ѿ своихъ уѣ и како Аифа потопленъ вѣи въ вѣни.. сѣ.
- захомоудромъ Ескрѣильи кѣкъ ѿ Ликоииа прииде принесе дары многоы
 Архелавкъ мнрѣ разрѣши и Александръ погоуки..... сѣ.
- неуглахъ Продоу ѿ жены и о сѣрти Ферернне и како посла Нрдъ
 Антипатра и сѣа своего в Римъ и Латини вѣземъ ѿ него мѣзду
 пислаху ѿ немъ изъ Продоу и о несѣтости Латинскои и како прииде
 Антипатрѣ ѿ Рима изъ ѿцу и како облыуаше Нрдъ Антипатра и о
 сѣрти Продоке..... сѣ.
- И како второе аггѣз Гѣи мѣса Іосифу къ снъ и повелъ ити къ
 Вуфлесмъ..... сѣ.
- вторыхъ кидъ Носифовыхъ, о Архелавке сътованїи по ѿци и о оуноши
 иже творѣтса Александромъ сѣомъ Продокемъ, Іосифоко..... сѣ.
- Іоанин пррѣе и како Архелави совъ киде и о ханонъ Фарисси и Саддукени
 и сенже глѣху всаки жена не можетъ ложа мѣужа своего съхрѣити
 уиства и како Августу вхѣити в кумринцѣ и ѿвѣтъ приатъ ико
 престати идоломольстенъ лѣсти и о сѣрти Августа Кесаря..... сѣ.
- Тивирїи Кесари..... сѣ.
- Како крѣсла Гѣ ише Іс Хсѣ въ Іордани ѿ Иоанин и в ты дни Филипъ
 совъ кидъ и како облыуаше Іоанинъ Прода і о оуспикновенїи Іоанинъ
 крѣститѣла сѣ.
- Како Веренинъ испроси оу Прода поставити окрѣзъ Сисоу Хѣу къ градъ
 Панамадъ и како скомуа Нрдъ хѣзъ животоу сиои къ Нсѣмаиїи сѣ.
- Пилатъ како посламъ вѣи въ Ноудѣю ѿ Тивирна и како Носиоъ Хѣ
 уѣдѣнцѣмъ нарекуе и како приидоша Гѣ нашего Іс Хѣ къ Пилатоу
 и о страсти Гѣи и вѣскрѣни и уесо ради къ ѿсѣтѣи крѣсѣсеніе
 Хѣо и третни нарекуено вѣи сѣ.
- Како кидъ Сатана къ Іоуду, вѣаіе..... сѣ.

Распатіе Гѣ ншѣ Іс Хѣ	сѣд.
О възнесеніи Гѣ ншѣ и о съшествіи стѣго Дѣла въ дѣи ѿ-нши.....	сѣд.
По Тивиріи чрѣвока Ганѣсѣ и о паденіи Антиохискомѣ и како приде ѿ Тивиріады Финѣосѣ Іерем и нши Антиохію и какѣ Ган кесарѣ Петроніа вѣскоду посла на Іоудѣю и како оумири Агриппа Клавдіа сѣ Іоудѣи.....	сѣд.
По чрѣви же Гана чрѣвока Клавдіи и како уесть сѣтори Агриппе. Сѣи же Агриппа Ирѣ оубѣ Наконѣ Зеведеова меуемѣ и како Ѡсифѣ ѿ уюдѣсехѣ аплѣскѣхѣ пишѣ и како ѡбратѣса списанѣ Тронскѣ рати сѣхѣ.....	сѣд.
По чрѣви же Клавдіа чрѣвока Неронѣ и како ѡбратѣ Пакелѣ Діѡнисіа Арепагита и како приде Петрѣ аплѣ въ Римѣ побѣдоу Хѣѣу показа на Симона влѣхѣа уюдотвора и утѣ ради Пилатѣ оубиенѣ вѣи ѿ Нерона и како Фродѣ науѣ Іоудѣа моуунти и како Агриппа мирнши словесѣи тешашѣ ѣ, помншаа нмѣ колнцѣми земааи Римланѣ владѣютѣ.....	сѣд.
Распатіе Петроко.....	сѣд.
Оубиеніе Паклоко.....	сѣд.
О Агриппе повести къ Іоудеомѣ.....	сѣд.
Како Іоудѣи изгнаша Агриппу и болшѣ ратѣ възѣингоша на Римланѣи и како Іоудѣа побѣдиша Киѣа и како Іѡсифѣ разумомѣ своимѣ изѣ Тивиріаду.....	сѣд.
Како побѣдиша Кестіи Іоудѣи.....	сѣд.
О пѣиеніи Ерѣмовѣ иако посланѣ Ѣѡсѣписанѣхѣ, слово третіе Іѡсифѣова....	сѣд.
Како Іѡсифѣ възскоуи въ имоу.....	сѣд.
Како придедѣша Іѡсифѣа къ Ѣкѣсписанѣоу.....	сѣд.
О пѣиеніи Іерѣимовѣ.....	сѣд.
О градѣ Гисхалѣ.....	сѣд.
О Гидаре, о кон Плакидниѣ.....	сѣд.
О Хекронѣ иако изѣ Симонѣ.....	сѣд.
О поставленіи Ѣѡсѣписана на чрѣво и шарѣуеся кесарѣмѣ.....	сѣд.
Іѡсифѣоко слово пятѣе ѿ пѣиеніи Іерѣимовѣ.....	сѣд.
О градѣ Іерѣимѣ ѿ чрѣви катапетазѣи иако въ градѣ Іерѣимѣ.....	сѣд.
О градѣ и о чрѣки и о дворѣ.....	сѣд.
Како Титѣ ѡступнѣ градѣ и вѣадоуеся крѣпко и како Ѡсифѣ примакѣвашѣ люди.....	сѣд.
О повѣсти Іѡсифѣока сѣ Іоудѣи.....	сѣд.
О Макидонѣхѣ иако придедѣша Титоу на помощь и како Іѡаннѣ разѣи сѣсоудѣи чрѣковнѣмѣ, тогда же и Млѣи Лазарекѣ братѣ присеже къ Титоу.....	сѣд.
Іѡсифѣоко шестѣе слово о пѣиеніи Іерѣимовѣ.....	сѣд.

Како Титъ тешише а скол код словесы.....	сѣз.
О покъсти Титомъ къ Іовлиноу.....	сѣз.
О хоудомъ Іоудянинахъ.....	сѣи.
Како цркви захвѣшиа вѣи и о хуливаніихъ прѣѣ погнѣлаи Іерѣмоу и како Симонъ и Іовлихъ призвѣста Титѣ на покъста, Титъ же покъде протикоу рѣшѣ емоу Фекривати: ѡни же не покарѣуса, Титъ же не покъде Штола нхъ радѣ.....	сѣо.
О хуливаніихъ прѣѣ погнѣлаи Іерѣмоу.....	сѣ.
О Ісусѣ Аниомъ сѣу и о шести гдѣ.....	сѣа.
О покъсти Іовлиноу с Титомъ.....	сѣи.
О како Ісусъ Іеремъ принесѣ црковнѣмъ есъудѣмъ къ Титѣ и како гдѣ вхуѣ вѣи.....	сѣг.
О хуатѣи гдѣ Фекронѣи и погнѣлаи мношества людѣи.....	сѣд.
Нѣслѣфоко слово ѣ ѡ плахѣи Іерѣмѣ.....	сѣа.
Како уестъ творашѣтъ колромъ сконѣмъ.....	сѣз.
Како Есписидѣа Ргилѣи срѣтоша сѣ уестѣю и приѣша его и Титъ на вѣлику радостѣ оушлѡнисѣ.....	сѣз.
Како Титъ ѡсхода гдѣ Шрѣсѣмъ и Штѣдѣ вхуѣратисѣ къ Римъ вода с сокою Симона Іоки.....	сѣи.
Како Титъ приѣде къ Римъ и срѣте его ѡѣ ѣ Соуснисѣмъ и късѣ Римѣстѣи кон хѣлаѣу емоу сѣткорѣша.....	сѣо.
Како Соуснисѣмъ и Титъ проѣлихѣсѣ сѣткорѣста Фрѣмѣла Симонѣмъ рѣнѣше жрѣтѣоу истѣканихъ и жрѣтѣенихъ сѣтвори и всѣ Іерѣмѣсѣла видѣти.....	сѣ.
Како Оуснисѣмъ послѣлаи вѣлѣстѣмъ на Іоудѣю Анѣмъ Вѣѣсѣи и иде на Нродѣнѣсѣмъ гдѣ егожѣ сѣзда Нрд Црѣ, и немѣже вигѣла на сѣмомъ вѣстѣ.....	сѣи.
О вигѣлѣи и о корѣи и еж пѣѣ е плахѣнѣ.....	сѣа.
Како Асѣрѣисѣмъ Гемѣмъ Посѣиѣи Петъ присѣла грамотѣоу къ Соуснисѣмоу на Оитѣнохѣ црѣ Комѣлѣнѣсѣмъ.....	сѣг.
Како вѣсла Соуснисѣмъ другѣго вѣлѣстѣнѣи на Оудѣю Флоѣдѣ Сѣлаи и приѣде къ Амѣлѣоу гдѣу, его же Црѣ Нрд сѣздамѣ и положѣи и немѣ всѣко оруѣѣе по ѣтѣсѣмъ и како вхуѣшѣи Іоудѣи къ Масѣдѣ не дахѣсѣа Сѣлѣоу.....	сѣд.
Како вхуѣшѣи самѣи Масѣлѣ.....	сѣе.
Како вхуѣсени вѣшѣа Іоудѣи къ Алексѣиѣри Егѣпетѣстѣи и како покъдѣ Соуснисѣмъ Лѣноки растоѣити а по едиѣмоу и црѣнѣ Нѣудѣисѣмъ покъдѣ захѣторѣи юже вѣ Сѣмѣ сѣздамѣ къ Егѣптѣ, о шѣтѣиѣи Сѣнарѣскомъ и о Нѣфе о Катѣлѣ.....	сѣз.
О Шѣнѣи црѣмѣ.....	сѣи.
Вѣѣло царѣстѣи Констанѣтѣина гдѣ Грѣѣсѣмъ.....	сѣо.

ДѢЮПИСЕЦЪ РОУСКЫХЪ ЦАРЕН.....	сѣ.
Матало цѣтва Михаила на въ Цариградѣ.....	сѣл.
Како изгнаша Словене Варагъ за море.....	сѣл.
Како ирѣша етѣ Болхгарьскыя земля и како идоша Греци мимо Києвъ	сѣл.
Како Кощъ Црь прииде на Оугры и на Бѣлгары и како иде Олегъ на Грѣкѣ с Варагы	сѣд.
Како икѣ звѣзда велика и како посла Олѣ въ Греки ширя потвердѣ.....	сѣе.
Како ѡсвергошася Греци и како ѡмыста Игорьъ Грѣкомъ.....	сѣз.
Како коса Игорьъ Дерекланъ и како оубиша Игоря и како Олга ѡмыста Дерекланомъ.....	сѣз.
И како прииде Ольга въ Црьградъ и ирѣшеніе прииде како Сѣославъ Ватину побѣди.....	сѣн.
Како приидоша Печенехи на Рускую землю.....	сѣо.
Како приходила Болгары оубити Владимира свои вѣръ и какъ жидове приходила и како прииде Философъ Грецькыи оубити Рускомъ вѣръ	сѣ.
О какъ създа Владимиръ колары и старцы градскыи и придоша мѡужи испыташе вѣры.....	сѣл.
Како Владимиръ коса Корсѣвъ и куда и ирѣтиса и поиде въ Роу.....	сѣл.
О стрѡеніи цѣкви сѣма Бѣла въ Києвъ и како Владимиръ заложи дѣлати Бѣлградъ и како бѣса съ Тѣры богатырь Чернаславъ и градъ Владимиръ заложи Чернаславъ на Трѣвѣнѣ.....	сѣт.
Загѣ Колодимировъ о сѣдѣхъ.....	сѣд.
О сѣрти Великѣ Князѣ Владимирѣ.....	сѣе.
Ученіе сѣхъ князѣи Борѣи въ Глеба.....	сѣз.
О сѣ князѣи Ярославъ сѣла Колодимирова.....	сѣз.
О роснѣстѣхъ правила изъ Мамиліана.....	сѣн.
О князѣи Печерскаго монастыря.....	сѣо.
О преставленіи Великѣ Князѣи Ярославъ и како вооубахъ сѣмъ своимъ спиритно.....	т.
О принесеніи морен сѣмъхъ мѣникъ Бориса и Глеба.....	тѣ.
И како Ярославъ Сѣославъ и Всеволодъ князѣиша Изяслава вѣръ своего ис Києва.....	тѣ.
О преставленіи Феодосіа игумена Печерскѣи и о сѣеніи Печерскѣи цѣкви..	тѣ.
О принесеніи морѣи Феодосіевыхъ изъ мѡцю цѣкви и како сѣнце глебо и како въ Подѣлкомъ мѣтта икѣ.....	тѣ.
О како икѣ зѣщеніе изъ Печерскомъ монастыри сталъ оглавъ.....	тѣ.
О преставленіи Всеволода Мстиславнуа и како коса Олга и како Волоградъ не трѣваще безъ князѣи жити.....	тѣ.
Како Ольгескуъ Игорьъ коса Чернаславъ и како Изяславъ ходи изъ вѣри свои.....	тѣ.
О како Владимиръ изъ Прилѡчи.....	тѣ.

Како Изяславъ понде к Новоуградѣ въ помощь Нокгородцемъ на Гюрга.....	тб.
Како престави Ростиславъ Гюргениу и како вниа Изяславъ съ Ольгениу ...	тѣ.
Како приходи Король съ Оугры въ Изяслакоу на помощь.....	тѣ.
Како Гурги симиа с Половци к Киеву и како привесоша иконоу изъ Црѣгра.....	тѣ.
О создани цркви сѣмъ Бѣа въ Володимери и како иде князь Айрам на Блгары съ вѣсно и како вниа Мстиславъ Влдимира Мстиславнуа ис Києва.....	тѣ.
О преставленіи трахъ князев и о изгнаніи вѣмъ залго изъ Володимира и како снемъ съ Переяславскимъ княземъ.....	тѣ.
Како Рускыа князи коекша Блгары, о преставленіи Стослава Гургениуа и престависа Муромскій князь Георгіи.....	тѣ.
Како вниа Михаило съ Ярополкомъ и Мстиславнуъ и како коекша Михаило Резля.....	тѣ.
О преставленіи князь Михаила и како Ростовци приходивша по князю Мстислава к Новогорѣ.....	тѣ.
Како коекша Стославнуи и Резляа издша и како Стославъ Всеволодуъ прииде с Пологорѣци	тѣ.
О зяменіи сднучемъ и како Шагокнуа Половецъ повнша.....	тѣ.
Како погоре великѣи гра Володмиръ и како коекша Кнѣваскъ.....	тѣ.
Престави князь Дякъ Смоленскни и како Шагорѣци вниша Ярославнуа	тѣ.
Како Рюрикъ Шагокнуъ иза Києвъ гра и како ходивша Роускимъ князи на Половци.....	тѣ.
Како понде Шагъ Володмирениу на Дѣа Муромскаго къ Промску.....	тѣ.
Како Константинъ коже Костромоу и како гдѣ съ въ Суждальскои земли	тѣ.

Главы Сокорьника усломъ.

Ѧ Нюлина Златоустаго Ѧ Латинахъ когда Шауниа Ѧ Гракъ.....	тѣ.
Свояданіе взратца коего ради дѣла Шаоуниа Ѧ на Латина.....	тѣ.
Казаніе о Латинахъ вѣ аплѣу о ширсноцахъ.....	тѣ.
Сѣго Андстаса патрарха Антнокискіа, како не възможно сѣмо Ѧ миреніа уака сднимоу быти.....	тѣ.
Того жъ Андстаса иснозданіе Ѧ павъ Римьсташъ и Григоріи Касадокница в уюткорци.....	тѣ.
Мѣта на кслющниса примрениу.....	тѣ.
....оденіе извѣстно быти вѣткеному примрениу въ сѣни слоужит Ѧ хлѣкѣ и Ѧ уаши примрениа и Ѧ просира и вниа	тѣ.
Знаюа грамьскіа главы раздунитъ въ устѣрехънадесатихъ гравахъ Ѧ сихъ жѣ.....	тѣ.

Грѣхъ ѿ злохъ окрѣсенїа.....	ѿѿ.
Съборъ ѿ Многобѣцъ таѣноканїа ѿ неразумныхъ словесехъ изъ Іефѣїи и изъ аїахъ и изъ иныхъ книгѣхъ, ѿвѣ стѣ Василиана ѿ стѣмъ Дѣа.....	ѿѿд.
Сѣго Кирилла Александрийскїа ѿ стѣи Трѣци.....	ѿѿе.
Оустїна философа ѿ правохъ вѣрѣ.....	ѿѿе.
Како вселенса слово что ли ѣ въ селенїе.....	ѿѿз.
Како убо мало можѣ не описано кѣмъ еже изъ Гѣ Бѣ во все сѣе есть.....	ѿѿи.
.... оустнаго ѿ оглашенїа.....	ѿѿѿ.
Здѣустѣ еже изъ Коринфомъ ѿ вѣрѣ.....	ѿѿи.
Михаїла Сажкеда написанїе ѿ правохъ вѣрѣ.....	ѿѿл.
О стѣныхъ имрскыхъ шести съборѣхъ.....	ѿѿм.
.... Христога до прѣвѣ съора.....	ѿѿн.
.... вторѣ до третїаго.....	ѿѿо.
ѿ третїаго до четвѣртаго.....	ѿѿп.
ѿ четвѣртаго до пятаго.....	ѿѿр.
ѿ пятаго до шестаго.....	ѿѿс.
Апостасїевы ѿвѣти что ѣ знаменїе съкрѣщеннаго Хрїстїанина.....	ѿѿт.
ѿ Вторѣ закона намъ колѣ Бѣ.....	ѿѿѿ.
ѿ аїацкыхъ заповѣдїи ѿ оумненїи грѣхѣ.....	ѿѿѿ.
Иисскїа ѿ хѣ еже ѿче нашъ.....	ѿѿѿ.
Къ ѿаммѣїю послѣднїиу еже изъ нїа Хѣо ѿдзатѣ.....	ѿѿѿ.
Кирилла ѿ оглашенїа.....	ѿѿѿ.
Здѣустѣ ѿ таѣноканїа ѿ правѣдѣ.....	ѿѿѿ.
О алуьѣ.....	ѿѿѿ.
Еже ѿ Млоа намъ с правдою вѣдѣти изъ прѣвѣ и ѿ изумленїа оустѣ.....	ѿѿѿ.
ѿ аїацкыхъ заповѣдїи нже изъ грѣсѣхъ вѣмѣше.....	ѿѿѿ.
Сѣго Василиана ѿ томѣ еже вѣрѣмъ Гѣи.....	ѿѿѿ.
ѿ Іоанна Ластинїица ѿ вѣрѣ.....	ѿѿѿ.
І Максима урѣца ѿ побѣдѣхъ.....	ѿѿѿ.
Вѣрѣ кто соѿ истинїи пондоинїца нже изъ дѣа.....	ѿѿѿ.
Сѣго Василиана ѿ мѣсли.....	ѿѿѿ.
Дїадохово ѿ послѣднїихъ.....	ѿѿѿ.
Исидорово ѿ глакидїахъ.....	ѿѿѿ.
Сѣго Кирилла ѿ вѣрѣ и люьѣ.....	ѿѿѿ.
Здѣустѣ ѿ вѣдѣхъ.....	ѿѿѿ.
Еже ѿ Хаванен.....	ѿѿѿ.
Иїа урѣца ѿ мѣуьѣ.....	ѿѿѿ.
Икифора архїеїпа Константїна грѣ изъ икоинїа рѣтїни.....	ѿѿѿ.
И вѣрѣ аще кто съгрѣшїеъ покается и пакы изъ грѣхѣ нѣа вѣдетъ ли покалїе.....	ѿѿѿ.
Соломоново ѿ покалїи.....	ѿѿѿ.

Сирахово о томже покаяніи.....	тѢ.
Сѣлаѣское ѿ прѣхн ѿ неустыжъ дѣн.....	тѢ.
Петра апѣла ѿ унстотъ мнрѣстѣн.....	тѢ.
Курлоко ѿ оуценіи.....	тѢ.
Сѣто Василіа апѣ кто ѡбращаѣся на прѣхн обхѣн.....	тѢ.
Злаѣустѣ апѣ димниса и в тѣже кплѣмъ.....	тѢ.
Къ Іерксомъ ѿ томже кплѣн.....	тѢ.
Максимоко ѿ трѣхнхъ галензнахъ.....	тѢ.
Ннаа уернѣ ѿ бхзѣмнн.....	тѢ.
Вѣрѣ апѣ кто ставнѣся ѡ грѣхъ доколѣѣ лн се смъ на покаяніе нан нн....	тѢ.
Василіеко еже кнмнн секе.....	тѢ.
Злаѣустѣ ѿ покаяніи.....	тѢ.
Бгѡсловоѣ ѿ спомуанн жїтію....	тѢ.
Максимоко ѡ тѣ еже оуклоннса ѡ зла створи бѣгое.....	тѢ.
Вѣрѣ апѣ кто старъ алн ѡнемогалъса тн не можѣ уернѣць быти нан уернѣстнхъ створїтн како можѣ сїстї.....	тѢ.
Михеппо о сѣбахъ правды.....	тѢ.
Захарїино ѿ сѣдѣ.....	тѢ.
Нсанно како кхзѣщїѣ Гѣ.....	тѢ.
Сирахово ѿ кхрѣ къ Бѣ.....	тѢ.
Ѣ Сѣлаѣ о томъ нже проснѣтѣ н дѣстѣ вѣмъ.....	тѢ.
Максимоко ѿ галензнахъ.....	тѢ.
Нспдороро о двѣстѣхъ.....	тѢ.
Злаѣустѣ ѿ прѣхн смоковннн.....	тѢ.
І о шестнхъ нсдѣлѣхъ о млѣнствѣхъ н старостн.....	тѢ.
Вѣрѣ докоро лн ѣ право нсповѣдоватн грѣхъ дѣхоннхъ мѣжѣмъ.....	тѢ.
Ѣ Унсалъ ѿ грѣхъ.....	тѢ.
Іѡкоро о нсповѣданїи.....	тѢ.
Соломонѣ ойрѣвенїи грѣхъ.....	тѢ.
Василіеко ѿ трѣхнхъ.....	Ѣ.
Днѡнїсїа Дрѣпагнѣта ѿ оусонннхъ уѣхъ.....	Ѣ.
Іспдороро о прошенїи.....	Ѣ.
Максимоко ѡ некѣдомнхъ.....	Ѣ.
Феолѣко ѿ сповѣданїи.....	Ѣ.
І Іѡанн апѣ кто сл срамлѣ нсповѣдатн грѣхъ.....	Ѣ.
О пѣтїдесѣтнхъ ѣлѣмъ.....	Ѣ.
О обрѣченїи отъ грѣхъ.....	Ѣ.
Къ Ефнссомъ о покаяніи.....	Ѣ.
Іѡаннѣ о оудѣхъ тѣлѣ.....	Ѣ.
Того же еже не клѣзї неустомѣ къ храмъ стѣ.....	Ѣ.
Ѣ млѣнскнхъ заповѣдїи како ѡлоуїї сѣгрѣшнншѣ.....	Ѣ.

Курляко еже дѣи всакоа влои.....	ѹѢ.
Максимоко ѿ главизнѣ.....	ѹѢ.
Ѿ Ласткица како не исповѣдають са уисто.....	ѹѢ.
Въпрѣ добро ли ѣ комкати уасто или нѣ.....	ѹѢ.
Злаѹстѣ како не разумѣтѣ тѣло ХѢо приемаѹ.....	ѹѢ.
Того же къ Искремѣ ѿ приѹстѣи.....	ѹѢ.
Сѣго Васнѣа ѿ посланиѣ къ Патрикию кессарю.....	ѹѢ.
Въпрѣ ѿ колма ѡбразѣ блѹ и снѣа къ уѣцѣ бѣкаѹ.....	ѹѢ.
Нсаино ѿ грѣсѣхѣ.....	ѹѢ.
Сремени о възоуминыхѣ.....	ѹѢ.
Сѣго Васнѣа ѿ мѣтѣ.....	ѹѢ.
Исидоро ѿ посмислини.....	ѹѢ.
Осѡрово ѿ врѣвннхѣ.....	ѹѢ.
Максимоко ѿ главизнѣ.....	ѹѢ.
Ласткичное ѿ зависти и лемости.....	ѹѢ.
Сѣго Васнѣа ѿ въпрѣ.....	ѹѢ.
Злаѹстѣ ѿ оутверженѣи ирѣненѣ.....	ѹѢ.
Носипоко пошто не одинако съгрѣшаѹ уѣци.....	ѹѢ.
Максимоко ѿ доброта.....	ѹѢ.
Въпрѣ колма ѡбразѣ попѹченѣю Божию любовь скрѣби либо къ грѣхѣ како ли разумѣне наизаниѣ еже ѣ ѿ Бѣ или ѿ Дѣвола.....	ѹѢ.
Ѿ Исхода ѿ гнѣвѣ.....	ѹѢ.
Ѿ Второго злмоа о наказаниѣ.....	ѹѢ.
Ѿ Сѣа остави Гѣ азкии кѣа.....	ѹѢ.
Длоѹвѣфоко о искушениѣ.....	ѹѢ.
Соломанѣ о наказаниѣ.....	ѹѢ.
Оѹдифоко о искушениѣ.....	ѹѢ.
Сирѣхоко о трѣпениѣ.....	ѹѢ.
Исаино ѿ кѣшениѣ.....	ѹѢ.
Сремени ѿ трѣпениѣ.....	ѹѢ.
Сѹденско мко възслаѹте и възрѣете.....	ѹѢ.
Иакоа айла блѣнѣ нже трѣпѣи напастѣ.....	ѹѢ.
Петра айла о терпениѣ.....	ѹѢ.
Пакла айла наказаниѣ.....	ѹѢ.
Сѣго Васнѣа къ наѹло приѹтѣ.....	ѹѢ.
Пространннхѣ послзаниѣ.....	ѹѢ.
Максимоко ѿ главизнѣ какѣ из Бѣ оѹповати.....	ѹѢ.
И Исидѣ уернѣца ѿ Ласткица о вражде.....	ѹѢ.
Злаѹстѣ како Бѣъ любовь приемлѣ.....	ѹѢ.
Ѿ шестаго вслма ѿ грѣхоуиныхѣ наивастѣхѣ.....	ѹѢ.
Ѿ стениннхѣ ѿ придоуан.....	ѹѢ.

Стагириско о житіисныхъ вѣрехъ.....	ѹиѳ.
Офаниснеко ѿ копрѣ.....	ѹиѳ.
Максимоко о искушеніи.....	ѹиѳ.
Дидохоко о смиреніи.....	ѹиѳ.
Евсевіа обануеніи прѣкъ.....	ѹиѳ.
Сѣго Васнаіа о поущеніи.....	ѹиѳ.
Въирѣ како кѣмъ дроугма вѣрѣма плѣбма грѣхы теорацѣ, тѣже ѿ Бѣ вѣгодаримъ и ѿ вѣ сѣслеми.....	ѹиѳ.
Злѣустѣ ѿ правенемъ богатестѣе.....	ѹиѳ.
Злѣустѣ о житіи.....	ѹѣ.
Того же иже много сѣгрѣшад и не моуѹдѣа.....	ѹѣ.
Въирѣ Гѣу глѣоу прѣкоуѹ Аггемѣ мое є злато и сребро вмоу же кошу дамъ є, да егда оуже всакъ ѹиѳ облатевѣ ѿ Бѣ богатевѣ.....	ѹѳ.
Исснѣ ѿ того еже ѡує намъ.....	ѹѳ.
Сѣго Васнаіа о богатыхъ.....	ѹѳ.
Има ѹрѣнѣа о именіи.....	ѹѣ.
Злѣустѣ ѿ ивѣст вѣтрѣ злобѣи и лоуцѣвѣствѣ.....	ѹѣ.
Бѣословѣа о ракиатели.....	ѹѳ.
Сѣго Васнаіа ѿ лихониміи.....	ѹиѳ.
Злѣустѣ о обидѣ.....	ѹѣ.
Того же о вѣскрѣміи.....	ѹѳ.
О богатестѣе и мирѣте.....	ѹѳ.
Ѿ житіа Злѣустаго.....	ѹѳ.
Въирѣ что є мѣмона неправѣемъ.....	ѹѳ.
Ѿ Айѣскыхъ заповѣи о плѣбосіи.....	ѹѳ.
Бѣословѣа на Оуѣланѣ.....	ѹѳ.
Сѣго Васнаіа ѿ пространнѣхъ поспѣшникѣ.....	ѹѳ.
Тогоже о словесѣи лихониміа.....	ѹѳ.
І еже о богатѣмъ.....	ѹѳ.
Злѣустаго ко Римленомъ.....	ѹѳ.
Тогоже ѿ мѣтѣи.....	ѹиѳ.
Тогоже ѿ оцѣуеніи грѣховѣ.....	ѹиѳ.
Тогоже еже мѣлоати обидѣмаго.....	ѹиѳ.
Сидороко посланіє нѣ Евсевію сѣну.....	ѹиѳ.
Въирѣ дѣженъ є что приносѣи н Бѣу.....	ѹиѳ.
Айѣкоко о доврѣдѣтели.....	ѹиѳ.
Въирѣ како є шѣзѣа приносѣи н именіє вѣ црѣкоуѹ или мѣрѣмъ.....	ѹиѳ.
І о немѣлокаміи мѣрѣхъ.....	ѹиѳ.
Злѣустаго ѿ Іродѣада.....	ѹиѳ.
Тогоже о врѣбѣеніи плѣти.....	ѹиѳ.
Васнаієко ѿ пространнѣхъ поспѣшникѣ.....	ѹѳ.

О Ноусъ како оуѣнъ Сзанаель, вса смъзъ Ахаила изъи и жръца ихъ и како Ноусъ разгнѣва Бѣ	рѡз.
Ѡ црѣхъ Юудинахъ и о Самдрянскохъ и Ѡ смрти Елисея пррѣка.....	рѡз.
Пррѣуство тинно Ѡ Хѣ вѣхше при Ахазе црѣи Ерѣмьста.....	рѡм.
О Сзикхи црѣи како приде Сикхирниъ на Йерлмъ и о болзани Сзинеа црѣа.....	рѡф.
О Рафаная аггле и о Мнаси.....	рѣ.
О гнѣве Гѣи на Ноудя и Ѡ законѣ книгъ Халданскы.....	рѣд.
Пррѣуство Еременно Ѡ Хѣ въ дни Носѣа црѣа Юудина.....	рѣн.
Пррѣуство Еременно Ѡ Хѣ.....	рѣг.
Пррѣуство Ахазово сѣа Осѣина.....	рѣд.
Пррѣуство Еременно Ѡ погнѣеи града.....	рѣс.
О Навзарьдане како црѣвъ Гѣю пожже, како Еремѣю пррѣка Ѡ оуъзъ разраши Ѡ оуъзъ и Годлѣю како повѣ Нзманъ црѣтво Навхѣмисора Црѣа.....	рѣс.
О видѣиѣи сѣа Навхѣмисора Црѣа.....	рѣз.
О поставленѣи тала злагѣа, еже постави Навхѣмисоръ црѣ видѣиѣ третѣе.....	рѣн.
О Валтасаре Црѣи сѣа Навхѣмисорова и о рѣцѣ по стани иншюном манафельфаресъ видѣиѣ Длинлоко	рѣо.
О оуѣненѣи Валтасара Црѣа и о Дарѣи и о црѣхъ Прѣскохъ и Лидьскыхъ....	рѣ.
О мѣтве Длинлове и о видѣиѣи аггла.....	рѣа.
О Куръ црѣи Прѣскомъ и о видѣиѣи Длинла пррѣка и о Круси црѣи Лидьскомъ.....	рѣн.
О принесѣиѣи ершиа Длинлу въ рокъ пррѣкомъ Левканоуѣомъ	рѣг.
О Ѡпоуѣенѣи жидовъ изъ Вавулоа и о зданѣи црѣкве Зорокдвелемъ.....	рѣд.
О Латниъ сѣа Телефоа и о Сизѣи и Елисеи.....	рѣе.
О Римоу и Римъ и Таркоуѣи.....	рѣе.
О Палтонѣ Елиньскомъ философе иже силъза Трѣци вѣтво.....	рѣз.
Книги Оляксѣйръ.....	рѣи.
О вѣшестѣи Алексѣйровѣ въ Неѣлмъ.	рѣо.
О погрѣшенѣи Пора црѣа и о прихоженѣи Алексѣйра въ Рихманъ	ѣ.
О слѣнъ града и Кировахъ полатахъ и о смрти Оляксѣйдрове.....	сѣ.
Како раздѣан Оляксѣйръ власти своимъ приазнемъ.....	сѣ.
О Потоломъи и о Антиносѣ како приде на Йерлмъ	сѣ.
О второмъ Антиносѣ како приде на Йерлмъ и о моуѣстѣе Елиозарока брата Юудина.....	сѣ.
О смрти Нрѣканоке како Аристоуолъ възложи на са вѣнецъ црѣскы.....	сѣ.
О Тигранисѣ Црѣѣ Армѣстѣамъ и како приидѣ Памини Магнѣ слоно.....	сѣ.
Како Антинохъ еда власть пѣ Рѣмы еже дрѣжаша Макидони.....	сѣ.
Заулао Римьскаго црѣтѣа о Ноуѣи:	сѣ.
О смрти Антипатра црѣтѣа Левкоустока:	сѣ.
О црѣтѣе Нредѣ како порѣчи емоу Антиошѣи	сѣ.

- О оутверженіи Египта и Клеопатра и како цесарь Августъ посла на на
 Антоніа зата своѣ сѣл.
- О Спорехъ мерен и о намазаницѣ и о Люи како я обяди къ Нроду сѣл.
- О отарженіи Антоніа, како Августъ Кесарь приде на на конною и
 како Нродъ Црѣ срязе в Родъ острове, понореніе великое Кесаревн
 поназд и утѣ سموу сътвори сѣл.
- Блгоокрестіе Престѣмъ Влудѣ нашеа Бѣа сѣл.
- Ракто Гѣ ишего Іѣ. Хѣ. сѣл.
- Како Шустѣ Нрдъ влѣски Прѣскимъ хуздотетца сѣл.
- Како придоша влѣски къ Вуфлѣомъ и овартоша Іс и матерь его сѣл.
- Како ишѣ аггѣлъ Носифу къ снѣ, сѣлѣ. сѣл.
- Како Нрдъ къ Іерѣмъ помоки црѣкви и стѣлѣхъ слѣзда и по немѣхъ мѣстомъ
 градомъ много строеніе поназд сѣл.
- Како илѣмаху Нрода, о извѣстіи младенца и како илѣласти приимаше ѿ
 скова жѣны и ѿ скоухъ уѣ и како Амѣа потопленъ бѣ въ банн. сѣл.
- О анхомоудромъ Еврѣкамъ илѣкъ ѿ Анномнѣ приде принесе дары много
 Архелавѣ миръ радѣшнѣи и Александрѣ погоуки сѣл.
- О исувалахъ Нродоу ѿ жѣны и о сѣрти Фереринѣ и како посла Нрдъ
 Антипатрѣ и сѣа своего в Римъ и Латинѣ влѣземѣ ѿ него мѣздѣ
 илѣсаху ѿ вѣмѣхъ къ Нроду и о несѣтѣсти Латинскон и како приде
 Антипатрѣ ѿ Рима къ Шѣу и како облыуаше Нрдъ Антипатрѣ и о
 сѣлѣрти Нродокѣ сѣл.
- И како второе аггѣлъ Гѣмъ илѣкса Іосифу къ снѣ и показѣ нѣи къ
 Вуфлѣомъ сѣл.
- О вторыхъ ишѣ Носифомъ, о Архелавѣ сѣтоклѣнѣи по Шѣи и о оуноши
 ише творашетѣа Ласкѣлѣромъ сѣомъ Нродокѣмъ, Іосифоко сѣл.
- О Іоаниѣ врѣще и како Архелѣи соизъ илѣде и о хѣномъ Фаристѣи и Слѣдѣи
 и сѣиже глѣдху илѣсѣа жѣна не можѣть дожа моужѣа своего съхранѣти
 уиѣста и како Августу хѣдѣти в кѣупринѣцу и ѿвѣтъ прилѣтъ ико
 престѣти идоломѣстѣи лѣсти и о сѣрти Августа Кесара сѣл.
- О Тивѣрѣи Кесарѣ сѣл.
- Како крѣтѣса Гѣ ишѣ Іс Хѣкъ въ Іѣрдѣи ѿ Нолиѣа и в тѣи дни Филиппъ
 соизъ илѣде и како облыуаше Іоаниѣ Нрода і о оустѣиновѣнѣи Іоаниѣ
 крѣстѣтѣла сѣл.
- Како Верѣнѣтѣа илѣспросѣ оу Нрода постаѣнтѣи образъ Сѣсоу Хѣу къ градѣ
 Пѣннадѣ и како скоуѣа Нрдъ хѣлѣ жѣкѣтъ свои къ Нѣхѣлѣнѣи сѣл.
- О Пѣлатѣ како послѣлѣхъ бѣлѣ къ Ноудѣю ѿ Тивѣрѣи и како Носѣмъ Хѣ
 уѣдѣлѣцѣмъ илѣреуѣе и како илѣведѣоша Гѣ илѣшего Іс Хѣ къ Пѣлатѣу
 и о страѣсти Гѣи и кѣхѣрѣиѣи и иѣсо ради въ ѣсѣтѣи кѣхѣрѣсѣнѣи
 Хѣо и третѣи илѣреуѣено бѣлѣ сѣл.
- Како илѣдѣа Сѣтѣа къ Іоудѣу, сѣлѣ. сѣл.

Распатіе Гѣ ииѣ Іс Хѣ	сѣи.
О възнесеиіи Гѣ ииѣ и о съшествіиіи сѣаго Дѣа въ дѣиіи ииѣиіи.....	сѣи.
По Тикриіи црѣвои Гамеѣи и о паденіи Антиохискомъ и како приде ѡ Тикриадѣ Финееѣи Іерси и изиш Антиохію и какъ Гам кесарь Петромѣа воеводу посла на Іоудѣю и како оумири Агрппа Клавдіа съ Іоудѣи	сѣи.
По црѣви же Гама црѣвои Клавдіи и како уесть сътвори Агрппе. Сѣи же Агрппа Нрѡ оуѣі Намова Зекедеова меуеѣи и како ѡсиѡѣ ѡ уюдвсехъ апѣсѣихъ пишеѣи и како ѡбратеса списаниъ Трѡиски рати сѣи.....	сѣд.
По црѣви же Клавдіа црѣвои Неронъ и како ѡбрате Павелъ Діѡнисія Арепагита и како приде Петръ апѣлъ въ Римъ побѣдоу Хѣоу покѣза на Симона вѣлѣхѣа уюдотвори и что ради Пилатъ оубиенъ вѣі ѡ Нерона и како Фродъ наѣа Іоудѣа моуиити и како Агрппа миритишн словеси тешаше ѡ, поминѣа имъ колѣцѣи земашии Римѣи кладѣють	сѣе.
Распатіе Петроко.....	сѣе.
Оуѣскиновеіе Павлоко.....	сѣз.
О Агрппе покести къ Іоудеомъ	сѣи.
Како Іоудѣи изгнаша Агрппу и болшѣ рать вѣзѣигоша на Римѣишн и како Іоудѣа побѣдиша Киѡа и како Іосифъ разумомъ сконихъ вѣа Тикриадѣ	сѣо.
Како побѣдиша Кестѣа Іоудѣи	сѣи.
О пѣиеніи Ерѣмова како послаиъ Ѣоусписаниъ, слово третіе Іосифоко....	сѣл.
Како Іосифъ вѣснои въ ииоу	сѣк.
Како приведоша Іосифа къ Елѣисинаоу.....	сѣг.
О племеніи Іерѣлимова.....	сѣд.
О градѣ Гисхалъ	сѣе.
О Гидаре, о кон Пладиинѣи.....	сѣс.
О Хевронѣ како вѣа Симонъ	сѣз.
О мостѣкленіи Ѣоусписаниа на црѣко и мареѣса кесаремъ.....	сѣи.
Іосифоко слово пятѡе ѡ пѣиеніи Іерѣлимова	сѣо.
О градѣ Іерѣлима ѡ црѣви катапетазѣи како въ грѣ Іерѣлима	сѣи.
О градѣ и о црѣви и о дворѣ.....	сѣл.
Како Титъ ѡстѣпи грѣи и вѣаѡуѣа вѣрѣико и како Осифъ вѣрмаѣѣаше люди.....	сѣк.
О повѣсти Иѡсифока съ Іоудѣи.....	сѣг.
О Манидомѣхъ како придоша Титоу на помощь и како Іѡаниъ разѣи съсоудѣи црѣоимѣи, тогда же и Маниъ Лазаревъ братъ приѣѣе къ Титоу.....	сѣд.
Іосифоко шестѡе слово о пѣиеніи Іерѣмова	сѣе.

Како Титъ утѣшише а сколъ подъ словесы.....	сѣв.
О покаянїи Титовъ къ Іованноу.....	сѣх.
О хоудомъ Іоудянина.....	сѣм.
Како цркви захвѣна въѣ и о знаменїихъ прѣже погнѣган Іерѣмоу и како Симонъ и Іованнъ призвѣста Тита на покаянїе, Титъ же покляе противкоу рещї سموу Ѣвѣрскати: оми же не покарахуса, Титъ же не покляе Ѣтола и хъ шадѣ.....	сѣо.
О знаменїихъ прѣже погнѣган Іерѣмоу.....	сѣп.
О Ісусе Апапова сїу и о шести глаѣ.....	сѣл.
О покаянїи Іованноу с Титомъ.....	сѣн.
О како Ісусъ Іеремъ принесе црковнѣмъ ехсуды изъ Титовъ и како граѣ въхъдъ ехї.....	сѣг.
О куатїи града Фекронда и погнѣган множества людїи.....	сѣд.
Нѣсифоко слово љ ѿ пазнєнїи Іерѣмїемъ.....	сѣе.
Како уастъ творашеть бодромъ своимъ.....	сѣз.
Како Євсиснама Румляне срѣтоша сѣ уастїю и приама его и Титъ на велику радость оуцѣлописа.....	сѣж.
Како Титъ ѡсхода граѣ (Шрьскимъ и Ѣтудѣ въхератиса къ Римъ вода с собою Симона Іоанн.....	сѣи.
Како Титъ прииде къ Римъ и срѣте его ѡцѣ ѣ Євсиснама и къ сїи Римьстїи кон хѣлаоу سموу сѣтворшѣ.....	сѣо.
Како Євсиснама и Титъ прослѣписѣ сѣтворшѣ Фридилѣ Симономъ рѣчьше жрѣтвоу истуканнѣмъ и жрѣтвеннѣмъ сѣтвори и всѣ Іерѣмїемъ идети.....	сѣп.
Како Оусиснама послади властєан на Іоудѣю Анѣмъ Вѣхса и иде на Ироднискимъ граѣ евожъ сѣзда Нрѣ Црѣ, и немже вигана на самонъ въсть.....	сѣл.
О вигавъ и о корявїи и еж имѣ е пламень.....	сѣм.
Како Асирїискимъ Гемонъ Посенїи Петъ присла грамотоу изъ Євсиснамоу на Онтноха црѣ Команинскаго.....	сѣн.
Како посла Євсиснама другаго властєанна на Оудѣю Флюда Сидѣ и прииде къ Амисѣоу граду, его же Црѣ Нрѣ сѣздадѣ в воложи и немъ есдо оружїе по ѣ тысячѣ и како извѣшѣ Іоудѣя къ Масадѣ не дѣвѣсѣ Сильоу.....	сѣг.
Како извѣшѣ сами Масадѣ.....	сѣд.
Како извѣсени ехїма Іоудемъ къ Амасѣирїи Євсиснама и како повѣзѣ Євсиснама Лупоки растоупи а по единомуу и цркви Нрѣднискїу повѣзѣ хѣтворї юже къ Єнна сѣздадѣ къ Євсиснѣ, о шатавїи Самарскомъ и о Мифе о Катѣмъ.....	сѣе.
О Шїмъ цркви.....	сѣз.
Пѣтло царствєа Константина граѣ Греческаго.....	сѣж.

ЛѢТОПИСЕЦЪ РОУСКИХЪ ЦАРЕН.....	сѣ.
Шуало цѣтка Михаила къ Цариграду.....	сѣа.
Како изгнаша Словене Варягъ зѣ море.....	сѣв.
Како ирѣшиа къ Болгарскыя земля и како идоша Греци мноу Києкъ.....	сѣг.
Како Дожь Црь прииде на Оугры и на Българы и како иде Олегъ на Грци с Варягы.....	сѣд.
Како мѣи зязда велика и како посла Олѣ къ Греки мира потвердѣ.....	сѣе.
Како ѡвергошася Греци и како ѡмыти Игорьъ Гркомъ.....	сѣз.
Како коса Игорьъ Деревляны и како оукиша Игоря и како Ольга ѡмыти Деревлянномъ.....	сѣз.
И како прииде Ольга къ Црьгра и ирѣшиа приа и како Сѣослакъ Ватнуи погуби.....	сѣн.
Како приидоша Печенеги на Рускую землю.....	сѣо.
Како приходила Болгары оучити Владимира свои крѣз и какъ жидоке приходила и како прииде Философъ Грецькыи оучити Руском крѣз.....	сѣ.
О какъ създа Владимиръ колары и старци градскыи и придоша моужи испытати крѣз.....	сѣа.
Како Владимиръ коса Корсуны и зѣа и ирѣшиа и поиде и Роф.....	сѣв.
О страсици цѣкви сѣтъ Бѣа къ Києкъ и како Владимиръ заложити двѣати Кыягра и како крѣса съ Тѣры богатырь Пернаслакъ и гра Кюдымиръ заложити Пернаслакъ на Трѣсѣжи.....	сѣг.
Закъ Колодымировъ о судехъ.....	сѣд.
О сѣрти Великѣ Кыаза Владимиръ.....	сѣе.
Учинеи сѣтъ князы Борѣ и Гаска.....	сѣз.
О сѣ шлѣа Крѣслава сѣа Колодымирова.....	сѣз.
О рослѣстѣхъ враниа изъ Мамаканѣи.....	сѣн.
О адулах Печерскаго монастыра.....	сѣо.
О прѣстѣленѣи Великѣ Кыаза Крѣслава и како пооухахъ сѣтъ свои сѣрѣвию.....	ѣ.
О принесенѣи моѣри сѣтъ мѣикъ Бориса и Гаска.....	тѣ.
И како Крѣславичи Сѣослакъ и Всеклодъ выгналиа Изѣслава вѣа своего ис Києкъ.....	тѣ.
О прѣстѣленѣи Феодосѣа иучениа Печерскѣа и ѡ сѣрѣви Печерскѣа цѣкви.....	тѣ.
О принесенѣи моѣри Феодосѣевыхъ къ покую цѣкви и како сѣице гнѣво и како з Полѣцкоу меута икѣ.....	тѣ.
О како мѣи зѣменеи къ Печерскомъ монастыри сталѣхъ огниа.....	тѣ.
О прѣстѣленѣи Всеклода Мстиславича и како косашиа ѡглоуни и како Мокоурѣи ис трѣвѣце безъ княза живи.....	тѣ.
Како ѡльскыи Игорьъ коса Пернаслакъ и како Изѣслакъ ходи къ вѣри свои.....	тѣ.
О како Владимиръ зѣа Прилоуи.....	тѣ.

Главы:

Како Изяславъ помде и Новоуградѣ въ помощь Новгородцемъ на Гюрга.....	тѢ.
Како престави Ростиславъ Гюргевнѣ и како вниша Изяславъ съ Ольгенинѣмъ ...	тѢ.
Како приходи Король съ Оугръмъ въ Изяславоу на помощь.....	тѢ.
Како Гургъ синиша с Полокци и Канске и какъ присекома иконоу изъ Црагра.....	тѢ.
О создани цркви стѣмъ Бѣа въ Володимери и како иде князь Айрѣмъ на Българьмъ съ вѣдою и како вниша Мстиславъ Владимири Мстиславичиу ис Кыека.....	тѢ.
О преставленіи трѣхъ князевъ и о изгнаніи вѣмъ худаго изъ Володимири и како сместь вѣи Перелславьскимъ княземъ.....	тѢ.
Како Рускѣмъ князи воеваша Българьмъ, о преставленіи Стослава Гургевнѣмъ и престависа Мѣромьскіи князь Георгіи.....	тѢ.
Како вниша Михаило съ Ярополкомъ и Мстиславнѣмъ и како воеша Михаило Рязань.....	тѢ.
О преставленіи князь Михаила и како Ростокци приходивша по княза Мстислава в Новогорѣ.....	тѢ.
Како воеваша Стославичи и Рязань взивша и како Стославъ Всеволодуъ приде с Мологородци	тѢ.
О знаменіи сѣмѣнемъ и како Шогоничи Половецъ покниша.....	тѢ.
Како погоре великии градъ Володимири и како воеваша Китевскѣ.....	тѢ.
Престави князь Давидъ Смоленскіи и какъ Новогорѣци вниша на Ярославича.....	тѢ.
Како Рюрикъ Шогоничѣмъ взѣ Кыекъ градъ и како ходивша Рускѣмъ князи на Полокци.....	тѢ.
Како помде Шлегъ Володимировнѣмъ на Дѣа Мѣромьскаго въ Промьску.....	тѢ.
Како Константинъ пожема Костромоу и како гадъ вѣи въ Сѣмѣнскомъ земан	тѢ.

Главы Соборьниа усломъ.

Ѡ Новаина Златоустаго Ѡ Латинахъ когда блѣвниша Ѡ Гравъ	тѢ.
Сновѣданіе въкратцѣ моего ради дѣла блѣвниша Ѡ на Латина.....	тѢ.
Казаніе о Латинѣ вѣ апѣоу о ѡвѣрѣноуахъ.....	тѢ.
Сѣго Анастаса патриарха Антиохискаго, яко не възможно стѣмъ Ѡ мирскѣмъ уаки сѣдимоу быти.....	тѢ.
Тога жъ Анастасіа исновѣданіе Ѡ вѣлѣ Римвьстѣмъ и Григоріи Касадоквичѣмъ и уѣтворци.....	тѢ.
Мѣтѣ на исключениа примрениоу.....	тѢ.
....еденіе изѣстѣно быти вѣтѣкеномоу примрению въ стѣмъ словѣхъ Ѡ хлѣбѣ и Ѡ уаки примрениа и Ѡ прѣсвиѣрѣ и вѣнѣ	тѢ.
Закона гравьскѣ главы разавѣнѣ въ четѣрѣхънадесятнѣхъ гравѣхъ Ѡ снѣхъ жа.....	тѢ.

Грань ѿ залозѣ оверженіа.....	Ѹѳ.
Съзоръ ѿ Многоѡца тълкованіа ѿ неразумныхъ словесехъ къ Іерѳліи и къ аїахъ и къ инымъ книгѣхъ, ѡвѣ стѡ Василиана ѿ стѡмъ Дсѣ.....	тѡд.
Сѣго Кирила Александрийскіа ѿ стѣи Трѣци.....	тѡе.
Оустіа философа о правои вѣрѣ.....	тѡс.
Како вселенсѣ слово что аи ѣ въ селеніе.....	тѡз.
Како тѣло мало можѣ не ѡписано быти еже възъ Гѣ Бѣ во все сѣе есть.....	тѡи.
.... оустнаго ѿ оглашенна.....	тѡѡ.
Задѣустѣ еже къ Коринфомъ о вѣрѣ.....	тѡи.
Михаила Синаела написаніе о правои вѣрѣ.....	тѡл.
О стѣныхъ мирскихъ шести соборахъ.....	тѡм.
.... Христося до прѣкѣ собора.....	Ѹѳг.
.... вторѣ до третіаго.....	тѡн.
Ѹ третіаго до четвѣртаго.....	тѡѡ.
Ѹ четвѣртаго до пятаго.....	тѡс.
Ѹ пятаго до шестаго.....	тѡз.
Анастасіевы ѡвѣты что ѣ знаменіе съръшеннаго Хрїстиянина.....	тѡи.
Ѹ Вторѣ закона иакъ волатѣ Бѣ.....	тѡѡ.
Ѹ аїацкихъ заповѣди ѿ оуиженіа грѣхъ.....	тѡи.
Нисскѣ ѿ тѡ еже ѡуе иашъ.....	тѡи.
Къ ѡднихъиѡ послѣднихъ еже къ нма Хѡѡ ѡдлатѣ.....	тѡк.
Кирилъ ѿ оглашеніи.....	тѡг.
Задѣустѣ ѿ тълкованіа о правдѣ.....	тѡд.
О лубьѣ.....	тѡе.
Еже ѿ Млодъ кикъ с правдою вѣдѣти къ ѡрнѣи и о изумьваніи оустъ.....	тѡс.
Ѹ аїацкихъ заповѣди иже къ грѣсѣхъ вѣше.....	тѡз.
Сѣго Василиа ѿ томъ еже вѣрѣмъ Гѣи.....	тѡи.
Ѹ Іѡанна Агстенуинна о вѣрѣ.....	тѡѡ.
І Максимъ урнѣца ѿ побѣдѣныхъ.....	тѡѣ.
Вѣрѡ что соѣ истиннии поклонници иже къ дсѣ.....	тѡл.
Сѣго Василиа ѿ мысли.....	тѡн.
Діадохѡ ѿ послѣднихъ.....	тѡг.
Нсидороко ѿ гленихънахъ.....	тѡд.
Сѣго Кирилъ ѿ вѣрѣ и любьѣ.....	тѡе.
Задѣустѣ ѿ вѣхѡшыхъ.....	тѡс.
Еже ѿ Ханаен.....	тѡз.
Нма урнѣца о мѣтѣ.....	тѡи.
Икифора архіепа Константина грѣи на иконима ратинни.....	тѡѡ.
И вѣрѡ аще что съгрѣшенѣ показетсѣ и иакъ къ грѣхъ кпѣ бѣдетъ ли показаніе.....	тѡѡ.
Соломоново ѿ показаніи.....	тѡл.

Сирахово о томже вокаліи.....	тѢ.
Сѣлѣское ѿ прѣуи ѿ неуистымъ дѣи.....	тѢ.
Петра айла ѿ уистотѣ мирьстѣи.....	тѢ.
Курилово ѿ оууеніи.....	тѢ.
Сѣто Василѣа аще кто ѿбращаѣса на прѣкыи обѣуи.....	тѢ.
Злѣустѣа аще лишнѣса и в тѣже влѣмѣ.....	тѢ.
Къ Ісѣрломѣ ѿ томже влѣмѣ.....	тѢ.
Максимова ѿ трѣкыи хъ главизнахъ.....	тѢ.
Нила уернѣа ѿ влѣуи.....	тѢ.
ВлѣрѢ аще кто ставнѣса ѿ грѣхъ доколеѣ ли се смѣ на покаяніѣ или ни....	тѢ.
Василѣено сже кинили себе.....	тѢ.
Злѣустѣа ѿ вокаліи.....	тѢ.
Бѣгслонѣа о скончаніи жѣтію....	тѢ.
Максимова ѿ тѢ сже оуилоиисѣ ѿ хлѣ створи бѣтѢ.....	тѢ.
ВлѣрѢ аще кто старѣ или ѿнемоглѣса ти не можѣ уернѣецъ быти или уернѣускыи створѣти како можѣ сѣстѣи.....	тѢ.
Михеино о сѣвахъ правды.....	тѢ.
Захлѣрѣино ѿ сѣдѣ.....	тѢ.
Нсанино како влѣуиѣи Гѣ.....	тѢ.
Сирахово ѿ влѣрѣ изъ Бѣ.....	тѢ.
ѿ Сѣлѣа о томъ же просите и дастѣ вамъ.....	тѢ.
Максимова ѿ главизнахъ.....	тѢ.
Нсидорова о дѣвѣствѣ.....	тѢ.
Злѣустѣа ѿ прѣуи смоковнѣи.....	тѢ.
І ѿ нестѣамъ всѣамъ ѿ млѣднѣствѣ и старостѣ.....	тѢ.
ВлѣрѢ добро ли ѣ право исповѣдовати грѣхъ дѣховныи мѣжемъ.....	тѢ.
ѿ Увѣлѣ ѿ грѣхъ.....	тѢ.
Іоково о исповѣданіи.....	тѢ.
Содомотѣ ойрокеніи грѣхъ.....	тѢ.
Василѣено ѿ трѣкыи хъ.....	тѢ.
Димѣісіа Арепагита ѿ оусоннѣихъ утѣ.....	тѢ.
Ісидорова о прощеніи.....	тѢ.
Максимова ѿ неведомыхъ.....	тѢ.
Феодѣно ѿ сповѣданіи.....	тѢ.
І Іоанн аще кто сѣ срамлѣ исповѣдати грѣхъ.....	тѢ.
О пятидѣслѣтнѣхъ жѣламъ.....	тѢ.
О ображеніи отъ грѣхъ.....	тѢ.
Къ Ефрѣсломѣ о вокаліи.....	тѢ.
Неллѣа о оудѣвахъ тѣла.....	тѢ.
Того же сже не влажѣи неуистомѣ въ храмъ сѣхъ.....	тѢ.
ѿ амѣсьскыи хъ заповѣдѣи или ѿ лоуѣи сѣгрѣшнѣкѣи.....	тѢ.

Кириллово еже дѣла всакоа плѣн.....	ѹгг.
Максимова ѿ главнѣхъ.....	ѹгг.
Ѿ Лактинца како не исповѣдають са унсто.....	ѹдг.
Въпрѣ добро ли ѣ комкати уасто или нѣ.....	ѹбг.
Здѣустѣ како не разумѣа тѣло Хѣо приемлю.....	ѹбг.
Того же изъ Іевреемъ ѿ приѹстѣн.....	ѹзг.
Сѣго Василѣа ѿ послѣднѣхъ изъ Патрикѣю мессарю.....	ѹпг.
Въпрѣ ѿ коленикѣ образѣ елѣ и смѣлѣ въ улѣцѣ бѣжамѣ.....	ѹбг.
Исавно ѿ грѣсѣхъ.....	ѹб.
Бременно о бѣзрѣчнѣхъ.....	ѹпг.
Сѣго Василѣа ѿ мѣтѣхъ.....	ѹбг.
Исидорѣ ѿ посмѣсѣннѣ.....	ѹпг.
Феѡроко ѿ краѹннѣхъ.....	ѹдг.
Максимова ѿ главнѣхъ.....	ѹбг.
Лактинное ѿ зависти и левости.....	ѹбг.
Сѣго Василиана ѿ въпрѣ.....	ѹзг.
Здѣустѣ ѿ оутверженѣннѣ крѣщенѣа.....	ѹпг.
Носилоко поуто не единачо сѣгртѣмѣ улѣн.....	ѹбг.
Максимова ѿ добротѣ.....	ѹг.
Въпрѣ коленикѣ образѣ поупченѣю Божѣю любовъ сирѣкѣн либо въ грѣхѣ како ли разумѣе наказанѣа еже ѣ ѿ Бѣ или ѿ дѣвола.....	ѹпг.
Ѿ Исхода ѿ гнѣвѣ.....	ѹлг.
Ѿ Второго зѣнонѣ о наказанѣннѣ.....	ѹпг.
Ѿ Сѣннѣ остѣннѣ Гѣ азѣннѣ мѣл.....	ѹдг.
Дѣоукѣфѣоко о искушенѣннѣ.....	ѹлг.
Соломанѣ о наказанѣннѣ.....	ѹлг.
Оудифѣоко о искушенѣннѣ.....	ѹзг.
Вирахоко о трѣпеннѣ.....	ѹпг.
Іеанно ѿ итѣшеннѣ.....	ѹбг.
Бременно ѿ трѣпеннѣ.....	ѹпг.
Сѣлѣсно мѣко кѣспѣлѣутѣ и вѣзрѣѣете.....	ѹпг.
Іаконоа аѣлѣ елѣннѣ нѣже трѣннѣ напѣстѣ.....	ѹпг.
Петра аѣлѣ о терпеннѣ.....	ѹпг.
Павла аѣлѣ напѣзаннѣе.....	ѹдг.
Сѣго Василиѣа въ маѣло вртѣтѣ.....	ѹбг.
Пространнѣхъ поспѣтаннѣннѣ.....	ѹпг.
Максимова ѿ главнѣхъ какѣ изъ Бѣ оупѣкати.....	ѹзг.
И Іѣанна уерѣннѣ ѿ Лактинца о краждѣ.....	ѹпг.
Здѣустѣ како Бѣгѣ любовъ приемлѣ.....	ѹбг.
Ѿ шѣстѣго исламѣ ѿ грѣхокнѣхъ напѣстѣхъ.....	ѹпг.
Ѿ стѣпеннѣхъ ѿ придоуѣаннѣ.....	ѹпг.

Стагириско ѿ житійскихъ вѣщехъ.....	҃҃҃҃.
Ованисско ѿ конрѣ.....	҃҃҃҃.
Максимово о искушеніи.....	҃҃҃҃.
Діодохово ѿ смрътви.....	҃҃҃҃.
Евсевіа ованушеніи прѣкъ.....	҃҃҃҃.
Сѣго Васнаіа о поупшеніи.....	҃҃҃҃.
Въирѣ како вѣнмъ дроугма вѣрхитя пѣбѣма грѣхы твораша, тыже ѿ Бѣ вѣгодаримы и ѿ вѣ снслени.....	҃҃҃҃.
Злѣустѣ ѿ правѣнемъ богатествѣ.....	҃҃҃҃.
Злѣустѣ о житіи.....	҃҃҃҃.
Того же иже много сѣрхшаѣ и не моуѣса.....	҃҃҃҃.
Въирѣ Гѣу глѣорѣ прѣкомъ Аггемѣмъ мѣе ѣ злато и сребро емоу же хоуѣ дамъ е, да егда оуже всамъ уѣкъ облатевъ ѿ Бѣ богатевъ.....	҃҃҃҃.
Исскаѣ ѿ того еже ѡуе нашъ.....	҃҃҃҃.
Сѣго Васнаіа о богатыхъ.....	҃҃҃҃.
Ивад урѣца о имениѣ.....	҃҃҃҃.
Злѣустѣ ѿ ивляе вѣтрѣ злобы и лоукавствѣ.....	҃҃҃҃.
Бѣгословца о равнатеи.....	҃҃҃҃.
Сѣго Васнаіа ѿ лихонимни.....	҃҃҃҃.
Злѣустѣ о обидѣ.....	҃҃҃҃.
Того же о вѣскрѣіи.....	҃҃҃҃.
О богатествѣе и нищете.....	҃҃҃҃.
Ѧ житіа Злѣустаго.....	҃҃҃҃.
Въирѣ что ѣ мѣмѣи непракѣтѣи.....	҃҃҃҃.
Ѧ Аѣльскихъ заповѣи о пѣбѣносіи.....	҃҃҃҃.
Бѣгословца на Оуѣама.....	҃҃҃҃.
Сѣго Васнаіа ѿ пространнмъхъ поспѣшникъ.....	҃҃҃҃.
Того же о словеси лихонимниѣ.....	҃҃҃҃.
І еже о богатемъ.....	҃҃҃҃.
Злѣустаго на Римленомъ.....	҃҃҃҃.
Того же ѿ мѣтѣи.....	҃҃҃҃.
Того же ѿ оцѣуеніи грѣхѣкъ.....	҃҃҃҃.
Того же еже мѣловати обидѣмаго.....	҃҃҃҃.
Сидорова посланіе къ Евсевію еѣну.....	҃҃҃҃.
Въирѣ дѣлжмъ ѣ кто приносити и Бѣу.....	҃҃҃҃.
Аѣлово о добродѣтели.....	҃҃҃҃.
Въирѣ како ѣ пѣлза приносити и имениѣ въ цѣрковъ или нищимъ.....	҃҃҃҃.
І о немѣловати нищмъ.....	҃҃҃҃.
Злѣустаго ѿ Іродіада.....	҃҃҃҃.
Того же о приобѣненіи плоти.....	҃҃҃҃.
Васнаіско ѿ пространнмъхъ поспѣшникъ.....	҃҃҃҃.

Климентъ како мѣлостивн творити.....	ѳѳ.
Феофрита ѿ недовѣдомыхъ	ѳѳ.
Ѿ Апѣльскихъ заповѣдѣи какъ могѣи помогати себѣ	ѳѳг.
Въпрѣ и аще кто жепоу имѣи уада и богатества и ѿ житиискихъ вѣрехъ пекыиса, како тон можеть оугодити Бѣу и храниити заповѣди	ѳѳд.
Сѣго Каснаѣа ѿ поспѣшихъ	ѳѳе.
Іѡаннѣ ѿ Лествица ѿ мирьскихъ вѣрехъ.....	ѳѳз.
Ѿ Апѣльскихъ заповѣдѣи о ханомоложеніи	ѳѳз.
Апѣлу глѣоцю яко власти мирьскыа ѿ Бѣа взунимени сѣтъ, да егда оуво всаиъ вѣна и Црѣ нан еипъ постакаляется	ѳѳи.
Ермиеино аще пѣвизаються на зао	ѳѳо.
Ѿ Царѣтва дѣ—го Іерѣлма.....	ѳ.
Исидороко нже грѣха ради казунтса вса земля.....	ѳѳ.
Ѿ Апѣльскихъ заповѣдѣи	ѳѳ.
Алоупниѡдороро ѿ Іѡка.....	ѳѳг.
Ѳуськаго о оумирающихъ преже года.....	ѳѳд.
Златоустѣа о власти еже ѿ Бѣа.....	ѳѳе.
Феофрнтоко о промыслехъ.....	ѳѳе.
Тогоже ѿ цѣлениыхъ.....	ѳѳз.
Въпрѣ егда вса злаа елико же творать намъ страаы по покеленію Бѣію творать.....	ѳѳи.
И о злобленіи сирѣ	ѳѳо.
Ѿ Леника о храниени заповѣди.....	ѳѳг.
Сирахоко ѿ твореніи зла.....	ѳѳа.
Езекіилеко ѿ отыщеніи зла.....	ѳѳа.
Сѣго Каснаѣа мко нѣ злоу вименъ Бѣ	ѳѳг.
Тогоже ѿ прострлениыхъ поспѣшихъ.....	ѳѳд.
Феофлогоко ѿ градѣ.....	ѳѳе.
Златоустѣа о сѣгрѣшеніи.....	ѳѳи.
Тогоже о степенныхъ.....	ѳѳз.
Исидороко како не цади Бѣ	ѳѳи.
Феофрнтоко ѿ прѣкъ	ѳѳа.
Въпрѣ всаи оудѣлающихся или оутапающени посыпленіи по Бѣію гнѣвоу и по повеленію стражѣтъ или ѿ дѣистьва лоукаваго.....	ѳѳ.
Демесіа еипѣ ѿ промысла.....	ѳѳа.
Каснаѣа оукалнатиса зла	ѳѳе.
Златѣустаго о трусь.....	ѳѳг.
Къ Стагирію поуто мнози сѣрті.....	ѳѳд.
Тогоже къ Тимоѣю.....	ѳѳе.
Феофлогоко ѿ инфелюбїи.....	ѳѳз.
Каснадеко ѿ поспѣшихъ.....	ѳѳи.

Мавсимова ѿ галкизи.....	фѣо.
Въирѣ что ѣ кази, а злодѣ хртманноу исповѣдати кази.....	фѣ.
Луцькаго ѿ слуга.....	фѣл.
Феофотако еже о любвищии.....	фѣв.
Въирѣ ѿ коза силы супротивила върцюрин теорашин прирцую многоѣм и уюдеса теорѣ.....	фѣг.
Феофротоко о неразумныхъ.....	фѣд.
Кирилоко ѿ дѣнен служба.....	фѣе.
Григорѣ Бѣослоуца о воудумемъ и вешнемъ.....	фѣз.
Тогоже о крауествѣ.....	фѣз.
Тогоже о ушрени.....	фѣн.
Кирилоко о дѣоняи служба.....	фѣо.
Златоустѣ еже не оубовати на уеловена.....	фѣп.
Въирѣ ноуто не проповѣдати уѣни дши оумртнѣа своего и уюютъ ли си уто оумиряюше уто оу воудумныхъ прѣлѣтѣа кѣгяа или зана.....	фѣл.
Еременно иже гла ѿ своего срца, а не ѿ Бѣ.....	фѣн.
Кизикимско иже ѿдалитса ѿ Бѣ.....	фѣг.
Сьвѣршинъ ѿ теори Бѣиен.....	фѣд.
О модрости.....	фѣе.
Анлоко о мудрости Бѣи.....	фѣз.
Ѿ амскихъ заповѣди.....	фѣз.
Бѣослоуца ѿ Кесарѣи крѣтѣ.....	фѣн.
Златоустѣ какъ въ послѣнѣи дѣи смѣраю дшю грѣси.....	фѣо.
Анадохоко ѿ дѣовисемъ сьвершенѣи.....	фѣп.
Сѣте Мила ѿ сѣрти.....	фѣл.
Въирѣ цѣи грѣси прощяются и по сѣрти.....	фѣн.
Дѣонисеко ѿ оусопшихъ уѣтѣ.....	фѣг.
Ѿ Амскихъ заповѣди ѿ третинахъ оумрѣшнихъ.....	фѣд.
Езекимско о ирѣдѣ.....	фѣе.
Сѣте Есифѣиѣ ѿ пѣлѣри.....	фѣз.
Ѿ оусопшихъ.....	фѣз.
Нрѣсостомоко о согрѣшенѣи.....	фѣн.
Въирѣ уюкественъ ли ѣ рѣи или разумемъ, тѣшнемъ ли или не тѣшнемъ... ..	фѣо.
Есифѣинско о рѣи и несе и земли.....	фѣл.
Дѣонисѣа Алексѣдрискаго еже на Оригена.....	фѣл.
Имена великихъ рѣнъ.....	фѣл.
Въирѣ Феофрѣта Курѣ грѣдѣ ѿ невѣдомыхъ что ѣ еже во ѿбразѣ и по подобѣю.....	фѣг.
Въирѣ како ѣ разумети видеише сѣке Бѣи дѣери уѣуьскѣа ..	фѣд.
Менесѣа вѣна о еѣтѣхъ уѣуьствѣ.....	фѣе.
Въирѣ аще елико же сьтвори Бѣ все ѣ добро зѣло.....	фѣз.

Тогоже ино иѣ поманіа по сѣрци сѣго Василіа ѿ канонъ.....	фѣо.
Сѣго Сифаніа ѿ пиларіи.....	фѣ.
Ѿ Амвартіа о преставленіи.....	фѣл.
Сѣке Симоне.....	фѣл.
Сѣке Хамоне.....	фѣг.
Сѣке Афетони.....	фѣд.
Въпрѣ како ѣ разжыти еже азъ оженихъ сѣрце Фарламу.....	фѣе.
Здѣустаго еже изъ Старію.....	фѣз.
Въпрѣ уесо дѣла казисть Іовъ дин скод.....	фѣж.
Курла Алексіаринскіа ѿ Іова и ѿ времени и рани Іококи.....	фѣи.
Въпрѣ, како ста дѣволъ прѣ Бѣ.....	фѣо.
Мисимово ѿ невѣдомыхъ прѣ Вавилоныхъ илмо словитса на дѣвола..	фѣл.
Здѣустѣ волтѣ Бѣ.....	фѣл.
Въпрѣ како Бѣ повеле Валламу ити къ Валлаку и аргезъ ему възвратиѣ..	фѣл.
Въпрѣ, како правда снажзѣ аще за ѿца уада мѣудѣса.....	фѣг.
Ѿ айсмыхъ заповѣдѣи.....	фѣд.
Въпрѣ како ѣ разжыти еже рече не да Гѣ Бѣ наша сѣрца видѣти и оуію видѣти ии оушію слышати до дне сего.....	фѣе.
Въпрѣ, поуѣ мала дѣла грѣха издалече видѣти Мѣстю повелено вѣ къ землю кести люди възвращено вѣ.....	фѣз.
Сѣго Василіа ѿ поспышыхъ.....	фѣж.
Въпрѣ не възврати Бѣ Сколеки требою положи дѣри акы Авраламу....	фѣи.
Ѿ оутробномъ удродѣици.....	фѣо.
Курлово о дѣокии службѣ.....	фѣѣ.
Въпрѣ что ѣ ефѣ ниже възрошаше стѣль Бѣ.....	фѣл.
Здѣустѣ о ризѣ стѣльстѣи.....	фѣл.
Сифаніа о кѣ камыку иже баку на догы сѣнтелеке насажени.....	фѣг.
Федритово ѿ сказаніи еже ѿ Исхода има ми ѣ Гѣ, но не менѣхъ имъ....	фѣд.
Въпрѣ како разжыти рече Соломанъ ѿ дрѣвесехъ и ѿ бродѣсона еже къ стѣне.....	фѣе.
Ѿ Трѣтїаго Црѣтѣа.....	фѣз.
Ипполитово ѿ пѣнехъ пѣниныхъ.....	фѣж.
Сексеннеко ѿ малолослоца повѣсти.....	фѣи.
Въпрѣ Оуполитовъ что ѣ мѣрскъ здавшїа себя домъ.....	фѣо.
Въпрѣ аще рабъ възрѣтса Іиль къ Египту, рабъ быѣхъ на земан обѣтѣи върѣса и не смыслина дѣса жита:.....	ѣ.
Въпрѣ како ѣ разжыти иѣ вѣго въ уѣвѣхъ по еже ѣ и писѣти и поважѣти дѣи своен вѣго въ трѣдѣ своемъ.....	ѣл.
Казанїе колико величїество Соломонѣ прѣки.....	ѣл.
Ѿкоу Самарѣе има се приаша:.....	ѣл.
Сѣго Сифаніа на Ѿдиорѣ.....	ѣл.

Тако Бѣ повеле изъ закона жрътахъ прикосити Іѣлю, Іереміѣомъ реку: не гдѣхъ изъ ѡѣемъ вѣшнихъ ѡ жрътвахъ ни о всестьжеглемыхъ законвахъ нмѣ	хѣ.
Осѣритого ѡ цзленихъ	хѣ.
Ѡ Амльскихъ злиовѣдѣи о законѣ	хѣ.
Въпрѣ наа кляника сѣ вѣткеняго Іани и Слвска изъ Дѣа сѣамъ	хѣ.
Уто въ ѡбразѣ менышиса Навхѣмасору Црю	хѣ.
Оуноанитого еже ѡ Данила	хѣ.
Оригеного еже изъ Магефію Маркьгенитоу	хѣ.
Оригеного ѡ пррочестве	хѣ.
Касианево Ѡ Исаѣа	хѣ.
Златоустяго еже ѡ Слоуаз	хѣ.
Тако ѣ разумѣти мѣо номысѣхъ уауьснѣ исповѣзъся	хѣ.
Аще виднѣхъ съгрѣшающа врата своего грѣхъ не по смѣрти да проситъ ѣ дасть жизнь съгрѣшающихъ не изъ смѣрти	хѣ.
Златѣустаго мже поразумѣти оустави его же хощеть мнѣзеть его же не хощеть ожестовѣи, и ни хощаемоу ни текнѣхъ, по мнѣзюемоу Бѣу, мнози гдѣютъ мнѣже хощеть Бѣ спасаетъ нан погубѣи	хѣ.
Тако ѣ разоумѣти его же дѣло изгоритъ ѡщетнѣса, самже сплѣднѣса амъ огнемъ	хѣ.
Тако ѣ разумѣти еже съмирнѣ прѣвѣю нѣскуьснаа крѣта своѣ нѣмѣла и земнѣа	хѣ.
Касиана о вѣрѣ изъ Гѣу	хѣ.
Свифанѣа о четырехъ агглекъ	хѣ.
Кирилоко ѡ дѣовити слоужехъ	хѣ.
Осѣритого ѡ цзленихъ	хѣ.
Сѣго Никифора Константиноградѣ на иконнхъ ратниихъ	хѣ.
Тако ѣ разумѣти мѣо виденіе ксантаніе творитъ, а амѣхъ възбуждаеть ..	хѣ.
Уто рѣи Амль реку: оуунити земѣ не велю	хѣ.
Того же о Родѣадѣ	хѣ.
Того же весь възрѣтити на женѣ	хѣ.
Тако гдѣть амль ѡвѣгда гдѣѣ не гдѣдити не смысѣани, окъѣа же гдѣдите мѣдрѣ изъ себѣ	хѣ.
Ѡ събора Карфагенскаго	хѣ.
Бѣсловоца на Армянѣхъ что рѣи ни боля ни хѣже уисломъ сѣтъ сѣѣла	хѣ.
Тита Вѣстрьскѣи намо сѣ дѣ ѡбразнѣла плѣсти Гѣхъ	хѣ.
Кто вѣзна мже ирѣвъ Пилатъ смѣтѣси съ жрътвами	хѣ.
Златѣустаго мѣо велѣа хѣла оставнѣса, а еже на Дѣхъ Сѣѣмъ не ѡстаннѣса	хѣ.
Касиана Ѡ посвященнхъ	хѣ.

Тако рече Гѣ: аще не идѹ оутешивших не прїидеть еще Дхъ даять вѣдхно- веннымъ апамъ.....	хѣз.
Оксегїа еже ѿ Хѣ Дхъ Сѣмн къ Апамъ.....	хѣн.
Кто ѣ сздѣн неправдѣ.....	хѣѳ.
Тако ѣ разжмтн нже имать рнзѣ, да ю продасть и кжнтъ можѣ.....	хѣн.
Ако еже любитн дхюу свою и погубить ю.....	хѣл.
Уто ѣ еже рече аще око твоє дхсноє или ржкѣ съблзунтѣ та, ѿсзци ю ѿ свѣт.....	хѣл.
Анномарїа ѿ съблзненїи брата.....	хѣг.
Ѿ Апѣскы заповѣдїи о неправдѣ.....	хѣд.
Сѣго Каснїа ѿ ажи.....	хѣе.
Ѿсѣритово ѿ Осїн.....	хѣе.
Каснїево како ѣ разжмтн, аще два ѿ васѣ съблзрета на земли.....	хѣз.
Злѣустаго ѿ обмануенїи.....	хѣн.
Фанїасево Гбѹ глѣющѹ къ сѣмнъ своимъ: елико аще скажете бждеть сказано: аще кто разжмтаетъ мужа сѣа, ти послать мзю нам всѣхъ или смѣрти или ино како томленїе къ домѣ его можеть ли се уїиъ тон мѣнтн много сѣаго и оублжати ѿбѣта сѣаго того мужа:	хѣѳ.
Ѿ Исхода ѿ ронтанїи Іоудїи.....	хѣл.
Гбѹ янкы глѣющѹ нже аще комоу оставите грѣхы оставатѣ имъ, да аще сѣгрѣшнть уїиъ нъ уїноу ютомъ поклекса к нѣмоу прїимѣ прошенїе ѿ него, да бждеть ли прошенъ ѿ Бѣ.....	хѣк.
Феологоко еже ѿ Фанїасїа.....	хѣг.
Отъ поспѣшннхъ о помршенїи.....	хѣд.
Злѣустаго ѿбндѣ.....	хѣе.
Гбѹ глѣющѹ не вѣходѣща къ оустѣ скнрѣнѣ уїиѣ, да поутѣ оуставннѣ ѿци не встн мѣ къ сїоюу мѣлѣнѣ.....	хѣз.
Ѿ Амльсннхъ заповѣдїи ѿспѣсннхъ прѣзїннкохъ.....	хѣз.
Ѿ Исхода о времени лѣтннхъ.....	хѣн.
Злѣокѣ Петра и Павла ѿ пяти дннн и нѣлн.....	хѣѳ.
Шестаго събора оустннѣ.....	хѣ.
Сѣго Каснїа ѿ поспѣшннхъ.....	хѣл.
Того же о алуїнѣ.....	хѣн.
Злѣустѣ ѿ Мѣсѣ.....	хѣг.
Како ѣ разжмтн шко всанѣ кннгоуїи науїннса къ чрѣтко нѣсноє нѣсно є уїиъ домоинтоу нже нзлѣеть ѿ вѣтествїа своего новѣлн и вѣтхлѣ.....	хѣд.
Феологоко еже ѿ градѣ.....	хѣе.
Того же на Оуїандѣ.....	хѣз.
Каснїа къ науїлао прїтуамъ.....	хѣз.
Ѿ Амльсннхъ оустннѣ.....	хѣн.

Свеклено ѿ пръкопоятства покъсти	хѣѳ.
Максимоѳ ѿ посланствъ гализнахъ	хѳ.
Нсидороѳѳ ѿ посланіи	хѳв.
Здѣустаго како ѣ разумати яко сътъ наженіци и еже сътворимѣ чрѣта и блго рѣи	хѳв.
Свифлѣсно ѿ теорѣихса самахъ	хѳв.
Того же ѿ дѣистахъ	хѳд.
И како ѣ разумати каюдете да не създахите едиѳо ѿ члвчъ смъ	хѳв.
Како ѣ разумати еже глѣтъ: аще та кто помнѣтъ поприце едиѳо, иди с нимъ дѣе	хѳв.
Како ѣ разумати: не пѣнитеса уѳо ли нсте или уѳо нсте или въ уѳо облеуетеса	хѳж.
Како ѣ разумати: не съдите да не осъдени бѣдите	хѳи.
Здѣустаго ѿ корумицихъ	хѳѳ.
Кто ѣ тадаиѣтже еже его же хоцетъ оуцати Гѣ ѿ злаѳо раба и дати доѳро сътворемоу	хѳи.
Того же ѿ стѣхъ Дѣа	хѳи.
Како ѣ разумати еже мѣнитеса да не бѣдетъ бѣгѣство каѣе змиѣ или въ сѣботу	хѳи.
Сѣто Сѳрема еже ѿ Дѣа еже дѣа бѣдетѣ на сѣлѣ	хѳи.
Како ѣ разумати разбѳициѣ прѣже къстаніа влѣзѣхъ к породу	хѳд.
Фѳолоѳого еже на Кесаріемъ	хѳв.
....ко на три чини оустроѣ	хѳв.
Кѳослоѳка еже ѿ Кесаріа въ три чини оустроеніѣ раздѣлитеса съпискѣнѣи и сказаніи еже на ереси	хѳж.
Крѣіана Амѣохіанскаго како ѣ разумати Гѣа тридѣсенос вѣскрѣніѣ	хѳи.
Свифлѣсно ѿ иларіи	хѳѳ.
Свеклено ѿ страсти Хѣа	хѳ.
Максимоѳѳ ѳи ѳбразъ дрѣжитѣ събрънаѣ чрѣки	хѳи.
Нсидороѳѳѳ ѿ посланіи	хѳи.
Сѣто Василіа ѳ стѣхъ Дѣа	хѳг.
Фѳолоѳого ѳ стѣхъ Дѣа	хѳд.
Сѣто Василіа еже къ Евола, каѣхъ Сѣа и Слоѳо ѿ Оѳа рѣнса	хѳе.
Фѳолоѳого еже къ Соуѳгрію уернѣцю	хѳѣ.
Максимоѳѳѳ ѳ раздѣли сѣѳи естѣхъ покъзаниимъ	хѳж.
Фѳѳрѣ прокуитѣрѣ Иѳѳѳискаго ѿ тахъ же	хѳи.
.... естѣа	хѳѳ.
О совѣстахъ	ѳ.
О лици	ѳѣ.
О раздѣліи	ѳѳ.
О слоуѳаніи	ѳг.

0 сконитиетъ.....	ѳѧ.
0 нитини и нестатца.....	ѳБ.
0 колуестеа и о мартыиныхъ.....	ѳВ.
0 кауестеа и о теорителитетъ.....	ѳГ.
0 томъ еже изъ колу.....	ѳД.
0 супротититихъ.....	ѳЕ.
0 габейтихъ.....	ѳИ.
0 сонититетъ еднионититетъ о габейти.....	ѳИ.
0 едниорбитихъ и еднионититихъ и инорбитихъ и инонититихъ и кунитититихъ тисломъ разититихъ.....	ѳИ.
0 косовититетъ.....	ѳИ.
0 несовититетъ.....	ѳИ.
Максимокъ о ксупититетъ и о ксовититетъ.....	ѳИ.
Того же еднионити шко по десати бжкствъ образъ еднититетъ.....	ѳИ.
Георгиа Хороветскити образяхъ, теорититетити образи сажъ изъ.....	ѳИ.
Епифанитико о поларити.....	ѳИ.
Фидати Григорити Бгословца и Василити.....	ѳИ.
Федрити еже о стити Трци.....	ѳИ.
Нрмел Лугджитскити еже о рбствити.....	ѳИ.
Ф Оугустити о оустититихъ.....	ѳИ.
0 обявититетити Госпити о Абитититихъ заповитити.....	ѳИ.
Епископитико о лтититихъ.....	ѳИ.
Исхититико о Хрвт рожитити.....	ѳИ.
Иоаннити Дамаскити о Македонититихъ ижехъ о крцити предити.....	ѳИ.
0 житититетити десатитителити.....	ѳИ.
Того же Иоаннитико нарочититихъ китигахъ.....	ѳИ.
Бгословца о словесити.....	ѳИ.
Слово о иррититихъ Епифанитико.....	ѳИ.
Того же о зити иррититихъ Фидити бжлти и гдт ижмршлти.....	ѳИ.
Стго Епифанити епити Кипритскити о ститихъ Абититихъ гдт китждо ихъ промовити и како и гдт сконитити и стити иже телити и гдт лжити — и к конити митититихъ.....	ѳИ.
Иоаннити иртити и о мити ститихъ Фидити.....	ѳИ.
Притиуа Носелити кртити о филосовити.....	ѳИ.

Главы Бжкствъ о житити докрититити и жловити

Ф Епити и апити и мититихъ многитихъ ститихъ мити.....	ѳИ.
0 мити и сжити о епити.....	ѳИ.
0 ититетити и крломитити о епити.....	ѳИ.

0 моушества и крѣпости ѿ свѣта.....	ѳѡв.
0 прѣдѣ ѿ свѣта.....	ѳѡе.
ѿ дреугомоуѣи и крѣтомоуѣи ѿ свѣта и ѿ аѣла.....	ѳѡѣ.
ѿ Свѣтитова Димократа и Сократа показати.....	ѳѡѣ.
0 маѣтнѣ ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
Сѣто Нрѣпеа ѿ послѣдѣи нѣ Кикторѣ.....	ѳѡѣ.
0 вѣгодѣанѣи и вѣтѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 паулаѣ и влаѣти ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 номошѣи и ѿвѣдѣанѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 доброславѣннѣх ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 вѣдѣствѣ и пѣрѣтѣ и о сѣскромоуѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 довоѣстѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 маѣтѣ ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 оуѣстѣи словѣ ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 крадоуѣмленѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 пѣказанѣи и любовѣрѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
ѿ Димократа и Сократа и Свѣтитѣ пѣказанѣе.....	ѳѡѣ.
ѿ вѣгоуѣстѣи и злоуѣстѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 гѣтѣе и крѣсти ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 моуѣанѣи кѣнѣрѣуѣеннѣх ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 многѣдѣнѣстѣи и оуѣмоуѣуѣанѣи свѣта.....	ѳѡѣ.
0 лѣхѣнѣмѣстѣи свѣта.....	ѳѡѣ.
0 уѣстѣи рѣѣтѣль и любовѣдѣстѣи свѣтѣско.....	ѳѡѣ.
0 воуѣзѣи свѣтѣско.....	ѳѡѣ.
0 спѣро пѣрѣдѣгѣемѣх ѿ поклѣннѣи свѣтѣско.....	ѳѡѣ.
0 гѣтѣе и крѣсти ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 пѣкѣдѣрѣжанѣи и уѣрѣкоуѣгоуѣенѣа ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 пѣуѣанѣи и спѣрѣи свѣтѣско.....	ѳѡѣ.
0 свѣтѣи свѣтѣско.....	ѳѡѣ.
0 пѣдѣлѣстѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 дрѣхѣнѣнѣи и еѣе оуѣануѣати ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 любовѣтроуѣи и ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 вѣдѣтѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 тѣрѣславѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 пѣстѣннѣи и о лѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 смѣртѣи ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 сѣмѣренѣи и вѣрѣи, свѣта.....	ѳѡѣ.
0 наѣдѣѣи свѣта.....	ѳѡѣ.
0 жѣнѣх ѿ свѣтѣско.....	ѳѡѣ.
0 пѣрѣнословѣи и вѣзоуѣствѣи и кѣторѣ ѿ свѣта.....	ѳѡѣ.
0 старѣсти и юѣности свѣта.....	ѳѡѣ.

LXXXIV

● тръженіи и дѣлоуи стѣи ѿ стѣи.....	ѹѿ.
● похвала стѣи.....	ѹѿ.
● докритѣ стѣи.....	ѹѿ.
● поудоченѣ судѣ ѿ стѣи.....	ѹѿ.
● слава стѣи.....	ѹѿ.
● мушноволѣстѣи.....	
.....	
.....	

(Конецъ .недостаетъ).

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Ярославъ Всеволодовичъ родился въ 1190 году въ Переяславль Суздальскомъ; въ 1201 г. онъ былъ посланъ отцемъ на княженіе въ Переяславль Русской т. е. южный; въ 1205 г. вмѣстѣ съ другими Князьями онъ ходилъ войною на Половцавъ и въ слѣдующемъ году женился на дочери Половецкаго Хана Юргевнѣ Коичаковича; въ 1207 г. Ярославъ возвратился съ женою своею изъ южной Руси во Владимиръ на Клязьмѣ, а въ 1209 г. уже княжилъ въ Рязани. (См. П. С. Л. т. I стр. 172, 175, 179, 180, 183 и Лѣт. Переяс. Сузд. стр. 101, 105, 106, 108, 109). Въ 1213 году В. Князь Всеволодъ, чувствуя приближеніе смерти, роздалъ своимъ дѣтямъ волости, при чемъ Ярославу достался Переяславль Суздальской, куда онъ вскорѣ и поѣхалъ на княженіе, или какъ сказано въ нашемъ лѣтописцѣ: «И тако сѣде Ярославъ въ Переяславлѣ на столѣ, *идѣже родислѣ*» (стр. 110). Въ 1214 году Ярославъ вторично женился на Ростиславѣ, дочери Мстислава Мстиславича Храбраго; онъ былъ женатъ и въ третій разъ на Феодосіи, въ иночествѣ Евросиніи, умершей въ 1244 году (Ист. Гос. Рос. Т. IV. стр. 34, примѣч. 39).

2. Полн. Собр. Лѣт. т. I. стр. 180.

3. Ibid. стр. 188.

4. П. С. Лѣт. т. I. стр. 209.

5. Извѣст. Визант. III, 39. Описан. Рум. Муз. Востокова, стр. 218. Лѣтъ Діаконовъ, стр. 93. Вытъ Рус. нар. соч. Терещенко, ч. III. стр. 72—74.

6. Въ древнемъ Кіевскомъ временникѣ, по списку Лаврентія мниха о женолюбін Соломона сказано: «бѣ бо, *rete*, у Соломона *женѣ* 700, а *наложницѣ* 300» (П. С. Лѣт. т. I стр. 34); а въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго: «*Rete* бо *книга* Царская Григоріеи *лѣ* *мн* *холо* о Соломане, яко име *женѣ* семь сотъ, а *наложницѣ* 300». Изъ сличенія этихъ мѣстъ видно, что Лаврентій мнихъ опустилъ ссылку на книгу Царствъ, удержавъ одно слово *rete*; между тѣмъ ссылка эта указываетъ на то, что древній лѣтописецъ пользовался переводомъ книги Царствъ Григорія мниха (см. книгу Царствъ въ нашей руко-

писи, лис. 257), гдѣ мы прочитали: «и бысть емоу (Соломону) *женѣ вѣдениць 7 сотъ, а хотій 300*». Отсюда раскрывается, что въ старинномъ языкѣ нашемъ различались слова: *вѣденица* или *водица* (по тексту Несторова современника) и *хоть*. Оба слова въ языческомъ быту нашихъ Славянъ служили для означенія *жены, супруги*, но значеніе ихъ было не совсѣмъ одинаково. Язычество, допускавшее многоженство, не знало различій между бракомъ законнымъ и незаконнымъ, но, съ другой стороны, язычество имѣло свои торжественные религиозные обряды, болѣе или менѣе полное совершеніе которыхъ придавало болѣе или менѣе священнѣйшій характеръ супружескимъ отношеніямъ. Неодинаковое значеніе различныхъ брачныхъ обрядовъ ясно выразилось въ различныхъ названіяхъ женъ. Названіе *водица* (отъ *водити, вести*) придавалось только тѣмъ женамъ, которыя вступали въ супружество при совершеніи торжественнаго обряда *вѣденія* невесты въ домъ жениха. Обрядъ этотъ придавалъ особенное религиозное освященіе браку; по свидѣтельству Нестора онъ совершался у Полянъ:

(Лѣт. Переясл. Сузд. стр. 3).

(П. С. Лѣт. т. I, стр. 6).

«Бяху бо законъ и обычай брачный въ нихъ: не хожаше женихъ по невесту, но *привожаху* вечеръ а утре *привошаху* по ней что узаконено.

«Брачный обычай имяху: не хожаше зять по невесту, но *привожаху* вечеръ, а завтра *привошаху* по ней, что *вѣдуче*».

Этотъ обрядъ *вѣденія* невесты къ жениху оставался въ нашихъ обычаяхъ долгое время. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго упоминаетъ о немъ подъ 1214 годомъ, говоря: «въ лѣто 6722 *вѣдена бысть* Ростислава, изъ Новагорода, дщи Мѣстислава Мѣстиславича за Ярослава, сына Вел. Князя Всеволода въ Переяславль Суздальскій.»

Названіе *хоть* (отъ *хотѣть-желать*)*, доселѣ употребительное у Чеховъ въ смыслѣ жены, въ томъ же смыслѣ упоминается еще въ словѣ о Полку Игоревѣ: Князь, говорить Слово, забылъ «своя *милая хоти красныя* Глѣбовны свычая и обычая» (изд. Дубенск. стр. 68). Древній переводчикъ Книги Царствъ понятіе *законной жены* передаетъ словомъ *водица*, а *наложницы* словомъ *хоть*. Очевидно, что вступленіе въ бракъ съ *хотью* требовало менѣе торжественныхъ обря-

* Отсюда сложныя съ предлогами *прихоть* и *пыхоть*. У Памвы Беринды *пыхоть* значить *воддѣленіе*; въ словѣ о Полку Игоревѣ читаемъ (на стр. 18 по издан. Дубенскаго) «спала Князю умъ *пыхоты*» желаніе.

доть, нежели вступленіе въ бракъ съ *водишою*. Такое отстраненіе обрядности въ позднѣйшую эпоху, подъ вліяніемъ Христіанскихъ воззрѣній, естественно представилоь «безотудіемъ». Отъ того и Несторъ однихъ жемъ Владиміра 1-го (именно *водильхѣ*) призналъ *женами*, а другихъ (*хотей*) назвалъ *наложницами*.

Въ дополненіе къ сдѣланному нами замѣчанію считаемъ великимъ обратить вниманіе на нѣкотoryя мѣста изъ книгъ Пророчествъ съ толкованіями, переводъ которыхъ Г-нъ Востоковъ относитъ къ IX вѣку. Хотя книга этъ и сохранилась въ рукописяхъ XV вѣка, однако изъ послѣсловія Упыря Лихаго, видно, что онъ были переписаны еще въ 1047 г. для Новгородскаго Князя Владиміра Ярославича. Книги Пророчествъ, помѣщенные въ Острожской Библии, напечатаны съ того же древняго перевода, который былъ переписанъ въ 1047 году Упыремъ Лихимъ. Выраженія, на которыя мы хотимъ указать, находятся въ 2-ой главѣ книги Пророка Іосіа (см. Остр. библ. лст. 159 об). Здѣсь говорится: «да иду (жена любодѣйница) въ слѣдъ *хотій* своихъ, дающихъ мнѣ хлѣбы моя»далее читаемъ: «сего ради се азъ загражду путь ея (любодѣйницы) терніемъ.... ..и поженетъ *хотии* своя и не достигнетъ ихъ.... ..И нымѣ открыю нечистоту ея предъ *хотыми* ея.... ..и погублю винограды ея и смоковніа ея, все елво вѣща мады ми суть, сіа даша мнѣ *хотии* моя».... ..и вѣдѣаше оусервзя своя и мониста своя и хождаше въслѣдъ *хотій* своихъ, а мене забы глаголетъ Господь».... ..Во всѣхъ приведенныхъ нами мѣстахъ слово *хоть* употребляется въ мужескомъ родѣ, для означенія *возлюбленнаго*.

Приведенныя нами мѣста ясно указываютъ, какъ важно обращать вниманіе на древніе переводы Священныхъ книгъ и на выписки, какія были приводимы изъ нихъ лѣтописателями въ примѣръ и въ подтвержденіе своихъ сказаній. Какъ по обще принятому обычаю нашей древней письменности, подобныя выписки изъ Священнаго писанія постоянно встрѣчаются въ нашихъ старинныхъ памятникахъ; то ближайшее и тщательное сравненіе этихъ отрывочныхъ выписокъ, по разнымъ памятникамъ, съ древними переводами священныхъ книгъ, было бы въ высшей степени полезно и важно для исторіи нашей письменности и для разъясненія нѣкотoryхъ филологическихъ вопросовъ. Своими лингвистическими отличіями и оттѣнками означенныя выписки текста Св. писанія изъ древнихъ памятниковъ могутъ указать на время составленія рукописи и на отличительный характеръ ея редакціи. Вотъ почему тотъ, кто принялъ бы на себя означенный трудъ, оказалъ бы нашей наукѣ величайшую услугу. Предѣлы настоящей статьи

не позволяютъ намъ самимъ заняться этимъ довольно обширнымъ трудомъ, но мы не можемъ не привести здѣсь въ примѣръ сказанія о злой и доброй женахъ, сличеннаго по лѣтописцу Переяславскому, Временнику Неоторову, Острожской Библии и Библии Московскаго изданія 1762 года.

(Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, 1214—1219 г. стр. 17).

(Древній Кіевскій Временникъ по списку 1377 г. Лаврентія-мнixa, см. П. С. Р. Л. т. 1. стр. 34).

Того ради прѣмудрый отъ са-
мого искуси рече: не внимай злое
женѣ: медь бо каплетъ изъ оуст-
ноу ея, послѣди грѣчее волчи обра-
щещи; въ время бо наслаждаетъ
грътань твою, послѣдъ грѣчее
пелыня обращещи и прелѣпаяся
ей въидеть въ адъ смѣртію.

Не внимай злѣ женѣ; медь бо
каплетъ отъ усть ея, жены лю-
бодѣйци. Во время наслаждаетъ
твой гортань, послѣди же горчае
волчи обращуть. Прилѣпляющеса
ей смертъ в ады.

(Греческій текстъ по Лейпцигскому изданію 1697 г., р. 737)

Μὴ πρόβῃ φαύλη γυναῖκῃ· μέλι γὰρ ἀποβάσκει ἀπὸ χειλέων
γυναικὸς πόρνης, ἢ πρὸς καιρὸν λιπαίνει σὸν φάρυγγα. Ὑβταρον
μέντοι πικρότερον χολῆς εὐρήσεις καὶ ἠχομενον μᾶλλον μαχαίρας
διστόμου· τῆς γὰρ ἀφροσύνης οἱ πόδες κατάγουσι τοὺς χρωμένους
αὐτῇ μετὰ θανάτου εἰς τὸν ἄδην.

(Острожская библия 1580 года,
листъ 41).

(Библия Славянская, Московское
изд. 1762 года.)

Не внимай злѣ женѣ; медь бо
каплетъ отъ устенъ жены любо-
дѣйци, яже въ врѣмя наслаждаетъ
твой гортань, послѣди же оубо
горчіе жолчи обращещи. Изоо-
стренъ паче меча обоюду остра. Бе-
зумія бо нозѣ низводять прилѣп-
ляющаяся ей смертію въ адъ.

Не внимай злѣ женѣ; медь бо
каплетъ отъ устенъ жены блуд-
ницы, яже на время наслаждаетъ
твой гортань, послѣди же горчае
желчи обращещи. Безумія бо нозѣ
низводять употребляющихъ ю со
смертію во адъ.

LXXXIX

(Лѣт. Перел. Сузд. 1214—1219 (Др. Кіев. Врем. по сп. 1377
 1. стр. 17). 1., Лавр. мнѣха, въ П. С. Р. Л.
 т. I. стр. 34).

Се же рече о прѣлюбодѣцахъ,
 а добраа въсквали :

Жена добраа, рече, моужу кровь
 крѣпокъ и дражайши есь каменіа
 многоцѣннаго.

Се же Соломанъ о добрыхъ же-
 нахъ рече:

Дражайши есть каменья много-
 цѣнна.

(Греч. т. по Лейпци. изд. 1697 1. р. 737).

Τιμωτέρα δὲ ἐστὶ λίθων πολυτελεῶν ἢ τοιαύτη.

(Библ. печ. Остр. изд. 1580, (Печ. Моск. Библ. изд. 1762 1.)
 л. 41).

Дражайши есть каменіа много-
 цѣнна.

Дражайши есть каменія много-
 цѣннаго.

(Лѣт. Перел. Сузд. 1214—1219 (Др. Кіев. Врем. по сп. 1377 1.
 2. стр. 17). Лаврентія мнѣха, въ П. С. Р. Л.
 т. I. стр. 34).

Радуется бо о ней моужь ея.

Радуется о ней мужь ея.

(Греч. т. по Лейпци. изд. 1697 1. р. 737).

Θαρσέϊ ἐκ' αὐτῆ ἢ καρδία τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς.

(Библ. печ. Острож. изд. 1580 (Печ. Моск. Библ. изд. 1762 1.)
 2., л. 41).

Дръзаетъ на ню сердце мужа ея.

Дръзаетъ на ню сердце мужа ея.

(Лѣт. Перел. Сузд. 1214—1219 (Др. Кіев. Врем. по сп. 1377 1.
 1. стр. 17). Лаврентія мнѣха въ П. С. Р. Л.
 т. I. стр. 34).

Творить бо моужу пристрой
 благъ.

Дѣеть бо мужевн своему благо
 все житіе.

(Греч. т. по Лейпци. изд. 1697 1. р. 737)

Ἐνεργεῖ γὰρ τῷ ἀνδρὶ εἰς ἀγαθὰ πάντα τὸν βίον.

(Библ. печ. Острож. изд. 1580 (Печ. Москов. Библ. изд. 1762 1.)
 л. 41).

Дѣлаеть бо мужу своему все
 благо житіе.

Дѣлаеть бо мужу своему благая
 во все житіе.

(Льт. Перел. Сузд. 1214—1219
г. стр. 17).

Обрѣтши влну и ленъ дѣсть
потрѣбнаа рукама своима. И бысть
яко вѣрабль куплю дѣющіи изда-
лече събираеть богатство и въ-
стаеть изъ нощи и даеть дѣла ра-
бынямъ и брашно.

(Греч. т. по Лейпци. изд. 1697 г. р. 737).

*Μηρουμένη βρια καὶ λιπὸν ἐποίησεν εὐχρηστον ταῖς χερσὶν αὐτῆς.
Ἐγένετο ὁδὲι ναὺς ἐμπορευομένη μακρόθεν, συνάγει δὲ αὐτῇ τὸν βίον.
Καὶ ἀνίσταται ἐκ νυκτῶν καὶ ἔδωκε βρώματα τῷ οἴκῳ καὶ βρια
ταῖς δερμασίαις.*

(Библ. печ. Острож. изд. 1580 г.
л. 41).

Обрѣтши волну и ленъ сѣтво-
ри благопотребно рукама своима.
Бысть яко и корабль куплю дѣющіи,
издалеча събираеть себѣ богатство.
И вѣстаеть изъ нощи и дасть браш-
на дому и дѣла рабынямъ.

(Льт. Перел. Сузд. 1214—1219
г. стр. 17).

А видѣвши тяжаніа коуповааше
отъ дѣла руку своею и насадить
винограды и садовия.

(Греч. т. Лейпци. изд. 1697 г. р. 737).

*Ὁμορῆσθα βα γεώργιον ἐπρίατο, ἀπὸ δὲ καρπῶν χειρῶν αὐτῆς
κατεφύτευσε κτήμα.*

(Печ. Остр. Биб. изд. 1580 г.
л. 41).

Видѣвше же тяжаніе куповаше,
отъ плода руку своею насадить
тяжаніе.

(Др. Кіев. Врем. во сп. 1377 г.
Лаврентія мнѣха въ П. С. Р. Л.
т. стр. 34).

Обрѣтши волну и ленъ творить
благопотребнаа рукама своима.
Владаеть яко корабль куплю дѣю-
щи и собираеть особь богатство.
И вставъ и отъ нощи и даеть
брашно дому и дѣла рабынямъ.

(Библ. печ. Моск. изд. 1762 г.)

Обрѣтши волну и ленъ сотво-
ри благопотребное рукама своима.
Бысть яко корабль куплю дѣющіи
издалеча собираеть себѣ богатство.
И востаеть изъ нощи и даде браш-
на дому и дѣла рабынямъ.

(Др. Кіев. Врем. по сп. 1377 г.
Лаврентія мнѣха въ П. С. Р. Л.
т. I. стр. 34).

Видѣвши стѣжанье куповаше отъ
дѣла руку своею насадить тя-
жанье.

Оузрѣвши село купи, отъ пло-
довъ же рукъ своихъ насади стѣ-
жанье.

(Лѣт. Переясл. Сузд. 1214—1219
г. стр. 17).

И прѣпоясавши чрѣсла крѣпко и оутрѣдить мышци на дѣло и окусить, яко добро есъ дѣлати и не оугасаеть свѣтильникъ ея всю нощь.

(Греч. т. по Лейтци. изд. 1697 г. р. 737).

Ἀναλωσαμένη ἰσχυρᾶς τὴν ὀσφὴν αὐτῆς ἤρειθε τοὺς βραχίονας αὐτῆς εἰς ἔργον. Καὶ ἐγεύσατο ὅτι καλὸν ἐστὶ τὸ ἐργάζεσθαι καὶ οὐκ ἀποσβέννυται ὁ λύχνος αὐτῆς ὅλην τὴν νύκτα.

(Печ. Остр. Библ. изд. 1580. л. 41).

Препоясавши крѣпко чресла своя оутвердить мышци своя на дѣло и вкуси яко добро есть дѣлати и не угасаеть свѣтильникъ ея всю нощь.

(Лѣт. Переясл. Сузд. 1214—1219 г. стр. 17).

Руцѣ простираеть на полезная, локти оутвержаеть на веретено, руце свои разгибаеть оубогимъ.

(Греч. т. по Лейтци. изд. 1697 г. р. 737).

Τοὺς πῆχεις αὐτῆς ἐκτείνει ἐπὶ τὰ συμφέροντα, τὰς δὲ χεῖρας αὐτῆς εἰσείδει εἰς ἄτρακτον. Χεῖρας γὰρ αὐτῆς διήνοιξε πένητε, μαρκὸν δὲ ἐξέτεινε πτωχῶ.

(Библ. печ. Острож. изд. 1580 г. л. 41).

Лакти своя простираеть на полезная, руцѣ же свои оутвержаеть на веретено. И руцѣ свои отверзаеть убогу, плодъ же простреть нащу.

(Др. Кіев. Врем. по списку 1377 г., Лаврентія мниха въ П. С. Р. Л. стр. 34).

Препоясавши крѣпко чресла своя и утврди мышцию свою на дѣло. И вкуси яко добро есть дѣлати и не угасаеть свѣтильникъ ея всю нощь.

(Печ. Моск. Библ. изд. 1762 г.)

Препоясавши крѣпко чресла своя оутвердить мышци своя на дѣло. И вкуси яко добро есть дѣлати и не угасаеть свѣтильникъ ея всю нощь.

(Др. Кіев. Врем. по списку 1377 г., Лаврентія мниха въ П. С. Р. Л. стр. 34).

Руцѣ свои простираеть на полезная, локти своя устремляеть на веретено. Руцѣ свои простираеть уоугому.

(Библ. печ. Москов. изд. 1762 г.)

Лакти своя простираеть на полезная, руцѣ же свои оутверждаеть на веретено. И руцѣ свои отверзаеть убогому, длань же простреть нащу.

(Лѣт. Переясл. Суд. 1214 — 1219 г. стр. 17).

Не пелетса о дому моужь ея егда и гдѣ боудеть и вси свои ей одѣни соуть, а моужю своему сугуба одѣванія сътвори, а собѣ одѣванія багряна и чръвена.

(Греч. т. по Лейпци. изд. 1697 г. р. 737).

Οὐ φροντίζει τῶν ἐν οἴκῳ ὁ ἀνὴρ αὐτῆς, ἕταν ποῦ χρονίζη, πάντες γὰρ οἱ παρ' αὐτῆς ἐνδεδυμένοι εἰσὶ δισσὰς χλαίνας ἐποίησε τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς, ἐν δὲ βύσσου καὶ πορφύρας ἑαυτῇ ἐνδύματα.

(Печ. Острож. Биб. изд. 1580 г.)

Не пелетса о дому своемъ мужъ ея егда где замедлитъ; вси бо оу нея одѣни суть, сугуба одѣванія сътвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры собѣ одѣванія.

(Лѣт. Переясл. Суд. 1214—1219 г. стр. 17).

Взористъ бываетъ въ вратѣхъ моужь ея.

(Греч. т. по Лейпци. изд. 1697 г. р. 737).

Παρίβλεπτος δὲ γίνεται ὁ ἀνὴρ αὐτῆς ἐν πύλαις.

(Библ. печ. Острож. изд. 1580 г.)

Взоренъ бываетъ въ вратѣхъ мужъ ея.

(Лѣт. Переясл. Суд. 1214—1219 г. стр. 17).

Жена бо разумлива благословена естъ и боязнь же Господню

(Др. Кіев. Времени. по списку 1377 г., Лаврентія мнixa въ П. С. Р. Л. стр. 34).

Не пелетса мужъ ея, егда гдѣ будетъ; вси свои ея одѣни будутъ. Сугуба одѣванья створить мужевн своему, очервлена и багряна собѣ одѣнья.

(Печ. Москов. Библ. изд. 1762 г.)

Не пелетса о сущихъ въ дому мужъ ея, егда гдѣ замедлитъ; вси убо у нея одѣни суть. Сугуба одѣнья створи мужу своему; отъ виссона же и порфиры собѣ одѣнья.

(Др. Кіев. Врем. по списку 1377 г. Лаврентія мнixa въ П. С. Р. Л. т. I. стр. 34).

Взоренъ бываетъ во вратѣхъ мужъ ея.

(Библ. печ. Москов. изд. 1762 г.)

Славенъ бываетъ во вратѣхъ мужъ ея.

(Др. Кіев. Врем. по списку 1377 г. Лаврентія мнixa въ П. С. Р. Л. т. I. стр. 34).

Жена бо разумлива благословена естъ; боязнь бо Господню

ХСII

да хвалить, дадутъ ей хвалоу отъ похвалить. Дадите ей отъ плода
плодъ устенъ ея и хвалимъ въ устну ея, да хвалятъ въ вратѣхъ
вратѣхъ мужъ ея. мужа ея.

(Греч. т. по Лествицѣ. изд. 1697 г. р. 737).

*Γυνή γὰρ συνετὴ εὐλογεῖται, φόβον δὲ Κυρίου αὐτῆ αἰνεῖτο.
Ὅσα αὐτῇ ἀπὸ καρπῶν χειλέων αὐτῆς, καὶ αἰνεῖσθω ἐν πύλαις ὁ
ἀνὴρ αὐτῆς.*

(Печ. Острож. Библ. изд. 1580 г.) (Печ. Москов. Библ. изд. 1762 г.)

Жена бо разумна блажена есть, Жена бо разумна благословена
боязнь же Господню сія да хва- есть; страхъ же Господень сія да
лить. Дадите ей отъ плода оустенъ хвалить. Дадите ей отъ плодовъ
ея и да хвалится въ вратѣхъ устенъ ея и да хвалимъ будетъ во
мужъ ея, вратѣхъ мужъ ея.

7. Чтенія Общ. Ист. и Древ. Росс. 1846 г., засѣданіе 30 Ноября,
№ 4.

8. См. *Hunfredi Hodi de autore prolegomena* (напечатаны въ *Corpus scripto-
rum historiae Byzantinae, editio Niebuhrii consilio instituta—Ioannis Malalae Chro-
nographia, Bonnae. 1831*) р. XXX, гдѣ говорится: *Exiterunt alii Ioannes Antio-
cheni Chronographi, ut Ioannes Rhetor, qui historiam suam sub Imperatore Iustino
Seniore terminavit; et, si fides Arabibus, Ioannes ipse Chrysostomus ex presbytero
Antiocheno Patriarcha Constantinopolitanus, cujus nomine jam apud eos et eorum
lingua circumfertur Chronicon.*

9. См. Парижское изданіе сочин. Дамаскина 1712 г., ex operis et studio P. Mi-
chaelis Lequien, въ трактатѣ: *Leonis Allatii de Ioanne Damasceno, ex opere ejus-
dem Leonis non edito, de libris apocryphis, статья LXXXVI.*

10. См. «*Histoire de la Littérature Grecque profane, depuis son origine jusqu'à la
prise de Constantinople par les Turcs, par M. Schoell* (второе изданіе, въ Парижѣ,
1824 года), т. VI. стр. 370. Здѣсь читаемъ слѣдующее: «Jean, nommé le Sicil-
lien, qui a vécu dans le neuvième siècle, a laissé une chronique qui va depuis
l'origine du monde jusqu'à l'an 866. Elle n'a pas été imprimée. A la bibliothèque
de Vienne, il en existe un exemplaire avec une continuation anonyme qui finit en
1222.» Въ томъ же томѣ на стр. 214 упоминается о собраніи аполо-
говъ (басенъ), сочиненіе которыхъ приписывается св. Кириллу, Сла-
вянскому просвѣтителю. Какъ мы дорожимъ всякимъ указаніемъ о
св. Кириллѣ, то и приводимъ здѣсь подлинныя слова Шелля:

Il existe une collection de *fables* originairement écrite en grec dans le neu-
vième siècle: nous en parlons ici parce que nous avons réuni sous le nom de sophis-
tiques toutes sortes d'ouvrages de cette nature en prose. L'auteur de ces apolo-
gues est *St. Cyrille*, nommé aussi *Constantin* le Philosophe, archevêque de Thes-

salonique, qui porta la lumière de l'Évangile chez les peuples slaves, et notamment chez les Moraves et les Bohémiens, et fut l'auteur de cet alphabet qui, après avoir été nommé d'abord Cyrillique, éprouva ensuite une légère altération, moyennant laquelle une espèce de pieuse fraude l'a attribué à S. Jérôme, et appelé dès-lors Hiéronymique: c'est l'alphabet dont les Russes se servent encore. S. Cyrille, convaincu que rien n'est plus propre que l'apologue pour l'instruction d'un peuple placé aux degrés inférieurs de la civilisation, composa en langue grecque une suite de fables Esopiques pour les peuples barbares nouvellement convertis au christianisme. Il y en avoit en tout quatre-vingt-quinze, qu'il distribua en quatre livres. S. Cyrille les fit traduire dans les dialectes slaves, et on assure qu'elles existent encore en langue bohémienne. L'original grec s'est perdu; mais nous en avons une ancienne traduction latine dans laquelle le recueil porte le titre de *Quadrupartitus apologicus*, ou de *Speculum sapientias*. On l'attribuoit anciennement, tantôt à S. Cyrille d'Alexandrie, tantôt à S. Cyrille de Jérusalem; mais M. J. F. Adry a prouvé que le S. Cyrille, que les manuscrits nomment l'auteur des apologues, n'est autre que l'apôtre de la Bohême, qui, ainsi que S. Méthodius, son collègue, mourut vers la fin du neuvième siècle. (Voy. la Dissertation de M. Adry, dans le Magasin encyclop. 1805, vol. 11, p. 17). On connoît trois éditions du *Speculum sapientiae*, imprimées à Strasbourg chez *Eggestejn* à Bâle, chez *Mich. Venler*, et à Augsbourg chez *Sorg*, sans date ni lieu d'impression, mais toutes vers 1470, in 4° ou petit in-folio, une quatrième à la suite de S. Bernardi *Speculum*, également sans indication d'imprimeur ni de date, de même qu'une cinquième à Cologne chez *Cornelle de Zyrichzee*, in 8°. (M. Adry décrit une de ces éditions; les autres sont indiquées dans le Dict. bibliographique de M. Ebert.) *Balthasar Cordier*, ne connoissant aucune de ces éditions, publia les fables à Vienne en Autriche, 1630, in-12, sous le titre de *S. Cyrilli Apologi morales ex antiquo ms. cod. nunc primum editi*.

Въ томъ же сочиненіи (Т. VI. стр. 371) упоминается о хранящейся въ Парижской библиотекѣ рукописи Юліуса Поллукса, которая продолжается до смерти Романа Младшаго, въ 963 году. Приведемъ собственныя слова автора: *Julius Pollux ou Πολυδεύκης* écrivain chrétien qu'il ne faut pas confondre avec l'auteur de l'Onomasticon. Il a composé une chronique qui commence à l'origine du monde. L'auteur l'a appelée *histoire physique, ἱστορία φυσική*, parceque son ouvrage s'étend beaucoup sur la creation du monde. C'est plutôt une histoire ecclesiastique qu'une histoire politique. Cependant nous la plaçons ici, parcequ'elle remplit une lacune dans l'histoire Byzantine. A la verité, les deux manuscrits, d'après lesquels cette chronique a été publiée, se terminent au règne de l'Empereur Valens, mais il en existe à la bibliothèque de Paris un troisième, où Pollux est continué jusqu'à la mort de Romain le Jeune en 963 et qui contient ainsi ce qui manque à la fin du continuateur anonyme de Constantin Porphyrogénète.

Tout cet ouvrage n'est qu'une compilation extraite d'abord de Simeon le Logethéte, ensuite de Theophaue, enfin du continuateur anonyme de Constantin, dont nous venons de faire mention.

La chronique de Pollux a été publiée d'après un manuscrit qui se trouve à Bologne, par J. B. Bianconi, sous le titre suivant: *Anonymi scriptoris historia sacra, Bononiae, 1779 in fol.*

M. S. Hardt, ayant trouvé ce même ouvrage plus complet dans un manuscrit de la bibliothèque de Munich, qui en nomme l'auteur, le crut inédit et le fit imprimer sous le titre de *Julii Pollucis hist.phis. nunc primum gr. et lat. edita, Monachii. 1792 in 8.*»

Сочиненіе Поллукса было издано, но не вполне — по другимъ спискамъ; между тѣмъ послѣдніе годы рукописи должны быть особенно замѣчательны для русскои исторіи; потому что въ это время были совершенны Руссами походы на Византію. Не откроется ли въ этомъ неизвѣстномъ еще продолженіи Поллукса какихъ-либо новыхъ данныхъ о походахъ Русовъ на Византію, и не записаны ли тамъ Греческіе списки договоровъ Олега и Игоря? Подобный вопросъ, конечно, заслуживаетъ вниманія ученыхъ.

11. Русск. Достопамят. ч. I, стр. 99.

12. Рукопись, принадлежащая М. П. Погодину, содержитъ въ себѣ хронографъ весьма древняго состава, до сихъ поръ никѣмъ подробно не описанный. Составитель этого хронографа дѣлалъ выписки изъ книгъ Ветхаго Завета и Болгарскихъ переводовъ хроникъ Амартола и Маламы. По всему вѣроятію рукопись М. П. Погодина, состояла изъ двухъ переплетовъ, въ которыхъ означенный хронографъ былъ помѣщенъ вполне; но въ Погодинскую бібліотеку поступилъ одинъ первый переплетъ. Слѣдовательно мы могли воспользоваться только первою половиною хронографа.

Весьма замѣчательно, что рукопись г. Погодина, содержащая въ себѣ сокращеніе изъ хроникъ Маламы, удержала раздѣленіе, совершенно соответствующее раздѣленію Греческаго подлинника Іоанна Маламы на книги: отсюда будетъ справедливо сдѣлать заключеніе, что въ томъ полномъ древле-Славянскомъ переводѣ Маламы, изъ котораго составитель Погодинской рукописи сдѣлалъ извлеченія, было сохранено раздѣленіе подлинника. Рукопись эта писана на тряпичной толстой и плотной бумагѣ, въ листъ, полууставомъ XVI вѣка, на 240 листахъ; въ бумагѣ видѣнъ фабричный знакъ кувшина.

На 1 листъ рукописи читается слѣдующее заглавіе писанице кинюварю:

Алѣтописецѣ Еллинскій и Римскій сіа книги си (до сихъ споръ заглавіе писано крупною вязью) самъ не изѣ единѣхѣ книгѣ, аѣ отѣ разлитенѣ истинныхѣ и великихѣ по исправленію многу,

«Моисеева истинная сказанія и отъ четырёхъ Царствій и отъ пророчества Георгіева по истинѣ изложена и отъ Ездры и отъ Истирии и отъ Азлатъ Азлатскихъ и отъ Патаоухика и еще же отъ Иоаннова Грамографа Иаптіохійскаго, иже вся «Еллиньскія аки бяди сплетенія словесъ и капищъ идольскія истребы приносимыя или откуду и како бѣаше.

«Сія книги писаны Бѣгійскыя отъ Тетро-Василія.

«Сказаніе святого Елифанія, яко изъ начала сѣтвори Богъ «дльбъ 22. 6-го день.»

Листъ 1 об. Кинов. заглавіе: О Адамъ и о прочихъ яже по немъ.

Нач.: «Еллиньскыи Гронограеъ сирѣчь лѣтописецъ прѣжде пишетъ мирское бытіе сице суще.»....

Л. 3. Отъ Гронографа о гигантѣхъ о змиенозѣхъ.

Нач. «Бѣ же отъ Адама дошелъже видоша сновн божіи къ дщерею чловѣчьскимъ лѣтъ 2,000 и 100 и 2 лѣта. В та убо лѣта краду огнену пусти Богъ съ небеси на гиганты живущая въ Келтикистѣй земли и пожже я.»

Л. 3 об. Морсей пишетъ о потопѣ.

«Рече Господь Богъ мой: не пребудеть духъ мой въ чловѣцѣхъ сихъ....»

На листѣ 11 находимъ то мѣсто о Феостѣ (Гефестѣ), коимъ начинается уцѣлѣвшій Греческій подлинникъ Иоанна Малалы. Въ этой рукописи разсказъ объ этомъ сокращенъ и противъ Греческаго подлинника и противъ перевода, находящагося въ Архивскомъ хронографѣ:

«По Ереміи же царствова въ Египтъ Фестъ дній 6,000 и 600 и «80, яко быти лѣтъ 4 и полъ лѣта и дній 30 и 8. Не вѣдаху бо «чести лѣтъ ни мѣсяць, но послѣдъ уразумѣша егда начаша дань «даяти царемъ Римьскимъ. Сего же Фесту конь охромн на брани, «Бѣ же влѣхъ храборъ. Тѣи Фестъ законъ оустави женамъ за одинъ «мужъ посягати и ходити говѣющи, а прелюбодѣйцю казнити. Сему «же тайную молитву творящу спадоша клѣща с небесе новати желѣ- «зомъ и оружію, яко тѣи кузную мудрось показа, прѣжде бо пали- «щами и каменіемъ бѣахуса.»

За тѣмъ съ листа 11 оборотъ до листа 74 об. слѣдуетъ разсказъ о событіяхъ исторіи Евреевъ отъ временъ Авраама до смерти Наву-

ходоносора Царя, извлеченный из Бытейских книг, вполнѣ находящихся въ Архивскомъ хронографѣ.

На листѣ 74 об. начинается извлеченіе изъ хроники Малалы и притомъ именно тѣмъ мѣстомъ, конемъ начинается у него 6-я книга:

«По царствіи же Навходоносора Царя Асирійска царствова Валтасаръ сынъ его, иже суды святыми Іудейскы пиры твораше, чръплаше же и жененмамъ в нихъ и всѣмъ преобидая, възлежахутже ему и в валичаніи вечерьющу видѣ гдѣ лежаше прямо ему на полатѣй стени, вневалу отъ члена руку человѣческу написавшу: Мани Фикель Фарись.»

Далѣе до листа 82 идутъ непрерывно извлеченія изъ Малалы весьма подробныя:

На л. 82 въ видѣ заглавія написано, но не киноварью, а чернилами: *Слово 7-ое Зданье Риму*. Это обстоятельство тѣмъ любопытно, что дѣйствительно въ тѣмъ самомъ начинается 7 книга Греческаго подлинника Іоанна Малалы.

Нач.: «Потомъ же царствоваста брата два Ромъ ти Ромъ. Ромъ же старій братъ Римовъ градъ сътвори и нарече имя ему Римъ, того ради прозвана быша Роми, иже и оружје Ираклиево отъ рода Шики Дыя обрѣтши положиста въ градъ.»

На л. 89 об. слѣдуетъ вставочный рассказъ: *о Рахманѣхъ*, извлеченный изъ Александрія.

Нач.: «Многолюбное тружденіе твое и любоученіе многоученіе и любодоброта и любобожество мужескимъ добрымъ симъ доброта.»

На л. 105 об. опять слѣдуетъ продолженіе выписокъ изъ Малалы, начинающееся такъ:

«По всей же Македоніи прославися Нехтанавъ извѣсто всѣмъ въхвованіемъ, якожъ Царица Олимпіада слышавши приде къ нему ноцію.»

За тѣмъ съ л. 106-го об. и по листѣ 164-й об. слѣдуетъ чрезвычайно подробный рассказъ о царствованіяхъ Филиппа Македонскаго и сына его Александра, составленный изъ разныхъ историковъ. Онъ оканчивается на л. 164 об., гдѣ опять начинается извлеченіе изъ Малалы именно съ того мѣста, конемъ начинается въ Греческомъ подлинникѣ 8-ая книга:

«По скончаніи Александра лѣтъ 50 и 7, Египетъ же весь и Ливію бѣ поручилъ Олександръ дръжати и царствова Птоламью при рокомъ Лагаву Астроному иже царствова лѣтъ 40 и 2.»

Отъ л. 168 до л. 170 слѣдуетъ вставка изъ Маккавейскихъ книгъ о войнѣ Антіоха Царя съ Іудеями; далѣе на л. 170 продолжается переводъ Малалы словами:

ХСVIII

«И царствова сынъ его Антиохъ Звирый прирокомъ Иеракъ лѣта два. И потомъ царствова Дмитріанъ Селеуковъ лѣтъ 8 и пришеде въ Антиохію велику нѣкто именемъ Іоуда.»

На л. 172 об. оканчивается Славянскій переводъ 8-ой книги хронографа Іоанна Малалы словами, писанными киноварью: *Конецъ слова осмаго, слова девятое в лѣта оупатѣ Римскы.*

Далѣе начинается переводъ 9 книги и притомъ такъ какъ и въ Греческомъ:

«Роумьска оубо власть вся строима бѣ прежде оупаты, лѣтъ 400 и 60 и 5 до Царя Діоктора, иже не бы порождень, нъ матери его умерши девятый мѣсяць пропороша ю изиша из нея отрочате, иже и Кесарь нарицаашеся. Кесарь бо глаголется Роумьскы испоротокъ.»

Славянскій переводъ 9-й книги хронографа Малалы идетъ непрерывно до л. 177 об. гдѣ читаемъ заглавіе писанное киноварью: *Слово 10-ое, лѣта царства Августа и вѣтеловѣгенія Божія.*

Далѣе начинается Слав. переводъ 10-ой книги хронографа Малалы также какъ и въ Греческомъ:

«Въ четверодесятое лѣто и второе, мѣсяца четвертаго, царства Августава родися Господь Богъ нашъ Иисусъ Христось, прежде каландъ Оунуаря мѣсяца Аппелія, еже есть Декебриось въ 25, часъ дне 7, въ градъ Іудѣи.»

На л. 188—193 об. вставка о Симонѣ волхвѣ, не находящаяся въ Греческомъ текстѣ Іоанна Малалы; она начинается такъ:

«Симонъ же вѣдый яко Петръ препираеть и исписаніе Божиими словесы.»

Далѣе на л. 193 об. продолжается сокращенный переводъ 10 книги Греческаго текста Іоанна Малалы. Но на л. 194 опять слѣдуетъ вставка содержащая подробное описаніе плѣненія Іерусалима Титомъ; она оканчивается на л. 195 об., гдѣ опять находимъ мѣсто изъ Малалы, находящееся въ Греческомъ текстѣ Бонскаго изданія, р. 260:

«Егда прія градъ погуби душъ 110 тысящъ, иссѣкъ я мечемъ и другыя темъ 115 распрода плѣнникъ оунотъ и отрковищъ, яко же рече Іосифъ Евреянинъ; бѣ бо и самъ на сѣчи былъ, и вся Епархія Іудейскыя погуби Титъ.»

Тутъ же на л. 196 начинается длинное обличительное слово противъ Іудеевъ (не находящееся въ Греч. подлинникѣ) словами:

«Соломонъ (это слово въ подлинникѣ писано киноварью) который же трнѣе глаголетъ и кое безаконіе и въплъ и бѣда ти, яко иже въчасте его, въ страстьхъ безаконно зовуще: възми, възми, распи его.»

На листѣ 218-мъ оканчивается означенное слово на Жидовъ и слѣдуетъ описаніе кончины Тита и другихъ событій Римской исторіи, но не изъ Малалы, а изъ другаго источника. Точно также и далѣе до самаго конца рукописи непрерывныхъ выписокъ изъ Малалы не встрѣчается; видно что составитель хронографа пользовался Славянскимъ переводомъ другаго Греческаго историка и по всей вѣроятности то былъ Георгій Амартоль. Въ послѣдующемъ разсказѣ событій въ этомъ хронографѣ находимъ только одно мѣсто, находящееся и въ Греческомъ текстѣ Іоанна Малалы (стр. 263), хотя нѣсколько иначе. Считаемъ не лишнимъ выписать это мѣсто потому, что оно отъ слова до слова встрѣчается въ Несторовой летописи:

(Греч. т. Бок. из. р. 263).

Ἦν δὲ τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Δομετιανοῦ ὁ σοφώτατος Ἀπολλώνιος ὁ Τυανεὺς καὶ ἡκμαζε περιπολεύων καὶ πανταχοῦ ποιῶν τελέσματα εἰς τὰς πόλεις καὶ εἰς τὰς χώρας ὅστις ἀπὸ τῆς Ῥώμης ἐξεληθῶν κατέλαβε τὸ Βυζάντιον καὶ εἰσεληθῶν εἰς Βυζούπολιν, τὴν νῦν λεγομένην εὐτυχῶς Κωνσταντινούπολιν, ἐποίησε καὶ ἐκεῖ πολλὰ τελέσματα παρακληθεὶς ὑπὸ τῶν Βυζαντίων καὶ λοιπὸν ἀπὸ τοῦ Βυζαντίου ἐξεληθῶν ἐποίησε εἰς τὰς ἄλλας πόλεις ὁ αὐτὸς Ἀπολλώνιος τελέσματα καὶ ἦλθεν ἐπὶ τὴν Συρίαν ἀπὸ Τυάνων καὶ εἰσηλθεν ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ μεγάλῃ καὶ ᾗτησαν αὐτὸν οἱ Ἀντιοχεῖς κτήτορες ποιῆσαι κακεῖ τελέσματα περὶ ὧν ἐδέοντο ὁμοίως δὲ ἐποίησε τέλεσματα ἐν αὐτῇ τῇ πόλει καὶ διὰ τοὺς σκορπίους πρὸς τὸ μὴ τολμᾶν αὐτοὺς πλησιάζειν τῇ χώρᾳ καὶ ἔθηκε τὸ αὐτὸ τέλεσμα ἐν μέσῳ τῆς πόλεως, ποιήσας χαλκοῦν σκορπίον καὶ χάσας αὐτόν, πῆξας

«В Аполони Тивіанъ знаемъ бы-
лаше, шествуя и творя всюду въ
градахъ и селѣхъ бесовскихъ чю-
десъ, отъ Рима бо пришедъ въ
Оузантію и оумоленъ бывъ отъ
живущихъ в немъ сътвори сіа.
Отгнавъ множество змій и скоро-
пій отъ града, яко не вреждатиса
человѣкомъ отъ нихъ и ярость конь-
скую обуздавъ, егда схождахуса
болръ. Тако же въ Антиохію при-
шедъ оумоленъ тако же сътвори.
Томимомъ бо Антиохіаномъ отъ
скоропій и отъ комаръ, сътвори
медянь скоропій и погребѣ ѿ в
земли и малъ стлѣпь мраморянь
постави над нимъ повелѣ трости
дръжати человѣкомъ и шествовати
по граду авати тростемъ трасо-
момъ: бес комаръ граду. И тако
ицезауша из града скръпін и
комари.»

ἐπάνω κίονα μικρὸν καὶ ἐγένοντο ἀφανεῖς οἱ σκορπίοι ἐκ τῆς ἐνορίας Ἀντιοχείας πάσης ἐποίησε δὲ καὶ ἄλλα πολλὰ ἐκεῖ καὶ οὐκέτι ἐφάνη ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ μεγάλῃ κώμαφ.

Рукопись оканчивается на листѣ 240-мъ описаніемъ смерти Максиміана, а именно словами:

«Таковая убо Максимьяну похваленію мзда и таковой его зло смертный конецъ, на стлпѣ бо на ны написа, яко крестьяны вся погубити, яко мнѣше всяко же оугождень добро раствореніе дождевное Грецкой земли исполнится, того ради гоубительствіи и гладъ и мракота и все еже убо есть зло рещи на человекы предѣ яко же речено бысть.»

Описанный нами хронографъ весьма древняго состава и въ высшей степени любопытенъ и замѣчательнъ по выпискамъ изъ Славянскихъ переводовъ Греческихъ историковъ Георгія Амартола и Іоанна Малады; изъ хроники послѣдняго находимъ здѣсь въ извлеченіи книги 2, 6, 7, 8, 9 и 10-ую.

13. Въ словѣ «малыя» вѣроятно кроется названіе «Малады», которое, какъ непонятное для нашихъ переписчиковъ, было передѣлано ими въ неудачный эпитетъ страны Сиріи.

14. Читеніа Общ. Ист. и Древн., годъ 1-ый (1846 года), N 1, Отдѣленіе IV., стр. 32.

15. Описан. Румянц. Музеум., составл. Востоковымъ, стр. 756.

16. Замѣчательно, что у Дамаскина, по переводу Экзарха Болгарскаго, при исчисленіи книгъ Священнаго писанія подъ числомъ 7-мъ также показана книга Судей соединенною съ книгою Руфъ (см. Калайдов. Экз. Болг. стр. 96). Вообще рукопись наша, представляющая точную копию съ рукописи 1261 года, носитъ на себѣ ясныя слѣды древне-Болгарскаго языка, что служитъ положительнымъ свидѣтельствомъ ея глубокой древности; а потому переводъ Священныхъ книгъ, помѣщенный въ нашей рукописи, и заслуживаетъ особеннаго вниманія ученыхъ.

Лѣтописецъ Рускихъ Цѣри.

Сѣе колѣно ѿ племени Афетова нарицѣени Норичїи сїверуъ Словене. По мнѣзяхъ же краменехъ сѣли суть Словене во Двиленїи, гдѣ ѣ нѣхъ Оугорская земля и Болгарская. И ѿ тѣхъ разидошася по земли и прозваши имении своими и гдѣ сѣше. И пришѣше сѣдоша на рѣцѣ, нарицѣене Морава, и прозваши Морава, а друзїи Уехове, а се тїи же Словене: Хорвати Бѣли, и Сѣрби, и Хороутане. Колохомъ бо иашѣшимъ на Словены на Доунаискыи, и сѣшимъ в нихъ и насїлоующимъ в нихъ. Словени же ниїи провагше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Лѣхове, вотоумъ прозвашася Поляне, друзїи же Лютїи, ниїи Мазокшане, ниїи Поморане. Такожѣ и ѿстанци Словене, с Думал пришѣдше, сѣдоша по Днѣпру и илрекоша Деревлане Поллци, ханѣ сѣдоша в лѣсехъ. А друзїи сѣдоша межїи Принетїю и Дниною и нарикоша Полохане, рѣци ради Полоты, иже иде въ Днѣнѣ. И ниїи Словени сѣдоша ѿколо езера Илмеря и прозваши Новогрѣци, а друзїи сѣдоша по Дѣснѣ, и по Семи, и по Свѣи и наричюса Сѣвѣри. И тако разумѣса Словенскимъ азѣмъ, томоу и грамота дѣса изумоу. Словяномъ живущимъ же по горамъ снѣмъ. И въ поѣ изъ Варагъ въ Грѣцы, изъ Грѣкъ по Днѣпру и вѣрхъ его колоуъ до Локоти, и внити въ Илмерь ѿзеро великое, изъ него же текутъ Вѣлхоуъ, и внидѣ въ ѿзеро Неко, и того езера иде оустїе оу море Вѣрѣжское, и по томоу морю внити до Рима, и ѿ Рима внити къ Цѣрюградѣ, и ѿ Цѣрграда къ Понтѣ, в нежѣ идеть Днѣпръ; потеуе бо изъ Воконьскаго лѣса, иде на пѣдѣе, а Днѣнѣ ис того же лѣса иде на пѣдѣици в море Вѣрѣжское. С того же лесу понде Вѣлга на вѣстоуъ и текуе ѿю жерель в море Хвалѣное. Темже изъ Русїи лѣзъ въ Болгары и Хвалисы, и на вѣстоуъ донти жребни Симоуъ, а по Днѣнѣ въ Вѣрагы, изъ Вѣрагъ и до Рима, ѿ Рима и до племени Хамова. А Днѣпръ внидѣ ꙗ жерель в море в Понтѣ, иже море словеть Русское, во немоужѣ оучитѣ сѣлїи Амьдраи градъ Петровъ, иже рѣшл. Амьрѣю оучащю в Сїонїи и пришѣшю смѣ въ Корсѣнѣ, и оукѣда яко ѿ Корсѣна елихъ оустїе Днѣпрское, и вѣскоте ити въ Римъ, и вниде въ Днѣпръ, и ѿтол понде по Днѣпру горѣ, и врилеуиса стати смѣ по горамїи на вѣрѣгѣ. И заутра вѣстанѣ рече оучинникомъ: видите ли горы сїѣ, иже на снѣхъ горѣхъ вѣснаеть вѣлѣ Бѣна, ииѣ градъ великъ вѣти, и цѣрки многїи ииѣ Бѣ вѣлѣнїи. Вѣдѣ на горѣ сїю, и вѣлѣ ю, и постаки иртѣ, и помолиса Бѣу, и слазѣ съ горы

сѣд, идѣхъ послѣ къ Києвѣ, и поидѣ по Дивяру гору. И приидѣ къ Словенѣ и нинѣ ѣ Новгородѣ, и видѣхъ люди тѣ соушлѣ, и прилуужисѣ емоу видѣти мѣшющихсѣ, и какѣ сѣ хвошѣтъ, и оудниесѣ како сами сѣ моушати. И иде къ Вѣрагы и пакы в Риму, исповѣда имъ како моушати, и рече имъ: дивно видѣхъ землю Словянскѣ, идѣше ми само, и видѣхъ бани дръвѣны, и прѣжгоу а рѣчѣю, и сѣбелекутсѣ, и вѣдоутъ пѣли, и ѣблнютсѣ келсомъ оуспинавомъ, и вѣзшутъ на сѣ прѣтѣе малдое, и вѣютсѣ сами, и того сѣ докъють една вѣмезутъ живы, и ѣблнютсѣ водою студеною, и тако ѣживоутъ; и то теорѣтъ по всѣ дѣи, моушнимъ нинимъ же, но сами сѣ моушати, и то теорѣтъ мѣнѣе собѣ, а не мѣуенѣе. И то слышашѣ дѣкахусѣ. Айрѣи же, вѣмъ в Риму, прииде в Синополю.

Подлномъ же живѣшимъ ѣсобѣ владѣюци роды сконин. И бѣша ѣ браты, владѣюци роды сконин, има единому Кѣи, има ѣ-моу Цекѣ, третѣму Хорникѣ, и сестра ихъ Лѣбедѣ. И сѣдѣше Кѣи на горѣ, идѣхъ нинѣ оукозѣ Борнуевѣ, а Цекѣ сѣдѣше на горѣ, гдѣ ииѣ Цѣковичѣ, а Хорникѣ из третѣи горѣ, еже нинѣ Хорничѣ. И створиша грѣ изъ има брата его старѣишаго нарекоша Кѣекѣ, и бѣша ѣвѣрѣ града лѣсѣ и борѣ великѣ, и бѣху лѣкаше зверѣ, и бѣху мѣдри и смѣслѣи, и вѣрицахусѣ Полѣне, ѣ нинѣ же сѣтъ Полѣни Києкѣ и до дѣи. Иаѣи же некадоуше рѣша: Кѣи ѣ правозиникѣ бѣмъ, оу Києвѣ бо бѣше тогда вѣрекозѣ съ ошѣл страни Дивяра. Аше бо бѣмъ вѣрекозникѣ бѣмъ Кѣи, то не бѣмъ ходилѣ къ Цѣюградѣ, но сѣмъ Кѣи кѣлѣше къ роду своемъ. Приходившѣ емоу къ Цѣюградѣ и мирѣ сѣтворшѣ и ушѣе принимъ ѣ вѣрен, и ѣтоль къ Дѣвляю вѣиде любезно мѣсто и грѣ сѣдѣла, се ѣ ѣ-грѣ ивѣреушѣ Кѣевецѣ. Києкѣ же пришѣшѣ къ свои грѣ Кѣекѣ, и тѣ животѣ сконул, и Цекѣ, и Хорникѣ и сестра ихъ Лѣбедѣ.

По нинѣ же рѣ ихъ мѣла илѣжити, а Дерѣвлѣне собѣ, а Дръвѣнѣи собѣ житѣ, а Словене собѣ Новгородѣи, а Полоуанѣ такожѣ вѣзѣ кѣлѣзи, ѣ нинѣ же и Кричѣи, иже сѣдѣтъ вѣрѣхъ Вѣлѣгы, и Дѣици и Дивяра, ихъ же и грѣ ѣ Смоленскѣ; ѣ-грѣ ѣ се ѣ нинѣ сѣздѣмъ. Таже Сѣверѣ ѣ нинѣ и по Белѣзѣзерѣ сѣ Вѣсь, а на Ростокѣ езерѣ Мерѣ, на Кличѣицѣ езерѣ Мрѣжѣ. А по Шѣцѣ сѣдѣтъ мѣмъ свои Моуромѣ, и Уеремисѣ, Морѣкѣ мѣмъи роушѣи. Се бо токмо Рѣсици: Словене, Полѣне, Дерѣвлѣне, Иакогорѣи, Полоуанѣ, Дръвѣнѣи, Сѣверѣ, Вожлѣне, еже по Бѣгоу сѣдѣтъ и после же Вѣлѣици назѣвѣшасѣ. А се дѣици, дѣють Рѣси дѣи: Уюдѣ, Мерѣ, Вѣсь, Моуромѣ, Уеремисѣ, Морѣкѣ, Пермѣ, Печѣрѣ, Нимѣ, Литѣ, истрѣка ископѣи дѣицици и конокрѣици, Смигола, Корѣ, Меромѣ сѣрѣхъ Жемонѣ, Лѣкѣ.

В то же вѣрѣи приходѣ ѣ Сѣвѣ, сѣрѣтъ ѣ Козарѣ, рекомѣи Вѣлѣгарѣ, и сѣдоша по Дѣвляю, илѣдѣици Словеномъ бѣмъ. По сѣмъ приходѣша Оугрѣ Вѣлѣи, и илѣдѣиша землю Словенскѣю, а вѣрѣмъхъ Волохъ кѣлѣмъ, ижѣ вѣ

връжъ сяди. Сїи оубо Оугри поуаша быти. Тогда въ Црїградѣ црѣ Раклаїи, иже ходила въ Ходроа Прьскаго, коска аѣ ѣ, и не үсве изъ залочскү сьриномү, и раздраниша емү въ вторымъ днѣ заговѣти патриархъ съборомъ, и взаша за то свителью; и црѣ и црїцѣ за немощь телеснаго грѣха и мьснаго и зарекноваша, на ѣ-е аѣ, того не творити и нестигоша до тогожъ года. Латина бо ходиша съ ними и взаша ѡбъуан самоклятымъ завоушати ѡна въ вторникъ Феодороуы нѣди, за сладость мьнзрїа и с прилини црѣ Іраклїа, егожъ изъзави Бже дүша нама. Въ сїи же времена быша Шборї, иже възвѣлаша црѣ Іраклїа и мало его не дша. Сїи же Шбори повѣлаша и на Словенъ и примушаша Дүлєбъ Словенъ жъ, и въирагахъ в тельги ї или д ли ѣ жємъ Дюлєбь Шборнхъ повезти. Быша бо Шборї тѣломъ велици, а оүномъ грѣди, и разгнѣхса Бѣ и погубї а, и поируша вси; ѣ же послоница в Русїи и до сего днѣ: погниоша, рече, яко Шбори безъ ѡстатка.

Потомъ же Шлєгъ, по Шлєзъ жє

Кїаномъ живочүрнимъ и рекъшася Полаше, Дереклане сүщїи ѡ рѣа Словенъ, и Радимун, и Катун и Лѣхокъ. Баста бо ѣ брата въ Лѣхокъ: Радимъ, а другымъ Катко, и пришѣ сьдоша, Радимъ на Сжи, а Катко на Шцѣ, и прозвѣмѣ Катун, а Радимокы на Сжи Радимун. И живахү мирно Кїане и Дереклане и Сєкєра и Радимун и Катун и Хоръкати и Дүлєби живахү по Бүгѣ, где Вєлѣцин, а Оүанун, Тивєрци сьддохү по Боугү и во Дитєстѣ и до Дюшала, и въ множество иже и до мора, и ѣ грѣ ихъ и нѣтъ снѣ. Грѣкоє бо звахү ихъ Скуфѣ Велика.

И имахү ѡбъуан скон добръ и кротокъ, и Бѣ възавєи ихъ, и стыдахъ бо са ѡцѣ и мѣрен и снохъ своимъ и сестрѣ, и снохи свєкробєи утахү аки Бѣ, и снохи дєкєрїю и велико стыдєнїє имѣ. По семьяхъ Латина бєстүдѣє възємшє ѡ хүдыхъ Римлянхъ, а не ѡ вѣтази, научаша изъ женамъ изъ уюлнмъ на клоу мьсль дръжати, и прѣстолти прѣ дѣями и женами слүжєтѣ сьдъкєлюци и зинала носити ихъ, а сконхъ не любити, и научаша пристроити собѣ кошоли а не срлунци и межнужїє показывати и кротоподїє носити, и аки гворѣ в поглєцин стєкоршє образъ ины мноүщє и нестыдѣшєса ѡиноу, аки сконраси. Словєнє же ѡбєрацѣдохүса ихъ, ѡбїнжъ изъ аныхъ присташа мѣло. Бахү бо законъ и ѡбъуан ерауцимъ въ нихъ: нехожашє женихъ по невѣстү, по принождү кєтеръ, а оүтрє приношахү по исп, что оүзаконєно. А Дерекланє потому научаша жити зєдѣрскимъ ѡбєрацомъ снотъски, оүмєнахү друугъ друга, адѣщє кєсє неүчєсто, и ерѣхъ въ нихъ не бѣ, по оүчѣнахү дєкєци. А Радимун, и Катун, и Сєкєра єдинъ ѡбъуан имахү: научаша же по мѣлє и тїи мєсти неүчєсто живочүщє въ тєсєхъ, и срамослониє и нестыдєнїє, дїаволоу үгажєлєрн, възлєвєшша, и прѣ ѡцї, и снохам, и матерн, и ираци не возлюбєшша, но игрица мєжи сѣлѣ и тєу сѣлѣдохүса рѣчищє на мѣслєнїа, и ѡ вѣслєнїа познєвахү котєрѣа жєва или дѣца до младыхъ похотєнїє имѣть, и ѡ ѡуного взєзрѣнїа, и ѡ ѡкнѣжєнїа мѣшица и ѡ прѣстѣ рүунѣхъ поназанїа, и ѡ прѣстєнє дєрѣагагѣа на прѣстѣ

уюша, тажъ потомъ цѣлоуиша съ доухомъ и плоти съ срѣчемъ рождеиша славахоуся, нишхъ понимающе, а другыхъ, возгакше, метаду на насмѣяне до смѣрти. Нимхоу же и ѿ по Г жеми: злиа слава соуши женскимъ обшудли, и нашла друга прѣ другою херити лице и велимъ трѣти, абы ѹноша въжелезъ ел на похоть. И егда кто оумираше в нихъ теорахъ тризною велю, и потомъ смѣа грѣмиду дровъ велю, полагахоу мрѣтвца и съжигаху, и по семъ съкраше кости, въмладаху въ соу, и воставлахоу на распоутии на стагна, и въ коурганъ сыпахъ, иже теорать Ватнун и яиния, и Крикунъ, и проуи нога ии некедоуше злиона Божна, сами соутъ законъ.

Григорин рече в лѣтописани: ѡбъмъ бо исписанъ законъ, а друзи ѡустько законъ имать. Ѿ нихъ же Соурин живоуши на конецъ земли, законъ имоутъ ѡиъ своихъ: не любовати, ни крѣсти, ни млекетати, ни оушити, ни злодѣати ѡ имоу. Законъ же ниъ и оу Ктѣриамъ, глѣми Рахмане ѡстрокиничи, иже ѡ прѣдѣдъ наказаниемъ мѣсъ не адуще, ни кнѣи пѣюше, ни клоудъ теораше, ни какога зла страха рѣи многа. Тауе прѣлежашиимъ къ нимъ Нидомъ, оуеницимъ, сирѣмотворцемъ, гвекодръжышемъ науе ѣства, вѣтрь ихъ уѣ и уѣи адуще, и странихъ оуенивалху, и мѣдуху ико хѣи. Стерь же законъ Халдземъ и Вавлономъ, матери понимати, и с вратними уадъ клоудъ дѣати, и оуенивати всакого вѣгостудное дѣло, аще и далече странъ своа будѣтъ. Нишхъ законъ Глаиомъ: жены в нихъ ороуть и храмы съжидѣтъ, моужеская дѣла теорѣ, но и любы творить елико хощеть, некъзѣраини ѡ моужъ ни зазрѣи, в нихъ же ѣ хрѣбра жены, звѣри докити и спроста владѣють моужн своими. Въ Британи же мнози моужн съ единою женою спѣтъ, а жены съ единимъ моужемъ мнози похотѣствоуютъ и законъ ѡиъ теорать. Аможанежъ моужа не имѣ, но акы сѣо бесловесимъ единою лѣтомъ ѡземьствокани сѣтаютсѣ ѡ околинихъ странъ и зауеише расходатсѣ, въ время же роженѣа погубѣаю отроуа, а дѣци шадѣтъ. Ико же и Полокци законъ Магметекъ дрѣжѣ кровъ пролитѣа рѣди, хѣлѣшесѣ ѡ семъ и адуще мрѣтвечиною и всю неустотоу, хомакы и сѣсоаы, и понимають мѣуехи скон и итрокн и оходы женъ помѣлающе вкоушають, ѡбъиѣи оу имоу. В то взрѣи. Млжъ хѣтнѣе, елико земля, иже вѣрѣють въ сѣю Трѣю, въ едино крѣщенѣе, въ Хѣ ирѣтихомсѣ.

По мнѡвахъжъ лѣтѣхъ, послѣ Гю братьи Иѣа, Цѣна, Хорива, да ты грѣхы наидоша Козари на Подани на Дереклѣнъ и рѣши: платѣте намъ дань. Съдѣмѣише же Кнѣе и вѣдѣи ѡ дѣла мѣуъ, и несомѣа Козаре къ кнѣзю своему и рѣши: налѣзохомъ дань коу. ѡнижъ рѣши: ѡноуду. И рѣши Козарѣ: в лѣсехъ и на горахъ на рѣною Дисѣрѣсною. ѡни же: уѣо соу вѣдѣи. И поназаша мѣуъ. И рѣши старѣи Козарѣсти: не доѣра дань, кнѣежъ, мѣ са доискахомъ ихъ ѡрѣжиемъ ѡноа страны, рѣише савлаин, а снхъ ѡрѣжѣе обоуду ѡстро, рѣише мѣуи: сѣи имоутъ имати на иѣ дань и на нахъ стрѣлахъ. Сѣе же сѣмѣстѣа есе: ѡни во рѣши не своєю колею, но Бѣинимъ изволенѣемъ. Ико и при Фларѡнѣ хѣи.

егда введоша Моусей, и рѣша старши Египѣи, сеи хоцетъ смирити область Отъ Египетскую, иже и еѣ. Тѣмъ же и Роустѣи князи слышутъ на Козарехъ дань. Р. Хр.

В лѣ ,ѣ. ̄. ̄. ̄. индинта еі, Мауа Михаилъ цѣтковати въ Цѣриградѣ, мауа 832 г. цѣтковати Рускал земля. Приидоша Русь на Цѣриградѣ, иже ишетъ в латонсанити Греустемъ: тамъ же ѡселя поучиетъ и усла воложити.

В лѣ ,ѣ. ̄. ̄. ̄. ̄. Нзиде Михаилъ цѣрь съ конъ ерегомъ на Балгары, и 838. Балгаре не възмогоста стати противоу, просишѣ Гракомъ покорити быти и ирастинѣ. Цѣрь же ирѣсти князи ихъ и болгары вси людие и ширъ створи съ Балгары.

В лѣ ,ѣ. ̄. ̄. ̄. ̄. Шахоу дань Кирилъ, прихода изъ заморѣа, на Ююдь, 839. на Словенехъ, на Мерлахъ, на Весехъ, на Крикиухъ, а Козари шахоу дань на Киваехъ, на Сентрахъ, на Катухехъ по вѣсенъ кверниче ѡ дѣша.

В лѣ ,ѣ. ̄. ̄. ̄. ̄. Изгнаша Словеи Карагъ за море и науаша быти безъ 862. власти, и еѣ въ нихъ конны, и зло къстанѣ рѣдъ на рѣдъ, и наки смѣришеся рѣша в собѣ: понцемъ собѣ княза и поставимъ нѣ собою цѣтковати. И идоша за мора и Русь, и Карагомъ, сице ко звахоу Карагъ Русью, ико се дрѣзи зокоутса Сие. Тако рѣша: Русь, Юю, Словеи, Крикиун, и Вса, земля, рѣша, иша велика и ѡбшира, а народа въ неи исть. Да пондете к намъ княжити и владѣти илии. Избрашѣ ̄ браты с родомъ своимъ, и поаша по собѣ всю Русь, и приидоша ко Словеномъ, и сѣделаша градъ Ладогу: и сѣде старши къ Ладозѣ Рюрикъ, ̄ а Синеоукъ на Бѣле езере, ̄ Труберъ къ Изборьска, и ѡ техъ Карагъ прозвашѣ Русскал земля Новгородѣ, тѣи и сѣтъ Новгородци, ѡ рода Каражска, прѣжъ ко вѣше Словеи. По ѣ-южъ лѣтоу оцире Синеоукъ и брѣ его Труберъ, и приа Рюрикъ власть всю единъ и прише къ Намерю, сѣдѣа градохъ надъ Валхокомъ, и прозваша и Нокъградъ, и сѣде тоу, княжа, и рѣздадъ моужемъ своимъ волости и грады ставити: ѡкомоу Пѣтескъ, ѡкомоу Ростовъ, ѡкомоу Бѣлое езеро. И по тѣмъ градохъ сѣтъ илходиници Вараги, а прѣкии насѣльници: в Новѣградѣ Словеи, а къ Подѣсцю Крикиун, в Ростове Мерлине, в Бѣлеезере Веси, в Моуромѣ Мзрома, и тѣми всеми ѡвладаше Рюрикъ. И вѣста оу него дѣа моужа не его рода и болгарина, и та испросишася ко Цѣриграду с родомъ своимъ. И пондоста по Днѣпру и грезкоути ракою, оузраста на горѣ грѣкъ, и възросиша: уни се градокъ. И рѣша лиде: вѣши сѣ ̄ браты, Кири, Шекъ, Хорикъ, сѣделаши градокъ сѣи, и изгнаша, а иши сѣдимъ рѣи ихъ, и платимъ дань Козаромъ. Аснодѣ же и Диръ ѡстаста къ граду семъ и многи Карагъ съвозвѣста, и княжатъ Подѣсною землею. Рюрикоу же княжати в Новѣградѣ.

В лѣ ,ѣ. ̄. ̄. ̄. ̄. Иде Аснодѣ и Диръ на Греки, в лѣ ̄и Михаилъ Цѣрь. 866. Цѣрь же ѡшѣшию на ѡгораны и дошедию емоу Уркимъ рѣки, вѣсть епархъ посла смъ, ико Русь на Цѣриградѣ идоу, и възвратиса Цѣрь. Стѣжъ възвѣтъ Суда

вѣшѣше, много оуѣниство Хрѣтиномъ сътвориша и къ сѣ кораблемъ Црѣгрѣ остоушиша. Црѣ же егда въ грѣ вѣидѣхъ и сѣ патриархомъ Фотіемъ въ сѣрѣи цркви Сѣян Бѣнъ и Лехерлахъ всю ноцъ мѣткою створиша. Тажа вѣбственоую Сѣян Бѣнъ ризу съ пѣши изнесше въ рѣноу омоуиша. Тинниа сѣрѣи и морю оуѣротнишюся, аге вѣрѣ сѣ кятромъ вѣста и волиамъ вѣдѣннмъ вѣставиннмъ засоь безбожитхъ Рѣси кораблемъ смате и ко вѣрѣгоу приверже и изѣта, яко мало ихъ изѣбьсть, вѣзвратннѣ вѣ сколси.

868. В лѣ 75. 7. 6. 5. Науа црѣтаовати Васнаѣи.

869. В лѣ 75. 7. 6. 4. Крѣснѣ еѣ вса земаѣ Болгарьскаѣ.

870. В лѣ 75. 7. 5. 3. Оуѣре Рѣорнѣхъ п предасть власть Олгоу и сѣа своѣго Нгора дѣсть емоу въ роуцѣ; въ бо дѣтескѣ.

882. В лѣ 5. 7. 4. Ндѣ Олгѣхъ сѣи многи сѣ Вараги, съ Уюю, съ Словенѣхъ, сѣ Мерѣю, съ Кесѣю, сѣ Кричунѣи. Н приидѣ въ Смоленскѣхъ и предѣ грѣи и посади моужнѣи скон. Н оуѣтдоуѣ вѣнѣхъ иде и вѣзѣ Любѣхъ и посади моужнѣи скон. Н приидѣ ко горамъ Киевьскѣхъ. Н оуѣвѣда Олгѣхъ, яко Асколдѣхъ и Дирѣхъ княжитѣ, и скрѣи вѣла въ лодѣихъ, дѣ ниѣма назади оуѣстави, а самѣхъ приидѣ носѣ Нгора дѣта. Н приплѣи пѣо грѣи. Н посла ко Асколду и Дирѣу: яко гостѣ есмѣ, идемъ въ Грѣкѣхъ ѣ Олга и ѣ Нгора княжнѣа, да приидѣти и роду своѣмоу и намъ. Асколдѣхъ же и Дирѣхъ придоша. Н выскакаша вси и проуѣи изѣ лодѣи. Н реѣче Олгѣхъ ко Асколду и Дирѣи: вѣи нѣста князи мѣи роду княжего; но азъ есмѣ рода княжа; а се ѣ сѣхъ Рѣорнѣкѣхъ. Н оуѣниша Асколда и Дирѣи и несомѣи на горѣ и погрѣбоша на горѣ, еже зовѣтсѣ Оуѣгорьскоѣ, иде же нѣхъ Олгинѣхъ дворѣхъ. Н на тѣи могилѣхъ поставиша црѣкѣхъ сѣго Николоу. А Дирѣи могилѣ за сѣю Оуѣрнѣю. Н сѣдѣ Олгѣхъ княжа и црѣтѣоудѣ въ Кѣвѣхъ. Н реѣче Олгѣхъ: сѣ вѣдѣи мѣи всемъ градомъ Рѣсинѣхъ. Н вѣшла оуѣ него Варази, Словени и проуѣи и прозѣкнѣа Рѣсь. Сѣи же Олгѣхъ науа грады ставити, и оуѣстави даннѣи Словенѣомъ и Кричунѣемъ и Мерѣиомъ. Н оуѣстави Варагомъ данѣи дѣати ѣ Новогорода 7 грѣкѣнѣхъ на лѣто мирѣ дѣла. Еѣже и до сѣхѣрѣти Мрослакаѣи дѣлаша Варагомъ.

883. В лѣ 75. 7. 4. 3. Поуа Олгѣхъ вѣсвати на Дерѣвѣлиѣхъ и приноудѣи а, имѣше на нѣхъ по урѣнѣхъ коуѣнѣ.

884. В лѣ 75. 7. 4. 2. Ндѣ на Сѣвѣрѣхъ и вѣзѣложи на нѣхъ данѣи легѣкоу. Н не дѣсть нѣхъ Козарѣомъ данѣи дѣати, но собѣхъ.

Тако же и Радимѣнѣемъ реѣче: не дѣайте Козарѣомъ. Н дѣлаша емоу по црѣдѣу, яко же и Козарѣомъ дѣахоу. Н еѣхъ ѣбѣлада Олгѣхъ Кѣланѣхъ, Дерѣвѣлиѣхъ, Радимѣнѣи, а сѣ Оуднѣи и Нѣвѣрѣи

887. В лѣ 75. 7. 4. 1. Левѣхъ црѣтѣока сѣхъ Васѣланѣвѣхъ, нѣже Левѣхъ прозѣкнѣа, вѣрѣи еѣго Левѣсѣидѣрѣхъ црѣтѣокаста ѣдѣ лѣта.

888. В лѣ 75. 7. 3. Ндоша Оуѣгре мимо Киевѣхъ горою, сѣхъ зовѣтсѣ нѣхъ Оуѣгорьскоѣ, и приидѣше изѣ Днѣпрѣу стама вѣжамѣи; еѣше бо ходѣше яко Изѣмѣланѣи. ѣ вѣзѣстѣи оуѣстрѣвиннѣа урѣхъ горѣи вѣлѣкѣи, сѣхъ прозѣкнѣа горѣи Оуѣгорьскѣи, и рѣтокаша на житѣль тѣхъ Колохѣи и Словенѣи. Н прогнѣаша Оуѣгре Колохѣи и наслѣднѣи земаѣю

жеу Словенин, поморитъше а нѣ сл. И бѣоуа прозвася земля Оугорскя. И шауаша ратонити Оугри на Грци и илѣшиша землю Фрауьскоу и Маледовскоу и до Селума и ратонаша на Маравоу и на Уахи. Бѣ бо едины азъши Словенскыи Словени, иже садакоу во Доуилю, ихъ же прелаше Оугре, и Мараша, и Уеси, и Лахове, и Полане Кѣлане, иже зокоутъса Русь. Стѣмъ бо прѣше предложити книги Моравъ, иже и прозелса грамота Словенскя, еже грамота сѣа в Русь и въ Блѣгарѣхъ Дуванскыхъ. Словеномъ иноуцрѣмъ сѣршено с Болгары Михаиломъ Црѣмъ и княземъ ихъ Ростиславоу и Стѣпанъмоу и Коцелу. И послаша къ Црѣю къ Грци глѣше: земля нѣша црѣшеня, а оучителю оу насъ иасть, еже бы насъ наказыахъ и протококазъ сѣмъ книги; не рѣдоуцрѣмъ бо ни Грцускыи ни Латинскыи. Они бо нѣа нилю оуцрѣ, а друзи иако. Темже не рѣдоуцрѣмъ нѣсали ни сѣлы Бѣжиа и прелѣшася. Дрѣжанины Црѣю! послете нашъ оучителю, иже можетъ намъ сказати книжила словеса и рѣдоуцрѣмъ ихъ. Се слышавъ Црѣ Михаилъ созва ритори иа и сказа имъ неисцеленыи недугъ врауекати дѣшекыи и иаи имъ Словенскыхъ князи рѣуп. И рѣша ритори: ѣ моужъ къ Селоуни ииенемъ Левъ и сѣтъ оу него сѣмъ дѣа, рѣдоуцрѣмъ музикоу Словенскоу и философи хитри. Се слышъ Црѣ посла по ихъ в Селоумъ ко Лвоки, глѣ: послан и иаимъ къскоре сѣмъ своа Мефедѣа и Костантина. Се слышавъ Левъ къскоре пославъ а. И врѣста Црѣю. И рече Црѣ: се присласа ко мнѣ Словенскя земля прослѣре оучителю соеъ, иже бы моужъ имъ протококазати сѣмъ книги: сего бо желаютъ. И оушолеша късѣмъ Црѣмъ. И послаша а въ Словенскоую землю къ Ростиславоу и къ Стѣпанъмоу и Коцелови. Сима же пришѣшима иауаша съставлявати писмени азъбоуношима Словенскыи и преложиста аплъ и еублѣе. И рѣди къши Словени ино слышаша велуна Бѣжиа своимъ музикоу. Посемъже прѣложи псалтырь и оуцрѣмъ и проуаа книжы. Нецѣи же иауаша хоуанити Словенскыа книги, глѣше, иако недостонѣтъ инноторому азъмоу боуцрѣмъ сконхъ рѣзвен Сирен и Греновъ и Латинъ во Пидлатокоу писанию, иже на крѣтъ Гѣи иависа. Се же слышавъ княжъ Римскыи похоуанъ тѣхъ и посевари посланиѣмъ писаниа: иже кто роцрѣте на книги Словенскыа, слызъ похоуантса. И рече, даса иавазнити книжное слово и рѣстениое Иѣилемъ прѣркомъ и Езекиилемъ глѣоуцрѣмъ: въ оны дни, рече, излею ѣ Дѣа шоего на иакоу плоть и ирѣскоутъ сѣоке ваши и дѣери ваши и юшоты ваши виданиа оуцрѣтъ. Дроуги же: вси къзгѣють музичи велуна Бѣжиа. И Дѣдъ: хвалите Гѣа вси музичи и похвалите его вси людѣе. Езекииль пакы: къси къзгѣють велуна Бѣжиа рѣзводунуныи музичи, иакожъ Дѣа далше имъ сѣмъ. Рече папешъ въ нѣсалии своемъ к нимъ: аще кто похоуант Словенскоую грамотоу, да къдетъ ѣвѣрженъ ѣ црѣки дождеже иавазнитса; тѣмъбо къшци иаа, а не оуцрѣ же достонѣтъ ѣ плѣ поузати и храниитса ихъ; къши же тѣа Бѣжиа послоушантѣ оуцрѣи и не ѣрнитѣ иавазнаниа црѣкокиаго и иако же къши наказыахъ Мефедѣе оуцрѣтелю иаши. Костантинъже къзвратитса къспать и иаде оуцрѣи Блѣгарскя азъшиа. А Мефедѣе ѣста в Моравѣ. Посемъже Коцелъ иавазъ постлѣки Мефедѣиа ѣвнкомъ къ иа Палии на иаствѣ сѣво Аѣла Андроникъа единого ѣ ѣ оуцрѣи сѣво

Дѣла Пакиа. Моедѣи же посади ѿ поля коржовисця зѣло и прелоши вса иишги испити ѿ Греускиа дзмиа въ Слоевискии 5-ю мѣрь, наущемъ ѿ Марта мѣра спомта до нѣ охторѣи. И славюу и хвалоу людѣе въздаша вседръжителю Бѣу въ Троици, дашисмоу тилоу елѣтъ уеловенюмъ спомнѣу оугодникюмъ Моедѣицемъ, ипсталикомъ Андроникюмъ. Темже ирѣкъ оучитель къ шзимоу Слоевискоу Дѣлѣ Андроникѣ. В Моравѣи во ходилъ и Павелъ Дѣлѣ оучилъ тѣда. То во ѣ Нлоурицѣ, его же доходилъ Дѣлѣ Павелъ. Тоу во бѣша Слоевеи ирѣже при Пакиа. Того ради ишало Слоевискоу шзимоу оучитель Павелъ. ѿ него же дзмиа и ны есмы Русь. Темже и намъ Роуси оучитель ѣ Павелъ; поиме оучилъ тоу и поставилъ ѿхода намѣстниа въ сѣвѣ место Андроника. А Слоевесны дзмиа и Русскии дзмиа единъ. Полаве же Кіане прозвѣмѣ, поиме и поли сядѣоу: а дзмиа Слоевискии и Роусици единъ естъ.

902. В лѣ 78. 7. 1. Леонъ Црѣ на Оугри и на Балгары. Оугри же ипмедѣше всю землю Болгарскою пленовахоу. Семѣонъ же оуведѣвъ на Оугри възвратиса. И Оугри протикоу иондоша повѣдиша Балгары, ико Семѣонъ оу Дестрѣ оуведе.

903. В лѣ 78. 7. 2. Нгорски възрастышо и дождаше по Шльзѣ и всю колю его твора. Прикедоша емоу женоу ѿ Плескока именемъ Шлгу острооумноую и корень и осконикѣ вѣрѣ Хрѣтиаитен и намъ колъ.

907. В лѣ 78. 7. 3. Нде Шлегъ на Греки, а Нгорѣ остави къ Кіане. И шол съ совою кол многи Варагы, Слоевеи, Уи, Кривун, Мерю, Поламы и Сѣвѣры и Деревкамъ и Радимун и Хорваты и Доулевы и Тикирци, иже соуть тѣмковиты. Си и вси звахутса ѿ Гренѣи и Скуфѣ великаа. И съ сими всеми поиде Шлегъ на поинѣхъ и въ каракихъ, и въ уисло кораблин 75. И прииде къ Црѣюграду. И Греци замноша Сѣ, а грѣ затвориша. И кыпѣхъ Шлегъ на вѣрѣхъ и повелъ всемъ изылоуити корабли на вѣрѣхъ. И покоска много и оуниство омирѣ града створи Грекомъ, и рѣзи многи полаты и цркви пожгоша, а иже пленила, оеихъ посладаху, а дрѣвѣхъ моуладоху; иныже расстрѣлаху, а дрѣвѣхъ къ море кыптадоху. И ина инога зла твораху Роу Грекомъ, елико ратни твораху. И повеле Шлегъ всемъ спомнѣи полеса изделати и вѣстакити корабли на полеса. И кышю покосноу ктроу къспаша ирѣ с вола и идаху къ градуу. Видеише же Греци и оубошѣи и рѣши, кыслаише къ Шлоки: не погубили града, иимеса во дѣлѣ, ико же хофемѣи. И стѣи Шлегъ пол. И кысѣсона емоу брашно и вино. И не прѣа его, въ во съ оуракою. И оубошѣи Греци и рѣши: иѣ Шлегъ, по Сѣи Димитри посланъ ѿ Кѣ на ны. И заповѣда Шлегъ дѣлѣ дѣлати на 75 корабли во ѣи гривенѣ на уиа; а в корабли во ѣи моужѣ. И амѣ Греци по се и научаша ѿ мирѣи иносити рѣун Греци, дакъ не коскалъ Греуское земли Шлегъ. Шже, ѿстоупивъ мало ѿ града, илѣа мирѣи творити съ Лешономъ и съ Шенсандромъ и посла и нимъ и грѣ Караа, Фарлофа, Кермоуда, Ргоулиа и Стемида. И рѣши: иштѣлѣса по дѣлѣ. И рѣши Греци: уего хофете дѣлѣ. И заповѣда имъ Шлегъ дѣлѣ на 75 корабли во ѣи гривенѣ на уиа, а къ корабли

во ѿ моужь. И шѣи Грѣци во се. И просиша мира Грѣци дѣкѣ непоустѣюацѣхъ
 зомѣи Грѣуьскѣи. И потомъ дѣкѣ оу градѣ, прѣкое на Киевѣ, таже на
 Урьингоуѣ и на Перелслацѣ. Таюмъ и на Новагрьѣ, и на Пѣтескѣ, на
 Ростокѣ, на Любекѣ, ѿо темъ во грьдомъ садхоу явѣи нѡ Шлгоуѣ соуѣрѣи:
 да прихѡдѣе Рѹ сѣлюеленое да емлють самѣо оуѣрѣеи. А иже придѣтъ гости
 Рѹстѣи, да емлють меслуное на ѣ мѣъ, хлѣкѣ, вино, мѣо, рѣжоу, ѡкошь и да
 творѣи нѣкъ к клинѣи мѣо же хотѣи. Грѣдѣрѣи же еслать да емлють оу Црѣи
 крашнѡ и лѡри и оуѣи и прѣ елико грьѣъ. И шѣи Грѣци. И рѣша Грѣци и
 Црѣ: иже придѣтъ Рѹсѣ безъ моужѣи да не взимѡ меслуина, да запрѣтитъ
 Киевъ словомъ своимъ, да не творѣи явѣости къ слѣдѣхъ Рѹсѣ и прихѡдѣи
 Рѹсѣ да вѣтѡють къ сѣго Мамѣи. И пошлеть Црѣ вѡтъ наши да испишѣють именовѣ
 ихъ, и тогда взѣмѣи меслуное свое гостѣе, прѣкое ѡ града Киевѣ, пакѣи ѡ
 Уерингока и ироуѣи гради. И да вхѡдѣи къ грьѣи единѣими крѣтѣи сѣи Црѣкѣи
 моужемъ безъ ѡрѣжѣи моужѣи ѿ, да творѣи моужѣи не пѣлатѣи мѣтѣи ни в ѣемъ
 же. Црѣ Левѡи и Шленсайръ мирѣ створѣи сѣи Шлгоуѣ, и рѣе захѡдѣи сѣи,
 челѡкѣи иѣтъ. А Шлгѣи явѣа по своемоу зѣи оу Перѡуиомъ моужѣи и
 Вѡлѡсомъ спѡишѣи Бѣомъ. И рѣе Шлгѣи: ишѣте стѣгомъ пѣроуѣи прѣ
 пѣлоуѣитѣи, а Слопенѡмъ крѡнѣи; и вѣи таю. Покѣи шѣи сѣи къ крѣтѣи,
 покѣи покѣдоу. И ѡстоуѣи ѡ Црѣграда и приде къ Киевѣ, послѣи зѣи и пѣлоуѣи
 и ѡѡрѣеи и вино, и прохѣиша Шлгѣи: кѣрѣи; вѣхоу во невенгѣли.

В лѣ , д. ѣ. ѡ. і. Акѣи зѣвѣдѣи велика иѡпѣишѣи ѡбразѡмъ на западѣ. 911.

В лѣ , д. ѣ. ѡ. ѡ. Послѣи Шлгѣи мирѣ пострѡитѣи моужѣи сѣи. И оуѣрѣише 912.
 твердо. Црѣ Левѡи моужѣи а дарѣи и зѣлатѡмъ и пѣлоуѣи и фѡдѣи и пѣкѣи
 нѣкъ пошлѣти иѣи оуѣи прѣсѡтоу и полатѣи зѣлатѣи, еше жѣи и уѡдѣи Бѣи и
 сѣрѣи. Гѣи вѣвѣи и зѣкѡдѣи и ѡдѣдоу кѣгрѣи оуѣи и моужѣи сѣи, оуѣи нѣкъ
 к вѣрѣ. И тако ѡпоустѣи а. Послѣи же придоша ко Шлгоуѣ и покѣиша еслѣи
 Црѣи, кѣи створѣиша мирѣ и оуѣи положѣиша межѣи Грѣки и собою и клѣтѣи,
 еше не прѣстоуѣиши ни Грѣкомъ, ни Рѹси. И иже Шлгѣи къ Киевѣ и пошлѣи
 конѣи сѣи, нѣкъ къ пошлѣи иѣи и ни вѣдѣи наѣи. Бѣи во прѣжѣи прѣшлѣи
 вѡдѣи поѣдѣишѣи, гѣи, ѡ ѣго ми оуѣрѣи. И рѣша емоу: ѡ пошлѣи его
 конѣи емоу ѡдѣи, ѡ того ти сѣрѣи. Шлгѣи же рѣе: нишѣи же вѣдоу наѣи,
 ни кѣи емоу. И покѣи корѣи. И на ѣ-ѡ же лѣто пошлѣи конѣи ѡ него же
 рѣша оуѣрѣи емоу. И призѣи старѣишѣи конѣи рѣе: и гѣи ѣ конѣи моу,
 еше ти покѣи кѣи и вѣи. Иже рѣе: оуѣрѣи. Шлгѣи же пошлѣи
 и оуѣи конѣи, рѣе: не прѣко рѣи кѣи, но есе то лѣи ѣ; конѣи
 иѣи, лѣи жѣи. И покѣи ѡсѣдѣи конѣи, да иѣи, рѣе, конѣи емоу. И едѣи
 тѣи иѣежѣи конѣи емоу и слѣдѣи сѣи оуѣи рѣи: ѡ сѣго ли лѣи ми сѣрѣи
 оуѣи. И вѣстѣи ногоу на лѣи. И кѣишѣи шѣи нѣкъ лѣи ѡ оуѣи и в
 ногоу. И сѣи рѣе: и оуѣи. Пѣишѣи лѣи еси пѣишѣи кѣишѣи. И
 погрѣишѣи и на гѣи Сѣи. Е же моуѣи и до сѣго дѣи Шлгоуѣ.

Князи хъ и в. Се же не дивно яко ѿ вѣжкованія сѣмьшюа сѣмьшюа и городанствѣ. Яко же во вѣрѣтѣ Доментианово якии казюмъ: именовъ. Авлоинтинъ знаемъ вѣше шестюа и теора всюдѣ въ ирѣдехъ же вѣсвахъ вѣсовнахъ уюдеса. ѿ Рима бо пришѣ въ Византию, оумоленъ князъ сморити сѣа, ѿгил именовество зми и скръпѣа изъ грѣа и дростъ коньскоюю ѿкоудѣа. Тако же и въ Антифону пришѣ оумоленъ князъ ѿ нихъ, томимомъ во Антифомъ ѿ скръпѣи и помаръ, сѣтвори сѣирькѣи медамъ и погрѣе и въ землю и малъ столпъ ирморманъ постави на нихъ. И повѣе трѣа дрѣжати уѣномъ и ходити по граду злати тростемъ трасномъ. И тако изуезюмша изъ града и комаръ и скръпѣа. И по сѣрти его многа дѣяствѣа вѣсока показаша.

Науа княжити Игорь по Олзѣ, а въ Цѣнградѣ Костантинъ сѣиъ Леонтовъ. Деревляны ѿвергоша Игоря. Онъ же вѣзюжи на нихъ дѣи и шѣ побѣдѣа.

941. В лѣ 75. 7. 5. 6. ѿвергоша Греци и оумедавше Бѣлгаре послаша вѣсть въ Цѣю, яко идоуть Русь на Грѣки сѣаденъ 7. Онѣжъ шѣше воеваша и пѣтнѣша по Понтоу до Ирипѣа. И Никоидѣю пѣтнѣша и Соу пожгоша и люди илаюше, ѿвахъ растрѣадоху, ѿвахъ растинадоху, и ѿпаки рѣчѣа вѣзюмше глѣозды желзюны посрѣ глѣвъ вѣзюнадоху. Много же и сѣмъхъ чѣквен ѿгниени предаша. Потомъ придомѣа код ѿ костюка Поифиръ Дѣместѣиъ сѣиъ ми тѣсмѣа. ѿма же Патрикѣи, Федѣръ Стратѣа сѣиъ Фрѣки, сѣиши же сѣнокѣици вѣадрѣи ѿвѣдоша Русь ѿвѣа полѣа и сѣтоупишѣа ѿвон. Сѣдеа одолаша Грѣци, Русь повѣже въ вѣеуерѣ вѣсѣше в лѣи. ѿеѿолиже оустрете а во ѿладѣхъ сѣиъ ѿгниемъ и поушати науа ѿгни тѣубами на лѣи Русѣа. И вѣа видети страшнѣо уѣо Русѣи. Видѣше пламень вѣстадоху сѣа море, а проулаа прибегоша въ своасѣи и повѣдѣа людемъ ѿладѣиъ ѿгни: якожъ малѣа, рѣша, изѣжегли на Греци.

944. В лѣ 75. 7. 5. 6. Иде ѿмьстити Игорь Грекомъ. Онѣ же ишѣа по дѣи и смѣришѣа и послаа рѣчѣи оуирѣити шѣрѣа до скопѣишѣа.

945. В лѣ 75. 7. 5. 7. Рѣша дрѣжнина Игоревѣи: лѣи Скѣидѣи доволѣи вѣсемъ, а мѣи оу теѣа мази. Онѣже помѣе на Деревляны и дѣиши промышлѣа и изнѣлоуа на шѣхъ и вѣдѣа дѣи. И градѣюуоу емоу въ Кѣевъ, рѣше дрѣжнине: идете вѣи сѣиъ дѣишю въ Кѣевъ, а азъ вѣраюса еше. И поустѣи ихъ, а самъ сѣиъ малою дрѣжнѣною вѣратѣса, желѣа вѣошла именовѣа. Слѣшѣа Деревляне рѣша Малоу князю, то во емоу иша: княже, вѣкадѣитѣ вѣлѣкъ въ ѿвѣци, вѣсе стадо прѣѣ, помѣдемъ прѣтѣнехъ. И ѿстоупишѣа Игоря и послаша къ ишаю: оуздѣа еси и лише своѣго оурока, то поуто идѣшѣ. Игорь же мѣкреже. И ишѣе ис Коростѣи глѣа Деревляне вѣи чѣишѣа Игоря и дрѣжнѣноу его, мало вѣше ихъ. И погрѣкоша и в Коростѣи и мѣоглаа его и до сѣго дѣи. ѿага же вѣа въ Кѣевѣ сѣиъ сѣиъ Сѣослѣкомъ дѣтнѣемъ. Рѣша Деревляне: се князѣа Русѣсѣаго оуѣиномъ, номѣемъ княгинѣю его ѿлгоуа зѣа илазъ свои Млазъ, и Сѣослѣа, и сѣтворимъ емоу яко же хѣщѣемъ. И послаша старѣишихъ ѣи вѣдрѣ. И прилоуша по Борнѣевъ въ лѣи: вѣа бо тогда идѣши

и въ горы Ктесову и на Подолх не садаху люди, но на горх. И повахаша Шазь, яко Дереклане приидоша. И поуха а Шазь к: съезъ, реуе нмъ: добри госту приидоша. Они же Шкешаша: добри, инагине. И реуе Шазь: глнте, что ради приидосте. И рехоша: посла насъ Дерекланъ земля рени сицъ: моужа твоего оубвахомъ, захвече аки пакъ въскирлахъ перако и граблахъ, а наши князи доври соу, еже распасли землю нашу; да понди за нашего княза, за Мала; то же нма سموу. Реуе же нмъ Шазь: люба ми е реуе, каша; оуже мне своего не въскрхсити, но доху ети поухити на оутрен предъ боладри; а нмъ идете въ лоды своя и дадите; а въ оутре послю по вѣ, и ети рците: не едемъ на поухъ, аи пешю идемъ, но понесите ети в лодлахъ и княсоу насъ в лодлахъ; яко любаю князу великого и насъ. Шинже ради и раша, поминающе роуками: вьспали, княже нашъ, яко мы тохъ оустрапахомъ. Идоша в лоды вѣли кесалы. Шазь покеле исполати سموу глаубоку на дворъ теремномъ кихъ градъ. И хлостра Шазь съдацин в теремъ, посла по госту. И пришѣше рени: зоветь ети Шазь на гестъ великоюу. Шинже рени: не едемъ на конихъ, ни пешю идемъ, но понесите нѣ въ лодлахъ. Раша Ктисе: намъ невода, князь нашъ оубсѣмъ, а шашини корать за влшего княза. И понесоша ихъ в лдн. Они же съдаци в перегородахъ гордашеса. И оуже на дворе несуща, акге оуриноюша ихъ въ рокъ в с дѣсоу. И прииниши Шазь, реуе нмъ: добра ли ети уестъ. Они же рени: поухи ети Нгоревы смѣрти. И покеле засути ихъ живыхъ. И посла Шазь къ Дерекланомъ реуе: да аще ма прѣко просите, то прислите къ смъ н еще влрочитихъ, да въ волнцен ути за вашъ князь понду, а сн здѣ готовы тешать мое сѣнъ рѣжалешное, еда не въспустатъ мене люде Кнеськстѣн. Се слышакъ ороуте Дереклане послаша колашихъ, еже землю дръжатъ ихъ. Князю же веселѣ творашу къ враноу и сонъ уаство хрѣше Малъ князь: се ко пришѣ Шазь дааше سموу пакты многоценныи урешны вси жемуюгомъ иссаяшны и оудала урѣчи съ зеленыи оузоръ и лдн, в нихъ же несеныи быти, смодити. Дерекланомъ же пришѣшныи, покеле Шазь мовь створити ренъ: изыткъшеса приндете. И повелъ ихъ понти. Шинже прежгоша извоу мовноюу и влехоша Дереклане науашѣ мьти. И затвориша извоу о нихъ. И покеле захвечи о дери. И тоу изгораша вси. И посла къ Дерекланомъ написакъ: се оуже иду къ вамъ, пристроите меду шного къ градъ, идеже е могила моужа моего, да людин ради пашюса по вель надъ гробомъ его, да створю уриноюу, снъ моемоу добро еидети и Книномъ, ать не хлрѣ ми. Они же, то слышакъ, сквозша из городохъ меду многы зъво и къхлараша. Шазь пониши мало дружинны и легко идущи на гробъ шлалса по мужи споситъ. И покеле иссути могилоу великоюу. Посемъ позвакъ дльможи вси Дерекланъ покеле ихъ понти и слоужити отрономъ сконцъ околъ ихъ. И раша Дереклане къ Шазь: гдѣ соухъ дружиши нши, ихъ же послаша по та, моужа наши. Она же реуе: идуть по мнѣ съ дружиною моужа моего приставлены къ смрлоу. И кино оуниши Дереклане, покеле отрономъ сконцъ: принти на

Книжи хѣ и вѣ. Се же не дивно шю ѿ влѣхъ вѣдѣннѣ сѣмьшнѣ сѣмьшнѣ сѣмьшнѣ и
 худодѣствѣ. Кю же во вѣ прѣтѣ Доментилново вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ именемъ.
 Амодонитанихъ земли вѣдѣннѣ шествоу и теора вѣдѣннѣ вѣ вѣдѣннѣ и вѣ вѣдѣннѣ
 вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ. ѿ Рима вѣ прѣшѣ вѣ Вѣдѣннѣ, оуменовѣ вѣдѣннѣ сѣмьшнѣ
 сѣдѣ, ѿгил множество вѣдѣннѣ и сѣдѣннѣ изъ грдѣ и дростѣ коньскоу оуоуздѣ.
 Тако же и вѣ Антиохию прѣшѣ оуменовѣ вѣдѣннѣ ѿ нихъ, томимомъ во Антиохомъ
 ѿ скръпнѣ и комархъ, сѣдѣннѣ сѣдѣннѣ медамъ и погрѣвѣ и вѣ землю и мадѣ
 столнѣ мраморнѣхъ поставнѣ нѣ нимъ. И повѣдѣннѣ грдѣ дрѣвнѣннѣ вѣдѣннѣ и ходити
 по грдѣхъ злати тростемъ грдѣномъ. И тако изуездиоуши изъ грдѣдѣ и комархѣ
 и скръпнѣ. И по сѣдѣннѣ его многа дѣствѣ бесова поназаша.

Иауа княжити Нгорь по Олзѣ, а вѣ Црѣгрдѣ Костантинѣ сѣдѣ Леонтовѣ.
 Деревланнѣ ѿвѣргошѣ Нгорѣ. ѿнѣ же вѣдѣннѣ на нихъ дѣннѣ и шѣ повѣдѣннѣ а.

941. В лѣ сѣ вѣ и ѿ. ѿвѣргошѣ Греци и оукедѣннѣ Бѣдѣгѣ посланиа кестѣ кѣ
 Црѣю, шю ндоуѣ Рѣсѣ на Грдѣннѣ сѣдѣннѣ сѣдѣ. ѿнѣннѣ шѣше вѣдѣннѣ и пѣдѣннѣ
 по Понтоу до Нрдѣннѣ. И Нимонѣдѣннѣ пѣдѣннѣ и Соѣ пожгоша и люди илаиоуѣ,
 ѿвѣхъ расстрѣлахоу, ѿвѣхъ растиннахоу, и ѿпаки рѣцѣ вѣдѣннѣ грдѣдѣ жѣдѣннѣ
 пострѣ глѣвѣ вѣдѣннѣхоу. Много же и сѣдѣннѣ црѣкѣннѣ ѿгнеки прѣдѣннѣ. Потомъ
 прѣдѣннѣ вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ Понфирѣ Дѣмѣстѣннѣ сѣдѣ и - ми тысящѣ. Она же
 Патрикѣннѣ, Фѣѣрѣ Стратнѣ сѣдѣ Фрдѣннѣ, сѣдѣ нѣмѣ же сѣдѣннѣннѣ вѣдѣннѣ
 ѿвѣдѣннѣ Рѣсѣ ѿвѣдѣннѣ полѣ и стоуѣннѣннѣ ѿвѣннѣ. Сѣдѣ одолѣннѣ Грдѣннѣ, Рѣсѣ
 повѣдѣннѣ кѣ вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ. ѿвѣдѣннѣ оустрѣннѣ а во вѣдѣннѣ сѣдѣ
 и поуѣдѣннѣ иауа ѿвѣннѣ грдѣннѣ на лѣдѣ Рѣсѣннѣ. И вѣдѣннѣ страшно уѣдѣннѣ Рѣсѣ.
 Видѣннѣ пѣдѣннѣ вѣдѣннѣхоуѣ вѣдѣннѣ, а проуѣдѣннѣ прѣдѣннѣ вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ
 людѣмъ ѿдѣдѣннѣннѣ рѣдѣннѣ: множѣннѣ малѣннѣ, рѣдѣннѣ, изъжѣдѣннѣ нѣдѣннѣ
 Греци.

944. В лѣ сѣ вѣ и ѿ. нѣдѣннѣ Нгорѣ Грекомъ. ѿнѣ же шѣннѣ по дѣннѣ и
 смирнѣннѣ и посла рѣдѣннѣ оуѣдѣннѣннѣ мирѣ до сѣдѣннѣннѣ.

945. В лѣ сѣ вѣ и ѿ. Рѣдѣннѣ дрѣдѣннѣ Нгорѣннѣ: лѣдѣ Сѣдѣдѣннѣ доволни всемъ, а
 шю оуѣдѣннѣ нѣдѣннѣ. ѿнѣ же мондѣ на Деревланнѣ и дѣдѣннѣ промышлѣннѣ и нѣдѣннѣ
 нѣдѣннѣ и изъ дѣннѣ. И грдѣдѣннѣ оуѣдѣннѣ вѣдѣннѣ Кѣдѣннѣ, рѣдѣннѣ дрѣдѣннѣ:
 нѣдѣннѣ вѣдѣннѣ сѣдѣ дѣннѣ вѣдѣннѣ Кѣдѣннѣ, а азъ вѣдѣннѣ еше. И поуѣдѣннѣ ихъ,
 а самѣ сѣдѣннѣ дрѣдѣннѣннѣ вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ, жѣдѣннѣ болѣннѣ именнѣ.
 Слѣдѣннѣ Деревланнѣ рѣдѣннѣ Малѣуѣ князю, то во оуѣдѣннѣ нѣдѣннѣ:
 княжѣ, вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ кѣдѣннѣ ѿвѣннѣ, все стадо прѣдѣннѣ, пондѣннѣ
 прѣдѣннѣ. И ѿстоуѣннѣннѣ Нгорѣ и посланиа кѣдѣннѣ нѣдѣннѣ: оуѣдѣннѣ еси
 и дѣннѣ сѣдѣннѣ оуѣдѣннѣ, то поуѣдѣннѣ нѣдѣннѣ. Нгорѣ же лѣдѣннѣ.
 И нѣдѣннѣ нѣдѣннѣ Коростѣннѣ грдѣннѣ Деревланнѣ еси ѿвѣннѣ
 Нгорѣ и дрѣдѣннѣннѣ его, мало вѣдѣннѣ ихъ. И погрѣвѣннѣ и вѣ
 Коростѣннѣ и вѣдѣннѣ нѣдѣннѣ его и до сѣдѣ дѣннѣ. ѿдѣннѣ же вѣдѣннѣ
 вѣдѣннѣ Кѣдѣннѣ сѣдѣннѣ сѣдѣннѣннѣ дѣдѣннѣннѣ. Рѣдѣннѣ
 Деревланнѣ: се князѣ Рѣдѣннѣннѣ оуѣдѣннѣннѣ, пондѣннѣ
 княгиню его ѿдѣннѣ грдѣннѣ зѣдѣннѣ
 нѣдѣннѣ сѣдѣннѣ Малѣ, и сѣдѣннѣннѣннѣ оуѣдѣннѣ шю же
 хоуѣннѣ. И посланиа старѣннѣннѣ ѿ вѣдѣннѣ. И прѣдѣннѣ
 нѣдѣннѣ пѣдѣннѣ Борнѣсѣннѣ вѣдѣннѣ лѣдѣ: вѣ бо тогда нѣдѣннѣ

иждь горы Ктеноу и на Подолх не сяддоху люди, но на горах. И повахдиша (Шага, шко Дереклане приидоша. И позва а Шага к: сажь, рече имъ: добри гостини приидоша. Они же ѿвѣраша: добри, княгини. И рече Шага: гнѣте, что ради приидосте. И речеша: посла насъ Дерекланъ зѣмля река сице: моужь твоего оуцлдохъ, занесе лии вѣтъкъ въскрипалъ невраво и градилъ, а наши князи добри соѿ, еще распасли зѣмлю нашу; да понди за нашего князя, за Мала; то ко намъ емоу. Рече же имъ Шага: люба ми ѣ рече. княша; оуже мнѣ своего не въскрипяти, но хоуру къ поути на оутренъ предъ болдаты; а нѣмъ идете съ лодыи своею и лажите; а въ оутрѣе нослю мо вѣ, и къ рѣчѣ: не едесемъ на повахъ, ни неши идемъ, но понесите нѣ въ лодѣхъ и княсоѿ насъ въ лодѣхъ; бѣно любаю князя: нашего и насъ. Ониже ради и рѣша: поминяюще роуцнама: вѣслии, княже нашъ, мако нѣ токъ оустрапяхомъ. Идоша въ лодыи пѣлии кеселы. Шага повеле испокати амоу глаголюу на дворахъ теремномъ князъ грдѣ. И злочтра Шага сядашин въ теремъ, посла по гостини. И приидше рѣша: зоветь къ Шага на устѣ великою. Онижъ рѣша: не едемъ на конехъ, ни неши идемъ, но понесите нѣ въ лодѣхъ. Рѣша Клане: намъ некогда, князь нашъ оубѣнъ, а княгини хоуесть за нашего князя. И понесоша ихъ въ вѣн. Они же сядаше и перекородахъ гордлчеса. И оуже на дворе месуча, аѣе оуриноуша ихъ въ ровъ и с аѣею. И приидиши Шага, рече имъ: добри ли къ устѣ. Они же рѣша: поути нѣ Нгорскыи сѣрти. И повеахъ засути ихъ живыхъ. И посла Шага къ Дерекланомъ рече: да аѣе ма прако просите, то присанте къ симъ к еще вѣроуатыхъ, да въ велиценъ ути за нашъ князь пондѣ, а сѣи здѣ готовы тѣмлатъ мое сѣце рѣдлѣенное, еда не въспустатъ мене люде Киевскѣи. Се слышавъ проуте Дереклане послаша болшихъ, еже зѣмлю дръжати ихъ. Князю же кеселѣ творачу къ вракоу и сонъ уаство храние Малъ князь: се ко приидѣ Шага дѣаше емоу вѣтъкъ многоочинныи херевныи вси жемуюгомъ иссаѣены и оудлала урѣны съ зеленыи оузоры и лѣи, и нѣхъ же несеныи бѣти, смоляти. Дерекланомъ же приидшима, повеле Шага мовь створити рекъ: измыкъмеса приидете. И повеахъ ихъ понти. Онижъ прежгоша изкоу мокною и влехоша Дереклане вѣуашѣ мѣти. И затвориша изкоу со нѣхъ. И повеахъ зажеуи ѿ дверѣи. И тоу изгорѣша вси. И посла къ Дерекланомъ написакъ: се оуже идѣ къ вамъ, пристронте мѣду много. къ градѣ, идеже ѣ могила моужа моего, да люди ради палуося по немъ надъ гробомъ его, да сътворио тризноу, сѣу моемоу добро индети и Книномъ, ать не захуѣ ми. Они же, то слышавъ, скезоша изъ городовъ мѣды многы зѣво и въхариша. Шага поними мало дружинныи и легкии идѣши на гробъ вѣмаса по мѣжи своемъ. И повеахъ иссути могилоу великоу. Посемъ позвахъ вѣможи вси Дерекланъ повеахъ ихъ понти и слоужити оуτροномъ своимъ околъ ихъ. И рѣша Дереклане къ Шаге: гдѣ соутъ дружини нѣши, ихъ же послаша во та, моужинъ наши. Шага же рече: идѣте по мѣзъ съ дружиною моужа моего приставленныи къ сѣрвоу. И мало оувишѣ Дереклане, повеахъ оуτροномъ своимъ: приити на

нихъ и истини ихъ, а сами ѿиде проче. Извѣстоша ихъ ꙗко, а ѿага ѿиде къ Києоу и пристрои под на прокъ ихъ.

946.

Въ ꙗко. ꙗ. ѿ. ѿ. Олга съ своимъ своимъ Святослакомъ кониствомъ многымъ иде на Деревьскою землю. И изидоша противъ и спешиса къ оуби и соупоу поитемъ Сѣославъ на Деревьскыи и поитѣ лате къ оуби конемъ и оудари к ноги конемъ: къ бо дятескъ. И рече Сенидиль Исмоудъ дядю ѿ: илаже оуби полато, полатескъ дрозжнѣ по клязи. И похъдима Деревьскыи Кѣаме. Деревьскыи же влече къ грѣ захоронѣ. Олга же оустраиса съ своимъ своимъ на Испоростанъ грѣ, многи оубиша моужа ея. И сѣа ѿколо грѣа. И ворадохъ краше мади изъ грѣа, И стол ѿага лате, и оубишлша ѿага съ своимъ, посла къ граду гѣа: что хощете съдети, а вси гради наши мие даша, а не хощете плати по дань. А вси люди мша по дань, влещуть инки скод и земан, а къ хощете глдомъ изирети. Рѣша моужа грѣа: ради вѣхомъ са мши по дань, по хощени плати моужа своего. Рече имъ ѿага: мно оубе а истина моужа своего негда приши складоу творити, тажъ второе и третее; а оубе хощю оу Києкъ. Речеши Деревьскыи: что хощени к нѣ кзати, даши ради медомъ и спорою. ѿага же рече: ины оу влкъ нѣ медоу ни скаръ, но мило оу влкъ проши дати кѣмъ шрхтоу ѿ вѣ и ѿслаоу влкъ подати себе на ленарство галемъ волхуши; дайте ми отъ двора по Г голоуши и по Г корокъ, зане оу вѣ ѿ тѣмъ итици, а иаде оуби всюдѣ събрахъ и нѣ ихъ, а к убоюю землю не шлю; и то влкъ в рѣ и рѣ, а не хощю тажое дани кздохити множъ моужъ мои, шлоуе влкъ, извѣстоши ѿ оубе. Деревьскыи же, рѣи вѣше, даши то, събраши ѿ двора по три голоуши и по три керекъ и послаши ѿага с поклономъ. ѿага же рече имъ: се оубе понористеса мнѣ и моему дятати, идите къ грѣ, азъ хощю ѿстоушию ѿ грѣа и поидоу къ Києкъ. Деревьскыи же ради вѣши, иидоша къ грѣ, похвади людемъ и кзрѣвшѣ. ѿага же рече зело споро воемъ голоуши и керекъ и похвади коемужо прикзати църь ѿквертыкелюци платици шлми и инѣмъ ѿкзати и канъ смеркати са научеть, тажъ похвади поустити всихъ. Голоуши же и керекъ полатеша къ гнзуда скод, ѿки къ голоуши, а сѣи нѣ страха. И не ведаримъ гражданомъ кзгореса грѣ къ малъ влкъ и голоуши и храмы и мѣсти и вѣди и не къ изъ гасѣ. И повагоша лѣше изъ грѣа и похвади ѿага имати ихъ и кзати ихъ и грѣ съжже, сударшимъ ижже, а прокъ разкзде, а инѣхъ лосае, а инѣхъ раздал ѿтрокомъ своимъ и платици похвади по дѣи моужъ тѣмъкъ, по дѣе вѣкерици и скоръ и медъ и давати Києоу и Вѣшеградѣ; тѣмъ во ѿажниъ грѣ. И иде ѿага по Деревьскыи земан съ своимъ своимъ, оубромъ оуставляюши и сѣтъ стѣновѣа ея и локѣа и до сего дѣи. И приаде къ Києкъ и вѣрѣи лѣ единѣ и оустати погосты, поаде и Шокоуградѣ и по Мѣсте оустати погосты и дѣи и ѿвромъ и локѣа ея и сѣи влкъ и во лоуза и по земан и вѣрѣсити и хлѣменѣа и мѣста и погосты. И сѣи ея къ Мѣске и по Дѣларѣ перевесе, по воемъ рѣкамъ и по Дѣске, и ѿ село ея ѿажни

и съ время. Изрядниши възвратиса въ Киевъ къ сѣоу, и вѣи къ людемъ съ сѣомъ.

В лѣ ,б. г. х. г. Олга къ Греши прииде къ Црѣюградѣ. И тогда Црѣ Константинъ, 953. сѣиъ Леоникъ, и видѣхъ ю красноу злато лицемъ и смысленоу оумомъ и оудниѣ Црѣ разумоу ея и бесѣдока и неи и реуе ея слово к людемъ: подобна еси црѣтнокати с нами къ граду семъ. Она же разумемкиши реуе емоу: како то слово исполнитса, Црѣю, понеже азъ погнаа есмь, да аще кѣмъишъ ма Бѣ съ крѣпѣтми, то и се полоутиши. Црѣ же кезмерно рѣ вѣи, и реуе ея: патриархоу възвощю аи слово се. Она же реуе: готовьши еси порууитса по мнѣ Бѣу и патриархоу. Оиже рѣ и, порюиуеся, реуе. Она же реуе, то оумѣ время прииде, крѣти ма самъ. И пороууитса Црѣ патриархоу и ирѣстиша ю Патриархъ и Црѣ. Прославиши же кѣмши радоклѣсела дѣшою и теломъ. И шоууѣ ю Патриархъ, реуе ея снѣе ѿ крѣа: кѣкѣнѣ ты къ женахъ Русьскѣхъ, мно възвюми сѣи, а тмоу остави, кѣкѣнѣи ео та имоу сѣка Русѣи и къ послѣдѣи рѣи вноуиъ ткоихъ. И законѣда ея ѿ црѣкоикѣмъ оуставѣ и мѣтѣи и постѣи и ѿ мѣлостниши и ѿ въздѣржанѣи тѣлѣ уѣи. Она же, поклонниши глагоу, столше: кемъ гоуѣла кодоу приимаше къ своеу естѣо, тамо оуитѣла изъ оустѣи слово къ сѣиши приимаше. И поклопѣи Патриархоу реуе: мѣтѣлми ткоими, кѣиѣ, да сѣхраниея коуду ѿ сѣтен неприазиенѣхъ. Кѣже мнѣ ея реуеио къ крѣпѣи (Олга), мно же и прѣкѣла Црѣа, мѣи Великаго Константина. И кѣи ю Патриархъ и Шоуусти ю. И призѣла ю Црѣ, реуе ея: хоуѣ ты полати жене. Она же Шѣвѣа: како ма хоуѣши полати жени, а крѣтикъ ма самъ и нарекъ ма дѣрѣ, а во крѣтиаеиъ того иѣ закона, ты и самъ неси. И реуе Црѣ: прѣкѣлика ма Олга. И въздасть ея дары многи, злато и сѣребро и шѣлолони и сосуды радничиши и Шоуусти ю, нарекъ ю дѣрѣе сосе. И пакы прииде къ Патриархоу кѣкѣнѣа просѣла на домъ и реуе емоу: людеи мои погнаеи и сѣиъ мои, дакъ ма Бѣ сѣкѣлюахъ ѿ всего зѣла. И реуе Патриархъ: уѣо верное, къ Хѣи крѣтиаея еси и къ Хѣи ѿбѣеуеся. Хѣи имѣть сѣхраниуи ты, множе сѣхрании Шоухѣи въ ѣ-а роды и Моа ѿ потона, Авраама ѿ Авимелеха, Лота ѿ Сѣдоманиъ, Моуѣса ѿ Фараона, Дѣда ѿ Слоуѣа, г-ю ѿтрокѣи ѿ неѣиши, Данила ѿ лѣокѣи; тамо и тѣея изѣлѣи ѿ неприазиши и сѣти его. И кѣи ю патриархъ и дасть ея прозѣкѣнѣра. И прииде къ Киевъ. Сеже вѣи кѣиши Оушѣскѣи црѣи, нижъ прииде видѣти ирѣмоуѣрѣсть Соломанѣю, а ея же Хѣи оуѣиде. Пакы присѣла и неи Црѣ реуе: азъ дарѣкъ ты, а ты тѣиъ рѣшила еси: егда възвѣраюуеся, тогда ѿдарю. Она же реуе слоу: аще ты такоже постоиши къ Поуание, множе азъ к Сѣудѣ рѣае, тогда ты въздамъ. И Шоуусти слѣти. И живѣаше съ снѣмомъ Сѣтославоу, оууаше его крѣтитѣи. Оиже ни къ оумѣи приимаше; но аще итѣ хоуѣсть крѣтитса, не възвѣрамахоу. Олга молаше Кѣи зѣ сѣа по кѣа дни и ноуѣи.

В лѣ ,б. г. б. г. Мауа посетити хѣман и ходити легию, ни шѣтра ни коула 964. не имѣше, но лѣкниши хѣстрадала зѣвѣи адахоу и ирѣишии еси хѣман.

965. В лѣтѣ ̑. ̑. ̑. ̑. ̑. Иде Сѣославъ на Козары. Слышаваше же Козары изидоша противоу съ княземъ своимъ Каганомъ. И състоупишася бити. И съзвѣсти же краини, ѿдоде Сѣославъ Козаромъ и грѣа ихъ Бялоувежоу взд, и Асы повѣди и Касогы.
966. В лѣтѣ ̑. ̑. ̑. ̑. ̑. Ватину повѣди Сѣославъ и дань възложи.
967. В лѣтѣ ̑. ̑. ̑. ̑. ̑. Иде Сѣославъ на Доуман на Българы и, вившимся ѿсоумъ, ѿдоде Сѣославъ Болгаромъ и взд города ѿ по Доумани. И сѣде княжа гоу в Переславци, ема дань на Грецахъ.
968. В лѣтѣ ̑. ̑. ̑. ̑. ̑. Придоша Печенежи прѣвое на Рускѣю землю, а Сѣославъ княжа въ Переславци. И хитвориса ѿла съ впоуми своимъ Дрономомъ и ѿнромъ, и Колодимиромъ къ граду Кіевъ. И ѿстоупиша Печенежи горѣ в силе влнцѣ много множество ѿколо града. И не въ лѣтѣ изъ града изласти ни вѣсти послати. Изнемогахоу жѣ лѣне гладомъ и жажею. И съвѣршеса людѣ ѿноа страны в лѣхъ ѿвоноу стрлѣноу столахоу. И не въ лѣтѣ вити къ Кіевъ ни единомуу ихъ, ни изъ грѣа ко ѿнемъ. И възстоужнша людѣ въ градъ и рѣша: иѣди кого, иже бы могъ на ѿноу стракоу донти и реуи имъ: аще не прѣстоупите злоутра, прѣдлтиса имамы Печенегомъ. И реуе единъ ѿтрокъ: лѣтѣ прендоу. И реша: иди. ѿже изиде изъ града съ оуздою и ристаше съвоу Печенежи гѣа: не видели коня никтоже. Бѣ во оумѣ Печенежскѣи и мѣнахоу тыи своего. И кто приѣлжиса к рѣцѣ, сѣврга порты, соумоуся въ Днепръ и покрѣе. Видекше же Печенежи оустревишася нашь страдлающе его и не могоша емоу ннхтоже сътворити. Они же видекше съ ѿноа страны приѣхаша в лодыи противоу емоу и взаша и в лѣю и привезоша къ дружинѣ. И реуе имъ: аще не пѣстоупите злоутра къ градоу, прѣдлтиса хотати людѣ Печенегомъ. Реуе же коневода, именовъ Притнуйъ: пѣстоупимъ злоутра в лѣхъ и поплѣше княжину и княжину оумимъ на сю страну; аще ли несътворимъ сего погоуенти ны имѣ Сѣославъ. Ико бѣтѣ заѣра вседше в лѣи прѣтнкоу съвѣтоу възстроуиша влнн. И людѣ въ градъ клнквиоуша. Печенежи же мѣша княжа пришеша, повѣгоша рѣзно ѿ града. И изидѣ ѿла съ впоуми и съ лѣи къ лѣамъ. Видекше се князь Печенежскѣи възвратиса единъ къ коневоду Притнуйю и реуе: кто се приѣд. И реуе: людѣ ѿноа страны. И реуе князь Печенежскѣи: а ты князь ли еси. ѿже реуе емоу: моужъ его еси, пришедъ еси въ сторожехъ и по мѣтѣ идоутъ кон съ княземъ безъ уисла множество. Се же реуе гроза имъ. И реуе князь Печенежскѣи къ Притнуйю: боуди ми другъ. ѿже реуе: тако сътворю. И подаста роуцѣ межю собою. И вѣдсти, Печенежскѣи князь Притнуйю: конь, сѣблю, стрѣлы. ѿже дастъ емоу: брони, унтъ, мѣтъ. И ѿстоупиша Печенѣжи ѿ града. И не вѣше лѣе конѣи напѣнти на Лѣвѣди Печенѣги. И послаша княже изъ Сѣославоу глѣоце: ты, княже, уюжее земли вѣтше вѣодеши, а союу дѣвнѣхъ: мало бо насъ Печенежи не взаша и мѣтъ твою и дѣтѣи твоихъ; аще не поидеши, ни оборонити нѣ, да пакы лѣ възмоуцѣ; ажъ ты не жѣдѣ ѿумитъ своехъ, ни иѣтѣи стары сѣра и дѣтѣи своимъ.

И слышавъ Стославъ въ борзѣ вѣсехъ на коня съ дружиною своею прииде въ Киевъ, цѣлока мѣря свою и дѣти свои. Сжалиси ѿ кышыхъ ѿ Печенегъ, сѣра кон, ногин Печенегъ в полх и кѣи миръ.

В лѣ ,ѣ. ҃. ѡ. ҃. Выходе Стославъ ити въ Переславецъ жити ѡстала 969. Киевъ, гдѣ то ѣ сряда земли шоеи, иио тоу кси добро сходится ѿ вехъ цѣткх. И реуе емоу мѣи: видими ма болюу соуфрѣ, иишо хощеши ити; погражъ ма, пакы ашо же хощеши. И по трѣхъ днехъ оуѣре Олга. И планиа по нем сѣхъ еа и кноуци еа и людѣ кси великомъ плхуемъ. И несъше порѣвоша ю на мастя и презвентеромъ; залокда не творити тризны на собою: И си кѣи похледе дѣтонна, правъли кожъ хрѣтианъствоу.

В лѣ ,ѣ. ҃. ѡ. ҃. Стославъ посади Ярополкѣ въ Киевѣ, а Олга въ Деревехъ. 970. В се же время пришли Новогрѣци проса. Стославъ же реуе: лѣы кто и кѣмъ шель. И шпрѣса Ярополкъ и Олегъ. И реуе Добрыня: просите Владимира. Владимиръ бо кѣ ѿ Малоуши, милостинци Олжинъ, сестра же кѣ Добрыня. Шѣ же кѣ има Мазко Любеулиннъ. И кѣ Добрыня оуи Колодимероу. И рѣша Новогрѣци: даи имъ Владимира. Шижѣ реуе: ѡто кѣи ѣ. И пошла с Добрыною. А Стославъ в Переславецъ

В лѣ ,ѣ. ҃. ѡ. ҃. Стославъ вѣра Българы и сѣде самъ въ Переславецѣ и 971. сътвори миръ. Шѣ на Грекы, и дань и дары кѣд, прииде к Переславецю и заниса рекъ: азъ Стославъ Руссийн зависоуею миръ съ Црѣи Греуескыи и съ Корсѣцици, идѣхса и оутвердихъ. И поиде в лодьхъ къ порогу. А Переславецѣ даша вѣсть Печенегомъ, на има Кѣрд, ѡстоуникъ оукиша Стослава.

В лѣ ,ѣ. ҃. ѡ. ҃. Науа княжити Ярополкъ. 973.

В лѣ ,ѣ. ҃. ѡ. ҃. Поиде Ярополкъ на Олга, врата своего в Деревяныи. И 977. вѣлши стѣи, сълѣхноуша Олга с мостоу къ гроблю, занеже стеснистася. И покыша кони и лѣми. И предъ власть Ярополкъ. И послаа испати брата Олга и не ѡвратоша и. И реуе единъ Деревянинъ: азъ видехъ кѣра илаза Олга сълѣхноула с мосту къ гроблю. И послаа Ярополкъ и науаша влѣути лѣи трѣпие из гробли ѿ оутра до полоудне. И налѣзша кѣсподи Олга на трѣпиемъ, и кѣмешѣ положиша на покрѣ. Реуе Ярополкъ къ Скандилоу: ашъ, кѣ бо ихъ сѣдидъ ѿ лонѣхъ свѣрничъхъ, и того хотель. И планиа зѣло Ярополкъ. И погрѣкоша и оу грдѣ Оуроуеого, и ѣ и си улѣхъ могила. И предъ власть его Ярополкъ и оу Ярополка жена Грекини кѣ, и кѣ же кѣмѣ уерничею, юже кѣмъ прикель Шѣ его Стославъ и кѣа ю за Ярополка прасоты дѣла дѣца ея. Слышакъ же се Владимиръ в Нокѣгрдѣ, иио Ярополкъ оушмакъ Олга, и оуѣола еиже за море, а Ярополкъ хѣсди свои посадники; кѣ нѣмѣа власть единъ в Роуси.

В лѣ ,ѣ. ҃. ѡ. ҃. Приѣ Владимиръ с Вараги къ Нокѣгградѣ, реуе посадьникомъ 980. Ярополковимъ: идѣте къ братоу моемоу и рѣните емоу: Владимиръ идеть на тя.

И сѣде в Покѣградѣ пристроенсѣ кнѣти. И посла изъ Рогволодоу к Полотескѣ, гдѣ есмю Владимиръ: вѣда за мѣ дщери своею. Шибже рече дщери своеи: хоуеши ли за Владимира. Онѣмъ рече: не хоуею Крикитина розоути, но Ярополка хоуею. Бѣ же Рогволодъ пришельзъ зъ зуморѣи и имашь власть в Полотескѣ. А кнѣти с нимъ кнѣде Туръ, а тѣи в Тоурокѣ, ѿ негоже и Тоурокѣи прозвашасѣ. И придоша ѿ Рогволода послании и повѣдаша рѣчь и оуторъ Рогвидинъ. Владимиръ же, събрахъ кои Вараги, Словѣны, Уйѣ, Крикичѣ, иде на Рогволода. В сѣ же время хотахоу швести Рѣви за Ярополка, прѣде Владимиръ на Полотескѣ и оуби Рѣволода и сѣи его ѣ, а Рогви вѣдъ жени. И поиде на Ярополка изъ Кіеву и воимъ многымъ с нимъ. И затвориша Ярополкѣ в Кіевѣ с людьми своимъ и со Блудомъ милостинномъ. И ста Владимиръ ѡбръкѣ на Дорогжичи мѣши Кликуемъ; рокъ сѣи уасъ. Владимиръ же посла изъ киевоу Блоуду рече: попрни ми, прѣ ѡдолзу братоу моему, имати та имашь ко ѡца мѣсто и ѣтъ коуеши ѿ мене; не азъ поулазъ братю кнѣти, но онъ; азъ же тогоже боуса приидохъ кнѣи. И рече Блоу Владимироу: азъ коуду тога изъ сѣце и вѣ прѣзихъ. И захъ Бладъ хъзѣа Ярополку, посмалаше тѣи изъ Колодимиру, кѣдѣ подѣстоупити нѣ градъ, а Ярополка мѣсѣа оубити и не вѣзмѣ вѣскорѣ и захъмѣсѣ лѣстѣ, покѣла Ярополку: не изълази изъ градъ, а рѣка: кнѣие слютѣа в Колодимиру, кѣдѣ емоу пристоупити рѣчию, а тебе хотѣти предѣти, повѣгани изъ градъ и затвори вѣ градѣ Родина. Послоуша Ярополкѣ съкѣти его, кнѣи затвори в Рѣви на оустѣи Рѣси, а Владимиръ в Кіевѣ кнѣи. Невсѣдоша Ярополка в Рѣви безъ ници емоу соуфроу. И вѣ в немъ гадъ кѣлнѣи. И вѣ прѣтѣа и нѣи: безъ хъзѣа ни в Родина. И рече Блоу изъ Ярополку: видѣши ли молко кон оу братѣ, смириша с нимъ, лѣстѣи рече. И рече Ярополкѣ: вѣ уикъ. И посла Блоу и Колодимиру: оубе съмѣтѣа мѣсѣа тѣомъ и приведоу Ярополка и тога и пристрои оубити его. Владимиръ же то слышавъ кѣшедъ вѣ дворѣ теремѣи оти, сѣ тоу с кон дроушничю своею. И рече Блоу Ярополку: поиди изъ братоу и рѣи ему: что ми ни идѣси, азъ прикиоу. И иде. Рече же емоу кнѣи Варажно: не ходи, кнѣие, оубѣютъ та. Рече Блоудъ: то ты милостинкѣ оу кнѣи. И рече Варажно: всѣмъ милостинкѣ пѣбевѣ ѣ зми хълапушнѣи, а ты повѣгани кнѣие, в Печенегѣи и прикѣди кол. И непослоуша его. И приде Ярополкѣ и Колодимиру. И мно поиде изъ дворѣи и пѣласта и дѣа Варага мѣи нѣ пазухи Блоу же затвори дворѣи, не дастъ Ярополкѣ ни комоу кнѣити. И тако оубиешъ вѣ Ярополкѣ. Варажно кнѣи и повѣже вѣ Печенегѣи и много кѣла с Печенегѣи на Владимира, едѣа прикѣлѣи и захѣдѣи ротѣ. И хълаже Владимиръ жениоу Ярополкѣи Грѣкиню уеринцю и не прѣзхоу. ѿ неѣ же родѣа Сѣоплѣкѣ, нѣе оуби Борисѣа и Глѣвѣ; ѿ гѣрѣхѣи нѣго ко корѣи захъи порѣ вѣзѣетъ; понеже вѣла вѣ мѣи его уеринцю; а вторѣе Владимиръ захъже ю не по бракоу; прѣлюбоудѣиширѣ вѣи оубе; того ради и ѡца его не любили; вѣ ко ѡ дѣю ѡца ѿ Ярополка и ѿ Владимира. Рѣша же Варажи: гѣи прѣкѣшѣи, вѣхѣлѣиши на нѣхъ данѣ ѡкоуна по ѣ грѣкѣи на уѣкѣ. И рече Владимиръ: пождѣте, дѣелѣже коуѣи съберѣтъ за мѣи. И жѣдѣа, и не дѣстъ нѣи. И рѣша Варажи: сольстѣи

еси нами, но покажи намъ поѣ изъ Грѣни. Оиже рече: идете. И изхвѣа собѣ ѿ
 нихъ моужни добры и смыслени и храбры и раздѣа имъ грады, а проути идоша
 по Црюградѣ, и посла прѣ ними самъ ко Црю, гѣа: се идуть и тебѣ Варягы,
 не можи ихъ дрѣжати въ градѣ, да не сътвори ти шчо здѣ, по растоуі а размо,
 а семъ не поушам. И науа инажити Владимиръ въ Кіевѣ единъ, и постави
 чюмира на холмоу кнѣ двора терѣинаго, Перуна дреканиа, а глаку сребрапоу, а
 оусъ емоу подалти, и Хорса и Дажьба и и Стрѣба, Семаргла и Мокоша. И
 жрахоу имъ, и приношаху сѣты своа и дщера и длахоу на жрѣтхоу весомъ,
 и ѿсквернитса урѣками зомла Рускаа и хазьихъ тон. Но прѣблагѣи Бѣ не хотѣ
 уѣкомъ въ такомъ лѣсти погыбноути и злиѣтѣмъ смнѣа имъ Афетова роду;
 иныѣ сдѣлаиа въі црѣиѣ на томъ хазьмоу Васілаа Кесаріа. Володимеръ же посла
 Дюерѣию, дѣдка своого, в Новгѣрдѣ. И постави тамъ ѿнѣ Перуна чюмиръ на реноу
 Влѣхономъ и жрахоу имѣе Новгѣрдѣстѣи Перуна кнѣ Бѣ. Бѣ же Владимиръ повѣженъ
 похогѣю жискою и взыма емоу водимыа: Рогийъ же посади на Лѣхѣди, ѣже селце
 Прѣславино, ѿ пѣа же роди сѣты дѣ: Нзаслава, Мстислава, Мрослава, Ксесолода
 и дѣа дщери. ѿ Грѣкииѣ Сѣопалка, еже ѿ уеринца. ѿ Уехниѣ Вышеслава, а
 ѿ Болгаринѣ же Бориса и Глѣа. А иналожницѣ въ оу пѣго і въ Вышеграда,
 і въ Бѣлѣградѣ, а дѣасте на Берестове в селци, еже зокоуть и ныѣ Берестовое.
 И въ и ещѣ не смѣа блѣуда и, принода и собѣ моужескыа жены и дѣци, и
 растаа а. Бѣ бо женилюбець ико и Соломанъ. Рече бо инига Црѣкаа, Григорнемъ
 мнихомъ, ѿ Соломанѣе, ико име женѣ семьсоуѣ, а иналожницѣ і. Мрѣ же, а
 инаконецъ поназзеса. Сеи же въ некеи глѣа, а инаконецъ ѿвѣрте сѣсеніе. Велѣи бо
 Гѣ и велѣа крѣпость его, а разумоу его иѣ уисла. Того рѣи примоудрѣи ѿ
 самого искуса рече: не вѣиними здѣ женѣ: мѣ бо каплеть изъ оустноу еа,
 послѣди грѣуеѣ золуи ѿбращени, въ время бо наслажлѣ грѣтанѣ твою, послѣ
 грѣуеѣ пѣлѣина ѿбращени, и прѣлѣвалася еи вѣинидеть въ адъ смѣртѣю, се жѣ
 рече ѿ прѣлюбоудницѣхъ, а добрыа възхваали. Жѣна добраа, рече, моужю кровѣ
 крѣпокъ и дражынѣ е каменіа многоцѣниаго, рѣуѣтса бо ѿ неи моужѣ еа,
 творить бо моужу пристрои блѣгъ. ѿвѣрѣши казѣи и ленѣ, дѣеть потрабѣлаа
 рѣинаа своиа. И въі ико корабель куплю дѣюшѣи, издалекуе събираетъ богатѣство,
 и възлѣеть изъ ноши и дѣеть дѣло рѣзынамъ и влѣшью. А видѣвши тажѣиѣа
 коуновалѣе ѿ дѣлѣ рѣкѣ своєю и инасадитъ винограды и садовниа и прѣпохлѣвиши
 урасла крѣпко и оуѣрѣдитъ мышци на дѣло и оуѣиситъ, ико добро е дѣлати, и
 не оуѣгаслеть скѣтѣлиникъ еа всю ношѣ, рѣѣе прѣстирѣеть ихъ полезнаа, лѣнти
 оуѣвѣрѣлеть на веретено, рѣѣе скон разгнѣлеть оуѣогимъ. Не пѣуѣса ѿ домоу
 моужѣ еа, егда и гдѣ боуѣдетъ, и вси свои еи ѿдѣши соуѣ, а моужю своєюу
 соуѣубѣа ѿдѣлиѣа сътвори, а собѣа ѿдѣлиѣа блѣраниа и урѣвѣла. Взористѣ
 възлѣеть въ кратѣхъ моужѣ еа: жѣна бо разумѣлиаа блѣвѣна естѣ и боазѣи же
 Гѣю да хвалить, дѣдуть еи хвалоу ѿ пѣа оустениѣ еа, и хвалимъ въ влѣтѣхъ
 иужѣ еа.

981. В лѣтѣ 75. 7. 8. 9. Пондѣ Владимиръ и Лахомъ и вздѣ гдѣ ихъ Премышль, Уерскъ и нмѣ гдѣмъ и Ватунѣ ѡ-е и ѡ-е.

983. В лѣтѣ 75. 7. 9. 10. Мтваци вздѣ и пришѣ положи трѣмъ кумиромъ и меташа жребїа на штрони и на дѣщи: илиже падеть того зарѣжѣмъ, моужнѣ рѣша. Бѣ же Варагъ изъ Грѣкъ пришѣлъ и дрѣжа взрѣ Хрѣтианьскою отан и оу него сѣмъ красемъ лицемъ же и дѣшею, на сего пѣ жребни по Бѣмю строю: не трѣпаше бо дѣаколѣ зра ихъ. И придоша лѣде кануѣ: даи сѣа богомъ, изколнша его собѣ. Бѣи не сотвориши нѣси и земли да погмѣнѣтъ, единѣмъ ѡ Бѣмъ къ Трѣци, емоужѣмъ слѣжати Дреци, весомъ не дамъ сына. Нимъ же въ оружни розмаша дкорѣ. Шнже, взхвѣгъ на сени, реуе: аще соу Бѣмъ, посланѣ едино стѣмо да пометь сѣмъ мон. И канкоша и посѣкоша сани и посѣкоша и. И не шѣрѣтомѣ телеса ихъ. И възсилана дѣаколѣ рева: сдѣ ми было жилище, сдѣ Хѣ не оуцнлѣ, ни прѣци, ни айан, шкоудѣ сїи прѣкомунци придоша облуити и изгнати мѣ. Въ истиннѣ гдѣ прѣкомъ Гѣ: нареку не люди моѣ люди моѣ: изидоша бо въшамѣа в конецъ изселамѣа дѣаска, попрѣста врагѣ штеника прѣвѣи въ Рѣси: въшѣа приаша нѣшѣа.

984. В лѣтѣ 75. 7. 10. 11. Посла Владимиръ на Радимнѣмъ воеводу Влѣуїн хвостъ и срѣ ихъ на рѣце Пишлѣи и побѣди ихъ. Тажа реуе и сїи уасѣ: Влѣуїа хвоста Радимнѣмъ вѣгнѣютъ Пишлѣи.

985. В лѣтѣ 75. 7. 11. 12. Идѣ Владимиръ с Добрыною къ Бѣлгарѣмъ и побѣди а. Реуе же емоу Добрына: видѣхѣмъ зрѣхѣмъ колодинкѣ, они в сапозѣхѣ, снмъ намъ не. дати дани, понѣмѣмъ собѣ дамьниковѣ. И сдѣзаша мирѣ на оуроцѣ.

986. В лѣтѣ 75. 7. 12. 13. Придоша Болгарѣмъ вѣрѣмъ Бѣхметевѣмъ еретига, гдѣци: ты, кнѣже, мѣдрѣ еси и смѣсленѣ, а законѣ не веси, вѣрѣи къ нашѣ законѣ и повнїи Бѣхметѣ. Онъ же реуе: какъ вѣра каша. Шннъ же рѣша: вѣроуемъ Бѣмъ, а Кохннѣмъ оуцн нѣ шѣрѣзати оудѣ таннѣа, а скннннѣмъ не асти, а кннѣ не питн: а кто оумреть, и тамо блѣ творитѣ с женами, дасть бо ихъ Бѣмъ по ѡ жемъ краснѣхѣмъ и сѣбереть красотѣ и тѣ красотѣ на всѣхѣмъ излѣожитѣ и боудѣтъ вси мѣжѣмъ мнѣмъ. Сдѣже достѣи творити всѣмъ блѣдѣ; а кто бѣмъ здѣ богатѣ, то и тамъ. И ннѣ многа лѣсть, еа же нѣ срамнѣе и поганѣе, не лѣтъ и писанїю предати. Владимиръ же слѣушаше ихъ, вѣ бо любѣа жемъ и блѣмъ многахъ, но се емоу вѣ не любѣ, еже шѣрѣзати оудѣ таннѣа и скннннѣмъ не асти и кннѣ не питн и реуе: Рѣси веселѣе питѣе, не можемъ вѣс того бѣти. Носѣмъмъ прѣдоша Нѣмци ѡ Рнма, гдѣ: прѣдохомъ послани ѡ напѣжа, рекаѣ ти снѣе: земля твоѣа кнко земля нѣаша, а вѣра каша не кнко вѣра нѣаша. Вѣра нѣша сѣхѣтъ естѣ; кннѣмѣмѣа Бѣмъ сѣтворитѣлю нѣбоу и землю. Владимиръ реуе: какъ замѣкѣдѣ каша. Шннъ же рѣша: нѣ по силѣ, какъ

хто хощеть; аще што вѣсть или асть, все къ славоу Бжню, реуе Павелъ. И не приахъ, реуе, ѿци наши и сего несли. Посемъ придоша Жидоке Козарьстѣи, гдѣ: слышахомъ яко приходима Блѣгаре и Римляне оууаше та вѣрѣ свои: Хрѣтѣне бо вѣрүють его же мы распахомъ, а мы вѣроуемъ Бѡу единомуу Авраамову, Ислакову, Иакоклю. Реуе же имъ: что ѣ вѣшь законъ. Ѽнижъ рѣша: ѡбръзатиса и скинныи не асти ни злечинныи, сүботоу хранили. Ѽниже реуе: то гдѣ ѣ земля ваша. Ѽни же рѣша: къ Нефлимъ. Ѽниже реуе: а тамъ ли есте. Ѽни же рѣша: разгнѣвса Бѣ на ѿци наши и растоуи на по странамъ грѣхъ ради нашихъ и предасть землю нашу Хрѣтѣномъ. Володимиръ же реуе: то како вы имѣхъ оуцѣте, а сами ѡбръжени ѡ Бѣ и растоуени по уюжинъ землямъ, еда и имѣхъ то зло мыслѣте приати. Посемже прислаша Греци Философъ, глѡщи сице: слышахомъ яко приходили соуть Блѣгаре, оууаше та вѣрү ихъ оуцѣти; иже вѣрѣ ѡскисрѣлеть иѡо и землю, иже соу проклати науе всехъ улькъ, оупѡбеншѣ Содомоу и Гоморү, ил ниже поустѣ Бѣ каменіе горющее и потонѣ а и поградоша. Тако и сихъ ѡждае днѣ погмѣсели ихъ, егда придеть Бѣ соудити землю и погоуенти вса творѣла беззаконіе. Сѣи бо ѡмыкнють ѡходы своѣ, наполкѣвса водою, и въ ротъ вѣлнклють и по брѣдѣ мажүтса и ирнүюще Бохмѣта, такожъ и жены ихъ творѣ тоужъ скерноу, ино же и злени того, ѡ совокунленіа мужеска и женска икүшають. Си слышавъ Владимиръ, вѣлюю на землю, рекъ: неусто ѣ дѣло ихъ. Реуе Философъ: слышахомъ яко приходима ѡ Римл оуцѣти вѣсѣ. Иже вѣрѣ с нами мало разкѣрѣнил, слоужѣ бо ѡвѣрѣсноки, сѣреуѣ ѡплѣкѣи, иже Бѣ не прѣда, но покелѣ хлѣбомъ слоужити и предасть аплѣомъ, присемъ хлѣбъ и реуе: примете и адѣте, се ѣ уло мое лонимое за вы. Тѣло же и уашю примъ реуе, иѣте ѡ неа вси, се есть кровь моя новаго закѣта, еже за вѣ изнансма и за многы къ оставленіе грѣхомъ. Сѣи же того не творѣть и соуть не испрѣвили вѣрѣ. Реуе же Владимиръ: придоша ко мнѣ Жидоке, глѣце, яко Немцы и Грѣци вѣрүють ѣ же мы распахомъ. Реуе Грекъ: къ истинноу в того вѣроуемъ: тѣхъ бо вѣрѣи проповѣдахү, яко Бѣ родитиса ѡ Дѣи безъ совокунленіа моужеска ѡ унстѣа и не скѣрѣнѣа, а другѣ рекъ, раснатоу вѣти и въ третѣи днѣ вѣскѣрѣоути и на нѣса вѣзѣти. Ѽни же тѣа вѣрѣи иземвѣхоу, а ницѣхъ прѣтѣрѣлахү. Егда съмыстѣса прѣрѣцианіе ихъ и Гѣ сииде на землю и распатіе приѣ и вѣскѣрсе и на нѣса вѣзѣде, сихъ же ѡжидалше покланіа за ѣ и за ѣ дѣхъ, и не поклѣшса. И посла на нихъ Римляны и грады ихъ разкѣнша, а самѣхъ растоуниши по странамъ и работаютъ по странамъ. Реуе Владимиръ: да что рѣи сииде Бѣ на землю и сѣрѣ такокоую приати. Ѽвѣща сторикъ реуе: аще хощети послѣоушати, да слышо ти нѣ началѣ. Ѽреуе же Владимиръ: послѣоушаю рѣ. И нѣа поведати: къ началѣ испрѣка сѣткѣри Бѣ иѡо и землю къ ѣ-и днѣ, а къ вторѣи днѣ тѣрѣдѣ сѣткѣри, сѣхъ ѣ посрѣде воды, къ том днѣ раздѣлиши воды, вѣхъ ихъ вѣзѣдѣ на тѣрѣдѣ, а полѣ ихъ нѡ тѣрѣдѣ. Къ ѣ-и днѣ сѣткѣри морѣ и рѣкѣи и истоникѣи и сѣмѣла. Къ ѣ-и днѣ сѣиѣе и лоуноу и звѣзды и

оукраси Бѣ нѣо, Видѣже ѿ ѿ аглаъ, старши уиноу аггльскому, помысли къ сози рекъ: сиидоу на землю и пренмоу и поставлю прѣтахъ свои на облацехъ свѣрхъ. И абѣ свѣрже и съ нѣси и по немъ сиидоша, ижъ въ жили нѣо нимъ, і уинъ и в него же мѣсто постави старшинноу Михаида. Бъ же нма противиниу Сатаналъ. Сатана же, погрѣшнѣкъ помысли своего и бѣи слакъи первѣма, иареуе са противиниу Бѣу. Въ ѣ-тын дѣиъ сътвори киты и гады и рѣжы и птица прѣхлаты. Въ ѣ-и дѣиъ сътвори и скоты и гады землима, створи же и уѣна. Въ семѣи жъ поун ѿ дѣлъ, сѣжъ есть сѣвота. И пасяди Бѣ рли къ Недемы на востоцѣ и въведѣ ту уѣна, его же сътвори, и заповѣда емоу, ренъ: ѿ всакого древа асти, ѿ древа же единого не асти, еже ѣ разумѣти злоу и доброу. И въ Адамъ въ рли и видаше Бѣ, слава съ агглы. И въложи Бѣ съиъ къ Адама. И оуспе Адамъ. И нза Бѣ рѣбро едино ѿ Адама и створи емоу женоу, и приведе ю къ Адамоу. И рече Адамъ: се кость ѿ кости моея и плѣ ѿ плоти моея; сѣа иареуеетса жена. И иареуе Адамъ имена всемъ скотомъ и птицамъ и зверемъ и гадамъ, а самѣма аггльъ покѣда имена. И покорн Бѣ Адамоу звѣри и скоти и обладаша всеми и послоушашу его. Видѣже дѣлакоуъ, шко поунт Бѣ уѣна и възидѣвъ емоу, преобразиса къ змию и прииде къ Свизу и рече си: поуто не мѣста ѿ дрѣва сѣнааго посрѣде рал. И рече жена зми: Бѣ заповѣда рекъ, не асти ѿ него да не смѣртю оумрете. Рече змиа и жена: не смѣртю оумрете: вѣдаше бо Бѣ, шко, въиже дѣиъ сиесте ѿ него, ѿвѣрзутса ѿти влю и бѣдета, шко Бѣ, разумѣюше добро и зло. И видѣвъ жена, шко добро древо къ адъ, и въземши жена сѣвѣсть, и моужю своему, и адоста, и ѿвѣрзоста са оун нма и разумѣста, шко нага еста. И сѣшѣста дѣствѣемъ смоковитиу совъ преподсанѣе. И рече Бѣ: проклата земля къ дѣлехъ твоихъ, и къ неудали и потъ лица своего аси хлѣбъ свои къ вса дни живота твоего и въздрѣфу та и землю, ѿ неа же въздѣхъ та. А жена рече: а ты преслоуша слово мое, къ неудали родниши уада и множа оумножо неудали твоа и ц мужоу твоемоу възкращенѣе твое. И изгна ихъ из рал. И сѣде Адамъ право рал, плауаса и дѣлаа землю. И порадоваса сатана ѿ проклати земли. Се на нѣ прѣкое падѣние и горни ѿвѣи и ѿпадѣние аггльскаго житиа. И роди Адамъ Каниа и Авела. И въ Каниу ратаи и Авель пастоухъ. И принесе Каниу ѿ плодъ землихъ къ Бѣу и не приа ихъ Бѣ. Авель же принесе ѿ агнецу прѣвѣнецу. И приа Бѣ дары Авелеку. Сатана же влече къ Каниа и моусти Каниа оуенти Авела. И оуен его въземъ камень ѿ пола. И рече Бѣ къ Каниоу: где ѣ Авель братъ твои. ѿиже рече: еда стражъ есмь братоу моемоу. И рече Бѣ: кровъ брата твоего възлѣтъ къ мнѣ, бѣдѣши стѣла и традѣнса до живота своего. Адамъ же и Свиза владуириса власта. Сатана же радоклѣсѣ рекъ: се его Бѣ поути, ахъ же створи хъ емоу ѿнѣсти ѿ Бѣ. И планаста се ѿ Авела ѿ дѣтѣ и несогани тело его, и не оумѣста его погрѣсти. И покелениемъ Бѣииниу, и пуенца дѣа прихѣстѣа, и едниъ ею оуири, и дроугни иснона емоу амоу и вложи оумрѣшяго и погрѣвъ. Видѣста же Адамъ, и Свиза иснонаста амоу, и погрѣшоста Авела с влѣтемъ. Бѣиже Адамъ ѣ и ѿ нѣ, и роди Свѣа и дѣа

дщери. И подъ единою Каннѣ, а другою Сиѣ, и ѿтого уѣци расплоднѣи и оумножишѣ по земли. И не познаша сътворшаго и исплзньшѣ блочда и всакого сваредѣа и оубѣства и злвнстн. И живеху скотьскни уѣци. И въ Мои единыхъ правѣихъ къ родѣ томъ. И роди г сѣмъ: Сима, Хама и Аѣета. И рече Бѣ: не имать прѣвѣти дѣхъ мои къ уѣцихъ сихъ, зане плоть сѣ и потрѣблю уѣки, егожь створихъ, ѿ уѣки и до скота. И рече Гѣ Ноени: сътвори кокуегъ а долготу лмоть тѣи въ широтѣ уѣ, а кыше а лмоть. Сгноти бо лмоть сажемъ зовѣть. Дѣламоужь за рѣ аѣ и повѣдаше Мои, яко быти потопоу, и посмысалоуся емоу. И еда съдѣла кокуегъ, рече Бѣ Мою: влеси ты и сѣоке твои и снохи твои и жена твоа, и вледи съ собою ѿ скотъ и ѿ птѣцъ по два, а ѿ всехъ гѣ неустыхъ по два, а ѿ унстыхъ по сѣми. И вледи Мои, яко же емоу заповѣда Бѣ. И вледи Бѣ потопа ихъ землю, и потопа всаку плѣ, и кокуегъ плакаше. И егда послае вода, изиде Мои и жена его и сѣоке его и жены сѣоки его. И ѿ сихъ расплоднѣи уѣци, и кыша мнози и единогласни, и раша дроугъ коо дроугоу: съзидѣмъ собѣ стѣпъ до небсн. И науаша здати, и въ старѣшнниа в нихъ Некрѣ. И рече Бѣ: се оумножишѣ уѣци и мысли ихъ соуетни, и смиде съ небсн и рѣзруши втрѣомъ стѣпъ. И размыси азъмы ихъ и раздѣли на ѿ музиковъ и на два. Адамъ же въ музкъ не ѿнать ѿ Сера. Тѣи бо единыхъ не приложиса къ безумѣю ихъ, рекъ: аче Бѣ хотѣлъ того, то словоу бы сътвориашъ, яко же и нѣо. ѿ сего же сѣ Сирен. На ѿ музиковъ разидошѣ по землямъ* и каждо азъмы свои влѣкъ приаша. И по дѣлавою оуеснию ѿни роуеннѣмъ нааахоуся, ѿни владѣземъ, ѿни рѣламъ, и зѣкыша Бѣ. ѿ Адамъ жъ до потопа аѣ рѣ. с. и. ѣ. ѿ потопа же до стѣпнотворенѣа аѣ ф. ѣ. ф. Посемъ днаволъ в кольшю погъшевѣ свѣде уѣки, науаша кумиръ творити, ѿни дреклиты, ѿни меданты и мраморанты и сребраны и златы, и влѣдихоуся и прибождахоу сѣмъ свои и дщери и закалаахъ прѣ нимн, и ве вса земля оснѣрѣшена. И науалинкъ же влѣше коумиротворенѣю Сероухъ; твораше бо кумиръ къ ишена мрѣвѣхъ уѣки, вѣкшннхъ ѿвѣмъ прѣмъ, ѿвѣмъ же хлѣбѣмъ и влѣхкомъ и женамъ прѣлюбоуднцѣмъ. Се жъ Серухъ рѣи Фару. Фарѣжъ роди г сѣмъ: Аврама и Нахора и Арана. Фарѣ же твораше коумиръ влоукомъ ѿца. Аврамоу же пришѣ къ оумъ, влѣре на нѣо и видѣ оурашено сѣпцемъ и мѣемъ и зѣвздыи, и рече: въ истинноу тѣи ѣ Бѣ, иже сѣа сътвори, а ѿца мои прѣвѣлаеть уѣки. И рече Аврамъ: искоушоу бѣмъ ѿца своего, и рече: ѿтѣ, прѣвѣлаешн уѣки творѣ коумиръ, а тѣи ѣ Бѣ ижъ створи нѣо и землю. И приимъ Аврамъ огнь зидѣше коумиръ ѿца своего. Видѣкъ же се Аранъ, вѣа его, реквоуъ по идолѣхъ, хотѣ влѣтити идола и самъ сгорѣ, и оуише прѣ ѿцемъ; прѣже бо того не въ оумирѣлѣ сѣ прѣ ѿцемъ, и ѿтого уаса наташа оумирати сѣоке прѣ ѿцимъ. И влѣзюси Бѣ Аврама, и рече емоу: изиди ѿ домоу ѿца твоего, пди в землю, юже ти азъ покажу и сътворию та къ азъмы влѣи и влѣнать та вса идола земниа. И сътвори Аврамъ, яко же

* Противъ этого слова на поляхъ написано: страннѣмъ.

заповѣда ему Бѣ. И а Авраамъ Лота, сѣа Аврамъ: въ бо емоу Лотъ шорникъ и братаниуъ. Бѣ бо Авраамъ молаъ, братию дщерь, Авраию Сару. И приде къ землю Ханаанскю въ дубу високому. И рече Бѣ къ Аврааму: семени твоему дамъ землю сию. И поклонися Авраамъ Бѣ: тогда въ ѿ и ѣ лѣ, егда изиде ѿ Харана. Сара же жена его неплоды. Рече же Сара къ Аврааму: клззи къ рабѣ моеи. И дасть Агарь, ракоу свою, Аврааму и клззъ Агарь къ Аврааму и зава Агарь и рѣи сѣа и прозидъ Авраамъ Измаиломъ. И тогда Авраамъ лѣ ѿ егда рѣи Измаилъ. Посемъ же зауеши Сара по Бжю повеленю и роди Ислава. И повеле Бѣ Аврааму ѡбръзати отроуа, и обръзъ Авраамъ въ ѿ-и дѣи. И възлюби Бѣ Авраамъ и племя ѣ и нарече къ люди себя, и ѡлоуи а ѡ лужикъ и нарекъ люди своа. И тогда Авраамъ родивъ Ислава, исполни рѣ лѣ и ѡе и оуире. Ислакоу възрастъшию за ̄ лѣ, и роди два сѣа Исака и Изѣа Иакоа. Исакъ же въ лоукаъ, а Иакѡвъ пракеденъ, изидъ а Лака, дади своемоу и работа оу оуа своего изо дщери его лѣ ̄, а за ѿ-рѣю ѣ лѣ за Рахмѣю и пол две сестряничи, и роди ѿ сѣомъ: Рѣмъ, Семѣона, Левѣю, Ноуду, Исахара и Захаѣона, Иѡсифъ и Вельминна. А ѡ ракоу двою: Дана и Мекътаамна, ѡ Ваамъ, ѡ ѿ-е рабъ Гада і Асира, и ѡ сикъ расплодиша Иудове. Иакѡвъ же клзидъ къ Іегуитъ рѣ и лѣ лѣ с родомъ своимъ ѿ и ѣ дѣи и тоу клѣ зѣ лѣ къ Іегуитъ и оуспе. И поработиша рѣ его ̄ лѣ. По сикъ же лѣтѣхъ възмогша сѣис Изѣи и оумножиша и ислаху Іегуитаве работою. В си же крѣзла родиса Мѡисѣи а Иудовѣхъ, и рѣша клзски Іегуитѣи Црѣю, яко рѣмаса ѣ дѣтице къ Иудовѣхъ, иже хощеть погубити Іегуитъ. И тоу лѣе покелъ Црѣ погублати дѣти елѣамъ. Мѣи же Мѡисѣюка сирѣ дѣтищѣ, клзжи въ правцю и поустѣ на ракоу. И в сѣи же уѣ приде дѣи Фараѡна Фермоуфѣи купатиса, видъ отроуа плавуще, и вздъ с и лошади а, и нарече има емоу Мѡисѣи, и възкрѣи с и клѣ ѡтроуа ирасно. И клѣ дѣ лѣ, прикеде и дѣи Фараѡна къ ѡцу своемоу Фараѡну. И видъ Фараѡнъ, павъ любитѣ ѡтроуа. Мѡисѣи же ханѣлса за шѣю Црѣку, срони вѣнець сѣ шѣнкъ Црѣкъ, и попра и. Видъ клзхѡвъ, рече Црѣ: погуби дѣтищѣ сѣи, аре ли не поубѣаши и, имѣ погубити къ Египетъ. И не послуша его Црѣ, но павъ покеле не губити дѣти Иудовскѣхъ. Мѡисѣю же възмогшѣ, и клѣ велинъ въ домоу Фараѡни. И възкшѣ Царю ипомоу, възвѣдѣама емоу воаре. Мѡисѣи же, оукикъ Египтаамна и сирѣ въ весцѣ, и въ ихъ Египта и прѣде в землю Мадѣамскую и хода не поустѣши, павѣтиса ѡ агѣла Гаирниа ѡ вѣтѣи всего мира и ѡ правѣмъ уеловеце, и аже клѣ по немъ и по потопѣ и о смѣшенѣи лужикъ, и аре кто колѣно лѣ клше вѣмъ, и възвѣное теуеиѣ и тисло, и земное мѣрѣ вѣдѣние и клсною моудрѣ. Посемъ клнса емоу Бѣ къ купѣиш оукикъ, и рече емоу: вѣду люди мои къ Египта и възвѣдохъ изати а ѡ рѣноу Египетскою и извѣстѣ а ѡ земаа тол, тѣи же ади къ Фараѡну и речѣ емоу: пѣсти Изѣа да ѣ помѣлѣса Гѡу Бѣу, аре не послушасть теа Египетскѣи Црѣ, покѣю ксеи уѣдѣси моимъ. И пришедшѣ Мѡисѣю, и не послуша его Фараѡнъ, и поустѣ Бѣ і павѣи на Фараѡна

й-рѣкы къ вѣкъ, б-желе, г-мишица, д-вада несія моуки, е-сирѣ на скоты, з-примие горющее, ж-град, й-прүзи, к-тма, л-сирѣ на прѣкици. Сего же ради ї казни вѣсть на нихъ, яко ї мѣ тонина дѣти ѿидоксима. Сирѣ же рѣи ѿпусти люди, рекъ Мѡгсїю и братоу его Арноу: ѿидете въспора. Мѡгси же събра люди Египетскыя. И вѣдше а Гѣ поутемъ по пүстыни къ Урзынмоу морю, и вѣрѣдше прѣ ними стальк ѿгнакъ, а во дне ѡблауенъ. Слышакъ же Фараѡнъ, яко вѣжати людїе, погна въслѣ ихъ и вритисноу а къ морю. Видекше же людїе, възопиша на Мѡгсѣя, ричи: поуте изведе насъ на сирѣ. Възопи Мѡгсїи къ Гѡу, и рече Гѣ: что вѣлнени по мнѣ, оудари жездоу къ море. И створи Мѡсїи тако, и растүниса вода на дкѡе, и вѣлндоша сїбе Изѣки в море. Видекше Фараѡнъ, погна по нихъ. Сїбе же Иїлскы прондоша по сүху посреди мора и изидоша на вѣгъ, состоуниса вода ѡ Фараѡнъ и погразоша вси. И възлюки Бѣ Иїла, і ндоша ѡ мора г дин по пүстыни, и вридоша и Мѡроу, и въ тоу вода горка. И възропташа лѡне на Мѡсѣя. И показа Гѣ древо Мѡгсїю, и вѣложї е в воду и слѣка вѣї вода. И пакы взопиша лѡне на Мѡгсѣя и Арѡна, ричоуше: лүши намъ вѣло оумрети къ Египта, идаже дхѡмъ мѣла и хлѣбъ. И рече Гѣ къ Мѡгсїю, и дажъ имъ мѣноу исти. И дастъ имъ Гѣ и вѣстели и илеланици. И вотомъ дастъ имъ законъ навислѣкъ на гора Сїнанстан. Мѡгсєкижъ вшешу на гору, ѿидоше же сѣлаша сова тѣую глѡву и поклонилѣ аки Бѡу, иже Мѡгсїи иссече гѣ унслоу. И пакы възропташа лѡне на Мѡгсѣя: дажъ воду намъ. И рече Гѣ к Мѡсїю: оудари жездоу оу камыкъ. И оудари Мѡсїи и рѣкъ: еда не испоустиве воды ис камени. И разгивѣа Гѣ на Моисѣя, еже не възвелнун Гѣ, и за то не вниде к землю ѡветовлнїю сего рѣи, но вѣзде его на гору Камъскы и показа емоу землю ѡветовлнїю, и оумре тѣ на гора. И при влѣсть Іс Навыгунъ Сен приде к землю ѡветовлнїю, и зени Ханаѣтиско плема и всели тоу сїмъ Иїлскы. Оумрѣшю же Ісѣ вѣї старшинина Іоуда и мнѣхъ дї, при нихъ же забѣла Бѣ, изкѣшаго ихъ изъ Египта, и науаша слоужити вѣсѡмъ. И разгивѣла Гѣ на нихъ, и прѣдасть ихъ къ пленъ и на расхыщенїе. Ії егда же вѣстүжнша, пакы помилѡка ихъ и възврати ѡ плѣна по ѡ лѣ. По снхъ соужаше ихъ Лоуи жрецъ, а вотомъ Самѡнъ. И рѣша людїе Самѡноу: постави намъ Цѣра. И разгивѣла Гѣ на Иїла, и постави имъ Слаоула. Тауе Слаоулъ не изиди ходити къ законъ Гїи, и изѣра Гѣ Дїда и постаки имъ Цѣра. И оугоди Длѣтыд Бѡу, и сему Дїду влѣтса Бѣ, ѡ племени его родитиса Хѡу. И прѣже науа вѣрѣхствокати ѡ вѣлощенїи Гїи и рече: из урѣка прѣже дѣлнїца родихъ та. И пророуествова лѣ їи и оумре. И по немъ пророуествова сїъ его Сѡломанъ, иже възградї цѣрїи Гїю, ежъ е Сїла Сїтхъ. И вѣї моудрѣ, и илконецъ илползеса, и цѣткова лѣ їи оумре. И по немъ сїъ его Рѡкоуа, и при томъ раздѣлса цѣтко на двѡе: ѿидошъ къ Іерѣмъ, а дрүзїи къ Самѣри, еже дрѣжа холѡмъ Сѡломанъ Рѡкамъ цѣткоуа, и створи їи кракъ златы и постаки единоу къ Вифлїи на хлѣбъ, а другою к Сидонъ и рѣкъ: се Бѣи уѡи Иїлю, и влѣахоуса модїе, а

Бѣ зывахша. И таах и сѣи въ Іерѣмѣ иауаши зазыхати Бѣ, и поклонившася
 Валаоу, рече ратноу Бѣ, еже е ѿрѣи, и ѿкрѣгошѣ Бѣ ѿць своихъ. И посла
 Бѣ и нмъ прѣри: прѣри же иауаши ѿвнутаи ихъ ѿ беззаконїи ѿ обрѣдѣннѣхъ
 кѣмїрѣхъ. И рече прѣрѣ Малахїа: жезлъ ис корени Нѣссева узидѣтъ, рѣжающа
 родить старѣи быти въ Іудїи, исхѣ его въ дни вѣка, и проуыи ѿ братїи
 е ѿбратятса на сѣи Іудїи. Перемїа же рече: се Бѣ нмъ и не выситса
 нмъ и немѣ, изомѣрате вслїкъ пѣтъ хоудожества и дастъ Іановоу ѿтроку
 своемоу, по сїхъ на земли шїи и съ уїни вожнїе, и пакы: уїнї е и нто и
 оукъсть, мко Гѣ е и мко уїнї естъ кѣмїрѣтъ. Захарїа рече: не послушаша
 сїа моѣ и азъ не послушаю ихъ, рече Гѣ. Іѣсїа рече: тако гїтъ Гѣ, нлѣ
 моѣ ѿ нмъ. Рѣша же и ѿ стѣрїи, нже Ісаїа: ѿ лють дїи ихъ, мко съзыхаша
 съзѣтъ золъ, рѣкѣше: склѣмѣхъ праведнїи. Тїнїе Ісаїа: азъ не противлѣю,
 ни кѣпрени гїю, влѣщи мон вѣдѣхъ на рѣшѣ и лїца моего не ѿкратїхъ ѿ
 овдѣкїа. Іеремїа: приндете, вложнмъ древо въ хлѣхъ его, истрѣнмъ ѿ земли
 жнотъ его. Мѣусїи же: оузрїте нсащѣ жнотъ вашъ прямо оунїа вашнїа.
 Дѣдъ: кѣсїю шаташѣ узїци, людїе пооунїшѣ тїетнмъ. Ісаїа: мко ѿвѣта
 на заколенїе вѣдѣхъ вѣи и мко лїець прямо стрѣгоуцїемѣ его възгласѣхъ и
 тако не ѿкрѣдѣтъ оустѣ своихъ въ сѣмїренїи своемъ. Езѣра рече: вѣвнѣ Бѣ,
 распростерѣ рѣцѣ свои и спасѣ Іерѣмѣ. И Дѣдъ: кѣскрїи Бѣ, соудї земли, мко
 ты наслѣднїи кѣ всѣхъ узїцѣхъ. И пакы: вѣста, мко слѣ Гѣ. И еше: да
 кѣскрїнетъ Бѣ и да разидѣтса врази его. И пакы: вѣскреснї Гї Бѣ мон, да
 вѣхнѣсетса рѣка твоѣ. Ісаїа: сходшїи кѣ страмѣ и сѣи сїрѣтнѣ, сѣтѣ коснѣтъ
 на вѣ. Захарїа: ты въ крѣи зазѣта своего испустїахъ еси оукнїци свои ѿ
 рѣк не мнѣщаго водѣ. И нно много прѣроуствокаша ѿ немъ. И то съмытса все.

Рече же Владимиръ: да не когда се съмытса и было все, или хоцїеть быти
 напрѣ. Рече Грекъ: оуже съмытса, егда Бѣ кѣлѣотнса, мко же рѣша ѿ немъ
 прѣри, ихъ же Індѣве овахъ прѣтрѣахѣ, а нмѣхъ каменнѣмъ поенкахѣ, а нмѣхъ
 посядѣхоу, а нмѣхъ въ ровѣ вѣмѣтахѣ, а нмѣхъ зѣтоуенїю предѣахоу Црїе ихъ.
 И предѣтъ и Бѣ в расхїенне и в пѣвнѣ ко Асоурїю, и тамо работаша ѿ лѣ
 И потомъ кѣзвратн ихъ иауїофїнѣхъ к землю свою. И не бѣ в нмъ Црїи, но
 ѿ архїерен овладѣахоутъ нмїи и до Нрода нноплеменнїка, нже овлада нмїи. Вѣ
 его же црѣтѣко в лѣ рѣ. посланїѣ с нѣси Гаврїилъ въ грѣ Назарѣфъ къ Дѣци
 Мрїи ѿ воляшїа Дѣдѣа, рѣши: радѣуся обрадованнїа, Гѣ с тобою. И ѿ слова
 его зауатъ Слово Бѣїе ко оутрѣвѣ безъ сѣмени и рѣи неизрѣченно Сїа и
 нарече нмѣ سموу ѿ лѣгїа Іс. И се воаснїи прїидѣша ѿ востокъ гїше: гдѣ е
 Црїѣ Індѣвскѣхъ, вїдѣхомъ ко хлѣздохѣ его на востокѣ и прїидѣхомъ поклонїтнса
 سموу. Оуслышѣахъ же се Нрдѣ Црїѣ смѣтеса и кѣ Іерѣмѣхъ с нмѣхъ. И прїзѣа
 ннїжнїи и старѣи людскїа и впрѣашаае, гдѣ Хс рѣаѣтса. Онї же рѣша سموу:
 в Вїфлѣомѣ Індѣвскѣмъ. Нрдѣ же слышѣахъ и посла коннїи рѣкъ: узнїте
 младенца ссоуфїла ѿ лѣ. Онї же узроукаша младенца. Мрїа же слышѣа Нѣсїю.

күемше отроуа, важа въ Египетъ и въѣ до оумеркѣтїа Продока тоу. Оумре же Нрѣ первое отокомъ, Ё-урвинцею, Ѓ-трасовеннемъ, Д-огницею, Ё-согнитнемъ оудокъ сранимъхъ, Ѕ-скрїкленїемъ оустъ, З-неўтаго дѣа давленнемъ. Тако неўткою дѣшо нзерже. Въ Египтѣ же мѣи Аггѣлъ Іосифоу гѣа: помни отроуа и мѣр ѡго и иди въ землю Изѣкоу, нзошрома бо ншоуше отроуати. Пришѣмоу же смоу вииде въ Назаретъ и възрлстѣмоу смоу въѣ ѣ-ти лѣ, и на Нердань прииде и крѣтитѣ ѡ Іоанна. И с нѣе гѣа Оуѣ гѣа и немюу: се ѣ Сѣхъ монъ възроуденїемъ, о немже вѣгомъхолоухъ. И ведеса Дѣхъ въ поустыню и постнса ѣ дннн, ѣ ноцнн, нскоушлсмъ ѡ дѣакола и ѡрази его писаниемъ закона Моуисѣева, еже смоу самъ предѣ. И ѡтола нлауатъ уюдеса творити и проповѣдати чрѣтко нѣное. И нзера вѣ моужъ ѡ неграмотникъ ѡ своего рода Жїновска, шже оуѣтнн нлрете, мрѣтнхъ възскрїси и Д-днскн Лазара въздвнгуъ словомъ нзуъ гроба оуже смердша. Прокаженнхъ оуѣтн, хромнхъ дастъ ходити и слнпнхъ прозрѣти, и ннл многа уюдеса створи, и расслабле възвнгуъ словомъ, и крокотоуеннхъ исцѣли, шже нррцн рѣша о немъ спце: тѣи болезнн нашѣ възд и недугъи исцѣли. Постылаше оуѣтнхъ проповѣдати чрѣтко нѣное въ ѡстакленїе грѣховъ пернхъхъ, еже ѡвѣргълнса ѡ Бѣ ѡца и поклонншѣ коумнромъ. И хотѣ исплнннн пррѣтко ежъ реуе Исѣа, възозратъ нашъ егожъ прободоша. И нлауаша гѣтн оуѣтнкомъ спонунїе пррѣтска ѡ сова гѣа: аминъ гѣю камъ, мно пѡблеть снѡу ѣѣю многа мострѣаун ѡ архїереи и ннжннхъ, расплѣтъ вѣтн и въ третїи днѣ възскрїжнн. Вѣдаше бо и предншоуаго н: оууашъ же смоу въ чрївн, архнереи же нспнхъ его оуѣтнн и неможѣхъ, емше же и не оудрѣжлнша: приндоша бо съ жезлы и с мечн и съ скнпннн, и падоша бо ѡ гласа его. И пакн ѡвѣржеса оуѣтнхъ Іюда нменемъ и шѣ гѣа ннхъ: что мн хоцете дати, и азъ камъ предашъ его. ѡннжъ дѣаша смоу ѣ средреннхъ и целовакъ его по сокетюу с нннн еже реуе ннхъ: его же азъ локшо, тѣи ѣ, нмете ѣ. И аша ѣ и прнведоша к Пилатъ. Пилатъ же, нспытавъ нко безъ кннн предаша ѣ, хотѣ нустннн ѣ. ѡнн же рѣша: нтсн дрѣжъ кесарѣ. Пилата же повѣле да ѣ распнжѣт. ѡне же ведоша нл Гѣлгофѣ и тѣ распнша ѣ, и въѣ тѣмъ по всемъ землн ѡ 3-го часа до 6-го, и нрн 6-мъ часѣ нспнжнн дѣхъ Ісѣ. И чрївннл закона разодраса нл двое и мрѣтнн възвсташа мнози и мнншѣ многнхъ, ннже повѣлатъ к ранъ вѣтн ежъ вѣли нъ адѣ рѣф лѣ. И свемше ѣ съ крѣта, и положиша ѣ въ гробъ и неуатнн неуатнлнша. И людїе Жндовскїи стражнн постапнша, рѣжнше едѣ ноцню оукрадоуѣ ѣ оуѣтнн его. ѡннше въ 7-н днѣ възскрїсе и мннса оуѣтнкомъ възстѣвъ ѡ мрѣтнхъхъ и ренъ: идете въ всѣ нлзкнн и нлоуѣтнте всѣ стражнн крѣташа а въ ннл ѡца и Сѣа и Стго Дѣа. И хлпювадѣ ннхъ: нже кто и вѣрѣ нметъ, тѣи снсенъ вѣдетъ, а нже кто и не вѣрнтсѣ и вѣрѣ не ннѣ, осажженъ вѣдетъ. Премьстѣ жѣ с нннн днн ѣ, шѣлнлнса ннхъ гѣа нже ѡ чрѣтнн Бѣїнн и ѡ Іерлнмъ не ѡлжунтсѣ, но шѣдѣтн ѡвстокавнл Сѣго Дѣа, ежъ реуе ннхъ нл кеуерн: нше азъ, реуе, не ндѣ въ ѡцю, паралнтъ не приндетъ к камъ, его же азъ нослю камъ ѡ ѡца. Дѣхъ нстннннн, ннше ѡ ѡца нсходнть, тѣи вѣсъ ннстѣвнть на всю нстнннпоу. И не

сконуашѣи ѿ дини повелѣи нмъ ити въ горѹ Сасѣмьскоуж, и тѣ мѣнса нмъ и бѣли а и рекъ нмъ: сѣдите въ граде Іерлме, донележе пошлю ѡбѣтованіе Ѡцѣ моего изъ кы. Се рекъ възмошашесѣ на нѣо. Ѡни же поклоншѣа емоу и възвратшѣа къ Іерлмъ и вахъ кынижъ въ цркви. П егда сконуашѣа динѣи ѿ, и сииде Дхъ Стѣи на Алды, и прнемше Стго Дха всѣ ѿ оууѣникъ: сииде бо на мждого огнемъ видѣи и мауаша глѣти немъ възмыкн великуѣ Бжїа, и раздѣлишѣа на ѿ възмыкъ по всен земли оууаще и крѣтаще водою.

Реуе Владимиръ, уто ради ѿ жены родисѣ и на древе распатсѣ. Ѡже реуе емоу: сего ради понеже исперка рѣ уѣбѣу жемою сѣртѣи, дѣаволь прельсти Сегоу, повелѣи вкѣснѣи ѿ древа его жѣ заповедалъ Гѣ не вкѣснѣи, да не оумреть реуе. Ѡна же послѣуша дѣавола и вкѣси и дастъ и мажю своимъ Адамоу и обл престѣпистѣа. И не поклашасѣа, но единъ на единого винъ възложи. Адамъ виновну женѣ реуе: та прельсти ма, а Свга на смѣа и прокла змѣа, еже дѣавола, възлюбѣи послѣушати и повеле Свгѣ вкѣснѣи и Бѣмъ быти. И вкѣснѣи, и не вкѣи. И изгнана быста изъ рѣа оба и нага быста, и сѣтвори нмъ Бѣ ризы кожлыи, еже и нмъ нмъ носимъ, а Бгомъ созданныю доброту погоуен, и изъ плауѣ ѡбратистѣа и дѣалша землю. И ѡтоуѣ маше тѣло старости и сѣврти покинѣи. И оумроста Ѡдамъ и Свга, ѡставаше родъ Сифово племя и Канна проклятаго, и изъ е. ф. изълси за то престѣпленіе въ адъ сиидоша, дѣаволу обладавшю. И възпоманъ же Бѣ Адама и весь рѣ уѣбѣу, мажунъ ѿ сатанъ въ адъ, и оумилосердисѣа и сѣтвори ѡместіе дѣаволу за уѣбѣу рѣ. И възсхота жемою Свжнѣи рѣ ѡбнокити и остити. Женою ѡпаденіе вкѣи Адамоу, Гѣ ѿ жены родисѣа и оутанесѣа нѣнѣтѣхъ силъ развесе единого Гаврипла изиде икожъ пишеть. Ѡ издръ Ѡуъ Дха Стѣго дѣланиемъ и вкѣнде въ оутробѣ Дѣмѣ, яко же прѣркъ Исѣаа реуе: се Дѣаа въ урѣкѣ приметь и родить Сѣа и нарекѣи нма емоу Симаианъ: тѣи сѣсть люди ѿ грѣхъ ихъ. Гѣ ѿ Дѣмъ уисты родисѣа и на дрекѣ того рѣди распатсѣа, зашеже дрекомъ прельсти Адама и Свгѣ, дрекомъ дреко исцели Хѣ. Адама бо оуспѣи Гѣ и ребро изъа ѿ него и сѣтвори емоу женѣ, и ѿ ребра престѣпленіе вкѣи, Хѣ же и ребра скоа дастъ на пробоудение копѣю, ребромъ сконмъ прѣбуа ребра исцели. Тамъ изгналъ Адама и прѣстави копѣе въ вратѣхъ пламенно, и хдежъ копѣе, пробоудшее сѣаа ребра Хѣа, в рѣи уѣкомъ вхѣ сѣтвори: ѿ дрека прѣлѣщеннмъ, а нмъ ѿ древа крѣтлго животное дреко вкѣшлють верѣи. А еже кодою ѡбнокленіе, понежъ при Нои оумножисѣа грѣхъ къ уѣцѣхъ и потоки рѣ весь уѣбѣу Бѣ, тоимо Ною повеле ковуегъ творѣи изгнати самомъ ѡсмѣу с женою и ѣ-ин сѣтѣи и землин. Нмъ же кодою крѣщеніе къ ѡчищеніе грѣхомъ дветъ. Ибо и Иидовъ къ мори ѡчисти прѣжъ и възлюбѣи ихъ: ѡни же ѡвѣргошѣа и поклоншѣа тѣцю, еже испрѣдъ Моисѣю Гаврипѣа илпнса водою размыъ. Реуе бо: искони сѣтвори Бѣ нѣо и Дхъ Бжїи ношашесѣа врѣхоу коды. Таже и Гедѣѡнъ прѣркъ кодою и рѣномъ къ ѡвѣрахъ крѣщеніе, реуе бо: дрѣ будеть на рѣно росѣа, а по всен земли сѣша, покѣжю Маднаиш, и вкѣи тако. Сѣре реуе:

аще еждеть по стралмъ роса, а рүмо сүхо, и вѣи тако, и сьмысьса на Жндохъ: по всемъ земли вода крѣшеиѧ, а на нхъ сажота скръбила. А прѣрци сице рѣша: водюю ѡбънокленіе еждеть. А самъ Гѣ рече Никодимъ князю: аще кто не родитса ѡ Дѣа и ѡ воды, не вниде въ црѣво нѣмое: оу҃ченици же оу҃даху крѣшеию поклаию, како вьровати Бѡу. ѡ нхъ же мѣ Грѣци приимше, Еланискѧ кжмрѣ потребиномъ гвѣдѣнхъ дѣи. Вьржемъ ко Трѣцѣ Сѣоюю и вса вселенѧа приимше вьрѣ оу҃чиѧ дѣаѧ. Пожде же Бѣ хранили и у҃тити дѣи, вѣмже емоу синти садити жнѣтымъ и шрѣтымъ и вьздати помоу҃жо по дѣломъ: вьрвавшимъ Црѣво Нѣмое и красоту невьрѣчениюю и кеселіе вьзѣ конца и не оумирати вѣ вькы, а невьрѣтымъ мѣкоу, ѡгнь, терь не оусыпал и мѣце несть конца. И се рекъ, показа Володимиру злпояж, на вен же писали Стрлшмъ сждъ: ѡдесноюю Гѣа прѣкѣмѧа веселѣнхъ в рѣи, а ѡшюю грѣшники идѣнжъ в мѣкоу сѣ дѣволомъ, нже кого прѣдѣстишл. Владимиръ же вьздѣхѣтъ рече: добро симъ ѡдѣсиюю. Филѡфъ рече: аще хошеши быти одесноюю с прѣдѣтими, то что ти ѣ прѣграда сѣсемю, крѣтиса и градн сѣ прѣдѣтими в нѣти Бѣѧа. Владимиръ же положи вѣ срѣци словеса та, мкоже рече фѣлѡнисецъ: в срѣци моесѣ скрѣхъ словеса твоѧ, да не сѣгрѣшию тобѣ. И рекъ: вождѣ мало, хота испытати ѡ вснхъ вьрѣхъ. Грѣка же ѡпоустн дьровавъ его.

В аѣ ѣ. ѣ. ѣ. ѣ. Сѣзѣа Владимиръ болгары и старци грѣснѣмъ, рече имъ : 987.

се вьрходнша ко нмъ Болгаре, рѣкѣше: приими законъ нашъ, посемже вьрходнша и Немци, по снхъ Жндове и кождо свон законъ хвалитъ. По снхъ же прислаша Грѣци, хѣлаше законы всѣ, свонѣ хвалѣше и глѡше ѡ мѣлаа мироу ѡ бытїи всего ширѧ: сѣже хитро сѣзѣающе и сладко слышати нхъ и любо помоу҃жо и дрѣгимъ свѣ новѣдѣѡ быти, да еше кто, рече; в мѣшю вьрѣ встѣпнѣтъ, то пакы оумеръ вьстати и не оумирати вѣ вьки, и аще ли вѣ нѣмъ законъ встѣпнѣтъ, то вѣ ѡгнн горѣти на ѡномъ вьце, да что оумѧа прѣдѣсте. И рѣша болгаре и старци: вѣси, нѣже, мко своего никтоже хвалитъ, аще ли хоуеши гораздо испытати, то имѣши оу себе мѣжи, послакъ испытали иѡгожо нхъ сѣжѣу. И вѣи любѧ рече та князю и всемъ людемъ. И изьбраша мѣжи мѣдры и смѣслени ѣ, и рѣша имъ: идѣте прѣже вѣ Болгары, испытанте вьрѣ нхъ и сѣжѣу. ѡнижъ идѡша и видѣша скръбила нхъ дѣла и кланѣіе в ропати. Идѡша пакы в Немци и сѣгладѣша и тѣхъ слоужѡу. ѡтоѧ идѡша вѣ Грѣкы изъ Црѣогрѣдѣ, и внидѡша кѣ Црѣю. Црѣ же испыта коее радн вниѧи приидѡша. ѡни жъ исповѣдѣша емоу вса бывѣша. Снн слышѣкъ рѣ вѣи Црѣ и уестъ великоу сѣтворн имъ вѣ тѣи дѣи и мѡу҃трѣѧа же посла кѣ патриархоу, гѣа сице: приидѡша Рѣ испытающе вьрѣ нашѣа, да пристрон црѣкѣ и клирѡ и самъ пристронса вѣ вса сѣрѣннѣа рѣкы, да вѣдѣтъ слакѣ Бѣа нашего. И слышѣкъ патриархъ, сѣзѣа вѣпрѣсѣ весь и по ѡбѣтѣюю сѣтворнѣша прѣзѣннѣкъ и вѣидѣла вѣжгоша и пѣиѧа дѣнѣ стѣлѣнѣа. И иде Црѣ с ними вѣ црѣкѣ и поставнѣша а на прострѣннѣмъ мѣстѣ поклазѡше вьрасотѡу црѣкѣюю и пѣиѧа и служѣмъ архіерѣнскѣи и прѣстолиѧа дѣлѡнѣ, сѣзѣающе нмъ слѣженѣѧа Бѣа своего. ѡни же вѣ изѣмѣнѣи быша и

оудинишѣ и похвалиши слоужбу ихъ. И призваши ихъ Црѣи Василѣ и Костантинѣ идете къ землю вашу. И ѿпустиши ихъ съ дары великы. Омижъ приидоша къ землю свою. И съзъка князь воалары скола и старци. И рече Владимиръ: се приидоша нами послании моужки, да слышимъ ѿ нихъ вѣсти. Приидоша моужки ирѣ на. И рече Владимиръ: скажите намъ, что сходистъ и вѣдасте. Они же рѣша, мно ходихомъ преже в Болгары и смотрихомъ, како са плавашу и ронати стоаще безъ полса и поплаоникса садеть и гладитъ сѣмо и ѿвамо днѣ вѣшени и иѣ кеселѣа к нимъ, но смрѣ и неупалъ велики и иѣ доврѣ законъ ихъ. Приидохомъ в Измици и видяхомъ къ храму слоужбу твораша, а красоты не видяхомъ ни коса же. Приидохомъ къ Гръни и вѣдоша насъ и гдѣ слоужать Бѣу, и не съвѣмъ на небеси ли есмь были или на земли: иѣ бо на земли таково иида или красоты такыя, недооумѣемъ бо и сказати, токмо то вѣмъ мно ѿиу Бѣ съ уѣкы прѣзываетъ и ѣ слоужба ихъ всѣхъ уѣкъ наусе и странѣ всѣхъ. Мы оубо не можемъ зрѣти красоты тоа: всаки бо уѣкъ аще прѣже ииуѣ сѣла, послѣи не можетъ горести приати, а мы не имамъ зде жити. Ѿвѣщавше же воалары рѣша: аще не бы доврѣ законъ Грънскы, то не бы приидѣ егѣ баба твоя Ѿлга, иже была моѣре всехъ уѣкъ. Ѿвѣщавъ же Владимиръ рече: то гдѣ ирѣшенѣ приемъ. Омижъ рѣша: гдѣ ти любѣ. И минижьш лѣту:

398. В лѣтѣ .s. ѳ. ѳ. Иде Владимиръ с кони на Корсѣнь, гдѣ Гръции, и затворишася Корсѣяне къ граду. И ста Владимиръ ѿколоу града в днѣи и вѣдаъ града страшиши единого и ворахоуся ирѣико гражание с нимъ. Владимиръ же ѿбѣстоу гдѣ и изнемогоша лѣне къ граду. Рече Владимиръ гражаномъ: аще са недасте, имамъ столти за 7 лѣти. Они же не послажаша того. И приижди консно къ граду и прислу сѣти къ граду. Снѣ же сплциши, а Корсѣяне, иѣкопачше стѣну, ирѣдахъ съплемѣю персть и ношахъ къ гдѣ и съпахъ посрѣ гдѣ, а кон приспаху боле, Владимиръ же стоаше. И се мжжъ, ииенемъ Настасъ Корсѣянинъ, иависа на стрѣлѣ и стрѣлѣ Владимиру, сѣце рѣа: владѣи иже сѣ за тобою ѿ востокѣ, не того вода иде по трѣвѣ, прѣимите. Владимиръ же въздѣхну и възрѣ на иѣо, рече: Гѣ, аще са скѣдетъ се, имамса ирѣтити. И тоу лѣте повзѣа копати къпрѣки трѣвамъ и прѣмша воду. И лѣне изнемогоша жлѣю кодною и прѣдлшѣ. И вниде Владимиръ къ гдѣ и кол его. И посла Владимиръ къ Црѣю Василю и Костантину, гдѣ: се гдѣ вѣши славити кузахъ, слышию же мно сестроу имѣта дѣвою: егда аще са не вѣдасте за ма, то створю гдѣу влшемоу икожъ и семоу створихъ. И се слышаша Црѣа вѣсти неупали, Ѿвѣщаста емѣ снѣ: не достонте Хрѣтиномъ за поганѣа дѣти, аще ли са ирѣтими, то и се полѣнши и ирѣте иѣное и с нами едикотриниъ бѣдеши, аще ли сего не хоуеши створити, не можемъ дѣти сестры своа за та. Си слышиахъ Владимиръ рече послѣ Црѣку: рѣцита Црѣма тѣхъ: се азъ ирѣуѣса, мно испѣтахъ прѣже снѣхъ дѣи законъ вѣшь, ѣ ми любѣ и вѣра вѣши и слоужѣе, ижъ ми рѣша послании мѣжи. И се слышаша Црѣа рѣи вѣста, и иѣиста сестру

скою Анну и послалъ и Володимирѣ, гдѣ: ирѣтиса и тогда послелъ и твоя сестру нашу. И рече Владимирѣ: да пришѣше съ сестрою кашею, тѣи ирѣтатъ мѣ. И послалъ Црѣи сестру свою и санокники ед и прохитеры. Шлажъ не хоташе ити, яко к поганиці, рече, не идоу, ачѣши здѣ оумрѣ. И рече еи братъ ед сице: сестро ишла млада Анна, что мѣ кемы едѣ како Бѣ товою къ ирѣщеніе всю Рускоюу землю обратити и к покланіе, а ишло ижевати ѿ горѣа сѣ рати: видими ли какои здѣ створиша Рѣ Грѣномъ, ишажъ иже не идеши тоже ишажъ створи и намъ. И ишластася оба брата на нѣо здѣи, ишда ю к тѣу и нешали. Она же, ѿбратилъ иже къ Софистян, ишла ишлаи гдѣ мѣтѣу сѣю: ѿ како иномовѣ, кѣсонѣи Црѣю славы ирѣрости ѿуа, ижъ ѿ тистѣа ѿстрокица храмъ себе сѣзда, Сѣе и десниче Кѣшиа, простѣи ѿуе Ксѣдржителю десницю ѿ срады идра Твоеѣ и похрѣи краги Кѣ Твоего. Се ко краи твои кѣшиомѣа и неидидѣи твѣа коѣнгомѣа глагоу и на люди твоѣа дѣкалокаша колюю и сѣкѣа на стѣа и рѣаи: похрѣиѣмъ а ѿ шѣмъ и да не поминѣтсѣа иша оумозрѣтелное и тоѣа. Но, Гѣ, Гѣ, да не прѣмѣкѣи слѣзѣ монѣи ии оумротѣ и Бѣ ѿ прѣтикадѣрѣса десници твоѣи сѣхрани ма Гѣ ишо земницю она и къ прокѣ ирѣау твоѣю похрѣи ма. Вся ко тоѣи моѣи и твоѣа ѣ слава къ кѣи, аминѣ. И оумрѣ слазѣ всѣде к ноуѣау, едѣа ирѣиудистѣа с пѣауемъ и, ѣелокакѣи брѣтѣю и оумѣи и кѣ грѣ, ѿидѣ к морѣ и иде Корсѣю. И пришѣшѣу еи къ граду ишдомѣа Крѣсѣици, поклонишѣа дѣдѣуѣа своѣи и кѣзѣдомѣа ю к полатѣу, еи же Гѣска мѣтѣа оумѣрѣтель. Слѣзѣа иже еи ижемѣи, рече, яко Володимерѣ не кѣрѣлетъ на сѣтѣ: кѣ ко разѣделѣса ѣуѣиѣа тѣако и тѣиѣе илами и недомѣшлѣстѣа стѣорити что. И прѣзѣлѣи Црѣа иша Гѣе, гдѣ сице: Гѣ гдѣиѣи ирѣномъ Дѣдомъ сице: ижеиѣи къ помоѣи кѣшиаго, къ прокѣ Бѣ ишѣаго кѣдѣорѣтѣ, и ишѣ ты дѣстѣпникѣ мон еси и ирѣѣжѣиѣе моѣ, Бѣ мон и помоѣиѣиѣ мон, оумѣаю на тѣ. Се рѣжъ, посла и ишѣу Црѣа гдѣ: иже хоѣрѣи ижеиѣи болазѣи тоѣ, то кѣсноре ирѣтиса, иже ли ии, то не ишаѣе ижеиѣи болазѣи сѣа. И то слѣшѣаѣ Владимирѣ рече: иже сѣ истинѣи вѣдѣтѣ, тѣ къ истинѣу кѣлиѣи Бѣ хрѣтиѣскѣи. И поклѣтѣ ирѣтиса. Сѣиѣ же Корсѣиѣски с прохитерѣ Црѣи ѣгалѣскѣи ирѣи Колодимерѣа и ишо кѣзѣжи иша рѣиѣ еиѣ аѣе прозрѣ. Видѣаѣ же сѣ Владимирѣ илѣрасѣо ишѣелѣиѣе, ирѣслаки Бѣ рѣиѣ: сѣи иѣ оумѣаѣаѣ Бѣ истинѣаго. И аѣиѣа ишо к лице Црѣю и докѣа ю и кѣиѣа сѣхрѣиѣе кѣи и кѣзѣиѣа а ише ишѣи: кѣ ко лѣиѣи Бѣу. ѿ тѣдѣи же того и дрѣжиѣа ирѣиѣа ишои к конѣу. Крѣсти иѣ къ ирѣи Сѣго Касѣиѣа к Корсѣи сѣѣ грѣ, идеѣтѣ тѣжѣ дѣѣ Корсѣиѣи. А Црѣиѣа ишѣа дѣа ѣатарѣиѣ.

И ѿиѣрѣаѣ же ѣ мо ирѣиѣи и по брѣаѣ кѣпѣиѣа и брѣаѣа еиѣу кѣрѣ хрѣтиѣскѣу рѣиѣѣе: да не прѣѣстѣаѣ тѣѣа иѣиѣи ѿ ерѣтѣиѣ, по кѣрѣи сице: Кѣрѣю къ единаѣо Бѣ ѿѣа всѣдрѣжитѣа, творѣа иѣу и земѣи — до иѣиѣа. Кѣрѣи кѣ ѿѣа кѣзѣауѣаѣа, а не рѣжѣа ии сѣзѣаѣа, Сѣа рѣжѣиѣа и сѣзѣауѣаѣа и сирѣисѣуѣиѣа ѿиѣу. И къ Дѣа Сѣаго не рѣжѣиѣа ии сѣзѣаѣа, но ишѣаѣа ѿ ѿѣи, и сѣ Сѣомъ

пламахъ во ихъ: еше бо са бяхъ не оутвердихъ къ крѣ. Смихъ же раздѣлахомъ на оубеки книжное и нахнахъ скоро по Бжю строю. И наупа глѣти Володимиръ къ лѣомъ: принидете къхрѣуемса Гѣи и късклиниемъ Бѣу Сисѣу нашемоу и каришъ лице ѣ и испокеданемъ и халмахъ късклиниемъ емоу, мно Бѣ келѣи и Црѣ келѣи по ксемъ земли. И тыхъ проскъщени людѣе празновахъ святло къспрѣи Гѣе и пражники сѣмъ и носты скетло измокени, шможъ рече прѣкъ: къскрѣлаю на вѣ воджъ хистоу и оунститеса. И рѣша покосѣшати лѣоне: Блкенъ Бѣ шне не дѣ нѣ в локитку хъвомъ ихъ, сѣ сѣржшѣи и мш изхлелени дѣхомъ ѣ идолъ и погнве памѣ ихъ с шможъ. Владимиръ же проскъщенъ самъ и сѣове его. Бяхъ бо оу него сѣвъ кѣ й-Вшислаихъ, й-Нхслалахъ, й-Сѣоплахъ, й-Мрослаихъ, ѣ-Всволодѣ, ѣ-Сѣослаихъ, ѣ-Мстислаихъ, й-Борисъ, ѣ-Глебъ, й-Станислаихъ, лѣ-Нознвухъ, лѣ-Сѣдислаихъ. И посади Вшислаихъ к Нювгрѣ, Нхслалахъ к Полоцѣ, а Сѣоплахъ к Тѣрѣ, а Єрослаихъ къ Ростовѣ. Оумрѣшможъ Вшислаихъ в Нювгрѣ послѣ Мрослаихъ, а Борисъ к Ростовѣ, а Глебъ к Мѣромѣ, Сѣослаихъ к Деревляномъ, Всволода к Володимири, Мстислаихъ к Тмоуторонани. И наупа ставити грады по Десѣи и по Шстри и по Трѣкшежъ и по Сѣле и по Стугнѣи и наупа идрѣлати мжи дѣшѣи ѣ Слонехъ, ѣ Крикухъ, ѣ Уѣи, ѣ Кѣтихъ, и ѣ сѣихъ населѣи грады: бѣ бо рѣтенъ с Тотары.

991. В лѣ ,ѣ. ѣ. ѣ. ѣ. Помысли Володимиръ създати црѣкъ сѣмъ Бѣдъ и приидѣ мастеры изъ Грѣкомъ. Скоупаше же къшши црѣки оубрѣсѣ ю иночани и порѣчи Настасу Корсѣулиннѣи и пошѣи Корсѣульсѣи пристави слѣжити к немъ, кдакъ тѣ ксе ихъ къдъ к Корсѣи икопѣи, и съсѣды и крѣти.

992. В лѣ ,ѣ. ѣ. Заложѣи Бѣлгрѣдъ и ѣ многоъ земель скѣ лѣи и посади къхмѣлаа ихъ: бѣ бо люба его.

993. В лѣ ,ѣ. ѣ. ѣ. Приидоша Печенези по ономъ стрѣше ѣ Сѣмъ. Владимиръ же иде противъ ѣи ерѣ ихъ на Трѣкшежъ на вроду и гдѣ ишѣ Перелсѣлѣи Рѣскѣи и стѣша ѣ рѣмоу. И преседе и немѣ инахъ Печенезскѣи и къхѣа Владимера рече емоу: не тердемъ лѣи, послѣи ты ѣ себе моужа, а ихъ ѣ себе да са борѣ, да ише тѣомъ мѣжъ оударитъ менѣи, то не воюю хѣ ѣ лѣ, аше ли мен оударитъ, то воюю хѣ ѣ лѣтѣ. И разошѣстеса рѣзно. И послаа Владимиръ инахъ по рѣти и гдѣ бѣи оирѣдѣа такоуъ и не къѣи. И поужѣи Владимиръ ѣ томъ. И прииде к ишмоу старѣць менѣи рече: инаже, ѣ оу мене сѣи менѣи, а с уетѣрѣи есми къшисѣхъ, а ѣи хъ дома, ѣ дѣтѣстѣа инаже инаже оударѣкалъ: едино ми склѣрѣуѣа инаже и разошѣлѣа и к то ерема сѣелѣ хѣрѣикухъ и прѣтрѣше его и с лѣошѣкою. Инахъ се сѣкѣикухъ и рѣ къѣи, и послаа гонѣа по него и приидоша и. И повѣдѣа емоу инахъ борѣжъ. Оиже рече: инаже, не вѣдаю моужѣи с него, но еше исишѣи ма, келѣи ми докъѣти кода Татарскѣи келѣи и снаи, иѣиомъ его иѣомъ сѣикухъ ишѣоуъ инахъ лѣи,

силыи сво съ мною. И изыскали кола велии взысома, ржиа не досажѣ и силна ирензаншь, и попонима взыма, и вьзложи жельзца гораша ка хребѣ, и рлздражнша ии и поустиша и немж. И хвати взыма за бокъ и вьирка ножю с масомъ и с реверы. И рече Вьлодимиръ: можеша са с нимъ брати. И илаотрѣа приедоша Тогарове моужа и рѣша: иашь готовъ, ѣли оу кѣ моужъ. Володимиръ же вьоружь скоего, и пристопниша и рѣца окон воински и спүстиша ии. Бъ бо Печенегъ велии велииъ и страшенъ. Выстѣвиъ Владимировъ моужъ, и вьсмазася Печенегъ оузракъ его, въ бо срьднии вьзрастомъ. И рлзмериша межн ѡбьзма пльнома и спүстиша ихъ и астася. И похаса ирлпиво Татарниъ трьгати, сен же на ѣ за илеуе и шю, захвати и стисау его и илауа дръжати не трьгала. И лѣте Печенежниъ задрага роукама и недше в руку его. Не дастъ бо смоу ни едипою дхнүти и оузра его мртвѣ, оудари нимъ ѡ землю и рлсѣся ихтрь его и шости скрүши. И кланикуша Володимировы плькы, а Печенегъи покъжаша, а Русь вьсай женишү сьлужкѣ. Владимирже рѣ, заложн грѣ на броду тшшъ и иареуе шма смү Перѣславль, зане ѡтроку тому има Перѣславль. Володимирже уикомъ створи его и ѡца ѣ, и вьзвратѣ къ Киевъ с повеждою.

В лѣ 75. Ф. д. Вииде Владимиръ въ цркви Стыа Бѣа, помѣиса Бюу рекъ, 996. вьзракъ на ѡбразъ: Гн, Гн, призри с ибси и кнѣ, постѣти винограда скоего и сарыши ии, иже иасѣи десница ткоа, илѣи сѣа новша, ниже обратилъ ѣ сѣца и рлзхмъ познати текъ истѣниѣ Бѣ, призри на храмъ сѣи, юже сьздахъ во има роукашѣа ха Мѣре прѣодѣкъ Мѣта Бѣа, оуслыши в мен приносимыа ти мѣткъ, ѡпүршеиѣ даѣ прегрѣшениемъ мѣткъ ради Прүтѣа ти Мѣри. И дѣ цркви десатниоу ѡ лѣе имениѣ своѣ съ всехъ грѣока и злииса съ клатвою рекъ: аще кто се посждѣ, да вѣдѣ проклѣ. И дастъ Настасү Корсминнү, и створи празниъ велииъ боляроу и старцемъ грѣскимъ и оубогуымъ рлздаа имениѣ много.

И тѣ лета оу Василекъ вьнеса с Татары и постаки цркви оу Василекъ Прѡсѡбраженѣе великаго Сѣса: в тон бо дѣа вьласа. И створи празниъ, рассѣти медү т прѡкаръ и сьзла боляры скоа и посадинны по всьмъ грѣдомъ и илѣи ивогн, рлзда т гриненъ оубогуымъ и сьбоуфоуа празнова ии дѣи, и вьзвратиса в Киевъ на Оүспенѣе Стыа Бѣа. И тлѣ празниъ сьтвори сьхтѣл, сьзла ииѡбуслѣтнѣи нарѣ и оүтѣшлаше ихъ слокесы книжннми: въ бо люба еѣлскѣа слокеса. Слыша бо сү страшиши, егда вьздати комѣтъ комуѣѣ по дѣломъ, рече: алуешъ вѣхъ, иларьминсте ма, и жаденъ, илѣонсте ма, страшенъ вьведосте ма, боляиъ вѣхъ и постѣтисте, оу тѣминци и приидостѣ ко мнѣ. И покѣлѣ вслѣмоу оубогу и иишү прихѣити на дворъ и взымати потребила ѡ сотиниъ кнѣшнми. Оүстроише се рекъ: иемошнѣи не мѡгѣ донти дѡрл шѡб, и покѣлѣ по вса дни возити иаклѣ козы хлѣбъ, масо, рьмѣ, ѡкошѣе рлзноилнвое и иѣ вѣ боукахъ, а въ другьхъ икѣ и по оүлнцнмъ вьпрашати, гдѣ иемошнѣи, страшии, колѣи. Оүстрои же всемъ болярѡмъ грѣдию к иѣмо сѡхдитиса всемъ

народоу и во емъ и зиданикомъ и нароуитыи моужемъ, и при князи и вхоу княза. И быкаше на ѿбѣ томъ множество ѿ мѧ и ѿ скота и ѿ птиць и ѿ звериныхъ и ѿ рьбы драгоцѣнныхъ и ѿ воцѣа ѿ ласла и ѿ есакѣ оуниенѣа рѣкъ хѣхъ и ѿ пѣтѣа вина разва и ѿ мѧ разитыхъ: перцю же вьходила колода вхоу княза, а при князи ꙗ колоды на пѣлю, а колода ꙗ боеукъ.

Та же потомъ науа волети и разволъса, призва сѧа княза Бориса и княгиню Аниѣ Грѣкниѣ Црѣю, възрѣхъ къ мамаканжѣхъ Грѣускии, еже которыи сѣды сѣдѣти князю, а которыи сѣды црѣковѣа, то Црѣю и князю не вѣстѣпатиса, зидлато и писмены и пѣуѣми оутвѣржено на ѧ-мъ съборѣ, еже на Арѣа смѣшнхса ꙗ. ѧ. ꙗ. стѣхъ ѿць, еже к мон ꙗе оустѣпатиса сѣды Црѣю и князю. И рече Володимиръ нареуенныи къ стѣмъ крѣенѣи Васнаѣи: се азъ, Црѣе, ѿхожѣ мира сего сѣстѣаго, аще еще сполко Бѣ полжстѣи к житѣи семъ, пишу с Грѣкѣѣ закона сѣды и оправданѣа. Бѣ да мстѣи томоу, кто прекратѣи или ѿ дѣтѣи монхъ нан ѿ срѣбниъ, в послѣдѣа дѣи каатка и изѣакенѣе Никѣяского събора.

Закътъ Володимирокъ :

Во имя ѿца, и сѣа и сѣго дѣа, се азъ Великии Князь Владимиръ, нареуенныи къ стѣмъ крѣенѣи Васнае, сѣъ сѣославлѣа, а княжѣ Игорекъ и сѣаа ѿагы, приаѣъ есмь крѣенѣе ѿ Грѣкъ ѿ Фотѣа патрѣарха и ѿ Црѣи Костантѣина и ѣ брѣа Васнаѣа. И даша ми прѣкѣа мѣтрополѣта Михаѣла Кѣскоу иже вѣаша законъ ѿ него хрѣтѣане, тѣи бо крѣти всю Рѣсноую землю. Та же лѣтѣомъ мнѣишнѣмъ многѣмъ създахъ црѣкѣа сѣтѣи Кѣи и дахъ си десѣтѣю хѣ по всемоу своему Црѣтѣкоу съ всехъ градѣвъ и сѣлъ. И възрѣхъ къ Грѣускии Мамакѣаноуиъ, и ѿвѣртохъ в немъ, еже не пѣблѣе сѣихъ сѣѣокъ сѣдѣти Црѣю и княземъ, и болдрѣомъ и вснѣмъ, иже сѣа мирѣане, не вѣстоупатиса к люди црѣкѣиыа рассѣдѣхъ съ княгинѣю Аниою и с дѣтѣи и даи есмо потомоу же, яко и къ Црѣиграѣ, мѣтрополѣтоу Михаѣлоу и всемъ еѣпѣкоумъ, да невѣстѣпатиса на сѣи законъ ни дѣти мон ни рѣ мон к люди црѣкѣиыа и сѣа сѣды по всемоу Хрѣтѣанѣстѣкоу и грѣмъ и свобѣдамъ, сѣдѣи сѣаеиъ, роспоустѣ, смѣанѣое, заставѣное, оумѣыуиыиъ, помѣнѣиѣе промѣжо моужемъ и женѣи, ѿ женѣтѣе в родѣ, поимѣи къ сѣѣакѣстѣа, вѣдѣокѣстѣо, хѣлѣе, оурѣканѣе еретѣниомъ, зѣубѣѣ, кон с рѣнтѣан, сѣъ нан дѣи зѣо тоѣ ѣ нан брѣаѣа тѣажѣса ѿ оуѣаць, се ѿ монхъ мирѣанъ смоу сѣити.

Се же Мѣтрополѣнѣи люди :

Игѣменъ, игоуменѣа, уерѣорѣзѣи и уерѣорѣзѣици, сѣѣенѣиыиъ, дѣлѣиѣиыиъ, шѣпѣаѣи, дѣлѣкоѣиыа, поѣлѣмарѣ, вѣоскѣрѣиыа, каѣлиѣа, вѣдоѣа, зѣдѣуиыиъ, приѣлѣѣиъ, дѣлѣаць, сѣлѣпецъ, хрѣомѣць и весь приѣѣ црѣкѣиыиъ: аще тѣхъ кто кпаѣѣ къ аниоу сѣдѣи ихъ мѣтрополѣи оѣвроуѣ мирѣанъ.

В лѣтѣ 75. Ф. м. г. Придоша Печенязи на Рѹ, Владимиръ же тогда в немощи къ сѣрті, и призвавъ Бориса сѣа своѣ рече: сѣу, се азъ труденъ, съ Бжѣю помощію понди противъ сьромдець сихъ. И дѣа къ рѣцѣ его кол многы. Оиже вѣстаетъ челокакъ ѡца и иде. Шѣшу же емоу и шебрътоша сьпротивникъ и възвратиса вѣснѣ. И се вѣстаникъ прииде к нему и повѣда ѡнѣа его сѣрть, шмо прѣстакѣ ѡнѣа его Васнаѣе и како Сѣоплакъ оутли ѡца ѣ сѣрть, в мощи проинакъ номостъ на Берестокемъ и къ кокеръ шебрътени и оужи свѣсина его на землю, возша на слнехъ поставина къ чрѣки Сѣла Бѣа. И тако сконулся ѡ. г. лѣтѣ и праселиса къ Црѣю Костантиноу а-моу къ свѣтлоты нѣшыл. Въ то же время пришѣ Борѣ из Ростова: такъ бо его любѣ ѡнѣа призываше. Сѣоплакъ же събра водъ к Деревѣхъ и к Писку и сѣа къ Києзъ, мысла всю брѣю негоуенти, ѣ жъ Бѣа потраген единого ула.

Оубѣснѣ Сѣхъ князѣи Бориса и Глеба:

Пѣо прѣвѣнѣхъ вѣнитса и сѣа ихъ в вѣсени вѣдетъ, рече Дѣдъ. Сѣце оубо къі прѣже сихъ лѣтѣ истинномоу самодрѣжцю ксея Рѣси Владимиру, сѣоу Сѣослакю, вноуку же Нгорокоу, иже просвѣти всю землю Рѣскую крѣщеніемъ. Ииаше сѣкъ вѣ не ѡ единомъ жентѣ, но ѡ рознѣхъ жентѣ его. В нихъ же къ старѣи Вшеслакъ, Всеслакъ, Сѣоплакъ: сѣ мѣи прѣже къ урѣница пленени къ Црѣгрѣ, Грѣкини сѣци, и къ краснѣ, и под ю Мроплькѣ брѣ Владимирѣ: по моужнен же сѣрті пакѣ пострижѣ. Владимиръ же растрѣгъ ю красоты дела лица еѣа и хлау ѡ нел оканиаго Сѣоплакѣа, а помѣа ю неиразноу сѣпоу ѡ Мроплькѣа: въ бо рѣнла двою ѡцѣ дѣтицѣ сен ѡканити Сѣоплакъ, темже и не люкаше его Владимиръ, шко не ѡ сѣекъ единого сѣца. А ѡ Рогнади дѣ сѣхъ нихъ: Мрослава, Нзаслава, Мстислава, Всеволода, а ѡ Болгарѣи Бориса и Глеба. И посади ихъ по Рѣскимъ землямъ: Бориса к Ростове, а Глеба к Моурѣи, Мрослава к Новгородѣ, а Сѣоплакѣа к Писку и к Деревѣхъ. Имо сконуа Владимиръ житѣ по крѣщеніи лѣтѣ ии, в то время Борисъ из Ростова приехалъ. И послѣа его Владимиръ ратноу противоу Печенегомъ, и не шебръте и възвратиса. И прииде емоу къ шко ѡцѣ его оумре, а Сѣоплакъ сѣде къ Києзъ, оутанлъ сѣрть ѡца твоего. Слышлѣже Борѣ и науа тѣлоуш оутрѣпѣи и лицѣ ксе слезами обамаса и не могли гѣлати къ сѣци своємъ науа сѣце вѣпатѣ: оуби мѣа, свѣте оубиу моєю ѡѣе мои гѣе Владимирѣ, азъ пришелъ къкѣте приати и радостъ людемъ Ростовскимъ принести. Ииъ же сѣртіа неулаа постиже ма, гдѣ ми твоѣа слѣаа словеса, послѣаа ма на Печенѣи сна, што рѣи ма не ѡстави оу сѣекъ да възъхъ рѣкма опрѣтаа тѣло твое сѣое. И што възвѣстѣи тобѣа ииъ ѡ мѣа грѣнию сѣю сѣрѣа, сѣанине свѣта моего хѣмелъ еси, оубе възми и мене, ѡѣе, и сова, да не ѡсѣбръио израста младѣнѣстка моѣ. Аше ли не възмѣши мене с собою, тѣи къ помоу приѣзѣни ѡѣе гѣе мои и на кѣ възмо, оутѣхо житѣа моего, оу кого наслѣщѣса оубѣиа слѣааго.

О таковыхъ по рече Соломикъ: снори сѣ краен пролѣти безъ прияды. Блженныи же Борѣ пѣмъ и мѣткою въоружалшѣ, ста к то время на Алтѣ шатры. И глѣша емоу дрѣзѣн: помди и сяди в Кіевѣ на столѣ отин, се бо еси рати в рѣнж твоєю сѣ. Оиже к инымъ ѡвѣца: не бѣди мнѣ възлати рѣки на брѣ своего старшѣ, его же бѣмъ имѣлъ къ ѡца мѣсто. Се слышавше кон разидомѣ ѡ него, самъ токмо ѡста съ ѡтроци сконини. И бѣ днѣ сѣботыни: пѣкъ кеуерню, бѣ к тоуза и пѣуали, вшѣ къ шатерѣ и възрѣ на ѡбразѣ Гѣ Іс Хѣ и Прѣтны его Мѣтери и науа жалостиво глѣти ажаѣалмы и оутренюю въскрѣую: Гѣ, что са оумножица сужающен мнѣ, и мнози вѣсташа на ма, и проуѣа ѣалмы и науа пѣлатырѣ г-ю маѣнзыж и реуе: обидоша ма ѣи мнози и оуѣци тѣжѣи ѡбедержаша ма, по семъ мномъ и конуа оутренюю. И науатъ мѣнитса къ ѡбразѣ Гѣю глѣ: Гѣ, Іс Хѣ, иже смнѣ образомъ мѣнкынса на земан и нзкоалнзыи пригвоздитса на крѣтъ и копѣмъ прободеса волюю, приатъ стрѣти нѣ рѣн. Снѣбен вѣко и мене тебе рѣн прѣати стрѣтъ, ты ѡ поутемнаго сѣа Іила и нрѣвемѣца, азъ же ѡ брѣ единорѣнаго любимаго илии шко ѡца Сѣопалъна, приемлю, шко еса мошпа тебѣ съ ѡцѣмъ и съ Дѣкомъ тѣонмъ, аминь.

І авѣ оуслышѣа топотъ конныи и трѣветель бѣмъ науа глѣти: Гѣ, приѣжнѣше вѣи мамъ к рѣн рѣн и проуѣа. И науаша ѡколо шатра рѣстати. Оиже науа слезы нзлѣнѣцати прилѣ ко нконъ и реуе: слезы ми даѣъ Бѣ, шко женѣ грѣшнѣца и спѣбен ма моунти мозѣ тѣон, иже ма ѡ пѣти дѣстнаго скобоѣла и мнѣ повелѣи к мирѣ ити не конуаешии и радостыни. Крѣтомъ ѡграднѣса реуе: слава ти Бѣ вслуѣскыж рѣн, шко спѣбелешн ма хаенсти ради прѣати горкѣю сѣю сѣртъ: не косхотѣхъ бо любеке рѣн твоел себе възискати ми въпрѣми глѣти. Тѣмъ же, вѣко, в рѣнж твоѣ предаю дѣхъ мон, шко Гѣи годѣ тако бѣди. И приуастнса Тѣад и Крѣки Хѣмъ. И оузраста полъ и ѡтроци его, иже слоужити ему, глѣ своего драхѣла и пѣуалию ѡбѣлѣина сѣца, и расплаиастаса горько и глѣста: ѡ драгын илишъ господарю, колѣини снамъ и кон испазѣи еси, а не въскхотѣлъ еси противѣстати братоу своемуу любѣен рѣн Хѣмъ. И се рекъ оумилнстаса, и авѣ оузра текѣннѣхъ к шатрѣ и вѣнстанѣа сѣанѣцъ и меунов дѣалнне. И безъ мѣти прободенъ вѣи и утѣое тѣло стѣо и блаженнаго мѣйка Хѣа Борнса, а въ стѣомъ нрѣнѣнѣи Рѣомаи ндрѣуенѣ. Възрѣвѣ же на нѣо и реуе: слава ти Вседержителю живодакуе Гѣ, шко спѣбнлъ ма еси тѣрѣа стѣхъ ти мѣннѣ. Внѣъ Гѣ с нѣн стѣо тѣоего, иже приахъ ѡ брѣ своего, шко тебе рѣн оумрѣѣвлѣемъ есмъ вѣ днѣ, вѣмѣнннша ма шко ѡвуа на хаколенѣе тебе ради. Аѣе бѣ ми врагъ номоснѣл прѣтрѣпѣлѣ оуѣо бѣмъ, науе же ѡ брѣ, но не постаки нмъ Гѣ грѣхѣ, приннн в мирѣ дѣюю мою, аминь. Реуе прободннмъ его оумилно: вѣрѣа хѣтан вѣнѣца моего браноу вѣуноуоу, сконуанте повелѣное вамъ, бѣди мирѣ брату моемоу Сѣопалѣку и камъ вѣрѣа моа дрѣзи. Ои же слышавша нзлѣнѣкша и они хотѣхъ на меуа вѣстннѣтѣи и оудрѣжннн ѡ пеннѣхъ, и глѣхоу нто сѣѣкенъ уѣнъ, иже тѣлѣ стѣа зѣмѣдрѣнѣа погѣки. И не можахъ ѡ слѣзѣ нзглѣати: оуѣмъ

рѣша, гдѣ мои драгѣи, рѣководителю словѣицъ, ѿдешиа иагъицъ и стѣрости шедше, кто сѣа къ нѣтъицѣи въще обрѣтѣса створилъ и исправилъ хановѣ Сѣсоу, како не восхотѣ веселити съ вѣлможнии сконнии уѣтъици, и кто не поднитѣса толанику его смиреннѣю. Въ тѣи уѣ Глеба къспомниоу, и оуспѣ рѣкъ: градѣи, братѣ Глебе, и предастѣ дѣиоу къ рѣцѣи Бѣи, мѣа Ноуѣлю й. д. прѣжѣ ѿ-ти калаидѣ Агустоу. Изидиша ѿтрони его многи, а съ Геѿргѣи не можахъ грикнѣи залати силати, оуспѣижиша глебъ с грикноу и вѣргоша ѿромѣ, да темъ и не можахъ познати и нати тѣло его. Блѣженнаго же Бориса ѿбрѣтѣша в шатерѣ и къзложиша на кола и везоша. Мко къша на борѣ, и кауатѣ къспланиати ѣтмоу главоу. И оузрѣ Сѣополкъ посла Варлага дѣа и проводоста его къ сѣрѣи мѣуи, и привезоша къ Кышегрѣи и положиша къ чѣркии Сѣго Василиа.

О томъ пакѣи неспѣтъи сѣицъ оуспѣицѣи Сѣополкъ, но иа болѣше кауатѣ простирати, мѣо видѣ желаниѣ исплѣнено сѣрѣа своего и ни маа не поманѣ покланиѣ. Но и тоу кидѣ Сатана къ сѣрѣи его глѣше, уо стѣкорю, аще бо се дѣло остакио оуспѣицѣа моего, то й нѣмаѣ улати на себѣ, аще оуспѣицѣа братѣи моа, то къздадатѣ грѣшала сѣихъ, аще ли и не помѣстѣа, но ѿбѣае изгома ѿ стола ѿѣа ѿ Києва, то в уожѣи земли сконуаюса. — еже и въѣи, — и кидѣиѣе мое принисе мѣи. И сѣи емоу на оуѣи положи злокозѣици дѣакола. И посла но блѣженнаго Глеба къ Мѣроуѣ, а написа тѣицъ: братѣ Глебе, прииди вѣорзѣ, ѿѣи зокѣ та, здѣе не здравѣеѣи велѣи. ѿмѣе в тои уѣи къспѣи на конѣи к малѣи дружинѣи погна. Пришѣ на Кѣзгоу, на полѣи мѣоуѣса кокъ мѣо нѣицѣи и нѣаоми емоу мѣоу мадоу. И тако приидѣ къ Смоленску, и пондѣ едикѣи, и ста на Сѣдѣици. И в то время посла Мѣрослава къ Глебоу, ѿтѣуѣици сѣрѣи глѣа, не ходи, братѣ, ѿѣи нашѣ оуѣрѣи, а вѣаи тѣои оуѣи ѿ Сѣополкъа. И сѣи късплѣицѣаи влѣжѣици Глебѣи къзѣи глѣицъ горѣици и неуѣаиоу сѣрѣиоу и тако глѣше: Оуѣи мѣи ѿѣе монѣи Василѣе, оуѣи мѣе братѣи монѣи Борисѣ, оуѣрова моа, ѿѣе, дѣоуи влѣаю неуѣаиѣ постиже ма сѣрѣици, дѣоуи влѣаю са влѣуѣи, а ѿѣоуи горѣицѣи и дѣоуи стѣкѣаниоу стѣтѣи и тѣжѣоу. Оуѣи мѣи по ѿѣи, а аще влѣаюса по тоѣи, братѣи монѣи любѣзѣиции еже рѣзѣоуѣи исприаѣици и слоуѣа его Сѣополкъ вѣаи нашѣ. Аѣи бо слышѣаѣи на мѣогаѣи тѣеѣи шѣица послѣоуѣицѣи къ ѿѣиоуи любѣици, тѣи же не и томоу ста идѣигоу, но и на кѣаѣи на рѣзѣициѣи ѿдоде едикѣи безъ мѣеи братѣи монѣи. Аще бо и вѣнесѣе тоѣи рѣаѣи, но оуѣрѣицѣаи еси его къ гѣтѣликовѣи сѣрѣи мѣоуѣрѣи до коѣица, себѣе же повѣдѣи кѣица кѣаѣи еси, а мѣеи ѿстакиаѣи еси. Едикѣи грѣбѣи дрѣжѣи нѣаи мѣрѣица оуѣрѣова, то могаѣи еи и землѣиции грѣбѣи нѣаи оуѣдрѣжѣати ко едикѣици. И какѣи оуѣоуи дѣакола козѣици всѣи сѣрѣициаѣи еси, а мѣеи ѿ нѣихъ не ѿнесѣаѣи еси. Се бо шѣоуи ко мѣоуи влѣиѣицѣи есмѣи житѣи коуѣри и корѣаѣи дѣиоуи мѣеи погрѣжѣдѣи и какѣи къ сѣи мѣеица еси мѣи братѣи къжѣелѣиции, прирѣкѣи мѣи еси исхода ис хрѣица: Глебеи градѣи. И се аѣи градѣи, но тѣеи не сѣицѣи сѣтѣоуи моѣмоу, какѣи предѣи сѣрѣици и какѣи проводѣицѣи еси, какѣи не ѿ вѣаи, но ѿ своего вѣаи, влѣуѣе же и вѣаи Сѣополкъа. Оуѣи мѣи, аѣици

бы ми оумрати с тобою, нежели оусиреноу жити единому. Азъ бо хотехъ лице ѿца моего видати и слыногнѣла ѣ оуста и твое лице аггельское не оскиверенное ѿ нѣдоушна, яко же ѿбещѣ Бѣу и сирѣши мене ѿстакнѣхъ сиротку безъ доверѣхъ далъ оумана на всакъ уѣ, дашемъ твоеа доброты и стого Владимира Каснаа ѿца моемоу юностьстоу много разумѣ и оученѣ. Вжесилымъ мон лосезимъ брѣ Борисе, аще и еще кхзюшнши ма, и незабвенно сътвори мѣа мое оу прѣла Гѣ слакы, аще полунилъ еси дрѣхювеніе оу Хѣ, помолѣи и ѿ мнѣ, дагы ма спѣнахъ тѣхъ стѣтъ прѣати и с тобою жи, нежели изъ страшенъ нѣон сен и къ скѣ семъ прелестномъ. Сице емоу стемюну и плууѣну кхздыханѣи Бѣ прихылюѣну, и се послани ѿ Стоналъкы, ищѣши дѣла его приспеша затыа его слоугы ирокѣпѣнѣи и ирокѣнѣи и брѣненакѣнѣи лютии кльможи, ти зкѣри дѣну имоуѣну. Стѣмъ же Глебъ принде къ срѣнѣе и ирлѣнѣи, уа миръ слышати и челокнѣе ѿ ѿѣа ѿхѣное и ѿ брѣа привещанѣе. Срѣтоша ѣ на оустѣ Сладымъи кхзрѣкѣ дѣшею видѣ ихъ. Они же помрауахѣ и грегѣше изъ иемоу, оуже рокиааса лодѣи и науаша сканати зкѣрѣе они и лѣю, ѿбнженѣмъ меуа дрѣжашѣа в рѣкѣ. И къ тѣ уѣ несла изъ рѣкѣ Глебовѣхъ слоугъ испѣшла и оуси оумраткеша. И видѣ Глебъ яко на нѣ пришлѣ, хотѣше ѣ оучити, вѣзрѣ и нима жалостнымъ оумма, съ плууемъ глѣ испустѣи, и рече: кнѣю ирѣ собою пѣа живота и смѣрти, но брѣа моа драгал, не загубите мене прѣже времени и еще не гѣла сѣща, а брѣу ми сѣщѣ Стоналъкѣ нуштоже хѣа сътворшемоу, ки влѣмъ. Аще ли ѿбнѣа ила бѣдетъ, то покѣнте ма ко кнѣзю кашемоу, а моемоу брѣа, помилуѣнте юность мою, да вѣдѣе кы мнѣ гдѣе, а азъ влѣмъ рѣкѣ. Не пожните мѣнт илѣса не съзрѣла покалнѣемъ, но мленѣ незлобѣи нослаша, не порѣжите мене лохы не до конца кхзрѣшѣа, а плода не имоуѣра, но оубонтеса Бѣа рѣкша оусты апѣснѣ: брѣа не дѣти бнѣнѣте оумомъ, но злобою младстоуѣи, а оумомъ сѣрѣшени вѣнте. Аще ли ирѣши моа насчѣтитѣ хоѣѣ, то оуже оу рѣкоу кы есмѣ и оу кнѣзѣа кашѣе, а моего брѣа.

Они же словеса ѣ не слоушлюѣра ни мѣслѣю на мѣтъ ирѣклоннѣа. ѿже видѣ не вѣемлюѣра словѣе его, науа ирѣфенне длати глѣ: спѣсѣа уѣтимъ ѿѣе Василѣе, спѣсѣа гѣе мѣи моа, спѣсѣа и ты брате мон инаымъ Борисе, спѣсѣа брате и спѣсѣннѣше Ирослаке, спѣсѣа и ты брате и брѣже Стоналъкуе, спасѣтеса и кы брѣа моа и дрѣжнѣо моа всѣа, оуже не имамъ кѣа видѣти к жыи семъ. И рече глѣмъ: Василѣе, Каснаѣе, ѿѣе мон, оуслышнши мленѣе мое и кнѣхъ прикѣлюѣшлѣса уѣу твоемоу. Слышнши нѣо и кнѣши земле, яко безъ кнѣи хѣиллѣемъ есмѣ ѿ хѣлнѣсти брѣна и любке рѣи Бѣа. О брате люсннѣи Борисе, ѿѣа прихылахъ и не оуслышѣа моего глѣа, но ты оуслышнши слѣзы моа и принесѣи а прѣе всекѣдѣаще око Всекѣдѣа. Внѣдѣ скорѣи, и или и ты не оуслышѣа, но помани ма и помолѣи къ ѿбщемоу всехъ вѣдѣе ѿ мнѣ. И ирѣклоннѣи колени и рѣте: прѣсѣдрѣи и инокѣмѣтнѣи Гѣи, се ирѣемлю смѣтъ сѣю горнѣю глѣа рѣи Сѣлѣа твоего, рѣшнѣа ирѣдѣни вѣнте рѣомъ и

връя врата предать на смѣть и оубиоу къ мене рѣи, къ тръпеніи кашемъ стажете дѣла скор, мно ты еси жизнь ваша и това слава съ Оѣмъ и Дѣомъ, диниъ. И рече злодеемъ: или же есте прислави дръзай, и тѣ скончате. Окалинъ же Горастръ повеа здръзати ѣ вборуа. Поварже Гасковъ, именемъ Тръуннъ, вземъ ножь оубиуи, кѣнаго Гаска зикаа, или агна венздобико, мѣа Сейкрнъ ѣ в пѣѣ. Приннеса Бѣи жрътка уиства и вѣгоконна и тоу оузрѣ жалаемѣ си Бориса и вѣсприаста вѣнца вѣица иже вѣждеша. Они же окалиннѣ оубиници вѣзвратншѣ, мно же рече Дѣдъ: въ адъ еси вѣзвци загьмающен Бѣ. И сказаши Сѣоплакѣ: свершихомъ велемов тобою. И сѣи слышавъ вѣзвѣлѣ срдѣмъ: иже рече ѡ сицехъ Дѣхъ: что са хеланиши ѡ злоба, силе, весь дѣи бездмоине и веправдѣ оубысиаи ижъиъ тѣон, вѣздобикъ еси вса гѣи потопикъи и лужикъ льстинъ: сего рѣи разрѣши та Бѣ до нонца и вѣстрѣгнѣ та и прѣбѣи та ѡ селевиѣ твоего и корень тѣон ѡ земля жикѣицихъ.

Оубиеноу же Гаскови покержено на пѣствѣ месте межъ двема кѣма соснокъими и приверженъ хвастомъ. Гѣ же никога же ѡставляеть сконхъ рѣхъ, мно же рече Дѣхъ: сѣхранитъ Гѣ вса кости ихъ и единажъ ѡ нихъ не скончунтса. И лежачѣ смоу мѣѣ время и не ѡстави Гѣ невѣти его, но ѡкогда скъри гораци, ѡкогда стѣнъ ѡгнанъ, гости рѣкою ездаци зраха и сказаче по градомъ, ѡкогда настѣси аггѣльское пѣвиѣ слышаха, и не бѣи вѣзвсианина донележе Мрослакъ не трѣна сего окалиннаго ѣвинства пѣвижеса на вѣдоубиница сего окалиннаго Сѣоплака, много кон сѣвокѣи и стѣихъ на помощь идренъ, всеѣа повѣжѣлаше окалиннѣ Сѣоплака. Единую же сѣвѣа вод, иде мѣсти вѣрѣю. Придежъ Сѣоплакъ с Татаръи и сташи противоу секе. Мрослакъ рече: не луж поухъ изенкати вѣрѣю, но мѣсти иду, Бѣ на помощь и вѣрѣю выѣа. И ста на мѣствѣ идежъ Бориса оубиан, вѣздѣхъ на нѣѣ роуцѣ и рече: се кръвъ вѣрѣ моѣ, кѣко, мно жъ Авелека прѣжъ, мѣсти его Гѣ, мно жъ на ѡномъ положи стѣнѣиѣ и трасѣиѣ. Си мѣло та, Гѣ, да ириниѣ и си томоу пѣвио, рече, диниъ. Тажъ рече: ѡ вѣрѣа моѣа любиница, аѣе телѣмъ ѡшла еста ѡ нѣ, но мѣиткою помозите ми. Се рѣкъ пондоша противъ сека и покръшиа поле Летъское кон. И сѣстоупишаса вѣти вѣзходоуѣ сѣицѣ, в мѣкѣ. И вѣ зѣа сѣва анжъ в Рѣси не вѣхала. И ѡмеркоша вѣюфеса, и одоаъ Мрослакъ, и мнози видѣша аггѣлѣи помогачѣ Мрослакоу. И вѣиша мѣици и громѣе и вѣсѣрахъ мѣи в рѣвахъ ихъ. И за рѣи смѣиѣи сѣвахъса, а Сѣоплакъ повежъ: нападѣ на нѣѣѣ дѣхъ вѣсици и раслабѣша кости его, мно не моуѣ смоу и на кони сѣдѣти. И вѣсѣиша и на носила и привѣгоша в Берѣстѣю. ѡиже не хотѣ тѣ поити, рече: покъиете, жѣиѣ по нѣ. И не ѡкрѣтахъ гонѣцаго сѣоратаа. ѡиже вѣрѣа не рѣхъ: ѡхъ, жѣиѣ по нѣ. И прѣсѣже Лахи гонѣицъ Бѣицихъ гисѣомъ, и вѣсѣа къ поустѣиѣио межъ Уахи и Лахи, и тѣ испроверже живѣа анлавици и вѣрѣи вѣзвѣздѣе хѣа ѡ Гѣа, ижѣжъ жѣила его пагѣсѣла рѣа, а по смѣрти моуѣи вѣуѣоуѣ, и такъ ѡвоу жѣрѣотоу динѣаъ вѣи. Ѣ могила ѣ и до сѣго дни,

В лѣтѣ .ѿ. ф. ѿ. г. Сѣтѣ Ярославъ изъ Кіева и явау чрѣки стронити и мѣи пресписѣи ѿ Грѣкъ и нѣти и и устѣи и. Ѿхода Владимиръ ѿсвокавіе положъ, а добрыхъ земледелецъ землю оумагун разора. Ярославъ же вѣсѣа книгамн и оустакленіе монастыремъ и стѣлемъ дѣѣ ѿправаданіа сѣдомъ съ Грѣцескаго Намѣстника.

Сждѣ Ярослава Князѣ стѣна Володимирова :

Се азъ Великій Князъ Ярославъ, сѣтъ Владимировъ, по приидомъ стѣмъ ѿца и по ханиси ѿца своего помыслихъ грѣховныа кѣри и дѣокны ѿдати чрѣки, по слокоу митрополита ѿ сѣдѣмъ книгъ. Ѿдали есмо стѣмъ тѣмъ дѣокныа сѣдѣи сѣдѣти ихъ ѿприсмо мирныхъ, развесе тѣмъ с полнунымъ, тѣ сѣдѣти с мѣомъ, тажъ и дѣбегукленіе, а по нѣты дѣла никакожъ мѣомъ не истоупатисѣ да не к проклатіе вѣадѣ, или дѣти мѣи или бодрѣ или ханазунинъ явѣ, аще ѿ рода моѣ истоупитисѣ да боудѣ проклатѣ. Сежѣ стѣмъ ѿдали стѣмнн ѿца: оумѣманіе, наснакованіе, аще боудѣ колѣскаа дѣри, за срамъ ѣ грѣкенъ злѣ, а митрополѣи такожъ, а меншихъ бодрѣ, то грѣкна злѣ, а добрыхъ мѣи, грѣкна ссеребра, а митрополитѣ такожъ, а на оумѣтитицахъ митрополитѣ по ̄ грѣкенъ, а князѣ казній. А кто помнѣе женоу бодрскоу ѣ грѣкенъ злѣ, а меншихъ грѣкнѣи ѣ, а митрополѣи таже, а добрыхъ мѣи ѣ рѣбли, а стѣю ѣ рѣбли, а простыхъ хѣи ѣ грѣкенъ, а митрополѣи ѣ грѣкенъ, а ефе князѣ казній. Аще пѣстѣи бодрнѣи жѣну свою, за срамъ ѣ грѣкенъ злѣ, стѣю тожъ, а меньшихъ ѣ грѣкна злѣ, а стѣю тажъ, а нароудѣтыхъ мѣи по ѣ рѣбли, а стѣю тажъ, а простыа ѣ грѣкенъ, а стѣю тажъ, а князѣ казній, а грѣкна по патндѣтъ грошъ. Аже дѣіею прижѣи и рѣитѣ дѣтичѣ оу ѿца и мѣри, ѿблѣнѣи пѣстѣи ю к домъ бѣинн, такожъ и вѣока, ѿблѣжѣ рѣкнѣи. Аще дѣнѣца хасадѣ великихъ бодрѣ, митрополѣи ѣ грѣкенъ на ѿца или племени, а нарѣтитѣхъ мѣи ѣ грѣкенъ, а простыхъ хѣи рѣбля. А дѣіею кто оумѣкѣи, дастѣ ю к толокоу, на оумѣкѣи стѣю грѣкнѣи ссеребра, а дѣя за срамъ ѣ грѣкенъ, а на тодоунесѣ по ̄ грѣкенъ, а князѣ казній. Аже моужѣ ѿженѣисѣ иноу, а староу не распѣстисѣ, моужѣ еѣиѣи к ине, а нокою женоу к домъ приѣити, а староу дръжѣи и жити с нѣю, а пондѣ жена ѿ моужѣа за нѣти, а такожъ. Аще к женѣ лихѣи вѣдагѣ вѣдѣ, или слѣма, или дѣггѣа колѣзѣи, про то не пѣстѣи се, такъ и жѣне моужѣ. Аще кѣмъ с кѣмоу сжѣкоуѣсѣ, а ѿблѣнѣи, стѣю ѣ грѣкенъ, а нѣ грѣсѣ сами ихъ ѿца вѣзѣмоуѣ. Аще кто ханжѣ дворѣ или гѣмно, стѣю ѣ грѣкенъ, а князѣ казній. Аще с сѣстроу вѣлѣитѣ кто, еѣиѣи ѣ грѣкенъ, а запѣи по ханѣи. Аже вѣлѣитѣ рѣ покметсѣ, стѣю грѣкна, а нѣхъ розѣлѣитѣ. Аще кто вѣдѣи ѣ женѣ, еѣиѣи ѣ грѣкенъ, а которѣа нѣмѣгѣа, тѣю к домъ хѣѣи чрѣкичѣи, а прѣкоюу вѣитѣ по ханѣи. А имѣ лихѣи вѣдитѣ, казнитѣ ѣ. Аще мѣжѣ с женоу распѣстисѣ къ своѣи колѣи, а вѣдѣи кѣнѣалѣа, то стѣю ѣ грѣкенъ. А жѣинѣи ѣдѣ с Рѣскоу или кѣсерѣмѣнѣи, на иноѣрѣѣ стѣю ѣ грѣкенъ, а Рѣскѣю полѣти к

домъ прѣкнѣти. Аще кто вѣдѣтъ с уеринцею, стѣлю ѿ гривенъ, с животиною сдѣѣ, кѣ гривенъ. Аще скорѣхъ снохою сдѣѣ, стѣлю ѿ гривенъ, а деверъ съ штровью, стѣлю кѣ гривенъ, а с маухою кѣ гривенъ. Аще ѣ брата съ женою сдѣѣ, сѣнѣ ѿ гривенъ, а жена к домъ. А ѿцѣ съ дщерию сдѣѣ, ѿ гривенъ, а опѣ по закону. Аще дѣл не восхоуеть за моужъ, а ѿцѣ мѣти силѣ сунѣл, а дѣца утѣ оуунѣи нѣ собою, ѿцѣ мѣти вѣцѣ к книгѣ. Аще кто женѣ зовѣ вѣдѣ, а вѣдѣ колрснѣл жена, за срамъ ѣ гривенъ злѣ, а стѣлю такоужъ, ажъ ли гдѣлжнѣл, гривнѣл ѿ сребра, а сѣнѣ тлѣжъ, а селанце ѣ моужъ, а стѣлю ѣ гривнѣл сребра. Аще кто пострижѣ вѣлоу или галнѣ, стѣлю ѣ гривнѣл. Аще моужъ или жена вѣрдѣ конопѣл или ленъ, стѣлю ѣ гривнѣл. Аще моужъ или жена вѣрдѣ белѣл прѣхѣл, полотнѣл и портнѣл, стѣлю ѣ гривнѣл, ажъ ли изгорѣное и складекное, то ксе стѣлю. Аще за давоу сѣрѣл вѣрдѣ, а не такъ сѣунѣл, за сѣрѣл гривнѣл ѿ, а утѣ истерѣлн, то заплатѣ, а стѣлю ѣ гривенъ, а вѣдѣл казнѣ. А жена оу моужѣл нѣ вѣрдѣл, стѣлю ѣ гривнѣл, а вѣдѣл казнѣ, а оу сѣвѣрдѣ такоужъ, а не раздоуунѣл нѣхъ. Аще жена зеленинѣл, уароднѣл, влоуунѣл, вѣдѣл, а моужъ долунѣл, се казнѣ, а стѣлю ѣ гривенъ. Аще моужъ с моужемъ вѣдѣл или вѣдѣл или одѣрѣл или жена моужѣл вѣдѣ, вѣцѣ ѣ гривнѣл. Аже вѣдѣл жени мѣжъ себе, на вѣновѣтѣ стѣлю ѣ казнѣ, а вѣдѣл уоужѣл женѣ, за сороуъ по закону, сѣнѣ ѣ гривенъ. Аже кто вѣдѣ сѣвѣннѣл, за срамъ ѣ гривенъ злѣ, а скорѣхъ снохѣл вѣдѣ или деверъ штровѣ, стѣлю ѣ гривенъ. Аще сѣнѣ ѿца вѣдѣ или мѣтрѣ, вѣдѣл казнѣ, а стѣлю к книгѣ, или рѣкнѣ вѣдѣл полишнѣл или кѣ гдѣсноую казнѣ к позорѣ, а сѣнѣ к книгѣ безъ оурока. Аще уернецъ с уеринцею сдѣѣ вѣдѣ, суднѣл нѣхъ стѣл, а мѣранѣл не прнпѣлнѣл, аще и вѣрнѣл сѣ. Нам поуъ с вѣлю или поуѣл с уернѣцѣмъ или проскоуунѣл, а тнѣхъ такоужъ сѣдѣ, а ко утѣ осѣдѣл волнѣл. Аще поуъ или ннѣкѣл сѣтѣ, всегда сѣпоу кѣ книгѣ. Аще кто неунѣто воколн мѣстѣ, кокыланнѣл или мѣведннѣл и кса неунѣто ѿреуно, сѣнѣл к книгѣ. Аще поуъ дѣтн крѣтнѣл ннѣ поуѣл вѣпрѣлѣ ѿпрнсно великѣл вѣжѣ, сѣнѣл к книгѣ, а не сѣл крѣченнѣл не мѣстн ннѣ пнѣл или сѣл ннѣкѣлннѣл, вѣцѣ к книгѣ. Аще кто сѣл ѿлууннѣл мѣстѣ и ннѣ, ѿлууенѣл вѣдѣ. Аще с жндѣкною или с бесерменною сдѣѣ вѣдѣ, а не лннѣтсѣл, прѣкнѣл ѿлууѣл, сѣнѣл кѣ гривенъ. Аще уернецъ или уернѣл рѣстрнжѣтсѣл, сѣнѣл ѿ гривенъ.

А се роспѣсты нз мамлѣанѣла вѣрославѣлн ѿ правнѣл:

Прѣкнѣл вѣнѣл женѣ, ажъ оуслѣннѣл ѿ ннѣхъ люднѣл, утѣ дѣмлѣл из црѣл или нѣл вѣнѣл, а моужѣл скоемоу не свѣжѣ, а послѣл ѿвнѣлѣл, раздоуунѣл ю. ѿ-л вѣнѣл, аже засталѣл моужѣл своего женѣ, а мѣжъ скою женѣл такоужъ с вѣрнѣкѣл, а с доврѣлннѣл послѣлхн, раздоуунѣл ю. А ѣ-мѣдоуѣлѣл жена на моужѣл своего злѣтѣмъ оуморѣл или ннѣхъ унѣл, раздоуунѣл нѣхъ. А-аже жена вѣдѣл на моужѣл скоѣ, а не сѣлжѣл моужѣл скоемоу, а после ѿвнѣлѣл, раздоуунѣл ю. Ажъ жена безъ моужѣл своего колн ннѣл ходнѣл с уоужннѣл.

вити, и асти, и слати, а потому ѿбышется, рздлоуити ю. Аже жена наупе ходи по игрищамъ, опроуь коли моужа своѣ, а моужь суювалъ, рздлоуити ю. Аще ли крадетъ мѹжъ или црѣкъ кон любо, рздлуити ю. А что оудѹю монастырьскимъ лѣн, да не кстудается в нихъ киазы, никанѣи сѣа, а безащина нѣе митрополицимъ заказникѣмъ. А кто оуставленіе стѣхъ пранилъ поруши, или дѣти мон или рѣ мон ѿца моего приданне Василѣа Великѣо княза Володимера, и вѣстанитса в соѹ стѣлеснѣ, что есмь длаи црѣкннѣи сѣ, то сядише казнь ихъ по зконоу. А урѣ се кто поумѣ сѹдити, самъ оскѹдѣе, а катка и кѣленіе на нихъ стѣхъ ѿцѣ нже в Никан-ѣ. ѿ. і.

1038. В лѣ 75. ф. ѿ. 8. Мрослакъ Мѹтвиги взд.
1039. В лѣ 75. ф. ѿ. 9. Сѣениа вѣи стѣа, южъ слзѣа Владимѣръ, стѣхъ митрополитомъ Осѣитомъ.
1041. В лѣ 75. ф. ѿ. 10. Мрослакъ идѣ на Литѣхъ.
1041. В лѣ 75. ф. ѿ. 10. Идѣ к Млзюкишины к лѣмхъ и победы л.
1042. В лѣ 75. ф. ѿ. 11. Идѣ Владимѣръ сѣхъ Мрослакѣа из Мѣмъ и победы л.
1043. В лѣ 75. ф. ѿ. 12. Послѣ Мрослакѣа сѣа Владимѣра из Грѣни, и истоноша в мори. Грѣкижъ хотѣжъ прокъ ногей и рѣаши по нихъ. И кѣзратнѣсь поем и ихъ Владимѣръ.
1044. В лѣ 75. ф. ѿ. 13. Выгрѣвоша ѣ княза Мрополѣа и Олега сѣа Стѣславѣа и рѣтнѣиа ності ею и положиша ѿ вѣ црѣки Стѣла Бѣа к Володимерѣ. В то время Стѣславѣа рѣйсѣ ѿ кѣлѣконаниа и шѣка на глакѣ его, и рѣаши матерѣи кѣлѣвѣи: кѣлажи коросты кѣзѣи тоа из глакѣ سموу до его жикѣта, да вѣдѣе немѣтнѣхъ пролѣати крокъ.
1045. В лѣ 75. ф. ѿ. 14. Заложи Владимѣръ Стѣюю Софїю к Мѣагрѣі.
1050. В лѣ 75. ф. ѿ. 15. Преставѣи княѣи оу Мрослака.
1051. В лѣ 75. ф. ѿ. 16. Постаѣи Мрослакѣа митрополѣи Нларнонѣа Рѣстенъ земанъ кѣ стѣи Софїи сѣаѣа сѣпѣи.

① ИЛУААЪ ПЕУЕРСКАГО МОНАСТЫРѢА :

В семѣ лѣ Мрослакѣа любаѣю Берестокѣе и црѣкъ сѣаѣю стѣхъ лѣнѣ и сѣѣеники любаѣю, к нимъ же вѣ провкнтерѣхъ писемѣхъ Нларнонѣа моужѣ сѣхъ и дожаше изъ Берестокѣа из Дѣварѣа на хѣлѣхъ, гдѣ и нѣе вѣтѣлѣи мнѣастырь Пѣуерскнѣи и тѣ молѣтѣоу тѣорашѣ, а еѣе лѣ тоу кнѣхъ. И испѣни

себя пещеру малоу, ё слажи, и молише на едину. И вложи Бѣ Ярославу в мыслъ и постави ё митрополитомъ сѣти Софїи, и тли поуаса ѿ того уа место то. Бѣ некто уа мѣраиницъ именованъ Антонїи ѿ грѣ Любава, и вложи ему Бѣ къ стрѣство понти. ѿнъ же стрѣствоуа, и до Сѣмъ горы донде, и видѣ манастири уюдны, и ежели в уернѣхъ рѣзѣхъ ѿблещѣи и мѣн игоумена единѣ ѿ манастирь пострици и, въздохъ на не ѿбразѣ мѣннскїи и нарече имя سموу Антонїи, и вказа его и ѿбласти и, речъ سموу: иди къ свою землю и ежѣ бѣвенїе ѿ Сѣмъ горы с токою и мнози ѿ тебе урѣнорѣци бѣдоуѣтѣ, и кѣмъ ё ѿтпѣсти, и рече سموу: иди с мирѣмъ. Антонїи же прїиде в Кїевъ, мыслаше и гдѣ бы жити, походи по манастиремъ и не возлюбѣи, Бѣ же хоташа, походи по дѣвремъ мѣни, гдѣ бы سموу показалъ Бѣ. И прїиде на хазѣхъ, иде же бѣ Нарѣнѣхъ пещероу ископалъ, и възлюбѣи место се и вселѣи в не и науа мѣнтиса Бѣ, гѣл: Гѣ, оуѣрѣли ма к мѣ семь, и да еждѣ место се бѣвенїе Сѣмъ горы и моѣ ижмѣнѣ ижъ ма постригалъ. И Бѣ мѣлаше к мѣ томъ мѣдѣи хазѣхъ сѣхъ и тожъ урѣ дѣи и кождѣ в мѣрѣхъ вѣнѣлаше, и копалъ пещеру и не даде себе нока ни дѣи ни мѣрѣ къ тѣрѣдѣхъ прѣбывалъ и къ бѣвенїахъ. Посемъ оуѣздлаша бѣвенїици люде приходяшѣ к нему, носѣше ижъ ма потребѣи и прѣмлюще бѣвенїе ѿходяшѣ в домы. И прослави ё Бѣ инокъ великїи Антонїи. Посемъ же прѣстѣлѣашѣ великому князю Ярославу, прѣи илѣ сѣи ё Назславъ, и седе в Кїевъ. И прославлѣнъ бѣ великїи Антонїи и прїиде к немъ великїи Назславъ, просѣ к не бѣвенїа и мѣтѣи, и ѿ всѣхъ оуѣведѣи бѣи. И мѣташа прѣходити и سموу братѣи и науа прѣимати а и стрѣици и събѣрѣи бѣи уисломъ еѣ, ископашѣ пещеру великїи и прѣици и кельи, ижъ сѣи и до сего дни по ветѣхъ дворѣхъ. Съкокоушѣленѣи бѣи, рече имъ Антонїи: Бѣ илѣ бѣи съкокоуши и бѣвенїе на елѣ Сѣмъ горы, жмѣнѣ кы собѣ, ижъ камъ поставлю ижмѣна, а самъ хоѣшѣ къ ѿнѣ горѣ сѣсти единѣ. Постави имъ ижмѣна именованъ Карлама, и самъ иде в горѣ и ископѣ пещеру, ижъ иствѣ по ноутѣмъ манастиремъ, в немъ сконѣа житїе, не исхода лѣи мѣ, и ивѣижъ лежѣи мѣи ё и до сѣ дни. Оумножѣишѣи инокѣи и поставиша прѣици на горѣ, ископѣи оуѣраснѣи и ѿтола просѣла манастирь Пещерскїи ѿ Сѣмъ горы бѣвенїе. Потомъ же Назславъ постави манастирь Сѣго Димѣтра, и вѣшеде Нарѣнѣи къ свои манастирь. И сѣвѣраше бѣи, прїидоша къ Антонїю и рѣша: постави намъ ижмѣна. ѿже рече: ного хоѣете. ѿни жѣ рѣша: кого хоѣѣ Бѣ и ты. И рече имъ: кто болѣ ё къ вѣстѣ инокѣи Феѣсїи, послѣшѣи къ, и кротокъ и смиренъ, сѣи бѣди ижмѣнѣ камъ. ѿиже поклонѣиша и ради быша. Бѣ тогда уисломъ и бѣи. Феѣсїиже прѣнесѣ манастирь и науа на ижмѣнѣи вздрѣжѣи мѣти и по и мѣтѣи. И съкокоуши братѣи рѣи, и науа искѣи прѣкнѣи уернеускѣи и ѿбѣи тогда Мѣхѣла старѣа манастиря Стоудїнскѣи, прѣишѣи изъ Грѣкъ с митрополитѣмъ Геѣргїемъ, и оуѣа оу него ѿмѣтици Стѣдїнскїи оустѣи, списѣи и оустѣи ижѣи вѣти, и поитѣи илѣи и моклѣи дѣжѣти, и на транѣзу сѣдѣиша, и уѣо в илѣ дни иствѣи и пити, и прѣдѣи манастирю, и ѿтого вси манастири Рѣстїи

пренислаша: того рѣи старши наречеса всехъ манастирехъ, преслоу по всои Руси кнѣзю и азъ *) приидохъ зѣ лѣ сѣмъ и приатъ мѣ, семъ же и писасяхъ.

1056. Къ лѣ 75. Ф. 3. Б. Престави Келниинъ Князь Ярославъ сѣмъ Владимировъ. Сре дѣшюму емоу призва сѣмъ свои и рече имъ: се азъ ѿхожу свѣта сего, дѣти мои, имайте любовь межи себѣ, понеже вы есте ѿ единого ѿца и единой матери, и Бѣ с вами и покорите противника. Сеже поручю столъ брѣю стареншемоу къ кѣ Нзиславоу, сѣ словшанте яко и мене, а Стославу Уерингоу, а Ксеколоду Премславлю, а Кевеславу Смоленскъ. И такъ раздѣли имъ грады и заповѣда имъ не преступати къ юмѣла пределы да не къ члѣтѣмъ и не блѣвене кнѣдѣ рѣи и рѣи и до послѣднего Хѣа пришествѣа. ѿца мои Рускую землю разорилъ крѣщенемъ и кнѣгами наслазъ и закоукомъ кѣзрастнахъ и закономъ пожазъ, и взроу оутверди и загради дѣоуиныхъ житищахъ, и вы готоваша брашна имже и дѣоуиное питѣ питте ѿ камени еже ѣ Хс.

1063. Къ лѣ 75. Ф. 6. А. Садиславъ престоави Ярославъ брѣ. В сее лѣ Влхонъ ктесеу горѣ кѣспѣ ѣ дѣи. Потомъ Всеславъ поже грѣ. Къ томъ же гѣ зѣмленѣ къ западу, звѣзда келѣа воспа, доуѣ имоуши крѣкѣкѣ, кѣсходящи съ кевера и заходящи кѣи на 7 дѣи. Се зѣмленѣ кровипролитѣа, тожъ и кѣи. Тогожъ лѣта квергоша къ Сетомле дѣтишь, и къ некоеу изкискоша рѣжолоше, имъши на лицѣ срамнѣши оудоче, а много неазе казати срамѣ рѣи. Тѣ же прѣжъ сѣица прѣмѣнѣси и кы яко мѣцъ, егужъ неказнѣлѣси глѣотъ: сѣдѣлемоу сѣмѣ. Мы же по семоу разумѣхомъ, якоже прѣ дѣиностъ кѣ Іерѣмъ имоуиша кнезѣама по всемоу граду ѣ дѣи мѣлѣтѣси лѣмъ на воздѣсѣ на конѣхъ пѣдѣши кѣ оуружѣи златѣ ѿдеѣа имоуишимъ плѣки и оружѣа, дѣижа сѣмъ дѣиностѣоу илместѣе. Посемъ же при Черове къ томъ же Іерѣмъ кѣи звѣзда **) лии конѣе, промѣлаша махѣ рѣти ѿ Римлянъ. Сре же и при Оустѣае црѣи на западе, южъ зѣлаша кнѣстѣаицю звѣзду на ѣ дѣи. Посемъ же кѣи звѣздамъ теуенѣ съ кевера до оутрѣа, яко мнѣти яко мадѣ звѣзды, а сѣице безъ азъ сѣаше, Сѣмъ промѣла крѣмоуи, и недѣи и оуирѣтѣе уѣкомъ. Или же при Макриинѣ Црѣи жена дѣтишь роди безъ оуѣю и безъ рѣи, а къ трѣсла кѣ емоу рѣиши хѣостъ прѣросѣ. Сре же весь рѣисѣ ѿ шести нѣ. Сре кѣ Африинѣ В дѣтища родѣтѣси, еднѣи уѣтирииѣ, а В-и ѿ двоу глакѣ. Сре же

*) Противъ этого мѣста на поляхъ написано тою же рукою что и весь лѣтописецъ: Нестеръ.

**) Противъ этого мѣста написано на поляхъ почеркомъ XVII-ю елка: по б. 7. 3 гѣ 75. А. А. лѣта.

прѣати. Онѣже рѣша: намъ бѣи повѣдѣю, не имамъ намъ створити ниутоже. Онѣже рече: дѣю вамъ бѣи. Онѣже: вамъ стати прѣ Сѣослакомъ. И повелѣ ІѢлъ вземъ ихъ рѣбли вложити въ оустѣ ихъ и приклязати ихъ къ оупрѣгомъ и нусти прѣ собою к дѣи, а самъ по нихъ иде. И стала на оустѣ Шекимы. И рече имъ ІѢлъ, что вамъ бѣи мѣлкѣ. Они жъ рѣша: сѣце намъ бѣи мѣлкѣ не бѣи намъ ѿ тебе живымъ. ІѢлъ же: то прако кѣмъ повѣдають. Онѣже рѣша: аще нѣ пѣстиши, то мѣи ти добра бѣдѣ, аще ли погѣбнѣши, много зла ти бѣдѣ. ІѢлъ же: аще кѣ пѣрѣ, то мѣи зла ѿ Бѣ принима, аще кѣ погѣблю, то мздоу приму ѿ Бѣ. И рече ІѢлъ пѣкозникомъ: есть ли кого оу кѣ племени оубѣли сѣи смерды. И с рѣостію и с плачемъ рѣша манкомъ: оу мене мѣтеръ, а нѣмъ рече: оу мене сестрѣ и именѣе взаша, а дроуѣи рѣи свои показаша. Рече имъ, мѣстѣи сконхъ. Они жъ оубѣли ихъ и покѣснѣли ихъ на дѣвѣ. И ІѢловѣже ѿшедшю мѣдкѣи възлезъше ѿгрозоста ихъ и поидоста.

В сежъ время икто Новгородѣ прииде къ иудеснику, хотя оукзати ѿ себя. И илѣа иудесникъ зкати бесы, и лежа оуплѣнѣвъ, а Новгородѣ сѣдѣ на праду. И шѣвъ бесъ. Иудесникъ же възста и рече Новогрѣцю: дрѣже, мѣуто имамъ на себя, бѣмѣа тебе и не приидѣу. Помѣлоу же на себя ирѣтъ и ѿше постави кромѣ храминѣи тоа. Онѣже повѣдаша кѣа иудеснику, его же ради прииде. И илѣа прѣхати Новгородѣ иудесника: что рѣи вѣмѣса того сежъ носимъ на себя. Онѣже рече: то ѣ зѣлѣмѣе мѣваго Бѣ, егожъ намъ бѣи вѣмѣса вѣмѣи и того рѣи живѣу къ бѣжѣи, образомъ урѣи, ирѣла ниѣре и хвосты, възсходѣ же и нѣи нѣио слѣшѣюще вѣшихъ когокѣ. Вѣши во вѣи на шѣси сѣ, да аще во кто оупрѣ ѿ кашихъ мѣи, то възносимъ сѣ на шѣи, и аще ли кто ѿ нашихъ оупрѣ, то носимъ ѣи на нашихъ вѣгомъ к бѣжѣу. Рече же Новгородѣ: такъ и ѣ, иже ѣ грѣшнѣи, къ адѣ сѣ ждоуѣи моуѣи кѣуимъ а пракединѣи и възснемъ живѣи възкѣрдѣюса съ аггѣлы. Такова во е възсѣсѣла сѣла и лепота и мѣмоѣи, темже и прѣльрѣиѣ уѣкѣи велѣаѣи нѣмъ гѣлати иудѣиѣи, илѣаюѣи въ сѣихъ и въ мѣутѣи такъ възкѣрѣиѣилоуѣиѣемъ възсѣсѣиѣимъ илѣе же живѣи, в рѣи во прѣжъ Сѣгоу прѣлѣсти, такъ и нѣи и тарѣдѣствѣомъ живѣи имоснѣи тарѣю зло дѣю. Кѣио же Симѣомъ при илѣихъ възкѣуѣи, творѣше хѣу гѣти уѣхѣскѣи и самъ прѣимѣнѣмѣтѣса и къ старѣи и в мѣла, да и нѣи ѿвѣрахъ на илѣого възсѣла и къ ѿгни прѣмѣнѣиѣи и къ зѣиѣи и по вѣмѣи хода, икожъ при Моуѣси и Авѣиѣи и Амѣрѣи, икожъ и к илѣомъ Новогрѣи при Гѣлѣе. Гѣлѣе во: прѣиде по Кѣлѣкоу, и всѣи мѣша смѣу вѣрѣу и хотѣхъ побити сѣиѣа. Сѣиѣуѣи же ѿлѣуѣса к рѣиѣи и вземъ ирѣтъ, рече: аще кто възроуѣтѣ възкѣкоу, стати хѣи нѣмъ, аще ли Хрѣту, то стати хѣи сѣиѣомъ. Кѣлѣхъ же Гѣлѣхъ хѣи сѣиѣа, а мѣиѣе всѣи идоша хѣи възкѣи. Гѣлѣхъ вземъ топорѣ нѣи рѣкоуѣи и ста оу възкѣи, рече: то кѣсѣиѣи что оупрѣо хѣиѣи вѣи. Онѣже рече: уѣодѣса кѣмѣи стѣворю. Гѣлѣхъ же, вѣнемъ топорѣ, рѣста его и нѣи ирѣтѣи. Лѣиѣе же рѣхѣиѣиѣи. Онѣже погѣмъ дѣиѣи и тарѣомъ.

В лѣтѣ 75 ф. ѿ. Принесяте мощемъ стѣхъ мѣникъ Бориса и Глеба. 1072.
 Съкондичише Ярославичи: Изяславъ, Стославъ, Всеволодъ, митрополѣ Георгіи,
 свѣтъ Петръ Передславскіи, Михаилъ Юрьевскіи, Феодосіи игуменъ Печерскіи,
 Софроніи Михаиловскіи, Германъ Свѣтъ Стѣго игуменъ и сирочини прозвѣнтеры
 створиша празникъ великъ, принесомъ а въ новую цркви, южъ сдѣла Изяславъ,
 свѣтъ ѿ и нѣтъ. И вземше прежь Бориса въ древлени раце Изяславъ, Стославъ,
 Всеволодъ на рамахъ понесомъ прѣградѣннѣхъ клогеромъ, связѣа дръжаще, и по
 нѣхъ діакони съ вандилѣхъ и по нѣхъ презвѣнтерѣ. По сихъ свѣтъ с митрополитомъ,
 а по нѣхъ раку носаше, и принесше въ новую цркви, Фирмыша раку, исплѣниси
 цркви влѣоухиѣа. Видѣше же се и прославнши Кѣа, а митрополита оужѣ ѿбѣде
 ѿ: въ во не терѣдо вѣрѣа и нѣа, и нѣа ницѣ просѣа прощениѣа. И цѣлокаше
 мощѣ ѿ, клакнши въ раку каменьоу. По семъ Глеба вземше въ рацѣа камени,
 въстакнши на слѣви и везомъ и шкоче въ дверехъ, ста рама не движима, и
 плушѣа злати помилѣи и понде рама. Положиша ѿ мѣа Мамѣ ѿ и ѿпеще
 мѣторгію створиша празникъ свѣтъа, веселахоуся дѣмъ о Хѣ.

В лѣтѣ 75 ф. ѿ. ѿ. Вѣзѣнже діаволь которѣ въ вѣрѣи сен Ярославичи: 1073.
 вѣннѣхъ распрѣи межѣи нѣа, въста собѣ Стославъ со Всеволоды на Изяслака.
 И нѣа Изяславъ не Киевѣа, Стославъ же и Всеволодъ вѣннѣхъ въ Киевѣа, мѣа
 Марта ѿ, и свѣдѣа на столѣа на Берестовомъ, прѣступнши заповѣтъ ѿтѣю. Стославъ
 же къ науало вѣннѣхъ вѣрѣю, желѣа вѣннѣхъ вѣннѣхъ: Всеволода во ирѣвѣсти
 гѣа, шкѣ Изяславъ скѣднѣа съ Всеволоды мѣсла на наю, да аще его
 некрѣдѣе, то променѣ нѣа, и тѣмъ вѣннѣхъ Всеволода на Изяслака. Изяславъ
 же иде во Лѣхѣ съ нѣннѣхъ многѣхъ, гѣа, шкѣ снѣмъ малѣхѣ вол, еже
 вѣннѣхъ Лѣхѣ оу нѣа, показаше емоу нѣа ѿ себе, а Стославъ сѣ въ Киевѣа,
 прогна вѣа своѣ, прѣступнши заповѣтъ ѿтѣю, плѣа Бѣтѣю: кѣлѣи во ѿ гѣхѣхъ,
 прѣстоупиѣше заповѣтъ ѿца своѣ. Но неспѣла прѣступнши сѣке Хлоуѣа на землю
 Симонѣа и по 7 лѣтѣ ѿместне приша ѿ Кѣа. А ѿ племени во Симонѣа сѣ Скрен,
 нѣхъ вѣннѣхъ плема Хланенско, къспрѣлаши скон жребѣи и свою землю. И пакѣ
 прѣступнши Исавъ заповѣтъ и вѣрѣа оуѣннѣхъ: не добро ѿ прѣстоупати въ южѣ
 предѣлѣ.

В сѣжѣ ато ѿсновани кѣлѣ цркви Печерскаѣ игуменомъ Феодосіемъ и
 свѣтомъ Михаиломъ, митрополитомъ же Георгію тогда сѣнѣю въ Грецѣхъ, Стославоу
 въ Киевѣа сѣдѣаоу.

В лѣтѣ 75 ф. ѿ. ѿ. Феодосіи Печерскіи игуменъ престлѣа. Снѣа нѣаше во 1074.
 свѣтъаи: нѣнѣмоу вѣрѣннѣи настѣннѣхъ, и нѣлѣю масленюу цѣлокаше вѣрѣю, и
 поѣннѣхъ ахъ како провѣдѣи нѣнѣоу поприще къ мѣтѣхъ поприѣхъ и днѣннѣхъ,
 вѣннѣхъ ѿ помѣннѣхъ смѣрѣннѣхъ ѿ вѣа вѣннѣхъ, да вѣннѣхъ нѣннѣхъ
 вѣннѣхъ вѣннѣхъ, гѣа: .Гѣи Іс Хѣ Бѣе нѣаше помилѣи нѣа, аминѣ. И сѣе

его имя Мрѣа. И явля Федоси вѣстествовати мимо ихъ домъ, и козваша ѣ мо окнью к домъ скор, и являть имъ слово ѿ црѣкъ небеснемъ и ѿ мѣцъ и усъ сврѣтнмъ и ѿ положенїи тела. И рече Мвока жена Марїа: кто вѣсть, бже, гда си ма положѣ. И рече си Федоси: но истиннѣ идежъ азъ дагѣ, тоу и тм. И семствѣ слово его: живши Мрѣа но прѣстаксенїи Федосїеве ѿ лѣ, еѣа кнѣша Федосїа къ црѣкѣ Августѣ дї, а сама прѣстакнса на другымъ днѣ потомъ. Августѣ сї, и нѣ погребенїю пекше нѣ всю и положнша ю к томъ же прѣтворе оу Федосїа на левомъ странїи противъ его.

В сежъ лѣто снѣже гнело все, мало си его оста, аки мѣъ младъ. В томъ лѣто снѣде змїи с нѣси, и оужѣ нѣї людемъ. Тогожъ лѣта стоимла земла, вси слышаша.

Тогда шельс шетуа к Полоутскѣ к морїи всегда стѣкъ по оуїнци или уїци рнрѣдъ вѣси. И аще кто ис храма квиннїе, то оухопѣ и оумрѣ шуюю. Потомъ на коннхъ шелатї являша, слыахъ не кнѣтн, но конї ихъ копыта, и тїи оуморахъ Полоуанъ. Шннжъ рѣша: нз пакен дѣтн нѣ смлѣ. Сежъ хлѣменте ѿ Дручїа прѣде.

Тогожъ лѣта крѣгъ на нѣси шѣї великѣ и Тѣроке взаша ҃ градї: Песоуемъ, и Прелоуноу, и Лаховъ помлнлн и всю землю.

И тнн во сѣ ѿ пѣстннн Трнскнн, розгнѣ ихъ силѣ Манндонъ Алексѣйрѣ ѿ колевъ: Торнменъ, Полокнн, Печененн, Тоурнн. Мсѣѣ скнѣстель, еѣа иссеуе ихъ Гѣошъ д племена, и оутеноста в пѣстнню. А други глѣо: снѣ Мвоновы, но нѣ тавъ: то во лѣо кн дѣтн не утн ѿ днѣрїи роженн, но бытн неланюу Нуманловоу, егоже Акралмъ ѿ ракн роди, ѿ негожъ кї снѣа: тожъ ѣ Трѣкменн, Печененн, Тѣрнї, Коуманї, тожъ и Полокнн: тїи во на конецъ вѣна кнѣдѣтъ, хлѣспенн Алексѣйроу Манндоню.

Снѣзаша во нншъ, нѣдаже Оугрѣ, то тамже и Печера, то нншнхъ немъ и с Самѣдью сѣдѣ на нолуноцї. Оугрѣжъ рѣша вѣслому Нонгорѣскнмъ: нмлахоу во на ннхъ днѣ, на нмѣ Гуратнѣ, рѣша: кнѣдомъ, рече, уюдо сѣжъ не вѣ, ннштожъ, сѣ к лоукоморїи горы, и вѣсота ихъ до нѣсѣ и к горахъ тѣхъ шннжъ великѣ, и гокоръ, и снѣоутъ горѣ тоу хотѣше конъ. И ѣ къ гора томъ прѣстѣено оконѣ мало, и тѣдѣ глѣють, и ѣ не рѣзумѣтн нншнѣ ихъ, но нолнзлѣо железо в мнхлѣо рѣчннн, прѣслѣе желѣзѣ: аще кто дастъ нншъ железо, нншъ ннѣ снѣнрѣ, днѣ сокоди, нѣнїнѣ, велкѣ, прѣтннжъ тнслѣннѣ дороже цнѣнн. Сѣ же нѣ до горъ тѣхъ не прѣходннжъ прѣншѣтннн, снѣгому, лѣснѣмъ: тамо во лѣто не вѣншеть, на снѣномъ нолуноцнн. Мнѣсжъ рѣшнѣ Гуратъ: да ннторїи се люди. Шннжъ же рече: Манндонъ хѣтогн ихъ хѣ еденїе нѣншѣсто, нѣдѣ во нншнрѣгѣ

женскими и шрътисци, и коньми и моухи и змеи, не пограбляю шрътисцевъ, но бнхса кдѣ, о немъ делася. И затоуи ихъ погари дела Олексаиръ, да не ѡсквернѣи земли. И какъ ихъ затоуи за высокѣи тѣ горы, и Бѣу покелашу горамъ, и сстѹишиа горы полънощиин, ѣи ланотъ ѡстаса проходъ. И сткориша врата мѣдана, и помазаша сѹнкантомъ, аще хотать взати и нескхумоѡ. Сила бо сѹнкантова сица ѣ: ни ѡгнь не можетъ жещи ѣ, ни железо ѣ имѣ, к последьмаиждъ дин по сихъ ѣ колтиъ изнидѹ ѡ пѹстѹини Трикскѣа по Бѣю покелашю.

1108. В лѣ ,ѣ. х. ѣ. і. Заложена кѣи црѣи Михаила великѣо Задѣрхого княземъ Сѹплькомъ, а к Печерѣ трапезу каменюу спомаша. Тѣ же Сѹплькѣ покеле митрополѹи ѹити къ свѹдникъ Феѡсѣа Печерѣ митрополитоу Феѡктисту, и епѣпомъ покеле митрополитъ.

1110. В лѣ ,ѣ. х. ѣ. і. Кѣи злименѣе къ Печерскомъ мѣмѣстѹи: кѣ Феѡдала мѣи стѣлѣ огненъ ѡ земля до нѣси и мѣнѣа оскѣтиша всю землю кѣ а уа ноци. Преждъ ста на трапезе, потомъ сѣстѹпи на црѣкѣ, и крѣта не видети, потомъ нѣ грокомъ Феѡдосѣевымъ, и потомъ на врѣхъ и ко вѣстоуу нестѣхъ. Сижъ агѣлски кѣ: агѣлъ бо сица мѣлетса, шкоже Макидоноу мѣкса славѹ емоу в шѣтрѣ, ста нѣи нимъ нды мѣсла Пѣрѣимъ взати, и меуѣ дрѣжл мѣнѣинъ в рѹцѣ и нѣклони нѣ Олексаирѣ. И оѹстраши Олексаиръ велики, и рече: Гѣ, не оѹчи мене. И рече агѣлъ: послал ма Бѣ оѹммати Црѣи великѣа прѣ товою, и дожо прѣ товою, и помагаю ти, а ниѣ ведан, шко глѣши Ерѣлимъ с Жидѹ Дарѣю мирни, идеши ихъ плешити, и сѣшешѣи потребити, и тѣ не бѹдешѣи живѣ, но оѹмрешѣи. И рече Олексаиръ: молю, Гѣ, ѡбжсти ми грѣхъ, а не любо ти конца мол, азъ короуѹса кѣ домоу. И рече агѣлъ: не вѣкса, нди кѣ Іерѣмъ, и оѹзриши тѹ кѣ Іерѣмъ моужа кѣ обливѹе мое, и оѹборзи плати на лицѣ своемъ, и пошлой моужю томоу. И рече: идоу ли на Дарѣа. ѡшижъ црѣи Данила показаша книгѹ писамѹ: понди, тѣ еси козелъ, а Дарѣи окепъ, потолѹешѣи ѣ, и возмешѣи црѣтѣко его. И кѣа дѣс дѣрѣи Дарѣевѣ, а Дарѣи оѹгѣи, а сконма рѹкамѣ ѡврата. Рѣшл дрѣсѣ емоу: ожениса Црѣю, се ѣ дѣрѣи Дарѣевѣ, кѣзми за са. ѡшиже не воскотѣ ихъ и видѣти вса дни, глѣ, нѣ конѣи ѡженникѣи. И сѣгрѣи Олексаирю, ѡ Валенлоа Персѣ, и преставѣи црѣтѣковѣи кѣ дѣтѣ, а кѣ-ти наѹа возвати.

1137. В лѣ ,ѣ. х. ѣ. ѣ. е. Поставленъ кѣи скопецъ Мѣмоушъ, епѣк Смоленскоу: пришелъ бо къ Грекѣи некецѣ гораздѣ самъ третѣи кѣ князю Мѣстиславѹ. Преже бо того не кѣмѣлъ епѣк кѣ Смоленскоу.

1143. В лѣ ,ѣ. х. і. ѣ. ѣ. Бѣра велика кѣи, лии славѣа рѣ, ѡноси драмы на ниѹю селинѹ, и товарѣ не клетѣи, и жито изъ рѹменѣ, и мѣлѣхѣиша кроши свои по болоотомъ рѣзвѣше . В то же лѣто кѣи злименѣе в лоѹчѣ, мѣа Генѣларѣ ѡб

же змихъ престави иназу Мрополъ Володимиръ, и мѣ Оскрала къ нѣ дѣи, и положенъ къ оу сѣго Андря. И киде ерѣ ѣ Клауслакъ къ Києкъ, и людемъ съ митрополитомъ сратнимъ ѣ, и посадиша ѣ на столъ прадага своего Мрослака, мѣ Оскрала къ нѣ дѣи. И приде Ольговичъ с Вышегородци, пристронеса съ братією своею, и присталаса къ Клауслакову рете: иди довромъ изъ города. Шше, не хота кроки пролиити, не кинса с ними, и схири а с ними митрополитъ, и ѣтвердѣ а рѣтомъ тѣмимъ: и иде опать къ Тоурокъ, а Всеволодъ киде в Києкъ, мѣ Марта къ ѣ, а в Уернигокъ посади Дѣдуа Володимира.

1139. В лѣ ,б. ж. ѣ. ѣ. ж. Стда Ольговичъ къ Києкъ, и илаа замышлати на Володимирнуа и на Мѣстиславнуа, надѣяса силе своеи, и хота всю землю самъ держати и съ своею братією: исиаши по Растислакомъ Смоленска, а по Нудаслакомъ Володимира, и дошѣ Горлицы, пополомнишеса вѣжаша опать. И тогда Всеволодъ приѣбъ брата Сѣослака ис Курьсна, и иде с ними къ Переяслакию на Шидря, хота кыгвати ѣ, а брата своего посадити, а Шидряски велаше ити къ Коурьскоу. И сѣдумакъ Андря съ дружиною своею, рете: лѣпле ми того смѣть съ своею дружиною на свои шунихъ и дѣднихъ, нежеди Коурьское инаженіе. Шѣцъ мой ѣ Курьскоу не седелъ, но в Переяслаки, а в коую изъ шунихъ смѣть прѣлати. Аже ти не досѣти колости, всю Рѣськоую землю держати, а хоуеши в сѣа колости, а ѣнекъ мене, а то тоба колость, а живъ конъ не вду съ своа колости: ѣблѣе не днепо нашему родоу, тамо же и прѣже было: Сѣополъ про колость же ти не ѣки Бориса и Глѣба, а самъ ти долго поживе. И столаше Всеволодъ на Днепре, и посла Сѣтослава, брата своего, къ Переяслакию съ полки. И ѣсрѣтоша ѣ Андрѣски дружина, и кинаса с ними, и поможе бѣ Андрѣсенемъ на Сѣослава, и гониха по нихъ до Коракъ, а дѣлаи не поустѣ Андря дружины своа. И зѣѣра мира стѣкорнша, и на тѣ ноць загораса горѣ, мѣ Сентавра къ ѣ дѣи, но не ѣ ратныхъ. По томше лѣте приде Полокетскаа земля, вси инази Полокетскимъ, на миръ и ходиста с ними Всеволодъ ис Києка, Андря ис Переяслака къ Малотинѣ и стѣкорнста миръ с ними. Темже лѣте поустѣша Новгородци Гоургекинуа ѣ себе, а къ Всеволоду поустѣша дѣти своа къ тѣли, рекоуѣ: пусти и намъ Сѣослава. И посла и ними Сѣослака инажити.

1140. В лѣ ,б. ж. ѣ. ѣ. ѣ. Новгородци кыгнаша Сѣослава, а в Всеволоду послаша еѣла с моужѣи своимъ, рекоуѣ: даи намъ сѣѣ скон, а Сѣослава не хоуемъ. И посла и нимъ сѣѣ скон, и вѣжшо смѣ в Уернигокъ, и Новгородци сѣдумаше рекоша Всеволоду: не хоуемъ сѣѣа твоѣ ни брата, ни племени влшего, но хоуемъ племени Володимира. Всеволодъ же посла по нихъ, и коротѣ и, и еѣла с ними, и оудержа а. Новгородци же сѣдумаше, рекоша: даи намъ шюрниа своего Мѣстиславнуа. Всеволодъ же не хоташе нереноустѣти Новгорода

1144. В лѣтѣ 75. х. ѿ. б. Прїиде Нхдслакъ изъ Новгородѣ, вхизъ у братїи своел. В томже лѣтѣ Нхдслакъ ѿдалъ доуерь свою изъ Полоцьскы за Борисовну за Рогъолода. И Всеколѣ, мнѣхъ Кыевскыи, прїиде съ женою и съ всеми боярми и с Кыиыи изъ Переславлѣю на складу, и ѿтоудѣ разшѣстеса въсѣдомѣ на Володимирѣ на Галнѣ. И ѿтоудѣ же Нхдслакъ Дѣдокну послѣ в Полоцкѣ понести и на Володимира же. И съвоупи Всеколѣ всѣ княза Рѣсьтыл, и иде изъ Тереконю. И видѣ протикѣ мнѣ Володимирѣ весь съвоупникѣ изъ Тереконю, и Оугры прїидѣ вѣла, Королекѣ ѿм, и не могоша вѣтисѣ, зане вѣше межѣ ими рѣка Серѣтъ, и идоша идѣа рѣкѣ за нѣмо изъ Звингородѣ. И на Рожьни поли не могоша вѣтисѣ, зане Володимирѣ стом на Голцѣхъ горѣхъ. Тоуже и прїиде и немѣ Нхдслакъ Дѣдокну с Полоцкѣ, прѣмнѣ двѣ города Оушницѣ и Мнѣуаннѣ. И иде Всеколѣ изъ Звингородѣ, и ста по семъ странѣ города, а Володимирѣ ѿвоупъ странѣ города съшѣ с горѣ, а межѣ имѣ рѣка Бѣлѣа. И повелѣа Всеколѣ уинити гати воемѣю своемоу полкоу, и злоутра перендоша рѣкоу, и взашѣ городѣ. Володимирѣ же мнѣше мноужѣ и немѣ идѣ, ста исполунисѣ нерѣ городомѣ на колонїѣ. Снѣже полкомѣ мѣаза вѣше вѣтисѣ с нимѣ, тѣснотѣ рѣи, зане вѣлота та прѣшла ѿмнѣ до горѣ. Тѣмѣже взѣдоша Рѣсѣтїи полцѣ на горѣ и хандоша ѿ Перемѣшлѣ и ѿ Галнѣ. И видѣше та Галнѣше, сътоужнѣша си рѣкоуше мнѣ хѣа стомнѣ, а ѿмнѣмо жѣны нѣша возмоуѣ. И воуѣ Володимирѣ слѣти изъ Нгорѣи, рѣка: ѿже мѣ съ вратомѣ оушнрнѣи, то по его сѣртїи помоуѣ ти изъ Кыевѣ. Тѣмѣже прѣльсти Нгорѣ. И Нгорѣ науѣ моантисѣ Всеколѣду, и молкоу и гѣтѣамсѣ, рѣка: не хоуеши ми добра, воуѣто ми ѿбратѣа еси Кыевѣ, а прѣмѣтелѣкъ ми не дѣси прѣимати. И послуѣша его Всеколѣ, и томѣ дѣи сътворѣи мирѣ. Кѣ исверѣ же вѣзѣхѣкъ Володимирѣ и Всеколѣду. Всеколѣ же вѣзѣхѣлъ съ вѣсю братїєю, оусрѣте ѿ. И и ѣлоуѣстеса разѣдошѣса разнѣ. И дѣа Володимирѣ Всеколѣду тѣсарѣю грѣкѣнѣхъ средѣа и дѣхста: тѣмѣхъ ко вѣше томѣ и ѣмоаннѣ. И кѣхѣрати емѣ Всеколѣ ѣшницѣ и Мнѣуаннѣ, ѿже вѣше взѣаъ, а тѣмѣхъ средѣромѣхъ похѣли братїю свою, и поуѣнѣ ѿ старѣннѣхъ и до мѣннѣхъ. И ѿтоаъ разѣдошѣса изъ скодсѣ. Томѣже лѣте хѣлоужнѣа кѣтї ѣрѣки Кыевѣскѣа Всеколѣдомѣхъ мнѣахѣмѣ, мѣа Іюлѣа изъ 5.

1145. В лѣтѣ 75. х. ѿ. г. Прїисе елѣгоуарѣаа княгинѣа Елена княза Крѣнолка изъ грѣбнѣа изъ ѣрѣкъ Сѣго Андѣа, и положи и оу Мнѣкѣ. И мнѣтроподнѣтѣ Мнѣамаъ иде изъ Црѣюгѣадоу. Томѣже лѣтѣ иде Нгорѣ съ братїєю своєю на Дѣхѣ, а дрѣгѣмѣхъ ко помоуѣ. Томѣже лѣтѣ изъ Кыевѣа погорѣа полокнѣа Подолѣа.

1146. В лѣтѣ 75. х. ѿ. д. Прїиде Володимирѣ и взѣа Прѣлѣкъ. И съвоупи Всеколѣ братїю свою на Рѣдѣснѣи и сложи поуѣ с Борнѣа днѣ на Володимира, и нарѣче ѿѣа Нхдслакъ ѿстѣти дома, и перѣкъѣ пенѣликѣ, и разѣвоуѣхѣса вѣлами, и вѣзоша и изъ Кыевѣагородѣ, и тамо спѣнѣласѣ мѣа Іюлѣа изъ 6. И видѣе Нгорѣ изъ Кыевѣ, и вѣгѣдно кѣтї людѣмѣхъ, и послѣаши изъ Переславлѣю, изъ Нхдслакоу,

рекоуще: поиди, княже, хощемъ тебѣ. Слышавъ же се Изяславъ, съжалися, и поиде съ дружиною своею и с Переяславци, взявъ мѣткою въ Сѣмѣхъ Михаила оу сѣна Бѹнѣмѣа. И, прешѣ Дитиръ, поиде, и прѣиде къ нему Берендеевъ менолюмо, и прѣидѣ ста на Желави. Игорь же поиде противу емоу съ братомъ своимъ Сѣослакомъ. И вышнимъ имъ оу Ольговѣхъ могли, недоеха Игорь съ братомъ своимъ Изяславъ даже, поязгоста, и бѣжаща изымаша, а другыя изымаша, а ниимъ истоваша въ водахъ, а другыя изымаша въ городѣ. Се же зѣи пособѣмъ Бѣимъ и силою утѣлаго вѣта и застоупленѣмъ Сѣго Михаила, а мѣткою Сѣмѣа Бѣа. Бѣи же се мѣа Августъ въ Гѣ дѣи, и видѣ Изяславъ въ Кыевѣ, хвала и слава Бѣ оу тавоки помощи его. И видѣша противу емоу множество народа, и нроумени и черноризци, и повоке в ризахъ всего города Кыева. И по уетырехъ днѣхъ привѣдѣша его Игоръ емьшъ ко колотѣ. И посла и на Бѣдовнѣхъ, а оутоу къ Переяславлю. И ксидиша и в порѣхъ съ монастыри у Сѣго Іоанна, и приставиша к нему сторожа, и тако скончася колотѣ Игорѣа. А братъ его Сѣославъ, оубѣжавъ и Мокоугороду с малою дружиною. И слышавше Половецкыи князи створшеся на Игорѣмъ, прислаша послы къ Изяславу мира просауе. Вадеславъ же, слышавъ се, надѣхся на старшинство послаша конаръ своихъ, о радости не преложиъ устн къ Изяславу, ои городы оупать, иже баше о него Всеволодъ оимъ: не токмо же то, къ Колоднимрѣ заи и послѣи в немъ Андрѣевна. Изяславъ же, пославъ брата своего Ростислава, ои в него городы оупать, и послѣинны испававъ, привѣде, и Тоурьскаго сѣна Клима, сѣа же своего Мрослава послѣи в Турѣхъ

Томже лѣтѣ иде Изяславъ къ Дѣдовнѣамъ на снемъ, и посла и на Ольговнѣа съ сѣомъ своимъ Мѣстисламомъ. И доша къ Мокоугороду и много зла сѣтвориша, около Новгородѣа. И бѣжа Кърауевоу, и посла по немъ Изяславъ Шевари и Изяслава Дѣдовнѣа, и взяша полома много оу Корѣуеа, Сѣославеже коротикса прогнаша оупать, а смѣхъ бѣжа къ Катнѣи. И наши коротикса къ сколсы. Игорь же слышавъ къ порѣхъ смѣхъ, оже иде Изяславъ на брата его, домолиса пославъ къ Изяславу глѣ да бѣхъ са постригѣхъ. И повеле Изяславъ пострици его сѣмѣхъ Переяславскому Бѣнѣио, и прѣидѣ постриже и мѣа Генкара въ 6 дѣи. Тѣе же знымъ прѣстависа бѣговѣриаа княгини Марица дѣи Володимира, мѣа Генкара въ и в нѣлю, а в повѣднннхъ положенъ зѣи въ гробѣхъ въ своен чѣки, въ немъхъ въ и постригася.

В лѣтѣ 7. 8. 9. 10. Изяславъ постави митрополита Клима калогера Русина 1147. осошь съ шестѣи сѣмѣхъ, мѣа Юрѣа въ кѣхъ, на Сѣго Пантелѣимона. И потомъ миръ сѣтвори с Половци оу Конна. Томже лѣтѣ зѣи знаменѣе въ сѣмѣхъ, и на тоу ноць зѣи громъ и поухѣрѣа малъ. Томже лѣтѣ присла Володимиръ Изяслава Дѣдовнѣа ис Чернигова послы къ Изяславу князю Кыевскому, река: брате, се хвалъ колотѣ мою Сѣославъ Ольговнѣхъ Катнѣхъ, и поидеъ малъ даже и пороженикъ, томъ

прнати. Оннжъ рѣша: намъ бѣи повѣдаю, не имашн намъ створити инутоже. Онже рече: лѣю камъ бѣи. Оннжъ: нама стати прѣ Сѣослакомъ. И покелъ Мнъ вземъ ихъ рѣкли вложити къ оустѣ ихъ и привязати ихъ къ оупрѣгомъ и пѣсти прѣ собою к лѣи, а самъ по ихъ иде. И стала на оустѣ Шекимы. И рече имъ Мнъ, что камъ бѣи мѣкѣ. Они жъ рѣша: сѣце намъ бѣи мѣкѣ не бѣи намъ ѿ тебе живимъ. Мнъ же: то право камъ повѣдаютъ. Оннжъ рѣша: аще нѣ пѣстниши, то мнѣ ти добра вѣдѣ, аще ли погубиши, много зла ти бѣдѣ. Мнъ же: аще вѣ пѣши, то мнѣ зла ѿ Бѣ примѣ, аще вѣ погублю, то мздоу примѣ ѿ Бѣ. И рече Мнъ пѣкозникомъ: есть ли кого оу вѣ племени оубили сѣи смерды. И с рѣостію и с плауемъ рѣша клнкомъ: оу мене матерь, а ннѣ рече: оу мене сестру и именіе взаша, а дроуѣи рѣи своимъ показаша. Рече имъ, мѣстѣ своимъ. Онн жъ оубиши ихъ и покѣсиши ихъ на дѣвѣ. И Мнокнжъ ѿшедшю медведи възлезуше ѿгрызоста ихъ и помѣоста.

К сежъ время нѣкто Новгородѣ прииде къ мѣдесникѣ, хотѣ оубѣдити ѿ себя. И мауа мѣдесникъ захати бесы, и лежи оуплемеъ, а Новгородѣ съди на празѣ. И шнѣхъ вѣск. Мѣдесникъ же вѣста и рече Новгородѣю: друже, неуте имашн на себя, бо мѣса тебе и не приидоу. Поманоу же на себя крѣтъ и ѿшѣ постави кромѣ храминнѣ тол. Оннжъ повѣдѣша всѣ мѣдесникѣ, его же радн прииде. И мауа прихати Новгородѣ мѣдесника: что рѣи вѣмѣса того ежъ носимъ на себя. Онже рече: то ѣ знаменіе нѣмного Бѣ, егомъ наши вѣи вѣмѣса камнн и того рѣи живѣ къ вѣзѣтѣ, образомъ урѣмъ, крѣла пѣтѣре и хвосты, вѣсходѣ же и нѣд нѣо слышлюше камннхъ коговѣ. Камнн ко вѣи на вѣси сѣдѣ, да аще ко кто оубрѣ ѿ камннхъ лѣиши, то възносимъ сѣ на нѣо, и аще ли кто ѿ нашихъ оубрѣ, то носимъ ѣ и нашихъ вѣомъ к вѣзѣтѣ. Рече же Новгородѣ: такъ и ѣ, ннѣ ѣ грѣшнн, къ адѣ сѣ ждоуѣи моуки вѣтупнѣ а праведнннѣи к нѣвѣснѣмъ жилищн вѣдѣорѣютсѣ съ аггелы. Такоа ко е вѣсковскѣя сѣла и ленота и немощѣ, темже и прѣльннѣи уѣимъ велѣше имъ гѣити видѣннѣ, шѣлаюшѣ къ силѣхъ и къ мѣутѣи такъ вѣлѣкѣи нѣлоуѣннѣмъ вѣсковскнѣмъ плѣче же женами, в рѣи ко прѣжѣ Сагоу прѣльннѣи, такъ и ннѣи и удрѣдѣннѣомъ жѣны мнозии грѣкою зло дѣлѣ. Мнѣо же Симонъ при лѣвѣхъ вѣлѣкѣа, твораше хѣ гѣити уѣтѣснѣи и самъ прѣменѣшѣтсѣи и къ старѣи и к малѣ, да и ннѣ ѿвѣрѣхъ на ннѣо вѣснѣлѣа и къ ѿгннѣи прѣннннѣи и къ живѣи и по вѣмѣа хода, шкѣжъ при Моуѣси и Авнннѣи и Амѣрннѣи, множѣи и к ннѣшомъ Новгородѣ при Глѣсе. Глѣше ко: прѣнде по Вѣлѣхоу, и всн шнѣа смѣоу вѣрѣи и хотѣхъ нѣобити сѣла. Сѣкѣнѣ же ѿвѣлѣсѣи к рѣнѣи и вземъ крѣтъ, рече: аще кто вѣроуетъ вѣлѣхоу, стани хѣи ннѣхъ, аще ли Хрѣтѣу, то стани хѣи сѣпомъ. Кнѣдѣ же Глѣвѣ хѣи сѣилѣ, а лѣише всн нѣдоша хѣи вѣлѣха. Глѣвѣ вземъ топорѣи нѣд рѣоуоу и ста оу вѣлѣха, рече: то вѣснѣа что оуброу хѣи нѣи. Онже рече: тюдѣси велннѣа створю. Глѣвѣ же, ннѣнѣмъ топорѣи, растѣ его и нѣд мрѣтѣи. Лѣише же рѣнѣдошѣи. Онже погнѣжъ дѣишо и тѣломъ.

В лѣтѣ ф. ѿ. ѿ. Принесете мощемъ стѣмъ мѣнимъ Бориса и Глеба. 1072.
 Съкозанишиѣ Ярославуну: Нзаславъ, Стославъ, Всеволодъ, митрополитъ Георгій, епископъ Петръ Перваславскій, Михаилъ Юрьевскій, Феодосій игуменъ Печерскій, Софроній Михаиловскій, Германъ Свѣта Сѣго игуменъ и спроуини прозвентеры створиша праздникъ великъ, принесомъ а к иокюю чркви, южъ сдѣла Нзаславъ, ежъ ѣ и ииъ. И вземше прѣжъ Бориса въ древавен раце Нзаславъ, Стославъ, Всеволодъ на рамахъ понесомъ прѣградѣннѣмъ многогеромъ, свѣща дръжаще, и по нихъ дѣлюни съ миднама и по нихъ прѣзвентері. По сихъ еѣни с митрополитомъ, а по нихъ рану посаде, и принесше к иокюю чркви, ѡбриша рану, исплѣнися чркви влоуханіа. Видѣше же се и просакиша Бѣ, а митрополита оужѣ ѡбде и: въ ко не терѣдо вѣрѣдъ и нма, и пѣ ииць проса процениа. И цркованише мощі ѣ, вложиша к рануу наменюу. По семъ Глеба вземше к раце камене, къстаниша на сами и вѣзоша и шкоче къ дверехъ, ста рака не движима, и илуаша хвати помилуи и понде рака. Положиша и мѣдъ Млва ѿ и ѡпекше дѣторгію створиша праздникъ свѣтелъ, веселяхоуся дѣмъ о Хѣ.

В лѣтѣ ѿ. ф. ѿ. ѿ. Взѣвше дѣволъ котору въ вѣдѣ сен Ярославуну: 1073.
 вѣмнѣннѣмъ распри межѣ нма, къста совъ Стославъ со Всеволодъмъ на Нзаслава. И ижѣ Нзаславъ не Киевѣ, Стославъ же и Всеволодъмъ вѣндоста къ Киевѣ, мѣдъ Марта иѣ, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ, прѣстѣпниша заповѣ ѡтню. Стославъ же къ началу вѣмнѣннѣмъ вѣдѣннѣмъ, желалъ бошла власти: Всеволода ко прѣльсти гѣд, ино Нзаславъ свадитса съ Всеволодъмъ мѣмла на илю, да аще его неспредѣне, то променѣ иѣ, и тамъ взостри Всеволода на Нзаслава. Нзаславъ же иде ко Лахѣ съ ииенѣмъ многымъ, гѣд, ино симъ илѣзѣ кол, еже кудша Лахѣ оу не, показавше емоу пѣ ѡ себе, а Стославъ сѣ к Киеву, прѣгна вѣдѣ своѣ, прѣстѣпни заповѣ ѡтню, илѣе Бѣню: велѣи ко ѣ грѣхъ, прѣстоуплюще заповѣ ѡтню своѣ. Ино испрѣва прѣстѣпниша сѣмъ Хамовѣ на землю Симовѣ и по ѣ лѣ ѡместне приша ѡ Бѣ. А ѡ племени ко Симовѣ сѣ Ѣскри, ииъ ижѣнша племя Хамленско, къспрѣлша свои жрѣвѣи и свою землю. И пакѣ прѣстѣпни Нзавъ заповѣ и прѣлѣ оукиство: не добро ѣ прѣстоупати въ южъ пределѣ.

В семъ лѣто ѡснована вѣдѣ чркви Печерска игуменомъ Феодосіемъ и епископъ Михаиломъ, митрополитоу же Георгію тогда сѣцю въ Грѣцехъ, Стославоу к Киеву сѣдѣроу.

В лѣтѣ ѿ. ф. ѿ. ѿ. Феодосій Печерскій игуменъ престави. Сице иидше ко 1074.
 ѡвнѣннѣмъ: иѣномоу вѣмнѣннѣмъ настоящѣмъ, к иѣлю масленюу целовѣкъ вѣдѣ, и поѣтѣннѣмъ ахъ иино проводѣ иѣное пошрѣе къ мѣтѣмъ пошрѣннѣмъ и дѣкиннѣмъ, илѣстѣ ѡ пошрѣннѣмъ сѣмъннѣмъ ѡ вѣ масленѣ, да приходящимъ пошрѣннѣмъ къвѣрѣннѣмъ вѣрѣннѣмъ, гѣд: Гѣ Іѣ Хѣ Бѣе илѣе помилуи иѣ, ииинѣ. И ере

вѣрѣхутица ѿ многоденїа и бодрѣ быти на правїе црквиное и поуганиа книжна и хлѣмъ и коустѣхъ, пауче всѣ имати любовь к себѣ, не толико любимымъ, но и врагомъ и мѣтнимомъ, и шипранити ихъ своимъ разорумомъ, а старцемъ, аще бѣ лѣ прѣварниша та къ имоуствѣ, стонъ къ всемъ. И тако прокоидити по, глѣше бо брѣн сн: дѣлѣ бѣ намъ сн ѿ днин Бѣ на оутирше дшн: се бо е десатина ѿ лѣта Бѣу, днин бо к лѣтѣ ̄. ̄. ̄. ѿ смѣхъ длати ̄-ны Бѣу, ежѣ е по ѿ-ны, и нихъ же днѣхъ оуиствиса дшн, празноуѣ сятло на Вѣскрїиѣ Хѣо. Тамъ нооуумъ ѿходѣтъ, и кшѣ к пещерѣ хаткорашѣ и пифѣ оковцемъ принимаше: тауче к соуѣтоу исхожаше, празноуанъ с нимъ до Хѣл вѣскрїиѣ по обшмаю, пауче же на вѣскрїиѣ веселисѣ сятло, вѣмѣ в болѣзнь и при неуерѣ велѣхъ измѣстисѣ на дворѣ. Брѣлѣжъ на снѣхъ кымеуше поставиша право цркви. Сѣзѣна брѣю всю рече нмъ: брѣлѣ моѣ и ѿци мои и уѣ моѣ, се азъ оуже ѿхожю ѿ кѣ, ако ни ми Гѣ и нѣ, кыжѣ нѣ хоуѣте секе нгуменомъ, да азъ бѣвше дѣмъ емоу. ѿнижѣ рѣша: ты еси нашъ ѿцъ, ного намъ дѣси, тои намъ нгуменъ. И да нмъ Іакова и вѣдѣша. И нами да нмъ по ихъ прѣсѣ Стефана. Придежъ князѣ Сѣославъ съ сѣомъ Габкомъ на ѿдрѣ целованъ его, ѿнде и порѣучиъ пециѣ манастиремъ князю, Стефанѣ прикѣдѣ емоу и рече: брѣлѣ, аще по мѣсѣхъ ѿмѣстїи науиѣ Бѣ строити место се, то неште ако приалъ ма е Бѣ. Къ ѣ-ю сѣботѣ пасѣе, ѣ-и уѣ днѣ прѣстакѣ, Малѣ дѣлѣ, и новеле положити к пещере, идежѣ трѣды Бѣу покади.

1075. В лѣ ̄. ̄. ̄. ̄. ̄. Поуата вѣлѣ цркви Неуерскаѣ на осноуанїемъ Стефаномъ нгуменомъ: прѣжѣ Феѣснѣ поуалъ. И поуала вѣлѣ на ̄ лѣто, мѣдѣ Іюла ̄.

1086. В лѣ ̄. ̄. ̄. ̄. ̄. Заложн цркви сѣго Андреѣ при докромъ митрополите Іѣоуиле к манастири, к вѣмъ же поѣриже Всеволодъ дѣрѣи свою Іаку, и строи дѣкнѣ манастирь.

1089. В лѣ ̄. ̄. ̄. ̄. ̄. Сѣѣениа вѣлѣ цркви Неуерскаѣ Сѣмъ Бѣдѣ митрополитомъ Іѣоуиломъ, сѣпѣомъ Бѣлѣгорѣскимъ Лоукою, Іѣлемъ Ростовскимъ сѣпѣомъ, Іѣкомъ Уерниговскимъ сѣпѣомъ, Антоньемъ, Юрьекскимъ сѣпѣомъ, при Великомъ Князи Всеволодѣ. Тогда митрополѣи Нкѣлѣ прѣстакѣ.

1091. В лѣ ̄. ̄. ̄. ̄. ̄. Принесоша Феѣсѣвѣи моури не неуерѣи къ цркви камѣноуѣ, и положиша его на правѣи странѣи пернаго крѣо. Сѣга же копаша его не неуерѣи, и по сураномъ сѣлѣ вѣдѣша хари на неуерѣю нгуменъ Стефанъ Неуерскнѣи и сѣлѣхъ оуже тогда къ своимъ мѣсте. Принесоша и: сѣлѣхъ Ефремъ Пернаславскнѣи, Стефанъ сѣлѣхъ Колѣднѣирскнѣи, сѣлѣхъ Іѣоуанъ Уерниговскнѣи, Марнѣхъ сѣлѣхъ Юрьекскнѣи, нгумени мнози из манастирей, мѣдѣ Августѣ дѣи к уѣ, ̄ уѣ дѣе. Лѣлѣше же Феѣснѣи Кѣлѣтнѣи не толико мноуѣ вѣказѣ, но и мирѣнѣи, око к мѣнѣстїи, околѣхъ и к домоуѣ оу мирѣнѣи. Сѣднѣомъ бо емоу мѣдѣлѣи не ноѣ мѣстѣи, имѣемъ Іѣла, жѣмѣнѣ

женскии и мрътвеци, и момъри и моухи и змеи, не погрѣшю мртвецехъ, по писма мѣдѣ, о немъ делася. И затоуи ихъ погани дела Шлексайръ, да не ѡсквернѣи земли. И пакъ ихъ затоуи да кысонѣа ты горы, и Бѡу повелешу горамъ, и сступшиѣ горы польнощии, ѣи локоть ѡстася проходъ. И створиша врата мѣдана, и помазаша сѣмклантомъ, аще хотать взати и некъзможѣ. Сила бо сѣмклантона сица ѣ: ни ѡгнь не можетъ жеши ѣ, ни железо ѣ имѣ, в последымажъ дни по сихъ ѣ колъиъ изидѣ ѡ пустыни Тривсиѣ по Бѣлю повелзнію.

1108. В лѣ 75. 8. 5. 1. Заложена кѣи цркви Михаила великѡ Завѣрхого княземъ Стоплзкомъ, а в Печерѣ трапезу каменю сконуаша. Тѡ же Стоплзкъ повеле митрополѣу ийти къ свѡдникъ Феѡдѣа Печеры митрополитоу Феѡвнтисту, и сѣкпомъ повеле митрополитъ.

1110. В лѣ 75. 8. 5. 1. Бѣи хиласиѣе къ Печерскомъ манастири: аѣ Феѡрала кѣи стлзкъ огнемъ ѡ земля до нѣси и мазѣа оскатиша всю землю къ ѣ уѣа ноши. Презъ ста на трапезе, потомъ сѣступн на цркви, и крѣа не видети, потомъ на громомъ Феѡдосѣкымъ, и потомъ на крѣхъ и ко въстоку исуезъ. Сихъ агѣлскии кѣи: агѣлъ бо сица ѡкалетса, ажеже Макидомоу писса снаѣу سموу в ѣатрѣ, ста на нимъ иды мысла Перѣлимъ взати, и меуъ дрѣжа млыиниъ и рѣцѣа и иѣклоди на Олексайра. И оустрашѣ Олексайръ велии, и реуе: Гѣи, не оуби мене. И реуе агѣлъ: посла ма Бѣ оумати Црѣи великѣа прѣ тобою, и хожю прѣ тобою, и помагаю ти, а ииъ ведди, аю гѣешн сѣрлимъ с Жиды Дарѣю мирин, идеши ихъ иленити, и сѣѣеники потребити, и ты не бѣдешн живѣ, но оумрешн. И реуе Олексайръ: молю, Гѣи, ѡпжсти ми грѣхъ, а не любо ти конна моа, азъ бороуяса къ домоу. И реуе агѣлъ: не боиса, иди къ Іерамъ, и оустриши ту къ Іерамъ моужа къ облыне мое, и оуборзи плати на дичи своемъ, и поклои моужю томоу. И реуе: идоу ли на Дарѣа. ѡнижъ иѣрка Данила показаша кингу писану: понди, ты еси козель, а Дарѣи окенъ, потолуешн и, и козмешн црѣтко его. И кза две дщери Дарневы, а Дарѣи оуби, а сконна рѣмама ѡирата. Раша дрѣзѣ سموу: ожениса Црѣю, се ѣ дщери Дарѣкѣи, кѣзми за са. ѡаже не косхотѣ ихъ и видати кса дни, гѣа, иѣ коннъ ѡженикѣи. И сѣгрѣи Олексайрѣю, ѡ Ванилона Персѣ, и преставѣи црѣтковакъ кѣи лѣтъ, а кѣ-ти идуа ковати.

1137. В лѣ 75. 8. 5. 1. Поставленъ кѣи конецъ Маноуилъ, сѣиъ Смоленскоу: пришекъ бо къ Грекъ пекенѣ гораздъ самъ третѣи къ князю Мстислаку. Презъе бо того не кычалъ сѣиъ къ Смоленскоу.

1143. В лѣ 75. 8. 5. 1. 5. Бѣра велики кѣи, аки силаа рѣ, ѡноси хрѣсти на ницѣо седниу, и токаръ ис клети, и жито из гүменъ, и мазѣама кропи свои по колотомъ рѣзномъ н. В то же лѣто кѣи хиласиѣе в лоуиъ, мѣа Генварѣа иѣ

же змыи престави иназъ Мрополъ Володимирнъ, мѣа Осерла къ нѣ дѣи, и положенъ къ оу сѣго Андриа. И киде вѣдъ ѣ Клауслазъ къ Кыекъ, и людеши съ митрополитомъ срѣтшимъ ѣ, и посадиша ѣ на столъ правдыа своего Мрослакца, мѣа Осерла къ нѣ дѣи. И прѣиде Ольгонъ съ Вязьгородчи, пристромиса съ братією своею, и пристылася къ Клауславоу рече: нди добромъ изъ города. Шже, не хота крови пролишти, не емиса съ нимъ, и стмири а съ нимъ митрополитъ, и ѣтерді а вѣтомъ ѣтчимъ: и иде ѣнать къ Тоурову, а Всеволодъ киде. и Кыекъ, мѣа Марта къ ѣ, а в Уеринговъ посади Дидеуа Володимира.

1139. Къ лѣ 75. х. ѣ. ѣ. 7. Създа Ольгонъ къ Кыекъ, и илазъ хамышлати на Володимирнѣ и на Мьстиславнѣ, идѣтсѣ силѣ свои, и хота всю землю самъ держати и съ своею братією: иснани нѣ Растиславоу Смоленскѣ, а нѣ Нхдскавоу Володимира, и дошѣ Горинъ, пополомнѣшеса вѣжана ѣнать. И тогда Всеволодъ вриѣ брата Сѣослава ис Курьскѣ, и иде съ нимъ къ Перемславию на Шидра, хота вьгнати ѣ, а брата своего посадити, а Шидревѣи велѣше ити къ Коурьскоу. И сѣдумилъ Андриѣ съ дружиною своею, рече: лѣтѣе ми того смѣтъ съ своею дружиною на своемъ Шунитъ и дѣдинѣ, нежели Коурьское инаженѣе. Шѣи мѣи ѣ Курьскоу не седелъ, но в Перемслави, а и доую изъ Шунитъ смѣтъ вѣлати. Аже ти не досыти колости, всю Рѣськоую землю держлѣи, а доуеши и сеѣ колости, а ѣкикъ мене, а то тоѣзъ колость, а жикъ комъ не идѣ съ своѣи колости: ѣбѣше не дикѣи инашенѣ родоу, тако же и преже было: Стополиѣ про колость же ѣи не ѣи Бориса и Гѣзѣа, а самъ ѣи долго поживѣ. И столѣше Всеволодъ на Днепре, и посла Святослава, брата своего, къ Перемславию съ воли. И ѣсѣтѣи нѣ Андриѣи дружина, и вѣшасѣ съ нимъ, и поможе бѣ Андриѣи сѣи на Сѣослава, и гонѣиша по нихъ до Корѣи, а далѣи не поустѣ Андриѣи дружинѣ своѣи. И хѣѣра мира сѣтворѣиша, и на тѣи ноцѣ загорѣса горѣ, мѣа Сѣнтѣбра къ нѣ дѣи, но не ѣ рѣтѣицъ. По томѣе лѣте прѣиде Половѣтѣскѣа земля, вси кѣлѣзи Половѣтѣскимъ, на миръ и ходѣиша къ нимъ Всеволодъ ис Кыева, Андриѣ ис Перемславиѣ изъ Малотинѣ и сѣтворѣиша миръ съ нимъ. Томѣе лѣте поустѣиша Новгородчи Гоурѣкѣиша ѣ себе, а къ Всеволоду поустѣиша дѣти своѣи къ тѣи, рѣноуѣте: пѣсти и намъ Сѣослава. И посла и нимъ Сѣослава инаженѣи.

1140. Къ лѣ 75. х. ѣ. ѣ. 8. Новгородчи вѣгнѣиша Сѣослава, а и Всеволоду послаша ѣиша съ моуѣи своимъ, рѣноуѣте: дѣи намъ сѣиъ свои, а Сѣослава не доуемъ. И посла и нимъ сѣиъ свои, и вѣише смѣи к Уеринговъ, и Новгородчи сѣдумѣше рѣноуѣи Всеволоду: не доуемъ сѣиѣ твоѣи ни брата, ни плѣмени инашего, но доуемъ плѣмени Володимира. Всеволодъ же посла по нихъ, и вѣротѣи и, и сѣиша съ нимъ, и оудержѣ а. Новгородчи же сѣдумѣше, рѣкоша: дѣи намъ шѣорѣиша своего Мьстиславнѣа. Всеволодъ же не хотѣше нерѣноуѣстити Новгородѣа

Владимиромъ, ии Мстиславичемъ, присла ширини скол, и да и ииъ Берестѣи, рече: Новгорода не братья, а ти сядати ѿ своимъ силъ, гдѣ ти влада измалышѣ. А Новгородѣи держа зими и лето съ айномъ.

В лѣ 75. 8. 9. 10. Новгородѣи, не теряеуе бсзъ иназъ сядети, ии жито 1141. и ииъ не идаше ии Фидоужъ, и емлюе метахоу и къ погрескъ, а ииъ иестерилцимъ, шѣше изъ Гюргевки и речеша: еше и иашъ не поустини Сѣволоди Шлагоиуа, а ииъ Шлагоиуа не хотешъ, а люко и иашъ самъ поиди, люво сѣи ииъ послѣ. И посла и ииъ сѣи своего Ростислава.

Тоежъ зими престави айгоничи и Хѣлюкии доврѣи иназъ Андрей Колдмирнуъ к Переславлю, ииъ Генкара къ ии, а къ ии похороненъ у Сѣво Михаила. Сѣла же посахоу изъ гробу, дикно знаменѣе къ ии на иѣси и страшно: вѣша три сѣвѣа, силочюе мекѣи совою; а столъии трѣе ѿ земли до иѣси, на всѣи горѣ еаше, а ирѣга ииъ ѿсека стол. И столъиа знаменѣа та зхлмѣнѣиа доидаше похоронѣиша и. Тое же зими преставиша Всеволодъ Городеиъскѣи иназъ. Тогда же посла Всеволодъ ис Киева на Вячеслава: сядѣиши ко Кыевѣскомъ колости, а то ииъ достоятъ, а ти иди изъ Переславля изъ Фунѣи сою. В то же время поиди города Гюргевки Шлагоиуа, и нова, и скотъ, и охци, и товаръ, и гдѣ что уоя. В томъ же лѣтѣ ѿидаше Всеволодъ съ шириниоа сконѣи, и да ииъ Новгередъ. И послѣиша Сѣволоди в Новгередѣ, а Гюргевѣиуа хуста изъ Новграда, посла ии и Фидо.

В лѣ 75. 8. 9. 10. Вииде Вячеславъ изъ Переславля, а к Тоурокоу иде 1142. Сѣославъ Всеволоду. Крагъ же роду хрѣтианскоу дѣлохъ разже сѣше Нгоревки Шлагоиуа, хотѣи иити в Переславль, и пришедъ, ста по Стравки, и много вавности сѣтворѣиша, сѣла пожьгоша, и жита повлосаи, и столъиа дѣа ииъ. И прииде Нзаславъ изъ Колдмирѣа: къ помощи Вячеславоу. Ростиславъ же съ Смолянѣи азъ колости ииъ дѣ города. И слышаше Фидоша ѿ Переславля, а Вячеславъ сѣирѣмаша съ Всеволодомъ, ѿда Переславля Нзаславу Мстиславичю, а самъ иде изъ Тоурокоу. И вииде Нзаславъ в Переславль, ииъ Генкара къ ии дѣи. А Всеволодъ посла сѣи своего Сѣослава Колодмирю. В тѣ же зими посла Всеволодъ сѣи своего Сѣослава и Нзаслава Дѣдокиуа съ Володмирюмъ Галицкѣиимъ къ помощи Володиславу на кратѣе его мѣишю, на Болаславиуа, и силъиа еси к Уерѣиуа, и косѣише коротѣиша бсзъ вземше ширѣиъ Лдохъ, неше рѣицѣи.

В лѣ 75. 8. 9. 10. Всеволодъ же ѿиши сѣи своего Сѣослава Васильковю 1143. Полоцѣиуа иназъ. Тое же зими иде Нзаславъ изъ строеки своегоу Гюргевки, и ѿидаше с нимъ, иде изъ крѣтоу изъ Смоленскоу, и ѿтоуду иде изъ дреугомоу крѣтоу Сѣволокоу изъ Новгередоу, таме и зимеа.

же хити престави князь Мрополъ Володимиру, мѣа Осерала къ ѿ дѣи, и положенъ въ оу сѣго Андриа. И кинде вѣдѣ Влудславъ къ Кыекъ, и людемъ съ митрополитомъ срѣтшимъ ѣ, и посадиша ѣ на столѣ прадѣда своего Мрослава, мѣа Осерала къ ѿ дѣи. И прѣиде Ольгокитъ с Кыегородѣи, пристромеса съ братѣю своимъ, и присылалса изъ Влудславоу рече: иди добромъ изъ города. Шуже, не хота проки пролити, не вниса с нимъ, и смирѣ а с нимъ митрополитъ, и ѣткердѣ а вѣтомъ ѣтчимъ: и иде ѡпачь къ Тоурокъ, а Всеволодъ кинде. к Кыекъ, мѣа Марта къ ѣ, а к Уерингокъ посади Дѣдѣа Володимира.

1139. В лѣтѣ .ѣ. ѿ. ѿ. ѿ. Съда Ольгокитъ къ Кыекъ, и илаа хитишлати на Володимируа и на Мѣстиславуа, иадѣлса силѣ свои, и хота всю землю самъ держати и съ своею братѣю: исиаши нѣ Растиславоу Смоленска, а нѣ Нудславоу Володимира, и дошѣ Горнитъ, иположинишеса кѣжаша ѡпачь. И тогда Всеволодъ прѣидѣ врата Сѣослава ис Курьска, и иде с нимъ къ Перемславу на Шидра, хота вьгнати ѣ, а врата своего посадити, а Шидрѣи велаше ити къ Коурьскоу. И съдумалъ Андриа съ дружиною своею, рече: дѣлѣте ши того сирѣтъ съ своею дружиною на свои Шунитъ и дѣдѣи, ишади Коурьское инаженѣ. Шѣи мои ѣ Курьскоу не седелъ, но к Перемславу, а и хоуи изъ Шунитъ сирѣтъ вѣрати. Аже ти не досити колости, всю Рѣськоую землю держати, а хоуеши и сѣд колости, а ѣвекъ мене, а то тоѣа колость, а живѣ комъ не иду съ своѣа колости: ѡпачь не дѣвио нашѣму родоу, тамо же и прѣже было: Сѣополъ про колость же ти не ѣви Бориса и Глѣва, а самъ ти долго поживѣ. И столаше Всеволодъ на Дневрѣ, и посла Сѣтослава, брата своего, изъ Перемславу съ полки. И ѣрѣтоша нѣ Андриѣа дружина, и вниса с ними, и поможе Бѣ Андриѣкитѣмъ на Сѣослава, и гонниша по нихъ до Корлитъ, а далѣи не поустѣ Андриа дружинѣ свои. И хѣра мира сѣтвориша, и на тѣу ноѣ загорѣса горѣ, мѣа Сѣткердъ къ ѿ дѣи, но не ѣ ратишѣхъ. По томѣ лѣте прѣиде Половеускаа земля, вси князи Половеускитъ, на миръ и ходиша и нимъ Всеволодъ ис Кыека, Андриа ис Перемслава къ Малотину а сѣтвориша миръ с нимъ. Томѣ лѣте поустѣша Новгородѣи Гоургекиа ѡ себе, а изъ Всеволоду поустѣша дѣти свои къ тали, речеуѣ: пѣсти и памъ Сѣослава. И посла и нимъ Сѣослава инажѣти.

1140. В лѣтѣ .ѣ. ѿ. ѿ. ѿ. Новгородѣи вьгнѣша Сѣослава, а и Всеволоду послаша ѡпачь с моужѣи своими, речеуѣ: даи намъ сѣхъ свои, а Сѣослава не хоуемъ. И посла и нимъ сѣхъ свои, и вькнѣо ему к Уерингокъ, и Новгородѣи сдумаше речеша Всеволоду: не хоуемъ сѣа твоѣи брата, ши племени нашего, но хоуемъ племени Володимира. Всеволодъ же посла по нихъ, и короти и, и ѡпачь с нимъ, и оудержѣ а. Новгородѣи же сдумаше, речеша: даи намъ шюрнитъ своего Мѣстиславуа. Всеволодъ же не хоташе перепустѣти Новгородѣи

1144. В лѣтѣ 75. 8. 8. 8. Прииде Нзаславъ изъ Новгородѣ, вѣсѣ ѹ братіи своел. В томже лѣтѣ Нзаславъ ѡдѣлъ доуерь свою изъ Полоцьскѹ за Борисовичѹ за Рогъолода. И Всеволодъ, князь Кыевскыи, прииде съ женою и съ всеми колдры и с Кылыи изъ Перемславию на свадьбѹ, и ѡтоудѣ разшѣстѣа въсѣдоша на Володимирѣ на Галичѹ. И ѡтоудѣ же Нзаславѣ Дѣдокичѹ посла в Полоцѣи повести кѹ на Володимира же. И съкоучи Всеволодъ всѣ князѹ Рѹсычѹ, и иде изъ Терекочю. И киде прѣтѣику изъ Володимиръ весь съкоочуписѣа къ Терекочю, и Оугрѹи привѣдѣа блѣа, Королевѣа ѹи, и не могоша битисѣа, заше блѣше межѣи ми рѣка Серѣтъ, и идѣша подѣа рѣчѹ за нѣлю изъ Звенигородѹ. И на Рожьни поаи не могоша битисѣа, заше Колдимиръ стоим на Голѣхъ горахъ. Тоуже и прииде к немѹ Нзаславѣ Дѣдокичѹ с Полоцѣи, прѣшиъ два города Оушичю и Микудинѣ. И иде Всеволодъ къ Звенигородѹ, и ста по сеи странѣ города, а Володимиръ ѡкоучѣа странѹ города съшѣ с горѣ, а межѣи имѣа рѣка Бѣлѣа. И повелѣа Всеволодъ униити гати носемѹжо своемоѹ молкоѹ, и заоучѣа переидѣа рѣкоѹ, и взѣаши городѹ. Володимиръ же мидше мноужѣи немѹ идѣ, ста исполунисѣа перѣ городомѣ на колѣнѣи. Смиже подиомѣа нелѹа вѣше битисѣа с нимѣ, тѣснотѹи рѣи, заше болѣта та пришла ѡблѣжѣа до горѣ. Тамже взѣдоша Рѹсѣти полѣи на горы и заидѣа ѡ Перемышла и ѡ Галича. И видѣаше та Галичае, сътоужина си рѣкоучѣе изъ дѣа стѣнны, а ѡблѣжо жѣицѣа наша возмоутѣ. И поѹа Володимиръ слати къ Нгорѣи, рѣи: ѡже ма съ братѣомѣ оушриши, то по его сѣрѣи помогѹ ти изъ Кыекѹ. Тамже прѣаьсти Нгорѣ. И Нгорѣа наѹа молитисѣа Всеволодѹ, и молкою и гивѣаисѣа, рѣка: не хоѣшѣи ми добра, поѹто ми ѡбръаѣа еси Кыекѣа, а прѣителѣбѣз ми не дѣси приммати. И послѣушиа его Всеволодъ, и томѣ дѣи сътеори мирѣ. Кѣа кѣтерѹ же вѣхѣаѣа Володимиръ и Всеволодѹ. Всеволодъ же вѣхѣаѣа съ всею братією, оѹсрѣте ѣ. И и ѹчѣаѣшѣа разидѣаисѣа разио. И дѣа Володимиръ Всеволодѹ тысаѣцю грѣкѣиъ сребрѣа и дѣвѣстѣа: тѣиъ ко блѣше томѣ и ѹмоаѣа. И вѣзѣрати смѹ Всеволодъ ѹшичю и Микудинѣ, ѡже блѣше взѣаѣа, а тѣиъ сребромѣа подѣаи братією своєю, и поучѣиъ ѡ старѣишихъ и до мѣишихъ. И ѡтоѣа разидѣаисѣа изъ свѣдѣси. Томже лѣтѣ заложѣаа блѣи ѹрики Киевѣкѣаа Всеволодомѣа княземѣа, мѣиѣа Іюаѣа изъ 8.

1145. В лѣтѣ 75. 8. 8. 8. 8. Принесеа вѣгоѹѣриѣаа кѣагиѣи Елѣнѣа князѣа Мропоѣа изъ грѣкиѣа изъ ѹриѣи Сѣго Андрѣа, и положиа оѹ Ілѣицѣи. И митрополитѣа Мѣаѣаѣа иде изъ Цѣрюградѹ. Томже лѣтѣ иде Нгорѣ съ братією своєю на Дѣхѣи, а другѣиъ ко помоѹ. Томже лѣтѣ изъ Кыекѣаа нѣгорѣа молѣкиѣаа Подѣаѣа.

1146. В лѣтѣ 75. 8. 8. 8. 8. Прииде Колдимиръ и взѣа Прилѣчѣи. И съкоучи Всеволодъ братією своєю на Радѣсиѣи и сложи поѹтѣ с Борисѣа дѣе на Колдимира, и идрѣеа ѡбѣа Нзаславѣа ѡстѣти домѣа, и перѣкѣи неолѣкио, и разѣѣѣаисѣа велѣи, и кѣзѣаи и изъ Кыевгородѹ, и тамѣа свѣнтѣаа мѣиѣа Іюаѣа изъ 8. И киде Нгорѣа изъ Кыекѣаа, и нѣгѣио блѣи людемѣа, и послѣаѣа изъ Перемславию, изъ Нзаславѣоѹ.

рекоюше: поиди, княже, хощемъ тебѣ. Слышавъ же се Нзаславъ, сѣздался, и поиде съ дружиною своею и с Перемславици, възамъ мѣткою въ Сѣмъ Михаилъ оу сѣла Сүхонїи. И, прешѣ Дижръ, поиде, и прїиде къ нему Берендеевъ неколико, и прїишѣ ста на Желани. Нгоръ же поиде противу емоу съ братомъ своимъ Сѣославоу. И възвѣстивъ имъ оу Ольготы могилы, недоеха Нгоръ съ братомъ своимъ Нзаслава даже, повязоста, и бѣжаща изымаша, а другыя изымаша, а нїи истоваша въ водахъ, а другыя изымаша въ городѣ. Се же зкѣ посолѣмъ Бѣѣимъ и сыноу хѣнаго вѣта и хлстоупленїемъ Сѣго Михаила, и мѣткани Сѣма Бѣѣ. Бѣѣ же се мѣѣ Августъ въ 70 дѣѣ, и видѣ Нзаславъ въ Кыевъ, хлала и слава Бѣѣ оу танокти помощи его. И видѣша противу емоу множество народа, и нгоумени и черноризци, и повоке в ризахъ всего города Кыева. И по четырехъ днѣхъ прикедѣша его Нгоръ емьшъ ко волотъ. И посла н на Вѣдовнѣу, а ѡтѣдоу къ Перемславилю. И всадѣша н в порѣкъ съ монастыри у Сѣго Іоанна, и приставѣша к немуоу сторожа, и тако сконула колость Нгорѣка. А братъ его Сѣославъ, оубѣжавъ к Новоугороду с малою дружиною. И слышавше Половецкыи князи створшееса на Нгорѣмъ, прислаша послы къ Нзаславоу мира прослуе. Вавеславъ же, слышавъ се, идѣдѣша на старшинство послѣши воларъ своихъ, ѡ радости не преложивъ усты къ Нзаславоу, ѡмъ городы ѡпять, иже вѣше ѡ него Всеволодъ ѡмлъ: не тово же то, въ Володимиръ зѣм и послѣн в немъ Андрѣкнѣу. Нзаславъ же, пославъ брата своего Ростислава, ѡмъ в него городы ѡпять, и послѣшныи исклавакъ, прикеде, и Тоурьскаго сѣна Мкнма, сѣѣ же своего Мрослава послѣн в Турѣкъ

Томже лѣтѣ иде Нзаславъ въ Дѣдовнѣуамъ на снемъ, и посла н на Ольговнѣу съ сѣомъ своимъ Мѣстиславоу. И идѣша къ Новоугороду и много зла створѣша, ѡколо Новогорода. И бѣжа Кѣрауевоу, и посла по немъ Нзаславъ Шварма и Нзаслава Дѣдовнѣу, и изѣша полоня много оу Коравѣвѣ, Сѣославе же коротикѣса прогнаша ѡпять, а слыъ вѣжа къ Катнѣ. И наши коротѣшася въ скоасы. Нгоръ же слышавъ въ порѣкъ слы, ѡже иде Нзаславъ на брата его, домолиса пославъ къ Нзаславу глѣ да възхъ са постригъ. И повеле Нзаславъ пострици его сѣицъ Перемславициноу Сѣонїю, и прїишѣ постриже н мѣѣ Генкара въ 6 дѣѣ. Тѣе же зѣмъ преставѣса блѣговѣрнаа княгини Марица дѣѣ Володимира, мѣѣ Генкара въ 11 в нѣлю, а в поидѣшныи положѣша зкѣ въ грѣбъ къ своимъ чѣбни, къ пенѣжъ въ и постригласа.

В лѣтѣ 75. 8. 9. 10. Нзаславъ постави интроволиа Клима кнѣгоера Рүснма 1147. ѡсобъ съ мѣстїю сѣпъ, мѣѣ Удѣѣ въ кѣ, на Сѣго Намтеленнона. И потомъ мнрѣ створѣи с Половци оу Вонна. Томже лѣтѣ зкѣ зѣмленїе въ сѣици, и на тоу ноцѣ зкѣ громъ и поуѣрѣѣ малъ. Томже лѣтѣ присла Володимиръ Нзаслава Дѣдовнѣу не Черниговѣ послы къ Нзаславу князю Кыевскомуу, река: брате, се зѣмла колость мою Сѣославъ ѡгарѣнѣу Катнѣу, и поидѣѣѣ навъ даже и пороженеѣѣ, томъ

К лѣ ҃ѣ. ҃. ѿ. ҃. Иде Издаслакъ къ Моугороду и къ Кыеву въ помощь
 Моугородцемъ на Гюрга, а воємъ повеле по собѣ ити. И поидоша по немъ,
 1149 и похромаша кони ихъ, а самъ с Моугородѣи доиде къ Волгы покосекакъ ю,
 не успѣхъ ивутьежъ Гюргеви, доиде Углеуа пола веротиса ѡиѣ и Моугороду,
 и иде къ Смоленскоу, тоу и зимоя. И настакши веситъ прѣиде Издаслакъ къ
 Кыеву, и рѣди быша люде, токмо дѣлоу сътоваше: къложи ко некоторымъ
 моужемъ его къ срѣе и наудаша сму глѣти реноуше, яко Ростислакъ Гюргевишу
 нѣмоленитъ на та люа и Берендѣи и Кыяны, и хотель състи къ Кыеву, а
 поустѣ и къ Ѣцю, то то ткои ворогъ и Ѣць его, держини на свою голокоу.
 Издаслакъже послушавъ ихъ ѡтотма оу него имѣиѣ и оружіе и кони, а
 дружиноу его расковалъ растоуи, а Ростислава всади въ людѣицю, толико
 самого ли уетверта поустѣ и къ Ѣцю. И прѣиде Ростислакъ къ Ѣцю, сказа
 سموу вса приключышлася سموу. И слышавъ Ѣць его съжидиси рекъ: тако ли
 мнѣ нестоу приустиѣ к Русьскон земан и моимъ дѣтемъ. И събокуннѣкъ вол и
 дружиноу свою и Полокѣи и поиде надѣтсѣ на Бѣ, мѣа Іюліа въ ѣд. И прѣиде
 سموу къ Веахлю, и прѣиде к нѣмоу Ѣльгокунъ и Всеколѣиу, ѡвѣта имѣ
 Сѣослава, и съ дружиною рекоуе: поиди, брате, то намъ ворогъ всамъ и
 брата нашѣго уклѣ. И прѣиде стана у Бѣлькѣже и стоимѣ мѣа, съжидяюе
 к собѣ Полокѣцъ, и Ѣ Издаслава покорѣнѣа. И идѣвше ѡже нестоу Ѣ Издаслава
 ни вѣсти, Издаслакъ же слышавъ посла по брата къ Смоленскоу и Колѣиширѣ.
 Гюргѣи реуе: поидемъ къ Перемслаклю, тоути سموу прѣити, да негли тоу
 поморитсѣ. И прѣидоша и стана оу Кодиока лѣсѣа, прѣиде Странѣкъ.
 Колѣишироу соуцю къ Перемслаклю тоѣа в засадѣ, братоу Издаслакоу и Мѣрополкоу
 Мѣстиславиоу съ Пѣршани. И стрѣляюшимсѣ ѡвоимъ, томже дни прѣиде
 Издаслакъ, слышавъ прѣидеѣа Гюрга и реуе: ѡже бы прѣидѣлъ самъ, толика
 съ дѣтми, то которѣа бы سموу колость люа, тоужѣ бы си вулаъ: по оужѣ
 на на прикелъ Полокѣа, и вороги мои Ѣльгокунъ, хою са бити. Кыяномъ
 же не хотащѣмъ битисѣ, по глѣхоу: мирисѣ, княже, мѣа не идемъ. Ѣже
 реуе: яко миръ боудеть, поидете съ мною, ать ми са коудѣ добро ѡ силѣ
 мирѣ. И прѣидоша Кыяне: прѣидежъ и нѣмоу Издаслакъ Дѣвѣдѣиу въ помощь
 и стоа три дни. И въ третѣи днѣ исполунисѣ рано по зори и поиде Ѣ Странѣкъ
 мимо горѣ, и ста межѣ кляомѣ. Издаслакъже выпрѣдѣисѣ весь изъ города и с
 толарѣи и ста на колонѣи за ѡгороды. Бѣѣ влоуѣрѣа Издаслакъ Ѣслоушлѣкъ
 ѡвѣиоу оу Сѣго Михаила, и поиде Издаслакъ икъ черкѣе, Ѣоимѣиоу еѣиу слѣху
 проливѣаюцю и глѣиоу: княже, смирисѣ съ стрѣнемъ своимъ много спѣсѣиѣ
 прѣимѣиши ѡ Бѣ и землю свою изѣакиши ѡ великы бѣды. Сѣже не косхотъ,
 надѣтсѣ на множество кон глѣ: добылаъ есмъ головою своею Кыеву и Перемслакля
 и поиде противу سموу. Гюргеви стоацю за Мѣвѣицкимъ сельцомъ, и стоимѣ
 противоу собѣ до вечерѣи. И постоупи Гюрги въспѣтъ и Издаслакъ по немъ,
 и съсѣиоу заходѣиоу състоупнишѣ ѡвои, и влѣ сѣта зѣа. Перкое повагоши

Иршилъ, потому Изаславъ Давыдокииъ, по сихъ Кнѣзе и Переславици, и многи ижешиа, а друугиа роунами ижиашиа.

Изаславъ же перебрѣде на Конекъ толкио самъ третѣи и иде къ Кнѣзю. Се же вѣи мѣа Агѣ въ ѿр, въ вториниъ. И на ѹтрѣи кнѣде Юриа къ Переславицѣ, хвала и слава Бѣ, и прѣвѣтъ три дѣи, иде къ Кнѣзю. А Изаславъ, събракъса съ женою и съ дѣтми, бѣжа къ Лоуцьскоу. Гюрги же кнѣде въ Кнѣзѣ, хвала и слава Бѣ, и сѣдѣ на столѣ дадин и ѡтѣи, а Ростиславоу дасть сѣоки своесмѹ Переславицѣ. Вѣше Изаславъ в Лоуцьскѣ и воуа съвокоуѣлати ѹгры и Дахы. И тов зими прѣде к немюу Болеславъ и Свдрикъ братъ его и помоуъ Оугорьскаа, и стала оу Уемерниа. И прѣдошла къ Кауеславу къ Пересовиницю Гюргекниа два: Ростиславъ и Андриа и помоуъ Володимирьскоа. И самъ Володимирько пристоуѣнилъ кѣше кѣже къ Шюмскоу. И оубоуиша Дахоке и Оугры, рекоуша къ Изаславу: не вси са есми съкоуѣнили нѣтъ, азмъ ны нѣко сътворити миръ. Шви же то ижевътъ положикѣше коротѣшаса ѡвѣтъ: Кауеславу же поудѣиоу брата на миръ, и не послоуѣша его, нѣ прѣимъ съвѣтиникѣ Гюрга Ирославикуа, ѡже оуже Дахоке коротѣшаса и Оугры, и прѣимъ въ сѣѣи се мѣо же вѣжесмоу Изаслава и прѣимѹ власть сова. Кнѣзь же Гюрги съ братомъ своимъ Кауеславоуиъ и съ вѣтми своимъ дѣтми поидоша къ Лоуцьскоу, Ростиславоу Гюргекниюу съ братомъ своимъ Андриемъ, ходоуиоу наперѣ с Полокви, стѣишемъ нѣкъ оу Мѹракица, вѣи в ноци пополохъ зоуъ, шко и Полоквицѣмъ бѣжати разѣ съ своимъ коскодою Жирславоуиъ. Сѹщио Андриемъ наперѣде, а братоу его Ростиславоу за нимъ стоуѣиоу, и зоуѣѣи брата и сова. Андриа же не послоуѣша, но стерѣтъ зѣлѣи тотъ пополохъ. Андриекѣ же дружинѣ, прѣзѣдае к немѹ жаловахоу глѣше: что творѣши, кѣже, поедѣи проуъ мѣи довоудемъ соромѣ. Андриекѣ же не послоуѣшѣше нѣтъ, но козложикѣше надежѣю на Бѣ, прѣждѣ до свѣта. Видѣеже Андриа бѣжѣща Полокви, похилиа Бѣ оубѣрѣвѣшиаго ѣ, и еха къ братоу. И Половѣескицѣмъ иназѣмъ съехѣлишиа к нимѣи и сѣдѹликишемъ нѣкъ, ѡстоуѣишиѣ назѣ, и стала оу Доуѣтна пожидаюче посылѣмъ ѡ оѣдѣ своего. Бѣи же нѣкъ вѣста, мѣо на дѣ Гюрги съ братомъ своимъ Кауеславоуиъ, постоуѣишиа наикъ к Лоуцькоу и поидоша къ два иуѣти къ граду, Володимиру соуѣиоу братоу Изаславоу въ Лоуѣнѹ. Прѣближаѣишиъ жѣ нѣкъ къ граду, и видѣѣишиъ стѣлѣ ѡѣдѣ своего и вѣмо видѣѣишиъ пѣшѣцѣи кѣшеше нѣкъ града и стрѣляѣишиъса нѣкъ с нимѣи. Ростиславицѣ в Борисоки и Мѣстиславоу не вѣдоуѣишиъ нѣкъ брата своего Андриа, мѣо хоуетъ тоуѣкѣиуѣти на ивѣцѣ, хѣне и стѣа его видѣхѹ не козѣлоуеуѣтъ, не величукоу бо емоу сѹщио на рѣтѣишии хнѣтъ, но похѣлѣишииоу ѡ едиѣѣ Бѣ. Тѣмъжѣ пособѣиъ Бѣѣишиъ и сѣдою крѣстною и мѣтѣвою дѣда своѣ, вѣехѣлъ къ прѣтѣишии и дружинѣ ѣ по немъ и иждоми копѣе своѣ в сѹпрѣтѣишии своемъ. Бѣжѣишиъ же пѣшѣцѣи по грѣбѣи къ граду, оуѣлѣи самъ вѣсѣѣи ихъ, дружинѣ же не вѣдоуѣишиъ его, тоуѣмо ѡ мѣмъшихъ дѣтѣскихъ ѣ дѣдѣ, видѣишиъ кѣзѣа своего къ величѣѹ бѣду вѣлѣиша, хѣне ѡвѣстѣиуѣишиъ вѣ рѣтѣишии и гѣвѣста ѣѡ немъ: нѣтъ бо вѣ конѣ

его нѣ нимъ дѣлаи конїема и третїимъ изъ перѣмїи лочѣи в седелнїи, а съ города акы дождь каменїе метакоу пиль. Единъ же ѿ Немьлунъ, видѣвъ его, хотя просѣноути рогаѣнїю, но Бѣ съклоде нѣ. Многакѣ бо Бѣ любашихъ ѣ вѣмѣтаеть ко мѣлїсти, но мѣтїю своєю извѣлаеть. ѿнже помыслихъ рече изъ срѣци сова: се ми хощѣ быти Мрославлѣу смѣртъ, и помолнѣса и Бѣу, вѣмѣ мѣуъ скон, и призка на помощь сѣго мѣнїка Феѣра и по вѣрѣ его извѣлаи нѣ Бѣ в сѣтїи мѣнїкѣ Феѣрѣ: въ бо и памѣ сѣго Феѣра и отъ дѣв. Единъ же ѿ дѣтїсною тою вѣмѣше с нимъ чѣстѣнъ кѣї. ѿнъ же его Геѣргїи и стрѣмїи его Влѣсславъ и братїа ѣ всѣ, радѣвахѣ видѣше его жнѣа, и моужїи ѣтїи похвалѣу дама سموу велїкоу, зане мужескы сътворити паче всѣхъ вѣмѣшихъ тоу. Коуъ же его оуздѣвѣнъ велми, оунесъ гѣа своего оумре. ѿнже жлоуѣи конїонствѣа его повеле и погрестїи нѣ Стѣремѣ. Тоу стоимѣмъ же нѣмъ ѣноло города, и не дадоушїимъ ни воды поурети за три нѣдѣи, Волдїирикуъ, братѣу Нѣзславѣу, извѣмогаюшїю с мѣдїи сконїи и городе, Нѣзславъ посла изъ Волдїирику, къ свѣтоу Геѣргеу, гѣа: вѣведи ма къ Юрью въ любокъ, азъ изъ всѣмъ вїновѣи прѣ Бѣомъ и предъ нимъ. Волдїирикуъ шѣрѣ ѣ немъ, Ростиславѣу же сїюу Геѣргеу съ Геѣргемъ Мрославлѣуемъ не дадоушїи миритнѣа, Нѣзславѣу же паче молашїюса ѣ мирѣ, Андрѣки же вїлаюу вложїи Бѣ изъ срѣце соушїю ему мѣтїкоу на скон рѣ, паче же на Хрѣтїанѣи, поуа молитнѣа ѿнѣю гѣа: неслѣушїи Мрославлѣуа, прїириши съиновѣа, не погоуѣи ѿнїи скоѣл. Слѣушѣмъ же нѣмъ межи собою и чѣловѣшѣмъ крѣтѣ, веснѣ прїириши, мирѣ сътвориша и коротїиша изъ Пересѣнїицѣу изъ Влѣсславѣу волостѣ. Нѣзславѣже рѣ кѣї нрѣтноу чѣловѣкѣиу, прѣѣха изъ стрѣма изъ Пересѣнїицѣу. И сѣдїшїимъ нѣмъ на єдиномъ мѣстѣ и оуладїиша: гдѣ что свое поуздѣлѣше нѣчѣмъ нѣмѣтѣ. Нѣзславѣже, поклоннѣса стрѣма, єха къ Волдїирику.

1150. В лѣ .ѣ. х. ѣ. ѣ. Геѣргїи вїлау поука Влѣсслава на столѣ изъ Кѣскѣ. Прїишѣто же سموу изъ Кѣскоу, колѣаре розмоленїи Геѣргїа, рѣкоуѣ: вратѣу тѣоєму не оудрѣжати Кѣскѣ, да ни бѣдетъ его тоуъ ни тоуѣ. Геѣргїи же, послѣушїи колѣарѣ, вѣжде изъ Кѣшегорода сѣа своего Андрѣа и да и Влѣсславѣу.

В тоу же лѣте прѣнде Нѣзславъ во мѣла изъ Волдїирику изъ Кѣскѣ, хотѣшѣмъ его вѣмїиомъ и вѣмїа Геѣргїа ис Кѣскѣ. Геѣргїиъ иде изъ Городонѣи и съ дѣтїи сконїи. Нѣзславѣуъ сѣдїшїю изъ Кѣскѣ, и ѣсконкѣиу Кѣскѣ, посла сѣа своего Мѣстиславѣа къ Кѣскѣ, вѣла ему ѣтола Перѣсславѣа доуѣтїи. Мѣстиславѣиъ послѣа на онѣу стрѣну изъ Тѣрѣтѣмъ и изъ дѣрѣжнѣи вѣла нѣмъ єхати и сова. Ростиславѣиъ же, то слышѣвъ, посла изъ ѿнѣю во Городонѣи, просѣу нѣ помоуи. Геѣргїиъ посла سموу къ помощь врата Андрѣа. Ростиславѣиъ же врата ѣставнѣиъ изъ Перѣсславѣи, и слѣиъ гѣа изъ Сѣскоу, и чѣгои Тѣрѣтѣи чѣ Дѣвѣрѣ, пошлѣа нѣ и прїише изъ Перѣсславѣу. В тоу же врѣмѣи поудѣ Волдїирику

къ Къскоу на Нзаслава къ помоуъ Гюргеки. Нзаслаже , слышавъ то , послѣ къ сѣоу своему Мьстислакоу , река: иде на ма Володимиро , а ѿсюда Гюрги съ Ѡльговиуи , и ты прѣиди вкоруъ помма Берендиуа. Нзаслажеже поеха противу Володимирика , река: се ми ѣ ближе и идеу к тому . И помма Володимирика брата и Мьстислава сѣа скоѣ съ Берендиа и с Кылиы и оусрете ѣ оу Тоумара. Стралцѣмъ страляющимъса ѿ рѣноу ѿ Стогноу , ноуа пристопати Володимирика съ силоу своею. Берендееке жъ , видяше силоу его , оубошѣ и рѣша иназю : нонди , инаже , проуъ , сила ѣ велина , а у теба дружинны мло , даже не прендѣ на та чересъ рѣноу. Нзаслакоужъ молкату нмъ: лоууе , брате , нзмремъ здѣ , нежели соромъ сен возмемъ на сл. Кылиежъ науаша стужати ему ренкуе : нонди , инаже , проуъ , и Берендиуи с ними. Ѡже реуе дружинне скоеи : оуже луе толнко ехати съ гостыи съ Оугры и съ Лахы , а оуже дружина мол прострашена. Тога и слыъ поеха проуъ. Володимириковичи жъ постигоша зѣ ѣ , ѡкы изѣмаша , а другыа изѣмша. Нзаслакоужъ приеязию къ Кыскоу , дружинѣ своеѣ повеле съратиса оу Дорогожиуа. А слыъ поѣа и поѣи кзде не Кыскя. Володимирикожъ ста оу Кыскя оу теремца. И Гюрги ѿ то униъ прѣиде къ Кыскоу съ Ѡльговиуи и съ Дядыдовичеуа и съ Всеволодичемъ , и ста оу Уерторма. И съдоумаше послаша по немъ Стослака Всеволодича же Бориса Гюргекиуа , и гонима по немъ до Уертора лѣса , и не постигоша его , коротимаса ѡнать. Нзаслакъ же тога ида , зѣм Погоричноу и посади сѣа своего Мьстислака на Дороговоужи , а съ братомъ съ Володимиромъ иде к Володимироу. Кылие же , убожеша Володимирика , кзедоша Гюрга къ Кыскѣ. Гюргижъ съдѣ къ Кыскѣ , съидса съ Володимиромъ оу Стое Бѣа къ Неурьскомъ манастыри и сътвориша межн сокою великою люкоуъ. Тога Володимиро , ида ѿ него проуъ , пом оу него сѣа Мьстислака.

Идецию же емоу къ Дороговоужю , и кыжеже Мьстислакъ Нзаслакиуъ из Дороговоужа и иде къ Лоууыскѣ къ стремеи своегоу Стополкоу. Володимирико же ѡи вси тые городы и прѣиде къ Лоууыскоу. Стополкъ же и Мьстислакъ зѣтвориста къ горѣ. Ѡпомоужъ приходичю и не могъшиу что сътворити , и иде къ Галиуъ , а Мьстислака Гюргекиуа посади къ Пересопици

Тоже лѣта прѣидоша Полоци и къ помоуъ Гюргеки на Нзаслака и придоша къ Перемслакаю. Гюргеки еше не роспоустичю кон ни Ѡльговиуи и посла Стослака Всеволодича къ Перемслакакъ къ сѣоу своему Ростислаку , дакъ ихъ оукротнѣ и коротнѣ ѡнать. Ѡнемъ же яностаримъ людемъ и съезгъшеша къ горѣ , несмыоримъ ни слога кышоустити из города , и посла Гюрги сѣа своего Андриа. Приехачю же емоу къ Перемслакаю , и сътвориша миръ с ними , поустини и ѡнать. Всеволодичъ же еха къ Гюргеки къ Кыску : Андриа же ѡста оу брата къ Перемслакии. Присѣачю же яражинноу Уѣнлаго Крѣта , кыша къ ѣрким сѣго Мѣхала. На утрѣи же дѣь еха Андриа къ ѡроу къ Кыскоу.

Том же ѿсени да емоу ѿѣхъ волость: Тоурокъ, и Пинескъ, и Дорогобужь и Пересопинцю. Андрян же, поклонился ѿцю, шѣ сяде къ Пересопинци.

Тое же зныи присылатиса иауа Изслаавъ къ Андрѣви, река: брате, къведи мѧ къ ѿцю къ любовь. И присылаше и немоу, розирла карда его, и иако стронть горб: бя бо прежь изъеха тоу брата его Глава. Того же и зда ловаше, но не бѣ са мысля его, заше бя оутвердчлъ горб и дружиню съвокоупилъ. Изслаавоу же молвацю: мнѧ ѿныи иацоу къ Оуграхъ и к Лхсахъ, тоио в Роуськои земли, и проси ми оу ѿца Погорниоу. Гюргевижъ гивляющюса мнѧ и не хотацю емоу дати волости, Изслаавъ же посла по Угры и по Лхсы, иа тоуже вхасоу, прѣдоша и немоу Оугры.

И понде къ Кыевоу, поклянемъ его моужемъ Вауславемъ, и Берендемъ и Кымномъ. Изслаавъ же ида мнѧ Пересопинцю, пожже Хареуьскъ, ста оу Мылска. Иа оутрѣи же дѣи прѣсла Володимирѣно къ Андрѣви Васнака Мрополчунца, река: поеди, брате, ко мнѧ. Андрѣви же приехлшю и немоу, и снемъшюса с нимъ оу Мылска, поустниа сторожа перѣ собою, а пондоста по немъ. Изслаавъ же оувадавъ по собѧ идоуца Володимира съ силоу, заложиса воцю и понде къ Кыевоу. Сторожемже Володимирковъмъ постигшииъ его иа Рши, Володимироу же не притагшю съ Андрѣмъ, за тѣмъ Изслаавъ оуиде за твердь. Идоуцю же емоу къ Бялоугородоу, Борисъ Гоургевикуъ кыжеже из Бялгорода, и еха къ Кыевоу къ ѿцу. Гюрги же оубомеса Кымнъ, заше ишеють перекетъ къ Изслаавоу, и брати емоу дружина, и иде ис Кыека къ Городокъ. Володимироу же того не идоуцу съ Андрѣмъ, стасга оу Мылска и послаше сторожъ, испытаста ѿже Гюрги оуже в Горбца, а Изслаавъ в Кыека. Володимироже, то слышавъ, возворотиса иде в Галинь, а Андрѣа поустнѣ из ѿцю. Андрѣи же перебрѣ Днѣпръ иа Корокичъ, и иде в Городокъ.

1181. В лѣтѣ 73. х. ш. ѿ. Прѣстависа Ростиславъ Гюргевикуъ въ Перемслави скитяюци великуе патяци. И положиша и братѣа Андрѣи и Главъ и Мѣстиславъ къ цѣки сѣго Михаила влнзъ стрѣла своего Андрѣа и Стослава. Тога же прѣдоша Половци къ помощь Гюргеки иа Изслава. Гюрги же съкоупниса съ ѿлгокии и съ Дѣовичемъ и съ Володимиромъ и с Половци прѣдоша къ Кыевоу и стала шатры противу Кыевоу по доугоки. Изслаавоу же бялоуцюю и недадуцу въкрести в Днѣпръ, вихоуцса межѣ собою ездѣе къ лѣнахъ. И не могоша инутоже оуспѣати противоу Кыевоу. Бя бо искытрилъ Изслаавъ лодѣа динно: баша бо в нихъ гревци гревоуше некидино, тоио вѣсла видѣти, бяхоу бо лодни поирѣты дьскими, концижъ стоише горѧ къ бронахъ и стрѣлаюше, а норминиа два вѣсла, едниъ иа кормѧ, а другѣи иа носъ и аможе хотахоу, тамо идахоу, не ѿвращаюше лоднями. Гюргеки же съ ѿлгокии

хотящю постоупити внизъ къ Витеусьскомуу бродоу, не смеющсмъ имъ поустити лодїи мимо Кыевъ, но поустивши и ко озеро Доловское и ошодѣ колоуиша є берегомъ в Залотую, по Золотун же внидоша къ Днепръ лодїа ихъ. Полци же Гюргени идахотъ по логюу, а Изяславъ идаше омао стороны Диепра по горы, а лодїа его по Диепроу. Пришѣвшимъ же имъ къ Витеускоу, и сташа противоу себе, и поуаша битиса в лоднахъ о брѣ. Изяславоу же и тоу не дадоушю имъ вобрести, Шльговнумже съдоумакшемъ с Половци, ошавише Гоурга княза съ Дѣдовнумъ съ Володимиромъ и с товары противоу Витеускоу, а сами ехаша к Зарубоу. Изяславемъ сторожемъ стоащемъ на оной стороне съ Кшекаримъ и не дадоушемъ въбрести къ Диепру. Половци же, вседше на кома, въ бронахъ съ копїи и зѣрнты, икоже битиса, въехаша къ Диепру и покыша Диепру о множеством кон. Сторожеве же Изяслави оуболикшеса вѣжаша. Бѣ бо в то время послалъ сил своего Мстислава къ Оугры, да умъ и не твердъ въ سموу брѣ тон: зѣме не еаше тоу княза, а бодрина не вси слѣшають. Стѣславма же перебрѣшима Диепру с Половци и воздаша вѣсть Гюргени, рекоуше: понди въборзѣ, оуже есмъ перебрели Диепру, да не оударитъ на нѣ Изяславъ. Гюрги же съ Володимиромъ и съ датыми прїиде въборзѣ къ Зарубоу, и перебредоша чересъ Диепру. Изяславъ же слышавъ коротїи къ Кыеву, а они сташа оу Белгородѣ, и исплѣвншѣ пондоша къ Кыевоу, и сташа подѣ Лыбеди. Изяславъ же ста перѣ Златыми вороты съ стрѣмъ своимъ Вауеславоу, и съ братомъ своимъ Ростиславоу и съ Дѣдовнумъ Изяславоу. Стрѣлцемъ же стрѣлающимъса о Лыбедѣ: вѣша бо в то время прибегли Беренднун и с вѣжами, и Торци, и вси Уерїи Клобци и великоу пакость сътвориша, ово ратиїи, ово свои, и монастырѣ ошоргаша, и села пожгоша, и ошороды вси престыноша. Тогда Гюргениу Андри съ Володимиромъ Андриевнумъ ехаша къ Лыбеди, невидѣвшимъ дружинн.ю: ошолъ Андри с Половци, Володимира же не поусти нормалець его, зѣме младъ бѣ в то время. Андриевнжъ глѣшио ратиша, мало не до пѣлковъ ихъ, единъ же Половцимъ шѣ конь его под нимъ зѣ покодъ и къзерати нѣ, и лѣа Половцимъ дружинн.ю свои, зѣме елахотъ ошави его вси пѣлци. И коротиса ояуть не врежешъ, съхрѣшевъ Бгомъ и мѣтвомъ родитель своихъ.

Стрѣлцешнже сл имъ до всеера, къзератншася ошати: бѣ бо سموу вѣсть тогда, оже идеть سموу къ помоуь свѣтъ Колодмирко, и понде противоу سموу. Изяславъ же, слышавъ тоу вѣсть, понде по немъ, блуда того, дабы сл не свѣлъ съ Володимиромъ, и постиже нѣ оу Перешетокы, хотѣ битиса с нимъ. Стакнннже имъ междѣ собою въ днѣ уетвертокъ, бѣї же доѣхъ сиденъ с вѣтромъ, кно ни ратишмъ моун себе видѣти, и слышннмъ слы междѣ собою о мирѣ, Шльговнумже и Половцемъ не дадоушмъ миритиса, зѣме скорн елаху на противѣ кроки. Стоавнннже имъ

до вечера, перешедъ же Гюрги за Роуць и стл. Считяюцю же шатиу, исяхунекъ код Нзаслакъ прѣиде къ нему. Гюргевижъ не хоташю еще битиса, но ожидаюцю Колодимирика, Нзаслакѹжъ наеу пристоупаюцю, обратнша пльнъ скод къ нему. И подоумнъ нмъ битиса, Андрей шлу радити пльнъ Фѣа своего: злисе въ старш тогда въ братѣи своен. Видяже Полокци стоища назадъ, и къ тмъ гна, и много нмъ мльникъ, и оукрѣпала код на брани, и Фтоуда къ пльнъ скод еха, и оукрѣпекъ дръжинѹ свою, къзма копѣ еха напередъ, и съехаса преже всьхъ и изломи копѣ свое. Тогда же водоша конь под нимъ в поздрн, конь же шлуатъ совати под нимъ, и шеломъ с него срони, и цитъ на немъ Фторже. Бѣимже заступашемъ и млтвою родитель своихъ съхраментъ въи кезъ вреда.

Състоупнишишисе са пльномъ, въи съуа зла и крѣина, и тѹ оуѣнша Колодимира Дѣдокнуа добраго и кроткаго кнѣза Уеринговьского, Нзаслакъ же Мьстиславкнѹа извнша и в рѹноу, и съверьгли. бахѹтъ с-кода его, и хотьши и оуѣнити свои емѹ пльци не злюще его, но сматъ съ себе шеломъ и познаша и. Полокци жъ Гюргеви ни по страху не поустнше тогда побегоша, а потомъ Фльгокнѹи, и потомъ Гюрги съ дѣтми. И вѣжашнмъ нмъ учересъ Роуць, много дръжиннъ потопе в Роутоу: въ бо градокъ. И вѣжашнмъ нмъ ѡвѣхъ извнша, а дръгнхъ извншаша, и полоудѣе прибѣгоша къ Днепру. И перѣеха Гюрги съ дѣтми въ лодѣхъ оу Виднубека, а проуѣи перебредоша. И приеха Гюрги къ Перемслакѹа, а Фльгокнѹи идоша въ свои си, а Полокци бежаша въ Полокци.

Нзаслакъ же съ строемъ своимъ Влѹеслакѹмъ възвратистася къ Кыекоу, а Двѣдокнѹъ Нзаслакъ къзма брата на пльцини, несе и къ Уерингоку, и сѣде самъ на столѣ его въ Уерингокъ. И потомъ Нзаслакъ, слышавъ Гюрга въ Перемслакан, поиде с Влѹеслакѹмъ и съ братомъ своимъ Стопльномъ и съ Беренднѹи, и перебродиса оу Зароуба, и сташа оу Мажеви селца токарѹ, Фтоля же приехдахѹ къ городу битиса. Выхедншиже Перемслакскнмъ пльщемъ битиса, и многы извнша рѣтнѣи, и мередъгородѣе пожгоша. Нзаслакже и Влѹеслакъ посласта къ Гюргеви, и рѣноста: иди къ Сѹждалю, а сѣа посади къ Перемслакан, не можемъ с тобою бѣти здѣ, прикедешн на нѣи пльнѹ Полокца. Гюргеви же не имоуцю ни Фнѹдоу помощи, а дръжина его бахѹтъ ишла извнша, а ишла извншала, приноуженъ же неколюо члѹока к нимъ крѣтъ и съ дѣтми своимн. И приспашню вражнниоу стѹю мѹншоу, иде Гюрги на Льто и съ дѣтми. Андрей же Фтоля иде ѡ ѡѣа своего къ Сѹждалю. Фчу же его въстаглаши его много, Андрей же рече: на томъ есмо члѹевали крѣтъ, шко нѣи нѣи къ Соѹждалю, и иде къ свою волость къ Колодимириу. Гюрги же ѡста въ Перемслакан съ дѣтми своимн. Нзаслакоу же присылаюцю къ немѹ: крѣтъ еси члѹевалъ, шно тобѣ нѣи къ Сѹждалю, чѹмоу на шн кедеши

Полокви и Колодмириа. Георги же, оставя сѣа своего Глазѣ къ Перекладава, а самъ иде къ Городокъ.

В тожъ время Мьстиславу Нзаславную ведоуцию Оугры ѿиу своему къ помоуѣ, Колодмирию же слышакъ, оже идеть Мьстислакъ съ Оугры, и понде по немъ. Мьстислакову же не ведоуцию, и ставши емоу оу Сапогыма, а Оугре стана около его. Тогда же выслаахъ въ емоу Колодмирихъ витѣа много, и Оугромъ, и потомъ повѣда емоу: иде ти Колодмирию. Мьстислакову же пиоуцию съ Оугры, и повѣдаюцию имъ: идеть Колодмирию. Оугреже пѣани величухутса, рекоуцие: аще на ны прѣидеть, и ны внемса с нимъ. Мьстислакеже на тоу ноцѣ роставлакъ сторожа, а самъ леже спати и съ Оугры. Сторожекже же приагоша полоунощи, рекоуцие: идеть Колодмирию. Оиъ же всадъ къ конѣ и съ дружиною, и иаути бѣудити Оугры. Оугры же асжаху пѣани яко мртви. И въі протикоу святоу, оудари на нихъ Колодмирию, и мало ѿ нихъ изишла, а выихъ всахъ изишла. Мьстислакъ же оутече къ Лоуескѣ съ дружиною своею.

Тогда же Нзаславу прѣиде вѣсть къ Кыеву, оже сѣъ повѣженъ, поима Берендиуа, и Нзаслава Дѣдокнуа и Ксеколедиуа и помоуѣ Стѣславлю Оульгокиа, и прѣиде на Георгѣа къ Городку. Георги же затвориса къ Городку съ дѣтми своими. Бѣюцимже са имъ из города на многы дни, и тажио въі емоу, заше не вѣсть емоу помоуи ни ѿкоуду же, и челова къ нимъ вѣтъ, яко идоу оуже къ Сүждлю. И ѿстоуниша ѿ него проуъ. Георги же, оставя сѣа своего Глазѣа и Городци, а самъ иде къ Соүждлю. Нзаслакъ же съде с Кауеслакомъ оу Кыекѣ: Кауеслакъ же на величемъ дворѣ, а Нзаслакъ и ѿ Оугорскитыиъ, а сѣа своего Мьстислава посади къ Перекладава. К тожъ время прѣстаниса наагниа Мьстислава. Тое же зимы пошедъ Нзаслакъ на Колодмириа, коротиса оу Корусѣа.

В ѿѣ 75. 7. 7. Посад Нзаслакъ сѣа своего Мьстислава по Лахы и по 1152. Оугры, вака на Колодмириа къ помоуѣ свое: Лахоке же не идоша, а Оугры идоша. И прѣиде Король съ Оугры и съ Мьстислакомъ, и въшедъ къ землю Колодмирикову ста. И въ дѣи недѣла: Короленижъ по своему оубыаю некъстануцию пиидеже в недѣлю, Колодмирию же не вѣдоуцию кинти рати къ свою землю, срате и, и изиша злжтники Королекы. На оутри же дѣи въстакъ Король понде, Колодмирию же въстоуниса визѣъ, ста за твердѣю. Оугры же Королекы, и гдѣ то оузрѣа Колодмириковы пѣакы, то уже не пострапоуе, и имиъ тажиоуша. Колодмирию же, вида силоу Оугорскую, поскоюи прѣд ними. Бжациюжъ емоу урѣсъ рѣкою, омы изишла, а дружино истопоша, и многыхъ рѣками изишла. Приагиши же емоу къ Перекладава. Поуа слатиса къ Королекѣ, ирѣпроса, аки Нзаслакъ не прѣтагаъ къ Королекѣ.

Бѣ бо Изяславъ, слышавъ Короля, пошелъ оуже изъ Кыевкѣ на Володимирскѣ. Притагашю же Изяславоу въборзѣ къ Королеви съ Берендѣи, а плькы свои ѡстави нахъдѣ съ братомъ Сѣоплькомъ. Тогдаже прѣидоша изъ рязцѣ къ Самокоу. Володимирко же рѣставалъ башетъ дружиноу свою на бродѣхъ, а ѡидѣ пѣшца, а ѡидѣ конники: Король же наухъ ставлати плькы свои на бродѣхъ же противкоу емоу. Володимирко же, видѣвъ силоу бесчисленюю Королеву, шестерикъ побѣже прѣдъ нимъ въ другыя гряды. И бѣжа въ Перемышль. Тогда же, женуе по нихъ, изгнаша множество ихъ, а другыя изгнаша. Ѣмоу же оубѣзашю въ грядѣ, и наухъ молитися и просити мира. Изяславъ же не хоташе дати емоу мира, но послушавъ Короля смириша с нимъ. Изяславъ же иде изъ Кыеву, а Король въсвоиши.

Томже лѣта помде Гюрги съ сѣмъ своимъ, и съ Ростовци, и съ Суждалци и съ Рязанскими кнѣзи в Рюсь..... помде къ Кыекоу. Изяславъ же кыниде противкоу емоу: Володимирко же коротиса в Галнхъ. Гюргеви же идуюу к Рюсь, пришедъ ста оу Глаухока, и прѣиде к емоу множество Половецъ, и Шльгоню Сѣославъ и съдоумаше вси помдоша къ Уерингоу и, перешедше Сновъ, стаха оу Гоурнхенѣ, банхъ города, перешедше Клиши. Бѣ же тогда дѣи медлѣши, тѣмже не идоша изъ городоу. Изяславъ же бѣ послалъ брата Ростислава въ помощь Изяславу Дѣдовичюу изъ Уерингокоу. На тоуже ноцѣ Изяславъ и Ростиславъ и Всеволоднхъ, видѣвше силоу Половецкую, побѣзаша людемъ тѣмъ бѣжати изъ ѡстрога въ дѣтинецъ. На оутрѣи же дѣи Гюрги и Сѣославъ, исплуннши кол свои, помдоша изъ городу и стаха недошедше Стыши. Тогда же все множество Половецъ схаша къ городу вѣнтиса, и ѡемше ѡстрогъ захвоша перѣгородѣе все, и пришедше ксею силоу, стаха ѡколо града. Уеринговецемъ же вноуцимъся изъ города, кнѣзи же сдѣумаше вси рѣша: не крѣпко вноутса дружина и Половци, ѡже с ними не ездимъ сами. Андранъ же рече: тако сътворимъ, да поуемоу азъ дѣи свои. Поемъ же дружиню свою еха пѣдъ городѣ. Вышедши же пѣшцемъ изъ города стрѣлати, толче на на съ дружиною своею, и с Половци, и ѡкы изгнаша, а другыя въгнаша къ дворы. Тогда же порекноваше емоу проуѣи кнѣзи езднши послѣ подѣ городѣ. Пѣшци же, видѣвше плькы, не смѣша кынити изъ города, зане бахоу перестрашени.

Стощнмъ же имъ подѣ городомъ кѣ дѣи, и кѣстѣ прѣиде к нимъ: идеть Изяславъ съ Кауеславомъ въ помощь Уеринговецемъ. Половци же оубѣзашеся того, поуаха ѡтшатиса проуѣ. Кнѣзи же, видѣвше Половци идуща проуѣ, помдоша и сами Ѣ Уерингока изъ Нѣвоугородоу Сѣверьскому. Изяславъ же прѣиде къ Уерингокоу, и незаставъ Гюрга, воротиса къ Кыеву. Гюрги же, ѡставивъ силъ своего Василька к Новгородѣ оу Сѣослава, а самъ иде къ Соуждалю. Изяславъ же помна брата Сѣоплька, и силъ своего Мьстислава, помде къ Новоугородоу на Сѣослава и на Василька. Стаже оу Всеволожа,

Брѣди сѣа своего Мьстислава на Полокци съ Беренди, и съ Торгы, и с Печензгы, и съ изюдиномъ дружини скова, а самъ прѣиде к Новоугороду и не оустыкъ ниутже, наутъ слатиса мирѣ дѣла, и кымириса кѣзкратиса къ Кыеку. А Васнако иде къ Соуждаю къ ѿцу.

Тогда Мьстиславоу Нзаславнью поможе Бѣх на Полокцихъ, слыахъ прогна, важа ихъ иза и воин ихъ и скоты ихъ зла и множество дѣхъ хрѣтиахъ ѿполови и кѣзкратиса къ Переславля, хелаа Бѣа ѿ такови помоуи, а ѿполовѣа ѿноустѣ къ скоаси. Тоежъ зими престависа Колодимириоу кнѣзъ Галнуйскыи.

В лѣтѣ .s. x. x. а. Посла Нзаславъ сѣа своего Мьстислава из Полокци къ 1183. Песлоу, зана пакостахуть тогда по Соуѣ. ѿнѣ же, не доходивъ ихъ, кѣзкратиса ѿпаты. На тоуже ѿсѣахъ посла и ѿнѣ скон противоу млуасъ съ Володимироу Андрѣевичемъ и съ Беренди, и ходиша до Ѿлошѣ, и не ѿбратиса а кѣзкратиса ѿпаты.

На тоуже зимоу Нзаславъ, съвоноуникса съ братнею, понде на Колодимириокнуа в Галнуу. Пришедшю же смоу в Тереконю, и съдоумакше боладѣ Колодимириокнуа, и рѣша кнѣзю скосмоу: инаже, ты еси оу илѣ кнѣзъ ѿднѣхъ, ѿже са что створишь тобѣ, что илѣ дѣаши. Но ты, инаже, поеди къ городоу, а мы внемса съ Нзаслакомъ сами, а кто илѣ боудеть живѣ, и мы прикѣнемъ к тобѣ, тогда са зѣткорниъ в городѣ. Нзаславъ же перенде къ нимъ за рѣкою уерескъ Серетъ, и състоунишѣ втиса, и кѣи сѣаа зла. Бысть же межи нимъ смѣтѣнѣ, невѣдахуть которѣи соуѣ побѣдили, Нзаславъ бо жѣаишетъ Галнуавы, а Галнуавѣ Нзаславою дружиноу и сѣа его. Нзаславоу не вѣдоушю, а учоращюса побѣдишю Галнуавы, братъ его бѣжилъ вѣше Сѣоплахъ и съ Колодимироу и сѣхъ его Мьстиславъ. Тогда же Нзаславъ изниа Галнуйскыи моужа, а Галнуавѣ изниама Нзаславиоу моужа из разгонѣ. И ѿсталс Нзаславъ с маломъ дружини на пѣлуици, и постави стагы Галнуйскыи. И пондоша Галнуавѣ подѣ свои стагы. И изниа Нзаславъ множество Галнуавѣ. На тоуже пощѣ оукомса Нзаславъ, зана бѣ ѿсталс съ маломъ дружини, рѣна да невѣспоуѣса на илѣ из городѣ, повеаъ изѣити колодини, а лоуѣишѣа моужа ихъ вѣде съ собою къ Кыекоу.

В лѣтѣ .s. x. x. б. Посла Нзаславъ второе сѣа своего Мьстислава 1184. противоу млуасъ: вѣ бо повеаъ жѣвоу собѣ изо Ѿбѣзѣ. И оустратѣ ю Мьстиславъ къ порохѣхъ и приведе ю къ Кыекоу, а самъ иде къ Переславляю. Нзаславъ же, сътворникъ сѣадѣу, пол ю собѣ жѣнѣ. Томже лѣтѣ кыгнаша Новгородци Нзаславиуа Мрослава, а Ростиславиуа Романа посладиса. Томже лѣтѣ понде Гюрги съ Ростовци, и съ Соуждальци, и съ всѣми дѣтми сконни

и Роуць. И вѣсть морѣ къ всемъ мѣстоу его, шюже не быль инолиже. Пришедшу же емоу къ Ватни, и ста не дошедъ Козельска, и приеха к емоу мло Половецъ. И посла сѣа своего Гязя къ Половцъ, а самъ воротиса ѡпатъ къ Соудялю.

Томже лѣтѣ прѣстависа Стѡнлькъ Мьстиславичъ, и посади Нзаславъ к него мѣсто сѣа своего Мрслава къ Колодичири. Томже лѣтѣ прѣстависа Гязьовла Гюргевича в Соудяли. На тоуже ѡсень прѣстависа Нзаславъ Мьстиславичъ, мѣа Номера къ гѣ дѣи. И плотриа къ Финнокъ дѣи положивша и оу сѣаго Фефора, къ ѡтци емоу монастыри. Тогда же слышавъ Нзаславъ Дѣдовичъ смѣръ Нзаславию, и приеха къ Дигрѣ подъ Кыекъ, и посла къ Вкуеславоу и къ Мьстиславоу Нзаславичу река: аче и есмь не быль тогда нѣ братомъ своимъ, и повелита ми, ать шедъ ѡпатую гробъ его. Тогда же съдоумавъ Вкуеславъ съ Мьстиславоу и съ моужи своимъ, не пустиша его къ Кыевоу, зане и еше не пришевъ каше Ростиславъ и Смоленска. Тогда же прѣиде Ростиславъ, и посадиша и Книиза къ Кыекъ, рекоуе емоу: ино братъ твои ухстиаъ Вкуеслава, тако же и ты ухти, а до его жикота твои Кыекъ. Тогда же прѣиде Гязь Гюргевичъ съ множествомъ Половецъ къ Перемславию на Мьстислава Нзаславича. Перемславици же крѣико вѣхуся с ними. Не оуспѣвъ же Гязь с Половци иде проуь. Тогда же ида с Половци къ Пиратичъ. Тогда же Ростиславъ понма Стѡславича Всеволодича и Мьстислава Нзаславича, и Книиза и Тоуричъ мало, понде къ Уерингоу на Дѣдовича Нзаслава, рекуе: авы ны оупередити до Гюрга, а люво его проженемъ, и люво примиримъ к собѣ. Перемедшимже нимъ Дигрѣ, прѣиде к емоу вѣсть: стрѣи твои оумеръ Вкуеславъ. Оиже, ѡставивъ пѣкъ свои съ Стѡславомъ, а самъ еха къ Кыеву, и положи стрѣи своего съ великою утѣю къ сѣа Софѣи. Самже, понма прокъ дружинѣ Вкуеслава, понде къ Уерингоу.

Слышавъ же то Нзаславъ Дѣдовичъ послася по Гязя по Гюргевича да прѣидеть къ емоу с Половци къборзѣ. Ростиславъ же, Всеволодичъ и Мьстиславъ пришедше стама оу Коловеса. Нзаславъ же и Гязь кыидоша съ Половци противкоу имъ. Стрѣацемъ стрѣающимъ ѡ рѣку, Ростиславъ же, видѣвъ множество Половецъ, и оубомся ихуа слатиса къ Нзаславу мира прѣса, поуа даму подъ собою Кыекъ, а подъ Мьстиславоу Перемслави. Мьстиславъ же, то слышавъ, ѡже дасть под нимъ Перемслави, и реуе стрѣеки своему: ѡже ѡдлаеши подо мною Перемслави, да не боудеть мнѣ Перемслави, ни тобѣ Кыека. И нокороти конѣ съ дружиною своею ѡ строа своего. Ои же то видѣше, побѣгоша еси. Половци же погнаша по нихъ и многи изумиша, а другое множество изумиша, и развѣгошѣ. Ростиславъ на Любеуъ ежа къ Смоленску, а Мьстиславъ и Стѡславъ Всеволодичъ побѣжаста къ Кыевоу. Тогда же иша Всеволодича Половци, а Мьстиславъ оутѣе с Ростиславичемъ

Сѹславакомъ. И пришедъ Мъстиславъ къ Переяславлѣ, поима женоу свою и иде в Лоуцескъ. Тогда же тажко бѣ не остана бо сѣ еше в нихъ никакъ кнѹзѣ. И послаша Къмне сѣина Къмекскаго Демѣана по Нзаславу Дѣдокнуа, рекоуши: поиди къ Къмкоу, ать не възмоути нѣ Половци. Нзаславъ же вииде къ Къмекъ, а Глѣка посади къ Переяславлѣ. Тогда же много зла сътвориха Половци около Переяславлѣ, пожгоша бо села еса, и Летьскоу ю рѣкъ стою мѹнику зажгоша. Тое же зѣмѣ пошедъ къ оумѣ Гюрги в Русь, слышавъ смрътъ Нзаславу. И кно прѣиде противоу Смоленскоу, прѣиде къ нему вѣсть: братъ ти оумерѣ Вячеславъ, а Ростиславъ повъжемъ, а Нзаславъ сѣднѣ къ Къмекъ, а Глѣкъ в Переяславлѣ. Тогда же Новгородци прѣидоша къ Гюргю, поима оу него сѣа Мъстислава собѣ кнѹзѣ. Тогда же Ростиславъ прѣвѣгъ с полноу къ Смоленскѹ, вѣслася къ стрѣжи своемуу Гюргю, проса оу него мирѣ. Гюрги же, вспоминаа злобы его, ни брата его, дакъ емоу миръ, а самъ поиде къ Къмкоу. Пришедъ же ста оу Стародѹка, и тѹ приеха и нему Сѹславъ Ольговичѹ, вѣла емоу приити в любовь сѣйца своего Всеволодичѹ. Гюрги же в томоу миръ дастъ, и поветѣтъ емоу по собѣ ити къ Къмекѹ. Идоуши же емоу, наха слати Гюрги Сѹслава къ Нзаславу вѣлаче емоу не Къмекѣ ити. Бѣ же Сѹславъ съвѣтѣтъ о сѣднѣи Нзаславлѣ къ Къмекъ. Тѣмже Нзаславъ не хоташе ити не Къмекѣ, даче къ оудюбѣлъ емоу Къмекъ. Сѹславъ же остана къ Черинговѣ, а Гюрги ста оу Моросьскѣ. Тогда же присла и немуу Нзаславъ река: ѹи самъ есмь сѣлъ в Къмекъ, посаднѣи нѣ Къмекѣ. Гюрги же посла къ Нзаславоу река: мнѣ Ѣнина Къмекъ, а не тобѣ. Тогда же вѣслася и немуу Нзаславъ, река: не сътвори ми шакости, а се твоѣ Къмекъ. Гюрги же мѣтнѣкъ сѣмъ, оубѣдѣсѣ тако сътворити пѣ кѣгодара Бѣа, вииде в Къмекъ, и сѣде на дѣднѣ и оути столѣ.

Тогда же сѣдъ роздала волости дѣтемъ своимъ: Андрѣа посади къ Вышегородѣ, а Борисѣ в Тѹрокѣ, а Глѣка в Переяславлѣ, а Васильковѣ кѣд Поръсье. Тое же веснѣи пришедше Половци коваша по Русѣи. Берендѣе же, гоникше во нихъ, оубѣдѣкъ изѣнѣша, а дроугѣмъ изѣнѣша.

Въ лѣтѣ 8. ѡ. 3. 8. Иде Гюрги на свемъ противоу Половцимъ къ Къмкоу. 1133. Половци же, приехаше къ немуу, нахаши просити брата своего, ахъ же еше изѣнѣши Берендѣевѣ. Берендѣевѣ же не даша ихъ рекоуше: мнѣ того дѣла оумрѣемъ за Русѣичю землю, и голокы свои сѣмѣдѣмъ. Половци же, поимѣше дары оу Гюрга, ехаша проуѣ мирѣ не створше и много шакости сътворнѣша около Переяславлѣ.

Томже лѣтѣ посла Гюрги Гюрга Ярославичѹ съ Жирославомъ и съ Вячеславлѣи кнѹзѣи, на Мъстислава Нзаславичѹа. И кыгнаша и с Пересовичѣи в Лоуцескъ. Тогда же Гюрги пошедъ хѣти своемуу Ярославичѹу ити шакъ къ Лоуцескъ.

Мѣстиславъ же, ѿставя брата Шрослава к Доубьску, а самъ иде къ Ляхъ. Колодимирковиу же и Колодимиръ малуешиу, не оуспявши سموу шитоже, коротншася ѿпаты.

Томже лѣтѣ прѣиде княгини Гюргева къ Кыекоу ис Суждала. Томже лѣтѣ прѣиде Ростиславъ къ Кыеку, повелевъ строемъ. Пришедшс къ строеви скоему, поуа моалтиса ѿ братеничѣхъ скоихъ. Гюрги же, послоушавъ его, посла по нихъ, по Колодимира, и по Мѣстислава, и по Шрослава. Колодимиръ же и Шрославъ прѣидоста, а Мѣстиславъ не иде, река: иметь на Гюрги. Гюрги же сею прѣимъ к любокъ, а къ Мѣстиславоу посла съ креститымъ члвочлѣмъ и того прѣа к любокъ. Томже лѣтѣ прѣиде къ Гюргю Галиуьскаа помоуъ, злне къ поуавъ рать замышлати Дакъдокиу. Томже лѣтѣ прѣидоша второе Полокци из миръ и стаа по Доубьцю, ѿижи до верхоу Соуноа. Гюрги же, поима Ростислава, и Колодимира, и Шрослава и Галиуьскою помоуъ, и иде на сиемъ къ Канску и посла къ Полокцемъ река: пондете къ миз на миръ. Швѣхъ же приеха мало, акы на съглады, и рекоша: прѣидемъ и тобъ злоутра вси. И из тоу поуъ еажлиа вси. Гюрги же възвратиса къ Кыекъ, и тогда, съдоумавъ съ сѣокци скоими, посла къ Дакъдокиу Нзиславу, река: хощешли ешити к намъ къ любокъ, или да се мы и тобъ. Швѣ же, видѣвъ Гюрга съзвокниешѣ съ сѣмокви, члвоча и нимъ ирѣтъ. И тогда Гюрги ѿпоусти сѣокци скоа впоуъ когожо къ скоиса.

Томже лѣтѣ иде Андрей ѿ оѣа своего къ Суждалю и ида принесе икоу сѣма Бѣа, юже принесоша въ единомъ кораблѣ съ Ярогощею из Цѣаграда, и къскоба на ню боле тридесати гривенъ золота, кромъ серебра, и кромъ дорогаго каменѣа и жемуюу. И оукрасивъ ю постави къ цѣрки скои къ Колодимира.

Тое же зимы ѿжеви Гюрги сѣа своего Глеа к Русѣ Нзиславию Дакъдокиа. Тое же зимы ѿжевиша Новгородци Гюргекиа Мѣстислава и поима заив Петроки Мѣхалекиа.

1156. В лѣтѣ .ѣ. ѣ. ѣ. Престависа ѿѿсѣи игоумевъ Печурьскимъ, и по немъ Нифонтъ еписѣпъ Новгородскимъ, иѣа Априа къ ѣи, и положиша а къ Печурьскомъ монастыри. Томже лѣтѣ прѣиде митрополитъ Константиновъ изъ Цѣаграда и прии его илазъ съ уестю и людѣ вси. На тоуже зимоу иде еписѣпъ Местаръ в Роушь и лишиша ѣ еписѣпа. Тое же зимы иде Гюрги Колодимириу изъ Колодимириу на Мѣстислава Нзиславиа, поима зѣта своего Колодимиркокиа и съ дѣтми скоими. Идѣвшиже нимъ съ множествомъ вои, и видѣвъ Мѣстиславъ не възможе протакитѣ нимъ, по заткориса в городе и наухъ битѣ с нимъ из города. Швѣмже ѿвисѣдшимъ его в городе, многы крови пролиакоутса межю ими, друзѣмже

оутизидати оумирадоху. Гюрги же, видя непокорство ихъ къ собѣ, съжалиси ѿ погнѣсѣн людстемъ и наудъ малѣннѣи дѣтемъ своимъ и бодаломъ: не можемъ стоимъ хдѣ, зане ѿнъ мнѣ будѣ не покоритисѣ, а азъ не радюся ѿ погнѣсѣн его, ни ѿ прогнанїи, но рекохъ: вѣкдоху и къ крѣпкое цркованїе шкже и братїю его: ѿнъ же нехъсхотъ того, но наудъ рѣчѣтсѣ ѿ проантїи кроку. Гюрги же съдохма съ дѣтми своимъ и съ моужнъ своимъ и вѣзвратисѣ къ Кїевъ, а зѣтъ его иде къ свою'волость къ Галичу.

Въ лѣтѣ 75. 8. 5. 6. Выгнаша Новгородци Мьстислава Гюргекнуа, а Ростиславику 1157. посадиша Стослава.

Томже лѣтѣ престависѣ вѣгокарїи кнѣзь Геѿргїи Володимирнѣу къ Кїевъ мѣдѣ Маїи еї днѣ и положиша и въ цркви сѣго Сїса на Берестокѣмъ. Томже лѣтѣ Ростовци и Сѹздалци, съдохумаше вси, посадиша Андрѣа, сїа его старшншаго, на столѣ ѿтнѣи къ Ростовъ и Сѹздалн, мѣдѣ Юма къ дѣ, зане въ прелюбнѣмъ всмнъ за премногою его добродѣтель юже имаше преже къ Бгѹ, и къ всмѣмъ соущнѣмъ подъ нимъ. Тѣмже и по смрѣтнѣи ѿїдѣ своего великоу памѣть сътвори, цркви оукраси, монастыри постави и цркви своимъ, юже въ заложнѣхъ преже ѿїдѣ его сѣго Сїса каменою въ Переяславн къ покѣмъ.

Въ лѣтѣ 75. 8. 5. 5. Заложн Андрѣи кнѣзь къ Володимирнѣи цркви каменою 1158. сѣое Бїи къ и мѣдѣ Анрила, въ днѣ сѣго аїла Роднона въ вторннѣи, и да еи много ннѣнїа, и свободѣи коуплемѣа, и съ данин, и села лншѣа и десѣтннѣу въ стадѣхъ своихъ, и торгъ десѣтннѣи. И городъ заложн боїи. Томже лѣтѣ прїиде Лѣѿнъ на еїпннѣю Ростову.

На тоу же зимѣи кнѣга Нзаслава Дѣдѣоннѣа ис Кїева Мьстиславѣ Нзаславику, а самъ сѣдѣ къ Кїевъ. Нзаславъ же вѣжа къ Гомїи, и ѿтола прогнаша и въ Ватуа. Тое же веснѣи вѣдѣ Мьстиславѣ Ростиславоу Кїевъ подѣ собою, а самъ иде къ Володимирю, и сѣдѣ на столѣ.

Въ лѣтѣ 75. 8. 5. 5. Преставїи Борисъ кнѣзь Гюргекнѣу мѣдѣ Маїа къ иї днѣ. 1159. И положиша и братїа къ цркви сѣгоу мѣнїку, юже въ създаа ѿїдѣ его Гюргїи на Ньрдн, нѣдаже каше становнѣше сѣго Бориса. Въ томъ же лѣтѣ выгнаша Ростовци и Сѹздалци Лѣѿнѣа еїпнѣа, занеже оумножнѣа каше грѣха цркви и попу.

Въ томъ же лѣтѣ престависѣ мнтропоитѣ Кнѣзѣскнѣи Костантннѣи къ Уерннгогѣ: въ бо къ то время кнѣбеглѣ ис Кїева, Мьстислава Нзаславику. Бѣи же смрѣтъ его снѣ: кнѣ оумираюшю своу, прнзѣа къ собѣ еїпнѣа Уерннгогѣскаго Антонна, и закал его, глѣ снѣ: кнѣ по оумрѣтнѣи моесѣи не погнѣснѣи глѣа

Мъстиславъ же, ѿставя брата Ірослава в Доубьскѣ, а самъ иде въ Лахы. Володимирковиъ же и Володимиръ млауешиъ, не оуспѣвши смоу инутоже, коротншася ѿпаты.

Томже лѣтѣ прѣиде килгннн Гюргекаа къ Кыекоу ис Сѹждааа. Томже лѣтѣ прѣиде Ростиславъ къ Кыекѣ, покавлеиъ строеиъ. Пришедше къ строеви скоему, поух молитиса ѿ братеницѹхъ своихъ. Гюрги же, послоушаеъ его, посла по нихъ, по Володимира, и по Мъстислава, и по Ірослава. Володимиръ же и Ірославъ прѣидоста, а Мъстиславъ не иде, река: иметъ ма Гюрги. Гюрги же сею прѣимъ к любовѣ, а къ Мъстиславоу посла съ крестнымъ цѣлованіемъ и того прѣа к любовѣ. Томже лѣтѣ прѣиде къ Гюргю Галнѹскаа помоуъ, злие въ поуааъ рать замышлати Давыдовиъ. Томже лѣтѣ прѣидоша второе Полокци на мръ и стаща по Доубьцю, ѿидиъ до верхоу Соуноа. Гюрги же, помша Ростислава, и Володимира, и Ірослава и Галнѹскою помоуъ, и иде на снемъ къ Каяскѣ и посла къ Полокцемъ река: помдате къ мнѣ на мръ. Шидѣхъ же приеха мало, акы на сѣгладѣ, и рекоша: прѣидемъ и тоба злоутра вси. И их тоу поуъ вѣжшя вси. Гюрги же възвратиса въ Кыевъ, и тогда, сѣдоумакъ съ сѣокци сконни, посла къ Дедѣковию Нзаславу, река: хощешли кинти к намъ въ любовѣ, или да се мы и тоба. Шидѣхъ же, видѣвъ Гюрга съконупнишѣ съ сѣокци, цѣлова и нимъ крѣтъ. И тогда Гюрги ѿпоустн сѣокци скоа проуъ когожо къ своимси.

Томже лѣтѣ иде Андрей ѿ оѣа своего къ Сѹждааю и ида принесе икоу сѣма Бѣа, юже принесоша къ единомуъ кораблю съ Парогоцею изъ ІѢраграда, и въскоба на ню боле тридесати гривенъ золота, кромѣ серебра, и кромѣ дорогаго каменѣа и жемчугу. И оукрасиъ ю ностаки къ цркви своей въ Колодимири.

Тое же зими ѿжени Гюрги сѣа своего Гаяа в Рѹси Нзаславию Дедѣковию. Тое же зими ѿжениша Новгородци Гюргекию Мъстислава и помша замъ Петрокию Михаакию.

1186. В лѣтѣ .ѣ. ѣ. ѣ. д. Престависа Осеѣси игоумевъ Печерьскнн, и по немъ Нифонтъ епнпъ Новгородскнн, иидѣа Априа въ ѣи, и положиша а къ Печерьскомъ монастыри. Томже лѣтѣ прѣиде митрополитъ Константиинъ изъ ІѢраграда и приа его иидѣъ съ уветію и людѣе вси. На тоуже зимоу иде епкнъ Местеръ в Роушь и лишиша ѣ епнпѣе. Тое же зими иде Гюрги Колодимириъ изъ Колодимири на Мъстислава Нзаслакию, помша затѣ своего Володимирковию и съ дѣтми своими. Идѹрннже нмъ съ множествомъ кон, и видѣвъ Мъстиславъ не възможе противити нмъ, но затвориса в городѣ и нава вѣтн с ними изъ города. Шидѣже ѿвисаднннъ его в городѣ, многи кроки проливахотсѣ межю ими, дрѹзннже

ошуканомъ оштрафую. Гюрги же, видя невооруженно ихъ къ себѣ, съжалися о погнѣсши людехъ и нѣтъ малыи дѣтень своимъ и соларомъ: не можеть стояти здѣ, хане оныи нѣтъ нѣтъ не поворотился, а луъ не рѣдился о погнѣсши его, ни о прогнавѣи, но речеку: кыдеду ѿ къ крѣпное члѣваніе нѣше и крѣтѣи его: оны же нехъсроте того, но нѣтъ рѣдился о продѣтѣи кроцъ. Гюрги же съдоули съ дѣтѣи своимъ и съ нѣтъи своимъ и кыдедѣтиса къ князю, а ханъ его иде къ своеи волости къ Галыи.

Въ лѣтѣ 75. х. 5. 5. Князьини Новгородци Мѣстислави Гюргевича, а Ростиславича 1157. посидѣши Сѣвскыи.

Томже лѣтѣ престависа кыдедѣтиса нѣтъ Гюргѣи Володимирѣи къ князю нѣтъ Мѣстислави сѣи дѣи и волостѣи ѿ къ чрѣши сѣио Сѣвскыи къ Берестовскыи. Томже лѣтѣ Ростокци и Сыздалци съдоунише вси, посидѣши Андрѣи, сѣи его старшѣишаго, ни стѣи оныи къ Ростокъ и Сыздалъ, нѣтъ Иова къ хъ, хане къ прѣдѣснѣи всѣи хъ прѣдѣснѣи его допрѣдѣтѣи нѣше нѣше прѣдѣ къ крѣтѣи, и къ всѣи сочрѣи нѣтъ нѣтъ. Томже и по сирѣтѣ нѣтъ своего великоу памѣтъ сѣио, чрѣши отчрѣши, нѣше стѣи нѣше и чрѣши своѣи, нѣше къ хъ нѣше прѣдѣ нѣтъ его сѣио Сѣвскыи князю къ Переяславку къ пошѣи.

Въ лѣтѣ 75. х. 5. 5. Ханъини Андрѣи нѣтъ къ Володимирѣи чрѣши князю 1158. сѣио крѣи къ ѿ нѣтъ Андрѣи, къ дѣи сѣио нѣтъ Родѣи къ вторѣи, и да си много нѣше, и сѣио нѣше, и съ дѣи. и сѣио лѣиша и десѣтиноу къ стѣи нѣше, и торѣ десѣтии. И городъ хъ нѣше солѣи. Томже лѣтѣ нѣше Лѣиша ни сѣио Ростокъ.

На тоу же хъ нѣше нѣше Нѣшеи Дѣиша не князю Мѣстислави Нѣшеиша, а сѣио сѣио къ князю. Нѣшеиша же нѣше къ Гюргѣи, и оштраф прогнаша ѿ къ Катуи. Тѣе же нѣше кда Мѣстислави Ростиславѣи князю нѣше собою, а сѣио иде къ Володимирѣи, и сѣио ни стѣи.

Въ лѣтѣ 75. х. 5. 5. Прѣдѣи Борисъ нѣтъ Гюргѣи нѣтъ Мѣстислави къ ѿ дѣи 1159. И положѣиша ѿ крѣтѣи къ чрѣши сѣио нѣше, нѣше къ сѣио нѣше сѣио Гюргѣи на Нѣшеи, нѣше нѣше стѣи нѣше сѣио Борисъ. Къ томъ же нѣше нѣше Ростокци и Сыздалци Лѣиша сѣио, хъ нѣше оштрафѣи нѣше града чрѣши и пошѣи.

Въ томъ же лѣтѣ престависа кыдедѣтиса кыдедѣтиса Константинъ къ Черниговъ: къ по к то время нѣше не князю, Мѣстислави Нѣшеиша крѣи же сирѣтѣ его нѣше: нѣше оштрафѣи своѣи, нѣше къ сѣио нѣше Черниговъ Антошиа нѣше, гдѣ нѣше: нѣше по оштрафѣи нѣше не пошѣи

В лѣ 75. х. љ. ѿ. Поуата писати цркви Золотоверхал въ Володимирѣ, а 1161 конуани Августа ѿ.

В лѣ 75. х. ѿ. Не бысть инутоже. 1162.

В лѣ 75. х. ѿ. Не бысть инутоже. 1163.

В лѣ 75. х. ѿ. Сїеша въ цркви на Золотыхъ коротехъ въ 1164. Володимирѣ. К тоже лѣто зложено въ цркви Сїа Сїса въ Володимирѣ.

В тоже лѣто вѣста ересь Лесовнаскла: скажемъ вылазъ: Лесовъ сїииз не по правдѣ поставилса къ Сүждалю, Нестеру сїику Сүждальскомоу жнкоу соуцню, и прехвалити Нестеровъ столъ, поуд оуцити оу Соүждлан не исти масъ въ Гдѣскимъ праздники, аще коудеть къ средѣ или в патокъ, ни на Рѣтко Гїе, ни на Крїченне. И въ тѣмъ про то велика врьдъ бѣговкритимъ кнземъ Андремъ и прѣ всьми люми. И оупрѣ его вѣка Оеѿрх. Ошъ же иде из исправленїе Црюградѣ. И пришедшо емоу тамо и ста прѣ Црви Млюѿломъ. Столцо Црю товары на ркню, Лесову мльвацю на Црѣ, слоугыже Црви оудариша Лесова за шью, и хотѣша а в рѣцѣ оутопити, соуцимъ тоу оу Црѣ всьмъ посломъ: посолъ Кыевскыи, посолъ Соүждальскыи Илѣ, и Переислѣскыи и Уерниговскыи. Се же сказахомъ врьмъ дѣла люми, да не блазнатса ѿ праздницахъ Гдѣскыхъ.

В тоже лѣто иде кнзь Андриѣ на Болгары съ сїомъ своимъ Нзаславомъ и съ братомъ своимъ Мрославомъ и с Муромскыи кнземъ Гюргемъ. И поможе имъ Бѣ и сѣла Бѣа на Болгары, самѣхъ несакноша множество, а стагы ихъ понимаша и ѿвел оу мляз дружини оутече кнзь Болгарскыи до Великого града. Кнзь же Андриѣ коротиса с побздою, видѣкъ поганиа Болгары изиты а свою дружиноу всю здравоу. Стомху же пѣшци съ стю Бѣю на пльцини пѣ стагы, и приехлѣх до стое Бѣи и да пѣшець, кнзь Андриѣ съ Гюргемъ, и съ Нзаславомъ, и съ Мрославомъ и съ всею дружиною, оудариша уеломъ врьдъ стю Бѣю съ радостю великою и съ слезами хвалы и пѣсни въздающе си. И шедше взяша градъ ихъ славити Нерахымовъ, а переди три городы ихъ пожгоша. Се же въ удо покое стое Бѣа Володимирскя, юже взялъ еаше съ собою бѣговкрити кнзь Андриѣ, и принесе съ славою, и постави ю въ сѣли Бѣи къ Володимирѣ и Золотоверски, нѣа же стонтъ и до сего дни.

В лѣ 75. х. ѿ. Преставилса бѣговкрити и хрѣтолюбнѣи кнзь Нзаславъ, 1163. сѣз бѣговкритго кнза Андриѣ, и положиша въ цркви сѣла Бѣа въ Володимирѣ, мѣа Октабра въ ѿи.

1166. В лѣтѣ 75. х. ѿ. д. Престависа бѣговарьскыи и хрѣтолюбивыи кнѣзь Ярославъ, сѣнь бѣговарьскаго кнѣзя Георгія, и положиши ѿ въ чрѣки стѣла Бѣа въ Колодимери, мѣдѣ Априла въ кѣ днѣ.

1167. В лѣтѣ 75. х. ѿ. е. Престависа бѣговарьскыи кнѣзь Ростиславъ, сѣнь Мьстиславъ, иа поутн ида съ Смоленьска къ Кыевоу, инажнѣхъ в Кыевъ ѿ лѣтѣ, мѣдѣ Марта въ кѣ и кезоша ѿ къ Кыевоу.

1168. В лѣтѣ 75. х. ѿ. з. Выгна Мьстиславъ Володимеръ Мьстиславнуа ис Кыева, и иде Колодимеръ въ Половци, а самъ сѣдѣ въ Кыевъ. Тое же зныи посла кнѣзь Андрей исъ Соуждала, сѣня своего Мьстислава, иа Кыевскаго Мьстислава съ Ростовци, и Колодимерци, и Соуждалци и низхъ кнѣзевъ аи, Гавъхъ Переяславскыи, Романъ Смоленскыи, Дѣдъ Кыевогородскыи, Колодимеръ Андревичу, Рюрикъ съ братомъ съ Мьстиславичемъ, Олегъ Стославичу съ братомъ съ Игоремъ. Изъславичу же Мьстиславъ затвориса в города Кыевъ и вѣдхутся съ города. И стоимше оу города три дни, и поможе имъ Бѣгъ и Стѣла Бѣа и ѿтпа и дядна мѣтѣа кнѣзю Мьстиславоу Андревичу съ братею своею, и изаша Кыевъ, егужъ мнози же не было. А Мьстиславъ Изъславичу съ братомъ вѣжх ис Кыева къ Колодимерю съ маломъ дружины, а инажнѣю его изымаша и сѣла его и дружинноу изыказаша и весь Кыевъ пограбихша за три днѣ, и чрѣки, и монастыра, и иконъ поимаша, и книги, и ризы.

Сеже сѣдѣхся за грахы, в то бо время зипрѣтнѣхъ въ..... съ Полицаря, игоумеша Неурьскаго про Гдѣскыи прѣзиднѣи: егда доуцѣтса въ средоу и в пѣтокъ. Помогашеть же емоу и Уерниговскыи еѣмпѣ Антонѣи. И кнѣзю Уерниговскомуу инажнѣхъ брамаше масъ вѣсти въ Гдѣскыи прѣзиднѣи. И не хоташю емоу, кнѣзь же Стославъ изверже ѿ изъ еѣмпѣа. Да кинимнѣхъ съвѣ ктоже иа, и не противнѣиса Бѣаю законоу. Мъ же иа прѣдѣжашее възвратимса. Мьстиславъ же Андревичу посади въ Кыевъ стрѣла Гавъхъ, а самъ воротѣ съ дружиною своею къ Колодимерю.

1169. В лѣтѣ 75. х. ѿ. з. Мьстиславъ Андревичу посади в Кыевъ стрѣла своего Гавъхъ, а самъ иде ошатъ къ Колодимерю. А Гавъхъ да сѣни емоу Переяславъ.

Томже лѣтѣ уюдо створи Бѣгъ и стѣла Бѣа покое въ градѣ Колодимери. Изгна бо Бѣгъ и стѣла Бѣа Колодимерскаа хуаго и промьрѣакаго и гордаго лѣстѣа, лѣжаго вѣку Георгія из Колодимера ѿ стѣла Бѣа чрѣки Золотоверхыа, и ѿ всѣа хуама Ростовьскыа. Не кѣсхота бо вѣвѣнѣа и оудалиса ѿ него. Тако сѣи неустыжнѣи не вѣсхота послушати Хрѣтолюбиваго кнѣзя Андрея

владѣя емоу нѣмъ стѣнитса къ митрополитоу къ Кыевоу. И не възсхотѣ, алуе же Бѣх не хоташю его и стѣн Бѣи, изъверже его изъ земля Ростовскыя. Бѣъ бо егда хоцетъ показити уѣмъ, ѡнметъ ѡ него оумъ. Тако же и нѣ смѣхъ сътвори Бѣх, ѡм ѡ него оумъ. Кѣсю ѡ немъ добро мѣслашю и добра емоу хоташю. Сен же не токмо не възсхотѣ поставленїа ѡ митрополита, но и цркви всѣ въ Володимирѣ затвори, и каюун црквиныа взд. И не вѣт и звоненїа, ни пѣтиа по всемоу городоу и въ соборнѣн цркви, в мен же уюдотвориа Мти Бѣѣа и има всака стѣмн еа, къ мен же вси Хрѣтїане съ страхомъ приришютъ, оутхоу сова и застоушницю нѣщце, и исцѣленїа ѡ нед прїимлюще дѣламъ и теломъ сконимъ: и тоу цркви дръзною затворити. И тако Бѣа разгивен и стѣю Бѣю: в томъ бо дни изгнанъ вѣт, мѣа Маѣа въ ѣ днѣ, на память сѣго Іѡанна Бѣословца. Много бо пострадаша уѣци ѡ него въ дръзникъ его, и селъ извекыша и ороуѣїа и конен, дроуѣїи же и работы довышл, затоуенїа же и грабленна не токмо простыцемъ, но и мнхомъ и нгуменомъ і ерѣомъ, не милостивъ сын моушитель. Дрѣгымъ уѣкомъ головы поразываа и бороды, дрѣгымже ѡун выжгаа и изыкы оуѣзлаа, нѣахъ же распинаа по стѣнѣ, моушаме не милостивно, хотя възсхитити ѡ всѣхъ нѣмнїе: въ бо не смѣхъ нѣмнїи яко адъ. Посла же его Андрѣи къ митрополитоу в Кыевъ. Митрополитъ же Костантинъ повелеа емоу изыма оуѣзати, яко злодѣю и еретикоу, и роукоу пракоую оутати, и ѡун емоу вынати, зане хоулоу изымаѣн на стѣю Бѣю. И съвѣстѣа на немъ реуенїе Дѣдомъ: потребатса грѣшницѣ ѡ земля и безаконницѣ яко не быти нѣмъ. Гѣ же реуе: ниже сѣдомъ сѣдите сѣдитса камъ и еюже мѣрою мѣрїте, възмѣрїтса камъ, соудъ бо безъ мѣти не сътворшешю мѣти. Такоже и Павелъ глѣт: аще кто незаконно моушенъ боудеть не кѣмуетса. Грѣшнїи бо и здѣ по грѣху моушатса и на соудѣ Бѣїи ѡсоуженъ боудеть в моукоу. Тако же и сен безъ покашнїа прекѣт и до послѣднѣаго издыханїа, и оуподобї слѣмъ еретикоу не каюшнмса, и погоуен дѣмо свою и тело, и погмѣе память его съ шюмомъ. Тако бо утоутъ вѣсн утоуцла нѣхъ, яко же и сего доведоша вѣсн, възнесше до ѡблѣкѣ, оустрошнше в немъ котораго Саташала и сѣведоша ѣ къ адъ. Ѳбрати бо са болѣзнь его на глакоу его и на верхъ его неправда синде. Ровъ изры, ископа ммоу, и впадеса в ию: тон бо слѣз испрокерже жнкоуъ свон. А хрѣтїане извѣлени вѣша Бѣомъ и стѣю Бѣею радѣющеса и веселѣшеса глѣахоу: влѣенъ еси Хѣ Бѣ, яко товою пронодохомъ сквозѣ ѡгнѣ и воду и изведеа ны къ оутхоу кїроу, изволенїемъ Бѣїимъ сїслающаго нѣ. Ты бо страшиши, кто противитса тебѣ, и противоу величестѣу мѣшнѣа тебѣа кто равнїтса. Ты бо всемоушенъ еси оубожа и богата, оумрѣшалаа и ѡжнвала, сѣдѣлаа всѣ мѣдрѣно, и творд ѡ ноци днѣ, и ѡ зымъ весноу, и ѡ боурѣ тишиноу, и ѡ соуша тоую, и възвїзлаа кроткыа на высоуоу и смнрлаа грѣшнннѣа до земля. Кнѣа бо кнѣа ѡздобленїе людїи сконнхъ снхъ кроткыхъ Ростовскыи земля ѡ зѣтрѣмдошнтоу Ѳѡборѣа погнѣлюшнхъ. Посвѣтлѣ, сїсе люди своа роукою крѣпкою, и мѣшнѣа

Полокци и Володимирки. Гюрги же, ѿстала сѣа своего Гязка въ Переславля, а самъ иде въ Городокъ.

В тожъ время Мьстиславу Издславную кедоуцию Оугры ѿйу своему въ помощи, Володимирко же слышавъ, ѿже идеть Мьстиславъ съ Оугры, и понде по немъ. Мьстиславоу же не кедоуцию, и ставши емоу оу Слпогына, а Оугре стала ѿколо его. Тогда же кысалаъ въ емоу Володимиръ питѣа много, и Оугромъ, и потомъ повѣда емоу: идъ ти Володимирко. Мьстиславоу же пиюцию съ Оугры, и повѣдаюцию имъ: идеть Володимирко. Оугреже ꙗли келнухуѣтса, рекоуцие: аще на ны прѣидеть, и мы вьемса с нимъ. Мьстиславе на тоу нощь ростлававъ сторожа, а самъ леже спати и съ Оугры. Сторожеке же прикзгоша полокуоци, рекоуцие: идеть Володимирко. Ѿнъ же всадъ на коня и съ дружиною, и маватъ боудити Оугры. Оугры же лежаху ꙗли ико мрѣтени. И вѣи протикоу святоу, оудари на нихъ Володимирко, и мало ѿ нихъ изымаша, а иныкъ всадъ изымаша. Мьстиславъ же оутече въ Лоуескъ съ дружиною своею.

Тогда же Издславу прѣиде вѣсть къ Кыеку, ѿже сѣиъ побѣжемъ, помма Беренднуа, и Издславк Дѣдовнуа и Всеволоднуа и помоуѣ Сѣославую Ѿльговнуа, и прѣиде на Гюргѣа къ Городку. Гюрги же затвориса въ Городку съ дѣтми своими. Бѣоримже са имъ из города на много дѣи, и таже вѣи емоу, зане не кысть емоу помоуи ни ѿкоуду же, и цѣлова къ нимъ крѣтъ, ико идоу оуже къ Сѹздаю. И ѿстоуниша ѿ него проуъ. Гюрги же, ѿстала сѣа своего Гязка к Городку, а самъ иде къ Соуждляю. Издславъ же сѣде с Кавеславомъ оу Кыекѣ: Кавеславъ же на велицемъ дворѣ, а Издславъ ꙗѿ Оугорскимъ, а сѣа своего Мьстислава посади въ Переславля. К тожъ время престависа ивагна Мьстиславкѣа. Тое же зныи помедъ Издславъ на Володимиркѣ, воротиса оу Корувѣа.

В лѣтѣ ̅. ̅. ̅. ̅. Посла Издславъ сѣа своего Мьстислава по Лахти и по 1182 Оугры, кѣа на Володимиркѣ въ помоуѣ собѣ: Лахоне же не идоша, а Оугры идоша. И прѣиде Король съ Оугры и съ Мьстиславомъ, и вѣшедъ въ землю Володимиркоу ста. И въ дѣи недѣла: Королевѣжъ по своему ѿбъуваю невѣстѣуцию пикдаже к недѣлю, Володимиркоу же не кедоуцию винти рати въ свою землю, срѣте и, и изымл захитничи Королевѣкы. На оутрѣи же дѣи кѣставъ Король понде, Володимирко же вѣстоуниса илхдѣ, ста за твердѣю. Оугры же Королевѣкы, и гдѣ то оугрѣша Володимиркомъ пѣхы, то уже не пострадоуе, и иныкъ тѣхноуша. Володимирко же, видѣа силоу Оугорскѣю, посноуи прѣд нимъ. Бѣжашоужъ емоу уресъ рѣкоу, ѿны изымаша, а дружины истопоша, и многыхъ рѣками изымаша. Прикзгошу же емоу въ Перемьшѣа: поуа сѣитиса къ Королевѣи, мирпросѣ, акы Издславъ не прѣтагаъ къ Королевѣи.

Бѣ бо Изяславъ, слышавъ Короля, пошелъ оуже къ Киеву из Володимирки. Притагашю же Изяславоу въборзъ къ Королеви съ Берендѣи, а плькы свои остави назадъ съ братомъ Стѣпанькомъ. Тогдаже прїишоша къ рѣцѣ къ Савокоу. Володимирко же рѣставляашъ вѣшетъ дружиноу свою на бродѣхъ, а оидѣ пашца, а оидѣ конники: Король же наудъ ставлати плькы свои на бродѣхъ же противоу емоу. Володимирко же, видѣвъ силоу бесунсленю Королеву, нестерпавъ побѣже прѣдъ ними въ другыя грады. И бѣжа въ Перемышль. Тогда же, жемѹе по нихъ, избиша множество ихъ, а другыя изнимаша. Оиоу же оубѣгшю въ градъ, и шата молнитса и просити мира. Изяславъ же не хоташе дати емоу мира, но послушавъ Короля смириша с ними. Изяславъ же иде къ Киеву, а Король въсколси.

Томже лѣтъ понде Гюрги съ сѣи коними, и съ Ростовци, и съ Суждалци и съ Рязанскими кнзи в Русь..... понде къ Киевоу. Изяславъ же выинде противоу емоу: Володимирко же коротиса в Галичу. Гюргевн же идѹю к Русь, пришедъ ста оу Глоухова, и прїиде к емоу множество Половецъ, и Ольговичъ Стѣславъ и съдоумавше вси пондоша къ Уерингоу и, перешедше Смоль, сташи оу Гюргиева, близъ города, перешедше Клиничъ. Бѣ же тогда днѣ недѣлны, тамже не идоша къ городоу. Изяславе бѣ послалъ брата Ростислава въ помощь Изяславу Дѣдовичюу къ Уеринговоу. На тоуже ноцѣ Изяславъ и Ростиславъ и Всеволодичъ, видѣвше силоу Половецкоую, повелѣвшъ людемъ тамъ бѣжати изо острога въ дѣтинець. На оутрѣи же днѣ Гюрги и Стѣславъ, нецлѹнвшъ вода свои, пондоша къ городу и сташи недошедше Смыли. Тогда же все множество Половецъ схаша къ городу битиса, и ѡемше острогъ зажгоша перѣгородіе все, и пришедше всюю силоу, сташи оиоло града. Уеринговцемже вышпимъса из города, кнзи же сдѹмавше вси рѣши: не крѣпко выютса дружина и Половци, ѡже с ними не ездимъ сами. Андрей же рече: тако сътворимъ, да поуноу азъ днѣ скон. Посеже дружиню свою еха пѣ городъ. Вышедшиже пашцемъ изъ города стрѣлати, толче на на съ дружиною своею, и с Половци, и ѡкы изиши, а другыя въгнаша въ дворы. Тогда же порекноваше емоу проуи кнзи ездиха послѣ подъ городъ. Пашцажъ, видѣвше плькы, не смѣша выити из города, заше бахоу перестрашени.

Стопимъ же имъ подъ городомъ вѣ днѣи, и вѣсть прїиде к нимъ: идеть Изяславъ съ Клауславомъ въ помощь Уеринговцемъ. Половци же оубоившеса того, поухаша ѡтниматиса проуѣ. Кнзи же, видѣвше Половци идѹща проуѣ, пондоша и сами ѡ Уерингова къ Новоугородоу Сяверьскому. Изяславъ же прїиде къ Уеринговоу, и нецлѣвъ Гюрга, коротиса къ Киеву. Гюрги же, ѡставя сѣа своего Василька в Новугородѣ оу Стѣслава, а самъ иде къ Соуждалю. Изяславъ же понма брата Стѣпанька, и сѣа своего Мьстислава, понде къ Новоугородоу на Стѣслава и на Василька. Стаже оу Всеволожа,

Брѣди сѣя своего Мьстислава на Половци съ Беренди, и съ Торки, и с Неуемьги, и съ мнозиномъ дружини своея, а самъ прѣиде и Новоугороду и не оустыгъ ниутже, наутъ слатиса мирѣ дѣла, и кьмирниса възвратиса къ Кьскоу. А Каснако иде къ Соѹздалю къ ѿцу.

Тогда Мьстиславоу Нзаславнью поможе Бѣ на Половцихъ, слыахъ прогна, важа ихъ иза и вои ихъ и скоты ихъ заа и множество дѣхъ хрѣтянхъ ѿполои и възвратиса въ Переяславъ, хвала Бѣ ѿ такози помоуи, а ѿполоенныя ѿпоустн въ сколси. Тоежъ зимы престависа Колодимириоу кнѣзю Галиуьскыи.

В лѣтѣ .сѣ. х. ѣ. ѿ. Посла Нзаславъ сѣя своего Мьстислава из Половци къ 1153. Песлоу, заче пакостахуть тогда по Соѹзѣ. ѿнъ же, не доходивъ ихъ, възвратиса ѿпять. На тоуже ѿсѣмъ посла и ѿнѣ скон противоу млуастъ съ Володимириомъ Андреевичемъ и съ Беренди, и ходиша до Ѿлошѣ, и не ѿвратиса а възвратившася ѿпять.

На тоуже зимоу Нзаславъ, съвоиоуписа съ братнею, поиде на Володимирионку на Галиуь. Пришедшю же емоу и Тереквою, и съдоумаше боляре Володимириовица, и рѣша кнѣзю своемоу: киаже, ты вси оу нѣ кнѣзю ѿдинъ, ѿже са что створишь тобѣ, что намъ дѣяти. Ико ты, киаже, поведи ихъ городоу, а мы внемса съ Нзаславомъ сами, а кто нѣ боудеть живъ, и мы приедемъ к тобѣ, тогда са зѣторимъ в городѣ. Нзаславъ же перенде къ нимъ за рѣкою чересъ Сереть, и състоупиша втиса, и вѣи стѣла заа. Бысть же межн ими сматенѣе, нектѣдхуть которѣи соутъ побѣднн, Нзаславъ бо жемишетъ Галиуанцы, а Галиуане Нзаславлю дружиноу и сѣя его. Нзаславоу не вѣдоушю, и творацюса побѣднншю Галиуанцы, братъ его кѣжлѣ каше Сѣопалькъ и съ Володимириомъ и сѣи его Мьстиславъ. Тогда же Нзаславъ изима Галиуьскыи моужа, а Галиуане изимаша Нзаславлю моужн из разгонѣ. И ѿстѣса Нзаславъ с маломъ дружини на пѣлуири, и поставн стагы Галиуьскыи. И пондоша Галиуане подъ свои стагы. И изиша Нзаславъ множество Галиуанѣ. На тоуже морѣ оубомса Нзаславъ, заче въ ѿсталса съ маломъ дружини, рѣка да нектисоуѣтса на нѣ из города, покаеа изѣити колодннны, а доуушѣи моужн ихъ кеде съ собою къ Кьскоу.

В лѣтѣ .сѣ. х. ѣ. ѿ. Посла Нзаславъ второе сѣя своего Мьстислава 1154. противоу млуастъ: въ бо повеаъ женоу собѣ изѣ Ѿбезъ. И оустрате ю Мьстиславъ къ порохѣхъ и прикеде ю къ Кьскоу, а самъ иде къ Переяславлю. Нзаславъ же, сътворивъ свѣдеу, поа ю собѣ жемѣ. Томже лѣтя кьгнаша Нокгородци Нзаславнѣ Мрославѣ, а Ростиславнѣ Романа послѣднша. Томже лѣтя поиде Гюрги съ Ростовци, и съ Соѹздальци, и съ всьми дѣтми скоими

к Роуць. И кысть морь къ всемь мѣстоу его, шюже не кыль шюволиже. Пришедшо же емоу къ Катити, и стѣ не дошедъ Коуельска, и приеха к немуо мѣло Половецъ. И посла сѣа своего Глазѣа къ Половцѣ, а самъ воротисѣ ѡвѣти къ Соуждѣлю.

Томже лѣтъ престависѣ Сѣолакъ Мьстиславичь, и посади Нзаславъ к него мѣсто сѣа своего Идрослава къ Володимирѣ. Томже лѣтъ престависѣ Глазѣокаа Гюргевичуа к Соуждѣлю. На тоуже ѡсень престависѣ Нзаславъ Мьстиславичь, мѣа Номера къ гѣ дѣнь. И плочурѣа къ Фининовъ дѣнь положивши и оу сѣаго Ѡсѣора, къ ѡтци емоу мовѣстурѣ. Тогда же слышавъ Нзаславъ Дѣдѣовичь сѣрть Нзаславу, и приеха къ Днѣпру подъ Кыевъ, и посла къ Влѣславоу и къ Мьстиславоу Нзаславичуу рѣка: аче и есмь не кыль тогда въ братомъ своимъ, и покелита ми, ать шедъ ѡплачуу грѣвъ его. Тогда же сѣдоумавъ Влѣславъ съ Мьстислакомъ и съ моужѣи своимѣи, не пѣстити его къ Кыевоу, даче и еше не пришедъ еше Ростиславъ к Смоленскѣ. Тогда же прѣиде Ростиславъ, и посадиши и Книмиъ къ Кыевъ, рѣкоуе емоу: мно братъ твои уѣстивъ Влѣслава, тако же и ты уѣти, а до его шикота твои Кыевъ. Тогда же прѣиде Глазѣъ Гюргевичь съ множесткомъ Половецъ къ Перемславлю иа Мьстислава Нзаславича. Перемславичи же крѣпко вѣхуса с ними. Не ѡсѣивъ же Глазѣъ с Половци иде проухъ. Тогда же ида с Половци кѣа Пиратичь. Тогда же Ростиславъ поима Сѣославаца Всеволодича и Мьстислава Нзаславича, и Книмиъ и Тоурѣкъ мѣло, поиде къ Уерингову иа Дѣдѣовича Нзаслава, рѣкуе: авы иы ѡупередити до Гюрга, а люво его прожешемъ, и люво примиримъ и созѣ. Перемедшнѣе нѣкъ Днѣпръ, прѣиде и немуо вѣсть: стрѣли тѣои ѡумеръ Влѣславъ. Шюже, ѡстанивъ нѣкъ свой съ Сѣослакомъ, а самъ еха къ Кыеву, и положи стрѣла своего съ великою уѣтнѣю къ сѣаи Софѣи. Самже, поима прокъ дружинѣи Влѣслава, поиде къ Уерингову.

Слышавъ же то Нзаславъ Дѣдѣовичь посадеа по Глазѣа по Гюргевичуа да прѣидеть къ немуо с Половци кѣборзѣ. Ростиславъ же, Всеволодичь и Мьстиславъ пришедше стама оу Боловеса. Нзаславъ же и Глазѣъ кыиндоша съ Половци противѣи нѣкъ. Стрѣлцѣи стрѣлаюушисѣ ѡ рѣку, Ростиславъ же, видѣвъ ипожестѣи Половецъ, и ѡубомѣа иауа слатисѣа къ Нзаславу шира просѣ, поуа даити подъ собою Кыевъ, а подъ Мьстислакомъ Перемславѣа. Мьстиславъ же, то слышавъ, ѡже дасть под нимъ Перемславѣа, и рѣче стрѣлѣи своему: ѡже Ѡдѣлѣши подо мною Перемславѣа, да не коудеть нѣкъ Перемславѣа, ни тобъ Кыева. И поворотѣи конѣа съ дружиною своею ѡ стрѣла своего. Шюи же то видѣвше, повзгѣоша вси. Половци же погнаша по нимъ и многи изѣвнѣа, а другѣе ипожестѣе изѣвнѣа, и развзгѣошѣ. Ростиславъ иа Лювоуъ вѣаа къ Смоленскѣ, а Мьстиславъ и Сѣославъ Всеволодичь повзгѣастѣа къ Кыевоу. Тогда же иша Всеволодичѣа Половци, а Мьстиславъ ѡутѣе с Ростиславичемъ

Сѣславоу. И пришедъ Мьстислакъ къ Перемславу, понми женоу свою и иде к Лоутеску. Тогда же тажко вѣ не осталъ бо са каже в нихъ иннакъ нѣзь. И послаша Къмане сина Капекскаго Деміана по Нзаслава Дядюкнѣ, рекоути: понди къ Къскоу, ать не къзюутъ нѣ Половци. Нзаславъ же киде къ Къмѣ, а Глава посади къ Перемслави. Тогда же много задъ сѣтворни Половци около Перемслава, пожгоша бо села еса, и Летъскоую црѣвъ стою мѣниу дажгоша. Тое же зніти пошедъ въ оуже Гюрги в Русь, слышавъ смрътъ Нзаславу. И мѣо рѣнде противоу Смоленскоу, рѣнде къ нему вѣсть: братъ ти оумерѣ Кауеслакъ, а Ростислакъ повъженъ, а Нзаславъ сѣдитъ къ Къмѣ, а Глава в Перемслави. Тогда же Новгородци рѣдоша къ Гюргю, пошла оу него сѣа Мьстислава сова кѣза. Тогда же Ростислакъ приежъ с полкоу къ Смоленску, вѣслася къ стръжи своемоу Гюргю, проса оу него мира. Гюрги же, непоминаа злобы его, ни врата его, дакъ емоу миръ, а самъ понде къ Къскоу. Пришедъ же ста оу Стародѣла, и ту приеха и немѣ Сѣслакъ Ольговичъ, кѣла емоу примти в любовь сѣнѣа своего Всеволоднѣа. Гюрги же и томоу миръ дасть, и повѣдакъ емоу по сова нти къ Къмѣ. Идоурию же емоу, нава слати Гюрги Сѣслава къ Нзаславу кѣлауе емоу ис Къмѣ нти. Въ же Сѣслакъ сѣзтенъ ѿ сѣднѣи Нзаслави къ Къмѣ. Тамъже Нзаславъ не хоташе нти ис Къмѣ, даже въ оубогаъ емоу Къмѣ. Сѣслакъ же оста къ Черниговѣ, а Гюрги ста оу Моравьскѣа. Тогда же присла и немѣ Нзаславъ река: ти самъ есмь сѣа в Къмѣ, посадиши ма Къмѣ. Гюрги же посла къ Нзаславоу река: мнѣ ѿнна Къмѣ, а не тобѣ. Тогда же вѣслася и немѣ Нзаславъ, река: несѣтвори ми пакости, а се твои Къмѣ. Гюрги же мѣтикъ сѣи, оубѣдѣса тѣмо сѣтворити и кѣгодѣа Бѣа, вѣнде в Къмѣ, и сѣде на дѣди и ѿти столѣ.

Тогда же сѣдъ рѣздаа волости дѣтемъ своимъ: Андрѣа посади къ Вѣнегородѣ, а Борисѣа и Тѣроуѣа, а Глава в Перемслави, а Василькоки еда Черхъсе. Тое же весни пришедише Половци кошама по Русѣи. Берендѣе же, гонѣше по нихъ, ѿвахъ изнѣша, а дроутихъ изнѣша.

Въ 1188. г. Иде Гюрги на сѣмѣ противоу Половцѣмъ къ Къскоу. 1188. Половци же, прислаше къ немѣ, наваши просити вратѣа своа, ать же каже изнѣша Берендѣе. Берендѣе же не даша ихъ рекоути: мѣ того дѣла оумираемъ за Русѣиу землю, и голокы своа складѣшемъ. Половци же, поминаше дѣрѣ оу Гюрга, екаша проути мирѣ не стѣорше и много пакости сѣтворниши около Перемслава.

Тамъже лѣте посла Гюрги Гюрга Крѣславу съ Жирѣславомъ и съ Буѣславомъ изнѣти, на Мьстислава Нзаславу. И кѣгнаша и с Черессовичи к Лоутеску. Тогда же Гюрги повѣла дѣти своемоу Крѣславоу нти пакъ къ Лоутеску.

Мъстиславъ же, ѿстава брата Ірослава в Доубьскѣ, а слѣхъ иде къ Лахѣ. Колодимириковнѣ же и Колодимиръ мауешнѣ, не оусвѣдѣа سمو инутоже, коротншася ѿпачѣ.

Томже лѣтѣ прѣиде иагнни Гюргека къ Києвоу ис Сѣждаа. Томже лѣтѣ прѣиде Ростиславъ къ Києку, покляленъ строемъ. Пришедше къ строеви скоему, поуа молантиса ѿ братеницѣхъ скоихъ. Гюрги же, послоушавъ его, посла по нихъ, по Колодимира, и по Мъстислава, и по Ірослава. Колодимиръ же и Ірославъ прѣидоста, а Мъстиславъ не иде, река: иметь на Гюрги. Гюрги же сею прѣимъ в любовь, а къ Мъстиславоу посла съ креститымъ цѣлоканѣемъ и того прѣа в любовь. Томже лѣтѣ прѣиде къ Гюргю Галиуьскаа помоухъ, заше въ поухалъ рать замышлати Давыдовнѣ. Томже лѣтѣ прѣидоша второс Полокци из миръ и стаща по Доубьцю, ѿишъ до верхоу Соувоа. Гюрги же, поима Ростислава, и Колодимира, и Ірослава в Галиуьскою помоухъ, и иде на снемъ къ Кіанскѣ и посла къ Полокцемъ река: поидѣте къ мит на миръ. Шихъ же приеха мало, акъ на съгладѣ, в рекоша: прѣидемъ к тобѣ злоутра вси. И из тоу моухъ бежшя вси. Гюрги же възератиса къ Києку, и тогда, сѣдоумавъ съ сѣокци скоими, посла къ Давыдовнѣ Нзаславу, река: хошешиа вшити в намъ въ любовь, или да се мѣ и тобѣ. Шихъ же, видѣвъ Гюрга съкоупнишѣа съ сѣмокви, цѣлова и нимъ крѣтъ. И тогда Гюрги ѿпоустѣ сѣокци скоа проухъ когождо къ скоиши.

Томже лѣтѣ иде Андран ѿ оца скоего къ Сѣждааю и иде принесе иконѣ сѣтъа Бѣа, коже принесоша въ единомъ кораблѣ съ Пирогоцѣю из Цѣаграда, и къскоа на ню боле тридесати гривенъ золота, кромѣ серебра, и кромѣ дорогаго каменѣа и жемюугу. И оукрашилъ ѿ постави въ цѣрки скоен къ Колодимири.

Тое же зимѣ ѿжеши Гюрги сѣа своего Гавла в Русѣ Нзаслакию Давыдовнѣ. Тое же зимѣ ѿжешиа Новгородци Гюргекнѣа Мъстислава и поима заше Петроку Мхалекнѣа.

1186. В лѣтѣ .ѣ. ѣ. ѣ. д. Престависа Оеѿсѣи игоуменъ Петерьскѣи, и по немъ Нифонтъ сѣпѣкъ Мокгорѣскѣи, мѣа Априла къ ѣи, и положиша а къ Петерьскомъ монастыри. Томже лѣтѣ прѣиде митрополитъ Константиъ изъ Цѣаграда и приа его квалъ съ уестѣю в людѣе вси. На тоуже зимѣ иде сѣпѣкъ Нестерь в Роушь и лишнѣа и сѣпѣе. Тое же зимѣ иде Гюрги Колодимирихъ изъ Колодимирию на Мъстислава Нзаслакиа, поима зата своего Колодимириковнѣа и съ дѣтѣи скоими. Ндѣримже имъ съ множествомъ кон, и видѣвъ Мъстиславъ не възможно противѣти имъ, не затвориса в городѣ и наухъ бити с ними из города. Шихъже ѿвѣсѣдшимъ его в городѣ, многы кроки проаекахоутса межю ими, дрѣзѣиже

оүмзкалаемн оүмирлахоу. Гюрги же, видя непокорство ихъ къ собѣ, съжалиси ѿ погнѣсан людстѣи и науа малѣити дѣтемъ своимъ и боларомъ: не можемъ стояти здѣ, зяне ѿнъ мѣи буда не покоритиса, а азъ не радюся ѿ погнѣсан его, ни ѿ прогнайн, но рекохъ: въкедоу ѿ въ крѣтное цалокаитѣ множе и братію его: ѿнъ же некъсхотѣ того, но пауе рѣуется ѿ пронитїи кровцѣ. Гюрги же съдоумя съ дѣтин своимн и съ моужи своимн и възвратиса къ Кыевъ, а зятѣ его иде къ свою' колость къ Галнубѣ.

В лѣ , 8. 8. 5. 6. Выгнаша Новгородци Мьстислава Гюргевнуба, а Ростиславнуба 1157. посадиша Стослава.

Томже лѣтѣ престависа блгокрѣпци кнѣзь Геѿргїи Володимирнубѣ въ Кыевъ мѣдѣ Маїа еї днѣи и положиша ѿ въ цркви сїго Сїса на Берестовымъ. Томже лѣтѣ Ростокци и Соүждалицѣ, съдоумавше вси, посадиша Андриѣ, сїа его старшншаго, на столѣ ѿтин въ Ростовѣ и Соүждали, мѣдѣ Юна въ 8, зяне въ прелюбнмъ всмн за премоугою его добродѣтель юже имаше прѣже къ Бгѣ, и къ всьмъ соүщнмъ под нимъ. Тамже и по сирѣти ѿдѣ своего велнкоу память сътвори, цркви оүкраси, мовастыри постави и цркви сконуа, юже къ заложил прѣже ѿнъ его сїго Сїса каменюю въ Переяславлѣи въ новымъ.

В лѣ , 8. 8. 5. 5. Заложн Андриѣи кнѣзь въ Володимирн цркви каменюю 1158. стое Бїи въ ѿ мѣдѣ Априла, въ днѣ сїго лїла Родиѿна въ вторнмъ, и да еи много нивнїа, и скободы коупленыа, и съ даннн, и села лѣпшала и десатннѣю къ стадехъ своихъ, и торгъ десатнн. И городъ заложн волн. Томже лѣтѣ прїнде Лѣѿнъ изъ сїпнью Ростовѣ.

На тоу же зимѣ выгна Нзаслава Дедокнуба ис Кыева Мьстиславъ Нзаславнубѣ, а самъ сѣдѣ въ Кыевъ. Нзаславъ же вѣжа къ Гомїи, и ѿтоуа прогнаша ѿ въ Ватнубѣ. Тое же веснмъ вѣдѣ Мьстиславъ Ростиславоу Кыевъ подѣ собою, а самъ иде къ Володимирю, и сѣдѣ на столѣ.

В лѣ , 8. 8. 5. 5. Преставїи Борисъ кнѣзь Гюргевнубѣ мѣдѣ Маїа въ ѿ днѣи 1159. И положиша ѿ братїи въ цркви сїюу мѣику, юже къ съхудаъ ѿнъ его Гюргїи на Нрли, идѣже камѣи ставомнше сїго Бориса. Къ томъ же лѣтѣ выгнаша Ростокци и Сүждалицѣ Лѣѿна сїпнѣа, зянеже оүмножил камѣи граба цркви и полцѣ.

В томъ же лѣтѣ престависа митрополитъ Кыевскїи Костантинъ и Уерингокъ: къ бо въ то время въкеглѣ ис Кыева, Мьстислава Нзаславнуба. Бѣи же сирѣтъ его сице: мко оүмирлющю емоу, призва къ собѣ сїпнѣа Уерингокъсншаго Антонна, и закла его, гдѣ сице: мко по оүмрѣтїи моемъ не погребешн тѣла

моего, но оужемъ поверзѣше за нозя мон изхвлетете ма изъ города, и поверзета ма псомъ на расхитанне. По оумрътѣи же его сѣипъ тон сътвори еса повеланиа емоу нмъ. Народи же вси дивншася ѿ смрти его. На оутрѣи же днѣ Сѣославъ кнѣзь съдоумавъ с моужн сконни и съ сѣипомъ, въземше тѣло его, похоромиша къ цркви стго Спса Уерниговскаго.

Томже лѣтѣ прѣиде Изаславъ Дѣдовичъ съ множествомъ Половецъ къ Уернигову. Сѣославъ же ѿбѣ, Ѡльговичъ и Ксеколодичъ, и Рюрикъ Ростиславичъ, въз бо в то время пришелъ к нимъ къ помоуѣ ѿ ѿца, и внишася с нимъ ѿ Десну. Изаславоу же стоащю с Половци и великоу пакость сътвориша, села пожгоша и люди повоеваша. Сѣославъ же ѿбѣ послалста къ Ростиславу помоуи просауе еше оу него. Ростиславъ же поустн нмѣ Мрослава Изаславича и Колодимира Андрѣевича и Галнучскою помоуѣ. Изаславъ же слышавъ и Половци ѿстоупншася в поле. Сиже пришедше не ѿбрѣтоша его и бродншася по немъ за Десноу Сѣославъ ѿбѣ и Рюрикъ и, ходивше за дннше, не ѿбрѣтоша ихъ и воротншася ктожъ въз свомси. И Изаславъ ѿстоупи в поле и Половци ѿидоша ѿ него. Тое же зимы прѣиде Изаславъ с Половци, и покосеа волость Смоленскую, и пославъ къ Андрѣю къ Гюргевичу, испроси оу него дщерь за своего снѣвца за Сѣослава, и испроси оу него помощь. И послѣ сѣа своего Изаслава къ нему къ помоуѣ съ всемъ плѣкомъ, и Муромскаа помоуѣ с нимъ: зане пришли баху Роуѣстѣи кнѣзи на Сѣослава Колодимирича и ѿстоупниа бахутѣ азъ Костижи. Ѡнъ же вѣашетса с нимъ из города, ѿждаа помоуи ѿ строя своего ѿ Изаслава и ѿ тѣста своего Андрѣа. Сѣославъ же ѿбѣ, Ѡльговичъ и Ксеколодичъ и ннѣи кнѣзи, слышавше идѣуща Изаслава Андрѣевича съ силоу Ростовскою, оубовѣшеса, и даша ему миръ, и възвратншася ѿплатѣ. Изаславъ же Дѣдовичъ и Изаславъ Андрѣевичъ, слышавши възвратншася ихъ, и иде Изаславъ Дѣдовичъ въз Ватнуи. Андрѣевичъ Изаславъ възвратнса къ ѿцу своему в Ростовъ.

1160. В лѣтѣ 75. х. 3. и. Прислаша Новгородци къ Андрѣю къ Гюргевичу, просаѣ оу него сѣа книжитѣ къ Новоугороду, а Ростиславича Сѣославъ изгнана: зане въз Ростиславъ ѿцъ его изгноравъ братѣю ихъ въз гробъ, и многыхъ имѣнѣ изавъ. Андрѣи же кнѣзь поуа дмѣти нмъ Мѣстислава брата своего. Ѡни же ѣ не възкоташа. И поустн къ нимъ снѣвца своего Мѣстислава Ростиславича. Томже лѣтѣ създана бѣ цркви стгла Бѣа въз Колодимири бѣговерншнхъ и бѣолоубннхъ кнѣземъ Андрѣемъ. И оукраси ю днево многоразличнхъ иконами и драгнхъ каменѣемъ бес унса, и съсуды црквинымъ, и верхъ еа позлати. По вѣра же его и по подобно сже къ стѣи Бѣи, приведе ему Бѣ възъ всѣхъ земля вси мастеры и оукраси ю пауе ннѣхъ цркви. Томже лѣтѣ погорѣ Ростовъ, и цркви еса, и съборнаа днннѣа, велинаа цркви стѣо Бѣи, яко же не было и ни имѣть быти.

В лѣтѣ ꙗ. х. ѣ. ѿ. Поухата писати ꙗрѣки Золотоверхла въ Володимири, а 1161 конуаши Августа ѿ.

В лѣтѣ ꙗ. х. ѿ. Не вѣсть инутоже. 1162.

В лѣтѣ ꙗ. х. ѿ. Не вѣсть инутоже. 1163.

В лѣтѣ ꙗ. х. ѿ. Сїена вѣи ꙗрѣки из Золотыхъ коротыхъ въ 1164. Володимири. В тоже лѣто заложема вѣи ꙗрѣки Ст҃го Сїса въ Володимири.

В тоже лѣто вѣста ересь Лесонтнаскла: скажемъ вмаде: Лесонъ сїкии не по прѣдѣ поставилеса къ Сүждалю, Нестеру сїкии Сүздальскомуу жикоу соушю, и прехилникъ Нестеровъ столъ, поух оушити оу Соуждали не мсти масть въ Гдѣскимъ прѣжини, аще боудеть въ средѣ или в патуокъ, ни на Рѣтве Гне, ни на Крѣщенне. И вѣи тажа про то велика прѣдѣ бѣговернымъ княземъ Амдремъ и прѣ всими лѣми. И оупра его вѣка Феѿръ. Оиъ же иде из исправленіе Цр҃юградѣ. И пришедшо емоу тамо и ста прѣ Цр҃мъ Маноуломъ. Стоащию Цр҃ю товары на рѣкою, Лесону мльващию на Цр҃а, слоугыже Цр҃ви оудариша Лесона за шью, и хотѣша а в рѣцѣ оутопити, соушнимъ тоу оу Цр҃а всѣмъ посломъ: посолъ Киевскимъ, посолъ Соуздальскимъ Иаъ, и Переяславскимъ и Усринговскимъ. Се же сказахомъ взривъ дѣла лѣми, да не блазнатса ѿ прѣжиницѣхъ Гдѣскимъ.

В тоже лѣто иде кнѣзь Амдрѣи из Болгары съ сїоимъ своимъ Изяславомъ и съ вртоимъ своимъ Мрославомъ и с Муромскимъ кнѣземъ Гюргемъ. И поможе имъ Бѣъ и сѣла Бѣа из Болгары, самѣхъ несѣкоша множество, а стагы ихъ пошлша и ѿдел оу млаъ дружинѣ оутече кнѣзь Болгарскимъ до Великого града. Кнѣзь же Амдрѣи коротиса с новѣдою, видѣкъ поганѣа Болгары изенты а свою дружиноюу всю здравоу. Стомху же пѣшци съ стѣю Бѣею на пѣлунци пѣ стагы, и приехахъ до стѣе Бѣи и да пѣшець, кмазь Амдрѣи съ Гюргемъ, и съ Изяславомъ, и съ Мрославомъ и съ всею дружиноюу, оудариша челомъ прѣдѣ стѣю Бѣею съ радостію великою и съ слезами хвалы и нѣсин къздающе си. И шедше взяша градъ ихъ славити Нерахѣимовъ, а переди три городы ихъ пожгоша. Се же вѣи уюдо новое стѣе Бѣа Володимирскѣа, юже вѣдалъ еаше съ собою бѣговерити кнѣзь Амдрѣи, и принесе съ славою, и постави ю въ сѣти Бѣи въ Володимири в Золотоверси, иде же стѣи и до сего дни.

В лѣтѣ ꙗ. х. ѿ. Прѣставилеса бѣговерити и хрѣтолюбнѣи кмазь Изяславъ, 1165. сѣъ бѣговерити кмазь Амдрѣа, и положиша въ ꙗрѣки сѣла Бѣа въ Володимири, иѣа Октабра въ ѣи.

1166. В лѣтѣ 75. х. ѿ. д. Престави се блговѣрци и хрѣтолюбивымъ кнѣзь Ярославъ, снѣ блговѣрнлаго кнѣза Георгія, и положиша ѿ въ цркви сѣла Бѣа въ Володимири, мѣа Априла въ ѿ днѣ.
1167. В лѣтѣ 75. х. ѿ. е. Престави се блговѣрци кнѣзь Ростиславъ, снѣ Мьстиславъ, и поутн ида съ Смоленскыа къ Кыевоу, иажики въ Кыевъ ѿ лѣ, мѣа Марта въ ѿ и везоша ѿ къ Кыевоу.
1168. В лѣтѣ 75. х. ѿ. е. Выгнъ Мьстиславъ Володимира Мьстиславнуа ис Кыека, и иде Володимиръ въ Половци, а самъ сядъ въ Кыевъ. Тое же зимы посла кнѣзь Андрей исъ Соуждала, снѣ своего Мьстислава, иа Кыевскаго Мьстислава съ Ростовци, и Володимирици, и Соуждалци и ннхъ кнѣзи аи, Глебъ Переяславскыи, Романъ Смоленскыи, Дѣдъ Вышегородскыи, Володимиръ Андреевнъ, Рюрикъ съ братомъ съ Мьстиславцемъ, Олегъ Сѣославнъ съ братомъ съ Игоремъ. Нзаславнъ же Мьстиславъ затвори се в города Кыевъ и вѣдхут се съ города. И стоимше оу города три дни, и поможе ннхъ Бѣъ и сѣла Бѣа и отиа и дядиа мѣта кнѣю Мьстиславоу Андреевнуу съ братією своею, и изаша Кыевъ, егожъ николи же не быдо. А Мьстиславъ Нзаславнъ съ братомъ вѣжъ ис Кыека къ Володимиру съ маломъ дружины, а иагынню его изымаша и снѣ его и дружиноу извазаша и весь Кыевъ пограбнша за три дни, и цркви, и монастыра, и иконы помнша, и кингы, и ризы.

Сеже сѣдася за грахы, в то бо время запрѣтнвъ въ..... съ Поликарпа, игоуменъ Петерьскаго про Гдѣскыа прѣзники: егда лоуцнса въ средоу и в натокъ. Помогашеть же емоу и Уеринговскыи епкпъ Антоніи. И кнѣю Уеринговьскому иагашъ вѣраше масъ исти въ Гдѣскыа прѣзники. И не хотацию емоу, кнѣъ же Сѣославъ изверже ѿ ннхъ епкпыа. Да винимнхъ сова ктоже мѣ, и не протнпнса Бѣю закимоу. Мы же иа прѣлежащее вѣзвратнмса. Мьстиславъ же Андреевнъ посади къ Кыевъ строа Глеба, а самъ воротѣ съ дружиною своею къ Володимиру.

1169. В лѣтѣ 75. х. ѿ. з. Мьстиславъ Андреевнъ посади в Кыевъ строа своего Глеба, а самъ иде опать къ Володимиру. А Глебъ да снѣи своему Переяславъ.

Томже лѣтѣ уюдо сѣтвори Бѣъ и сѣла Бѣа новое въ градѣ Володимири. Нзгнъ бо Бѣъ и сѣла Бѣа Володимирскаа залго и промышнлаго и гордаго астыца, ажаго вѣну Оеѣрца из Володимира ѿ сѣла Бѣа цркви Золотоверхыа, и ѿ ксаа земля Ростовскыа. Не вѣсхотъ бо вѣнѣи и оудалиса ѿ него. Тако снѣ нечестнвыи не вѣсхотъ послоушати Хрѣтолюбиваго кнѣза Андрея

велаща емоу ити стикнуса къ митрополитоу къ Кыекоу. И не въсхотъ, науде же Бѣх не хоташю его и сѣти Бѣи, изъверже его изъ земля Ростовскыя. Бѣх бо егда хощеть показити уѣма, ѿиметь ѿ него оумъ. Тако же и нѣ смыхъ сътвори Бѣх, ѿи ѿ него оумъ. Кѣсю ѿ немъ добро мыслацю и добра емоу хоташю. Сен же не токмо не въсхотъ поставленїа ѿ митрополита, но и цѣкии еса къ Володимирѣи затвори, и каюун цѣкъыа еза. И не къи нѣ зконеиѣ, ни пѣтна по всемоу городоу и къ сокориѣи цѣкен, в нем же уюдотворила Мѣи Бѣѣа и нѣа есака сѣиѣи еа, къ нем же еси Хрѣтїане съ страхомъ приициють, оутакоу собе и застоуицицю нѣуѣе, и исцѣленїа ѿ нем приициютье дѣлмъ и теломъ сконимъ: и тоу цѣкъи дръзмоу затворити. И тако Бѣа разгнѣи и сѣю Бѣю: в томъ бо дни изгнаниъ къи, мѣа Млїа къ и дѣи, на памать сѣго Іоѣнна Бѣослохца. Много бо пострадала уѣци ѿ него къ дръжане его, и селъ изнебѣша и фороужїа и конен, дроузиѣ же и работы добѣша, заточенїа же и грабленна не токмо простѣцемъ, мо и мнѣхомъ и игуменомъ і ерѣомъ, не милостникъ сын моуцитель. Другимъ уѣкомъ голокы поразыкала и бороды, другимъ же ѿун къжигда и изыкы оурѣзала, нѣмъ же распинал по стѣит, моуцаше не милостнико, хотя въсхотити ѿ есакъ нѣиѣиѣ: ез бо не смѣт нѣиѣиѣи нко адъ. Посла же его Андрѣи къ митрополитоу в Кыекъ. Митрополитъ же Костантиѣи повелъ емоу изыкы оурѣзати, нко злодѣю и еретникоу, и роукоу прѣкоую оутати, и ѿун емоу кънати, хѣне хоукоу измѣлѣи на сѣю Бѣю. И съемъстѣа на немъ реуеиѣ Дѣдомъ: потребатса грѣшници ѿ земля и безаконници нко не быти нмъ. Кѣ же реуе: нѣже сѣдомъ сѣдите сѣднѣса елмъ и еюже истрою мѣрнѣе, възмѣрнѣса елмъ, соудъ бо безъ мѣти не сѣтворшешу мѣти. Такоже и Павелъ глѣть: аше нто незаконно моуемъ боудеть не къиуѣетса. Грѣшнїи бо и здѣ по грѣху моуѣатса и на соудѣ Бѣѣи ѿсоуженъ боудеть в моукоу. Тако же и сен безъ покашиѣи вребѣи и до послѣднѣаго издѣханиѣа, и оуподобїи злымъ еретникомъ не каюуиѣиса, и погоуѣи дѣю свою и тело, и погыѣе памать его съ шюмомъ. Тако бо утоуѣт еси утоуѣла ихъ, нко же и сего докедоша еси, възнесше до ѿеланиѣ, оустриѣише в немъ втораго Сатананиѣа и сѣведоша и къ адъ. Ѵбрати бо еа болатънѣ его на глакоу его и на керхъ его неправдѣа синде. Роуѣ изрѣи, искона нмоу, и епадеса в ню: тои бо злѣ испрокерже животоу скон. А хрѣтїане изъбавленн быша Бѣомъ и сѣю Бѣю радѣюѣсеа и веселѣѣсеа глѣлахоу: елѣенъ еси Хѣ Бѣ, нко токою прѣодохомъ сѣкозѣ ѿгни и водоу и изкеде нѣи къ оутакоу елгоу, изконеиѣемъ Бѣѣимъ сѣслоуѣаго нѣа. Ты бо страшнѣиѣи, нто протикнѣса тобѣ, и протнкоу еануѣестѣу мѣшнѣа твоѣа нто рѣкнѣтса. Ты бо есеомѣенъ еси оубожа и богата, оумрѣѣкала и ѿжикала, сѣдѣвалл еса мѣдрѣно, и теора ѿ моуѣи дѣи, и ѿ зныѣи есеоу, и ѿ боурѣа тишннѣоу, и ѿ соуѣа тоуѣю, и къдѣзала проткыа на въсотоу и синрѣа грѣшннѣи до земля. Енда бо ендѣ ѿздобленїе людїи еомъхъ снхъ кроткыѣ Ростовскыѣи земля ѿ зѣтрѣодошнѣоу Ѵѣѣорѣа погнѣкѣюѣиѣхъ. Покѣтнѣхъ, сѣсеа людїи еока роукоу крѣпнѣоу, и мѣшнѣю

1166. В лѣтѣ 75. х. ѿ. д. Престависа бл҃говѣрнѣи и хр҃толюбнѣи кнѣзь Ярославъ, снѣ бл҃говѣрнѣаго кнѣзя Георгіа, и положиша и кѣ цр҃кви сѣма Б҃га кѣ Володимирѣ, мѣдѣ Априла кѣ ѿ днѣ.

1167. В лѣтѣ 75. х. ѿ. е. Престависа бл҃говѣрнѣи кнѣзь Ростиславъ, снѣ Мстиславъ, и поутѣ ида съ Смоленскѣи кѣ Кыевоу, и дажнѣх в Кыевѣ ѿ лѣтѣ, мѣдѣ Марта кѣ ѿ и везоша и кѣ Кыевоу.

1168. В лѣтѣ 75. х. ѿ. з. Выгна Мстиславъ Володимирѣ Мстиславнуа ис Кыева, и иде Володимиръ кѣ Половци, а самъ сядѣ кѣ Кыевѣ. Тое же зими посла кнѣзь Андрей исъ Соуждалѣ, снѣ своего Мстислава, и Кыевскѣаго Мстислава съ Ростовци, и Володимирци, и Соуждалци и нѣхъ кнѣзи ѿ, Глебъ Перемславскѣи, Романъ Смоленскѣи, Дѣдъ Вышегородскѣи, Володимиръ Андрѣевнѣу, Рюрикъ съ братомъ съ Мстиславцемъ, Олегъ Сѣславнѣу съ братомъ съ Игоремъ. Изъславнѣу же Мстиславъ затвориса в городѣ Кыевѣ и вѣдхутсѣ съ города. И стоимѣ оу города три дни, и поможе имъ Б҃гъ и сѣла Б҃га и ѿгна и дѣди мѣтеа кнѣзю Мстиславоу Андрѣевнѣу съ братѣю своею, и взаша Кыевѣ, егожъ николи же не было. А Мстиславъ Изъславнѣу съ братомъ вѣжа ис Кыева кѣ Володимирю съ маломъ дружиною, а инагнѣю его изниаша и снѣ его и дружиноу извазаша и весь Кыевѣ пограбнѣша за три дни, и цр҃кви, и монастыра, и нѣкомы пониаша, и кингы, и ризы.

Сеже сѣдѣшѣ за грѣхы, в то бо время злѣртнѣхъ бѣ..... съ Полкириа, игоумѣи Печерскѣаго про Гдѣскѣи праздники: егда доуутсѣ в среду и в нѣтокъ. Помогашѣ же емоу и Уеринговскѣи епѣкѣ Антоніи. И кнѣзю Уеринговскѣому инагнѣхъ брѣнаше масть исти в Гдѣскѣи праздники. И не хотѣшю емоу, кнѣзь же Сѣславъ изверже и изъ епѣкнѣа. Да кинилнѣхъ собѣ ктоже иѣ, и не противнѣсѣ Б҃жѣю законоу. Мы же на прѣдѣлащѣе кѣзвратнѣсѣ. Мстиславъ же Андрѣевнѣу посади кѣ Кыевѣ строа Глеба, а самъ воротѣ съ дружиною своею кѣ Володимирю.

1169. В лѣтѣ 75. х. ѿ. ж. Мстиславъ Андрѣевнѣу посади в Кыевѣ строа своего Глеба, а самъ иде опѣтъ кѣ Володимирю. А Глебъ да снѣи своего Перемславъ.

Томже лѣтѣ уюдо сътвори Б҃гъ и сѣла Б҃га новое кѣ градѣ Володимирѣ. Изъгна бо Б҃гъ и сѣла Б҃га Володимирскѣа злѣго и проиыраннѣаго в гордаго аестыца, лѣзлѣаго вѣку Овѣрца из Володимира ѿ сѣма Б҃га цр҃кви Золотовергѣа, и ѿ всѣа земли Ростовскѣи. Не възсѣтъ бо вѣвѣнѣи и оудалѣсѣ ѿ него. Тако сѣи неустѣнѣи не възсѣтъ послоушати Хр҃толюбнѣаго кнѣзя Андрея

1166. В лѣтѣ 75. х. ѿ. д. Престависа бѣговарьскыи и хрѣтолюбивыи кнѣзь Ярославъ, снѣ бѣговарнаго кнѣза Георгія, и положиши и въ цркви сѣма Бѣа въ Володимирѣ, мѣдѣ Априла въ бѣ днѣ.

1167. В лѣтѣ 75. х. ѿ. е. Престависа бѣговарьскыи кнѣзь Ростиславъ, снѣ Мьстиславъ, и поутѣ ида съ Смоленьска къ Кыевоу, и мѣшихъ в Кыекъ ѿ лѣтѣ, мѣдѣ Марта въ мѣ и везоша и къ Кыевоу.

1168. В лѣтѣ 75. х. ѿ. з. Выгна Мьстиславъ Володимиръ Мьстиславнуа ис Кыека, и иде Володимиръ къ Полоцкѣ, а самъ сѣдѣ въ Кыекъ. Тое же зимѣ посла кнѣзь Андрей исъ Соуждала, снѣ своего Мьстислава, и Кыекнаго Мьстислава съ Ростовци, и Володимирци, и Соуждалци и низхъ кнѣзен ѿ, Глебъ Перемславскыи, Романъ Смоленскыи, Дѣдъ Вышегородскыи, Володимиръ Андреевнѣ, Рюрикъ съ братомъ съ Мьстиславецемъ, Олегъ Сѣславнѣ съ братомъ съ Игоремъ. Издславнѣ же Мьстиславъ затвориса в городѣ Кыевъ и вѣдхутсѣ съ города. И стоимѣ оу города три днѣ, и поможе имъ Бѣъ и Сѣла Бѣа и ѿгна и дѣдѣ мѣтѣ кнѣзю Мьстиславоу Андреевнуо съ братѣю своею, и вѣдѣша Кыекъ, егожѣ николи же не было. А Мьстиславъ Издславнѣ съ братомъ вѣдѣ ис Кыека къ Володимирю съ маломъ дружины, а и мѣшию его изымаша и снѣ его и дружиноу извѣдѣша и весь Кыекъ пограбиса за три днѣ, и цркви, и мѣштѣра, и нѣкомъ помѣша, и кингы, и ризы.

Сеже сѣдѣшѣ за грѣхы, в то бо время запрѣтнѣ въ..... съ Поликарпа, игоуменѣ Неверьскаго про Гдѣскыи прѣзидники: егда лоуцѣтсѣ въ средоу и в пѣтокѣ. Помогашѣ же емоу и Уеринговскыи епѣпѣ Антонѣ. И кнѣзю Уеринговскомуу многожѣ брѣдѣше мѣстѣ мѣстѣ въ Гдѣскыи прѣзидники. И не хотѣшю емоу, кнѣзь же Сѣславъ изверже и изъ епѣпѣла. Да кинимѣмъ собѣ ктоже иѣ, и не противнѣмѣ Бѣюу заковоу. Мы же на прѣдѣшѣе кѣзвратнѣмѣ. Мьстиславъ же Андреевнѣ посади въ Кыекъ строа Глеба, а самъ воротѣ съ дружиною своею къ Володимирю.

1169. В лѣтѣ 75. х. ѿ. з. Мьстиславъ Андреевнѣ посади в Кыекъ строа своего Глеба, а самъ иде оупѣ къ Володимирю. А Глебъ да снѣи емоу Перемславъ.

Томже лѣтѣ уюдо сѣтвори Бѣъ и сѣла Бѣа новое въ градѣ Володимирѣ. Изгнѣ бо Бѣъ и сѣла Бѣа Володимирскаа зѣлого и проиырѣнаго и гордаго лѣстѣца, лѣжѣго вѣку Овѣрѣа из Володимира ѿ сѣма Бѣа цркви Золотоверхта, и ѿ всѣа зѣмѣла Ростовьскыи. Не вѣскотѣ бо вѣвенѣа и оудѣнѣа ѿ него. Тако сѣи неувѣстѣмѣ не вѣскотѣ послоушати Хрѣтолюбиваго кнѣ...

владѣи емоу нѣ стѣнѣса къ митрополитоу къ Кыевоу. И не вѣдѣхте, аще
 же Бѣх не хотѣху его и сѣти Бѣи, изумерже его нѣхъ земля Ростовская.
 Бѣх бо егда дохотѣ покориити гѣи, ѡмнѣ ѡ него оумѣ. Тѣмъ же и аѣ
 снѣхъ сътворѣ Бѣх, ѡмнѣ ѡ него оумѣ. Бѣхъ ѡ вѣнѣхъ дохотѣ изумерже и дохотѣ
 емоу хотѣху. Сѣи же не токмо не вѣдѣхте вѣстѣхъ сѣи ѡ митрополитѣ, но и
 прѣки еса къ Колодинѣри зѣтворѣ, и вѣнѣхъ прѣки еса. И не кѣи иѣ
 зѣкренѣи, ни вѣтѣи по есемоу городоу и къ сосорѣи прѣки, и еси же
 худотворѣи Мѣи Бѣи и нѣи есаки сѣи еса, къ еси же еси Хрѣтѣе съ
 стрѣхомъ прѣрѣнѣхте, оумѣхотъ сѣи и зѣстоуиѣхте мѣи, и вѣстѣхъ ѡ еса
 прѣиѣхотѣ дѣиѣхъ и уѣломъ сѣиѣхъ: и тоу прѣки дѣиѣхотѣ зѣтворѣи. И тѣмъ
 Бѣи разгнѣи и сѣи Бѣю: к тоу же до дѣи изумѣхъ кѣи, нѣи Мѣи къ ѣ дѣи,
 ни памѣти сѣи Іѣиѣи Бѣсѣоѣи. Уѣмо еса вѣстрѣдѣи гѣи ѡ него къ
 дѣиѣхъ его, и сѣи изумѣхъ и оумѣхъ и вѣси, дѣиѣхъ же и рѣхотѣ
 дохотѣхъ, зѣтоуѣи же и гѣиѣхъ не токмо прѣстѣрѣхъ, но и мѣиѣхъ и
 нѣиѣхотѣ і ерѣхотѣ, не милостѣиѣхъ сѣи моуѣхъ. Дѣиѣхъ гѣиѣхъ гѣиѣхъ
 порѣзѣхъ и бороуѣ, дѣиѣхъ же оумѣхъ вѣкиѣи и мѣиѣхъ оумѣхъ, нѣхъ же
 раснѣиѣхъ по сѣиѣхъ, моуѣхъ не милостѣиѣхъ, хотѣхъ вѣсѣхъ мѣиѣхъ:
 къ ко не сѣиѣхъ мѣиѣхъ ико аѣхъ. Посаѣ же его Андрѣи къ митрополитоу въ
 Кыекъ. Митрополитѣ же Кѣсѣиѣнѣхъ мѣиѣхъ емоу мѣиѣхъ оумѣхъ, мѣиѣхъ
 злодѣи и ерѣиѣхъ, и роуѣхъ прѣкоуѣхъ оумѣхъ, и оумѣхъ емоу вѣиѣхъ, зѣхъ
 хотѣхъ изумѣхъ на сѣиѣхъ Бѣю. И сѣиѣхъ на вѣиѣхъ рѣсѣиѣ Дѣиѣхъ: вѣтрѣхъ
 гѣиѣхъ ѡ земля и вѣзѣкѣиѣхъ ико не вѣиѣхъ нѣхъ. Гѣи же рѣсѣ: нѣхъ
 сѣиѣхъ сѣиѣхъ сѣиѣхъ вѣиѣхъ и емоу мѣиѣхъ мѣиѣхъ, вѣиѣхъ вѣиѣхъ, сѣиѣхъ
 бо вѣхъ мѣиѣхъ не сътворѣхотѣ мѣиѣхъ. Тѣиѣхъ и Павѣхъ гѣиѣхъ: аще кто
 вѣзѣкѣиѣхъ моуѣхъ боудѣхъ не вѣиѣхъ еса. Гѣиѣхъ бо и зѣхъ по гѣиѣхъ моуѣхъ
 и на сѣиѣхъ Бѣиѣхъ ѡсѣиѣхъ боудѣхъ в моуѣхъ. Тако же и еси вѣхъ покѣиѣиѣхъ
 прѣсѣиѣхъ и до послѣдѣиѣхъ издѣхънѣиѣхъ, и оумѣхъ зѣиѣхъ ерѣиѣхъ не вѣиѣхъ еса,
 и погѣиѣхъ дѣиѣхъ сѣиѣхъ и тѣло, и погѣиѣхъ памѣти его съ шѣиѣхъ. Тако бо
 уѣоуѣхъ еси уѣоуѣхъ нѣхъ, ико же и сѣиѣхъ дохотѣ еси, вѣиѣхъ до ѡбѣиѣхъ,
 оумѣхъ еси вѣиѣхъ вторѣхъ Сѣиѣхъ и сѣиѣхъ и къ аѣхъ. Обрѣиѣхъ бо еса
 вѣиѣхъ емо на главоу его и на вѣрѣхъ его испрѣиѣхъ снѣиѣхъ. Рѣхъ нѣхъ, ико
 нѣиѣхъ, и вѣиѣхъ е нѣиѣхъ: тои бо зѣхъ испрѣиѣхъ живѣхъ сѣиѣхъ. А хрѣтѣе
 изѣиѣхъ вѣиѣхъ Бѣиѣхъ и сѣиѣхъ Бѣю радѣиѣхъ и вѣсѣиѣхъ гѣиѣхъ: вѣиѣхъ
 еси Хѣ Бѣ, ико тобою прѣиѣхъ сѣиѣхъ оумѣхъ и вѣиѣхъ нѣхъ вѣиѣхъ нѣхъ
 вѣиѣхъ, вѣиѣхъ Бѣиѣхъ сѣиѣхъ нѣхъ. Ты бо стрѣиѣхъ, кто прѣиѣхъ
 тоуѣхъ, и прѣиѣхъ вѣиѣхъ нѣхъ нѣхъ кто рѣиѣхъ. Ты бо вѣиѣхъ
 еси оумѣхъ и вѣиѣхъ, оумѣхъ и вѣиѣхъ, сѣиѣхъ еса иѣиѣхъ,
 теора ѡ нѣиѣхъ дѣиѣхъ, и ѡ зѣиѣхъ вѣиѣхъ, и ѡ вѣиѣхъ тиѣиѣхъ, и ѡ сѣиѣхъ
 и вѣиѣхъ прѣиѣхъ нѣхъ вѣиѣхъ и сѣиѣхъ гѣиѣхъ до зѣиѣхъ. Еси ѡ нѣхъ
 вѣиѣхъ нѣхъ сѣиѣхъ вѣиѣхъ Ростовскѣиѣхъ дѣиѣхъ ѡ нѣхъ
 ѡсѣиѣхъ вѣиѣхъ

и
 св.
 мѣиѣхъ

дѣиѣхъ
 Мѣиѣхъ
 нѣхъ, еса нѣхъ
 нѣхъ и сѣиѣхъ

высокою, и роукою блгоутнкою Црѣскою ирлхднваго и блгокрпаго кнѣз
Андрѣа. Се же списахомъ, да не насклають ивѣн на стѣльскимъ самъ, но его
же позореть Бгѣ. Всаки бо даръ скыше есть сходѣ ѿ Тебе ѿца: его же
бо блвать уѣци вудеть блкнѣ, и его же прокленоутъ уѣци и боудеть проклатъ.
Тако и сен Ѡеѡорець не вѣсхотѣ блвешѣа и оудансѣ ѿ него: заши бо заш
погыбеть.

Къ то же лѣто уюдо сътвори Бгѣ и Стѣа Бгѣа, црѣвь Десатиннаѣ къ
Кыекъ, юже въ създааъ Володимирѣ, и нѣж крѣтилъ землю Роуцьскоюю, и далъ
въ десатинноу црѣкви тон по всеи земли Роуцьскои. Сътвори же то Мѣи Бгѣа
уюдо плаче илшеѣа илдежѣа. Съдѣацю бо Глѣбови Гюргевиую на столѣ дѣдин и
ѡтин к первое лѣто прѣнде ииожестко Половецъ, раздѣлившеѣа на двоѣ. Ѡдини
прѣдоша къ Перемславлю и стаѣа оу Песоуна, а друѣзи прѣдоша по ѡион
сторонѣ Дитѣра къ Кыецу, и стаѣа оу Корсѣна, и прислѣшасѣ ѡбѡи къ
Глѣву глѡще: Бгѣ посадилъ тѣа и кнѣзъ Андрѣи на ѡунитъ своеи и на дѣдинѣ
к Кыекъ, иио хоцемъ с тобою пораѣ положити ѡ всемъ и оутвердитисѣ
меѣу собою, и внидемъ к роту, а ты къ изѣ, да ни къ иаунитѣ боитисѣ
наѣ, ни итѣ вѣ. Слышавъ же кнѣзъ Глѣвъ рѣхъ кнѣзи Половецкыхъ, вѣсхотѣ
ити к нимъ на сиемъ, и реуе посломъ Половецкымъ: идоу къ вамъ. И
доумашеть съ дружиною ѡ томъ, къ которымъ прѣже поити. И съдоумашѣ
ити къ Перемславлю прѣди, блюѣа Перемславля: кнѣзъ бо Перемславскыи Глѣбовиу
Володимирѣ в то время бѣше малъ, иио иѣ лѣтъ. И иѣде Глѣвъ къ Перемславскымъ
Половцемъ на сиемъ, а къ друѣгымъ Половцемъ къ Корсѣнскимъ посла рѣкл:
дождете мене тоу, азъ бо идоу къ Перемславлю, оумирюѣа с тѣми Половци
и прѣдоу къ вамъ на мирѣ. Съмирнѣеѣа сѣа с Половци и подаривъ ѣа, поѣхѣ
ѡ нихъ. Половци же вѣзвратисѣа ѡнатъ къ своимѣи. Глѣвъ же Гюргевиу
ноѣхѣ къ Корсѣнскимъ Половцемъ съ братомъ своимъ Михаиломъ и съ дружиною
своею. И бѣишю емоу на Перепетовскомъ поли, Половци же то слышавше
иио ехалъ Глѣвъ къ Перемславлю, и сѣдѣмашѣа се: Глѣвъ ехалъ на ѡиу сторону
къ ѡиымъ Половцемъ, а к намъ не ехалъ, и тамо емоу пострати, пондемъ
за Кыекъ и вѣземъ села, пондемъ же съ полономъ къ Половци. И ехалѣ
за Кыекъ воевати, и приѣхалѣ къ Полоному къ городоу Стѣа Бгѣа къ
Десатинномоу и къ Сѣмьюю и вѣзалъ села безъ оутѣа съ людьми моужѣ
съ женами и кони и скоты и ѡвца погнѣшѣа къ Половци.

Глѣбови кнѣзю коротивишюѣа ѡ Перемславля и хотѣацю емоу на ѡиоу
стрѣлоу Дитѣра на сиемъ къ Половцемъ, и бѣишю емоу на Перепетовскомъ
поли, бѣишь емоу вѣстѣ, ѡже не дождѣише Половци сомѣа его, и поѣхали
воевати и коюють. Глѣвъ же слышавъ хотѣ на нихъ самъ ехати. Берендѣевъ
же ишѣа за покодъ рѣкуще: кнѣже, не ездѣи, тобѣ лѣпо ездити къ велицѣ
ицѣу, съконоуишѣишѣа съ братнею, а ииыиъ послѣ брата котораго и Берендѣевъ

изволио. Гаякъ же посла брата своего Михаалка, и с нимъ Переяславецъ р, а Берендзевъ полторы тьсаун. Михаалко же сътвори послушанне братие, а дружина его не соуши с нимъ и не вѣдоушимъ поездъ кнзѣа своего борзо. Михаалко же, цловавъ брата своего Гаяка, и всю дружиноу братию, ехѣ по Половцихъ, и переиша Берендзевъ дорогу Половеуьскію, и пондоша по нихъ съ Михаалкомъ, и влехша сторожа Половеуьскыа, бѣ же ихъ унслоуъ ї и окъехавше ихъ безъ вѣсти ѡвѣи изѣиша, а другыа изымаша, и поуаша прошати живыхъ изымлихъ: много ли вашихъ изады. И рекоша: много ихъ есть, љ тьсаун. Наши же слышавше сдѣмаша: ѡже дамы сныъ животь, а Половецъ много есть изады, а илѣ мло, ѡже са с ними наунемъ енти, то си намъ боудѣть нерейн корози. И изѣиша а всѣ, не оупустивше ни мѣжа. И пондоша по дорозѣ ихъ: коекода же бѣ оу Михаалка Колодиславъ ѣлиовъ братъ. И оусрѣтоша Половци идѡуща с поломомъ, и бившасѣ и ѡдолзша, смѣхъ изѣиша, а поломъ скон ѡиаша. Вѣпросиша же и тѣхъ: много ли вашихъ изады еше, и рѣша: топерво великыи полкъ идѣть изады. Наши же Бѣіею помощію и Стою Бѣіею крѣвалхуса, дождаша того великого плѣку и поехаша протнѣку соба, оуповлающе крѣтомъ утиымъ. Бысть же оу поганихъ ѡ сотѣ колѣи. Издѣюще же са на смѣу поганин, пондоша и илши протнѣку имъ. Переяславци же дрѣзи соуше поехаша напередъ с Михаалкомъ. Берендзевъ же иша пѡ кнземъ конь за поводъ, не дадѣще ехати имъ рекоуше: не ездите въ напередъ, въ есте нашъ городъ, ать мы пондсмѣ напередъ стрѣлци. И смѣшасѣ ѡбон и вѣї стѣа заа, и поташа стагоинника илшего, и уелоу стагоноуоу сѣторгоша съ стага, и смѣтошасѣ ѡбон вноушеса. Колодиславъ же замысли взати стагъ Михаалковъ и ватиноути намъ прилѣнцію. И събравшесѣ тѣкиѣ на ва, и стагоинника Половеуьскаго поташа, и Михаалка кнзѣа оудариша ратиѣи двѣма коннема оу стегно, а третїиыъ в роукоу: но Бѣ мѣтвое ѡїа его изѣаки и ѡ сїрѣти, ико же и преже в лѣцѣ мора. И икоже воухѡутсѣ крѣпко видѣше Половци поязгоша и наши по нихъ погилша, ѡвѣи съкоуше, ѡвѣи смѣлюше, и кша ихъ рѣклин тьсауно и ф, а прокъ ихъ изѣиша, а кнзѣ ихъ Тогоїи оутеуе. Бѣї же се помощію крѣга уїмалго и Стѣа Мѣри Бѣїа великыа Десѣтинное, еи же бахѣ колости змѣли. Да аше Бѣ не дасть въ ѡбидѡу уїкѣ прѣста, егда науноуѣть его ѡбидѣти, аже нъ своѣа Мѣре домоу. И прїнде Михаалко съ Переяславци и съ Беренданъ къ Къекоу повѣдникше Половци. Хрѣїане же изѣакали тоа рѣботы, подоменїи кѣзѣратншасѣ ѡватъ къ своѣси. А проуни вси Хрѣїане прославиша Бѣа и Стою Бѣїу, скороуоу помощнїиоу роду Хрѣїанскоу.

Тое же зныы кнзѣ Андрей посла сїѣа своего Мѣстислава съ всею дружиноу на Великыи Нѡвѣгорѡ, и Роулиъ, кнзѣ Смоленскыи, сїѣа посла, и Мѣроумскыи кнзѣ сїѣа посла. И пришедше къ землю ихъ много заа сътвориша, села взаша ѡ поязгоша, а люди по селомъ иссѣкоша, а жены и дѣти и илзиѣ и скоты

помяши. Прїидоша же къ городу, Новгородци же затворишася в города и съ кнѣземъ Ромлюмъ. И вѣдохуся крѣпко съ города и мнози извѣша ѿ нашихъ и не оупиткше ниутже городоу ихъ възвратишася ѡпять и ѡдеа домоуъ сконхъ доидоша пѣши ѡпять, а друзнии людїе помроша съ голода. Не къї бо николиже толь тажиа поути людемъ смѣ: друзїи бо ѿ нихъ и кониноу идоша къ великое гонѣнїе.

Се же къї за наша грѣхы, слышахомъ бо преже трїи лѣтъ быше знаменне в Нюкгородѣ всѣмъ людемъ видѣшимъ, въ трехъ бо црквахъ Нюкгородскыхъ на трехъ иконѣхъ явила Сїаа Бѣа. Прокїдѣши бо Мѣи Бѣїа благоубоу хотащїю быти идѣ Нюкмыъ городомъ и иѣ его колостїю молашеть Сїа своего съ слезми, дѣкы ихъ ѡиудѣ не искореняшъ, яко же преже Содома и Гомора, но яко Инисегнтамы помнѣють, яко и къї. Ѣунвѣсть бо Бѣъ и Мѣи Бѣїа извакї а мѣтїю своею, хане Хрїтїане сѣуть. Реуе бо Дѣдъ: навазда ялажи ма Гї, а сїрхти не предїи же мене. Тако и сїа люди Нюкгорѣскыа ялажа Бѣъ в сїарї а до зѣла, за престоупленїе крїтное и за гордость ихъ яведе на на, и мѣостїю своею изваки градѣ ихъ. Не гѣсиме правн соутъ Нюкгорѣци, хане извакиа скобожени соутъ прадѣды кнѣзь нашихъ. Но аще бы тако было, то велѣам имъ кнѣси передїи крїтъ престоупати или кноукы или правноукы соромлати, а крїтъ утїми црковѣше изъ кноукомъ ихъ и къ правноукомъ, таже преступати, доколат Бѣоки трѣпѣти идѣ нази. Сего ради Бѣъ за грѣхы явелъ и наваздаъ по достоинїю, роукою бѣгоуѣвѣаго кнѣза Андрѣа.

1170. В лѣ ꙗ. ѿ. ѿ. ѿ. ѿ. Престависа бѣгородити кнѣзь Володимиръ Андрѣекнуъ, и положиша оу сїго Андрѣа в Кыекъ къ Плутииъ монастыри. На тоу же ѡсень престависа Мьстиславъ Нзаславнуъ и положиша ѿ въ Володимирѣ, идѣ же преставїи.

1171. В лѣ ꙗ. ѿ. ѿ. ѿ. Родиса оу Мьстислава Андрѣекнуа сїъ, и изрекша ѿ въ крѣмѣнїи Касилин. Тоу же зимы прїидоша Полокци на Кыекъскїю страну и изаша множествомъ сѣаъ за Кыекомъ и с людьми и с коньми и скоты, и поидоша съ множествомъ полома къ Полокци, а Глѣбоу, кнѣсю Кыекъскомоу, в то время волиу соущїю, и посла брата своего Михаїла съ братомъ сконихъ Всеволодомъ по Полокцихъ. Михаїло же, послушаникъ сїи, сѣа въборзѣ по нихъ и ѡуғони ихъ за рѣбїю Бѣомъ съ Берендїи и съ Торкы и съ коекою сконихъ Володиславоу, и ялажша дороу ихъ, и поехаша по дороуъ по нихъ, и ұсрѣтоша а с полономъ, и бышася с ними, и ѡдолѣша Полокцемъ Бѣтїю помощїю, инахъ извѣшя, а друугыхъ изважаша къ днѣ въ средѣ. И рекоша изиманїимъ: многоли вашихъ извадѣ. И рекоша: мнози сѣуть. Реуе Володислакъ: се дрѣжимъ колодинны съа на сїрхти, повеки, инаже, атъ . И иссѣкоша а вса. И поехаша по дороуъ ихъ. И срѣтоша а накъ

и състоупишеся вниша с ними. И поможе Бгъ Михаилу съ Всеволодомъ на поганымъ мѣтел ѡтиа и дядиа къ днѣ неделю, самыхъ изниша, а другомъ изниша, а половъ скон ѡиша, ꙗ уадѣи и поустниша а къ скомси, а сами къзвратнишася къ Кыску, славаже Бга и Сгюю Бцю и крта утѣаго.

В лѣ 75. х. ѿ. Преставися вѣговарымъ кнѣзъ Глѣкъ Георгиевнѣу Кыекскимъ, 1172. вѣакичъ к Кыскъ дѣа лѣта. И положиша ѿ къ сгю Сбса на Берестовымъ, идеже лежить ѡцъ его Георгік.

Тое же зимы кнѣзъ Андрей посла сѣа своего Мьстислава на Болгары, и Муромскимъ кнѣзъ сѣа посла, и Рязанскимъ кнѣзъ сѣа посла. Бмсть же не мюкъ поуть всамъ людемъ смѣхъ, зиме не подобно естъ зимъ ковати Болгаръ, и идоуе не идду. Бжкшо же кнѣзю Мьстиславоу на Городци съ братомъ своимъ съкоупальшася съ Муромскимъ и съ Рязанскимъ на ұсть Ѣты и ѡиша дружинны дѣа недели. И недожаке ехаша е переднею дружиною, Борисоу Жидиславичюу ководе к то время шарадъ весь дръжицю. И вкелаша къ поганымъ ты безъ вѣсти и вѣаша селъ Б, а седими горѡ, мужи исскюша, а жены и дѣти поиша. Слышавше же Болгаре в малъ дружинѣ кнѣзъ Мьстислава пришѣша и идоуфа ѡмать с полономъ, доспѣша къборзѣ и мюкша по нихъ къ шести тысяцѣ, и за маломъ не постигоша ихъ за ѿ вѣрсть. Кнѣзю Мьстиславоу на оустѣи с маломъ дружинѣ, а всю дружиноюу поустившию ѡ себе, и къзврати ѡ него Бгъ поганымъ, покрьмъ роукою своею. Слышавше же наши рѣши: се уюдо сгма Бца: хустоупи бо ѡуникъсть сгѣа Бца и Хртѣискаа мѣтѣа. Поганѣи къзвратнишася въспѣть, а Хртѣисе хвалаже Бга къзвратнишася къ скомси.

Тое же зимы посла Андрей Романа Мьстиславича къ Кыскоу из столъ вѣакичъ, и прииша его Кыские съ уестію, а сѣоки Иронолику дѣа Смоленскѣ.

В лѣ 75. х. ѿ. ѿ. Преставися вѣговарымъ кнѣзъ Мьстиславъ Андреевнѣу, 1173. мѣа Марта къ нѣ днѣ къ вторникъ, и положиша ѿ оу сгю Бци къ Колодимири иже вѣрѣкъ оуциниаъ ѡцъ его Андрей.

В лѣ 75. х. ѿ. ѿ. Вкѣже Рюрикъ из Мокгорода. Потомуже Мокгорѡци 1174. послашася къ Андрейю кнѣзю. И вѣа имъ дѣта свое Георга и прииша ѿ съ уестію.

Томъ же лѣта не покорючимъ Ростиславичемъ Андрейю, и къ воли его не ходѣчимъ. Пѣа же Дѣдъ Ростиславичъ съ братію своею вкелаша к поци протинею сѣагоу къ Кыскоу, и мѣхъ Всеволодъ брата Андрейа кнѣа и Ростиславича Иронолаа и дружиноюу ихъ. Томъ же лѣта слышавъ кнѣзъ Андрей шѣа брата

своа Дѣдомъ Ростиславичемъ и братію его, посла сѣа своего Георга с Новгородци, и с Ростовци, и съ Соудалци, и съ всею дружиною и съ коескою Борисомъ Жидиславичемъ и ннхъ князи ѿ съ полки своими. Затвори же Дѣдъ брата своего Мстислака въ Вышегородѣ, а самъ иде по помоу въ Галичъ. И не даша ему помоуи. Пришедше къ Вышегороду съ силою многою, стояша около города ѡ недѣль, и не оуспѣше ниутже, възвратившася възснать.

Томже лѣтѣ престависа кѡгокрѣпшн кнѣзь Сѣославъ Георгичуь, кнѣ Генедра въ лѣ днѣ. Сен кнѣзь извраничн Бѣомъ къ, ѡ рѣтка и до свѣршена мужества възснать ему възвзнь зла, аа же възвзши просакоути на са сѣи айан и сѣи ѡци оу Бѣа: кто ко постражеть възвзнью тою, шко же книги глѡуть, тѣло его моуунтса, а дѣла его сблснетса. Тако же и тон къ истинну сѣи Сѣославъ, Бѣи оугодникъ, извраничн къ всахъ кнѣзахъ. Не да ко емоу Бѣа княжити на земли, но да емоу чѣтѣо кнѣнос. И не оуспѣиши его положено възснать тѣло его къ чѣрки сѣи Бѣа в Сѣудали.

Томже лѣтѣ престависа кнѣзь Моуромскнмъ Георгіа, кнѣ Генедра въ ѡ днѣ, и положиша ѿ оу Хѣи чѣрки в Муромъ шже въ самъ сѣудалъ.

1175. В лѣтѣ .ѡ. .ѡ. .ѡ. Садцию Мрославоу Издславичюу къ Кыеку, еха нашь възвздоуь Уерниговскнмъ кнѣзь Сѣославъ. И кѣхѣ къ горѣ, дружиноу его изнимавъ, а кнѣзь Мрославъ оутеуе, а княгиню его и шшиа съ меншиимъ сѣомъ и всю дружиноу, и сѣде къ Кыеку кѣ днѣи. И възвратиса възснать къ Уерниговъ, поммакъ шшиа Мрослакае безъ унсла.

Мрославъ же, слышавъ, шко стоять Кыекъ безъ кнѣза, повелелъ Ростиславичюу, приехи шнать къ Кыекоу, и къ глѣкъ замѣсли тѣгогоу на Кышии река: къ есте подкѣли Сѣослака на ма и промышлѣнте, уншъ кѣмъ възкоупити княгиню и дѣта. Шнѣмже не оумноуишъ утѣ ѡшѣати, пошрода весь Кыекъ, и шгоуменш и монш, и уершѣи и урѣшици, и Латиноу, и затвори, и гостъ, и весь Кыекъ, и много зла сѣтвори Кыекоу, и понде къ Уернигокоу. В то время Уерниговскомоу князю немироу съ Шлѣгомъ Сѣославичемъ. И возвахше Шлѣгъ Сѣославичюу Уерниговскоую колость. Сѣославъ же оумириса съ Мрослакомъ, и иде на Шлѣга, и пошже колость его и много зла сѣтворше, възвратившася къ Уернигокоу.

В то же время прислашася къ кнѣзю Андрию Романи съ братією своею, просауе Романоу Ростиславичюу Кыека. Кнѣзь же Андрия рече: прѣйте мало, послалъ есмн къ братиѣи своимъ в Русь, мако ми вѣсть боудеть ѡ шихъ, и тогда къ дамъ ѡвѣтъ.

Томже лятѣ оубиенъ бысть великимъ кнѣзь Андрей. О младыи вѣрсты Хѣ възвоннѣ, и всеутоюю его Мѣрь. Смыслъ бо оубиенъ и оумъ и мѣо полдоту ирасну, цркви създа въ Володимирѣ и въ Бѣгомостѣхъ, златомъже и камениемъ драгимъ, и жемчужномъ оубраси ю и иконами безцвѣтными, и всакими оубороути оудни, к нем же и уодотворила Мѣи Бжѣа, въ нем же кси правобвѣрѣи Хрѣтѣице прѣрициюше съ страхомъ и с вѣрою испрасниѣа приимлють и нил всакаа вѣтъ. В нем и нити цркви раздануиѣа постави и монастыри многы създа. На весь оубо црквиныи униъ и на црквиныи Фверзѣ въ سمو Бѣ срѣтѣи оти: поиме не оирлуи оумъ своего пѣаньсткомъ. Коринтеа же въ урѣченъ и уерниченъ и оубогымъ, и всакому униоу мѣо възвонелениѣи въ Фѣ. Паце же на милостивноу зѣло охотаниѣ. Нѣо крашно свое и мѣдъ по оудниамъ на возѣхъ салше болычимъ и по затворомъ. Слѣшаше же Гѣа гмѣща: аще сътворите кратѣи мѣои меншеи, то нитъ сътвористе. И паниъ Дѣдъ гѣеть: вѣжнъ моужъ мѣлоуд и дѣа весь дѣъ о Гѣа хода испотѣкиетса. Моужество же и оумъ в немъ живаше, правда и истинаа с нимъ хожаста. И много доводѣниѣа много к немъ вѣше, вторымъ моудрымъ Соломонъ быкъ. Тамъ достоникъ о Бѣа мѣадъи вѣнецъ късприналъ есть, Андрею, мужестку тезоимените, братома во вѣоумиѣа късаздоваа еси, ирокноу оминка страданѣа ти. Аще бо не вѣнасть, то им вѣнець, аще не моужа то им дарове: всачимъ бо дрѣжаса доводѣтели не можеть безъ многоу вѣргъ быти и вѣраженное оубиенство слышавъ напередъ до себе дѣомъ вѣтѣвѣнымъ разгорѣса, ни възтоже кнѣзи. Тамъ и в память оубиенѣа твоего оуднишаса вѣиѣи униоке, ендаце прокъ твою безъ крѣи за Хѣа пролилемоу, рѣдѣеть же множество правобвѣрѣиѣхъ зѣлаше Фѣа сиршѣи ирѣшителя, оирлуениѣхъ зѣзду святѣоиноу помраулемоу. Фиданѣи же тѣои оубиениѣи оубиенъ вѣтѣтса конеуиѣмъ, иже иѣигасть всакогоу гѣахъ моужиниу, рѣше дѣмѣе. Ты же стѣртѣрѣнѣе, молиса въ Всемоуѣрѣмоу дѣти миръ мироки.

Оубиенъ же кѣи мѣа Юѣма въ кѣ дѣъ на память Сѣою Лѣлоу Петра и Павла к соуботоу на ноуѣ. Мауданикъ же оубиенскоу Петрѣ Коуѣнокъ зѣтъ, Лѣвалъ Лѣснѣи кѣоуѣникъ, Пѣнымъ Коуѣнокѣмъ, Ефрѣмъ Моужѣмъ и всѣхъ вѣпракѣдѣиѣхъ оубиенъ кѣ уислѣмъ, иже были смали на оиданиѣмъ томъ съвѣтъ томъ дѣи оу Петра оу Коуѣнока зѣта. Постигши бо моури соуботѣи, въземше ороужѣе кѣо зѣрѣе дѣиѣи ирѣдоша нѣаже лежѣхъ вѣжсѣиѣи въ пѣльстѣниѣи, силою Фиданѣи дѣверь оу стѣиѣи. Вѣжениѣи же вѣскоуѣнъ вѣскотѣ вѣзати меуѣ, и не вѣистъ меуѣ. Бѣ бо вѣмѣалъ Лѣвалъ, кѣоуѣникъ его, томъ дѣи: то бо меуѣ вѣше стѣо Борѣса. Фиданѣи же вѣсѣкашаса въ пѣльстѣниѣю кси, и иссаиноша его сѣлами и меуѣи, и нѣондоша проуѣ. Оунъ же въ оторонѣ вѣскоуѣнъ нѣнде во нитъ, нѣла трѣгати и гѣлати въ болѣзѣи срѣдѣ. Оунъ же гѣа его оуслѣшавше, корѣтишаса оѣлати пани. Оунъ же повѣже пѣд стѣи и мѣлѣзше его тоу и конѣаша. И Петрѣ سمو тоу Фѣа роуѣноу десвою. Оубиенъ же кѣи к соуботу на ноуѣ.

Заоучра же в неделю ѿсекте мрътъх на память ѿ аѣлу влѣзюша и нѣ саними лежаща и вѣземше на конехъ, кнрошани Бѣолоубскыи кнессоша и в вожицю и, пѣвше над ними, вложиша и въ гробъ наменъ. Горожане же Бѣолоубскыи и дворяне разуграбиха домъ княжь и двлатели, иже влоуц пришли къ дѣлоу: злато и сребро, норты же и паволокы и нитиѣ, емоу же не бѣ уисла. Много зла сѣтвориса къ колѣсти его, послѣдникомъ его и тикоунокъ домъ пограбиха, а самахъ ижеиша, и дѣтскыи и мѣшныи ижеиша, а домъ ихъ пограбиха, не влоуцѣ глѣмало: идаже законъ, тоу и ѿбѣдъ много. И пакы Павелъ Аѣлъ глѣтъ: всаки дѣла властелемъ да вокинуѣтсѣ: естествомъ бо земнымъ подобенъ есть всакому уѣку Црѣ, властѣю же сани яко Бѣъ, вѣща великыи Златоуцтецъ: тѣже противанса власти, противанса закону Бѣѣю. Кѣзь бо не тоуѣе мѣтъ поситъ: Бѣѣи бо слоуга есть. Но мы на преднее вѣзвратимсѣ. Феѣдоуцъ же, игоуменъ сѣтъ Бѣд Володимирскыи съ кнрошанимъ с Луниною уадѣю, и с Володимирѣи ехаша по кѣзь къ Бѣолоубов. И вѣземше тѣло его къ еѣ дѣи в уетвертокѣ, привезоша его къ Володимирю съ уестѣю и положиша и оу уюдиов Бѣи Золотоверкѣи, юже бѣ самъ сѣздааъ. Егда бо въ животѣ своемъ, не да тѣлу своему покоя, и ѿумил своимъ дрѣшаниа, домдеже ѿбрате домъ истинныи, привѣжище всамъ Хрѣтианомъ, Црѣи пѣишхъ уишъ и гѣи всѣи вселенины, вса уѣкы многыи поутыи къ сѣиѣю приводаши. Ико же Аѣлъ оуунитъ: его же любитъ Гѣ того и казнитъ, вѣсть же всакого сѣа, его же прѣсмѣлетъ. Аѣе бо иказанѣа урѣпнѣтъ, яко сѣиомъ вѣмъ ѿбратѣтсѣ Бѣъ. Не постави бо прѣкраснаго солнѣца на единомъ мѣсте, а доволѣюща и ѿтоуду всю вселению ѿсмити, но сѣтвори емоу вѣстокъ и полѣдѣи и западъ. Тако и оугодника своего Андрѣа кѣзда, не приведе его къ собѣ тоуѣе, а многоуца такоушыхъ житнемъ и тако дѣио сѣти, но ирокню моуѣменнескою ѿмыкса прѣгрѣшенѣи сконхъ, и съ братома Ромѣиномъ и Дѣдомъ единомѣшнѣю къ Хрѣту Бѣу притече и в ранстѣи пиѣи испзрѣтѣнѣю вѣдворалса, ихъ же око не дѣидѣ, ни оухо слыша, ни на сѣрѣе уѣиоу вѣзидѣ иже оуготова Бѣъ любѣщимъ его. Тѣхъ бѣгъ сподобнѣса видѣти къ вѣкы рѣдѣшѣисѣ, Андрѣю княже великыи, дрѣзюменѣе выла къ Всемоуѣшѣму, и богатыхъ богатѣишомоу, на вѣсокыхъ сѣдѣишѣму Бѣу, молиса номѣлокати кѣзда нашего и гѣи Ирослава своего же прѣслагѣи и бѣгороднаго сѣиѣца и дѣи же емоу на противныи, и многа лѣта съ вѣагнѣею, и прижитѣ дѣти бѣгородитыхъ и мирноу дрѣзѣаку его и Црѣство иѣиое къ вѣснѣеушѣи вѣкы, аминь.

Оуѣздаше же княжоу сирѣтъ Ростовѣи и Соуждаѣи и Перѣмслаѣи и всѣ дружина ѿ мѣла до велика сѣехашасѣ къ Володимирю и рѣшѣ: се са оуѣе тако сѣтворило, иѣзь нашъ оуѣненъ, а дѣти оу него итѣтъ, сѣиоу его в Мѣвгородѣ, а брауна его в Русѣи: по вѣго дошѣмъ послати къ своимъ иѣзѣхъ. Намъ соутъ кѣиш Моуромѣскыи и Рѣзанскыи князѣ къ соуѣзѣдѣхъ,

воиша мѣста ихъ егда поидоуть изиезаху ратю на ны, а кнѣз оу нѣ итуть. И послемъ къ Гязю рекоуче: кнѣз нашего Бѣъ помѣхъ, и хоцемъ Ростиславичю Мѣстислава и Ярополка якою шюриною. А крѣпкого чюлоканиа захвѣше чюлокание къ Гюргю кнѣзю на мѣшнихъ дѣтехъ на Михаля и на братъ его. И вѣстоунише крѣтное чюлокание, посадиша Андреа, а мѣшша кыгнаша. Иагда по Андреа поманишася, по слоушахоу Дядица и Бориса Рязанскою послюу. И оутвѣдишеся стюю Бѣю, послаша а къ Гязю рекоуче: тобѣ скод шюрина, а наша кнѣз, да се оутвѣдишеся мѣшоу собою послахоу къ тобѣ послѣ скод. И пристави къ нимъ свои послѣ, да идуть по кнѣзи шша въ Русь. Гязь же слышавъ радъ бысть, оже на него уѣ къскладывають, а шюриною его хотѣхъ. И оутвѣдишеся крѣпкихъ чюлоканиемъ и стюю Бѣю, и послаша по нею рекоуче: вашъ ѿѣ добръ былъ, коли былъ е нѣ и поидѣта и шлѣхъ вѣдѣти, а нѣхъ не хоцемъ. И приехаше послѣ, повѣдѣша рѣчь дружинию. И соушю тоу Михалю Гюргевичю с ними оу Стѣслава кнѣзѣ къ Черниговъ, и рекоста Мѣстиславъ и Ярополкъ: помози Бѣъ дружинѣ, хане не захвѣвають мѣше ѿѣ нашего. Съдоумаше сами рекоша: любо анхо, любо добро, всѣмъ шлѣхъ, поидемъ вси устыри, Гюргевича два, а Ростиславича два. И поидоста шпереди дѣла Михаля Гюргевича и Ярополка Ростиславича оутвѣдишеся мѣшоу собою, давше старшиниство Михалю, и чюлокание крѣтъ оу едина Черниговскаго из роуку. И приехаша на Моску. И слышаше Ростовци, шегодоваша Михалякомъ, и рекоша Ярополку: ты поиди самю, а Михаля рекоша: а ты поиди мало на Моску. Ярополкъ же поеха ѿтан брата Михаля къ дружинѣ въ Переславлѣю. А Переславлѣцѣмъ не хотѣшимъ его, по хотѣша Михаля съ братомъ его Всеволодомъ. Михаля же видѣхъ брата ехавша, поеха и самъ къ Володимирю. А дружина еса видѣше шлазю Ярополка чюлоканиа, и оутвѣдишеся крѣпкихъ чюлоканиемъ с нимъ ехаша из Володимирю на Михаля. Переславлѣци же не ѿ сѣца идѣхуть, по приноушѣнѣмъ Ростовскимъ. Михаля же хѣториса въ городѣ. Володимирци же тогда не быша из Володимирѣ: ехали бо ваху по повѣлѣнѣю Ростовца протѣлоу кнѣземъ из полоуторѣ тысаши. И ти тако чюлоканиа крѣтъ, приехаша же съ всею силою Ростовскихъ хѣсила на Михаля из Володимирю, шного зла сѣтвориша, и Моуromци и Рязанци приведоша и пожгоша ѿколо города. Володимирци же вѣлхуся съ города, стѣни Бѣи помаглюци имъ. И стоимша ѿколо города 3 недѣль, и стѣна Бѣя изваши градъ скои. Володимирци же, истрѣлаше голода, рѣша Михалякомъ: шириса любо промышлѣи ѿ собѣ. ѿшъ же ѿвѣрѣхъ рѣче: шряки есте, ци хоцете мене дѣла погнѣоути. И поеха въ Русь. И проведоша и Володимирци съ шлауемъ. И шотомъ Володимирци оутвѣдишеся съ Ростиславичюма крѣпкихъ чюлоканиемъ, шко не сѣтворити шмѣ къ городѣ никакого зла. И кынидоша протикоу Мѣстиславу и Ярополку съ крѣты из города. И вѣшѣдѣша въ городъ, оутѣшѣста Володимирци, и раздѣлиша волость Ростовскою, сѣдоуста вѣдѣти. А Ярополка кнѣз посадиша Володимирци съ

радостію к городу Володимирю на столъ, къ сѣмъ Бѣи весь порядокъ подошше. Не противу же Ростиславичемъ выидутса Володимирци, но нѣ хоташе померитса Ростокцемъ и Соуждалцемъ и Моуромццемъ, хане малъахуть: пошьземъ и, пакы ли а посадника к немъ посадимъ; то сѣтъ наши делови намениши. А съ Перемислаки имлоуть Володимирци едино сѣце. Потомъже Ростокци посадника оу себе Мстислава к Ростокъ на столъ дяди и оути съ радостію велиною.

Тое же зимы ожениса Ярополкъ Ростиславичу, нѣзъ Володимирскимъ, послалъ къ Смоленску, полъа съ имлгнню Всеволоду дщерь, князъ Китевского, и вѣнчаса с нею къ Володимиру оу сѣмъ Бѣд, мѣдъ Оеграда къ 7 днѣ недели илюбоушства къ вторникъ.

Томъже лѣтъ Смоленске князша ѿ себе Ярополка Романовича, и Ростислава Мстиславича въведоша къ Смоленску княжить.

1176. Къ лѣтѣ 5. х. ѿ. д. Сздашема Ростиславичемъ къ намении земля Ростокскимъ, раздохала власта посадничества Рорьскимъ дятскимъ. Они же многоу татоту людемъ симъ сътворивша продажани и вилани. А слыа нѣзъ молада сѣра слоушаста боларь, а боларе оуахуть а на многое имаше. И стоа Бѣи, чѣрке Володимирскимъ, прѣкши днѣ клячи полатиши ѿиста, и золото и серебро изаста, и городы еа а данн ѿиста, оже къ далъ чѣрки тои вѣженити нѣзъ Андри. И поуаши Володимирци малъкити: нѣ есмъи болвала нѣзъ приши к собе и нѣтъ чѣлопан на есмъ, а еси, яко не свою волость творита, яко не твораше садити оу нѣ гранта, не токмо волость всю по и чѣрки, промышланте враты. И послаласа из Ростокцемъ и къ Соуждалцемъ, имлоуе нѣзъ свою ошеду. Ониже слокомъ сѣце по нѣзъ, а дѣломъ дѣлеуе. А боларе князю тою дрѣжхуся аршино. Володимирци же съ Перемислаки оукрѣпншеся, послаласа изъ Уерингооу по Михаила и по врата его по Всеволода рекоуе: ты старши еси къ вратѣи своен, вемди къ Володимиру: аже что замыслати на нѣ Ростокци и Соуждалца про та, и како нѣзъ с ними Бѣзъ дасть.

Се же вѣи новое уудо сѣмъ Бѣд. Пришедшо же Михаилу съ вратомъ Всеволодомъ и съ Володимиромъ Стославичемъ, идоушимъ нѣзъ Москы, Володимирци вѣхлша противу. Слышавша же Мстислава и Ярополка съдоушаста съ дружиною своєю, и покаяша Ярополку нѣи противу съ волюмъ своимъ, и оустратше и вѣти с нимъ, не поушяюше и къ Володимиру. И вѣимъ промышломъ мноушаста к лѣсѣхъ. Михаило съ Москы поеха къ Володимиру съ вратомъ Всеволодомъ, а Ярополкъ нѣзъ поутемъ еха на Москы. Приидъ же къ Мстиславоу ѿ Ярополка: Михаило есть немоушеш и неоутъ и на послѣхъ, а с нимъ дружини мало, а азъ по немъ идоу выла задъ дружини

его и поиди, брате, въкорхъ протикоу سموу, ать не внидеть къ Володимирю. Си же вхаетъ прѣиде смѹ къ сѹботѹ и шен дроужинѹ злоутра, и поеха ис Сѹддала борзо икоже на хуцѹи. И дроужинѹ постигающѹи его, Михаилоу же не доехашю Володимира съ братомъ Всеволодомъ за пать керстѹ. И оусрѹте и Мьстислакъ съ дроужинною своею ижехашѹ. И кыстѹни пѹхъ ихъ залгорна, вси къ кровѹхъ шю к ледоу и пошши стагъ. Михаилоу досязашю съ братомъ своимъ Всеволодомъ и паражлющю пѹхъ скоа, помдоши Мьстислакии кытѹюра, шю похрети хотѹше. Стрѹлчомъ стрѹлющимса ѡбонѹ межѹ пѹшюма, и недоехаше Мьстислакии покергоши стагъ и побѹгоши гонимѹ гыткомъ Бѣишѹмъ и стѹла Бѣи хуцменѹ не соущю на ѡконѹхъ промыслоу Бѣишѹмъ. И про те мнози оуцажаша шю не разоудати къ рѹтихъ. И поможе Бѣъ Михаилу и братоу его Всеволодоу и ѡтна и дѹдна мѹтка и его прѹдѹ и цѹлоканѹе ирѹтѹное зане цѹлоканѹе ирѹтѹ и оунишнѹишша и. Бѣши пѹти помогищю سموу и ѡвракѹишмоу прѣ всѹми уѹиш. Михаило же, повадѹи пѹхъ, къ дѣѹ недоушии съ братомъ своимъ Всеволодомъ и въеха къ Володимирю съ уестию и съ слакою великою, дроужинѹ его и Всеволожи и Володимирѹмъ ведоущемъ прѣдъ нимъ колодиникѹ. Бѣу нахуцѹишю кѹхѹ ирѹта уѹшнаго не престоушати и старѹишѹго брата уѹтити, а залхъ уѹиш не слоушати, иже не хотѹтъ мѹшоу братѹию добра. Вхидоша же съ ирѹтѹ протикоу Михаилоу и братоу его Всеволодоу пошюе и игоушши и вси людѹе.

Въехахъ же къ горѹкъ къ стѹи Бѣи, мѹда Юна къ ѡи дѣѹ, к недемо, Мьстислакъ же вхѹи къ Новоугородоу, а Ярополкъ къ Рѹзѹаню. А Ростиславѹи матерѹ ихъ съ снохамѹи прииша Володимирѹи. Михаило же приехахъ къ Володимирю съ братомъ своимъ Всеволодомъ кероти городѹи стѹла Бѣи, иже на ѡлѹкѹ Ярополкъ. И вѣѹ радостѹ велика къ градѹ Володимири, видѹше оу сѹви великого мѹхѹ Всеволода ксѹла Ростовскѹи хуцѹи. Мѹи же подвѹишмоа уадоу пошюоу Бѣи Мѹре, великѹоу и прѹсѹлѹкѹоу, ишюоу хустоушѹи грѹѹ скоу ѡ великихъ вѹдѹхъ, и градѹишѹ скоа оуирѹиш. Не вѹиши ко нимъ Бѣъ страха и ѡе оуѹишѹшѹа, кѹхѹ дѹи ишюуше къ вѹлѹти сѹи и колѹрѹ ихъ прѹфѹишѹи ивѹхутоше колѹишѹи, за седми недеау кохъ ишѹа поудѹе къ Володимирѹи градѹ, толико въхлѹжишѹа надежю и оушюканѹе къ стѹи Бѣи и на скоу прѹдѹ. Новогородѹи ко ишѹаушѹа и Смоленѹе и Вѹлишѹе, и Володѹишѹе и ксѹла вѹлѹти, на доущюу на вѹла сѹдѹлѹса: на уѹтожъ старѹишѹи сѹдоуишюта, на тоиже прѹвѹгородѹи стѹлоушѹа. А сѹде горѹкъ старѹишѹи Ростѹкъ и Соуждѹалъ и вси колѹра, кѹташе сѹишѹи прѹдѹ постѹлѹишѹи, ирѹкошѹа: ишюоу пѹхъ дѹбо и тѹишюе сѹхѹишѹишѹ. Володимирѹи сѹдѹ прѹвѹгородѹи шѹи. Прѹтикарѹса Бѣоу и стѹи Бѣи прѹдѹ Бѣи, сѹдоуишюта залхъ уѹишъ разоудѹишюишѹ, не хотѹишѹишѹ дѹвѹра градѹ سموу и шнѹишѹишѹи к пошѹ. Пошѹлѹишѹи ко прѹеѹе градѹ сѹи великии Володимирѹи и пошюишѹи мѹхѹ Андрей. Сѹго же Михаилѹ, брата его Всеволода ишѹра стѹла Бѣи, ишюе рѹче Гѹ: ишюоувадѹи Ти сѹ ѡшѹе Гѹи ишѹи и хуцѹи, ишюоу оуѹлѹишѹи вси ѡ прѹвѹгородѹи и

разоумиѣхъ и Фирѣхъ вси младенцемъ. Тако и здѣ не разумѣши правдоу Ростокци и Соуждаѣци дѣиѣи старѣиши творѣшеся. Новѣе же людѣе и мѣшѣиѣи Володимирци и Перемслаѣци разоумѣшеся, шѣлса по правдоу крѣпко и рекоша вси к соетъ: любо Михаѣли кнѣза илѣземъ соетъ и врата его Всеволода, любо голокѣи своа стѣладемъ за нѣю и за стѣю Бѣю. И оутѣши а Бѣхъ и стѣла Бѣа уюдотвориша Володимирскаа. Его же во кѣспроситъ хѣиъ оу Бѣа правѣиѣи сѣрѣемъ, то не лишѣте его Бѣхъ. Се во Володимирци съ Перемслаѣци ксен земан ихъ за правдоу Бѣоки нѣхъ помогающю.

Потомже прислашася къ Михаѣлиови кнѣзю Соуждаѣци рекоуще: мѣи, инаже, на илѣкоу томъ съ Мѣстислакомъ не кѣши, но кѣши с нимъ колдрѣ, а на нѣа лѣха сѣрѣа не дрѣжи, но поедѣи к нѣмъ. Михаѣло же еха къ Соуждаѣци съ братомъ Всеволодомъ, а не Соуждаѣца къ Ростокѣу, и сѣтѣори людемъ весь нарадѣ, и оутвердѣнса ирѣтѣиѣиѣи ѣрѣлоканѣемъ с нимѣи и уетъ кѣзѣма и вихъ и дрѣжи многоу оу Ростокѣецѣ. И послѣди врата своего Всеволода к Перемслаѣци, а самѣи кѣзѣратѣса къ Володимирю.

Томже лѣтѣ иде Михаѣло съ братомъ Всеволодомъ на Глѣка къ Рѣзѣлю. Кѣишию емоу на Москиа, оуспратоша и послѣи Глѣбокѣи, рекоуще: Глѣтѣ ехъ илѣлаетъ, река: азъ кѣ всемъ иновѣтѣ, а илѣиѣи короуѣю все, утѣо емѣи поимѣлахъ оу шѣориноу своєю оу Мѣстислака и оу Иронода и до илѣаза. И стѣоу Бѣю кѣлаѣ камѣе оу Володимирское ирѣки, утѣо и до илѣиѣи, то ксе короти. Михаѣлокѣи и Всеволодѣ оудѣдѣстася с нимъ.

1177. В лѣтѣ .ѣ. ѣ. ѣ. ѣ. Прѣстѣянса елѣговѣрѣиѣи и Хрѣлювѣиѣи кнѣзѣ Михаѣло, сѣиѣ Геомѣргѣевъ, ипоуѣтѣ Мономаха Володимира кѣ соѣботоу хѣходѣиѣю сѣиѣю илѣа Иона кѣ и на илѣматъ стѣо Бѣа Мефодѣа, и положиши его оу стѣи Бѣа Золотокѣрѣхѣа кѣ Володимирѣ, юже кѣ сѣздѣлахъ братѣ его Андрѣи. Володимирци же поимѣиѣше Бѣа и ирѣтноѣо ѣрѣлоканѣе кѣ кѣликомоу кнѣзю Геомѣргю, кѣишѣдѣи ирѣ Златѣа короти, ѣрѣлокаша ирѣтѣ кѣ Всеволодоу кнѣзю, братоу Михаѣлоу, и на дѣтѣхъ его. И послѣдѣиши и на ѣтѣи и на дѣдѣи столѣ кѣ Володимирѣ.

Томже лѣтѣ илѣведоша Ростокци и колдрѣ Мѣстислака Ростислаѣиѣуа кѣ Некагорода, рекоуще емоу: поидѣи, инаже, и нѣмъ, Михаѣли Бѣхъ поимѣхъ ихъ Волѣа на Городѣци, а мѣи хоуемъ тебѣ, а илѣо не хоѣшемъ. На илѣлѣго кнѣзѣ Михаѣлиа новѣли кѣхоуѣтѣ его. Шѣиѣ же илѣеѣа кѣ Ростокѣу, и сѣконоѣци Ростокѣци и колдрѣи и грѣдѣоу и илѣсѣиѣиѣи и поѣха кѣ Володимирю. Всеволодѣ же илѣеѣа ирѣтѣиноу емоу сѣ Володимирѣи и сѣ всею дрѣжиноѣю и утѣо камѣе колдрѣѣ ѣсталоса оу него. А по Перемслаѣци посла Ирослака Мѣстислаѣиѣуа сѣиѣа своого. Всеволодоу же кѣишию за Соуждаѣемъ, и оуѣзѣиши уюдѣтѣю Мѣрѣ Кошѣиѣо Володимирсѣоуѣю и весь грѣа мѣи на кѣздѣсѣа столѣа. Илѣи Бѣа

и сѣя Бѣа новое уюдо. Кѣзю же похороующю и всемоу полкоу его, вси же ищаще такоое уюдо глалху: инаже, правъ еси, поеди противоу емоу. Кѣзю же Всеволодъ вѣгосердъ сын, не хота кроке пролѣти, посла къ Мьстиславоу гла: брате, оже та привели старшинаи дружина, и ты поеди къ Ростовоу, а Штоль миръ взхуавет: тебе Ростовци привели и болгаре, а мене съ братомъ Бѣъ вьмъ привель, и Колодимирици и Переяславци, Соуждалъ боуди илли ожеуъ, да ного взхотать, то тои боудеть нмъ кѣзю. Онъ же, послоушаекъ рати Ростовкское и болгарское, велнуаветъ суща и крѣзнаго челоукиа хуаветъ. Молвахоуъ бо емоу: аче и ты миръ даси емоу, а мы емоу не дамы. Помыслиште кысоуумнемъ сконмъ, не вздоуше яко Бѣъ длетъ власть емоу же хоцетъ, поставлетъ бо Цѣа и кѣза Кышии. Аче ила земля оуправитса нѣ. Бѣомъ, поставлетъ еи кѣза праведна, любаша соу и правдоу. Аче бо крази правдникъ вьзвоятъ, то много ѡдлетса съгряшенїи земли тон: понеже то есть голода земли. Мьстислаекъ же не послоушаекъ рати строа своего, хоташа емоу добра, не слѣшаше Добрыни Долгаго, Матѣиши Бѣтова и нѣхъ злѣхъ тѣхъ. Кѣзю же Всеколѣ приехавъ къ Гюргевоу съждакся съ Переяславци и связа нмъ рѣуъ Мьстиславу. Они же рекоша: ты емоу добра хотѣлъ, а оиъ голоку твоеа любить. Поеди, инаже, и немоу, яко ни къ что же имамы животъ скон за твою ѡбиду, и не дан ны Бѣъ ни единомуу взвратитса, аче мы ѡ Бѣа не боудеть помощи, нѣ перестоупникъ мрѣтѣхъ, да оио емоу жены илаи и дѣти илаи, братоу твоемоу Михааку еше девятаго дне изтоуъ оумрѣшю, а оиъ кроке хоцетъ пролѣти. Кѣзю же Всеколѣ влѣтса на Бѣа и на Стѣю Бѣю, южъ видѣ оу Сүздала, пересехя рѣмоу Кѣзоу в соукотоу рѣмо, и поехя къ немоу влѣкъ варадикъ. Мьстислаекъ же досѣлъ стоимше оу Аници. Стрѣлцемъ стрѣлаюшимса мейоу пѣнома и пондоша къ собѣ на гроунахъ ѡвон, и покрыша поле Гюргеевское. И Бѣъ поможе Всеволодоу Гюргевитю, мѣа Юна въ ѣз, на память стѣо Самсона стрѣликопримца. Побеже Мьстислаекъ и дружина его, и Добрымоу Долгаго тоу оукиша, Илѣици Степаникуа и нѣхъ, а Ростовци и бояры вса покезаша. А оу Всеволода, въ полкоу не вѣи пакости Бѣомъ и Стѣю Бѣю и крѣтомъ уѣтмъ. А села боярская кзаша и до конїи и до скота. Мьстислаекъ же вѣжа къ Ростову, а из Ростокя къ Нокгороду. Кѣзю же Всеволодъ, победникъ полкъ, взвратитса къ Колодимириу съ уестѣю велиною. А Колодимирици, и Переяславци и дружина поведошл челодинки и своты ногнаша и до конїи, славаще Бѣа и Стѣю Бѣю и крѣтоуоу смѣу, его же престоупили вахоуъ Ростовци и бояре. Доколѣ Бѣоки трѣпяти на нѣ: за грѣхы бо инаведе Бѣъ на нѣхъ и нааза по достоинїю рѣмоу вѣговарнаго кѣза Всеволода сѣа Гѣоргеа.

И Мьстиславоу же привагшю къ Нокгороду, рекоша емоу Нокгородци: оудариа еси латою в Нокгорѣ и шель еси вьмъ на строа своего Михаака вохамъ Ростовци, даже Михаака Бѣъ помѣлъ, а съ братомъ его Всеволодомъ

Бѣ та росоудилъ, умоу и намъ идеши. И не пришла его. Онъ же еха из Новгорода къ Рязаню и помодеи Гляба Рязанскаго кнѣза, зата своего. Глябъ же на тоу осень приеха на Москву, и пожже Москоу всю и села. Кнѣзь же Всеволодъ поеха из немѣ. И кышию ему за Перемслакѣмъ подѣ Шеремьскыиъ лѣсомъ, и то же время пришли сахутѣ из немоу Новгородци, Милонезьмока уады, и речеша: кнѣже, не ходи кезѣ Новгородскыиъ сѣокъ, понди единок с нами. Кнѣзь же Всеволодъ послуша Новгородецѣ възложивъ на Бѣа оунованіе и на Стоюю Бѣю, възвратиса из Володимирю. А Глябъ, пожегъ Моску, иде из Рязаню.

Того же лѣта на зимуу иде кнѣзь Всеволодъ на Гляба къ Рязаню съ Ростокци и съ Суждальци и Колодимирци и съ всею дружиною. И присла из немоу Стослакѣ Всеволоднуу из помоу сѣа своего Шльга и Колодимира. Приидѣ же из немѣ и Глябовнуу Володимирѣ сѣовець его ис Перемслака. И кышннѣмъ имъ оу Коломнѣ, ирѣде вѣсть, ѡже Глябъ шелъ из Володимирю ннѣмъ поутемъ, и коюеть ѡколо Колодимира и съ погаными Половци. Много бо зад сѣтвори: црѣкѣ Бѣолюбьскоюу, юже кѣ оукрасилъ Андри кнѣзь добрымъ иконами, золотомъже и сребромъ, и каменіемъ драгымъ и всакымъ оузорюи и тоу црѣкѣ покелъ, кынкше дверь, разѣгрленти съ погаными и села пожже бошрьскад, а жемы и дѣти и товарѣ вдалъ поганымъ на цитѣ. И многи црѣки знавалиша ѡгнемъ. Да не уюдатса никтоже ѡ семъ: идѣже множество грахокъ, тоу виднѣе всакого показаніа. Сего ради гнѣвъ простреса, ѡни ведоутса поломени, дрѣсѣн постыкаени и до молодыхъ дѣтѣн, дрѣсѣн на мѣсть дѣени вьмелху поганымъ, дрѣсѣн трепеталху, зрафе оуемилемыхъ. И тако Глябъ кнѣзь Бѣа разгнѣки и Стоюю Бѣю. Но на преднее възвратиса: кнѣзь же Всеволодъ възвратиса ѡ Коломнѣ, ирѣде из свою землю ѡплатѣ, и Глябъ Гляба стоимѣ на Колакши на рѣцѣ с Половци и с поломѣмъ. И не съкооунишася бити ѡкон за мѣ. Бѣ бо нелѣя перенти твердью рѣкы. Кнѣзь же Всеволодъ, нарядилъ полкъ масленое неделн, и поустѣ козы на тоу сторону рѣкы идѣже Глябъ стоимше.

Глябъ же наряди полкъ съ Мьстислакомъ Ростиславичемъ на козы. Кнѣзь же Всеволодъ посла сѣовца своего Колодимира съ Перемслакци и вѣколно дружинѣ с нимъ, гдѣ козы стоимхоу проткхоу Мьстислакоу. А Глябъ и Романиъ, сѣъ его, и Игорь и Мрополкъ, перешедше Колакшню и пондоша из Всеволоду на Прусолоу, гороу. И, не дошедше до страици единого Всеволожа полкоу, и тоу лѣне побѣже Мьстислакѣ переди на сен сторону рѣкы. Глябъ же, видѣвъ Мьстислака вѣжавша, мало постомѣх побѣже.

Всеволодъ же кнѣзь погна възладѣ ихъ съ всею дружиною, ѡкы сѣнѣфе, ѡкы вѣжюфе. И тоу самого Гляба и шаша и сѣа его Романа, и шорина его

Мыстислава Ростиславича, и дружиною его всю изымаша, и доумца его вси извазаша, Бориса Жидиславича, и Ольстана и Дланца и нияхъ множество. А поганца Половци изымаша оруженемъ.

Тыже и мы, последующе Дѣду пророку, глѣмъ: Бже мой положи мою коло и яко огнь прѣ лицомъ втроу, иже мояласть доураветь, тако пожениши а гиткомъ твоимъ, исплани лица ихъ досажѣна: се бо ѡскверниши стѣмъ домъ твой въ правдоу въсприимши възмездіе: соудъ бо безъ мѣти не сътворимѹ мѣти. И поможе Бгъ и Стѣл Бѣдъ Всеволоду нѣсю въ понеделникъ ѲеѲороку недели, и възвратиса с побѣдоу великою въ Колодимиръ. И приедоша в городъ нѣжа Глѣва съ сѣномъ сконмъ Романомъ и съ шюриномъ Мыстислакомъ, изымашы и дружина изымаша и вси кельжи ихъ. И вьсть радость велика въ градѣ Колодимири. И на третѣи днѣ вьсть матежь въ Колодимири: въсташа коларе и поушци, рекоуше: княже, мы тебе добра хощемъ, за та голоки своя съкладываемъ, нѣмъ дръжини короги своя просты, а се корози твои оубома Соудалци и Ростовци: люба казни ихъ, люба слѣпи или дан намъ. Нѣзю же Всеволоду кѣговарноу соудцю, и Бгокомзичноу, нехоташю того сътворити, повека въсидити ихъ въ пороучѣ людѣи дѣла, абы оутишнѣлса матежь. А по Иронедна посла глѣ: выданте нашего корога, или то идоу ихъ вамъ. Разанци же съдоумаше рекоша: князь нашъ и братѣа наша погыблн въ уюжемъ нѣзи. И ехаше въ Коронезъ иша его сами и приедоша его въ Колодимиръ, и въсидиша и тѹжь. По малъ же дѣи ѡпашъ въсташа людѣи и бодре, кельжи, нѣшци, и придоша на дворъ княжь, многое множество, съ оруженемъ и рекоша: уего ихъ дръжати. И поустниша ею нъзъ земля.

К лѣ 75. х. ѣ. ѣ. Новгородци, цѣловаше крѣтъ изъ Всеволоду Гюргекичю 1170. и не оупракиша. Оиъ же иде къ Торжнѹ въ колость ихъ. И не хоташе изати города: еаше бо ѡвѣщанлса данъ дати емоу Трѹчане, и не оупракиша. Дружина же Всеволожи науаша жаловати нѣзю: мы не цѣловати ихъ приехали: ѡни, княже, лжюу Бгови и тобѣ. И се рекше тѣлкоша в кони, и вѣзаша городъ, моужи показаша, а горѣдъ пожгоша за Новгородскѹю неправдѹ, иже на днѣхъ цѣлоуютъ крѣтъ хтѣми и престоупаютъ. Того ради Гѣ нѣркомъ глѣтъ намъ: разоумѣхъ, реуе, мно жестоки еси, и шия жѣлазилъ кѣмъ твою, того ради оудержакъ дожь, предѣлаъ едниъ ѡдойнѣхъ, а другаго не ѡдойнѣхъ и исше и порлзихъ кѣмъ зноумъ и рлзанушымъ кѣзими: то и тако не ѡвратистеса въ мѣя. Сего рѣи кнѣгограды наша и доураветь наша истрохъ, а злокъ нашихъ не могохъ истерти. Захарѣа же прѣиъ сериъ видѣ ѡгненъ съ нѣсе градоушнѣи и реуе: на ного Гѣ послалъ еси снѣ. На кѣсноушлса именемъ Моимъ, и престоупаюшлса: мѹжь бо вслѣмъ платкомлювецъ истребитса. Кѣзь же Всеволодъ иза Трѣженъ, мѣа Дѣлакрѣ въ ѣ, на память Стго Ѳѣа Потанѣа. Поломъ поустнѣ въ Колодимиръ, а самъ, перевракъ дръжини итколико, еха изъ Дамьскомоу

Бѣ та росоудилъ, усмоу и намъ идеши. И не пришла его. Онъ же еха из Нювгорода къ Рязаню и пѣмодеи Гляба Рязанскаго кнѣза, зата своего. Глябъ же на тоу ѡсень приеха на Москву, и пожже Москву всю и села. Кнѣзь же Всеволодъ поеха изъ немю. И звышио ему за Перемславлемъ подъ Шеремьскыиъ лѣсомъ, а то же время пришли бахуть къ немю Нювгородци, Милонъжыиока уады, и реноша: инаже, не ходи безъ Нювгородскыиъ снѡкъ, понди едионо с нами. Кнѣзь же Всеволодъ послуша Нювгородець възложивъ на Бѣа оупоканіе и на Стою Бѣю, възвратиса изъ Володимирю. А Глябъ, пожжъ Москву, иде изъ Рязаню.

Того же лѣта на зиму иде кнѣзь Всеволодъ на Гляба изъ Рязаню съ Ростовци и съ Суждѣлци и Володимирци и съ всюо дружиною. И присла изъ немю Стѡслакъ Всеволодиу изъ помоу сѣа своего Шлыга и Володимира. Приде же къ немю и Глябовиу Володимиръ сѡвецъ его не Перемслава. И звышныиъ имъ оу Коломиы, приде вѣсть, ѡже Глябъ шелъ къ Володимирю ивѣтъ поутемъ, и коюеть ѡколо Володимира и съ погаными Половци. Много ко задъ сѣторн: цркви Бѣголюбьскоюю, юже въ оукасиахъ Андри кнѣзь доврѣи икономи, золотомъже и сребромъ, и каменѣмъ драгымъ и всакыи оузорои и тоу цркви показъ, възвнеше дверь, разъграбти съ погаными и села пожже котрѣскаа, а жены и дѣти и товаръ вдалъ поганымъ на цитъ. И многи цркви завлаиша ѡгнемъ. Да не уюдатса никтоже ѡ семъ: идѣже множество грѣхоу, тоу виданіе всакого показаніа. Сего ради гвѣзъ простреса, ѡки ведоутса поломени, дрѣсѣи постыкаени и до молодыхъ дѣти, дрѣсѣи на мѣсть длеми вьваху поганымъ, дрѣсѣи трепстакху, зрафе оубиваемыхъ. И тако Глябъ кнѣзь Бѣа разгнѣи и Стою Бѣю. Но на преднее възвратиса: кнѣзь же Всеволодъ възвратиса ѡ Коломиы, приде изъ свою землю ѡпатъ, и Гляба стома на Колакши на рѣцѣ с Половци и с поломомъ. И не съкокоунишаса вѣти ѡбон за мѣъ. Бѣ ко нелаъ перенти твердью рѣкы. Кнѣзь же Всеволодъ, ираднѣвъ подкъ масленѡс недели, и поустѣ козы на тоу сторону рѣкы идѣже Глябъ стомише.

Глябъ же ираднѣ волкъ съ Мьстислакомъ Ростислакиуемъ на козы. Кнѣзь же Всеволодъ посла сѡвца своего Володимира съ Перемслакци и вѣколко дружины с нимъ, гдѣ козы стомаоу протикоу Мьстислакоу. А Глябъ и Романъ, сѣъ его, и Игорь и Мрополкъ, перешедше Колакшию и пондоша изъ Всеволоду на Прусѡвоу гороу. И, не дошедше до стрѣлища единого Всеволожа полкоу, и тоу лѣне побѣже Мьстислакъ переди на сѣи сторону рѣкы. Глябъ же, видѣвъ Мьстислава вѣжавша, мало постомѣвъ побѣже.

Всеволодъ же кнѣзь ногна възлѣдъ ихъ съ всюо дружиною, ѡвѣ сѣкѣфе, ѡвѣ вѣжюше. И тоу самого Гляба и нама и сѣа его Романа, и шюрина его

Мьстислава Ростиславича, и дружинию его всю изымаша, и доумца его еси изымаша, Бориса Жидиславича, и Шальстия и Дяца и иныхъ множество. А поганыхъ Полокци изымаша оруженемъ.

Тыже и мы, последующе Дѣду пророку, гл҃емъ: Бже мой положи яко коло и яко огнь прѣ лицомъ втроу, иже поплачетъ доубравъ, тако пожженши в гнѣомъ твоимъ, исплани лица ихъ досаженѣа: се бо ѡскверниша стѣмъ домъ твой въ правдоу въспришаша, възмездѣе: соудъ во безъ мѣти не сътворешемъ мѣти. И поможе Бг҃ъ и Сг҃ла Бг҃а Всеволоду кнѣзю въ понеделникъ Фебвороуи недели, и възвратиса с побѣдою великою въ Колодимири. И приедоша в городъ кнѣз Гязя съ сѣомъ своимъ Романомъ и съ шюриномъ Мьстиславомъ, изымашы и дружина изымаша и еси велижши ихъ. И бысть радость велика въ градѣ Колодимири. И на третѣи днѣ бысть мѣтежь въ Колодимири: възсташа колѣре и поупци, рекоуще: княже, мы тебя добра хоуемъ, за тѣ голоуы свои съмладываемъ, и тыя дружини короуы свои просты, а се корози твои оубока Соуджадици и Ростовци: любо казни ихъ, любо слыши или дан намъ. Кнѣзю же Всеволоду вл҃гоуарноу соупцю, и Бг҃оуоуиной, нехоташю того сътворити, повелѣа всадити ихъ въ пороуыкъ людѣи дѣла, абы оутишились мѣтежь. А по Ярополка посла гл҃а: выдѣнте нашего корога, или те ндоу къ намъ. Раздѣци же съдоумаше рекоша: князь нашъ и братѣа наша погыбли въ уоужемъ кнѣзи. И ехаше къ Короуежь иша его сами и приедоша его въ Колодимири, и всадниша и тужь. По малѣ же днѣ ѡпѣть възсташа людѣе и колѣре, велижши, иуци, и приедоша на дворъ княжь, многое множество, съ оруженемъ и рекоша: уего ихъ дрѣжати. И поустыша ею нзъ земля.

В лѣтѣ .x. ѿ .v. Новгородци, чл҃оукаше крѣтъ къ Всеволоду Гюргекичу 1178. и не оупрациша. Онъ же иде къ Торжнѣ въ волость ихъ. И не хоташе взати города: еаше бо ѡбѣщалиса дѣти дѣмти емоу Трѣуане, и не оупрациша. Дружина же Всеволожа иуауша жалобати кнѣзю: мы не чл҃оукаши ихъ приехали: ѡши, княже, джють Бг҃ови и тебе. И се рекуше тл҃чюша в кони, и изаша городъ, моужи показаша, а горѣ пожгоша за Новгородскию неправду, иже на днѣхъ чл҃оуоуиють крѣтъ утиши и престоунають. Того ради Гб҃ прѣромъ гл҃еть намъ: разоумѣхъ, реуе, мно жестокъ еси, и шна желѣзца кым твою, того ради оудержахъ дожь, предѣлъ единъ ѡдоужихъ, а друугаго не ѡдоужихъ и еше и порѣзихъ кы зноуемъ п раздѣуицими казнями: то и тако не ѡвратистеса въ мнѣ. Сего рѣи виноградъ наша и доубравъ наша истроухъ, а злобъ нашихъ не многокъ истерти. Захарѣа же прѣриъ сериъ видѣа ѡгнениъ съ нѣсе градоуци и реуе: на него Гб҃ послалъ еси сини. На клѣноуцл҃ася именемъ Мониъ, и престоунаоуцл҃а: мужъ бо вскиъ клѣтвоуоубецъ потрѣкнѣса. Кнѣзь же Всеволодъ иза Трѣженъ, мѣа Денисера къ ѿ, на память Сг҃го ѡца Потѣпѣа. Полоуъ поусты въ Колодимири, а самъ, перебракъ дружиниъ иакоуико, еха къ Дамьскому

Волоку, и поустн на корогъ. И пригнаше дружина шма князя Крслана Мьстиславнѹ сѣовца емѹ, а городъ пожже, и жита и до всего. А людѣ бѣху кысегли. Кнѣзь же Всеволодъ кѣзратиса въ Володимирь.

1179. В лѣтѣ 78. х. п. 7. Престависа князь Мьстиславъ Ростиславнѹ, кнѣзѣмъ Гюргекъ, в Новгородѣ пороздѣвнѣ неделн, и положенъ бѣ въ Сѣян Софін.

1180. В лѣтѣ 78. х. п. 8. Престависа князь Мьстиславъ, сѣмъ Ростиславѣмъ, кнѣзѣмъ Мьстиславѣмъ, в сѣвотѹ ѿ-нѹю и положенъ бѣ въ Сѣян Софін, иже сѣзда Володимиръ Крсланнѹ.

Томже лѣтѣ присластася Глѣбовнѹ Всеволодъ и Володимиръ къ Всеволодѹ Гюргевнѹю рекоуше: ты гнѣ, ты ѿнѣ, братъ наю старшншн Романъ оуимасть волости оу наю, слоушаа тѣста своего Сѣослава, а и тобѣ крѣтъ члѣвалъ и престоупилъ. Кнѣзь же Всеволодъ иде къ Резаню. И влѣшию смѹ оу Коломнѣ сратоста и брата княжна сѣ поклономъ. Кнѣзь же Всеволодъ приметъ ею въ любовь. И поидоша ѿ Коломнѣ. Тоу въ Коломнѣ и Сѣославнѹ Глѣва и налѣ князь Всеволодъ, и посла его въ Володимирь. Сторожекѣ же Романовѣмъ перебродилася бѣхоу Чересъ ѿнѹ, и оустратошася с влѣшнми сторожи. И бѣгъ поможе влѣшнмъ сторожѣмъ. ѿнѣ же побѣдоша, а влѣши погнаша и притиснѹша ихъ къ ѿнѣ, ѿнѣхъ изнѣмаша, а другѣмъ изнѣмаша, а нншн истопоша. Романъ же, то слышавъ, иде въ поле мнмо Резань, а братѹ свою Игоря и Сѣослава затвори в Резанн. Кнѣзь же Всеволодъ иде къ Резаню вѣз горѣ Борисовъ и Глѣбовъ. Пришѣше къ Резаню, и сѣтвори миръ сѣ Романѣмъ и сѣ Игорѣмъ: на всен колн Всеволожи члѣвала крѣтъ и порады сѣтворнѣхъ всен братѣмъ, роздакъ нмъ волости ихъ, комоуждо по старшншннствѹ, и кѣзратѣ въ Володимирь.

1181. В лѣтѣ 78. х. п. 9. Приде кнѣзь Сѣославъ Всеволоднѹ с Новгородчн и сѣ поганшнми Полокчн и сѣ Черннговчн на Всеволода Гюргевнѹ. Всеволодъ же поиде противѹ смѹ, и оустратѣ и на рѣцѣ Клевѣ и стоиша промежи собою дѣв неделн. Дружннмъ же Всеволожа хотѣхоутъ крѣпко схати на Сѣослава. Всеволодъ же бѣгосердѣ сын, не хотѣ кроке пролѣати, и не еха нмъ. ѿнѣже, стоа дѣв неделн, оубѣмса розкодѣа, пожга городъ Дмитровъ, кѣзратиса ѿнѣ в Русь. А кнѣзь Всеволодъ кѣзратиса въ Володимирь.

1182. В лѣтѣ 78. х. п. 10. Новгородчн приидоша къ собѣ Володнмира Сѣославнѹ, а Крсланнѹ дѣша Трѣжковъ. ѿнѣ же, сѣзда къ Трѣжцѣ, поуха коселати Волкѹ, люди Всеволожи. Кнѣзь же Всеволодъ нѣзѣздомъ еха къ Трѣжкѹ и приехавъ стоа ѿколо города мѣнѣ. И людѣ изнѣмогашася въ городѣ з голода, и конннѹ ѿдахѣ. И передѣшася Всеволодоу, а кнѣзѣ Крсланнѹ шма. И кѣзратиса сѣ

повядою въ Колодимири. А люди Трѣхуны пришедѣ къ Соудаль, поустн ихъ ѡпять на Трѣхонѣ.

В лѣ ,ѣ. ж. ѿ. а. Преставися блгоузрава княгини Ольга, нареуенила къ 1103. херувеествъ Сфросиша, мѣла Юлиа въ д дѣи, и положена въ оу Сѣма Бѣа въ Колодимири.

В лѣ ,ѣ. ж. ѿ. б. Иде кнѣзь Всеволодъ на Болгары съ Изяславомъ 1104. Гызьонюемъ, сѡвоцемъ своимъ и съ Владимиромъ Сѣославиюемъ и съ Мьстиславомъ Дѣдовичюемъ и съ Гызьоничи Разанскаго, съ Романомъ, и съ Игоремъ и съ Всеволодомъ и съ Колодимиромъ, и съ Моуромъскимъ Колодимиромъ. И приде къ землю Болгарскоу, и въсѣдѣ на березѣ понде къ Великомоу городу, и ста оу Трѣхуна городка. И перестомѣ тоу два дни понде на третѣи дѣи къ Великомоу городу сторожемъ наперѣ ездаетъ. Штола и Бялоузарскимъ пѣкиъ Шради къ лодимимъ дѣкъ воеводство Оомъ Ласковичюю. Помедшю же кнѣзю въ поле, оузраша наши сторожеве пѣкиъ къ поля, и мнахоуть Болгарскимъ полкѣ. И приехаша патъ моужь ис пѣкы того, и оудариха уеломъ передъ кнѣземъ Всеволодомъ, и сизахша емоу рѣчь: малаются, княже, Полокци Снакове, пришиа есмь къ княземъ Болгарскимъ воевати Болгарѣ. И кнѣзь Всеволодъ, съдоумавъ съ братѣю своею и съ дружиною, води ихъ к ротоу Полоквускѣю. И поима ихъ понде къ Великомоу городу. И пришедшю кнѣзю къ городу, перешедъ Речемислѣ, въ прѣкии дѣи наряди пѣкии, а самъ нота думати съ дружиною. Изяславъ же Гызьоничю, аючѣ Гургекъ, доспѣвъ съ дружиною, взяла конѣ, потѣ къ плоту, кдѣ баху пѣкии кышли из города твердѣ оуиникше плотомъ. Шнъ же кнѣзавъ за плотъ къ коротомъ городскимъ изломи конѣ. И тоу оудариха и стрелю сикозъ броша нѣ сѣце. И принесоша и лѣ жила въ топары. Болгаре же из города исъ Собяноуда и Уьлмата пондоша къ лодѣкъ, а ис Торьскаго на конехъ на лодѣи наша. И приехахшемъ ншъ на лодѣи, наши же Бѣѣю помощю оуираплаемн, пондоша противу ншъ. Шнъ же, видѣкше, повзгоша, а наши погнаша поганьма Бохмиты. И приѣзгше къ Волзъ, късиахша къ оуудимъ, и тако истопоша боле тысяци нхъ, гоними Бѣѣимъ гизкомъ и Сѣом Бѣи мѣтвими.

Князь же Всеволодъ, стомѣкъ ѡколо городѣ десѣтъ дѣи, видѣ брата изнемогающа и Болгаре къслалѣ бахоу и немоу с миромъ. И понде ѡпять къ насадомъ, и тоу на ислахъ Бѣъ под Изяслава. И вложиша и къ лодюю. Кнѣзь же Всеволодъ възвратиса въ Колодимири, а кони поустн на Мрѣдѣ, а Изяславъ привезше положиша и оу Сѣом Бѣи въ Колодимири.

В лѣ ,ѣ. ж. ѿ. г. Кнѣзь Всеволодъ посла къ Сѣославоу Всеволодичюю изъ 1105. Кнѣзю и къ митрополитю Шкирѣру проса еѣкѣл, хотѣ поставити Лоукѣ

смиренаго дѣомъ и кроткаго игоумена сѣго Сѣса на Берестокскихъ. Митрополитъ же Нинифоръ не хоташе поставити его, зане къ поставилъ Николоу Греуню, икъю Всеколодоу не хоташю его, плуе же Бѣоки. Иѣ бо достоинно наснамати на сѣтительскимъ тинъ на мѣздѣ, по его же Бѣъ позоветь и сѣла Бѣа и икъъ къскоуеть и людѣе. Тако и сего игоумена Лоуку Бѣоу извоашю и сѣла Бѣи и икъю Всеколодоу за его кротость и смиреніе. Митрополитъ же Нинифоръ повелѣтъ Николѣ Греуниоу ѡписатиса земля Ростокскихъ и постави сего Лоукоу еѣпномъ Ростокоу и Колодимиру и Соуждаю и ксенъ земли Ростокской. Поставленъ же крестъ мѣа Марта въ ѣи день, на память сѣго Софроуа архиеѣпа Іерѣмьскаго.

Бѣѣ же се моужь моуадникъ и милостивъ на оубога и едоншамъ, ласковъ же къ крестъ, къ богатѣ и оубогу, смиренъ же и кротокъ рѣую и дѣломъ, оутѣшалъ неуадникъ, по истиннѣ докрыи настѣхъ, иже пласше словеснымъ ѡецѣ не аццетрно съ кротостію и съ расмотреніемъ влоудѣ ихъ и молѣ занъ дѣи и ношѣ, и послѣдоу ѡбъуваю сѣтыхъ и прехода ѡ дѣла въ дѣло оуишес и ѡбъуыта мѣкъ Бѣу къздаа къ кошо бѣгоушаніа приносѣ вадило и мѣткѣ и темѣнкъ ѣгоконнымъ, побѣдникъ мирскоую похотѣ и миродръжца икъа къка сего соупротникника попра дѣакода и его козни побѣдникъ мѣнса, протникнымъ его страдамъ и гордѣнкъ помысломъ ставъ соупротникко оуправникѣ ѡроужіемъ крѣтнѣнкымъ, поношеніе Хѣо на собѣ носѣ: не имаше бо града сѣа, но боудѣшаго искаше вѣрою непобѣдимую и Бѣѣю помощію. Ѡ приснонаматнымъ еѣипше Лоуко, молиса за стадо, иже въ пороуеено тога къ мирѣ семъ, за кса люди крѣтнѣнскыа и за иназа и за ксю землю Ростокскію, иже поминѣюше къздержаніе твоѣ прославѣають Бѣа, имыа и присно и къ крѣкъ цѣкомъ, аминь.

Томже лѣта въѣ пожаръ великъ къ граду Колодимири, мѣа Априла въ гѣ дѣи, на память сѣго Семѣоа сродника Гѣа, къ средѣ. Погорѣ мало не весь градъ и ѣрѣкен уисломъ лѣ и съборилѣ ѣрѣки сѣла Бѣа Золотокерхѣа, юже въ оубрасилѣ бѣговѣрѣнныи князь Андран. П та загорѣса съверкоу и уто баше в неи дноу оубороуни, пламѣадѣла сребренѣа и сѣсоудъ сребренѣхъ и златѣхъ и нортъ золотомъ шитѣхъ и жемуюгомъ и уюдиѣхъ иионъ золотомъ кокамѣхъ и наменіемъ драгымъ и жемуюгомъ великымъ, ииже шѣсть уисла. Гѣу поноуѣшю грахъ ради нашихъ и оумъ ѡ уѣкъ ѡемню, кымъиаша бо на днорѣ до ксего, а ис терѣма коумъ и книгы и наволокъ, оукси ѣрѣкѣнныа, иже въшадѣ на прѣзникы и до сѣсоудъ, ииже не въ уисла, ксе ѡгнь къа' безъ оутѣта, ииже дрекле ииготъ Бѣѣи пламенъ въѣ ииоламеннѣнныа. Се жѣ иижеде на иы Бѣѣ грахъ ради нашихъ, мѣо оумножишѣ, кѣла намъ ииѣти поминѣи и къстагнѣтисѣ ѡ грахъ и закѣсти и проуиѣхъ дѣлѣ неспримѣнѣнныахъ. Бѣѣ бо казѣнѣтъ ракъ скодѣ намѣстѣи рѣхѣиуиѣнныи, ѡгнемъ и кодою и рѣтнѣю и

нѣкими раздунутыми назиныи, да жалетса ино ханто некушено из горниа. Хрѣтланомъ бо многими напастми кинти къ хрѣто нѣное. Самъ бо Гѣ глеть: поужно есть хрѣто нѣное и поужини къснѣиють е. Но не предан же нѣ до конца имени твоего ради сѣто и не остави мѣти твоеа ѿ насъ. Аще бо законѣи назиши, то кто постоитъ. Ты бо крси, кѣмо, нашихъ сѣграшенѣи на зло движениѣ и единопрещениѣ и едина назиь многоквритыа имоуше рагы. И се пристрашите и страшите, ино на хрѣтланскомъ рода страхъ и покаянѣе и вада оупрострашиса. Правдаио достоино есть, тако да напашемса и тако крстоуемъ. Подоваше намъ съ Ножомъ глѣти: Бгѣ даяъ, Бгѣ куд, ино Бгѣои ливо, тако и кысть. Казинми бо вѣиз поужиниъ, его же прогизахомъ, прославленн бѣише не прославленкомъ, поутени кыише не поутехомъ, ѡстѣишеся не разумяхомъ, коупленн бѣише не порекотяхомъ, породкешеса не акы ѡбѣ постыдахомса, сѣграшнихомъ и назиныи есмь: ино сѣтворихомъ, тамо и приидомъ, но ѡвѣле надвемса на мѣть великого Бгѣ. Кажеть ны добра вѣгын вѣла, не по законѣю нашемоу сѣтвори намъ, ни по грѣхомъ нашихъ кудаетъ намъ. Тако подосавъ вѣгомъ вѣла казати: Ѡ незречениое уѣколюене, понеже хоташе оупрощихомса ѡ хановѣди его, се оуже не хоташе грѣиниъ, поужно и неволю. Где въ е нѣ кудыханѣе: кынъ же налуъ оупрострашиса. Ислаи бо вѣрнѣ глеть: Гѣ къ неуали поманоукомъ Та, къ неуали мало наказанѣе твое есть намъ. Да никтоже дрѣхуетъ рѣчи, ино не накиними Бгѣомъ есмь. Да не коудеть то: ного тако Бгѣ люеитъ, ино же нѣ кудюеиъ есть и кудеслъ: пошто же науе всѣхъ мрость свою кудыиже на ны. Ниже науе всѣхъ поутени бѣихомъ, а горле всѣхъ сѣдѣихомъ грѣхы. Кѣможе науе всѣхъ просѣтѣени бѣише и порѣкешеса вѣую комо дѣити и презрѣхомъ, е лѣвоу науе ниѣхъ назиныи есмь. Тамже глеть къ намъ вѣрномъ: ѡбратитеса къ мнѣ всѣмъ сѣцемъ каиниъ, постомъ и илауемъ и люекою другъ другоу, не кудыише зла хд зло, пракаше соудъ ѡбидиоу и вдовици и каветинниа изгомаше ѡ себе не Бгѣѡиу Дѣду глѣише: изелан ма ѡ каветы уѣвескыа и сѣхранио хановѣди твоеа. Да аще сице сѣтворимъ, всѣхъ грѣхъ прощенн коудемъ и акы уадомъ сконнъ подасть намъ все прощенѣе наше. Ѡ теке бо, вѣию и вѣутыа твоеа Мѣре всако данѣе вѣго и дарн сѣбѣише посылаетса, нѣа и присно и къ кынъ вѣномъ, аминь.

Томже лѣта Бгѣ вложи къ сѣце Русьскыиъ кѣземъ, ходиша во кѣзи Роуьскѣи вси на Полокци. Сѣослакъ Всеволоднъ, Рюрикъ Ростиславнъ и Галиуьскла помочъ, Володимиръ Гязовнъ, Гязъ Сѣославнъ, Гязъ Гюргевнъ Тоуроксинъ, Мьстислакъ Романовнъ, Нзславъ Дѣдовнъ, Всеволодъ Мьстиславнъ и Колодмирскла помочъ и Лоуьскла. И поидоша и нимъ вкоуитъ вси и, перешедше Оуголъ рѣку, нѣтъ дѣи некааше ихъ. Володимиръ же Гязовнъ, влоукъ Гюргевъ, ездаше напередъ къ сторожехъ съ Передславци и Берендѣевъ кыло с нимъ рѣ р. и Полокци же оуслышаше, ѡже прииди на иа Роуьс,

дружини ѿ. И рѣдѣ быста и слышаше ихъ пришедша къ граду и ѿбисадоша градъ, и бышася крѣпко. Всеволодъ же Гюргенюу посла и нима къ помочу Мрослава Володимириуа скома своего, а из Моурома Володимира и Дѣдѣ. И быша оу Коломни, и слыша ихъ идуща из Колодимира, и бѣжаша ѿ града. Видякъ же Всеволодъ бѣжавша ѿ града, и втѣхаша из града, ѿставивъ врата Стослава къ граду, а самъ еха из Коломни протикоу Мрославу и Володимиру и Дѣдоки, и повяда имъ, како бѣжали ѿ града. И они оуслышаше къзвратимася къ Володимиру, и Всеволодъ иде с ними на съвѣтъ къ Всеволоду великомуу нѣзю Гюргенюу. Оуслышавъ же Романи, и Игорь, и Володимиръ, ѿже воротилася ѿпаты, и братъ ихъ шелъ къ Володимиру на съвѣтъ къ Всеволоду Гюргенюу, и идоша изъ городоу, и Стославъ затворися въ градъ, и бышася крѣпко, и прса водоу к нимъ. Изнемогоша же людѣ къ градъ безводѣмъ. И послаша къ градъ къ братоу Стославоу глѣоце: не мориса голодомъ съ дружиною и люди не помори, но лези само и намъ: ты намъ братъ скон, чи сизы ты, толпко не пристави къ брату Стославу. Они же, послоуша божь сконхъ, ѿже малъвахоуть емоу: братъ твои шелъ къ Володимиру, а тебе выдалъ, и ѿтвори ворота. Они же къехаша къ грѣ даша ему городъ, а крѣтъ цѣлова и нимъ, и посладина и къ томъ же градъ, а дружиноу Всеволожоу повазаша, а женоу его, свою итроу и съ дѣтми ведоша к Разань и божь его, а нитѣ розумаша, и Володимирау показаша многы, иже едоу послани къ засадоу къ нимъ. Оуслышавъ же Всеволодъ полонену женоу и дѣти и божь и нитѣ много взато, и братъ са передалъ, неуаленъ бѣи велии, прѣиде из Володимира, и сяде къ Коломни, и поуашѣ коскати, и бѣи невакнсть межоу нма лотѣ. Всеволодъ Гюргенюу слышавъ то, аже передалъса Стославъ на лѣсти дружиноу его выдалъ, науатъ събирати код, река: дан дружиноу мою добромъ, аю то еси оу мене помалъ, аю и са мирншь съ братѣю своею, а моа люди уемоу выдаласяши. Къзъ и тобъ послалъ, а ты оу мене приславъ втѣнаъ уеломъ, аю и ты ратенъ, а сѣи рати же, аю и ты миренъ, а сии мирни же. Они же слышаше аю хоуеть ни на на Всеволодъ, и послаша къ нему глѣоце: ты ѿбѣ, ты гнѣ, ты братъ, гдѣ боудеть твоа ѿбѣда, то мы прѣже тебе голокы свои складемъ за ты, а нитѣ не нитѣ до нѣ гитѣ: аю и есмы коскали на своего брата, ѿже нѣ неслѣоушастъ, а тобъ са клаамемъ, а моужа твоа поушамемъ. Всеволодъ же некъскотъ мира ихъ, аюже къ Бѣселѣ глѣеть: врань слѣкѣа доуе мира сѣудѣа, съ лѣкѣымъ же миромъ живѣоуе велию нѣаюсть землиахъ учорать.

Того же лѣта на зимоу Дѣдѣ Ростиславиу мѣз Смоленска иде на Полтѣскѣ, а сѣз его Мьстиславиу из Новгородѣ, Василко Володарениу из Ловьска, Кеславъ из Друтска. И слышавше Полоуаче сдѣумаша ремоуе: кѣ можемъ мы стати протикоу Новгородцемъ и Смоленномъ, помдемъ к нимъ на сѣмѣтѣ с миромъ, да не поустатъ волости наша. И съзрѣавше вси идоша

и имъ и оуспѣяша а на межахъ съ полкомъ и съ уестноу, и даша емоу дары многы, оудадившеса, и разидошася пождо к скоуми.

1137. В лѣ ,ѣ. љ. џ. Ѣ, мѣдъ Мана къ Ѣ днѣ на премееніе стюу мѣику Бориса и Глѣба родиса сѣхъ оу великого кнѣзѣ Всеволодѣ, и нарекоша имя емоу къ сѣхъ крѣщеніи Боріи.

Томже лѣтѣ приходи еѣипѣ Уеринговскыи Перфоурѣи къ великому кнѣзю Всеволоду, мира проса к него Разамскыи кнѣземъ Глѣбонумѣ. Всеволодъ же Гюргевиу, боиса Бѣа и послуша его, и своего еѣипа блѣвниаго Лоуки. Молащемаса имя оубѣма посла его к Разань с миромъ, пристака к нему съехъ моужа, а Разанци вси поустѣ, нже то изымали были. Шкѣ же, пришедѣ изъ Резаню к Резань и къ проумѣ Разамскыи кнѣземъ, оубѣ же оустанеса всѣхъ моужѣи послонъ Всеволожиу, разврати рѣчь никакъ, не яко стѣл, по яко перекрѣтнѣи и ложь. Илю же реуе моудрыи Соломонъ: глѣбъ кротѣиу лжею, проидвель свара, а рѣчь не до конца смирлема проидвель кровь. Тако и Перфоурѣи еѣипѣ, исплѣниеса срама и бесуестна, нде нѣмъ поутемъ къ скоуми. Великѣи же кнѣзъ Всеволодъ, слышавъ о Перфоурѣи, оже тако сѣтворилъ, хоташе пославъ мѣи его, но възложъ на Бѣа оубокавие.

Томже лѣтѣ великѣи кнѣзъ Всеволодъ оубѣ дщерь свою Всеславу изъ Уерингокоу хѣдъ Мославиуа Ростислава, вноука Всеволожа Шлѣбонѣа, мѣдъ Юана къ лѣ днѣ. А Мославъ Володимирѣиу тоуже въ на свадѣи и Дѣдъ Георгиевиу изъ Мѣрома.

Томже лѣтѣ бысть болѣзнь к людемъ силна, велика: не еаше во ни единого двора безъ болѣи, а великомъ дворѣ нѣкто еаше нмъ коды придада. Бѣъ во казнить рѣкы своя мапастыи разноумѣи, водою и оубѣмъ и рѣчию и бѣдѣи тажѣи. Илю же реуе Дѣдъ: наказалъ накази ма Гѣи, а смрѣти не преданъ же мене. Томже лѣтѣ исплѣниа въ цркви къ градѣ Ростокѣ стѣла Бѣа блѣвныи еѣипомъ Лоукою.

Томже лѣтѣ нде великѣи кнѣзъ Всеволодъ на Разань съ Мославоу Володимирѣиуемъ съ скоумомъ своимъ и с Моуромъскыи Володимиромъ Гюргевиуемъ, и Всеволодъ Глѣбонѣа ис Коломѣи нде на свою братню. И перебродивше Шноу, идоша къ Попокѣ и взаша села вса и полонъ мѣогъ. И кзвратншася оубѣ къ скоуми, землю нхъ поустоу сѣтворше, пожегше всю.

1138. В лѣ ,ѣ. љ. џ. Ѣ. Престависа Володимиръ Глѣбонѣа, кнѣзъ великого кнѣзѣ Георгіа, мѣдъ Марта къ лѣ днѣ.

Томже лѣта престависа Борѣ Всеволодичь. Томже лѣта прислашася Новгородци къ великому кнѣзю Всеволоду, просяше Ярославъ Володимирчуа скоана своего. Онъ же даде имъ кнѣзю и ѿпусти ихъ.

Того же лѣта на зиму, мѣа Феврала въ ̄ днѣ къ грому страшнѣхъ, харази дное дятѣи и храниноу зажже. Икоже прѣрихъ глѣтъ: си сүть людѣ боги, а не моудри, сего ради оустрашатса ѿ гласа грома твоего Гѣи и кнстаніемъ мѣина да сожъжетъ та.

В лѣ ̄. ̄. ̄. ̄. Великимъ кнѣзю Всеволодъ ѿда дщерь свою Врххуславу 1189. къ Белоугороду за Рюриковича Ростислава, мѣа Іоуліа въ ̄.

Томже лѣта сѣениа къ цркви съборила стое Бѣи въ градѣ Ростовѣ великимъ сѣениемъ бѣженнымъ епѣпомъ Лоукою, при великомъ кнѣзи Всеволодѣ, тоу соуцю и Ростиславоу Ярославичюу, зати его, на каноуиъ Оуспешію стѣи Бѣи. Томже лѣта престависа Глѣкъ иважнѣхъ, мѣа Сентеврѣа въ ̄.

Томже лѣта престависа бѣженнымъ и егомювнечнымъ епѣпъ Лоука Ростовскимъ и Володимирскимъ мѣа Номера въ ̄ днѣ и съпратавнше тело его, кнѣзю Всеволодъ съ игоумены и с попы и съ кнрошамы, положиша ѿ въ Володимирѣ оу стое Бѣи, мѣа Номера въ ̄ днѣ.

Томъ же лѣта родиса оу Всеволодѣ сѣиъ и нареша ѿ въ стѣмъ цркеніи Георгіи.

В лѣ ̄. ̄. ̄. ̄. Посла великимъ кнѣзю Всеволодъ къ Києву ѿца своего 1190. дѣокиаго Іоаниа къ Всеволодичюу Стославоу и къ митрополитоу Нинифороу на епѣпство. И поставленъ къ мѣа Генварѣа въ ̄ днѣ, а в Ростовѣ пришель на свои столъ Феврала въ ̄, тогда соуцю великому кнѣзю в Ростовѣ къ полюдіи, а къ Соүждаля къшелъ Марта въ ̄, а къ Володимирѣ къшелъ Марта же въ ̄ днѣ.

Тогоже лѣта родиса оу великого кнѣзю оу Всеволодѣ сѣиъ въ градѣ Переяславли, мѣа Феврала въ ̄ днѣ, на память стго ирѣна Захаріи, и нареша ѿ въ стѣмъ цркеніи Феѿрѣ, тогда соуцю великому кнѣзю къ Переяславли къ полюдю.

В лѣ ̄. ̄. ̄. Быши построены оу великого кнѣзю Всеволодѣ сѣиъ его 1192. Георгію, мѣа Іоуліа въ ̄ днѣ, къ градѣ Соүждаля, въ томъ же дни и на конь его всадиша. Того же лѣта зложеноъ высть градъ Сүждаля, а того лѣта срученъ бы.

Того же лѣта заложи великимъ кнѣзь Всеволодъ цркви Рѣтѣи стое Бѣи въ градѣ Володимирѣ: поухата бѣсть здати Августѣ въ кѣ при бѣженицѣхъ сѣкиа Іоанна.

1193. В лѣ 75. 7. 5. Бѣи пожаръ великъ въ градѣ Володимирѣ, мѣа Іюна въ кѣ дѣи въ кнѣи стѣи мѣи Бориса и Глеба въ четвергъ ѿ полъноуъ загорѣса городъ, и горѣ мало не до вечера: цркви изгорѣ дѣи, а города погорѣ подокиа. А кнѣжъ дворъ изоташа Бѣомъ и стѣи Бѣю.

1194. В лѣ 75. 7. 6. Бѣиа пострѣгы оу великого кнѣза Всеволода сѣи его Мрославоу, мѣа Априла въ кѣ при сѣкиа Іоанна.

Томже лѣта великимъ кнѣзь Всеволодъ, сѣиъ Гюргенъ, заложѣ датисецъ въ градѣ Володимирѣ, мѣа Іюна въ 4 дѣи.

Того же лѣта родиса оу великого кнѣза Всеволода сѣиъ, мѣа Октабра въ кѣ дѣи, въ кнѣи стѣи мѣи Дмитриа, и нареуеиъ кѣи въ стѣи крѣици Дмитриа.

1195. В лѣ 75. 7. 7. Престависа кнѣзь Дералискимъ Игорьъ, сѣиъ Глебокъ, и положенъ кѣи оу стѣи мѣи Бориса и Глеба.

Того же лѣта заложи великимъ кнѣзь Всеволодъ городъ Переславль, мѣа Іюна въ кѣ дѣи. Того же лѣта и сроуеленъ кѣи.

Того же лѣта престависа Стѣславъ, кнѣзь Киевскимъ, и положенъ кѣи въ монастыри въ цркви стѣи Курна, юже въ създавъ ѿцѣ его. И посла великимъ кнѣзь Всеволодъ моужи скоа къ Киеву, и сѣдѣ въ Киевѣ Рюрикъ Ростиславичъ.

1196. В лѣ 75. 7. 8. Родиса оу великого кнѣза Всеволода сѣиъ, мѣа Марта въ кѣ дѣи, и нареуеиъ кѣи въ стѣи крѣици Гаврила.

Того же лѣта заложи бѣженици сѣиъ Іоанна цркви въ коротѣхъ камени въ шѣа Заухатѣ стѣи Бѣи, мѣа Маиа въ 5 дѣи, при велицѣмъ кнѣзи Всеволодѣ.

Томже ѿшли Великимъ кнѣзь Всеволодъ ѿ жени сѣи своего Костантина Мѣстиславиоу Романоукуа, и вѣнуаиъ кѣи въ цркви стѣи Бѣа въ Володимирѣ бѣженици сѣиоуъ Іоанноуъ, мѣа Октабра въ 6 дѣи, ту соуциоу кнѣзиу Рахискоу Романоу и вратоу его Всеволодоу, и Володимироу съ сѣиомъ Глебомъ и Моуромъскоу Володимироу и Дѣду и Игорю, и кѣи радость велиа въ градѣ Володимирѣ.

Того же лѣта вѣшла пострѣгы оу великого кнѣзѣ Всеволода сѣоу его Володимирѣ, при сѣпкѣ Іоаннѣ, а кнѣземъ Разливскимъ тоу сүщемъ, мѣа Шиталера въ мѣ днѣ, и вѣшла кеселашѣ оу Шѣа своего за мѣ, и тако развѣхаша мѣоу въ своихи ѡдарени дѣры бесцѣнныими, кони и сѣсоуды златыи и сребрѣныи, поругы и пѣлоками, а мѣжи ихъ такоже ѡдарн. И послахша славащѣ Бѣа и великого кнѣзѣ Всеволода.

В лѣтѣ .ѣ. ѣ. вѣстани иже инокни зѣши крагъ Дѣноль, иже не 1107. престѣлъ коюа на рѣхъ хрѣтѣвскѣ, и тако въ всѣ кнѣзи Рүсскимъ вложи крагѣ. Романико поуд поуфати дщерь Рюриковоу, хоташеть ю поструити. Рюрикъ же посла къ великому кнѣзю Всеволодоу, рѣка: брате и скате, Романико ѡ насѣ ѡстѣпналъ и цѣловалъ крѣтъ къ ѡльговнѣмъ, и посла грамоты крѣтима и покерзи имъ, а самъ похѣзи на конѣ.

Тое же зимы посла Дѣдъ и Смоленска сѣоуца своего Мѣстислава, ската великому кнѣзю Всеволодоу, в помоуъ зѣтѣ своему на Витебскѣ. И побѣди а Васлако съ Уерниговци и Мѣстислава ската кнѣзего шѣа и ведома и къ Уерниговѣ. То слышавъ великимъ кнѣзю Всеволодѣ, ѡже Дѣдокъ полкъ повѣзешъ, а скатъ емоу и шѣа, и ѡ Рюрика рѣчь слышавъ, тоу зимоу перестрашъ, на лѣто всѣде на конѣ про ската своего, а пѣ Рюрикомъ тверда Къевѣ, и вонде къ Уерниговѣ съ Разливскимъ кнѣзи и Моуромъскимъ, а Дѣдъ и Смоленска. Рюрикъ же не оупраки своеа рѣчи, но приступи къ ѡльговнѣмъ. Кнѣзь же великимъ кнѣзю въ волость ихъ, и помни городы Вѣтисыи, и землю ихъ поустѣ сътвори. Мрославъ же и ѡльговнѣи, не могоуще стати противѣ ему, поклонившася ему, и ската ему поустини. Кнѣзь же великимъ, давъ имъ миръ, възвратисѣ възплатъ, и кнѣде въ градъ Володимиръ, мѣа Шиталера въ ѣи днѣ.

Тое же ѡсени сѣбена въи црѣки Рѣтѣо сѣоѣ Бѣи, мѣа Шиталера въ мѣ днѣ, юже създа кнѣзь Всеволодъ.

Тое же ѡсени сѣбена въи црѣки на братѣхъ оу сѣши Бѣи, юже създа кнѣзевымъ сѣпкѣ Іоаннѣ, мѣа Шиталера въ F днѣ.

Тое же зимы принесена въи дѣска грѣбила сѣго Димитриѣ, из нешѣе миро идеть, мѣа Генкара въ I днѣ, принесена въи ихъ Селоуца града.

Тое же зимы вѣгнаша Новгородци Мрослава, своего Всеволожа, из Новгорода, мѣа Генкара, а Мрославнѣи Уерниговскаго възведоша. Кнѣзь же великимъ послѣди своимъ своего на Трѣжнѣ.

1198. В лѣтѣ .ѣ. ѣ. ѣ. Преставился кнѣзь Смоленскыи Дѣдъ, постригъся и къ снимоу, и сяде смывецъ его въ Смоленскыи Мыстиславъ.

Того же лѣта послал великыи кнѣзь Всеволодъ Павла на еѣмъство въ Переяславль Роуцскыи.

Того же лѣта родися снъ оу великого кнѣзя Всеволода, мѣа Августъ въ кнѣ днѣ и нареуеиъ бмствъ въ сѣмъхъ крѣщенїи Іоаннъ.

Тое же ѡсени Новгородци възмаша Ярославнуа Уерниговскаго, а къ великому кнѣзю Всеволоду послаша моужн лѣпшїи с поклономъ прослуе и него сѣа. Оиъ же да нмъ ѡпаты скошка своего Ярослава.

Тое же ѡсени, мѣа Номера въ ѣ днѣ, възша постригы оу великого кнѣзя Всеволода снѣ его Гаврїлѣ въ градѣ Володимирѣ при еѣмъхъ Іоаннъ, а томъ же днѣ и на конь всаиенъ възствъ.

1199. В лѣтѣ .ѣ. ѣ. ѣ. мѣа Априла въ 1, на память сѣго мѣла Іокока, ходи кѣговарыи великыи кнѣзь Всеволодъ, снѣ Геѡргїеиъ, кноуиъ Мамлмѣа Володимирѣ на Полокѣ съ снѡмъ сконмъ Костантинѡмъ. Полокци же, слышаше походы его, възмаша и с вежами проуъ. Кнѣзь же великыи ходиѣ по становициеиъ ихъ и проуъ възвѣзъ Донъ. Оиѣмъ же възвожиимъ пробѣгшимъ проуъ, кнѣзь же великыи възвратиса къснѣтъ и вииде въ Володимирѣ мѣа Іюна въ 3 днѣ.

Того же лѣта престависа кнѣзь Ярославъ Мыстиславнѣу въ Руцскѡмъ Переяславлѣ.

Того же лѣта възї пожаръ великъ въ градѣ Володимирѣ, мѣа Іоуѣла въ кѣ на память Оуспенїе сѣмъ Анны, въ крѣма литоургиѣ, загорѣса городъ, и горѣ до кечера, чрѣкиен изгорѣ еї, а города мало не полокина.

1200. В лѣтѣ .ѣ. ѣ. ѣ. Престависа кнѣзъ Ярославъ Уерниговскыи.

Того же лѣта, мѣа Іоуѣла въ 3 днѣ, великыи кнѣзь Всеволодъ заложн чрѣкѣ камлаюю ко нма сѣое Бѣи Оуспенїе въ монастырѣ инагнїиѣ при еѣмъхъ Іоаннѣ.

Тое же ѡсени прїидоша Новгородци лѣпшнѣ моужн, Миршунка уады, изъ великому кнѣзю Всеволоду съ поклономъ и съ молбою всего Новгорода, рекоуе: ты гнѣ, ты Геурги, ты Владимиръ, просимъ оу тебе сѣа кнѣжитъ Новоуородоу, зане токъ бѣуина и дѣдина Новуорода. Кнѣзь же великыи, съдоумакъ

съ дружиною и оутвердихъ ѿ крѣтомъ утѣтымъ на всенъ болю своенъ, да нмъ сѣа своего Сѣослава. Новгородци же поидша и оу уюдное стѣе Бѣи съ радостию великою. И иде Сѣославъ изъ Новогороду на столъ, мѣа Декабра въ кѣ днѣ. Братѣа же проидоша и съ уестию великою.

Въ лѣтѣ 75. 7. 6. Посла великимъ кнѣзь Всеволодъ сѣа своего Мрослава въ 1201. Роуьскымъ Переяславемъ княжить на столъ правдыа своего, мѣа Августа въ 7 днѣ. Переяславци же поидше кнѣза своего Мрослава ѿ стѣе Сѣса пондоша съ радостию великою.

Тое же зимы шенса знаменѣе въ лѣтѣ, мѣа Декабра въ нѣ днѣ, и на оутрѣи престависа княгини Мрославада, свѣсть великого кнѣза Всеволода, и положена въ кѣ чрѣки стѣа Бѣа въ манастири сестрени.

Въ лѣтѣ 75. 7. 1. Престависа кнѣзь Уеринговскимъ Игорь.

1202.

Того же лѣта престависа княгини Михаилова Феокронѣа на мамать стѣо мѣиша Ексигенѣа, и положена въ кѣ чрѣки стѣа Бѣа въ Сѹздали.

Того же лѣта сѣена въ кѣ чрѣки стѣе Бѣи Оуспенѣа въженимъ емоупомъ Юлиномъ, мѣа Сентекра въ 6 днѣ, юже създа въговѣрѣла княгини великая въ своемъ манастири.

Тое же зимы престависа Борисовѣа въ Кшденши, и положена въ кѣ чрѣки стѣо мѣишѣ Бориса и Галѣа подѣа ѿца и мѣра, именемъ Сѣфроснѣа.

Того же лѣта въста Рюрикъ на Романа, и приведе къ соба Ольговичи къ Кыевъ, хотя поити къ Галичю на Романа. И оупереди Романъ съвокоюу пѣлкъ Галичскимъ и Володимирскимъ, и въеха въ Рѹсьскоюу землю. И Володимиричи, лишагуса Рюрика. и еша на къ Роману, и Уеринъ Кловоуци вси съвоуишиша и еша на къ Роману: что городонъ Роуьскимъ и не тѣхъ людѣ еша на къ Романови. И еха въборъа и Кыеву Романъ съ всеми пѣлкъ. И Фкорина емоу Кыеме корота Подольска въ Кончрѣкъ конци. И въеха въ Подоле, и посла на гороу къ Рюрикови и къ Ольговичемъ, и коди Рюрика въ крѣту и Ольговичи, а самъ и нмъ крѣтъ цлова. И поустри Рюрика въ Врѹчи, а Ольговичи за Дятрѣкъ въ Уерингову. И послѣди великимъ кнѣзь Всеволодъ и Романъ Нѣзгѣра Мрославича въ Кыевъ.

Тое же зимы ходи Романъ кнѣзь на Подонца, и въа вежи Полокеуьскимъ, и приведе полока много и днѣ Хрѣтѣанскихъ много ѿполоки къ нмъ. И въ кѣ радостѣ велика въ Роуьскомъ земли.

Въ лѣтѣ 75. 7. 5. 1, мѣа Генвара въ 11, на мамать стѣо Селикестра, взатъ 1203. въ кѣ Кыевъ Рюрикѣмъ и Ольговичи и всюю Полокеуьскоюу землю. И съториса велико зло въ Роуьскомъ земли, такоого же зла не было ѿ ирѣенна на Кыевомъ

напастн бѣши соуть и кзати, но не яко же нѣкъ зло се състаса: не токио едино Подолне кзаша и пожьгоша, но и Горю кзаша, и митрополноу стоую Софию разграбнша и десатиньноюу стоую Бѣю разграбнша, и монастыри еса и иконы ѿдраша, а нѣтъ помнша и крѣты уѣтъ и съсоуды сѣениша и книги и порты бженихъ перетыхъ мѣзѣн, еже кадохъ повешала въ цѣккахъ стѣхъ на память собѣ. То все положиша собѣ в полонѣ, яко же глеть ирѣкъ Дѣдъ: Бже, прѣидоша изыти в достоиніе твоє, ѿскверниша цркви стоую твою, положиша Іерлѣма яко ѿвоцное хранилище, положиша троуина рлѣтъ твоихъ брашно птицамъ нѣмнымъ, плоть прѣбныхъ твоихъ зѣремъ земнымъ, проліаша кровь ихъ яко воду. То же все състаса на Кыевомъ за грѣхы наша: уернѣла и уериници, старыа изъскоша, и поны старыа и саргыа и хромыа и слоукѣа и трѣдоватыа, тыа еса исъскоша. А что уервѣць и уервиць нѣхъ и попокъ и попаднѣи, и Кымны, и жены ихъ и сѣты ихъ и дѣтери ихъ, то все ведоша иноплеменици къ собѣ въ вежи. Тогда же иша и Мьстислава Володимирѣна Ростислава дръжина Мрославуа, и кеде и Ростиславъ въ Снокскѣ и собѣ.

Тое же зимѣ быша знаменїа многа на нѣси. Едино же ѿ нѣхъ снажемъ: въі въ единому ноци, въ патын хі ноци, потеуе нѣбо все, и въі уркъно по земли и по хоромомъ снѣгѣ. Мнѣти же встѣмъ уѣкомъ зрауе акы кровь проліахъ по снѣгоу. Видѣша же мѣци теуеміе свѣздное на нѣи, ѿтрѣгахуть бо са свѣзды на землю, мнѣти видѣшимъ яко комуному приспѣтнѣю. Знаменїа бо на нѣси намъ въ свѣздахъ или въ сѣици или в лоуицѣ не на добро быкають, но на зло, прокляють бо или рать или гладъ или смръть.

Того же лѣта исходауа, мѣа Фекрала въ зі дѣнь, приходи Романъ къ Кроуцѣмоу на Рюрицѣ, ѿкода и ѿ Ѡльговнѣу и ѿ Полокець. И цѣлока Рюрицѣ крѣтъ къ великому кнѣзю Всеволодуу и къ снѣомъ его, и къ Ромлюки. И реуе Романъ Рюрикоки: то оужѣ еси крѣтъ цѣлокладъ: носли же ты моужа своего къ скатоу своему, а изъ пошлаю своего мѣжа ко ѿцѣ своему, и гнѣу великому кнѣзю Всеволодуу, и ты са моли и изъ, абы ты длаъ Кыевъ ѿнать. Хѣдѣннѣи же великимъ кнѣзю Всеволодуу не поманѣу зал Рюрикока, что са естѣ створило в Рѣсьсконъ земли, но длаъ емоу ѿнать Кыевъ.

1204. В лѣ 75. 7. 6. 1. Присла Романъ моужа своего къ великому кнѣзю Всеволодуу, мола ѿ Ольговнѣухъ, дабы ихъ приналъ къ мирѣ и крѣтоу водналъ. Великимъ же кнѣзю Всеволоуу посла мѣжа своего Мнхѣала Борисовнѣа, и води Ѡльговнѣу къ крѣту. А Ѡльговнѣу, прислаше моужа своа, и водила великого кнѣза Всеволода къ крѣту, а Рюрика в Кыевъ, а Романа в Рѣси. И въі в Рѣси миръ.

1205. В лѣ 75. 7. 7. 1. Ходила Рѣсьскн кнѣи на Полокци Гюрицѣ Кыевскнмъ, Мрославъ Прѣславскнмъ, великого кнѣза Всеволода сѣхъ, Романа Галутскнмъ

Мстиславичи и инѣи кнѣзи. Бѣсть же тогда зима люта, и Полоцкѣмъ бѣсть тагота велика, послала на на кнѣзь ѿ Бѣга. И вѣдѣша Роуцкѣмъ князи половъи много, и стада ихъ зима и вѣзвратившася с половомъ многымъ къ своимъ. И бѣи радость велика къ всехъ Хрѣтіанахъ къ Роуцкѣи земли. Единъ же діаволъ неулаенъ бѣи, иже не хощеть добра родоу Хрѣтіанскому. И приехаша къ Трешовъ Рюрикъ и Романъ и Ростиславъ приеха, вѣнь оу шюрниа своего оу Перемславѣи. И тоу бѣмо имъ радъ положити ѿ колостехъ, кто нано страдалъ за Роуцкскюю землю. И діаволъ вложи сматение велико: Романъ има Рюрика, и послал къ Къевъ и постриже и въ уеринци, и живоу его и дщерь его, юже въ поустнѣхъ. А Ростиславъ, сѣи Рюрикова и брата его Колодимира, а тою пош съ собою. Оуслышавъ же то великимъ кнѣзь Всеволодъ, еже са сътвори к Роуцкѣи земли и неулаенъ бѣсть велики, заче вемати хрѣтіанъ радуетса ѿ добра, неулаенъ же ѿ зла. Великимъ же кнѣзь Всеволодъ неулаенъ бѣсть скатомъ своимъ Рюрикомъ и затемъ своимъ и дати его. И вложи емоу Бѣгъ къ срѣце ѿнеулантѣ Роуцкскою землю, мога то мстити, но хрѣтіанъ дѣла ѿложи. И посла моужи свои къ Романови къ Галичъ. Романъ же послѣша великого кнѣза, зата его поустити, и бѣи кнѣзь Къевскѣи, а брата его поустити.

Тое же зимы вѣшася Ольговичи съ Литвою. Тое же зимы престависа Колодимиръ Гюргевичъ, кнѣзь Моуромъскѣи, мѣи Деякѣи къ нѣи.

Того же мѣи къ ѿ днѣ престависа великого Всеволода дѣи, именемъ Елена, и положена бѣи въ цркви сѣи Бѣи, въ монастыри шатерни. Того же лѣта, мѣи Фекрѣи къ ѿ днѣ, цѣловаша крѣтъ Ольговичи къ великому кнѣзю Всеволоду и къ его сѣомъ и къ Романови и вѣзвратившася къ своимъ.

В лѣтѣ .ѿ. ѿ. ѿ. і, Марта къ ѿ днѣ, посла великимъ кнѣзь сѣи своего 1206. Костантина на столъ Мокогороду, а Сѣослава прикѣде къ советъ.

Того же мѣи Марта къ ѿ днѣ, пострижеса великии княгини Всеволождѣи къ уеринци и къ скиму къ монастыри сѣи Бѣи, юже въ сама създала. И нарекоша има еи Марѣи, къ тои же и крѣчена бѣи преѣе, а прокоди ю великимъ кнѣзь самъ съ слезами многими до монастыра и сѣи его Гемѣгѣи и дѣи его Всеслава Ростиславѣи, иже въ приехалл немощи еи видѣти мѣре скоел. Тоу бѣи сѣимъ Іоаннъ и Симонъ игоуменъ ѿнѣ еи дѣокичи, и инѣи игоуменѣи вси, и уеринци, и уеринци, и весь нарѣ прокодиша съ слезами многими, заче вѣшеть до всехъ добра, и въ изъ дѣтска живѣщи любаше иракѣоу и вѣздѣоуи уестъ сѣимомъ, игоуменомъ, и уеринцемъ, и пономъ, и любаше уериноризни, подѣкѣоуи имъ требованіе: вѣшеть ко ищелюбици и страшнопрѣимници, неулаица и поужима и болѣма, тѣхъ всехъ оутѣшашеть, и подѣкашеть имъ требованіе.

Мѣи того же къ ѿ днѣ, на память сѣоу мѣику Хрѣслѣи и Дарѣи, престависа великии княгини Всеволождѣи прѣвѣкии къ монастыри нѣи дѣи

Фелеше постринеса, а къ болзши ѿ лѣ. Насташю же десятую лѣтоу поиде къ Кѣоки. И великому кнѣзю тоу илаующюся илѣ всю и не хоташю оутынитиса, и Юрюю сѣю ея тако же илаующю и не хоташю оутынитиса: зѣне къ люсимъ ею. И Кеслака тоу же къ. И сѣинъ Юваннъ, и Смоленскимъ сѣинъ, Михаилло игоумень Штроуа монастыра: зѣне вѣста прѣехали и Смоленскѣ ѿ Мьстислака молитса ѿ изиненіи его, и Симоноу игоуменю тоуже сѣчю ѿнѣ ея дѣокиномуу, и илѣмъ игоуменюмъ и пономъ, и вѣмниъ обшудна вѣснѣ, ѿвраташе тело ея, вложима ю къ гробъ каменъ, и положиша ю оу цѣки стѣи Кѣа, къ монастыри, иже къ сама сѣздана и оутраснаа иновани и писаніемъ всю цѣкы, иже оуѣо аѣлѣ гѣлаше: лавымъ къ вѣсѣ дѣло бѣго, да сѣвершитъ сѣ. И Соломонъ рече: ирѣици къ вѣкы живоутъ, и ѿ Бѣа илѣдл нмъ и строеніе ѿ вѣмниаго: сего ради ирѣимоутъ цѣткіа красоту и вѣнецъ доброты ѿ рѣки Гѣа. Гѣ же рече: прѣстрѣлѣки до конца ирѣиметь сѣсеніе. Си же княгини Марѣа вси тѣмъ вѣрѣи испрѣки къ има ѿнѣа и Сѣа и Сѣго Дѣа, лминь-

Того же лѣта иде Романъ Мьстиславуу илѣ Лахы, и тамо оуѣнѣа и. Того же лѣта ходиша Рѣрѣкъ и ѿлгокичи къ Галвѣу, и не оуспѣша нмъ илѣтоже.

Того же лѣта Романъ Рахлвскимъ кнѣзъ съ братнею ходиша илѣ Волокчи. И поможе нмъ Кѣъ и сѣла Бѣа, илѣнѣа илѣожество Коловецъ, а вѣлѣхъ илѣожество къ сѣкѣ прѣведоша и конѣи, и колокъ и ѿвѣцъ, и хѣтѣнѣхъ не мало ѿволокиша, и воустиша илѣкъ къ сколѣи. Се же къ і мѣдѣ Априла страстнѣи вѣдѣи къ средоу.

1207. В лѣ ,ѣ. ѣ. ѣ. і. Поиде Кѣрослакъ илѣхъ Рѣскаго Перѣислава съ женою своею къ Колодимѣра Сѣждальскимъ къ ѿнѣу своемоу великомуу кнѣзю Ксесолодоу, княжи и Рѣрѣи лѣтѣ ѣ.

1208. В лѣ ,ѣ. ѣ. ѣ. і. Посла великимъ кнѣзю Ксесолодѣ послоду своего Степана Здѣвошѣа къ Серѣнскѣу, и поуже городъ кѣсъ.

Того же лѣта поиде великимъ кнѣзю Ксесолодѣ къ Уѣрѣнгокоу на ѿлгокичи съ сѣи своимѣи поиде къ помоуа Ксесолодоу. И Новгородчи съ Костантинюмъ съ сѣиомъ великогоу кнѣзю Ксесолода, и доидѣше рѣкы ѿнѣи, и стѣа

И сѣде вѣдѣль ѣ и илѣнемогшѣа людіе к городу вѣзѣодѣемъ, и шатани молѣнти Прѣолаве Илѣсалѣкѣ: илѣрѣса съ Ксесолодомъ, илѣкъ илѣи прѣомысли, илѣи ти и нѣ вѣдѣе кѣти. Илѣсалѣкъ же шата кѣтѣмѣати илѣхъ города послѣи къ великомуу кнѣзю Ксесолоду, илѣрѣса к него илѣрѣа. Ксесолодѣ же кѣгѣссѣрдѣ сѣи, и вѣдѣа своеу илѣрѣа. И иде Илѣсалѣкъ ис Прѣоньскѣ къ своею колѣсть. Ксесолодѣ же послѣи къ Прѣонскѣу Дѣда Моуромъскѣаго кнѣза и послѣициа своего ѿсладѣиа, и иде къ Рахлѣю. Рахлѣчи же ѿтѣорѣшѣи своеу. ѿнѣъ же послѣи к Рахлѣи сѣа своего Кѣрослака, а княгинѣи вси поимѣкъ, и вѣдѣе илѣкъ съ сокою къ Колодимѣра, и Кѣрѣа Михаиллоу женоу Ксесолодоу дѣрѣа Урѣмниаго кнѣза.

В лѣтѣ .Ѣ. Ѡ. 3. Г. Понде Олегъ и Гаязъ и Нзаслакъ Володимирити и 1209. Кюрь Михаило Всеволодичъ с Полоци на Дѣда Моуромъскаго кнѣза къ Пронску реноуѣ: есиу ли Шунка Пронескъ, а не имѣтъ. И ошдоща Пронескъ. Дѣдъ же выслася и нимъ изъ города и реуе: врати, азъ са бѣмъ ненавнѣкъ на Пронескъ, но послдмѣз ма бѣмъ к немъ Всеволодъ, а ишизъ кашь горѣ, и шухъ идоу къ скою волостъ. И оуладннися с нимъ, и иде Дѣдъ къ Моурому, а къ Протъскоу сѣде Кюрь Михаилъ.

Того же лѣта престаниса Олегъ Володимирити къ Благорода, и положенъ въ оу сѣго Сѣса.

Того же лѣта сѣдацио Ирославу Всеволодичу въ Разани, и бѣмъ емоу вѣсть, мнѣ хотать и на нати Разаници. Слышмакъ же се Ирослакъ и посла изъ великомуу кнѣзю Всеволоду къ Шѣю скоемоу въ Володимиръ, повѣдла вѣдъ скою. Слышмакъ же се великимъ кнѣзъ Всеволодъ понде въскорѣ къ Разанию съ дружинною скою, а подномъ по собе повелъ конти, и тако пришедъ пожьже Разань всю и ниткъ городовъ много пожгоша, и села еса покоблаша и, створникъ землю ихъ поусту, понмакъ люди еси, и иде къ Володимирю и розосла ихъ по своимъ городомъ.

В лѣтѣ .Ѣ. Ѡ. ѡ. Г. Понде Нзаслакъ Володимирити и Кюрь Михаилъ 1210. Всеволодичъ с Полоци на великого кнѣза Всеволода. Слышмакъ же се Всеволодъ посла сѣа своего Гюрга съ полкомъ противоу ихъ. Гюрги же оу Шокого оуспрате ихъ и вдуашася бити. И повяди Гюрги Всеволодичъ Нзаслакѣмъ полкъ Володимирити. А самъ Нзаслакъ оутече, и Кюрь Михаилъ за рѣкою за Шюу съ маломъ дружины, а ишизъ тоу истопоша. Гюрги же коротиса изъ Шѣу своемоу съ повѣдою въ градъ Володимиръ.

В лѣтѣ .Ѣ. Ѡ. 6. Г. Родиса Костантиноу Всеволодичу сѣмъ, и ирешоша има 1211. емоу къ сѣмъ ирешенѣи Іоанишъ, а по инажскы Всеволодъ.

Того же лѣта приведоша инагнню великомуу кнѣзю Всеволоду изъ Руси писемъ Софню.

В лѣтѣ .Ѣ. Ѡ. 6. Ведени въ Гѣи Всеволожа Урхманого кнѣза ис Къева 1212. ху Гюрга, сѣа великого кнѣза Всеволода, изъ Володимирю.

Того же лѣта приведоша Новгородци къ собе Мьстислава Мьстиславнѣмъ, Торонечьскаго кнѣза, а Сѣослава приима, сѣа великого кнѣза Всеволода. Слышмакъ же се Всеволодъ, посла сѣмъ скоа къ Мокѣгородоу: Костантина, Гюрга, Ирослава съ множесткомъ коа. И бѣмъшимъ имъ на Тѣери, и слышмакъ же Новгородци, оже идоутъ на нихъ Соуждаци, бѣмъдоша противоу имъ и оуладншася, и поустнша Сѣославъ Всеволодича къ Шѣю своемоу, а Мьстиславъ посадиша оу себе. Соуждаци же коротншася ошати къ своимъ.

Ѹвелече постраниша, а въ волызми ѿ лѣ. Наставише же десятую лѣтоу монде изъ Бѣоки. И великомуу кнѣзю тоу плавающюса надъ нѣю и не хоташю оутѣшитисѣ, и Юрю сѣоу едъ тако же плавающю и не хоташю оутѣшитисѣ: хлане въ любимѣ ею. И Всеслава тоу же въ. И сѣипѣ Іоаниѣ, и Смоленскимъ сѣипѣ, Михаило игоуменѣ Острога монастыря: хлане гвѣста приехали и Смоленски ѿ Мѣстислава молитсѣ ѿ извиненіи его, и Симоноу игоумену тоужѣ сѣщю Бѣю едъ дѣокиноу, и нитѣмъ игоуменомъ и попомъ, и пѣкшимъ обзвѣнѣа всени, Ѹвратилше тѣло едъ, вложиша ю въ гробѣ каменѣ, и положиша ю оу цркви сѣтѣ Бѣа, въ монастыри, юже въ сама сѣздааа и оуцрѣслаа иконѣи и писаніемъ всю цркви, множе оубо аѣлѣ гѣлаше: наупѣи въ касѣ дѣло вѣго, да сѣвершиѣ е. И Соломонъ реуе: прѣкници въ вѣкѣ живоуѣтѣ, и ѿ Бѣа икхда нѣмъ и строеніе ѿ Вѣшнѣаго: сего ради прѣнмоуѣ црѣтѣа красоту и вѣнець добротѣ ѿ рѣчи Гѣа. Гѣ же реуе: прѣтрѣвѣтѣи до монца прѣнметѣ сѣсеніе. Си же кнѣгини Марѣа вси тѣмъ вѣрѣи испраки въ нѣа Ѹа и Сѣа и Сѣго Дѣа, амнѣ.

Того же лѣта иде Романѣ Мѣстиславену на Лѣхѣ, и тамо оуѣнѣа и. Того же лѣта ходиша Рюрикѣ и Ѹльговици изъ Галичу, и не оуспѣши нѣмъ ишутѣе.

Того же лѣта Романѣ Рѣзѣнскимъ кнѣзѣ сѣ братнею ходиша на Полокѣи. И поможе нѣмъ Бѣѣ и сѣтѣ Бѣа, извинѣа множество Полокѣнѣ, а нѣтѣхъ множество изъ сѣвѣа прикѣдоша и конѣи, и волокъ и Ѹвѣць, а хрѣтѣанѣ не мало Ѹположиша, и поустѣнѣа нѣхъ въ сколѣи. Сѣ же въ і мѣдѣ Лѣриѣа страстѣиѣи нѣли въ средоу.

1207. В лѣ ,ѣ. ѣ. ѿ. і. Прѣиде Іѣрослаѣ изъ Рѣсѣнѣаго Перѣмслава сѣ женою своєю въ Володимѣрѣ Сѣждальскимъ изъ Ѹнѣу своѣмоу великомуу кнѣзю Всеволодоу, кнѣжи к Рѣрѣи лѣтѣ ѣ.

1208. В лѣ ,ѣ. ѣ. ѿ. і. Посла великимъ кнѣзѣ Всеволодѣ вѣсѣвѣду своѣго Степѣна Зѣдѣловѣнѣа изъ Серѣнѣи, и поужѣе городѣ вѣсѣ.

Того же лѣта монде великимъ кнѣзѣ Всеволодѣ изъ Үѣринѣоу на Ольговици сѣ сѣи сколѣи монде изъ помоць Всеволодоу. И Новгородѣи сѣ Кѣстантинѣомъ сѣ сѣомъ великогоу кнѣзѣ Всеволодѣ, и дошѣдѣе рѣкѣ Ѹкѣ, и сташа

И сѣдѣ недѣль ѣ и изнѣмогѣа людѣе в городѣ безхѣдѣемѣ, а наупѣаи Ѹдѣнѣи Прѣнѣае Изѣславѣу: мирѣса сѣ Всеволодоу, накѣ аи промысли, иако ти к нѣ кодѣ быти. Изѣславѣ же наупѣа вѣсмылати изъ города послѣи къ великомуу кнѣзю Всеволодоу, просѣа к него миру. Всеволодѣ же вѣгосердѣ сѣи, и едѣ емоу мирѣ. И иде Изѣславѣ ис Прѣнѣиѣи въ свою колѣсть. Всеволодѣ же посади въ Прѣнѣскѣ Дѣда Моуѣромѣнѣскѣаго кнѣза и посадинѣа своѣго Ѹсладѣюа, и иде изъ Рѣзѣнѣи. Рѣзѣнѣи же Ѹтворѣиша емоу. Ѹнѣ же послѣи в Рѣзѣнѣи сѣа своѣго Іѣрослаѣа, а кнѣгини вси понѣлѣкѣ, и вѣдѣе нѣхъ сѣ собою въ Володимѣрѣ, и Кюрь Михаилоу женоу Всеволодоу дѣчѣрѣ Үрѣнѣнѣаго кнѣзѣа.

В лѣтѣ 8. 4. 7. Понде Олегъ и Глебъ и Изяславъ Володимирнуи и 1209. Кюрь Михаилю Всеволоднуъ с Полокци на Дѣда Моуромьскаго ибѣа изъ Пронскѣ реноуе: есмѣ ли бѣиша Пронскѣ, а не имѣхъ. И оудомша Пронскѣ. Дѣдъ же кыслакса и вниъ изъ города и рече: вратна, азъ са бѣхъ некавнѣхъ на Пронскѣ, но посланиъ ма бѣхъ в кемъ Всеволодъ, а кѣмъ вѣшь горѣ, и изъхъ идоу къ своему колостъ. И оудаднмиса с нимъ, и иде Дѣдъ изъ Моуромѣ, а въ Проньскоу сѣде Кюрь Михаилъ.

Того же лѣта престависа Олегъ Володимирнуъ къ Бѣлагородѣ, и положениъ бѣ оу сѣго Сѣса.

Того же лѣта сѣдарио Ярославъ Всеволодную въ Разани, и вѣсть емоу вѣсть, мно хотать и в лѣти Разанци. Слышавъ же се Ярославъ и посла изъ великому ибѣю Всеволоду изъ бѣю своему въ Володимиръ, повѣда вѣду свою. Слышавъ же се великыи ибѣъ Всеволодъ понде въскоря къ Разани съ дружинною своею, а полкомъ по собѣ повелѣ понти, и тако пришедъ пожеже Разань всю и нѣмѣхъ городокъ много пожгоша, и села вса повоскаша и, сѣторикъ землю ихъ поустѣ, понмакъ люди вси, и иде изъ Володимирю и розосла ихъ по своимъ городомъ.

В лѣтѣ 8. 4. 8. 1. Понде Изяславъ Володимирнуъ и Кюрь Михаилю 1210. Всеволоднуъ с Полокци на великого ибѣа Всеволода. Слышавъ же се Всеволодъ посла сѣа своего Гюрга съ полкомъ противоу ихъ. Гюрги же оу Шского оусрате ихъ и наумаса бити. И повѣди Гюрги Всеволоднуъ Изяславѣль подѣкъ Володимирнуа. А слыъ Изяславъ оутете, и Кюрь Михаилъ за рѣмоу за бѣю съ маломъ дружиниъ, а ниш тоу истопоша. Гюрги же коротиса изъ бѣю своему съ повѣдоу къ градѣ Володимиръ.

В лѣтѣ 8. 4. 9. 1. Родиса Костантиноу Всеволодну сѣъ, и наречеша имя 1211. емоу изъ сѣамъ ирменнѣ Иованиъ, а по князьскѣ Всеволодъ.

Того же лѣта прикедомша княгыню великомуу ибѣю Всеволодоу изъ Русѣ именениъ Софию.

В лѣтѣ 8. 4. 10. 1. Ведени вѣи дѣи Всеволода Урѣмнѣа ибѣа ис Кыека 1212. за Гюрга, сѣа великого ибѣа Всеволода, изъ Володимирю.

Того же лѣта прикедомша Новгородци къ собѣ Мѣстислава Мѣстиславуа, Тороневуьскаго ибѣа, а Сѣослава прииша, сѣа великого ибѣа Всеволода. Слышавъ же се Всеволодъ, посла сѣмъ словъ къ Новоугородоу: Костантина, Гюрга, Ярослава съ множесткомъ вол. И вѣкшнимъ имъ на Тѣфери, и слышавше Новгородци, оже идоутъ на нихъ Соуздалицѣ, вѣидоша противоу имъ и оудаднмиса, и поустнша Сѣослава Всеволоднуа изъ бѣю своему, а Мѣстислава посланиша оу себе. Соуздалицѣ же коротнмиса оидѣть къ своимъ.

1213. В лѣтѣ ҃҃. ҃҃. ҃҃. Преставился вѣговаримъ и Хрѣтолюбивымъ великимъ кнѣзь Всеволодъ, снѣхъ Гюргиевъ, впоуѣхъ Володимира Монамаха, снѣа Всеволожа, мѣа Аврида къ зі днѣ, широдръжець всеа Соуждальскага земля. Книажнъ къ Володимири лѣтѣ а и з, а всахъ лѣтъ ҃ и ҃. И кѣтѣ влауѣ и рѣдѣнїе велико, не тоишо къ Володимири единомъ, но и по всеи земли Соуждальскои. Бѣ бо хзстоупникъ твердъ и исповѣдникъ въ всахъ мѣстехъ, силою у҃гнаго крѣта, и не тоишо единомъ Соуждальскои земли хзстоупникъ бѣ, но и всахъ странахъ земля Роуьскыа и Новгородскои и Моуромъскои. Тогда же снѣове его: Гюрги, Мрослакъ, Володимиръ, Стѣслакъ, Іоаниъ, а волшїи Костантинъ не оутгахъ бѣ приехати нѣа Ѡ҃ца своего изъ Ростокѣ. И Іоаниоу епїпоу тоу сурїю, и игоумени вси к поносе и чернїци и ескѣхъ униъ црѣвльскимъ пѣвше надъ нимъ вѣгробное пѣнїе и прокодиша ѣ съ слезами многими. И положенъ кѣтѣ въ цркви сѣтѣа Бїи въ градѣ Володимири, идѣже и вѣговаримъ кнѣзь Андранъ положенъ кѣтѣ. Тогда же к животоу своему розда волости дѣтемъ своимъ большемоу Костантиноу Ростокъ, а потомъ Гюргю Володимиръ, а Мрослакоу Переслакаа, Володимироу Гюргекъ, а меньшему Стѣслака и Іоаниа еда Гюргю изъ роуцѣа река: ты нмъ бѣди къ Ѡ҃ца мѣсто, и нмѣи а еко же азъ нмѣхъ а и не можѣте рѣтитисѣ сами между собою, но аще на екаъ вѣставѣтъ кто нмѣхъ книаѣи, то еы вси съкоупникешѣ на нмъ боудите и боудѣи намъ Гѣ помошникъ и сѣла Бѣа и мѣтѣа дѣаа кашого Гемѣр҃га и ирѣдѣа Володимира, и потомъ и азъ вѣкаю еы.

Тогда же рѣдѣнїа екаа Стѣслакъ на Гюрга и ежа Ѡ него к Ростокъ къ большемоу братоу Костантиноу, и покѣаа емоу еса бѣвшаа въ градѣ Володимири: запе не бѣ тогда егда Ѡ҃ць оумре. Гюрги же, едаа испокорстео брата своего Костантина, и дроу҃гаго Володимира, призванъ къ советъ Мрослака и реуе емоу: брате Мрослаке, аще пондетъ на ма Костантинъ или Володимиръ, боудѣи ты съ мною къ помошь мнѣ, пакы ли на та пондетъ, то азъ по тобѣ къ помошь боудоу. Мрослакъ же реуе тогда: еелии, брате, тако боудѣи. И тогда Мрослакъ црѣлованъ крѣтъ съ братомъ Гюргемъ, и еха къ Переслакаа, а Гюрги едае къ Володимири на столѣа Ѡ҃ца своего, а Володимиръ къ Гюргокъ. Мрослакъ же, приехавъ къ Переслакаа, мѣа Аврида къ нѣ днѣ, и съзвалъ еси Переслакаци къ сѣмоу Сѣсу, и реуе нмъ: братїа Нарѣслакаци, се Ѡ҃ць мой иде къ Бѣоки, а екаъ оудалъ мнѣ, а мене едалъ емы на рѣцѣа, да рѣчите ми братнѣа, аще хомете ма нмѣти советъ, мако же нмѣсте Ѡ҃ца моего, и голокы евоа хѣ ма сложити. Ѡни же вси тогда рекоша: еелии, Гѣе, тако боудѣи, ты влашь гѣхъ, ты Всеволодъ. И црѣловаша к немѣу вси крѣтъ. И тако едае Мрослакъ к Переслакаан на столѣа идѣ же родисѣ.

Слышавъ же Костантинъ, ѡже Ѡ҃ць мрѣтъ, а Гюрги еадитъ къ Володимири на ѡтин столѣа и реуе: то семоуѣи подобѣтъ еадѣти изъ ѡтин столѣа меншѣму, а не мнѣ большемоу. И влауѣ съвратѣи еодъ съ братомъ Стѣслакомъ изъ Гюрга. Слышавъ же то Гюрги пославъ же къ братоу Костантиноу, река: братъ

Костянтине, оже хощеши Володимира, иди сяди к нему, а мнѣ дщи Ростокъ. Костянтинъ же не хотѣ сего, но хотѣ къ Ростокъ посадити сѣя своего Каслава, а самъ хоще съити къ Володимири, и Гюрги рече: ты сяди к Соудали. Гюрги же не хоташо сего, но послася къ брату къ Ярославу къ Перемславу рече: иди к мнѣ братъ Костянтинъ, и иже поиди, брате, да люво са с нимъ оудалина, пово виека са. Слышавъ же то Ярославъ и съкоуча Перемслави поиде къ Ростокъ, а Гюрги съ Володимири и съ Соудали поиде. И пришедше сташа оу города Ростокъ за ркою Нишею. Костянтинъ же ростики плькъ свои на бродѣхъ подадъ раку. И тако шаша Ярославъ дружина и Гюргева вѣтиса оу ркою Нишею: въ бо глужи велии, и про се бо велзѣ поити Гюрги и Ярославу къ граду Ростокъ. И тоу оушша Иванъ Радославичу. Стоише же оу города много пакости сътвориша, села пожгоша, скотъ поимаша, жито насоча. Стоише же межю собою недели четыри и оуширишася цѣловаше крѣтъ. И разъехашася поже ихъ къ своимъ.

Того же лета Гюрги Всеволодичъ възвѣща не погрѣша иже Радистинъ и дружиноу ихъ: сядша бо летъ 5, а Романъ тоу и оумре. Гюрги же, одаривъ ихъ золотомъ и серебромъ и коньми и дружиноу ихъ такоже оудари оутвердися с нимъ крѣтими цѣловашемъ, поусте ихъ къ своимъ.

На тоу же зимоу Володимиръ Всеволодичъ, не хотѣ илѣтити къ Гюргеви и вѣжа к Волоку, а с Волоки на Москю и сяде тоу къ врата своего города къ Гюргеви.

Того же лета поиде Мьстиславъ Мьстиславичъ на Юудъ съ Моугородчи. Слышавше се Юудъ хуторишася к городу своему къ Воробьевъ Мосъ. Прида же Мьстиславъ къ землю ихъ, и много взех Юудя, и села ихъ пожгоша вса, и скотъ ихъ поимаша, и жекы и дѣти, и пришеде оуде городъ ихъ. Они же, не могуше голода трѣтити, предашася емоу. Онъ же възвѣ на нихъ дашъ серебра и злата и коуиъ бесчисленое множество и иде къ Моугороду.

В лѣтѣ, 5. 7. 8. Ведена възѣ Ростиславъ изъ Новгородъ, дщи Мьстислава 1214. Мьстиславичу за Ярославъ, сѣя великого иже Всеволода къ Перемславу Соудальскимъ.

Того же лета пакы заша Костянтинъ раку, оитъ оу Гюрга Соль кенноую, а Костромю пожже, а оу Ярославъ ои Нирохтъ. Слышавъ же то Гюрги и Ярославъ, сповише пакы, поидоша оидѣ на Костянтина къ Ростокъ. И Дѣдъ Моугромскыи хижъ поиде на Костянтина Гюрги къ помоу и Ярославу. И пришедше сташа оу Ростокъ за ркою Нишею, идже и преди стоиша. И повелъ Гюрги и Ярославъ людемъ своимъ жекы села около Ростокъ. Слышавъ же то Владимиръ, братъ ихъ, поиде съ Москити и съ дружиною своею

изъ Дмитроу изъ Мрославу городоу врата своего, а Мрославу тогда соучио оу Ростокѣ. Слышаше же Дмитроуци, оже идетъ на нихъ Владимиръ, и пожгоша сами все прѣградне и затворишася. Владимиръ же прнехаша не доспаи нахъ ниуто же, хане Дмитроуци ирѣвно вѣхутса з города. Тогда же хоташа и Владимира застрѣвити, и вѣжа ѿ града съ полкомъ своимъ, оубошеся врата своего Мрослава. Дмитроуци же, вѣшедше изъ города, извѣша задъ дружини его. Владимиръ же гнакъ сѣде на Москвѣ. Гюргѣи же и Мрославъ, стоимше оу Ростокѣ неспоушаше полкомъ своимъ съ Константиновымъ полкомъ, оумирнишася с нимъ, и цѣловаша крѣтъ междоу собою: иде Дѣдъ изъ Моуромоу, а Мрославъ изъ Переславля, а Гюргѣи понде изъ Москви на Володимира, испросикъ помоу оу Константина и оу Мрослава и пришедъ оу сѣде Москвоу, скон омуоу городъ, и посла къ Володимиру в городъ, рѣка: еди на миз не бонса, азъ оубо тебе не спашъ, ты миз еси братъ скон. Володимиръ же, послушавъ его, вѣсехъ изъ негоу. Гюргѣи же оуладиса с нимъ, шко понти омуоу на столъ въ Роуьскымъ Переславкѣ на ѿиноу скою. И понде Гюргѣи изъ Володимиру, а Володимиръ изъ Роуьскымъ Переславкѣ и сѣде в немъ.

Того же лѣта кѣи глады келинъ по всенъ зуманъ Соуждальском, и многа зла сѣтвориса, Гѣбу навѣдши на нхъ за вѣзаконѣла иаша: ѿвѣи бо идахоу доубовою мору, а ниѣи моухъ, а ниѣи соломоу тѣлкоуе, а ниѣи кониноу идахутъ и къ келиноу гонѣше и много лѣни тогда изомроша ѿ глады, шкоже Исана рѣче: протикоу множество злокы кашел много зла сѣтворитъ камъ Гѣ, и ситѣсте шлоти сѣбъ своимъ и дѣрѣи своимъ и ѿбгидѣте всю кселениоу, лѣшъ спотъ грѣхуше тракоу. Но ѿблѣе не можалихъ на Гѣ своего, иажеть бо ты рабѣи свои кѣгымъ Црѣи иашъ хота иасъ изъ собѣи привести, но ты пауе ѿстоушаше ѿ него и удаа Бѣи иареконшася, а творимъ колю дѣлаколю: да сего ради иажеть ты Гѣ. Мати оубо не хоташа дѣти лихихъ раиани иажеть тако и Гѣ не хота уѣна грѣшна иажеть всѣмъи иластни, рѣтыю, ѿгнемъ, потономъ и глады.

Того же лѣта Володимиру съ иидаше сконмъ Гюрьемъ извѣдши ѿблѣи изъ епископѣства, хане не право твораше, а Симона поставиша еѣиноу, игоушена сѣго Рѣтѣи Гѣ иашего Іу Хѣ изъ града Володимири.

Того же лѣта поставиша еѣиноу Пахомѣи изъ града Ростокѣ, вѣвѣша игоушена сѣго Петра и Павла.

Того же лѣта заложи Константиу црѣкъ съборноу сѣма Бѣи изъ града Ростокѣ. Се же кѣи лѣто високостное.

НАКАЗЪ

ДАННЫЙ СТОЛЬНИКУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАВСКОМУ И
ДЬЯКУ ЛЕОНТИЮ ЛАЗОРЕВСКОМУ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПОСЛАНИ
ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

=

Лѣта 7151 Марта въ 5 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, вельѣь стольнику Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Леонтыю Лазоревскому взяти для своего Государева дѣла во Царь городъ къ Турскому Ибрагимъ Султану въ послѣхъ; а с ними посланы Государевы Царевы и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи грамоты, и любительные поминки къ Ибрагимъ Султану, а къ везирю и къ пашамъ и къ инымъ Салтановымъ ближнимъ людямъ его Государское жалованье, а что кому послано и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью. Да съ ними жъ съ Ильею и съ Левонтьемъ послано для Государевыхъ дѣлъ Государевыхъ людей: два челоуѣка переводчиковъ, Греческой Иванъ Боярчиковъ, Татарсково языку Шабанъ Исенчоринъ, да три челоуѣка подъячихъ, Матвѣй Львовъ, Василей Михайловъ, Михайло Вохромевъ, четыре челоуѣка толмачей, Онисимъ Судоконъ, Офонасей Цвилленевъ, Сава Васильевъ, Келмешъ Алышевъ; да кречатниковъ; и сокольниковъ и ястребниковъ: Иванъ Григорьевъ с товарищи десять челоуѣкъ, а с ними двадцать кречатовъ; да для разбору мялкой рухляди два челоуѣка собольниковъ Алексѣй Москвинъ, Ивашко Григорьевъ; да для береженья Государевы казны, послано с ними двадцать челоуѣкъ стрѣльцовъ, а кто имяны: и тому имъ Ильѣ и Левонтыю даны имяна; а вѣлно тѣмъ стрѣльцомъ ихъ Илью и Левонтыю и Государеву посылку, что послана во Царьгородъ, проводить до Переслава Резансково. А исъ Переслава

вельно ихъ проводить до Ряскаго, а изъ Ряскаго до Воронежа двѣмъ боярскимъ и казакамъ по прежнему Государеву указу; а с Воронежа Дономъ до нижнихъ казачихъ юртовъ и до Азова вельно ихъ и Государеву казну проводить тѣхъ же городовъ ратнымъ людемъ съ головою пятидесяти человѣкомъ, и Государевы грамоты въ города посланы о томъ изъ розряду.

А итти посломъ Ильѣ и дяку Левонтью съ Москвы на Коломну, да на Переславль Резанской, да на Ряской, да на Воронежъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, а съ Воронежа Дономъ до Азова первую полою водою, какъ ледъ вскрыетца, в судѣхъ; а суды под нихъ вельно изготавитъ на Воронежѣ, и Государевъ указъ о томъ на Воронежѣ посланъ изъ розряду жъ; а вельно на Воронежѣ стольнику и воеводѣ Князю Василью Ромодановскому тѣ суды под нихъ пословъ и подо всѣхъ Государевыхъ людей отдать имъ Ильѣ и Левонтью, а будетъ на тѣхъ судѣхъ имъ Ильѣ и Левонтью и всѣмъ Государевымъ людемъ, которые с ними будутъ, и Государевъ казнѣ не поднятца, и имъ к тому вельно прибавити струговъ тотъ часъ, какъ мочно поднятца; а збиратца ратнымъ людемъ вельно на Воронежѣ до ихъ прѣзду; а съ Дона до Азова вельно ихъ Илью и Левонтью проводить тѣмъ же ратнымъ людемъ да Донскимъ атаманомъ и казакомъ, а Государева грамота с ними къ Донскимъ атаманомъ и козакомъ о провожаньѣ послана.

И посломъ стольнику Ильѣ Даниловичю и дяку Левонтью вхати съ Москвы на тѣ города, какъ писано выше сего, до Воронежа, немъшкая нигдѣ ни за чемъ, что бъ имъ до Воронежа поспѣть нынѣшнимъ зимнимъ путемъ вскорѣ, и вѣдучи дорогою и на станѣхъ становитца бережно и усторожливо, что бъ на ихъ никакіе воровскіе люди не нашли и дурна никакова не учинили, и Государевы казны вельтъ беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ сверхъ и сысподи и съ сторонѣ въ дорогѣ и нигдѣ не поджочить и дурна бъ никакова не учинить, того однолично самими надзирать и провожатымъ вельтъ беречь всякими мѣрами накрѣпко съ большимъ береженьемъ. А какъ послы Ильѣ и Левонтьѣ придутъ на Воронежѣ; и имъ взять у стольника и воеводы у Князя Василья Ромодановскаго суды итти съ Воронежа на Донъ немъшкая по полой водѣ, какъ ледъ вскрыетца тотъ часъ. А кречатомъ и ястребомъ *) которые посланы с ними во Царь-городъ

*) Ястребомъ въ подлинникѣ зачеркнуто.

кормъ велѣти имать въ городѣхъ по Государевъ провѣжей грамотѣ; а съ Воронежа взяти птицамъ корму въ дорогу смѣтя, какъ мочно ихъ прокормить. И итти имъ Дономъ къ Азову бережно и усторожливо, что бѣ на нихъ Черкасы и Нагайскіе и иные никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурпа какова надъ Государевою казною и надъ ними не учинили. А указано провозатымъ коннымъ людямъ взати берегомъ по прежнему обычаю, какъ прежь сего Государевыхъ пословъ проваживали, и по урочнымъ мѣстамъ къ рѣкѣ Дону и къ судомъ вельно имъ приставать, что бѣ имъ видатись почасту.

Да какъ послы Илья и дьякъ Левонтѣй будутъ днища за два до казачихъ до нижнихъ юртовъ, и имъ послать отъ себя на Донъ въ нижніе юрты къ атаманомъ и къ казакомъ; а велѣти имъ атаманомъ и казакомъ про себя сказать, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ послалъ къ брату своему къ Турскому Ибрагимъ Султану своихъ Царскаго Величества пословъ ихъ стольника дворянина Илью Даниловича Милославскаго да дьяка Левонтѣя Лазоревскаго, и итти имъ съ Воронежа рѣкою Дономъ въ нижніе и верхіе юрты, да въ Азовъ, а изъ Азова въ Царь-городъ вскоре; и они бѣ атаманы и казаки, по Царскаго Величества указу, ихъ Царскаго Величества пословъ встрѣтили по прежнему обычаю, и приняли ихъ, и въ Азовъ отпустили незадержавъ и проводили ихъ до Азова честно во всемъ по прежнему *). Да какъ Илья и дьякъ Левонтѣй Лазоревской въ нижніе юрты придуть, и имъ велѣти Донскимъ атаманомъ и казакамъ быти къ себѣ, а къ нимъ въ городки и въ кругъ Ильѣ и Леонтыю не ходити; да какъ они сойдутца въ кругъ, и имъ отдати Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоту, которая къ нимъ атаманомъ и казакамъ съ ними послана. А отдавъ Государеву грамоту говорити имъ отъ Государя, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, ихъ атамановъ и казаковъ, за то что они ему Великому Государю Его Царскому Величеству служатъ и прямиать, и о Его Государскомъ дѣлѣ радѣютъ и во всемъ добра хотятъ, и Его Государ-

*) «А Царское Величество шлетъ къ нимъ атаманомъ и казакамъ съ ними послы свое Царское жалованье» такъ въ подлинникѣ прибавлено въ выноскѣ на оборотѣ листа.

ское повелѣніе послушали, городъ Азовъ покинули и изъ него вышли, и въ передъ Ему Великому Государю служити хотѣть, похваляеть, и на передъ сего послалъ к нимъ атаманомъ и къ казакомъ съ своимъ Царского Величества дворяшиномъ съ Денисьемъ Тургеновымъ да съ ихъ атаманы и казаки съ Наумомъ Васильевымъ да съ Абакумомъ Софоновымъ с товарищи свое Государское многое жалованье: сукна и деньги, и хлѣбные запасы и вино, и зелье, и свинець *) , и въ передъ Царское Величество хочеть атамановъ и казакѡвъ жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ свыше прежнего; и отъ Турскихъ людей имъ утѣсненья никакова nebudeтъ; о томъ Царское Величество къ брату своему къ Турскому Ибрагимъ Султану съ нами послы въ своей Царского Величества грамотъ писалъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ Ибрагимъ Султанъ Азовскимъ и Крымскимъ людямъ на нихъ атамановъ и козаковъ приходити, и утѣсненья имъ никакова чинить не велѣлъ, а они атаманы и казаки на море ходитъ и Турскихъ городовъ и мѣстъ воевать неучнутъ. И они бѣ атаманы и казаки, памятуя къ себѣ Великаго Государя Его Царскаго Величества милость и жалованье, ему Великому Государю служили и прямили и во всемъ добра хотели въ правду безо всякіе хитрости, и на море, и на Крымскіе улусы не ходили, и Турскаго Султана городовъ и мѣстъ и Крымсково улусовъ не воевали, и судовъ не громили, и людей не побивали, и задоровъ никакихъ не чинили, и съ Азовцы не задирались, жили с ними с мирно; тѣмъ бы межъ Царскаго Величества и Турскаго Султана ссоры и не любья, и ихъ Государской дружбѣ и любви помѣшки не чинили, и слово бѣ Государское, что овъ Государь про нихъ къ Турскому Султану писалъ и приказывалъ, премѣнно не было, и имъ бы Царскаго Величества посламъ въ Азовъ, и въ Кафъ, и въ Царь-городъ за то вычетовъ и тѣсноты и задержанья не было. А нынѣ бѣ они атаманы и казаки ихъ Царскаго Величества пословъ и Царского жъ Величества казну приняли и проводили до Азова честно по прежнему, какъ прежь сего проваживали безъ всякаго за держанья, что бѣ в томъ Государскому имени было честно, и порухи бѣ ни-

*) «А нынѣ Великій Государь, Его Царское Величество, с ними послы к нимъ атаманомъ и казакѡмъ свое Царское жалованье. деньги и сукна, и запасы, вина прислалъ же.» такъ отмечено въ вывоскѣ на оборотѣ листа.

какой ево Государеву дѣлу не было; и будучи бѣ они атаманы и казаки на Дону ему Великому Государю во всемъ служили и приняли и о ево Государскомъ дѣлѣ радѣли. И которые будутъ Крымскіе или Казыева улуса воинскіе люди пойдутъ на Государевы украинны; они бѣ отомъ посылали к Азовскому воеводу который нынѣ отъ Турского Султана въ Азовъ присланъ говорить; что бѣ онъ воинскихъ людей на Государевы украинны не посылаеъ, и тѣмъ бы межъ Великихъ Государей дружбѣ и любви нарушенья не чинилъ; а какъ съ Азовскими людьми учнутъ говорить о перемирьѣ, и имъ выговаривати и то укрѣпляти всякими мѣрами накрѣпко, что бѣ они на Государевы украинны войною не ходили. А будетъ пойдутъ на Государевы украинны Царевичи или большіе воинскіе люди Крымскіе или Нагайскіе или какіе вѣсти объявятца; и они бѣ атаманы и казаки с тѣми вѣстями и съ язьки ко Государю присылали, а над воинскими людьми промышляли, сколько имъ Богъ помощи подасть, а в Азовцы бы они одиночно жили въ миру. Да какъ будетъ время итти въ Азовъ, Ильѣ и Леонтыю послати отъ себя въ Азовъ къ Азовскому воеводу сына боярсково изъ станичниковъ или сотника стрѣлцкова челоуѣка добра, да толмача, а с ними казаковъ пяти или шти челоуѣкъ лутчихъ, или из ратныхъ людей ково пригоже; и велѣть про себя сказати, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, в многихъ Государствѣ Государь и Обладатель, учиняся съ братомъ съ своимъ великимъ, Государемъ ихъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ в крѣпкой братцкой въ дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и хотя тое братцкую дружбу и любовь совершенно учинити и подкрѣпить, послалъ к нему брату своему къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству, по его брата своево Самтанова Величества письму и присылкѣ, ихъ своихъ Царскаго Величества пословъ; и Азовской бы воевода вѣдая то прислалъ к нимъ на встрѣчу пристава и людей, что бѣ имъ въ Азовъ пройти здорово, и въ Азовъ бы ихъ принималъ честно.

Да какъ к нимъ Азовской воевода прикажетъ, что онъ к нимъ пристава и людей пришлетъ, и они бѣ послы въ Азовъ ѣхали; и Ильѣ и Леонтыю въ Азовъ итти и съ собою взяти ис провожатыхъ двухъ челоуѣкъ дѣтей боярскихъ, да дву челоуѣкъ сотниковъ добрыхъ, а с ними казаковъ, лутчихъ выбрать, челоуѣкъ

до ста или до подтораста, или сколько надобно. Да какъ ихъ изъ Азова у пристани встрѣтятъ, и въ Азовъ примуть; и имъ одново сотника, и стрѣльцовъ отпустить отъ пристани назадъ, а другово сотника, да с нимъ стрѣльцовъ, выбравъ лутчихъ же кому мочно вѣрить, человекъ до десяти, которые бѣ были собою добры и неупьянчивы и незадорчивы, да станичника, с кѣмъ имъ итти въ Азовъ, оставить у себя и велѣть имъ побыти с собою до тѣхъ мѣстъ, какъ ихъ изъ Азова отпустить, что бѣ о всемъ с ними Государю отъписали.

Да какъ придуть в Азовъ, Ильѣ и Леонтыю послати къ Азовскому воеводѣ служилого Татарина или толмача, а велѣти молвить: Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, послалъ ихъ пословъ своихъ къ Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству о дружбѣ и о любви, и о иныхъ добрыхъ дѣлахъ, а к нему Азовскому воеводѣ Царское Величество прислалъ свою Государеву грамоту и жалующи ево свое Государское жалованье; и онъ бы Азовской воевода видѣлся с ними Царского Величества послы и Его Царскаго Величества грамоту и жалованье у нихъ взялъ. А будетъ къ Ильѣ и Леонтыю прикажетъ Азовской воевода, что бѣ они пріѣхали къ нему на подворье и с нимъ видѣлся у него на подворьѣ. И посломъ Ильѣ и дѣлку Леонтыю приказать къ Азовскому воеводѣ, что бѣ онъ с ними видѣлся у пристани у судовъ, а они выйдутъ карабля смотреть, въ чемъ имъ вхаты, а воевода бѣ тутже выхалъ на пристань, да тутъ с ними видѣлся и Царскаго Величества грамоту и жалованье у нихъ взялъ, а на подворье имъ к нему вхаты, невидѣвъ Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества очей, не пригоже, и прежніе Царскаго Величества послы к нимъ на подворье неѣзживали. Да какъ к нимъ къ Ильѣ и къ Леонтыю Азовской воевода пріѣдетъ. И посломъ Ильѣ и Леонтыю встрѣти Азовсково воеводу и сшодчися с нимъ корошеватца, а корошеватца спроситъ ево о здоровьѣ, да говорити имъ Азовскому воеводѣ: въ прошломъ въ 150 году послалъ было къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю Великій Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество о братцкой дружбѣ и любви посланника ево Магметъ Чеуша, и шолъ

списокъ.

тотъ посланникъ на Крымъ, в того Ибрагимъ Султанова посланника Магметъ чеуша убили на Сѣверскомъ Донцѣ воры Литовскіе Запорожскіе Черкасы, и грамоту Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества, что послана была с нимъ къ Царскому Величеству, взяли, а остался от него и къ Царскому Величеству къ Москвѣ для тѣхъ, дѣль съ чемъ онъ посланъ былъ, пріѣзжалъ братъ его Мустафа Чилибѣй. Да в нынѣшнѣмъ во 151 году присылалъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество о дружбѣ и о любви другою своею посланника Кусейна чеуша; и Царское Величество, для дружбы и любви брата своего Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества, того посланника его Кусейна чеуша и прежнего посланникова брата Мустофу Чилибѣя пожаловалъ, велѣлъ имъ видѣти свои Царскіе очи, и у Кусейна чеуша грамоту принялъ, в тѣхъ дѣль, съ чемъ они отъ Ибрагимъ Султанова Величества къ нему Великому Государю пріѣзжали, выслушалъ любительно, и пожаловалъ ихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить къ брату своему Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству по ихъ прошенью черезъ Крымъ же съ Крымскими Магметъ Гирея Царя посланники и гонцы вмѣстѣ не задержавъ, на передъ ихъ посольского отпуску за долго. А о тѣхъ о всѣхъ дѣльхъ, о которыхъ они къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству пріѣзжали, и о дружбѣ и о любви послалъ великій Великій Государь Его Царское Величество къ брату своему къ Великому Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству своихъ Царского Величества пословъ ихъ дворянина *) своего Илью Даниловича Милославскаго да дѣяка Леонтыя Лазоревскаго; и онъ бы Азовской воевода отпустилъ ихъ Царского Величества пословъ изъ Азова въ Кафу немѣшкая. И подчивать Азовского воеводу у себя питьемъ и Государеву грамоту и Государево жалованье два сорока соболей ему дать. А будетъ Азовской воевода позоветъ ихъ къ себѣ ѣсть; и Ильѣ и Леонтыю къ Азовскому воеводѣ ѣсти вѣзти, и самимъ Азовскому воеводѣ такъ же учинить, какъ напередъ сего бывало.

*) Въ подлинникѣ *дворянина* было зачеркнуто и написано на веру *столника*, потому и *столника* зачеркнуто, и слова написано *дворянина*.

А будетъ прежь сего Азовскіе воеводы у Государевыхъ пословъ не бывали и не вѣдали, и нынѣ Азовской воевода к нимъ не повѣдетъ; и посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью къ Азовскому воеводѣ Государева грамота и Государево жалованье послати скѣмъ пригоже, и съ Азовскимъ воеводою видѣтца гдѣ пригоже жъ.

А въ прошломъ во 142-мъ году посылаемы во Царь - городъ Государевы послы Иванъ Коробинъ да дьякъ Сергей Матвѣевъ, и они к Азовскому воеводѣ вѣсть не вѣдали, и Азовского воеводу къ себѣ вѣсть не вѣдали жъ; а приходѣ подѣ Азовъ посылаемы къ Азовскому воеводѣ отъ пристани толмача, а вѣлѣли ему сказать что прислана къ нему с ними послы Великаго Государя Его Царскаго Величества грамота и жалованье, и онъ бы Азовской воевода по то Государское жалованье и по грамоту к нимъ на пристань прѣвхалъ; и Азовской воевода к нимъ прѣвжалъ и Государево жалованье и грамоту ему отдали послы у себя в шатрѣ, и ево подчивали. И нынѣ имъ учинити потому жъ.

А будетъ Азовской воевода учнетъ говорить и спрашивать, с чемъ они къ Государю ихъ вѣдутъ; и Ильѣ и дьяку Левонтью говорить, что вѣдутъ они отъ Великаго Государя отъ Его Царскаго Величества къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству о дружбѣ и любви и о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлахъ, которые настоятъ имъ обонимъ Великимъ Государемъ и ихъ обонимъ Великимъ Государствамъ ко всякому добру и къ вѣчной славы и къ похвалѣ

А будетъ Азовской воевода ихъ Илью и дьяка Левонтья чѣмъ подарить; и имъ то взять, а ему противъ того отъ себя дать что пригоже, что бѣ тѣхъ подарковъ стоило гораздо; да проситися имъ во Царь - городъ, что бѣ Азовской воевода пустилъ ихъ не задержавъ, чтобъ в томъ Государеву дѣлу мотчанья небыло.

А будетъ Азовской воевода учнетъ говорить о Донскихъ казакахъ, что они, и послѣ того какъ изъ Азова вышли, на море ходили и на катаргахъ и на караблѣхъ Великаго Государя ихъ людей громили и побивали; а они послы сказываютъ, что Царское Величество послалъ ихъ къ Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству о добрыхъ дѣлахъ, а отъ казаковъ дѣлаетца всякое лихо, и за тѣмъ межъ Государей доброму дѣлу быть не мочно. И Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: Великій Государь нашъ

Его Царское Величество съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ ихъ с Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ въ братствѣ и въ крѣпкой дружбѣ и любви хочеть быти с выше всехъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно, и Донскимъ казакомъ съ Великаго Государя вашего людьми никакіе ссоры чинити невелитъ. А то имъ и самимъ вѣдомо подлинно, что тѣ Донскіе казаки воры Великаго Государя Его Царскаго Величества повелѣнья напередъ сего не слушали и воровствомъ своимъ и непослушаньемъ къ Царскому Величеству многіе грубости показали, и Великаго Государя Его Царскаго Величества съ братомъ его съ Великимъ Государемъ ихъ съ прежнимъ съ Муратъ Султановымъ Величествомъ хотѣли ссорити и городъ Азовъ взяли воровствомъ, безъ Его Царскаго Величества повелѣнья. А нынѣ они Донскіе казаки Царскаго Величества присылки одва и послушали, из Азова вышли и Азовъ покинули; для того, что Царское Величество хотячи съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ ихъ съ нынѣшнимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно посыламъ к нимъ къ Донскимъ атаманомъ и казакамъ своего Царскаго Величества дворянина нарочно, а вельмъ имъ сулити свое Царское большое жалованье, чтобъ они изъ Азова вышли и Азовъ покинули. И какъ Донскіе казаки изъ Азова вышли и Азовъ покинули, и Великій Государь Его Царское Величество за то посламъ к нимъ Донскимъ казакамъ свое Царское большое жалованье. И чтобъ ево Государское слово было непремѣнно, и въ своихъ Государскихъ во многихъ грамотахъ преже сего и нынѣ Царское Величество к нимъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ писалъ, чтобъ они помня къ себѣ Его Царскаго Величества жалованье со всеми съ Турскими людьми, и которые будутъ въ Азовъ, никакіе ссоры нечинили и на море не ходили и Турскихъ городовъ и селъ и деревень и каторгъ и кораблей не громили, и людей неграбили и непобивали, и никакого дурна не дѣлали, тѣмъ бы межъ Великихъ Государей ссоры и нелюбья не чинили; и будетъ они въ томъ Царского Величества въ послушанъ стояти учнутъ, и Царское Величество и впередъ ихъ учнетъ жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ. А будетъ которые Донскіе казаки Царскаго Величества повелѣнье и впредъ слушати не учнутъ, а учнутъ въ передъ воровати, Царское Величество за нихъ никакъ стояти неучнетъ, хотя

над ними что ни учинять, и Царскому Величеству то будетъ ѿне в досаду, потому что они издавна воры бѣглые холопи боярскіе и всякихъ разныхъ чиновъ бѣжали Московскаго Государства изъ городовъ заворавъ отъ смертныя казни.

Да Азовскому жъ воеводѣ говорити, чтобъ онъ въдая межъ Великихъ Государей братцкую дружбу и любовь и ссылку, по Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества указу Азовскихъ людей, которые будетъ похотѣть дѣлать дурно и чинити межъ Великихъ Государей ссору и итти Царскаго Величества на украинны войною, унималъ и заказъ имъ чинилъ крѣпкой, что бѣ они на Царскаго Величества украинны не прихотили и Царскаго Величества украинныхъ городовъ не воевали, тѣмъ межъ ихъ обоихъ Великихъ Государей ссоры и нелюбыя не чинили.

Да какъ ихъ Азовской воевода изъ Азова отпустить, и придуть въ Кафу; и посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью къ Кафинскому воеводѣ потому жъ послать кого пригоже, а велѣть сказать, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, послалъ къ брату своему къ Великому Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству въ послѣхъ стольника Илью Даниловича Милославскаго да дьяка Левонтья Лазоревскаго о дружбѣ и любви, и обыныхъ ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлахъ; и онъ бы Кафинской воевода ихъ Царскаго Величества пословъ отпустилъ во Царь-городъ не мѣшкая; и отослати къ Кафинскому воеводѣ Государева грамота и Государево жалованье два сорока соболей, каковы къ нему с ними посланы. И будетъ Кафинской воевода прикажетъ к нимъ и учнетъ ихъ звать къ себѣ на подворье ѣсть; и Ильѣ и дьяку Левонтью к нему на подворье ѣсть ѣхать, и говорить ему что бѣ ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству отпустилъ не мѣшкая; да и къ себѣ Ильѣ и дьяку Левонтью Кафинскаго воеводу потому жъ позвать, будетъ онъ позоветъ, то учинити посмотри по тамошнему дѣлу, какъ бывало у прежнихъ Государевыхъ пословъ, а мимо прежнихъ пословъ ничево въ Кафѣ не дѣлать, и въ Кафѣ не мѣшкать нисколько и ис кораблей не выходя ѣхать впередъ.

А какъ посыланы во Царь-городъ Государевы послы Иванъ Коробинъ да дьякъ Сергѣй Матвѣевъ и они къ Кафинскому пашѣ

не вѣдѣли, и Кафинской паша у нихъ не былъ же; приѣхавъ они къ Кафѣ посылали къ Кафинскому пашѣ, а вѣляли ему сказать, что посланы они Царского Величества въ Царь - городъ къ Турскому Султану въ послѣхъ, а к нему къ Кафинскому пашѣ прислана с ними послы Государева грамота и жалованье, и онъ бы у нихъ Государеву грамоту и жалованье принялъ.

И Кафинской паша приказалъ к нимъ, чтобъ они Государеву грамоту и жалованье прислали къ нему.

И послы Иванъ и Сергѣй Государеву грамоту и Его Государское жалованье отослали к нему съ Государевыми людьми съ переводчикомъ да съ толмачомъ. И имъ нынѣ учинити потоку прежнему обычею.

А будетъ Кафинской воевода учнетъ говорить о Донскихъ казакѣхъ, и Ильѣ и дьяку Левонтыю про Донскихъ казаковъ говорить тожъ, что имъ вѣлно говорить и въ Азовѣ.

А будетъ к нимъ пришлетъ въ Азовъ или въ Кафу Крымской Магметъ Гирей Царь своихъ ближнихъ людей; и учнутъ имъ говорить, чтобъ они ѣхали въ Крымъ къ Царю; и Ильѣ и дьяку Левонтыю въ Крымъ не вѣзти и говорить, что послалъ ихъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и обладатель къ брату своему къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству, а у Крымского Магметъ Гирей Царя быти имъ не наказано, да и прежніе Царского Величества послы, которые посылаемы къ прежнимъ Султаномъ, у Крымскаго Царя не бывали; а которые дѣла межъ Великаго Государя нашего, Его Царского Величества, и межъ Государя ихъ Магметъ Гирей Царя, и для тѣхъ дѣлъ отъ Великаго Государя, отъ Его Царского Величества, къ Магметъ Гирейю Царю въ Крымъ посланы нарочные посланники, а имъ у Царя быти не наказано и ѣхать к нему не для чего, дѣла имъ до него ни какова нѣтъ. Да ѣхать ранѣе во Царь - городъ немѣшкакая, и того остерегатися на крѣпко, чтобъ над ними Крымской Царя какова лиха учинити не вѣлѣлъ, и въ Азовъ и въ Керчи и въ Кафѣ потоку жъ ото всякаго дурна остерегатися его, и ѣхать не мѣшкака.

А будетъ въ Азовѣ или въ Кафѣ учнутъ на нихъ пошлѣнъ просить, и Ильѣ и дьяку Левонтыю одиолично въ пошлѣнны ни-

кому ничего не давать, разве ихъ кто чѣмъ почитать, и тому жъ противъ тѣхъ подарковъ отъ себя, что пригоже въ подаркахъ же, а не въ пошлину.

А какъ они Илья и дьякъ Левонтей придуть въ Азовъ или въ Кафу, а суды будетъ готовые есть; и Илья и дьяку Левонтью однолично ѣхать изъ Азова и ис Кафы немѣшкаля.

А какъ ихъ отпустить исъ Кафы, и ажъ дастъ Богъ придуть къ Царю - городу къ пристанищу, и пришлютъ к нимъ встрѣчу пристава и лошадей по прежнему; и Илья и дьяку Левонтью ѣхати на подворье, гдѣ имъ подворье укажутъ, урядясь по посольскому обычаю.

А будетъ имъ встрѣчу пристава и лошадей къ пристани не пришлютъ; и Илья и дьяку Левонтью послать съ Азовскимъ или съ Кафинскимъ приставомъ, которой с ними будетъ, къ везирю Аземъ Мустафъ пашъ толмача жъ или кого пригоже, а с нимъ приказать: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, хотя съ Великимъ Государемъ ихъ съ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, послалъ к нему Ибрагимъ Султанову Величеству въ послѣхъ ихъ стольника Илью Даниловича Милославскаго да дьяка Левонтья Лазоревскаго; и нынѣ они пришли къ Царю - городу, а на встрѣчу имъ пристава и лошадей не прислано; а которые послы и посланники преждь сего посылаемы были отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца къ Турскимъ Султаномъ, и тѣмъ Царского Величества посломъ и посланникомъ всѣмъ бывала честь приставовъ и лошади навстрѣчу к нимъ присылавали и приводили лошади на пристань, а имъ нынѣ встрѣчи и пристава и лошадей нѣтъ, и то чинитца мимо прежняго обычая; а у Великаго Государя нашего у Его Царскаго Величества Турскимъ посломъ и посланникомъ всѣмъ бываетъ почестъ великая, и нынѣ посланникову Магметъ чеушеву брату Мустафъ Чилибю и посланнику Кусейну чеушу потому жъ была во всемъ честь большая встрѣча, и приставы Царского Величества съ жалованьемъ съ кормомъ и съ питьемъ посланы к нимъ въ дальніе города, а какъ они приѣхали подъ Москву, и к нимъ посланы по прежнему жъ обычаю Царского Величества приставы

и съ его Царского Величества конюшни аргамаки , и во всемъ имъ у Царского Величества была честь большая ; и к нимъ бы , потому жь на встрѣчу пристава и на пристань лошади прислали , и подворье имъ дать велѣли , такъ же какъ и прежнимъ Царского Величества посломъ бывало ; а они идутъ отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии Самодержца, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству въ послѣхъ о великихъ добрыхъ дѣлѣхъ по его Ибрагимъ Султанова Величества письму и присылкѣ. Да какъ к нимъ пристава пришлютъ и лошади на пристань приведутъ ; и Ильъ и Левонтыю взать на подворье урядяся по посольскому обычаю

И видѣтца имъ напередъ съ переводчикомъ з Зелфукаромъ агою и о тамошнихъ о всякихъ мѣрахъ , о чемъ доведетца , с нимъ посоветовать , какъ бы лутчи , и объявить ему и къ везирю съ нимъ приказать , что посланы они отъ Царского Величества къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству въ послѣхъ Царского Величества съ грамоты о великихъ дѣлѣхъ , а къ везирю Мустафъ пашъ прислана с ними Царского Величества особная грамота , и Ибрагимъ бы Султанъ велѣлъ имъ видѣть свои Государскіе очи и Царского бѣ Величества грамоты велѣлъ у нихъ принять при себѣ.

А ту Государеву грамоту и Государево жалованье соболи , что с ними посланы къ Зелфукару агъ , огдать ему Зелфукару агъ , гдѣ доведетца.

И будетъ пришлетъ к нимъ къ Ильъ и Левонтыю везиръ Мустафа паша , а велитъ имъ напередъ Султана быти у себя.

Ильъ и Левонтыю говорити пристава , чтобъ имъ быти у него у Везира на Султановъ дворъ въ то время , какъ велитъ Ибрагимъ Султанъ быти у себя на пригъздѣ , а не бывъ имъ у Ибрагимъ Султанова Величества , къ нему везирю и къ пашамъ по подворьямъ ѣздити непригоже.

И будетъ везиръ Азземъ Мустафа паша прикажетъ к нимъ посламъ , а велитъ имъ быти у себя говорити о дѣлѣхъ , и за то учнетъ досадовать.

И посломъ Ильъ и Левонтыю взать къ везирю такъ же , какъ прежніи послы ѣзживали , а дѣлать имъ то по Государеву наказу

и любительные поминки, а вельмъ, тв свои Царского Величества грамоты подать брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству; и намъ мимо Царскаго Величества повелѣнья учинити не возможно, и прежь николи того не бывало, прежіе Царскаго Величества послы всѣ ихъ Государскія грамоты подавали и любительные поминки подносили Султаномъ самимъ, а имъ посломъ вельно учинить потому жъ, а того неведетца, что везирю и пашамъ Государскіе грамоты отдавать, не бывъ у Султанова Величества; и нынѣ бъ надъ ними мимо прежныхъ обычаевъ неволи не чинилъ. Да однолично везирю и пашамъ грамотъ не давать, и съ собою Государевыхъ грамотъ къ везирю и къ пашамъ не возити; а говорити, чтобъ имъ Ибрагимъ Султаново Величество вельмъ видѣть свои Государскіе очи, и Царскаго Величества грамоты вельмъ у нихъ принять при себѣ.

А будетъ везиря на то не уговорятъ, что ему у нихъ Государевыхъ грамотъ не имать, а похочетъ у нихъ везирь Государевы грамоты взять; и имъ посломъ дѣлать по прежнему, какъ прежь сего Государевымъ посломъ указъ былъ.

А въ прошломъ во 142-мъ году, какъ посылаемы во Царь-городъ Государевы послы Иванъ Коробинъ да дьякъ Сергѣй Матвѣевъ; и у нихъ написано въ статѣйномъ спискѣ, что они Государеву грамоту, которая съ ними послана къ Султану, подали Султану сами.

А что послано съ ними съ Ильею и зъ дьякомъ Левонтьемъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованья къ везирю Аземъ Мустофъ пашъ. И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью о томъ совѣтовать съ Царь-городскимъ патриархомъ съ Парфеньемъ, какъ везирю Мустофъ пашъ Государское жалованье дать, такъ же и инымъ пашамъ и приказнымъ людямъ, въ комъ чаять ко Государю службы и правды, Государево жалованье давать и посылать, что кому указано поросписи, какова роспись съ ними послана за дьячьєю приписью; а давати и посылати то Государево жалованье, розвѣдавъ и розсмотря достаточно, что кому пригожъ и въ комъ чаять ко Государеву дѣлу правды и радѣнья и прибыли, то учинить по рассмотренью, говоря и совѣтовать о томъ съ патриархомъ съ Парфеньемъ.

А будетъ в то время, какъ они придуть во Царь-городъ, Ибрагимъ Султана во Царь-городъ не будетъ, а будетъ гдѣ въ по-

ходъ, а учнутъ у нихъ наши Государевыхъ грамотъ просить, и учнутъ имъ говорить, что они тѣ Государевы грамоты взявъ у нихъ пошлютъ къ Султану; и Ильѣ и дьяку Левонтыю пашамъ грамотъ не давать, а проситись къ Султану гдѣ онъ будетъ въ его земль, а будетъ ихъ къ Султану не отпущать, и имъ дожидатись Султана во Царь - городъ, а грамотъ пашамъ однолично не давать.

А будетъ Ибрагимъ Султанъ гдѣ будетъ въ походъ или въ войнѣ въ которомъ Государствѣ, а оставилъ будетъ во Царь городъ послѣ себя ково исъ пашей; и тѣ наши будетъ учнутъ говорити, что Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество приказалъ имъ пашамъ Царскаго Величества пословъ и посланниковъ, которые безъ него во Царь-городъ придутъ, отпущать къ себѣ Султану, гдѣ онъ въ походъ будетъ, и они бѣ послы вѣхали въ походъ ко Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству.

И Ильѣ и дьяку Левонтыю говорити: посланы они отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русии Самодержца къ брату его къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству во Царь - городъ, и они его во Царь-городъ не захали; а въ войну, гдѣ онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество будетъ, в чужой земль вѣздити имъ не велѣно, и дожидатца они учнутъ Ибрагимъ Султанова Величества во Царь - городъ, а в чужое Государство имъ вѣхать к нему непригоже.

А будетъ имъ наши учнутъ говорити, что имъ отъ Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества наказано, велѣно ихъ отпущать к нему въ походъ, гдѣ онъ будетъ, и во Царь-городъ имъ дожидатца не велѣно; и они бѣ вѣхали къ Ибрагимъ Султану въ походъ не мѣшкая, а приставъ, и кормъ, и подводы имъ готовы.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтыю говорити, что имъ мимо Царскаго Величества указу чинить того немочно; что итти къ Ибрагимъ Султанову Величеству въ чужое Государство, а дожидатца имъ Ибрагимъ Султанова Величества во Царь - городъ; и говорити о томъ, и стоять всякими мѣрами на крѣпко, что къ Ибрагимъ Султану выные Государства, гдѣ онъ будетъ, не вѣхать.

А будетъ наши въ томъ имъ откажутъ, а учнутъ говорить, что имъ мимо приказу Государя своего учинить того нельзя, что ихъ оставить до Султана во Царь-городъ однолично бѣ они вѣхали ко

Государю ихъ въ походъ, гдѣ онъ будетъ, не мешкая, и уговорить будетъ ихъ на то некоторыми дѣлы немочно, чтобъ къ Султану въ чужіе Государства не ѣхать, и въ томъ будетъ имъ откажутъ впрямь, и приставъ и кормъ имъ и подводы и провожатыхъ дадутъ.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью, по самой конечной повелѣ будетъ отговоритца отъ того никакими мѣрами не мочно, ѣхати къ Султану, гдѣ Султанъ въ походъ будетъ.

Да какъ ихъ паши изъ Царя-города къ Ибрагимъ Султану, гдѣ онъ въ походъ будетъ, отпустятъ, и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ дадутъ. И имъ къ Ибрагимъ Султану ѣхать и Государево дѣло дѣлати во всемъ по сему Государеву наказу такъ же, какъ и во Царь-городѣ дѣлать вельно.

А будетъ Ильѣ и дьякъ Левонтьѣ придуть во Царь-городъ, а Ибрагимъ Султанъ будетъ пошелъ куды въ походъ, а изъ своей земли не вышелъ, еще стоять въ своей землѣ; и велеть имъ паши ѣхать къ нему Ибрагимъ Султану.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью къ Ибрагимъ Султану ѣхать немѣшка, не стоявъ за то и не отговариваяся, и Государево дѣло дѣлать по сему же Государеву наказу.

А будетъ Ибрагимъ Султанъ в то время, какъ они во Царь-городъ придуть, будетъ во Царь - городѣ, и велеть имъ быть у себя на посольствѣ.

И Ильѣ и Левонтью говорить и къ везирю приказывать, чтобъ въ то время, какъ имъ быти у Ибрагимъ Султана Величества на дворѣ, многихъ Государей пословъ и посланниковъ не было.

А будетъ имъ скажутъ приставы, что имъ быть у Султана на посольствѣ однимъ, а иныхъ Государей пословъ и посланниковъ въ то время у Ибрагимъ Султана не будетъ; и Ильѣ и дьяку Левонтью къ Ибрагимъ Султану на посольство ѣхать.

А пришедъ къ Ибрагимъ Султану отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи правити поклонъ Ильѣ. А мольтъ.

Вседержителя Бога милостию, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель вельмъ вамъ брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству кланяться, и на вашихъ великихъ Государствахъ поздравить, и ваше брата своего Великого Государя здоровье видѣти, а про свое Госу-

дарское здоровье вамъ возвѣстить. А изговоря и поклонитися по обычею и подати Государевы грамоты, а нести грамоты на Ибрагимъ Султановъ дворъ подъячому, какъ придуть близко Султановыхъ полатъ, и грамоты взять въ полатахъ, нести дьяку Левонтыю, а Ибрагимъ Султану подать грамоты Ильѣ.

И будетъ Ибрагимъ Султанъ спросить про Государево Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи здоровье.

И Ильѣ мольбѣ: какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и по милости Божіей Великій Государь нашъ Его Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того явити отъ Государя Ибрагимъ Султану поминки Ильѣ. А мольбѣ.

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ брату своему къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству свои * Царскаго Величества любительные поминки. И явити поминки по росписи. А послѣ того говорити отъ Государя рѣчь Ильѣ.

Божіею Милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вамъ брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству велѣлъ говорити: въ прошломъ во 149 году писали вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество къ нашему Царскому Величеству въ грамотѣ своей, объявляя намъ Великому Государю, что прежней Турской Муратъ Султанъ отъ сего прелестнаго свѣта отшелъ въ царство небесное, и престолъ свой и Асманское Государство, всю державу свою, оставилъ вамъ брату нашему Великому Государю, и тотъ престолъ Господь Богъ милостью своею вручилъ въ вашу державу, и вы братъ нашъ Великій Государь на томъ Царскомъ престолѣ сѣли, и къ нашей Царскаго Величества стороне послали свою грамоту по прежнему утверженью, хотя с нами

*) Въ подлинникѣ прежде было написано: «отъ своего.» но потомъ зачеркнуто и наверху написано: «свои.»

Великимъ Государемъ быти въ дружбѣ и въ любви, и чтобъ межъ нами Великими Государи была частая ссылка безъ урыву, и нашему бѣ Царскому Величеству, слыша про васъ брата нашего Великаго Государа и про вашу дружбу и любовь, такъ же быти съ вами Великимъ Государемъ въ дружбѣ и любви. И мы Великій Государь тому, что тебя Великаго Государа Богъ устроилъ на вашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, сердечно обрадовались, и изъ вашей брата нашего Великаго Государа грамоты сердечную дружбу и любовь и пріятельство выразумѣли, и то отъ васъ брата нашего Великаго Государа приняли себѣ въ великую любовь и в сердечную дружбу. И противъ той вашей брата нашего Великаго Государа грамоты посылали мы Великій Государь къ вамъ брату нашему Великому Государю съ нашею Царскаго Величества любительною грамотою, и ваше брата нашего Великаго Государа здорье видѣть дворянина нашего Богдана Лыкова да Афонася Букалова для проѣзда тайною нужною дорогою, чтобъ проѣхать было безъ задержанья; и в прошломъ во 150-мъ году въ Февраль мѣсяцъ, тѣ наши Царскаго Величества посланные к намъ Великому Государю назадъ пріѣхали; а сказали, что они у васъ брата нашего Великаго Государа были, и нашу Царскаго Величества любительную грамоту до васъ брата нашего Великаго Государа довели, отпущены отъ васъ къ нашему Царскому Величеству. А с ними посланъ былъ къ намъ Великому Государю отъ васъ брата нашего Великаго Государа посланникъ Магметъ чеушъ; а ѣхали они на Крымъ, а изъ Крыму с ними жъ посланы были къ намъ Великому Государю отъ Крымскаго Магметъ Гирея Царя и отъ калги, и отъ нурадына гонцы Казыбвкъ товарищи. И какъ они пришли на степи къ рѣкѣ къ Сѣверскому Донду, и вашъ брата нашего посланникъ съ своими людьми черезъ рѣку Донецъ перешелъ напередъ съ своими людьми, и тутъ ево разгромили Запорожскіе Черкасы порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго; и ево Магметъ чеуша да с нимъ людей ево шти человекъ побилъ до смерти, а иныхъ ранилъ, и ваши брата нашего Великаго Государа граматы, которые с нимъ к намъ Великому Государю отъ васъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества были посланы, понесли. А ево Магметъ чеушовъ братъ Мустофа Чилибей и достальные ево люди и наши Царскаго Величества посланники и Крымскіе гонцы были на другой сторонѣ рѣки; и тѣ Черкасы

и за ними гоняли, и ружья и лошади у нихъ отбили. А которые провожатые посланы были съ ними ис Крыму, и та провожатые до нашихъ украинныхъ городовъ ихъ не проводили, воротились отъ нихъ до погрому в степи назадъ. И по нашему Царскаго Величества указу для подлинного вѣдома про то сыскивано и розвѣдывано на крѣпко, ис которыхъ городовъ тѣ Черкасы приходили; а по сыску про то вѣдомо подлинно, что приходили на рѣку на Сѣверской Донецъ для воровства, и вашего брата нашего Великаго Государя посланника разгромили и побили Запорожскіе Черкасы исъ порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго изъ Миргородка, изъ Жигимонтова, ис Полтавы, а атаманъ у нихъ былъ Грицко Тарского, да и послѣ того воры Запорожскіе Черкасы Литовскихъ городовъ громилы нашего Царскаго Величества дворянина Михаила Засѣцкого, который посыланъ отъ насъ Великаго Государя въ Азовъ къ казакамъ, для ихъ казачьа выводу изъ Азова, и нашихъ людей которые съ нимъ были побили, да онижъ погромили и въ полонъ поймали Крымскихъ другихъ гонцовъ Мустафу Чилибѣи с товарищи. И мы Великій Государь писали о томъ къ Польскому Владиславу Королю, чтобъ онъ для нашей братцкой дружбы и любви тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мустафу Чилибѣя съ товарищи, въ своемъ Государствѣ сыскавъ, велѣлъ отпустить къ намъ. И Польской Владиславъ Король тѣхъ Крымскихъ полонениковъ сыскавъ къ намъ отпустилъ. И мы Великій Государь пожаловавъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ отпустили въ Крымъ къ Магметъ Гирею Царю, а о томъ, что вашего брата нашего посланника Черкасы убили и грамоты взяли, поскорбѣли не помалу. А для вашей брацкіе дружбы и любви, мы Великій Государь вашего брата нашего Великаго Государя посланникова Магметъ чеушева брата Мустафу Чилибѣя велѣли принять в мѣсто брата сво честно, и наше жалование платѣе въ дорогу послать к нему велѣли, и пожаловали велѣли ему быть у насъ Великаго Государя, и видѣти наши Царскаго Величества очи съ прїѣзду вскоре. А сказалъ намъ Великому Государю Мустафа Чилибѣи, что и братъ де сво Магметъ чеушь того не вдалъ, о чемъ въ вашихъ брата нашего грамотахъ къ намъ Великому Государю писано. А наши Царскаго Величества посланники, которые къ вамъ брату нашему Великому Государю посылаемы, Богданъ Лыновъ да Офонасей Букаловъ, врѣзавъ къ намъ Великому Государю, сказали: приказывалъ

де с ними отъ васъ брата нашего Великаго Государя нашему Царскому Величеству извѣстить везирь вашъ Аземъ Мустофа паша, что предки наши Великіе Государи, Царіи и Великіе Князи Россійскіе, съ Великими Государями Султаны Турскими были въ братцкой дружбѣ и любви неподвижно, и никакова дурна отъ предковъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Турскому Государству небывало, и всѣ Великіе Государи ихъ Царской братцкой дружбѣ и любви завидовали; да и нынѣ намъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ собою недружбы и нелюбви держати не за што; а что Донскіе казаки Азовъ взяли, и то де вамъ брату нашему Великому Государю вѣдомо подлинно, что они Азовъ взяли безъ нашего Царскаго повелѣнья самовольствомъ; и въ предъ с нами Великимъ Государемъ вы братъ нашъ хотите быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно; а намъ бы Великому Государю въ Азовъ никакіе помочи чинить зелья и свинцу и иныхъ никакихъ запасовъ возити не велѣть; а вы де братъ нашъ Великій Государь такъ же свою Государскую братцкую дружбу и любовь учините, Крымскому Царю и калгъ и нурадыну велите учинить крѣпкой заказъ, не токмо чтобъ имъ самимъ въ наше Россійское Государство войною ходить или ратныхъ людей посылать и людей нашихъ въ полонъ имать, и дѣрева въ нашей Царскаго Величества земля не тронуть, и будетъ межъ нами обоими Великими Государями крѣпкая братцкая дружба и любовь на вѣки неподвижна. Да въ прошломъ же во 150 году, по вашему брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества и везиря вашего писму и присылкѣ, присылалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству вашъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества поданной Василей воевода и владѣтель Молдавскіе земли вѣрного своего боярина Исаа Остафьева з грамотою и с письмомъ о Азовскомъ дѣлѣ; а въ письмѣ за ево Василія воеводы рукою написано: будетъ наше Царскаго Величества изволеніе с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ помирятца, и нашему бѣ Царскому Величеству велѣть казакамъ изъ Азова выгнати и городъ покинуть; а онъ Василей воевода то перенимаетъ на себя, что онъ насъ Великаго Государя с вами братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ учинитъ въ дружбѣ и в любви, какъ мы оба Великіе Государи возлюбимъ; и будетъ отъ которые сто-

роны нашему Россійскому Государству утѣсненіе, и наше Царское Величество будетъ имѣти помощь отъ васъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества и отъ Крымского воинскихъ людей, такъ же и порубежные ваши брата нашего паши с воинскими людьми будутъ намъ на помощь; а что Татаровъ имѣютъ звычей и разоряютъ и пльнять наши Царского Величества порубежные стороны, и онъ такъ учинить, что ни на траву на ихъ ни к рубежамъ ихъ блиско не будетъ. И будетъ мы Великій Государь наше Царское Величество покажемъ къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству дружбу и любовь, велимъ выгнати изъ Азова казакамъ; и онъ Василей восвода въ томъ надѣтца на Бога, какову любовь наше Царское Величество съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ и съ Крымскимъ Царемъ похотимъ имѣти, за то онъ имаецца что межъ насъ Великихъ Государей сдѣлаетъ конечную любовь, какъ намъ Великимъ Государемъ годно. Да въ прошломъ же во 150 году Апрѣля въ 26 день, писалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству вашъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества большой везиръ Азземъ Мустофа паша въ грамотъ своей, что с ваши брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества стороны на Азовскихъ воровъ рати изготовлены; и только мы Великій Государь похотимъ с вами братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ дружбѣ и в любви, какъ мы Великій Государь были съ предки ваши з дѣдомъ и с отцомъ вашимъ, и нашему Царскому Величеству тѣмъ Азовскимъ воровъ помочи никакіе нечинити и ихъ бы покинуть. А вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество Крымского и всѣхъ ратныхъ людей, которые подъ рукою вашею брата нашего, уймешь и заказъ крѣпкой велишь учинить, и нашимъ Царского Величества украинамъ с. вашей брата нашего Великаго Государя стороны никакова дурна nebudeтъ, а наша Царского Величества с вами Государи Али Асманского роду дружба искони вѣчная а не вновь, и за такое не большое дѣло искони вѣчная дружба нарушена не будетъ. И мы Великій Государь наше Царское Величество, хотя с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, посылаемъ въ Азовъ къ Донскимъ ата-

яномъ и казакомъ дворянъ нашихъ говорити: чтобъ они изъ Азова вышли и Азовъ покинули, а для того мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли имъ сулити наше Царское большое жалованье, а только они изъ Азова не выйдутъ и имъ нашего жалованья никакова не будетъ, и в украинныхъ городѣхъ велѣли есмь учинити крѣпкую заповѣдь чтобъ к нимъ въ Азовъ никто ни с какими запасы не ѣздилъ. И они повелѣнья нашего не слушали, и дворяномъ нашимъ отказывали, из Азова многое время не вышли; а какъ былъ у нихъ въ Азовѣ дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой, и прѣхавъ къ намъ сказалъ, что онъ Донскихъ казаковъ на великую силу уговорилъ, чтобъ они изъ Азова вышли, и казаки изъ Азова вышли все, и Азовъ покинули при немъ дворянинъ нашемъ; а мы Великій Государь за то Донскимъ атаманомъ и казакомъ, что они из Азова вышли, послали большое наше жалованье, и къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству мы Великій Государь въ грамотѣ своей съ нашимъ человѣкомъ съ Иваномъ Боярчиковымъ въ прошломъ во 150 году писали.

Дьяку Левонтью Лазоревскому говорити Султану рѣчь.

Изъ нынѣшнемъ во 151-мъ посланный Иванъ Боярниковъ отъ васъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества къ намъ Великому Государю прѣхалъ, и с нимъ присылали къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество посланника своего Кусейна чеуша съ грамотою; и мы Великій Государь, наше Царское Величество, того вашего брата нашего посланника Кусейна чеуша велѣли принять чество жъ, и велѣли ему быть у насъ Великаго Государя на посольствѣ и видѣть наши Царского Величества очи вскоре, и вашу брата нашего грамоту у него приняли и выслушали любительно. А въ грамотѣ вашей брата нашего Великаго Государя написано, что мы Великій Государь наше Царское Величество съ своей стороны въ Азовъ Азовскимъ воровъ рати и казны и запасовъ и пороху и иные никакіе помочи некоторыми мѣры печинили, а городъ Азовъ взяли тѣ воры Донскіе казаки безъ нашего Государского вѣдома, а послѣ Азовского взятя прѣхжали къ намъ бити челомъ и помочи просить атаманы и казаки; и наше Царское Величество помня дружбу и любовь и ссылку съ предки вашими Великими Государя тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ

и казакомъ чинили наказанье и смертную казнь, и которые воры были въ Азовъ, и мы къ тѣмъ ворамаъ велѣли послать наше денежное жалованье для того, чтобъ они городъ Азовъ покинули, и мѣсто опростали. Да мы жъ Великій Государь наше Царское Величество къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству въ грамотѣ своей писали, чтобъ отъ Крымскихъ людей нашему Государству войны и убытковъ не было, и велѣти бѣ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству про то заказать накрѣпко. И отъ васъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества Крымскому Царю и калгы и нурадыну и везирию Магметъ пашѣ, которой паша отъ васъ брата нашего посланъ въ Азовъ съ ратными людьми, крѣпкое ваше повелѣнье послано, чтобъ они нашему Московскому Государству войны и ни какихъ убытковъ не чинили. И какъ везирий вашъ съ ратными вашими людьми пришелъ подъ Азовъ и отписалъ къ вамъ брату нашему противъ нашего письма, что Азовъ порожень, и приняли подъ вашу руку; и отъ васъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества къ Крымскому Царю и къ калгы и къ нурадыну еще послано ваше повелѣнье съ крѣпкимъ же заказомъ, чтобъ въ наше Государство войною не ходили и ратнымъ бы своимъ людямъ заказъ учинили. А какъ ваша брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества любительная грамота къ намъ Великому Государю дойдетъ, и какъ была дружба и любовь и ссылка у нашего Царского Величества съ предки вашими, и с вами братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ намъ Великому Государю такъ же дружбу свою совершать, и та дружба и любовь межъ насъ Великихъ Государей укрѣпитца, и Государству нашему отъ вашихъ брата нашего стороны и отъ Крымского Царя ни какими мѣрами войны и убытковъ небудеть, учините о томъ заказъ крѣпкой, и чтобъ намъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ столтъ с обѣ стороны крѣпко. И какъ по прежнему обычю вдетъ отъ насъ къ Крымскимъ Царемъ дача, и нынѣ бѣ намъ Великому Государю также велѣть къ нему посылать по прежнему обычаю, какъ бывало при предкахъ нашихъ; такъ бывало у предковъ вашихъ дружба и ссылка, и нынѣ также дружба и ссылка была бы по прежнему, а пословъ бы нашихъ намъ Великому Государю къ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству присылать безъ урыву, чтобъ межъ нами Великими

Государи дружбѣ нарушенія не было. А что по нашему письму и прошенію писано къ вамъ брату нашему, что въ нашемъ Государствѣ иманъ полонъ, и тотъ бы полонъ Крымскому Магметъ Гирею Царю велѣть отпустить къ намъ безъ окупу, и какъ мы къ нему дачу пришлемъ по прежнему обычаю, а онъ ту дачу приметъ, и полонъ нашъ для нашея дружбы отпустить къ намъ велѣно, о томъ къ нему ваше брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества повелѣніе послано. И мы Великій Государь съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ въ братской крѣпкой дружбѣ и любви нынѣ и впредь быти хотимъ на вѣки неподвижно съвыше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, и желаемъ вамъ брату нашему Великому Государю на вашихъ Великихъ Государствахъ многолѣтнаго здоровья и счастливаго пребыванія и надо всеми вашими недруги победы и одолженія, и великимъ Государствамъ вашимъ разширенія и прибавленія и всякаго добра, и вашу брата нашего Великаго Государя любовь хотимъ имѣти въ сердцѣ нашемъ всегда незабытно, и посланники съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ о братской дружбѣ и любви хотимъ ссылатся безъ урыву, и вашего брата нашего посланника Кусейна чеуша, и вѣрнлаго посланникова брата Мустофу Челибѣя со всеми ихъ людьми мы Великій Царь, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованіемъ, отпустили къ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству по ихъ прошенію на Крымъ. А что въ вашей брата нашего Великаго Государя грамотѣ написано; что послѣ Азовскаго взятія пріѣзжали къ намъ бити челомъ и помочи просити атаманы и казаки, и наше Царское Величество тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ и казакомъ чинили наказанье и смертную казнь, и про то мы Великій Государь къ вамъ брату нашему въ нашей грамотѣ не писали. А писали мы Великій Государь къ вамъ брату нашему, что тѣ воры Донскіе атаманы и казаки Азовъ взяли безъ нашего Царскаго повелѣнія самовольствомъ, а для вашей братскія дружбы и любви, мы Великій Государь посылали къ нимъ въ Азовъ и не единова, а велѣли атаманомъ и казакомъ говорить накрѣпко, чтобъ они Азовъ покинули, изъ него вышли вонъ, чтобъ за тѣмъ межъ насъ Великихъ Государей ссоры и нелюбья не было, а имъ велѣли сулить наше жалованье не малое, чтобъ Азовъ покинули, а не для бѣ того и имъ нашего

жалованья давать не за что. А что въ вашей брата нашего грамотѣ къ намъ Великому Государю писано: какъ по прежнему обычаю идетъ отъ насъ Крымскимъ Царемъ дача, и нынѣ бѣ нашему Царскому Величеству также вельтъ къ Магметъ Гирею Царю посылать по прежнему обычаю, и какъ мы къ Крымскому Царю дачю его пришлемъ, а онъ ту дачю приметъ и помонъ нашъ, который въ нашемъ Государствѣ иманъ, для нашея дружбы къ намъ отпустить, о томъ къ нему ваше брата нашего Великаго Государя повелѣніе послано; и мы Великій Государь наше Царское Величество хотя съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой совершенной братской дружбѣ и любви, послали нынѣ къ Крымскому Магметъ Гирею Царю и къ калгъ и къ нурадину съ посланники нашими наши Царскаго Величества любительные поминки, а къ ближнимъ ихъ людемъ наше Государское жалованье съ прибавкою на два года. А отпустили съ тою нашего Царскаго Величества казною нашихъ Царскаго Величества посланниковъ въ Крымъ съ вашими брата нашего посланники вмѣстѣ, а прежніе Крымскіе послы и гонцы отпущены въ Крымъ съ тѣми же нашими Царскаго Величества и съ вашими брата нашево посланники вмѣстѣ. А наши Царскаго Величества послы къ вамъ брату нашему Великому Государю съ тѣми Турскими посланники вмѣстѣ не отпущены для того, что прежде сего наши Царскаго Величества послы черезъ Крымъ ни колн не хаживали; да и вашихъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ, мы Великій Государь на Крымъ отпустить было не хотѣли жъ, а хотѣли ихъ отпустить для береженья на веснѣ в мѣстѣ съ нашими послы, чтобъ имъ пробхать здорово, для того что прежде сего на степи воры Запорожскіе Черкасы погромили и людей нашихъ и вашихъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества посланника Магметъ чеуша и Крымскихъ двоихъ гонцовъ и нашего жъ Царскаго Величества дворянина Михаила Засѣцкого, который посылаецъ въ Азовъ къ казакомъ для ихъ казачья изъ Азова выходу; да и въ то время, какъ мы Великій Государь Крымскихъ пословъ и гонцовъ отъ нашего Царскаго Величества отпустить вѣлели, тѣ вѣсти отъ нашихъ Царскаго Величества украинскихъ воеводъ были, что воры Запорожскіе Черкасы на степи въ крѣпкихъ мѣстѣхъ лежатъ многіе, дожидаютца пословъ и посланниковъ съ Крымскою посла-

кою; и ваши брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султана Величества посланники, тѣ вѣсти вѣдавъ, намъ были челомъ многыжда, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати велѣти ихъ отпустить на Крымъ напередъ нашихъ Царскаго Величества пословъ; и мы Великій Государь велѣли ихъ отпустить на Крымъ, для того многово челобитья, вивѣсть съ нашимъ Царскаго Величества ближнимъ человѣкомъ с окольничимъ съ Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневимъ, которой посыланъ отъ насъ Великаго Государя на Волуйку на розмѣну. А съ розмѣны прѣвхавъ тотъ нашъ Царскаго Величества ближней человѣкъ намъ Великому Государю сказалъ, что онъ с Крымскимъ розмѣннымъ Джанъ Темиромъ Княземъ Сулешевымъ за Волуйскою на розмѣнномъ мѣстѣ розмѣну учинилъ; посланниковъ нашихъ, которые отъ насъ Великаго Государя посланы въ Крымъ съ нашею посылкою, и Крымскихъ пословъ и гонцовъ тому розмѣнному Князю отдалъ, и вашихъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султана Величества посланниковъ съ нимъ отпустилъ, и провожатые наши люди для береженья за ними были посланы; да и съ розмѣннымъ Джанъ Темиромъ Княземъ прѣвѣжали на розмѣну для береженья Крымскіе Татары и Янычя съ вогненнымъ боемъ многіе люди, вѣдаа, что на степи стоятъ Черкасы. И послѣ того вѣдомо намъ Великому Государю учинилось: какъ ваши брата нашего Ибрагимъ Султана Величества и наши посланники, которые отъ насъ Великаго Государя съ нашею посылкою посланы въ Крымъ, и Крымскіе послы и гонцы съ розмѣннымъ Джанъ Темиромъ Княземъ будутъ въ степи верхъ рѣчки Тору (Ноября въ 13 день *), и ихъ на стану громилы воры Черкасы, и к нашей казнѣ к обозу приступали, и у Турскихъ, и у нашихъ посланниковъ, и у Крымскихъ пословъ и у гонцовъ телеги ихъ со всеми животы от обозу оторвали, и въ тѣхъ телегахъ наши грамоты, которые къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султану Величеству съ посланники вашими посланы, взяли и розмѣнново Джанъ Темира Князя на томъ бою ранили, а племянника его родново Азаматъ Мурзу Сулейшева убили, и нашихъ и Крымскихъ многихъ людей побили и поранили; а у тѣхъ воровъ взяли на томъ бою языка Черкашенина, и тотъ языкъ сказывалъ, что тѣ воры Черкасы приходили Королевства

*) Ноября въ 13 день." въ подлинникѣ зачеркнуто.

Польскаго изъ порубежныхъ городовъ изъ Миръгородка, а атаманъ у нихъ былъ Грицковской же, и того языка Крымскіе люди взяли съ собою въ Крымъ. И мы Великій Государь о томъ, что воры Запорожскіе Черкасы приходили на нашихъ посланниковъ и на розменнаго Джанъ Темира Князя и на вашихъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ и на Крымскихъ пословъ и гонцовъ, и ихъ погромили, (и пограбили, и наши Царскаго Величества грамоты у посланниковъ вашихъ взяли)* zelo поскорбѣли потому, что учинилася межъ нами Великими Государи крѣпкая братцкая дружба и любовь свѣше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, а тѣ воры Запорожскіе Черкасы многимъ своимъ воровствомъ той нашей Великихъ Государей братцкой дружбѣ и любви чинять помѣшку. И мы Великій Государь по прежнему вашему брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества къ нашему Царскому Величеству письму и присылкъ такъ же и по нашему къ вамъ Великому Государю письму и посылкъ хотимъ с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ нынѣ и впредь быти в крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно свѣше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, и послы и посланники с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ хотимъ ссылатца безъ урыву. А нынѣ мы Великій Государь послали къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству ваше Государское здоровье видѣти, и наше Государское здоровье возвѣстити, и о дружбѣ и о любви напомянути, и съ нашими Царскаго Величества грамотами пословъ нашихъ дворянина нашего Илью Даниловича Милославскаго да діака Левонтья Лазоревскаго. А о Черкасскомъ погромѣ мы Великій Государь по прежнему писали къ брату нашему ко Владиславу Королю Польскому, чтобъ онъ тѣхъ воровъ сыскавъ, учинилъ имъ за ихъ воровство казню, а Крымской Царь и калга и нурадынъ и нынѣ къ нашему Царскому Величеству о полоненникахъ учинили неправду, вашего брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества повелѣнья не исполнили. Мы Великій Государь по вашему брата нашего къ намъ письму послали къ нимъ наши Царскаго Величества любительныя большіе поминки, а ближнимъ ихъ людямъ наше Государское многое жалованье на два года

*) Въ подлинникѣ сія слова зачеркнуты.

чево прошенью съ прибавкою, а они Царь и калга и нурадынъ отпустили в наше Россійское Государство нашихъ Рускихъ полонениковъ безъ окупу только пять человекъ казаковъ, да дву дьвокъ, да дву робятъ, всего девять человекъ, а иныхъ отдавали на окупъ, а окупы имали и за обышныхъ людей самыя большіе, чево и писать зазорно, какихъ окуповъ напередъ сево николи не бывало, а иныхъ многихъ полонениковъ и на окупъ недали; и вамъ бы брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству, памятуя предковъ своихъ Великихъ Государей Турскихъ Султановъ съ предки нашими Великими Государя Цари и Великими Князи Россійскими и с нами Великимъ Государемъ братцкую дружбу и любовь и ссылку, быти с нами Великимъ Государемъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники о дружбѣ и о любви ссылатца, и Крымскому Царю и калгъ и нурадыну и Азовскому пашъ велѣть послать свое Государское повелѣнье зъ большимъ запрещеньемъ, и велѣти имъ учинитъ крѣпкой заказъ, чтобъ они Магметъ Гирей Царь и калга и нурадынъ и Азовской паша въ наше Россійское Государство войною неходили и ратныхъ своихъ людей никого не посылали, и нашихъ Царского Величества украинныхъ городовъ не воевали, и полонениковъ бы нашихъ всѣхъ по прежнему и по нынѣшнему вашему брата нашего Великого Государя повелѣнью отпустили къ намъ Великому Государю безъ окупу, чтобъ межъ нами обоими Великими Государя наша братцкая дружба и любовь множилася и прибавлялась и была бы на вѣки неподвижна свыше всѣхъ Великихъ Государей. А мы Великій Государь наше Царское Величество с вами братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ нынѣ и впредь хотимъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ выше всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно, на то наша Государская мысль крѣпко утвердилася и слово наше премѣнно николи не будетъ.

А будетъ все рѣчи Ибрагимъ Султанъ слушати не похочетъ, и имъ говорити тѣ рѣчи съ везиремъ и съ пашами, съ кѣмъ имъ Ибрагимъ Султанъ говоритъ велитъ инымъ временемъ, какъ имъ Ибрагимъ Султанъ велитъ быти у везира и у пашей.

А будетъ Ибрагимъ Султанъ или везиръ или иные паша позовутъ ихъ къ себѣ ѣсть; и Ильъ и Левонтью о томъ приказу-

пашей къ везирю и къ пашамъ, чтобъ въ то время, какъ имъ у Султана или у везиря или у пашей быть, Польскіе и иныхъ некоторыхъ Государей послы и посланники и гонцы не были; а только будетъ в то время у Султана или у везиря или у иныхъ пашей Цесаревы или Шпанского и Французскаго Короля, или Литовскіе или Крымскіе или иныхъ которыхъ Государей послы и посланники и гонцы будутъ; и посломъ Ильѣ и дьяку Левонтыю къ Султану и къ везирю и къ пашамъ ни с которыми послы, посланники и гонцы вмѣстѣ не ѣздити и не ходити и съ ними въ мѣстѣ не ѣсти; о томъ именно къ везирю, и къ пашамъ приказывати напередъ, чтобъ имъ у Султана или у везиря или у пашей быти однимъ.

А какъ послѣ посольства велитъ имъ Ильѣ и Левонтыю Ибрагимъ Султанъ быти на дворѣ у везиря или у муфтя говорити о Государевыхъ дѣлѣхъ; и имъ къ Султану на дворѣ ѣздити, и съ везиремъ о Государевыхъ дѣлѣхъ говорить по сему Государеву наказу, а будетъ стануть кормить, имъ ѣсть, какъ бывъ у Султана.

А будетъ имъ вѣсть учинитца ѣздити къ Султанову двору или на дворѣ у Султана, что в то время на Султановъ дворѣ Шпанскіе или иныхъ Государей послы, или хотя въ полату придуть, а Шпанской, или Кизилбашской, или Цесаревъ, или Литовской посолъ или посланникъ будетъ тутъ, или поведутъ ихъ въ полату в неволю.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтыю пришедъ въ полату при тѣхъ послѣхъ и посланникѣхъ не говорити ничего, и ниже ихъ никакъ не садитца, а съѣсти гдѣ инде; а говорити чтобъ ихъ отпустили на подворье, а имъ при Цесаревъ и при иныхъ послѣхъ и посланникѣхъ не велити ни о какихъ дѣлѣхъ говорить, а итти назадъ не говоря ничего.

А будетъ имъ помѣшки никакіе небудеть, и имъ съ везиремъ и съ пашами о дѣлѣхъ говорить.

И будетъ де везиръ Аземъ Мустофа паша и иные ближніе Султановы люди учнутъ говорить про Азовъ, что Донскіе казаки городъ Азовъ взяли Царского Величества съ повелѣнья, и помочь къ нимъ Царское Величество посылалъ.

И Иль и Левонтью говорити тоже что и Султану въ рѣчи говорено будетъ: то ему везиру и ближнимъ Султанова Величества людемъ и самимъ вѣдомо подлинно, что Донскіе казаки издавна воры бѣглые холопи живутъ на Дону, убѣжавъ за свои страдничьи вины отъ смертныя казни, и Царского повелѣнья ни въ чемъ не слушаютъ, и Азовъ они взяли безъ Царского Величества повелѣнья, того у Великого Государя нашего, у его Царского Величества, и въ мысли не бывало, что имъ такое воровство учинити, и Царского Величества повелѣнья имъ на такое воровство николи не бывало, и помочи Царское Величество к нимъ не посылавалъ. И впредь за нихъ Царское Величество стояти и помочи имъ никакой чинити nebudeтъ и помогать имъ не за што, и прежь сего за тѣхъ воровъ Царское Величество николи не ставивалъ и ссоры и нелюбья за нихъ никакова нехочеть; хотя ихъ всѣхъ воровъ Государь вашъ Ибрагимъ Султанъ въ одинъ часъ велить побити, и Царскому Величеству то будетъ не досадно, потому что они воры бѣглые люди, бѣжали изъ Московского Государства заворовавъ отъ смертныя казни, и живутъ в дальнихъ мѣстѣхъ воровскимъ кочевымъ обычаемъ. А напередъ сего Великій Государь нашъ Его Царское Величество посылавалъ к нимъ на Донъ нарочно дворянъ многижда, чтобъ они отъ своего воровства отстали, на море не ходили, Турскимъ и Крымскимъ городомъ тѣсноты нечинили, и улусовъ не воевали, а людей не побивали. А въ прошломъ во 140 году послалъ было Великій Государь нашъ Его Царское Величество на Донъ своего Царского Величества воеводу Ивана Карамышева съ ратными людьми, чтобъ тѣхъ воровъ Донскихъ казаковъ посмирить и отъ воровства унять; и они своимъ непослушаньемъ и воровствомъ къ Царскому Величеству многіе злые грубости показали, и того Царского Величества воеводу Ивана Карамышева убили до смерти и тѣло ево въ Донъ рѣку вкинули, про то тебѣ большому везиру Аземъ Мустофъ пашъ и ближнимъ Султанова Величества людемъ и самимъ вѣдомо подлинно; и Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству въ томъ на Великого Государя нашего на ево Царское Величество за то, что Донскіе казаки Азовъ имали, досады и нелюбья не держати, потому что Донскіе казаки издавна воруютъ безъ Царского повелѣнья самовольствомъ.

А будетъ наши учнутъ говорити имъ посломъ, что они послы про то, что Донскіе атаманы и казаки Царскому Величеству не послушны, говорятъ не двломъ, потому: какъ Донскіе атаманы послѣ Азовскаго взятъя пріѣзжали къ Царскому Величеству бити челомъ и помочи просить, и Царское Величество тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ и казакомъ чинилъ наказанье и смертную казнь. И какъ Царское жъ Величество послалъ к нимъ свое Государское повелѣнье, чтобъ они изъ Азова вышли и Азовъ покинули; и тѣ Донскіе атаманы и казаки Царского Величества повелѣнья послушали изъ Азова вышли и Азовъ покинули. А только бѣ Донскіе атаманы и казаки Царскому Величеству были не послушны; и Царское бѣ Величество имъ за Азовское взятье наказанья и смертныя казни не чинилъ, и изъ Азова бѣ они не вышли и Азовъ не покинули; и къ Государю ихъ къ Ибрагимъ Султану Царское Величество о томъ, что онъ Великій Государь Его Царское Величество Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые послѣ Азовскаго взятъя пріѣзжали къ Его Царскому Величеству бити челомъ и помочи просити, чинилъ наказанье и смертную казнь, въ грамотъ своей писалъ; да и Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству противъ того Царского Величества письма въ грамотъ своей писалъ же.

И посломъ Ильѣ и дяку Левонтью говорити, что Великій Государь Его Царское Величество къ брату своему къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству о томъ, что Его Царское Величество Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые пріѣзжали къ Его Царскому Величеству послѣ Азовскаго взятъя, чинилъ наказаніе и смертную казнь не писывалъ. А писалъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество къ брату своему къ Великому Государю ихъ, что тѣ воры Донскіе атаманы и казаки Азовъ взяли безъ Царскаго Величества повелѣнья самовольствомъ; а для дружбы и любви брата своего Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылалъ въ Азовъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ и неодинова, а велѣлъ имъ говорити накрѣпко, чтобъ они Азовъ покинули и изъ него вышли вонъ, чтобъ за то межъ Его Царскаго Величества и Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества ссоры и нелюбыя не было, а за то имъ велѣлъ Царское Величество сулить свое Государское жало-

ванье не малое, чтобъ Азовъ покинули; да какъ они Азовъ покинули и изъ Азова вышли, и Царское Величество послалъ къ нимъ за то свое Государское большое жалованье, а не для бѣ того и Царскому Величеству жалованья имъ посылать не за што.

А будетъ везирь и паши учнутъ говорити про погромъ Турскихъ посланниковъ: какъ Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ Кусейна чеуша, да Мустофу Чилибѣя и Крымскихъ розмѣннаго Джанъ Темира Князя и пословъ и гонцовъ съ Волуйки въ Крымъ отпустили, и провожатыхъ съ ними ратныхъ людей Царскаго Величества ближней человѣкъ окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ послалъ, а вельмъ ихъ проводить до Сѣверскаго Донца и за Донецъ до Тору; а тѣ ратные люди Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ, и Крымскихъ розмѣннаго Джанъ Темира Князя и пословъ и гонцовъ проводили только до Сѣверскаго Донца, а отъ Сѣверскаго Донца до Тору не провожали, воротились назадъ, и какъ великаго Государя ихъ посланники и Крымскіе розмѣнной Джанъ Темиръ Князь и послы и гонцы будутъ вверхъ рѣчки Тору, и ихъ на стану погромили воры Запорожскіе Черкасы, и телеги Государя ихъ у посланниковъ со всѣми ихъ животы взяли, и Царскаго Величества грамоты, которые посланы къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству, взяли жъ, и розмѣннаго Джанъ Темиръ Князя на томъ бою ранили, а племянника его Азаматъ мурзу убили и Крымскихъ многихъ людей побили и поранили. А подавали тѣмъ вораѣмъ вѣсть изъ Святыхъ горъ чернецы; и учинился тотъ погромъ Царскаго Величества съ стороны отъ провожатыхъ, что Государя ихъ посланниковъ и Крымскаго розмѣннаго Джанъ Темира Князя и пословъ и гонцовъ за Донецъ до Тору не проводили, воротились назадъ. И учнутъ будетъ говорити, что тѣ воры Запорожскіе Черкасы, которые громать и побиваютъ Польскаго Короля люди, для того Царскаго Величества ратные люди Государя ихъ посланниковъ до Тору и не проводили; да и Донскіе казаки съ тѣми жъ воры Черкасы вмѣстѣ воруютъ; а въ распросъ Великаго Государя ихъ посланникамъ и Крымскому розмѣнному Джанъ Темирю Князю сказывалъ языкъ Черкашенинъ, который на томъ погромѣ взять, что подводилъ тѣхъ воровъ Черкасъ подъ нихъ изъ Святогорскаго монастыря старецъ, и грамота Великаго Государя ихъ Ибрагимъ

Султанова Величества, которую взяли Черкасы на первомъ погромѣ, какъ Государя ихъ посланника Магметъ чеуша убили, нынѣ на Москвѣ, а отослали ее къ Москвѣ съ Дону казаки.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтію говорити везирию и пашамъ, что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайль Оеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, Его Царское Величество, съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ ихъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ учинился въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и впредь съ нимъ Великимъ Государемъ хочетъ быть потомужъ въ крѣпкой братской дружбѣ и любви на вѣки неподвижно выше всѣхъ предковъ его Великихъ Государей Турскихъ Султановъ, и желаетъ ему брату своему Великому Государю всякаго добра, А о томъ онъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество, что воры Запорожскіе Черкасы прежнего Его Великаго Государя посланника Магмета чеуша убили и грамоты Его Султанова Величества у него взяли, и другихъ его посланниковъ Кусейна чеуша и Мустофу Челибѣя громили, зѣло поскорбѣлъ; потому что учинилась межъ ими Великими Государи крѣпкая братская дружба и любовь, а тѣ воры Запорожскіе Черкасы многимъ своимъ воровствомъ ихъ Великихъ Государей дружбѣ и любви чинять помѣшку. А какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество послалъ на розмѣну своего Царскаго Величества ближняго человека окольничаго Василья Ивановича Стрѣшнева; и Царское Величество наказалъ тому своему ближнему человеку: какъ онъ на Валуйкѣ съ розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ розмѣну учинить, и какъ Джанъ Темиръ со всеми Крымскими людьми, и Государя ихъ посланники Кусеннъ чеушъ, и Мустофа Чилибѣй, и Его Царскаго Величества посланники же, которые посланы въ Крымъ съ посылкою, съ Валуйки въ Крымъ пойдуть, и съ ними Царское Величество велѣлъ послати для береженья своихъ Царскаго Величества ратныхъ людей до Сѣверскаго Донца и до Тору, и велѣлъ ихъ и свою Царскаго Величества казну оберегати всякими мѣрами накрѣпко. И какъ Великаго Государя ихъ посланники Кусейнъ чеушъ и Мустофа Челибѣй, и Царскаго Величества посланники же съ Крымскою посылкою, и розмѣнной Джанъ Темиръ Князь со всеми Крымскими людьми послѣ розмѣны съ Валуйки въ Крымъ пошли; и Царскаго Величества ближней человекъ окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ велѣлъ ихъ про-

водити ратнымъ людемъ до Сѣверскаго Дона и за Донецъ до Тору съ великимъ береженіемъ. И которые ратные люди своровали Царскаго Величества окольного Василія Ивановича непослушали, проводили Царскаго Величества казну и посланниковъ, которые съ тою казною посланы, и Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ же и Крымскихъ розбивнаго Джанъ Темира Князя со всеми людьми, до Сѣверскаго Дона, а за Сѣверской Донецъ провожати непошли воротились назадъ; и Великій Государь нашъ Его Царское Величество тѣмъ ратнымъ людемъ за то ихъ непослушаніе и воровство и за измѣну *) велѣлъ учинити казнь смертную.

А что они везрь и иные Султанова Величества ближніе люди говорятъ, будто Великаго Государя ихъ посланниковъ громять и побиваютъ воры Запорожскіе Черкасы съ Царскаго Величества въдома, и Донскіе воры съ тѣми жъ съ Черкасы вмѣстѣ; и грамота Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества, которая взята на первомъ погромѣ у посланника его у Магметъ чеуша, нынѣ на Москвѣ, отослали ее съ Дону казаки; и то они говорятъ дѣло нестаточное, ихъ Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ воры Запорожскіе Черкасы громять не однихъ и Великаго Государя, Его Царскаго Величества, посланниковъ и иныхъ многихъ людей тѣ воры Запорожскіе Черкасы Королевства Польскаго громять и побиваютъ; и въ тѣ поры, какъ Государя ихъ посланниковъ и Крымскихъ розбивнаго Джанъ Темира Князя и пословъ и гонцовъ громили, Царскаго Величества посланниковъ, которые посланы въ Крымъ съ посылкою, тѣ воры Запорожскіе Черкасы громили жъ, и животы ихъ пограбили, многихъ людей побили, а иныхъ поранили, и Царскаго Величества къ казнѣ приступали и хотѣли взять; и потому знати мочно, что тѣ Черкасы дѣлали воровствомъ, а люди они Польскаго Короля, Царскаго Величества повелѣнья ни въ чемъ неслушаютъ; а къ Польскому Королю Великій Государь нашъ Его Царское Величество о томъ писалъ и многижда, чтобъ онъ для Его Царскаго Величества дружбы и любви тѣхъ воровъ велѣлъ сыскать и у чинить имъ за то многое воровство казнь смертную, а грабленное сыскавъ велѣлъ отдать. И Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества грамоты

*) Въ подлинникѣ слова: «непослушаніе и за измѣну» зачеркнуты.

Донскіе казаки къ Царскому Величеству не присылали, и у Царскаго Величества тоя грамоты не бывало и нынѣ нѣтъ; какъ того Государева посланника Магметъ чеуша воры Запорожскіе Черкасы убили и грамоты Султанаова Величества взяли и Великій Государь нашъ Его Царское Величество о томъ зѣло поскорбѣлъ, и къ брату своему къ Ибрагимъ Султанову Величеству о томъ писалъ. А только бѣ та Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества грамота съ Дону или откуда ни буди къ Великому Государю нашему была прислана; и Царскому Величеству для было чего ту брата своего Ибрагимъ Султанова Величества грамоту таятъ, о томъ бы Царское Величество къ Государю ихъ отписалъ въ грамотахъ своихъ подлинно. Про то большому везиру Аземъ Мустафѣ пашѣ или инымъ пашамъ нѣкто сказывалъ неправду на ссору, хотя Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества съ братомъ ево съ Великимъ Государемъ ихъ съ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ ссорить. И они бѣ той ссорѣ не вѣрили, у Царскаго Величества того и въ мысли не бывало: что то затяно будто Черкасы воруютъ съ его Царскаго вѣдома. А Великій Государь ево Царское Величество зѣ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ ихъ хочеть быть въ братцкой крѣпкой дружбѣ и въ любви навѣки не подвижно с выше всѣхъ Великихъ Государей, и желаетъ ему брату своему Великому Государю всякого добра и на Государствахъ его щастливаго пребыванія и надо всѣми его недруги побѣды и одолѣнья; и они бѣ той ссорѣ, кто про то сказывалъ неправду не вѣрили. А что воръ Черкашенинъ, котораго нынѣ взяли Крымскіе люди на погромъ говорить; будто подводилъ ихъ воровъ Черкасъ ис Святогорскаго монастыря старецъ, и тому вору Черкашенину вѣрить нечему, говорить тотъ воръ про тотъ погромъ Царскаго Величества на людей, избываючи смерти и покрываючи свое воровство, и хотя межъ Великихъ Государей тѣмъ ссору учинить.

А будетъ везиръ или Султановы ближніе люди учнутъ говорить о Азовскомъ нарядѣ и о пушечныхъ запасахъ, что взяли Донскіе казаки въ Азовъ, и о дву подъемхъ, что приходили Турскіе люди подъ Азовъ, и учинились Ибрагимъ Султану многіе убытки, и сказывать учнутъ тѣмъ убыткамъ число большое, и учнутъ будетъ говорити, что учинились тѣ убытки будто Царскаго Величества с стороны, и Царскому бѣ Величеству тѣ убытки заплатитъ, и пушечные запасы казакамъ велѣтъ отдать.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорить: вѣдомо Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству и ему большому везирю Аземъ Мустафѣ пашѣ и всѣмъ пашамъ самимъ подлинно, что Донскіе казаки издавна воры, збѣжали отъ смертныя казни живутъ на Дону, Московскаго Государства изъ городовъ заворовавъ отъ смертныя казни, и Великому Государю нашему Его Царскому Величеству тѣ воры Донскіе казаки непослушны и Азовъ взяли безъ Царскаго Величества вѣдома, и посылаемы къ нимъ Царскаго Величества дворяне многижда и вельно ихъ уговаривать, чтобъ они Азовъ покинули изъ Азова вышли и на море не ходили, и Великаго Государя Турскаго Султана городовъ и мѣсть и селѣ и деревень не воевали, и на морѣ каторгъ не громили и людей непобивали, а за то имъ сулено Царскаго Величества жалованье большое, и тѣхъ воровъ на силу уговорили, что они изъ Азова вышли, а для того что Великій Государь нашъ Его Царское Величество для дружбы и любви брата своего Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества послалъ к нимъ Донскимъ казакамъ свое Царское многое жалованье. И то дѣло нестаточное что, Великому Государю нашему Азовскіе убытки платить и нарядъ и пушечныя запасы здавать, которые воры убытки учинили, и на тѣхъ воровъ того доведетца и спрашивать, а Царское Величество за нихъ николи не ставвалъ и нынѣ нестоитъ. Да посломъ же стольнику Ильѣ и дьяку Левонтью говорить везирю и пашамъ, что писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству Великій Государь ихъ Ибрагимъ Султанову Величество въ грамотѣ своей съ посланникомъ своимъ съ Кусенномъ чеушомъ о полону, который иманъ въ Московскомъ Государствѣ: какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество Крымскому Царю дачу его пришьеть по прежнему обычаю, а онъ ту дачу приметъ; и полонъ Московскаго Государства для Царскаго Величества дружбы къ Царскому Величеству отпустить вельно, о томъ къ нему Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества повелѣнье послано. И Великій Государь Его Царское Величество, хотя съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой совершенной братской дружбѣ и любви, послалъ нынѣ въ Крымъ къ Крымскому Царю ихъ калгѣ, и к нурадыну съ посланники своими Царскаго Величества любительныя поминки, а къ ближнимъ ихъ людямъ свое Государское жалованье на два

годы и съ прибавкою; а полону Московскаго Государства Крымской Царь и калга и нурадынь къ Царскому Величеству по ихъ посольской повѣздѣ не присылавали. И Великому бѣ Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству для дружбы и любви брата своего Великаго Государя нашего велѣть Крымскому Царю и къ калгѣ, и къ нурадыну.... *

.... покой а ставили а Шевкаль, служилъ Государю ихъ издавна; и нынѣ Государь вашъ о Шевкалскомъ какъ мыслить въ редь ему въ Шевкалы вступатца ль. Или будетъ учнуть говорить, что нынѣ Кумыцкіе Князи присылали къ Ибрагимъ Султанову Величеству бить челомъ, чтобъ ихъ держалъ въ своемъ жалованье по прежнему, а они ему Ибрагимъ Султанову Величеству служить ради, и на Кызылбашково стоять с нимъ готовы; и Государь бы въ Шевкала и въ Кумыцкихъ Князей нынѣ не вступался, что они хотятъ служити Ибрагимъ Султанову Величеству.

И посломъ Ильѣ и Левовтью говорити: Кабардинскіе и Горскіе Черкасы и Кумыцкіе Князи издавна служили Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, и нынѣ Великому Государю Его Царскому Величеству служатъ. А какъ Кумыцкихъ людей передъ Великими Государя наши была неправда, и ихъ за то Великаго Государя нашего люди воевали, только ужъ то минулось. Многіе Горскіе землицы служатъ Великому Государю нашему своею волею и быють челомъ Его Царскому Величеству, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ держати подъ своею Царскою високою рукою въ своей Государской милости, и отъ недруговъ ихъ отъ Калмыковъ и отъ Нагайскихъ людей во оборонѣ и въ защищенъ; и Царское Величество по ихъ челобитью и прошенью посылаетъ в Асторохань и на Терекъ свое Государское повелѣнье, а велитъ ихъ отъ недруговъ оберегать; и они видя къ себѣ Его Царскую милость и жалованье и заступленье Его Царскому Величеству служатъ. А въ передь о тѣхъ земляхъ какъ Великій Государь нашъ произволитъ того намъ невѣдомо и с нами о томъ не наказано, а которые люди служатъ Великому Государю вашему Ибрагимъ Султанову Величеству, и Царское Величество въ тѣхъ людей не вступаетца. А что нынѣ говорятъ они наши, что будто Кумыцкіе Князи присылали

*) Здѣсь въ подлинникѣ листъ утраченъ.

бити челомъ Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству, чтобъ ихъ держалъ въ своемъ Государевъ жаловань, а они ему Великому Государю готовы служить; и Царскому Величеству при насъ про то было невѣдомо, и намъ о томъ ни чего ненаказано; а какъ тому впредь быть, и Царское Величество о томъ съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ вашимъ впредь обошлетца.

А будетъ наши учвуть говорить о Теркѣ, что Горскіе Черкасы изстари служили ихъ Государемъ, а прежніе Государи Московскіе въ Горскихъ Черкасѣ вступались и ими владѣли, ставили города на Теркѣ, Суншъ, и нынѣ на Теркѣ городъ стоитъ; и Государь бы въ передъ тотъ городъ велѣлъ снести и въ Горскіе Черкасы вступатись не велѣлъ.

И посломъ Ильъ и Левонтью говорити: прежь сего Кабардинскіе и Горскіе Князи били челомъ Великога Государя нашего дяду блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Самодержцу в службу, и учинились въ ихъ Государской волѣ подъ ихъ Царскою высокою рукою; и Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по ихъ челобитью на Теркѣ и выныхъ мѣстѣхъ велѣлъ города поставить для ихъ челобитья; а нынѣ въ Горской зѣмлѣ стоитъ одинъ Терской городокъ и иныхъ городовъ нѣтъ, а въ передъ намъ Царская мысль какъ вѣдать.

А будетъ наши учнутъ говорить о Иверской землѣ, что Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи и послѣ его Царь Борисъ Ѳедоровичъ въ Грузинскую землю вступались, держали ее подъ своею рукою, а Грузинской Царь галдовникъ Государя ихъ Турского Султана, а нынѣ ту землю разорилъ Кизылбашкой Шахъ; и Государь за Грузинскихъ Царей стояти хочеть ли.

И посламя Ильъ и Левонтью говорити въ прошлыхъ лѣтѣхъ Иверской Александръ Царь и вся Иверская земля присылали Великога Государя нашего къ дядѣ, блаженные памяти къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, о церковныхъ учительныхъ людехъ, потому что Иверская земля вся была православные Христіанскія вѣры, и чтобъ Великіе Государи держали ихъ в своей Государской милости и пожаловали бъ ихъ велѣли торговымъ людямъ привѣжати в свое Государство, и Великій Го-

сударь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи Грузинскаго Александра Царя пожаловалъ, посылалъ к нему учительныхъ людей для Православныя вѣры, и торговымъ его людемъ въ свои Государства ходити поволилъ. А нынѣ Иверской Теймуразъ Царь такъ же къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи писалъ, и прислалъ бити челомъ пословъ своихъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, держалъ ево въ своей Государской милости, и прислалъ бы к нему пословъ своихъ, а вельгъ земли ево и мѣсть осмотрити, какъ отъ Персидскаго Шаха разорена, да с тѣмижь бы послы Царское Величество прислалъ к нему для исправленья Православныя Христіанскія вѣры духовнаго чина людей; и Великій Государь нашъ Его Царское Величество Грузинскаго Теймураза Царя пожаловалъ, по ево письму и прошенью своихъ Государевыхъ пословъ и духовнаго чину учительныхъ людей к нему посылалъ, и въ передъ ево Теймураза Царя въ своей Государской милости держати хочеть, такъ же какъ и прежніе Великія Государя Цари и Великіе Князи Російскіе Иверскихъ Царей въ своей Государской милости держали. А будетъ паши о тѣхъ статьяхъ, или которые статьи писаны выше сего, говорить не учнутъ; и посломъ Ильѣ и Левонтью самимъ о томъ не асчитати и не говорити.

А будетъ паши вспросятъ какъ нынѣ Сибирское Государство.

И посломъ Ильѣ и Левонтью говорити, что Сибирское Царство взято Государя нашего Его Царского Величества при дѣдѣ, блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи; взяли Сибирь Государевы люди казаки, Царя взяли и Царевичей Сибирскихъ поимали, и нынѣ Великій Государь съ Божіею помощію Сибирское Царство держитъ подъ своею Царскою рукою по прежнему.

А будетъ Илью и дьяка Левонтью паши и Султановы ближніе люди учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Великій Государь; Царь и Великій Князь Михайла Федоровичъ всеа Русіи, съ Цесаремъ Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Французскимъ, и з Датскимъ с Англинскимъ, и съ Польскимъ, и с Свѣйскимъ Корѣли.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: прежніе Великіе Государя, Цари и Великіе Князи Російскіе, и Великаго Госу-

даря нашего. дядя блаженный памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, с Руделфомъ съ Цесаремъ были въ ссылкѣ, а послѣ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи Царю Борису Ѳеодоровичу съ Цесаремъ ссылка была жъ о торговыхъ людехъ, а земли Великаго Государя нашего съ Цесаревыми землями несошлись. А какъ Великій Государь нацѣ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи учинился на своихъ Великихъ Государствахъ; и онъ Великій Государь посылалъ къ Матьяшу Цесарю и к инымъ Государемъ обѣстить свое Государство по древнему обычаю, какъ у нихъ Государей повелось издавна, и Польскаво Жигимонта Короля неправды объявити; и Матьяшъ Цесарь по ссылкѣ съ Польскимъ з Жигимонтомъ Королемъ Государя нашего посланниковъ держалъ у себя долгое время, а послѣ того у Государя нашего его Царскаго Величества съ Цесаремъ ссылка небывала.

А Шахъ Персидцкой съ прежними Государя Цари и Великими Князи Россійскими былъ въ ссылкѣ о торговыхъ людехъ, чтобъ торговымъ людямъ на обѣ стороны дорога была отворена; и къ Великому Государю нашему Шахъ Кизильбашской о торговлѣ посланниковъ своихъ и купчинъ присылалъ съ грамотами, чтобъ торговымъ людямъ на обѣ стороны ходить было повольно; и Царское Величество шаховымъ торговымъ людямъ въ своихъ государствахъ торговать позволилъ, а о иныхъ Государственныхъ дѣлахъ Царскому Величеству съ Шахомъ ссылки не бывало.

А Англійскій Карлусъ Король и Датцкой Христьянусъ Король съ Великимъ Государемъ нашимъ въ ссылкѣ и въ любви; и торговые люди въ Государствахъ Государя нашего торгуютъ повольно, и посланники и гонцы межъ нихъ Государей о любви бываютъ.

И Польской Владиславъ Король потому же съ Великимъ Государемъ нашимъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и учинено межъ Великимъ Государемъ нашимъ и Польскимъ Королемъ вѣчное dokonчанье.

А Свѣйской Густавъ Адолфъ Король съ Царскимъ Величествомъ былъ въ вѣчномъ dokonчаньи и въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а съ Польскимъ Королемъ была у него многая война, и города многіе Свѣйской Король у Польскаго Короля поималъ,

Прусскую землю и Лифляндскую мало не все города, не многие остались за Польскимъ, и вездѣ Свѣйской Польскому Королю былъ силенъ, и многие Польской и Литовской землѣ убытки и разоренье учинилъ; а присылалъ къ Польскому Цесарю на помощь своихъ людей. А въ прошлыхъ во 139 и 140 годѣхъ Свѣйской Густавъ Адольфъ Король стоялъ съ многими воинскими людьми въ Цесаревѣ землѣ, и многихъ Цесарскихъ людей на многихъ боѣхъ побивалъ, и многие города у Цесаря поималъ. И Свѣйского Короля не стало, а на его мѣсто обрали дочь его Королеву Христину, и она присылала къ Царскому Величеству посланника своего и просила того, чтобъ Царское Величество держалъ ее въ своей Царской любви такъ же, какъ Великій Государь его Царское Величество былъ въ дружбѣ и въ любви съ отцемъ ее Густавомъ Адольфомъ Королемъ; и Царское Величество посланника ее к ней отпустилъ: а писалъ к ней, что онъ, помня къ себѣ Великому Государю отца ее дружбу и любовь, хочетъ ее держати въ своей Царской любви, и пословъ своихъ къ ней посылать о дружбѣ и любви. А съ Цесаремъ у Свѣйскихъ людей война, думные Свѣйскіе люди стоятъ противъ Цесаря такъ же, какъ было и при Королѣ, и одолѣнье надъ Цесаревыми людьми есть.

А будетъ спросятъ про Нагайскихъ Татаръ: какъ нынѣ въ Государевѣ жаловань большіе Нагайскіе Князи и мурзы, и для чего отходили съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону; и Ильѣ и дѣяку Левонтью говорити: какъ Нагайского Иштерека Князя и брата его нурадына Шайтерекъ мурзы не стало; и послѣ ихъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество пожаловалъ учинилъ на большихъ Нагаехъ Княземъ Кана мурзу Тинбаева, а нурадынствомъ Царское Величество пожаловалъ Кара Келмаметъ мурзу Урмаметева, а на кейкуватствѣ учинилъ Енмаметъ мурзу Тинмаметева; и Канай Князь и нурадынъ Келмаметъ мурза и все Нагайскіе мурзы со всею своею Нагайскою Ордою были подъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, высокою рукою въ его Государскомъ жаловань и по смерти своей, а кейкувать Енмаметъ мурза Тинмаметевъ и иные немногіе мурзы и улусные люди отъ войны Калмацкихъ людей отходили съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, и кейкувать Енмаметъ мурза и все Нагайскіе мурзы, которые с нимъ отходили, и улусные ихъ люди къ Царскому Величеству обра-

тились и вину свою принесли. И Великій Государь нашъ Его Царское Величество тѣхъ Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей пожаловалъ вины ихъ имъ отдалъ, и велѣлъ имъ быть подъ своею Царскою высокою рукою по прежнему, и отъ недруговъ ихъ от Калмыцкихъ людей Царское Величество велѣлъ оберегать, и въ свою Царскую отчину в Астарахань своихъ Государевыхъ ратныхъ многихъ людей въ прибавку послалъ с вогненнымъ боемъ.

И которыхъ будетъ о иныхъ великихъ дѣлахъ Илью и дьяка Левонтыя учнуть наши спрашивать, а в наказъ у нихъ того не написано.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтыю говорити: выслушивая ихъ рѣчи. И о чемъ стануть спрашивать; и имъ о томъ и говорить, что вѣдаютъ, съ большимъ остерегательствомъ, чтобъ Государеву имени къ чести и к повышенью, а чево не вѣдаютъ, и имъ говорить, что имъ про тѣ дѣла слышати не случилось. Да по времени говорити велѣно о своемъ отпускѣ, чтобъ ихъ Султанъ велѣлъ отпустить къ Царскому Величеству незадержавъ.

А какъ ихъ Ибрагимъ Султанъ учнетъ отпускати къ Государю, а с ними вмѣстѣ учнетъ посылать къ Государю своего посла или посланника; и Ильѣ и дьяку Левонтыю изъ Царя-города отписати о томъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи передъ себя однолично, будетъ мочно, а самимъ ѣхать въ Азовъ. А пришедъ въ Азовъ послати напередъ себя с вѣстью толмача или служилаго Татарина полемъ, и о своемъ походе отписати къ Государю, да и о Турскомъ послѣ отписати жъ, будетъ ли с ними Турской посолъ, и кто именовемъ, и сколько с нимъ людей, и дѣлати имъ Государево дѣло у Ибрагимъ Султана по сему Государеву наказу.

И будучи Ильѣ и дьяку Левонтыю во Царь городъ проведывать всякими мѣрами: ссылка межъ Турского Ибрагимъ Султана и межъ Польского Короля Владислава есть ли; и будетъ есть и о чемъ ссылаютца, и какъ Турской Султанъ нынѣ съ Цесаремъ Римскимъ, и съ Угорскимъ Королемъ, и какъ нынѣ Цесарь съ Угорскимъ и съ Чешскимъ Короли, что межъ ими дѣлаетца, и какъ Турской Салтанъ нынѣ съ Шахомъ с Кизилбашскимъ, и войною на Кизилбашскую землю посылалъ ли, и будетъ посылалъ, и что они въ Кизилбашской землѣ починили, или Турской Салтанъ самъ на Кизилбашского ходилъ,

и будетъ ходилъ, и что учинилъ, и нынѣ у Турскаго Ибрагимъ Салтана с Кизилбашскимъ Шахомъ чево чаять, и въ передъ са-мово Салтанова похода въ Кизилбашскую землю чаять ли, или пашу с воинскими людьми пошлетъ, и ково именемъ пашу пошлетъ, или у него съ Кизилбашскимъ Шахомъ миръ учинился; и будетъ учинился миръ; и сколь давно, и на колко лѣтъ и на чемъ межъ ими миръ учинился, и чево въ передъ межъ ими чаять. И о всякихъ вѣствѣхъ провѣдывать у всякихъ людей, да и, про иные Государства, которые съ Турскимъ в ссылакѣ или войнѣ, и провѣдывать имъ всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ однолично провѣдать про все¹ подлинно. А что провѣдаютъ и Ильѣ и Левонтью то себѣ записать и держати у себя тайно, а приѣхавъ къ Москвѣ сказати про то Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. И о всемъ Ильѣ и дьяку Левонтью будучи во Царь-городѣ Государево дѣло дѣлать и промышляти по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ, и дѣлать все гладостью и пословно, во всемъ. А сей Государевъ наказъ держати у себя тайно для всякихъ мѣръ, чтобъ во Царь-городѣ никому ни какими мѣрами ни отъ кого про то, что всемъ наказъ писано, не свѣдать, и людямъ своимъ наказу смотреть и списывать не-давать, а которая статья надобна для Государева дѣла, и тою статью выписывать Левонтью самому, и чести наказъ виѣсть, а Ѳпричь бы ихъ двухъ никто у нихъ сего Государева наказу не вѣдалъ, чтобъ Государево дѣло было тайно, и чтобъ ни чемъ Государеву дѣлу помѣшки не учинять. И самимъ межъ себя быть въ совѣтъ и въ любви, а розни бѣ межъ ими въ Государевѣ дѣлѣ отнюдь не было, чтобъ въ ихъ розни Государеву дѣлу поруки не было. А будетъ притчею почаяютъ себѣ отъ казаковъ или отъ иныхъ воровскихъ людей на Дону, или гдѣ нибудь отъ Черкасъ, или отъ иныхъ воинскихъ людей какова дурна; и имъ однолично тѣмъ промышляти, чтобъ Государевъ наказъ ухоронить, чтобъ казакѣмъ и Черкасѣмъ и инымъ воровскимъ людямъ однолично не достался.

Да память посломъ стольнику Ильѣ Милославскому да дьяку Левонтью Лазоревскому: послана с ними, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, къ Цареграцкому патриарху Парфеню грамота, да к нему же послано Государево жалованье пять сороковъ собелей.

И посломъ Ильѣ и Левонтыю, бывъ у Ибрагимъ Султана на посольствѣ, приказати къ патріарху, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи прислалъ къ нему свою Государеву грамоту и свое Государское жалованье, и онъ какъ имъ велитъ у себя быть. Да какъ имъ патріархъ велитъ быть у себя; и Ильѣ и Левонтыю пришедъ къ патріарху правити отъ Государя поклонъ. А молитъ.

Божіею Милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель тебѣ Парфенью Божіею Милостию архиепископу Константинополя новаго Рима и вселенскому патріарху велѣлъ поклонитись, и подати Государева грамота. Амолить: Царское Величество къ тебѣ пресвятѣйшему патріарху прислалъ свою Царскую грамоту, а отдавъ грамоту сказати ему про Государево жалованье, отдать по росписи, и отдать патріарху тайно, чтобъ Турскіе люди про то не свѣдали.

А будетъ патріархъ позоветъ ихъ къ себѣ вѣсти; и имъ у патріарха вѣсти.

А будетъ посломъ Ильѣ и Левонтыю доведетца о какихъ Государскихъ дѣлахъ говорити съ везиремъ и съ пашами, а везирь и паши будутъ имъ вскоре быти у себя не вѣлять, и тѣхъ дѣлъ выслушать у нихъ и до Ибрагимъ Султана доносити вскоре не похотятъ, или имъ учнетъ чинитца какое безчестье и тѣснота; и посломъ Ильѣ и дяку Левонтыю совѣтоватися о томъ, о всемъ съ патріархомъ съ Парфенемъ, и что патріархъ Парфеней имъ прикажетъ и о чемъ посовѣтуеть, то имъ и учинитъ; и говорить патріарху, чтобъ Царского Величества о дѣлѣ промышлялъ, везиря и пашей и ближнихъ людей, которые ему дружны, наговаривалъ на всякое добро, чтобъ они межъ Великого Государя Его Царского Величества и Великого Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества о всякомъ добрѣ радѣли, и Ибрагимъ Султана на всякое добро наводили, чтобъ въ передъ межъ ими Великими Государями братская любовь и ссылка была крѣпка и неподвижна.

И приходити имъ къ патріарху для благословенія и для дѣлъ чаще.

И будетъ патріархъ Парфеней учнетъ ихъ спрашивать, для какова они дѣла отъ Царского Величества присланы.

И посломъ Ильѣ и Левонтыю патриарху Парфенью сказать, что они присланы отъ Царскаго Величества къ Ибрагимъ Султанову Величеству о братцкой дружбѣ и о любви, чтобъ имъ Государемъ быть въ братственной дружбѣ и въ любви по прежнему неподвижно.

И будетъ волею Божіею патриарха Парфенья не станеть, а на ево мѣсто учинился новой патриархъ. И посломъ Ильѣ и дяку Левонтыю къ новому патриарху приходити не часто однажды и дважды, а неспрашиватца с нимъ ни о чемъ.

А что послано къ патриарху Парфенью Государева жалованья пять сороковъ соболей цѣною на двѣсти на пятьдесятъ рублей, и то новому патриарху, будетъ благочестивъ, отдати.

А будетъ новой патриархъ поставленъ еретикъ а неблагочестивъ, и посломъ Ильѣ и дяку Левонтыю тому новому патриарху не давать ничево, и къ благословенію не ходитъ.

Да с' нимежъ послано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи къ Александрейскому, да къ Ерусалимскому патриархамъ на милостыню по четыре сорока соболей цѣною по 150 рублей патриарху.

И Ильѣ и дяку Левонтыю та милостыня Ерусалимскому и Александрейскому патриархомъ отдати самимъ, будетъ они во Царь-городъ будутъ.

А какъ Ильѣ и дякъ Левонтыи у Александрейскаго и у Ерусалимскаго патриарховъ будутъ, и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи патриархомъ поклонъ правити, и Государево жалованье, что к нимъ послано на милостыню соболей, подать по росписи такъ же, какъ и Царегородцкому патриарху; а будетъ ихъ самихъ во Царь-городъ не будетъ, и имъ та Государева заздравная милостыня послать с кѣмъ вѣрнымъ тамошнимъ человѣкомъ, кто бѣ до нихъ доведъ и имъ отдасть, а послать милостыня къ патриархомъ с вѣрнымъ с кѣмъ съ архимаритомъ Ерусалимскимъ и Александрейскимъ или съ игуменомъ, кто бѣ подлинно доведъ а не покорыстовался, да и грамоты Государевы послать к нимъ, развѣдавъ подлинно кто бѣ до нихъ доведъ же. А будетъ изъ тое стороны Ерусалимскіе и Александрейскіе области архимаритовъ и игуменовъ не будетъ; и

имъ про то сказати Царегородцкому патріарху Паренню, что Царское Величество послалъ свое Государево жалованье милостыню Ерусалимскому патріарху Феофану да Александрейскому патріарху Никифору, и ихъ Ерусалимскаго и Александрейскаго патріарховъ во Царегородъ нѣтъ. И онъ бы Парфеней патріархъ имъ Ильъ и Левонтью сказалъ, с кѣмъ къ тѣмъ патріархомъ то Государево жалованье послать, чтобъ кто до нихъ довезъ, да с кѣмъ велить Царегородцкой патріархъ послать, а вѣрить будетъ мочно, и с тѣмъ и послать.

Да съ ними жъ послано въ Царегородцкіе и въ Ерусалимскіе монастыри и ко гробу Господню и на Голгофу и въ Вифліомъ и во Антиохію и во Александрію и въ Синайскую и во Афонскую гору къ митрополитомъ, и к архимаритомъ, и игуменомъ, и къ старцамъ, и къ игуменьямъ, и къ старицамъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи задравные милости мяхкою рухлядью двадцать сороковъ соболевъ, а что которому сороку цѣна порознь, и тому дана имъ подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью.

И какъ Ильъ и Левонтьи приѣдутъ во Царьгородъ и у Ибрагимъ Султана и у везира и у ближнихъ людей будутъ, и посольство отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Ибрагимъ Султану исправятъ и грамоты подадутъ и о всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ съ ближними людьми переговорютъ; и Ильъ и Левонтью тѣ соболи, что с ними посланы на милостыню по монастыремъ, во Царьгородъ продать и купить на нихъ золотыхъ, да тѣ золотые митрополитомъ и по монастыремъ архимаритомъ и игуменомъ и старцомъ и игуменьямъ и старицамъ раздати по росписи, какова имъ дана на Москвѣ за дьячьею приписью самимъ, а за очи никому и на выбылыя милостыни не давати опрять патріарховъ. А Ерусалимскимъ архимаритомъ, и ко гробу Господню, и на голгофу, и въ Вифліомъ, и въ Синайскую, и во Афонскую гору отдати милостыня самимъ же, будетъ они сами будутъ во Царьгородъ; а будетъ тѣхъ монастырей архимаритовъ самихъ во Царьгородъ не будетъ, и тѣхъ монастырей к архимаритомъ, въ которые с ними монастыри милостыня послана, приказать, чтобъ они приѣхали во Царьгородъ, да какъ они приѣдутъ во Царьгородъ, и имъ о Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца и о его Государевъ Царевъ и Великой Княгини

Евдокѣвъ Лукьяновнѣ и о Его Государскихъ благородныхъ чадѣхъ: благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и о Его Государскихъ дочеряхъ, о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и о ихъ Государскихъ многолѣтнѣмъ здравіи и о устроеніи всего Православнаго Христіанства молили Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ; Великій Государь Его Царское Величество и впередъ ихъ въ своей Государской милости незабудеть.

А что Илья и дьякъ Леонтьи по росписи во Царьгородѣ Царьгородскому патріарху и инымъ митрополитомъ и по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ Іерусалимскому и Александрейскому патріархомъ милостыня отдадутъ по росписи; а у нихъ имати в томъ отписи. А какъ они во Царьгородѣ по монастыремъ и по церквамъ учнутъ милостыню раздавать сами или куды пошлютъ с вѣдомыми людьми; и имъ патріархомъ и митрополитамъ и архимаритамъ и игуменамъ и старцамъ о томъ говорить именно, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ прислалъ к нимъ нынѣ своей государственной заздравной милостыни, и они бы ту Государскую милостыню приняли * и ко гробу Господню, и на Голгофу и въ Вифліомъ и во Антиохію и во Александрію и въ Синайскую и во Афонскую гору раздадутъ, и то имъ выписати въ книги подлинно порознь по статьямъ, да тѣ книги и росписи перечневые привезти къ Государю к Москвѣ и отдати въ посольскомъ приказѣ.

А будетъ увидятца съ Антиохійскимъ патріархомъ, отъ Государя поклонѣ ему исправити, какъ и Іерусалимскому патріарху, и дати ему Государева жалованья и заздравные милостыни собольми из запасного на сто рублей.

А будетъ учнутъ к нимъ приходити или присылать для милостыни изыныхъ монастырей архимариты или игумены, а в росписи у нихъ будетъ тѣ монастыри ненаписаны, а золотыхъ будетъ у нихъ за раздачею в остаткѣ будетъ, а имъ то будетъ вѣдомо, что в тѣхъ монастырехъ служба и братья черницы или черницы есть; и имъ въ тѣ монастыри заздравные милостыни дати не от велика, примѣряя к тѣмъ же монастыремъ, или по-

*) Тутъ въ подлинникѣ пропускъ.

менши что пригоже; а будетъ у нихъ золотыхъ за тѣми монастыри, которые у нихъ в росписи написаны, в остаткѣ не будетъ; и имъ тѣмъ старцемъ или старицамъ сказати: въ которые монастыри с ними Государева заздравная милостыня послана и въ росписи у нихъ написаны, и они по тѣмъ монастыремъ по всѣмъ Государево жалованье заздравную милостыню и раздали, а ихъ монастыря въ росписи у нихъ не написано и про нихъ было Цареву Величеству невѣдомо.

А будетъ Илья и Левонтьи соболей, которые с ними посланы отъ Государя на заздравную милостыню, во Царьгородѣ не продадутъ и на золотые не променять; и имъ властемъ и въ монастыри заздравная милостыня, въ которые указано давать золотыми, давать вмѣсто золотыхъ и соболями, примѣрясь къ золотымъ, почему золотой въ куплѣ въ продажѣ во Царь-городѣ ходить.

И о всѣхъ Ильѣ и дяку Левонтью во Царь-городѣ Государевы двѣ дѣлать и о ево Государевыхъ дѣлѣхъ радѣть и промыслиати по сему Государеву наказу, и какъ ихъ Богъ вразумить, какъ бы Государеву имени къ чести и къ повышенью, а великимъ Его Государствамъ къ прибавленью и къ расширенью и къ вѣчной славѣ и къ похвалѣ, и межъ бы ихъ пословъ однолично ни в чѣмъ розни не было, и за корыстью и за торговлею не гонялись, промыслиали однимъ Государевымъ дѣломъ для чего посланы не оплошно с великимъ радѣньемъ по сему Государеву наказу, какъ ихъ Богъ вразумить.

А какъ ажъ дастъ Богъ Турской Салтанъ Илью и Левонтья изъ Царягорода отпустить назадъ къ Государю къ Москвѣ, а с ними будетъ отпустить къ Государю пословъ своихъ; и Ильѣ и Левонтью не добхавъ до Азова послать отъ тебя къ Турскому послу, чтобъ онъ напередъ сего послалъ в Азовъ къ Азовскому Князю съ вѣсти, и отъ себя послать кого пригоже. А велѣть про свой въ Азовъ приѣздъ Азовскому Князю сказать, что они Царскаго Величества послы были у Великого Государя Ибрагимъ Салтанова Величества и Ибрагимъ Салтаново Величество отпустилъ ихъ къ Царскому Величеству и въ Азовъ они будутъ вскорѣ; и онъ бы изготовилъ имъ дворы и задержавъ имъ в Азовъ не учинилъ. Да какъ они придутъ въ Азовъ, а Донскіе будетъ козаки съ Азовомъ въ миру и задору отъ нихъ никакова нѣтъ; и Ильѣ и Левонтью къ атаманамъ и къ казакамъ послать отъ себя кого

пригоже, а с нимъ к нимъ отписать и словомъ приказать, что ихъ Ибрагимъ Султанъ отпустилъ къ Государю во всемъ честно, а с ними посламъ къ Государю пословъ, кого Султанъ с ними пошлетъ, о томъ и приказати; и они бѣ встрѣтили честно и проводили бѣ ихъ въ судѣхъ до Воронежа, а с Воронежа сухимъ путемъ до Москвы по прежнему, какъ они атаманы и казаки Государевыхъ пословъ и Турскихъ напередъ сего встрѣчали и принимали и провожали и кормъ имъ дали; а какъ они атаманы и казаки ихъ Илью и Леонтья и Турскихъ пословъ до Москвы проводятъ здорово, и Государь ихъ за то пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ. А къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи отписать о всемъ подлинно, какъ у нихъ в семъ наказѣ писано выше сего, чтобъ Государю дѣло ихъ вѣдомо было напередъ ихъ приѣзду. И будетъ отписать къ Государю за какими мѣрами не лѣзъ; и Ильѣ и Леонтью писати к атаманамъ и къ казакомъ, чтобъ ихъ приняли и суды дали по сему Государеву наказу, какъ у нихъ о томъ писано выше сего. А будетъ атаманы и казаки съ Азовомъ не в миру и вскорѣ ихъ за тѣмъ изъ Азова не отпустятъ; и Ильѣ и Леонтью писати к нимъ и приказывать, чтобъ они съ Азовымъ помирились и задоровъ нечинили, потому какъ у нихъ писано о томъ въ семъ наказѣ выше сего.

А будетъ Донскіе казаки учнутъ дуровать, съ Азовцы непомирятца, и ихъ и Турского посла на Донъ принять не похотятъ, и положить на томъ что ихъ не принять.

И посломъ Ильѣ и дяку Леонтью прислать съ тѣмъ тогъ часъ къ Государю гонца наскоро степью на Волуйку, а кого пошлютъ и ему велѣть ѣхать бережно, чтобъ над нимъ въ дорогѣ вояцкіе люди и Донскіе казаки какова дурна не учинили, того однолично велѣть беречь на крѣпко; а отписать съ тѣмъ гонцомъ къ Государю о всемъ подлинно: какъ у нихъ Государево дѣло во Царь-городѣ дѣлалось, и какъ ихъ Турской Салтанъ принялъ и отпустилъ, и для чего ихъ Донскіе атаманы и казаки на Донъ не приняли, и чего отъ нихъ впередъ чаятъ, о томъ о всемъ отписать подлинно. А самимъ Ильѣ и Леонтью быть в Азовѣ дожидатися о томъ Государеву указу.

А будетъ ихъ Илью и Леонтья Донскіе казаки на Донъ примутъ по прежнему, и помѣшки никакіе неучинятъ, и съ Дону ихъ

отпустить по прежнему и суды имъ дадутъ; и имъ тѣхъ съ Дону немѣшкая. А будетъ судовъ не дадутъ; и имъ о томъ отписать къ Государю.

Да память посломъ Ильѣ и дьяку Левонтыю: послано с ними во Царь - городъ въ запасъ. на прибылыхъ людей, да на роздачу для Государевыхъ дѣлъ, и на окупъ полоняникомъ Рускимъ людемъ соболей на 1500 рублей, да на всякіе покупки на 3000 рублей, а какіе товары на тѣ соболи покупать и тому дана имъ роспись. И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтыю тѣ соболи, которые посланы въ запасъ на прибылыхъ людей, и на роздачу для Государевыхъ дѣлъ, и на окупъ полоняникомъ, держати у себя; и на прибылыхъ людей, ис тѣхъ соболей давать смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ даромъ никому не дать, а полоняниковъ Рускихъ людей окупать распрашивая: кто иманемъ, и какой человекъ, и гдѣ кто въ полонъ взятъ, и на бою взятъ, или въ проѣзжихъ станицахъ, или гдѣ в осадахъ. Да будетъ которые на боехъ, или въ проѣзжихъ станицахъ, или в осадахъ; и тѣхъ полоняниковъ окупати, а давати окупу за лучшихъ за дворянъ и за дѣтей боярскихъ рублей по двадцати и по тридцати и по сороку, а больши пятьдесятъ рублей окупу не давати, а за мелкихъ людей за стрѣльцовъ и за казаковъ и за черныхъ людей давати окупу рублей по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати, а больши не давати; а в томъ окупу, что за ково дадутъ, на тѣхъ полоняниковъ имати до Москвы кабалы. А которые полоняники станичные ѣздоки, и казаки, и стрѣльцы, а иманы на боехъ, или в станицахъ, или гдѣ по городомъ, а окупу за нихъ на Москвѣ не будетъ; и тѣхъ полоняниковъ окупать не великимъ окупомъ смотря по людемъ, а давати за нихъ окупу менши того что указано давати за дѣтей боярскихъ, а на нихъ имати до Москвы кабалы с поруками. А которые соболи посланы с ними на всякіе покупки, и что имъ на тѣ соболи во Царьгородъ купить, и о томъ имъ Государевъ иманной приказъ и роспись покупкъ дана изъ посольскаго приказу.

А что послано съ ними соболей въ монастыри на милостыню, и тѣ соболи роздать имъ по росписи, какова имъ дана на Москвѣ за дьячьєю приписью. А что изъ тѣхъ соболей, которые с ними посланы в запасъ на прибылыхъ людей и на роздачу для Государевыхъ дѣлъ и на окупъ полоняниковъ и на всякіе покупки,

за расходомъ останетца; и посломъ тѣ себоли во Царь - городъ продать или промѣнить на золотые или ефимки, да тѣ золотые и ефимки привезти къ Москвѣ и отдать въ посольскомъ приказѣ.

А будетъ судомъ Божиимъ здучи въ Турскую землю въ дороге или въ Турской землѣ до посольства Ильи Милославскаго в животоу нестанеть; и дьяку Левонтыю приказывати съ приставы къ Муштафѣ пашѣ, что посланы были отъ Царскаго Величества къ Ибрагимъ Султанову Величеству о Государскихъ дѣлахъ и о дружбѣ и о любви въ послѣхъ дворянинъ Ильи Милославской да онъ дьякъ Левонтыя Лазаревской, а по приказу Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества вельно было имъ Государское дѣло дѣлать вмѣстѣ; и судомъ Божиимъ Ильи не стало, и ему Левонтыю вельно дѣлать и одному тожъ, что было имъ обвинѣнъ дѣлать; и онъ бы сказалъ о томъ Ибрагимъ Султанову Величеству, чтобъ онъ, вельель ему быти у себя на посольствѣ не мѣшкавъ, и говорити о томъ приставу незамочавъ.

Да какъ Турской Самтанъ велить дьяку Левонтыю быти у себя на посольствѣ. И дьяку Левонтыю къ Турскому къ Ибрагимъ Султану на посольство итти и посольство правити, и поминки явити, и Государево дѣло дѣлать по сему Государеву наказу, какъ было имъ Государево дѣло дѣлать вмѣстѣ съ Ильею Милославскимъ.

А будетъ Божиимъ судомъ въ дороге цѣстанеть дьяка Левонтыя, и Ильѣ Государево дѣло дѣлати посему же Государеву наказу одному, какъ в семъ Государевъ наказѣ писано.

Да память посломъ стольнику Ильѣ Милославскому да дьяку Левонтыю Лазаревскому: послано с ними съ Москвы на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ Государева жалованья двѣ тысячи рублей денегъ, десять поставовъ суконъ настрафилю добраго, тринадцать поставовъ суконъ настрафилю середнего; да съ Воронежа к нимъ вельно отпустить запасовъ с ними жъ послы сто ведръ вина; а приняти то вино вельно на Воронежѣ Донскимъ казакомъ, которые с ними послы съ Москвы отпущены, атаману Михаилу Васильеву да ясаулу Найдцу Федорову с товарищи, и съ Москвы деньги и сукна посланы за ихъ же казачьимъ отчетомъ.

И Ильѣ и Левонтыю то Государево жалованье деньги и сукна везти с собою на Воронежъ, а на Воронежѣ прїѣхавъ взяти у стольника и воеводы у Князя Василья Ромодановскаго и вино и суды въ

чемъ везть, а взявъ везти съ собою на Донъ; а на Воронежъ къ стольнику и воеводѣ ко Князю Василью Ромодановскому отъ Государя отписано жъ и вельно ихъ отпустить на Донъ въ судьхъ съ ними вмѣстѣ. А везти тѣ деньги и сукна и вино за свое; и про то Государевымъ людемъ, которые будутъ с ними, заказать накрѣпко, чтобъ они нигдѣ никому про то не объявляли, что с ними послано, и везуть Государево жалованье Донскихъ казакамъ, однолично того оберегаться накрѣпко, чтобъ въ Азовъ про то не свѣдали. Да какъ Илья и Левонтѣй будутъ днища за два до нижнихъ казачьихъ юртовъ; и имъ послать отъ себя на Донъ въ нижніе юрты къ атаманамъ и козакамъ кого пригоже, какъ в семъ наказѣ выше сего писано. А приказати с нимъ къ атаманамъ и къ казакамъ: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи жалуетъ ихъ атамановъ и козаковъ, прислалъ к нимъ свое Государево жалованье деньги и сукна и вино, а они бѣ то вѣдали и на Государеву милость и впредь были надежны, а межъ бы себя о томъ не славили, что бѣ про то въ Азовъ не пронеслося, для того чтобъ имъ Государевымъ посламъ за то в Турской землѣ утѣсненья и задержанья не было; и атаманы бѣ и казаки ихъ Илью и Левонтѣя встрѣтили и приняли честно по прежнему обычею, какъ Государевыхъ пословъ напередъ сего встрѣчивали.

Да какъ Илья и Левонтѣй придутъ въ нижніе юрты, гдѣ стоятъ въ зборѣ Донскіе атаманы и казаки. И Ильѣ и Левонтѣю вельтъ Донскимъ атаманамъ всѣмъ быти в одномъ мѣстѣ. Да какъ, они сойдутца; и имъ отдати Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота, которая к нимъ послана, а отдавъ грамота говорити атаманамъ и козакамъ какъ у нихъ о томъ написано въ семъ Государевѣ наказѣ выше сего. А изговоря имъ по наказу молить про запасъ что нынѣ прислано с ними к нимъ Государево жалованье деньги и сукна и вино; и они бѣ то взяли тайно, а приказали бѣ того посмотреть при нихъ не многимъ людемъ ясауломъ и войсковому діаку; а по себѣ бѣ то Государево жалованье роздѣляли послѣ ихъ отпуску; а ихъ бы Илью и Левонтѣя до Азова проводили честно, и с Азовомъ бы были мирны и задоровъ никакихъ съ Турскими людьми подъ Азовомъ и подъ ными Турскими городами не чинили, чтобъ въ томъ имъ посломъ въ Царьгородѣ задержанья а Государеву дѣлу помѣхъ не учинилось.

И отдать имъ Государево жалованья атаманамъ и козакамъ деньги и сукна и вино тайно не многимъ людемъ, приговоря съ атаманомъ и казаки лутчими, какъ пригожь смотря по тамошней мѣрѣ, чтобъ про то въ Азовѣ Азовскіе люди не свѣдали, про то бѣ однолично было не знатно, и не свѣдалъ бы про то никто ни какими мѣрами, чтобъ имъ Ильѣ и Левонтью в томъ выговорѣ и задержанья въ Азовѣ и во Царѣ - городѣ не было и Государеву бѣ двѣ тѣмъ помѣшки не учинить.

А будетъ Государево жалованье въ Азовѣ не утайца, учнутъ имъ в Азовѣ о томъ говорить, что Государь прислалъ с ними къ Донскимъ атаманомъ и къ казакомъ свое Государево жалованье.

И Ильѣ и Левонтью говорити: прислано с ними нынѣ Государево жалованье къ атаманомъ и къ казакомъ не отомнога суконъ и запасовъ для того, что они Царскаго Величества повелѣнья послушали, изъ Азова вышли и городъ Азовъ покинули, а только бѣ не для того, и имъ было Царскому Величеству жалованья послать не за што.

А будетъ Донскіе казаки учнутъ говорить, что къ нимъ Государево жалованье прислано не по прежнему, денегъ и суконъ и запасовъ прислано мало, а они Государю служатъ и дурна от нихъ ни какова нѣтъ. И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: Великій Государь, Его Царское Величество, послалъ ихъ Илью и Левонтью къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству о своихъ Государскихъ о великихъ дѣлахъ наскоро лежкнмъ дѣломъ, и послать было с ними к нимъ Царскому Величеству своего Государева жалованья нынѣ больши того, для скорого отпуску, нельзя; и они бѣ то Государское жалованье приняли и ему Государю служили, и на ево Государское жалованье были надежны, а онъ Государь и впередъ ихъ въ своемъ Государскомъ жалованьѣ неоставитъ.

Да память посломъ, стольнику Ильѣ Даниловичю да дьяку Левонтью: били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Князь Юрьи Морткинъ, да Семень Корсаковъ, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и вдовы дворянскіе, и дѣтей боярскихъ жены, и Московскіе розныхъ приказовъ стрѣльцы и стрѣлецкіе жены, и сказали что въ прошлыхъ годѣхъ поймали у нихъ на украинѣхъ подъ Яблоновымъ и подъ ными

города въ степи, въ приходъ Крымскихъ Царевичей и прежде того, Крымскіе люди въ полонъ братью и жонъ и дѣтей и плѣмянниковъ ихъ и свели въ Крымъ, а изъ Крыму продали въ Турскую землю въ Царьгородъ; и на катаргахъ и нынѣ тѣ полоняники живутъ въ полону всякихъ чиновъ у людей во Царьгородѣ, а иныя и по ся мѣста животь свой мучать на каторгахъ, и будучи въ помону животь свой мучать и терпятъ всякую нужду; и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ тѣхъ полоняниковъ окупити изъ своей Государевы казны, а въ конхъ годѣхъ тѣ полоняники взяты и гдѣ кто живеть, и тому дана имъ посламъ роспись.

И посламъ Ильѣ и дѣяку Левонтыю приѣхавъ во Царьгородъ велѣтъ тѣхъ полоняниковъ, которые написаны въ росписи, провѣдывать, гдѣ они и у кого живутъ, да какъ ихъ провѣдаютъ; и имъ послати къ везирю къ Аземъ Мустофъ пашѣ и велѣти ему говорити, чтобъ онъ доложитъ Ибрагимъ Султанова Величества тѣхъ полоняниковъ велѣлъ отдать безъ окупу, потому жъ какъ и Царское Величество, напередъ сего ясырь ихъ, которой объявился на Москвѣ, велѣлъ отдавати безъ окупу жъ.

Да будетъ везиръ тѣхъ полоняниковъ, конхъ они провѣдаютъ, отдать велѣтъ безъ окупу; и имъ тѣхъ полоняниковъ привести къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ. А будетъ безъ окупу ихъ не отдадутъ и уговорять будетъ на то, что безъ окупу отдать никакъ не мочно; и посламъ Ильѣ и дѣяку Левонтыю тѣхъ полоняниковъ окупить по Государеву указу, какъ о томъ писано всемъ Государевъ наказъ выше.

Роспись полоняникомъ Рускимъ людямъ, которые во Царьгородѣ: Князь Алексѣй Морткинъ взять в полонъ во 141 году на Государевъ службѣ въ дорогѣ, какъ шолъ на Кропивну.

Дѣвка Настасья Семенова дочь Карсакова, взята въ полонъ 141-мъ году въ Калужскомъ узвѣдѣ въ приходъ Крымскихъ Царевичей, и продана изъ Крыму за море во Царь-городъ.

Бѣлозерецъ Офонасей Левонтьевъ сынъ Соболевъ, взять въ полонъ въ 140 году въ Перемышльскомъ узвѣдѣ въ приходъ Крымского Царевича, и продавъ за море въ Турскую землю, и живеть во Царь-городъ у Турченина у Каргоча.

Торушевннч. Микита Степановъ сынъ Гурьевъ, взять въ полонъ во.... году въ Торускомъ узвѣдѣ, и продавъ во Царь-городъ

и живеть въ городъ у посацкого челоувка у Турчанина, и у кого имянемъ то въ челобитной ненаписано.

Вдова Наталья Иванова Княгиня Хрипкова написала въ челобитной своей: въ прошломъ де году приходили Крымскіе и Нагайскіе люди в Одуевской и въ Соловской уезды, и взяли въ полонъ дочь се дѣвку Натальицу и продали въ Турскую землю во Царь - городъ, и живеть у Турчанина, а у кого имянемъ, того въ челобитной не написано.

Вдова Олена Ивановская жена Бурцова, взята въ полонъ во 124 году на Резани въ селѣ въ Большомъ въ Пронскомъ, и продана во Царь - городъ.

Вдова Ульяна Моисѣева жена Житкова, взяли ее въ полонъ во 140 году въ Новосильскомъ уездѣ Крымскіе люди, и продана за море во Царь - городъ.

Болховитина Семенова жена Жегулина Матрена Савинова дочь Офремова, взята въ полонъ во 146 году въ Орловскомъ уездѣ въ приходѣ под Новосиль Крымскаго Нурадына Царевича, и продана исъ Крыму ис Козлева за море во Царь - городъ Турчанину, а кому имянемъ, того въ челобитной не написано.

Новосилецъ Петръ Григорьевъ сынъ Старово, взяли въ полонъ под Новосилемъ въ приходѣ Крымскаго Царевича въ прошломъ 146 году, и проданъ исъ Крыму въ Турскую землю, и нынѣ де онъ въ городѣ въ Борловѣ въ деревнѣ Чумъ у Турчанина у Умеръ аги.

Одоевецъ Кузьма Онофрѣвъ сынъ Резанцовъ съ матерью своею съ Оксиньею Борисовою дочерью, взяли ихъ полонъ подъ Адоевымъ Крымскіе воинскіе люди въ прошломъ во 141 году, и нынѣ де они во Царь-городѣ, Оксинья въ слободѣ въ Фундуклені у Татарина у Умеръ Чилибел, а про сына ее, у кого онъ, того невѣдомо.

Карачевецъ сынъ боярской Денисъ Микитинъ Бороздинъ, взяли ево въ полонъ Крымскіе люди подъ Карачевымъ и продали за море во Царьгородъ и живеть во Царьгородѣ у стрѣльцкого головы, а у кого имянемъ, того въ челобитной ненаписано.

Карачевцы жъ Офонасей да Григорей да Мякита Волокитины дѣти Іевлевы, взяты въ полонъ подъ Карачевымъ во 146 году, въ приходѣ Крымскаго Нурадына Царевича, а нынѣ Офонасей и Григорей во Царьгородѣ сидятъ въ лавкѣ въ

саадашномъ ряду у Армянина, а у кого ниянемъ, и того въ челобитной ненаписано.

Меншово человекъ Кологриво Баженка Матвеевъ, взяли ево въ полонъ Крымскіе люди во 141 году подъ Адоевымъ, продали за море во Царь-городъ.

Богдановы крестьяне Карпова Онтошка да Ивашко да Ондрюшка Федоровы з женами и з дѣтми, да Ивашкова жена Сутормина з дѣтми, да прикащикова Купряшкина жена, взяты въ полонъ въ 141 году въ Соловскомъ уездѣ въ селѣ Стростну, какъ восвали въ тѣ поры Соловскіе и Одоевскіе мѣста Нагайскіе люди, нынѣ они животь свой мучать въ бусурманской вѣрѣ. *)

Государева дворцоваго села Хотунскіе волости, Покровскаго попа Никиты попадья, взята въ полонъ въ прошломъ во 142 году въ Царевичевъ приходъ; и ис Крыму продали ее во Царь-городъ и живеть де она въ полону десятой годъ, и самъ попъ Никита для тое попадья своей съ послы съ Ильско и съ Левонтьемъ во Царьгородъ отпущенъ.

Никитина приказа Бестужего стрѣлецъ Данилко Ивановъ сынъ Костромитинъ, взяли его въ полонъ на Государевъ службѣ подъ Яблоновымъ Крымскіе люди во сто сорокъ пятомъ году, и проданъ въ Турецкую землю, и живеть въ Костемовъ улусъ у Чернаго моря у мѣдья руды.

Петрова приказу Лаврова стрѣлецъ Сергушка Ооминъ, взяли въ полонъ на Государевъ службѣ подъ Яблоновымъ во 146 году, и свели въ Крымъ, а изъ Крыма проданъ за море въ Турскую землю на каторгу.

Миханлова приказу Свнщева стрѣлецъ Даниловъ сынъ Иванова Анофрейко, взяли его въ полонъ въ 145 году на Государевъ службѣ подъ Яблоновымъ Крымскіе люди на бою, и проданъ изъ Крыму во Царьгородъ.

Богданова приказу Озеренскаго стрѣлецъ Ромашко Яковлевъ, взяли его въ полонъ Крымскіе люди на Государевъ службѣ, какъ онъ посланъ былъ съ Яблонова на Осколъ по запасы, и проданъ за море въ Турецкую землю.

*) Въ полъниикѣ слова: «нынѣ они животь свой мучать въ бусурманской вѣрѣ» зачеркнуты.

Петрова приказа Лаврова стрѣлецъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Сапожниковъ, взяли его въ полонъ на Государевъ службѣ подь Яблоновымъ Крымскіе люди, и проданъ въ Турецкую землю.

Богданова приказу Озеренскаго, что былъ напередъ того Михайлова приказу Свищева, стрѣлецъ Онофрейко Даниловъ сынъ Смоляниновъ, взяли его въ полонъ Крымскіе Татарове подь Яблоновымъ въ прошломъ во 145 году, и проданъ де онъ въ Турскую землю во Царьгородъ.

Петрова приказу Лаврова стрѣлецъ Ивашко Власовъ сынъ Хлѣбниковъ, взяли де его въ полонъ подь Яблоновымъ, въ приходъ Крымскаго Царевича, Крымскіе люди въ прошломъ во 146 году, и изъ Крыму онъ проданъ во Царьгородъ и мучится на каторгѣ, а зимою живетъ на перевозѣ.

Роспись, что послано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русси Его Царевы казны, во Царьгородъ съ послы стольникомъ съ Ильею Милославскимъ да съ дьякомъ Леонтьемъ Лазоревскимъ къ Салтану въ поминкѣхъ, а къ везирю и къ пашамъ и къ инымъ Салтановымъ ближнимъ людямъ жалованья, а ко властямъ и въ монастыри на заздравную милостыню.

Къ Ибрагимъ Султану 4 пуда кости рыбей зубъ; 3 соболя живыхъ; 20 кречетовъ, соболей же сороками: 40 въ 600 рублевъ, 2 сорока по 500 рублевъ, 2 сорока по 400 рублевъ, 4 сорока по 350 рублевъ, 4 сорока по 300 рублевъ, 4 сорока по 250 рублевъ, 5 сороковъ по 200 рублевъ, 4 сорока по 150 рублевъ, 4 сорока по 100 рублевъ.

Всего къ Салтану тридцать сороковъ соболей, по цѣнѣ на восемь тысячъ рублевъ.

Везирю Мустофъ пашѣ: 40 въ 400 рублевъ, 40 въ 300 рублевъ, 40 въ 250 рублевъ, 2 сорока по 200 рублевъ, 3 сорока по 150 рублевъ, 2 сорока по 100 рублевъ. Всего везирю 10 сороковъ соболей, по цѣнѣ на 2000 рублевъ.

Касыму агъ: 40 въ 100 рублевъ, 40 въ 80 рублевъ, 40 въ 70 рублевъ, 40 въ 50 рублевъ. Всего Касыму агъ 4 сорока соболей, по цѣнѣ на 300 рублевъ.

Переводчику Зелфукару: сорокъ въ 60 рублей, 40 въ 50 рублей, 40 въ 40 рублей. Всего Зелфукару три сорока соблей по цѣнѣ во 150 рублей.

Муѣтію сорокъ въ 70 рублей, два сорока по 50 рублей, 40 въ 30 рублей. Всего Муѣтію четыре сорока соболей, по цѣнѣ на 200 рублей.

Капитану пашѣ, который у кораблей у каторгъ: 40 въ 70 рублей, 2 сорока по 40 рублей. Всего Капитану 3 сорока соболей по цѣнѣ на 150 рублей.

Думнымъ дьякамъ посольскимъ: Реискитяпу 2 сорока, цѣна 80 рублей, по 40 рублей сорокъ; другому дьяку сорокъ въ 40 рублей, сорокъ въ 20 рублей, обоего на 60 рублей; Разрядному дьяку 40 соболевъ въ 35 рублей, 40 соболевъ въ 15 рублей, а обоего на 50 рублей.

Азовскому пашѣ два сорока, цѣна 60 рублей, по 30 рублей сорокъ; Каѣинскому пашѣ два сорока цѣна сорокъ рублей, по 10 рублей сорокъ. И всего Салтану и везирю и инымъ Салтановымъ ближнимъ людямъ 64 сорока соболей, по цѣнѣ на 11,090 рублей.

Да въ запасъ на прибылыхъ Салтановыхъ людей и полоняникомъ Рускимъ людямъ на окупъ: 40 въ 100 рублей, 40 въ 90 рублей, два сорока по 80 рублей, 40 въ 75 рублей, 40 въ 60 рублей, 4 сорока по 50 рублей, 4-жь сорока по 40 рублей, пять сороковъ по 30 рублей, 10 сорокъ по 20 рублей, 20 сороковъ по пятнадцати рублей. Всего въ запасъ на прибылыхъ людей и полоняникомъ на окупъ 49 сороковъ соболей, по цѣнѣ на 1500 рублей.

На всякіе покупки: 3 сорока по 100 рублей, 40 въ 90 рублей, два сорока по 80 рублей, 6 сороковъ по 70 рублей, 7 сороковъ по 60 рублей, 8 сороковъ въ 50 рублей, и 8-же сороковъ по 40 рублей, 13 сороковъ по 30 рублей, 12 сороковъ по 25 рублей, 10 сороковъ по 20 рублей, и всего на покупку 70 сороковъ соболей, по цѣнѣ на 3000 рублей.

ВЛАСТЕМЪ.

Царегородскому патріарху Парѣенію: сорокъ въ 80 рублей, 40 въ 60 рублей, 40 въ 50 рублей, 40 въ 40 рублей, 40 въ 20 рублей, всего Царегородскому патріарху пять сороковъ по цѣнѣ на 250 рублей.

Александрейскому патріарху Никифору: 40 въ 55 рублей, 40 въ 45 рублей, 40 въ 30 рублей, 40 въ 20 рублей.

Всего Александрейскому патриарху четыре сорока соболей по цѣнѣ на 150 рублевъ. Ерусалимскому патриарху Феодану то же четыре сорока соболей, по цѣнѣ на 150 же рублевъ и такими жь цѣнами.

Да въ Царегородскія и въ Ерусалимскія монастыри и ко гробу Господню и на Голгоу и во Антиохію и во Александрію и въ Синайскую и во Афонскую гору на милостыню: 40 въ 60 рублевъ, 40 въ 50 рублевъ, два сорока по 40 рублевъ, 4 сорока по 30 рублевъ, 10 сороковъ по 25 рублевъ, 2 сорока по 20 рублевъ, и всего на милостыню 20 сорокъ соболей по цѣнѣ на 600 рублевъ.

И всего съ послы съ стольникомъ съ Ильею Милославскимъ да съ дьякомъ съ Леонтѣемъ Лазоревскимъ послано во Царьгородъ отъ Государя Турскому Султану въ поминки, и къ патриархомъ, и къ пашамъ, и къ инымъ Салтановымъ ближнимъ людемъ, жалованья и въ запасъ на прибылыхъ людей, и полоненникомъ на окупъ, и на всякіе покупки, и въ монастыри на милостыню 216 сорокъ соболей по цѣнѣ 16740 рублевъ.

Что послано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи съ посломъ съ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ да съ діаконъ съ Левонтѣемъ Лазоревскимъ соболей во Царьгородъ на заздравную милостыню на 600 рублевъ; и тѣ соболи во Царьгородъ продати по тамошней цѣнѣ, и роздати во Царьгородъ митрополитомъ и по монастыремъ и по церквамъ, и въ Ерусалимъ и въ Вифліомъ и во святую Афонскую и въ Синайскую гору розослати Государева Царева и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жалованья заздравные милостыни, а что кому дать и тому роспись.

Во Царьгородъ дати 2-мъ чловѣкамъ митрополитомъ Селунскому да Афинскому 8 золотыхъ по 4 золотыхъ митрополиту. Во Царь жь городъ дать, по монастыремъ: в монастырь Ивана Предтеча, что у Ядринскихъ воротъ, игумень золотой, 2 чловѣкомъ попомъ по полузолотому, 25 старицамъ по чети золотого и того 8 золотыхъ съ четью.

Въ монастырь Ивана же Предтечи, что блиско Балотцкихъ воротъ стоитъ за городовою стѣною на самомъ морь: игумену золотой, 2-мъ чловѣкомъ попомъ да дьякону по полузолотому чело-

вѣку, 11 человекѣмъ старцомъ по чети золотого. И того 5 золотыхъ съ четью.

Въ монастырь Дмитрія Селунскаго, что блиско Балоцкихъ воротъ внутри городъ : игумень золотой, попу ползолотого, 23 старицамъ по чети золотого, и того 7 золотыхъ съ четью.

Въ монастырь Дмитрія Селунскаго, что блиско патриарша двора внутри городъ у Фенарскихъ воротъ, игумень золотой, попу ползолотого, 14 старицамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ.

Въ Преображенской монастырь, что на бѣломъ морѣ на острову, игумену да келарю да на братью на 50 человекъ вопче 12 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ Спаской монастырь, что на бѣломъ же морѣ на острову отъ Царягорода 20 верстъ, а погребають въ томъ монастырь Царегородцкихъ патриарховъ; игумену золотой да на братью 10 человекъ по чети золотого.

Во Царь жь городъ за морскою проливною городъ Калата, а на Калатъ мирскихъ приходныхъ христіанскихъ 12 храмовъ.

Церковь Успенія Пречистыя Богородицы, у ней 3 попа да дьяконъ, дати имъ 4 человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Успеніе жь Пречистыя Богородицы да Архангела Михаила, словеть Елеусъ, у ней 2 попа да дьяконъ, дати имъ 3 человекѣмъ по полузолотого.

Церковь Пречистыя Богородицы, словеть Костеляль, у ней попь да дьяконъ; дати имъ 2-мъ человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Преображеніе Спасово; у ней попь да дьяконъ, дати имъ 2-мъ человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Ивана Предтечи, у ней попь да дьяконъ; дати имъ 2-мъ человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Великаго Чудотворца Николая, у ней попь да дьяконъ; дати имъ 2-мъ человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Пречистыя Богородицы Кафинскія, у ней попь да дьяконъ; дати имъ 2 человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Великомученика Христова Георгія, у ней 2 попа да дьяконъ; дати имъ 3 человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Преображеніе Спасово, у ней 2 попа да дьяконъ; дати имъ 3 человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Великомученика Христова Дмитрія, у ней попь да дьяконъ; дати имъ 2 человекѣмъ по полузолотого человекѣмъ.

Церковь Великомученицы Христовы Парасковей нарицаемая Пятницы, у ней 2 попа да дьяконъ; дати имъ 3 человекомъ по полу золотого человекъ.

Церковь Великомученика Христова Дмитрія Селунскаго на всполь, у ней попъ да дьяконъ, дати имъ 2 человекомъ по полу-золотого человекъ.

Да въ Ерусалимъ къ Ерусалимскому патриарху Теофану въ Ерусалимскіе монастыри послати: къ Воскресенью Христову ко гробу Господню въ даръ пятьдесятъ золотыхъ, да въ предаль къ распятію Господню 15 золотыхъ.

Въ Ерусалимскіе монастыри: въ начальной монастырь, что под патриаршествомъ къ церквѣ Архангела Михаила, что словеть Савинъ монастырь, игумену полъ 2 золотыхъ, келарю золотой, 2-мъ попамъ, да 2 дьякономъ по полузолотому человекъ, да на братью дати на 60 человекъ по чети золотого человекъ, и того 19 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Успенья Пречистыя Богородицы, что внутри города противъ патриарша двора, игумень золотой, 40 старицамъ по чети золотого старицъ, и того 11 золотыхъ.

Въ монастырь Христовы Мученицы Феклы, игумень золотой, 15 старицамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ монастырь Ивана Предтечи, что блиско гроба Господня, игумень золотой, да 15 старицамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ монастырь Великомученицы Христовы Екатерины, игумень золотой, 25-ти старицамъ по чети золотого, и того 7 золотыхъ съ четью.

Въ монастырь Святые Мученицы Пелагѣи, игумень золотой, 15 старицамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ монастырь Великомученика Христова Георгія, что подаль Савина монастыря, игумень золотой, 30 старицамъ по чети золотого, и того 8-мъ золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великомученика Христова Теодора Стратилата, игумену золотой, 15 старцомъ по чети золотого старцу, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ монастырь Великого Святителя Василя Кесарійскаго игумень золотой, 6 старицамъ по чети золотого, и того 2 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великомученика Христова Георгія, что въ Ерусалимѣ в ряду, игумену золотой, 10 старцамъ по чети золотого, и того 3 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великомученика Христова Дмитрія Селунскаго, игумень золотой, да 30 старицамъ по чети золотого, и того 8 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великого Чудотворца Николая, игумену золотой, да 15 старцамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ Вифліомъ къ Рожеству Христову 10 золотыхъ, да Вифліомскому митрополиту 10-же золотыхъ, обоего 20 золотыхъ.

Въ пустыню, что у Дуба Маврійскаго отъ Ерусалима версты съ 3, храмъ Христова Мученика Георгія, игумену золотой, да 10 старцомъ по чети золотого, и того 3 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Животворящаго древа, что посадилъ Лотъ, игумену золотой, 40 старцамъ по чети золотого, и того 11 золотыхъ.

Въ монастырь введенія Пречистые Богородицы, игумень да 10 старицамъ 3 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великомученицы Христовы Еуфимьи, игумень да 10 старицамъ 3 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ Ерусалимѣ архіепископу Лидцкому 8 золотыхъ, а городъ Лиды отъ Ерусалима версть съ 50.

На Газскаго митрополита 5 золотыхъ, а городъ Газа отъ Ерусалима днища съ полтора.

Въ Синайскую гору въ Преображенской монастырь да Екатерины Христовы Мученицы, архіепископу 7 золотыхъ съ полузолотымъ, игумну 2 золотыхъ, да на братью 25 золотыхъ.

Да около Преображенскаго монастыря въ четыре монастыри: въ монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, въ монастырь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ монастырь 40 Мученикъ, въ монастырь Козмы и Даміана, по 5 золотыхъ въ монастырь, и того 20 золотыхъ.

Въ Святуе Афонскую гору.

Въ начальной монастырь Лавры Святаго Афонасія Афонскаго, да въ монастырь въ Ватопедъ, въ монастырь Хилендаръ, въ монастырь Мученика Плателеммона, всего въ 4 монастыри 4-мъ чловѣкамъ архимаритомъ по 2 золотыхъ чловѣку, да на бра-

тѣю на 1070 человекъ по четѣ золотого на человека, и того 275 золотыхъ съ полужолотыхъ.

Во Святую жъ Афонскую гору въ Павловъ монастырь игумену да 30 человекамъ старцамъ всѣмъ вопче 5 золотыхъ.

Роспись что указалъ Царь Государь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи купить въ Турской землѣ посломъ Ильѣ Милославскому да дьяку Левонтыю Лазоревскому на свой Государевъ обиходъ и на всякія казенные расходы.

Зеренъ гурмышскихъ большихъ, среднихъ, добрыхъ чистыхъ, жемчугу золотникового большаго и среднего скатного, чтобъ чистъ и бѣлъ.

Аксамитовъ золотныхъ и серебряныхъ, чтобъ земля была золото пряденое или серебро, а не волоченое, петелчатыхъ самыхъ добрыхъ старинного дѣла.

Бархатовъ фларенскихъ и венецкихъ съ золотомъ и серебромъ самыхъ добрыхъ петелчатыхъ, чтобъ земля была золото или серебро пряденое, а не волоченое, старинного дѣла.

Атласовъ золотныхъ двойныхъ и по разнымъ землямъ Турецкихъ самыхъ добрыхъ, чтобъ были противъ стариннаго дѣла.

Бархатовъ двоиморскихъ черленыхъ и иныхъ цвѣтами, малиновыхъ и вишневыхъ самыхъ добрыхъ, чтобъ были противъ стариннаго дѣла.

Бархатовъ вишневскихъ черленыхъ, малиновыхъ, зеленыхъ, свѣтлозеленыхъ, рудожелтыхъ, самыхъ добрыхъ свѣтловишневыхъ.

Участковъ золото съ серебромъ малотравныхъ самыхъ добрыхъ, въ которыхъ участкахъ мѣроу бываетъ по 3 аршина съ полуаршиномъ, чтобъ были противъ стариннаго дѣла.

Платенъ бархатныхъ золотныхъ самыхъ добрыхъ, которые бы были дѣло старинное самое доброе, или въ наволокахъ или въ завѣсахъ.

Платенъ атласныхъ золотныхъ самыхъ добрыхъ стариннаго дѣла, или въ завѣсахъ и въ наволокахъ старинныхъ самыхъ добрыхъ.

Отласовъ Турецкихъ среднихъ съ золотомъ и серебромъ меньшихъ дѣла.

Зусен розныхъ цвѣтовъ самыхъ добрыхъ, а черленыхъ и желтыхъ и черныхъ и лазоревыхъ не купить.

Лѣта 7151 г. Марта въ 5 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ стольнику Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Левонтыю Лазоревскому ѣхати къ Турскому Ибрагимъ Султану для своего Государева дѣла въ послѣхъ. А какъ имъ Его Государское дѣло дѣлать, будучи во Царьгородѣ, и тому данъ имъ Государевъ особенной большой наказъ; и имъ Государево дѣло по тому Государеву по большому наказу и дѣлать, а сей Государевъ наказъ держати имъ у себя тайно, чтобъ опричь ихъ никто ево не вѣдалъ. Будучи у везиря по Государеву большому наказу дѣлать о всемъ по тому, какъ у нихъ о томъ въ Государевъ большомъ наказѣ писано и смотря по тамошнему дѣлу.

А будетъ везирь Азземъ Мустофа паша учнетъ у нихъ просить Государевыхъ грамотъ, которые посланы с ними къ Ибрагимъ Султану. И-посломъ Ильѣ и діаку Левонтыю о томъ стоять и говорити по большому жъ Государеву наказу, какъ у нихъ о томъ въ большомъ Государевъ наказо написано. А говоря и стоя в томъ всякими мѣрами на крѣпко говорити везирию, что посланы с ними послы отъ Великого Государя, отъ Его Царскаго Величества, къ брату его, къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству, Его Государскіе двѣ грамоты: одна писана о Его Государскомъ о большомъ дѣлѣ о дружбѣ и о любви и о Рускомъ полону, которой поймали Крымскіе люди, чтобъ Ибрагимъ Салтаново Величество, для братскіе дружбы и любви, велѣлъ Руской полонъ отпустить въ Московское Государство безъ окуну и е иныхъ дѣлѣхъ; а другая грамота писана о его Государскомъ именованьѣ. А они послы ему везирию Азземъ Мустофѣ, пашѣ грамоту, которая писана о Государскомъ большомъ дѣлѣ, отдадутъ, а другую Государскую грамоту о его Государскомъ именованьѣ велѣно имъ подать Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству самому; и онъ бы везирь Азземъ Мустофа паша тое Царскаго Величества грамоту, которая писана о большомъ дѣлѣ, взялъ и до Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества донесъ, да подать везирию грамоту, и говорити везирию о Государскомъ именованьѣ рѣчь:

Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, брата своего Великаго Государя Ибрагимъ

Султанова Величества большому везирю Азземъ Мустоофъ пашъ вельмъ говорити: вѣдомо Великому Государю вашему Ибрагимъ Султанову Величеству и тебѣ везирю самому подлинно, что из давнихъ лѣтъ межъ предковъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и межъ Великихъ Государей Турскихъ Султановъ, предковъ Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества, была крѣпкая дружба и любовь и ссылка, и послы и посланники межъ ихъ Великихъ Государей о дружбѣ и любви на обѣ стороны ходили почасту; а въ грамотахъ своихъ предки Великаго Государя нашего Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе, къ Великимъ Турскимъ Султаномъ писали ихъ Государіе имена и титулы по ихъ Государскому достоинству, какъ они Великіе Государи сами себя описывали, такъ же и они Великіе Государи Турскіе Султаны къ предкомъ Великаго Государя нашего Его Царского Величества, къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, писали въ своихъ грамотахъ ихъ Государскіе имена и титулы по ихъ Государскому достоинству, какъ имъ Великимъ Государемъ Богъ далъ, и какъ они Великіе Государи сами себя описывали. А какъ по милости Божіей и по средству прежнихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Російскихъ, предковъ Царского Величества, на Владимирскомъ и Московскомъ и на всѣхъ Великихъ Государствахъ Російскаго Царствія учинилися Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ; и онъ Великій Государь посылаеъ Государство свое обѣститъ ко всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ пословъ своихъ, а имя Его Государское и титулы въ Его Царского Величества грамотахъ писалъ во всемъ по прежнему, какъ писали предки его Великаго Государя нашего Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе, съ Государскимъ именованьемъ по Его Царскому достоинству, какъ ему Великому Государю нашему отъ прародителей Его Царскаго Величества Богъ далъ; и тѣ всѣ Великіе Государи Его Царскаго Величества пословъ и посланниковъ принимали, и къ нашему Великому Государю отпускали во всемъ честно, и своихъ пословъ и посланниковъ къ Великому Государю нашему къ его Царскому Величеству присылали поздравляти Его Великаго Государя на Его великихъ и преславныхъ Государствахъ, и о дружбѣ и о любви напоминати, какъ у всѣхъ Великихъ Государей в обы-

чавъхъ ведетца, а въ грамотахъ своихъ къ Великому Государю нашему писали, и нынѣ Его Царское имя и титуло пишутъ по Его Царскому достоинству, съ полнымъ Его Царскимъ именованьемъ и съ титулы. А къ Турскому къ прежнему, Государя нашего Ибрагимъ Султанова Величества отцу, къ Ахметъ Салтану, посылалъ Великій Государь нашъ Государство свое объстити и о дружбѣ и о любви напомянути посланниковъ своихъ; и отецъ Великого Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества Ахметъ Салтанъ посланниковъ Его Царскаго Величества принялъ, и к нему Великому Государю нашему отпустилъ честно, и послалъ было къ Его Царскому Величеству посла своего Алъя чеуша, и его Алъя на дорогѣ нестало; а потомъ съ дядею Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества съ Мустофою Султаномъ и съ братьею его съ Асманъ Султаномъ и съ Муратъ Султаномъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, потому жъ ссылку держалъ во всемъ любительно. А какъ во Царь-городъ учинился на Государствѣ Великій Государь вашъ Ибрагимъ Султанова Величество; и онъ Великій Государь писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству въ грамотѣ своей, объявляя ему Великому Государю, что братъ его прежней Турской Муратъ Салтанъ отъ сего свѣта отиелъ въ Царство небесное, а престолъ свой и Асманское Государство всю державу свою оставилъ ему брату своему Великому Государю, и тотъ престолъ Господь Богъ милостью своею вручилъ въ ево державу, и онъ Великій Государь Ибрагимъ Султанова Величество на томъ Царскомъ престолѣ сѣлъ, и Государя нашего Его Царскаго Величества сторонѣ послалъ свою Государскую грамоту по прежнему утвержденую, хотя с нимъ Великимъ Государемъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ быти въ дружбѣ и любви, и чтобъ межъ ими Великими Государями была частая ссылка безъ урыву, и Великому бѣ Государю нашему Его Царскому Величеству слыша про него Великого Государя и про ево дружбу и любовь, такъ же быти с нимъ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и любви. И Великій Государь нашъ Его Царское Величество тому, что Его Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества Богъ устроилъ на ево великихъ и преславныхъ Государствахъ сердечно обрадовался, и изъ грамоты ево Великого Государя ево сердечную дружбу и любовь и пріятельство выразишь, и то отъ него Великого Государя принялъ себя въ ве-

ликую любовь и въ сердечную дружбу, и противъ той его брата своего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества дружбу и любви посылалъ къ нему, брату своему Великому Государю, съ своею Царского Величества любительною грамотою и съ брата своего Великого Государя здоровье видѣти, посланниковъ своихъ дворянина Богдана Лыкова да Осерастя Букалова. А въ грамотѣ своей Великій Государь нашъ къ брату своему къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству писалъ его Государево имя и титуло по его Государскому достоинству, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, и во всемъ Великій Государь нашъ брата своего Великого Государя имени ищетъ чести и повышенья, и въ передъ остерегати того велѣлъ на крѣпко, чтобъ его Великого Государя имени и титула ни въ чемъ изрону и убавки не было, того Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своимъ приказнымъ людямъ приказалъ остерегати на крѣпко, и самъ онъ Великій Государь нашъ того надзираетъ, чтобъ межъ ихъ Великихъ Государей ихъ Государской дружбы и любви во всемъ было исполнено.

И въ вышнемъ во 151-мъ году прислалъ Великій Государь нашъ Ибрагимъ Султаново Величество къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству посланника своего Кусеина чеуша съ грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству о дружбѣ и любви и осылкъ, что онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество хочетъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ его Царскимъ Величествомъ, быти въ дружбѣ и любви, какъ была дружба и любовь и связька у Царского Величества съ предки его съ Великими Государями Турскими Султаны, и с нимъ Великимъ Государемъ Царскому Величеству такъ же дружбу свою совершить, и та дружба и любовь межъ ихъ Великихъ Государей укрѣпитца, и Государству Великого Государя нашего отъ его Ибрагимъ Султанова Величества стороны и отъ Крымского Царя никакими мѣрами войны и убытковъ не будетъ, учинитъ онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество о томъ заказъ крѣпкой; и чтобъ нимъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стоять с обѣ стороны крѣпко, и послѣвъ бы своихъ Царскому Величеству къ нему брату своему Великому Государю нашему присылать безъ урону, что бы межъ нимъ Государями дружбѣ нарушенья не было, а Царское имянованье Великого Государя нашего, въ той Гесу-

даря вашего Ибрагимъ Султанова Величества грамотъ неписано не по Его Царскому достоинству, не по тому какъ ему Великому Государю Всемогущій Богъ далъ, и какъ къ нему Великому Государю нашему всѣ Великіе окрестныя Государи пишутъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи Самодержцемъ, а написано его Государское имя просто безъ Царского именованья: Московскому Королю любительному нашему другу Михаилу Федоровичю, а Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи Самодержцемъ, и Его Царского Величества титулъ, какъ преждь сего предки Великого Государя Вашего Великіе Государи Турскіе Султаны къ нему Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, въ грамотахъ своихъ писали, не написано. А Короли на Московскомъ Государствѣ николи не быдали, и Его Царского Величества предки Королевскимъ именемъ николи не писывались, а писались предки Его Царского Величества, и нынѣ онъ Великій Государь нашъ описуетца по своему Государскому достоинству и по древнему извыклому обычаю, что имъ Великимъ Государемъ Богъ далъ, Царскимъ именованьемъ, а не Королемъ. И та ихъ Государская честь, Царское именованье, дана ему Великому Государю нашему отъ Всемогущаго Бога: не ново, то даю издава, и преждь сего лѣта 7029 г. тому ужъ больша ста двадцати лѣтъ, писалъ Великого Государя нашего Его Царского Величества къ владѣду къ Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи Турской Салимъ Шахъ Салтанъ въ грамотахъ своихъ потомужъ съ Его Царскимъ полнымъ именованьемъ, какъ ему Великому Государю Богъ далъ. А послѣ того предкамъ Великого Государя нашего, Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ, и ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, подаровалъ Богъ многія Царства и Государства великіе; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаилу Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ, по древней чети предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, свое Царское именованье и титуло ко всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ пишутъ, потомужъ съ полнымъ своимъ Царскимъ именованьемъ, какъ писали Его Царского Величества предки Великіе Государя Россійскіе. Да потомужъ и къ Его Царскому Величеству всѣ окрестныя Государи пишутъ съ полнымъ же Его Царскимъ именованьемъ по его Царскому достоинству, а умаленья его Царскіе чести николи ни

отъ кого не бывало. А Великій Государь вашъ Ибрагимъ Султаново Величество нынѣ въ грамотѣ своей къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству писалъ, что онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество съ нимъ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, хочетъ быть въ дружбѣ и въ любви, и какъ бывала дружба и любовь и ссылка у Царскаго Величества съ предки ево съ Великими Государями Турскими Султаны, и съ нимъ бы Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, такъ же дружбу свою совершить; и та ихъ Великихъ Государей дружба и любовь украпитца, и что бѣ имъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стояти крѣпко. А Его Царскаго Величества именованье въ той Великаго Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества грамотѣ написано не по его Царскому достоинству; предки Государя вашего Великіе Государи Турскіе Султаны, отецъ его Ибрагимъ Султанова Величества Ахметъ Салтанъ, и дядя Государя вашего Мустофа Салтанъ, и братья ево Асманъ Салтанъ и Мурать Салтанъ съ Великимъ Государемъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ имѣли дружбу и любовь непремьну выше всѣхъ иныхъ Великихъ окрестныхъ Государей, и писалъ братъ Великаго Государя вашего Мурать Султаново Величество къ Великому Государю нашему съ послы своими съ Мустофараконъ съ Ахметъ агою, а напередъ того съ Томою Катакузинимъ съ Его Царскимъ именованьемъ по Его Царскому достоинству. А въ прошломъ во 142-мъ году присылалъ къ Великому Государю нашему онъ же Мурать Султаново Величество посла своего Алва агу вмѣстѣ Государя нашего съ послы съ Офонасьемъ Прончищевымъ, да съ дьякомъ съ Тихономъ Бормосовымъ съ грамотою, и въ грамотѣ своей писалъ о дружбѣ и любви, что онъ Великій Государь Мурать Султаново Величество хочетъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, быть въ крѣпкой дружбѣ и любви, покаивста онъ Великій Государь на семь свѣтъ живъ будетъ, и многа такова друга себѣ не имѣеть, что Великій Государь нашъ. И Великому бѣ Государю вашему Ибрагимъ Султанову Величеству по своей къ Великому Государю нашему, братственной крѣпкой дружбѣ и любви, и пріятному своему писму, какъ онъ Великій Государь къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, нынѣ въ грамотѣ своей писалъ, что онъ Великій Государь съ Великимъ

Государемъ нашимъ хотеть быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; потому бѣ ему Великому Государю къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству свою братцкую дружбу и любовь и совершить, и въ грамотахъ своихъ Его Царское имянованье и титуло велѣть писати, и въ Царственныхъ своихъ и въ посольскихъ книгахъ приказати написать Царемъ по Его Царскому достоинству, какъ онъ Великій Государь нашъ описуетъ свое Царское имянованье и титуло к нему брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству и къ инымъ ко всемъ Великимъ окрестнымъ Государемъ въ своихъ Царскихъ грамотахъ, и какъ тѣ всѣ Великіе Государя Его Царское имянованье и титуло описуютъ къ нему Великому Государю нашему в своихъ грамотахъ. А Великій Государь нашъ Его Царское Величество ему брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству по ихъ Государской начатой крѣпкой братцкой дружбѣ и любви с своей стороны ищеть во всемъ чести и повышенья и его пріятственную любовь держать крѣпкую и памятную на вѣкъ, и въ передъ на его брата своего Великого Государя дружбу и любовь надеженъ, и его брата своего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества имя и титуло въ своихъ Государскихъ любительныхъ грамотахъ въ ссылкахъ остерегати будетъ крѣпко, чтобъ тѣмъ межъ ими Великими Государя братцкая дружба и любовь множилася и прибавлялася. А то Великому Государю вашему и самому видно, что то и начальное дѣло; что имъ Великимъ Государемъ межъ себя достоинъ с обѣ стороны остерегати своей Государской чести, чтобъ межъ ихъ Великихъ Государей дружба и любовь множилася и отъ часу прибавлялася и не малаясь. И тебѣ бѣ Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества правителю, и большому везирю Мустаѣвъ нашъ радити и промышлати, Великого Государя нашего Его Царского Величества чести остерегати, и Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества на то навести, чтобъ онъ Великій Государь въ грамотахъ своихъ Великого Государя нашего Его Царское имянованье и титуло велѣть писати по Его Царскому достоинству съ полнымъ Его Царскимъ имянованьемъ, что ему Великому Государю нашему Богъ далъ, и въ Царственныхъ бы и въ посольскихъ книгахъ велѣть ему Азѣмъ Мустаѣвъ нашъ то справити подлинно, такъ же бы и муфтию и ренжикитику о томъ приказати накрѣпко, чтобъ Царского Величества имянованье въ книгахъ

было справлено съ полнымъ Его Царскимъ именованьемъ и титулами во всемъ потому, какъ онъ Великій Государь нашъ описуетца къ Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству въ своихъ Царского Величества грамотахъ, чтобъ то было впередъ стоятельно и вѣчно и крѣпко и непремѣнно. А какъ онъ везирь Азземъ Мустофа паша къ Царскому Величеству о томъ службу свою и раденье окажетъ, Ибрагимъ Султаново Величество на то наведетъ, что онъ впередъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ Великого Государя нашего учнетъ описывати по Его Государскому достоинству, съ полнымъ его Государскимъ именованьемъ и титулами, и въ Царственныхъ и въ посольскихъ книгахъ то будетъ справлено крѣпко и стоятельно; и Великій Государь нашъ Его Царское Величество, ево Азземъ Мустофу пашу за то пожалуетъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, и та ево служба и радѣнье впередъ у Великого Государя нашего у его Царского Величества николи забвенна не будетъ.

И будетъ везирь Азземъ Мустофа паша, выслушавъ рѣчь о Государскомъ именованьѣ, учнетъ говорити, чтобъ они послы и тое грамоту, которая писана отъ Царскаго Величества о его Государскомъ именованьѣ къ Великому Государю Султанову Величеству, отдали ему жъ везирию, а онъ тое грамоту донесетъ до Государя своего Салтанова Величества, и о томъ будетъ онъ радѣть и промышляти, какъ будетъ Царскому Величеству годно. А не увѣдавъ *) Царскаго Величества грамоту о Его Государскомъ именованьѣ и титулъ вѣлно подати Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству самому, а о чемъ Великій Государь Его Царское Величество въ той своей грамотѣ къ Султанову Величеству, о своемъ Государскомъ именованьѣ о титулъ писалъ, и къ нему везирию Царскаго Величества въ грамотѣ писано рѣчью и они послы объявили тожъ, что и въ грамотѣ Царское Величество къ брату своему ко Государю ихъ къ Султанову Величеству писалъ, и ему везирию Азземъ Мустофъ пашъ мочно про то вѣдать и бес тое Государскіе грамоты по своей грамотѣ, какова о томъ дѣль прислана къ нему, а тое бѣ Государскую грамоту позволилъ имъ посломъ подати Великому Государю Сул-

*) Здѣсь въ подлинникѣ листъ утраченъ. 4

танову Величеству самому, чтобъ ему Великому Государю о томъ Государевомъ именованъ и о титулѣ было памятно и внятнo.

И будетъ везирь Аземъ Мустофа паша за то упрямитца, и учнетъ говорити съ досадою, чтобъ они и тое Государеву грамоту отдали ему, а онъ донесетъ до Салтанова Величества, а то они послы вѣдаютъ и сами, хотя они тое грамоту и Самому Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству подадутъ, и Салтаново Величество тое Царского Величества грамоту отдастъ ему жъ везирию, и имъ посламъ за то стоять не за что, а будетъ они послы упрямитца той Государевой грамоты ему везирию не отдадутъ, и имъ Салтановыхъ очей не видать долгое время. И учнетъ говорить, что у нихъ зашли какіе Государственные или воинскіе дѣла, и имъ за тѣмъ будетъ мотчанье, а Государскому дѣлу въ томъ будетъ поруха потому что время продлитца, а въ передь имъ та Государская грамота отдавать ему жъ везирию.

И посломъ Илье и дялку Левонтью смотря по тамошнему дѣлу о томъ много нестояти, будетъ почаятъ за то отъ везира большіе досады и въ Государевъ дѣлъ мотчанья и порухи, и тое Государеву грамоту о Его Царскомъ именованъ, ему везирию дати. И говорити ему, чтобъ онъ везирь Аземъ Мустофа паша Великому Государю Его Царскому Величеству службу свою и радѣще самъ совершенно показалъ, и Великого Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества на то навелъ, чтобъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество для своей братцкой крѣпкой дружбы и любви, какъ онъ писалъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству въ грамотѣ своей, что ему Великому Государю съ Царскимъ Величествомъ быти въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ и на томъ своемъ словѣ правдѣ стояти крѣпко, и онъ бы то свое Государское слово исполнилъ, Великого Государя Его Царского Величества именованье и титуло въ грамотахъ своихъ къ Его Царскому Величеству велѣлъ писати по Государскому достоинству, какъ онъ Великій Государь отписуетца въ своихъ Государскихъ грамотахъ, и какъ Его Великаго Государя описуютъ всѣ окрестныя Великіе Государя по Его Царскому достоинству съ полнымъ ево Государскимъ именованьемъ и титуломъ, такъ же какъ и братъ его Великій Государь Муратъ Салтаново Величество писалъ к нему Великому Государю ирѣжъ

сего въ грамотахъ своихъ с послы своими сперва съ Мустофуракомъ съ Ахметъ агою, а послѣ того з Гречаниномъ с Томою Катакузинимъ, потому же по Его Царскому достоинству съ полнымъ Его Царскимъ имянованьемъ. И въ Царственныхъ бы своихъ и въ посольскихъ книгахъ Его Царского Величества имянованье и титуло, Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество ему правителю своему и большому везиру Аземъ Мустофъ пашъ и муфтею и резкитяпу велѣлъ справить и въ передъ велѣи того остерегати, что бь Его Государское имянованье во всѣхъ Его Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества грамотахъ къ Царскому Величеству написано было съ полнымъ Ево Царскимъ имянованьемъ по его Государскому достоинству. А великій Государь нашъ Его Царское Величество ищетъ своего, что ему Великому Государю отъ Бога дано и нечюжого, а Великаго Государя брата своего Султанова Величества чести вездъ остерегаетъ и впередъ всегда остерегати будеть, и такова друга ему Великому Государю нашему нѣтъ во всѣхъ окрестныхъ Его Царскому Величеству Великихъ Государехъ, какъ онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество, и впередъ ему брату своему Великому Государю Его Султанову Величеству Царское Величество во будеть воздзвать своею Государскою дружбою и любовью; а ево великаго правителя и везира къ Его Царскому Величеству прямая служба и радѣнье и промыслъ впередъ николи забвена не будеть, а будеть та ево служба и радѣнье у него Великого Государя нынѣ и впередъ всегда славна и памятна. И везиръ бы Аземъ Мустофа паша, видя к себѣ Царского Величества жалованье нынѣ и впредь ему Великому Государю его Царскому Величеству служилъ, и о его Государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ и помышлялъ, и во всемъ бы Царского Величества чести остерегалъ, и съ Великимъ Государемъ своимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ, въ дружбѣ и въ любви утвержалъ и укрѣплялъ, чтобъ ево службою и радѣнемъ межъ ими Великими Государями была братцкая крѣпкая дружба и любовь на вѣки неподвижна. А Царское Величество и впередъ его везира Аземъ Мустафу пашу в своемъ Государскомъ жалованье забвенна не учинить, учнетъ его жаловать, смотря по его службѣ и радѣнью, и та ево служба и радѣнье, у Великого Государя, у Его Царского Величества будеть памятна, а забвенна николи не будеть.

И будетъ везирь Азземъ Мустофа паша уговорить, что онъ Великому Государю Царскому Величеству служить, и о Его Государской чести и именованьѣ радѣть и промыслиати и Великого Государя Султаново Величество на то наводити учнетъ, чтобъ Великій Государь впередъ въ грамотахъ своихъ Его Царского именованья велѣлъ писати по Его Царскому достоинству и съ полнымъ его Царскимъ именованьемъ. А какъ были во Царьгородѣ Великого Государя его Царского Величества послы Афонасей Прончищевъ да Тихонъ Бормосовъ, а послѣ того Иванъ Коробинъ, да дякъ Сергѣй Матвѣевъ о томъ прежнему везирию Магметъ пашѣ говорили жъ, чтобъ Великого Государя его Царское имянованье и титла написаны съ полнымъ Его Царскимъ именованьемъ; и онъ Магметъ паша радѣлъ о томъ велѣлъ реизъкитяпу, у котораго всѣ посольскіе книги и черныя грамоты, про Царское имянованье сыскивати, какъ къ прежнимъ къ Великимъ Государемъ Московскимъ прежніе Турскіе Султаны въ грамотахъ своихъ писывали. И реизъкитяпъ прежніе книги и черныя грамоты всѣ собиралъ и в нихъ сыскивалъ, да ни гдѣ въ прежнихъ книгахъ того, чтобъ писывано къ прежнимъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, такъ же и къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству отъ Турскихъ Султановъ въ грамотахъ съ полнымъ ихъ Царскимъ имянованьемъ, несыскано, только объявлено и написано въ посольскихъ рѣчахъ.... *)

И посломъ Ильѣ и дяку Левонтыю говорити о томъ ему везирию въ рѣчи своей, что в лѣтъ 7029, тому ужъ со сто съ двадцать лѣтъ, писали Великого Государя нашего Его Царского Величества къ правду къ Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Турской Салимъ Шахъ Салтанъ съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ, такъ же и Великій Государь Муратъ Салтаново Величество къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству въ грамотахъ своихъ писалъ съ послы своими ему Мустоферакомъ с Ахметъ агою, а напередъ того с Томою Катакузинымъ съ полнымъ же Его Царскимъ имянованьемъ по его Государскому достоинству, что ему Великому Государю Богъ далъ. И хоти будетъ то въ Царствен-

ныхъ и въ посольскихъ книгахъ какими мѣрами безъ хитрости не написано; ино мочно было досмотрѣть в чорныхъ грамотахъ, каковы писаны Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству Муратъ Султанова Величества съ послы съ Мустоферакомъ съ Ахметъ агою, и с Томою Катакузинымъ. А будетъ какими ибраи, и въ тѣхъ черныхъ грамотахъ о Его Царскомъ именованъь подлинно несправлено потому, что во Царѣ-градѣ реизъ-кытапы отъ тѣхъ посольскихъ дѣлъ часто перемѣняютца; и ему везиру мочно самому разсудити, что Великій Государь Его Царское Величество того ищетъ своею а не чужова, и вельѣ бы онъ везиръ Аземъ Мустофа доискатца и досмотрѣть всѣхъ прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Килзей Россійскихъ, такъ же и Великаго Государя Его Царскаго Величества грамотъ всѣхъ, каковы грамоты отъ Великаго Государя его Царского Величества къ прежнимъ Салтаномъ и къ Ибрагимъ Салтанову Величеству, и в тѣхъ во всѣхъ грамотахъ ихъ Государскія имяна и титла, также и Салтановы имяна и титла писаны во всѣмъ остерегательно съ полнымъ Царскимъ именованьемъ. Потому мочно знать и разсуждать, и нынѣбъ ему большому правителю и везиру Аземъ Мустафъ о томъ самому poradъти, и Великаго Государя своего Салтанова Величества на то навести, чтобъ Великій Государь по своему Царского Величества пріятному и любительному письму въ Царственныхъ своихъ и посольскихъ книгахъ Великаго Государя Его Царское именованье и титло вельѣ справитъ, и въ передѣ въ грамотахъ своихъ къ Царскому Величеству вельѣ писать по Его Царскому достоинству съ полнымъ Его Царскимъ именованьемъ, и та ихъ Государская честь, что Царское именованье по Божію дарованію чинилось не ново старо. И большой бы везиръ Аземъ Мустофа паша Великому Государю Его Царскому Величеству послужилъ и о его Государскомъ дѣлѣ радѣлъ, и Великаго Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества на всякое добро наводилъ, о всемъ потому, какъ к нему писано в Царского Величества грамотахъ, чтобъ Великій Государь Ибрагимъ Султанова Величество, похотя быти съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ въ братцкой въ крѣпкой дружбѣ и любви, въ грамотахъ своихъ вельѣ писати по Его Царского Величества достоинству съ полнымъ Его Царскимъ именованьемъ. И Великій Государь Его Царское Величество его брата своего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества чести вездѣ

на передъ сего остерегалъ и впередъ всегда остерегати будетъ, а его везиря къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. прямая служба и раденье и промыслъ у Царского Величества и нынѣ и впередъ николи забвенна nebudeтъ, а будетъ та ево служба и раденье всегда славна и памятна.

И имъ бы о Государскомъ именованъ и о всѣхъ дѣлѣхъ говорить съ везиремъ гладко и посладно, чтобъ ево чѣмъ не рѣдосадовать о Государевомъ дѣлѣ однолично здѣлать, чтобъ впередъ Турской Ибрагимъ Салтанъ въ грамотахъ своихъ велѣлъ писать къ Государю с полнымъ Его Царскимъ именованьемъ и с титулы, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ.

А будетъ везирь или Салтановы ближніе люди спросятъ пословъ; писано къ Великому Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству с ними послы Царского Величества въ грамотахъ, что Его Царского Величества предкамъ Великимъ Государямъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ и ему Великому Государю Его Царскому Величеству подаровалъ Богъ многіе Царства и Государства Великіе; и оибы Царского Величества послы имъ объявили про то подлинно которые многіе Царства и Государства Великіе Царского Величества предкамъ и Государю Его Царскому Величеству Богъ подаровалъ. И посламъ Ильѣ и дѣлку Левонтью говорити: какъ по Милости Божіей учинился на Великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского Царствія Великого Государя нашего, Его Царского Величества, двѣ блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Самодержецъ, а Царства Казанское и Астраханское и Сибирское были о себѣ, и въ нихъ были Цари самовластные, и владѣли койждо своими Царствы, и учали Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества къ дѣду къ Великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи дѣлати многія грубости и неправды и задоры, и онъ Великій Государь не хотѣлъ имъ тое грубости терпѣти, ходилъ подѣ Царство Казанское со многими своими Государскими ратными людьми, и по своему Государскому бодроопасному содержательству своего Государскаго недруга Казанскаго Царя смирилъ, Царство его Казанское ему Великому Государю Богъ поручилъ, взялъ взлтъемъ за мечемъ. А послѣ того послалъ онъ Великой Государь

воеводъ своихъ съ ратными людьми подь Царство Астраханское и Царство Сибирское; и ть Царства Астраханское и Сибирское потому жь Великому Государю Богъ поручилъ, взялъ своимъ Государскимъ мечемъ. И по даляню благодати отъ Всемогущаго Бога а по бодроопасному промыслу дѣда Великаго Государя нашего блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, ть великіе три Царства, Казанское и Астраханское и Сибирское, отъ тѣхъ мѣсть и по се время къ Московскому Государству и ко всему Великому Россійскому Царствію совсемъ утвердились. А отъ предковъ своихъ Великій нашъ Государь Его Царское Величество ть Великія Царства держить подь своею Царскою высокою рукою, потому жь крѣпко и Богомъ хранимо. И потому отъ того времени предки Великаго Государя нашего Его Царского Величества, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ его а Царскаго Величества дядя Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ, учили и потому писати свои Государскія именованья и титулы съ полнымъ Царскимъ именованьемъ. Такъ и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ по древней чести предковъ своихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, свое Царское именованье и титуло по всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ пишеть, потому жь съ полнымъ своимъ Царскимъ именованьемъ, какъ писали Его Царского Величества предки Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе. Да потому къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству всѣ окрестныя Великіе Государи пишутъ съ полнымъ же Его Царскимъ именованьемъ по Его Царскому достоинству, уменьенья Его Царскіе чести николи ни отъ кого не бывало. И еще, по Божьей Милости, а по Его Царскому счастью, ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и нынѣ выбилъ челомъ подь Его Царскаго Величества высокою руку вновь въ поданство, блиско Сибирскаго Царства, Алтынъ Царь со всею своею Ордою, чтобъ Великій Государь Его Царское Величество его Алтына Царя пожаловалъ, велѣлъ бы ему быти подь своею Царскаго Величества высокою рукою въ холопствѣ на вѣки не отступно, и велѣлъ бы его отъ недруговъ оборонять, и Великій Государь нашъ Его Царское Величество Алтына Царя со всею его

Ордою по его челобитью пожаловалъ, под свою Царского Величества высокую руку в холопство принялъ, и отъ недруговъ его оборонять велѣлъ.

И какъ аже дастъ Богъ будутъ они во Царь-городъ и пришлетъ к нимъ везирь Азземъ Мустофа паша, и велитъ имъ ѣхать къ себѣ; и Ильѣ и дяку Левонтыю говорити: чтобъ имъ быти у него везиря и у пашей, на *).... Ибрагимъ Султанова Величества в то время, какъ везитъ имъ Ибрагимъ Султаново Величество быти у себя на приѣздѣ, а не бывъ имъ у Султанова Величества къ нему везирию и к пашамъ по подворьямъ ѣздить не пригоже.

Да памяти посломъ Ильѣ и дяку Левонтыю; послано с ними Государева жалованье везирию Азземъ Мустофъ пашѣ 10 сороковъ соболей, по цѣнѣ на двѣ тысячи рублевъ.

И Ильѣ и дяку Левонтыю пріѣхавъ во Царь-городъ то Государево жалованье везирию Мустофъ пашѣ соболями на двѣ тысячи рублевъ отдать по росписи сполна.

А будетъ везирь Мустофа паша о Государевъ дѣлъ учнетъ радѣть и Государю служити правдою, Государево большое дѣло, о чемъ у нихъ всемъ въ Государевъ наказъ выше сего написано, сдѣлаеть и укрѣпитъ для переду неподвижно, и похочеть себѣ за то Государева жалованья прибавки.

И Ильѣ и дяку Левонтыю везирию Азземъ Мустофъ пашѣ за ево службу и радѣнье дати Государево жалованье и сверхъ десяти сороковъ изъ запасныхъ соболей, которые с нимъ посланы на всякія покупки, на пять или на шесть сотъ рублевъ, смотря по его радѣнью и по дѣлу.

А будетъ нынѣ во Царь-городъ хто новой Султанъ, а Ибрагимъ Султану учинилось премѣненье, а на его мѣсто учинился Салтаномъ, изъ Ибрагимъ Салтановы братьи, или кто нибуди того жъ родства; и Ильѣ и Левонтыю приказати къ везирию и къ пашамъ, что послалъ ихъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ къ брату своему къ Ибрагимъ Султану съ грамотою о братственной дружбѣ и любви, а нынѣ Ибрагимъ Султана не стало или учинилось премѣненіе,

*) Здѣсь въ подлинникѣ утраченъ листъ.

а на его мѣсто учинился новой Султанъ, и они въдая межъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и прежнихъ Ахметъ Султана и Мустофы Султана и Мурата Султана и брата его Ибрагимъ Султана ссылку и дружбу и любовь, идутъ къ новому Султану, грамоты и поминки ему подадутъ. И паши.... Государю своему Султанову Величеству, чтобъ имъ вельѣль быти у себя.

Да какъ имъ новой Салтанъ велить быти у себя на посольствѣ; и Ильѣ и Левонтью пришедъ отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Русіи, новому Турковому Султану, кто будетъ на Ибрагимъ Султаново мѣсто, говорить рѣчь.

Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ, многимъ Государствъ Государь и обладатель, послалъ насъ пословъ своихъ къ брату своему къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству, съ своими любительными грамотами, и съ любительными поминами, о всякомъ добромъ дѣлѣ и о дружбѣ и о любви и о ссылкѣ; и судомъ Божіимъ Ибрагимъ Султана не стало, а на его мѣсто на Государствѣ учинились вы Великій Государь. И вы бы Великій Государь съ Великимъ Государемъ нашимъ были въ братцкой дружбѣ и любви потому жъ, какъ въ братцкой дружбѣ и любви были съ Великими Государями, Царями и Великими Князьями Россійскими, Салтаны, Муратъ Салтанъ, и Сулей Султанъ, и Ахмедъ Султанъ, и Асманъ Султанъ, и Мустофа Султанъ, и Муратъ Султанъ и Ибрагимъ Султанъ. И изъговоря рѣчь, подати Султану грамоты, что посланы къ Ибрагимъ Султану, и явитицъ отъ Государя поминки по росписи, и дѣлать Государево дѣло потому жъ у нового Салтана по Государеву большому и по сему наказу, какъ было вельно дѣлать и у прежняго Ибрагимъ Султана, и смотря по тамошнему дѣлу.

А будетъ Ибрагимъ Султана не стало, или будетъ Государство отставилъ, а инаго Султана на Государствѣ еще нѣтъ; и учнутъ будетъ у нихъ паши просить Государевы грамоты, которая къ Ибрагимъ Султану послана и поминковъ. И посломъ Ильѣ и дяку Левонтью Государевыхъ грамотъ и поминковъ пашамъ не давати. А говорить: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ, послалъ ихъ къ Ибрагимъ Султану о ихъ Государскихъ дѣльхъ; и судомъ Божіимъ Ибрагимъ Султана не стало, а на Государствѣ нынѣ нѣтъ никого,

и вы насъ отпустите ко Государю нашему. А грамоты и помянковъ однолично пашамъ не отдавати до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ учинеть новой Салтанъ, а какъ новаго Султана оберуть, и к нему итти и грамоты и помянки отдать и рѣчь говорить, какъ писано выше сего, и Государево дѣло дѣлать во всемъ по сему Государеву наказу.

(ГРАМОТЫ ОТПРАВЛЕННЫЯ СЪ ПОСЛАМИ).

Богъ нашъ, Троица иже прежде вѣкъ съи Отца, и Сынъ, и Святыи Духъ, нынѣ и прѣсно и во вѣки вѣковъ Аминь. О немъ же живемъ и движемся и есмы, имъ же Царіе царствуютъ и сильнии пишутъ правду, того Вседержителя Бога милостию ны Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Псковскій, Тверскій, Рязанскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ многихъ земель, и Государь всеа Полунощныя страны, и Сибирскія земли повелитель, и Государь земли Нѣмецкія.

Гамаюна подражателя Ибрагимъ Султану Государю Константинопольскому, Бѣломорскому, Черноморскому, Анатолійскому, Урумскому, Римскому, Караманскому и иныхъ Великому Государю брату и доброму пріятелю нашему.

Въ прошломъ 149 году, писали вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество къ нашему Царскому Величеству въ грамоты своей, объявляя намъ Великому Государю, что прежней Турской Муратъ Султанъ отъ сего прелестнаго свѣта отшелъ въ царство небесное, а престолъ, свой и Асманское Государство всю державу свою оставилъ вамъ брату нашему Великому Государю, и тотъ престолъ Богъ милостию своею вручилъ въ вашу державу, а вы братъ нашъ Великій Государь на томъ Царскомъ престолѣ сяди, и къ нашей Царскаго Величества сторонѣ послали свою грамоту по прежнему утвержденію, хотя съ нами Великимъ Государемъ быти въ дружбѣ и въ любви, и чтобъ межъ нами Великими Государями была частая ссылка безъ урыву, а нашему Царскому Величеству слыша про васъ брата нашего Великаго Государя и про вашу дружбу и любовь, также съ вами Великимъ Государемъ быти въ дружбѣ и любви. И ны Великій Государь тому, что тебя Великаго Государя Богъ устроилъ на вашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, сердечно

обрадовались, и изъ вашей брата нашего Великаго Государя грамоты сердечную дружбу и любовь и пріятельство выразумѣли, и то отъ васъ Великаго Государя приняли себѣ въ великую любовь и въ сердечную дружбу. Противъ той вашей брата нашего Великаго Государя грамоты посылали мы Великій Государь къ вамъ брату нашему Великому Государю съ нашею Царскаго Величества любительною грамотою, а ваше брата нашего Великаго Государя адоровѣ видѣти, дворянина нашего Богдана Дыкова да Аeonасья Букалова для проѣзду тайною нужною дорогою, чтобъ пріѣхать было безъ задержанія. И въ прошломъ въ 150 году въ Февраль мѣсяцъ тѣ наши Царскаго Величества посланнѣе къ намъ Великому Государю назадъ пріѣхали; а сказали, что они у васъ, брата нашего Великаго Государя были, и наши Царскаго Величества любительныя грамоты, до васъ брата нашего довели и отпущены отъ васъ къ нашему Царскому Величеству. А съ ними посланецъ былъ къ намъ Великому Государю отъ васъ брата нашего Великаго Государя посланникъ Магметъ чеушъ, а вѣхали они на Крымъ, а изъ Крыму съ ними посланы были къ намъ Великому Государю отъ Крымскаго отъ Магметъ Гирея Царя, и отъ калги, и отъ нурадына гонцы, Казыбекъ съ товарищи. И какъ они пришли на степи къ рѣкѣ къ Сѣверскому Донцу, и вашъ брата нашего посланникъ съ своими людьми черезъ рѣку Донецъ перешелъ на передъ, и тутъ его разгромили Запорожскіе Черкасы порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго, и его Магметъ чеуша да съ нимъ людей его шти человекъ побили до смерти, а иныхъ ранили, брата нашего Великаго Государя грамоты, которыя съ нимъ къ намъ Великому Государю отъ васъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества были посланы, поймали. А его Магметъ чеушовъ братъ Мустафа Челибей и достальныя его люди и наши Царскаго Величества посланники и Крымскіе гонцы были на другой сторонѣ рѣки; и тѣ Черкасы и за ними гоняли и ружья, и лошади у нихъ отбили, а которые провожатые посланы были съ ними изъ Крыму и тѣ провожатые до нашихъ Украинныхъ городовъ ихъ не проводили, воротились отъ нихъ до погрому въ степи назадъ. И по нашему Царскаго Величества указу для подлиннаго вѣдома про то сыскivano и розысывано накрѣпко, изъ которыхъ городовъ тѣ Черкасы приходили, а по сыску про то вѣдомо подлинно учинилось, что приходили на рѣку на Сѣверской Донецъ для воровства и

вашего брата нашего Великаго Государя посланника разгромили и побили Запорожскіе Черкасы изъ порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго изъ Миръгородка, изъ Жигимонтова, изъ Полтавы, а атаманъ у нихъ былъ Грицко Тарскаго. Да и послѣ того тѣжъ воры Запорожскіе Черкасы Литовскихъ городовъ громили нашего Царскаго Величества дворянина Михайлу Застѣцкаго, который посыланъ отъ насъ Великаго Государя въ Азовъ къ казакамъ для ихъ казачева ходу изъ Азова, и нашихъ людей, которые съ нимъ были, побили, да овижъ погромили и въ полонъ поймали Крымскихъ другихъ гонцовъ Мустофу Чилибѣя съ товарищи. И мы Великій Государь писали о томъ Владиславу Королю, чтобъ онъ для нашей братской дружбы и любви тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мустофу Чилибѣя съ товарищи въ своемъ Государствѣ сыскавъ вельѣя отпустить къ намъ; и Польской Владиславъ Король тѣхъ Крымскихъ пленниковъ сыскавъ къ намъ отпустилъ; и мы Великій Государь пожаловавъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ отпустили въ Крымъ къ Магметъ Гирею Царю; а о томъ, что вашего брата нашего посланника Черкасы убили, а грамоты взяли, поскорбѣли не помалу; а для вашей братскія дружбы и любви мы Великій Государь вашего брата нашего Великаго Государя посланникова, Магметъ Чеуша, брата Мустофу Чилибѣя вельѣи принять в мѣсто брата его честно, и наше жалованье платѣе въ дорогу послать къ нему вельѣи, и пожаловали вельѣи ему быть у насъ Великаго Государя и видѣть наши Царскаго Величества очи съ прїѣзду скорѣе. А сказалъ Великому Государю Мустофа, что и братъ де его Магметъ того не въдалъ, о чемъ въ вашихъ брата нашего грамотахъ къ намъ Великому Государю писано; а наши Царскаго Величества посланники, которые къ вамъ брату нашему Великому Государю посланы, Богданъ Лыковъ да Аванасей Букаловъ, прїѣхавъ къ намъ Великому Государю, сказали: приказывалъ де съ ними отъ васъ брата нашего Великаго Государя нашему Царскому Величеству извѣститъ везирь вашъ Азземъ Мустофа паша, что предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, съ Великими Государи Султаны Турскими были въ братской дружбѣ и любви неподвижно и ни какого дурна отъ предковъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Турскому Государству не бывало, и всѣ Великіе Государи ихъ Государской братской дружбѣ и любви завидовали, да и мыцъ

намъ обоимъ Великимъ Государемъ межа собою недружбы и нелюбы держати не за что, а что Донскіе казаки Азовъ взяли, и то де вамъ брату нашему Великому Государю вѣдомо должно, что они Азовъ взяли безъ нашего Царского повелѣнья самовольствомъ, и впередъ с нами Великимъ Государемъ вы брать нашъ хотите быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви навѣки неподвижно; а намъ бы Великому Государю въ Азовъ никакіе помощи чинить, земля и свѣтцу и инымъ никакихъ запасовъ возить не вѣлти; а вы де брать нашъ Великій Государь такъ же свою Государскую братцкую дружбу и любовь учините Крымскому Царю и калгы и нурядыну велите учинить крѣпкой заказъ, не токмо что имъ самимъ въ наше Россійское Государство войною ходить или ратныхъ людей посылать и людей нашихъ въ полонъ имать, и дерева нашей Царского Величества земля не тропуть; и будетъ межа нами Великимъ Государя крѣпкая братцкая дружба и любовь на вѣки неподвижна. Да в прошломъ же во 150 году, по вашему брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанова Величества и везира вашего писъму и присылкѣ, присылалъ къ вамъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, вашъ братъ нашъ Ибрагимъ Султанова Величества подданной Василей воевода и владѣтель Молдавскіе земли вѣрного своего боярина Исая Остаевова съ грамотою и съ писъмомъ о Азовскомъ дѣлѣ. А въ писъмѣ за ево Василей воеводы рукою написано: будетъ наше Царского Величества вѣлѣніе съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ помаритца; и нашему бѣ Царскому Величеству вѣлѣтъ казакомъ изъ Азова выгнати и городъ покинуть. А онъ Василей воевода то меренимаетъ на себя, что онъ насъ Великого Государя с вами братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ учинитъ въ дружбѣ и любви, какъ мы оба Великіе Государя возлюбимъ. И будетъ отъ которые стороны нашему Россійскому Государству утѣсненіе; и наше Царское Величество будетъ имѣти помощь отъ васъ брата нашего Великого Государя, Ибрагимъ Султанова Величества, и отъ Крымского воинскихъ людей; такъ же порубежныя ваши брата нашего наши с войскими людьми будутъ намъ на помощь. А что Татарове имѣютъ звычей и разоряютъ и пѣвнати наши Царского Величества порубежныя страны; и онъ такъ учинитъ, что ни на траву на нихъ, ни къ рубежамъ ихъ близко nebudeтъ. И будетъ мы Ве-

ликій Государь, наше Царское Величество, покажемъ къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству дружбу и любовь, велимъ выгнати изъ Азова казакомъ; и онъ Василей воевода в томъ надѣется на Бога, какову любовь наше Царское Величество с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ, и съ Крымскимъ Царемъ похотимъ имѣти, за то онъ имаетца, что межъ насъ Великихъ Государей сдѣлаетъ конечную любовь, какъ намъ Великимъ Государемъ годно. Въ прошломъ же во 150 году Апрѣля въ 26 день писалъ къ намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, вамъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества большой везиръ Мустофа наша въ грамотъ своей, что ваше брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества стороны на Азовскихъ воровъ рати изготовлены; и тожько мы Великій Государь похотимъ с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ дружбѣ и любви, какъ мы Великій Государь были съ предки вашими, съ дѣдомъ, и съ отцомъ вашимъ; и Нашему Царскому Величеству тѣмъ Азовскимъ воровъ помочи никакіе нечинити и ихъ бы покинуть. А вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество Крымского и всѣхъ ратныхъ людей, которые под рукою вашею брата нашего, уймешь и заказъ крѣпкой велишь учинить; и нашимъ Царского Величества украинамъ съ вашей брата нашего Великого Государя стороны никакова дурна nebudeтъ. А наша Царского Величества съ вами Государи Али асманского роду дружба искони вѣчная а не внове, и за такое небольшое дѣло искони вѣчная дружба нарушена nebudeтъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, хотя с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти в крѣпкой братской дружбѣ и любви, посылали въ Азовъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ дворянъ нашихъ говорити, чтобъ они изъ Азова вышли, и Азовъ покинули, и для того мы Великій Государь, наше Царское Величество, велѣли имъ сулити наше Царское большое жалованье, а только они изъ Азова не выйдутъ, и имъ нашего жалованья никакова nebudeтъ; и въ украинныхъ городѣхъ велѣли есмь учинити крѣпкую заповѣдь, чтобъ к нимъ въ Азовъ никто ни съ какими запасы не вѣдиль; и они повѣлѣнья нашего не слушали, и дворяномъ нашимъ отказывали изъ

Азова долгое время не вышли. А какъ былъ у нихъ дворянинъ Михаилъ Засацкой, и прїѣхавъ к намъ сказать, что онъ Донскихъ казаковъ на великую силу уговорилъ, чтобъ они изъ Азова вышли; и казаки изъ Азова вышли всѣ, и Азовъ покинули при немъ дворянинъ нашемъ. А мы Великій Государь за то Донскимъ атаманомъ и казакомъ, что они изъ Азова вышли, послали большое наше жалованье, и къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству мы Великій Государь въ грамотъ своей съ нашимъ человѣкомъ съ Иваномъ Болрчиковымъ въ прошломъ же во 150 году писали. И в нынѣшнемъ во 151 году посланной нашъ Иванъ Болрчиковъ, отъ васъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества, к намъ Великому Государю прїѣхалъ; а с нимъ прислали къ нашему Царскому Величеству вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величества, посланника своего Кусейна чеуша съ грамотою. И мы Великій Государь наше Царское Величество того вашего, брата нашего, посланника Кусейна чеуша велѣли принять честно жъ, и велѣли ему быть у насъ Великого Государя на посольствѣ и видѣть наши Царского Величества очи вскоре, и вашу брата нашего грамоту у него приняли и выслушали любительно. А въ грамотъ вашей, брата нашего Великого Государя написано, что мы Великій Государь, наше Царское Величество, съ своей стороны въ Азовъ, Азовскимъ воровъ рати и казны, и запасовъ, и пороху, и иные никакіе помочи некоторыми мѣры не чинимъ; и городъ Азовъ взяли тѣ воры Донскіе казаки безъ нашего Государева вѣдома; а послѣ Азовскаго взятъя прїѣзжали к намъ бити челомъ и помочи просить атаманы и казаки, и мы Царское Величество, помня дружбу и любовь и ссылку съ предки вашими Великими Государи, тѣмъ несколькимъ атаманомъ и казакомъ чинили наказанье и смертную казнь; и которые воры были въ Азовъ, и мы къ тѣмъ воровъ велѣли послать наше денежное жалованье для того, чтобъ они городъ Азовъ покинули и мѣсто опростали. Да мыжъ Великій Государь, наше Царское Величество, къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству въ грамотъ своей писали, чтобъ отъ Крымскихъ людей нашему Государству войны и убытковъ не было; и велѣти бъ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству про то заказать на кричко. И отъ васъ брата нашего Великого Государя

Ибрагимъ Султанова Величества Крымскому Царю и калгъ, нурадыну и везирю Магметъ пашъ, которой паша отъ васъ брата нашего посланъ въ Азовъ съ ратными людьми, крѣпкое ваше повелѣнье послано, чтобъ они нашему Московскому Государству войны и никакихъ убытковъ не чинили. И какъ везиръ вашъ съ ратными вашими людьми пришолъ подъ Азовъ и отписалъ къ вамъ брату нашему противъ нашего письма; что Азовъ пороженъ и приняли подъ вашу руку. И отъ васъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества къ Крымскому Царю и къ калгъ и нурадыну еще послано ваше повелѣнье съ крѣпкимъ же приказомъ, чтобъ въ наше Государство войною неходили и ратнымъ бы своимъ людемъ заказъ учинили. А какъ ваша брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества любительная грамота къ намъ Великому Государю дойдетъ, и какъ была дружба и любовь и ссылка у нашего Царскаго Величества съ предки вашими, и съ вами братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ намъ Великому Государю такъ же дружбу свою совершить, и та дружба и любовь межъ насъ Великихъ Государей укрѣпитца, и Государству нашему отъ васъ брата нашего стороны и отъ Крымского Царя никакими мѣрами войны и убытковъ не будетъ, учините о томъ заказъ крѣпкой. И чтобъ намъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словъ и правдѣ стояти съ обѣ стороны крѣпко, и какъ по прежнему обычаю идетъ, отъ насъ Крымскимъ Царемъ дача; и нынѣ бѣ намъ Великому Государю такъ же велѣть къ нему посылать по прежнему обычаю, какъ бывало при предкахъ вашихъ. И какъ бывало у предковъ вашихъ дружба и ссылка; и нынѣ бѣ такъ же дружба и ссылка была по прежнему, и словъ бы нашихъ намъ Великому Государю къ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству присылати безъ урыву, чтобъ межъ нами Великими Государями дружбъ нарушенъя не было. А что по нашему письму и прощению писано къ вамъ брату нашему, что въ нашемъ Государствѣ никакъ полонъ; и тотъ бы полонъ Крымскому Магметъ Гирею Царю велѣть отпустить къ намъ безъ окупы; и какъ мы къ нему дачю примемъ по прежнему обычаю, а онъ ту дачю приметъ, и полонъ нашъ для нашей дружбы отпустить къ намъ вѣльно, о томъ къ нему ваше брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества повелѣнье послано. И мы Великій Государь съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величе-

ствомъ въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви нынѣ и в предѣ быти хотимъ на вѣки неподвижно свѣше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, и желаемъ вамъ брату нашему Великому Государю на вашихъ Великихъ Государствахъ многолѣтнovo здоровья и счастливаго пребыванья, и надо всѣми вашими недруги победы и одолѣнья, а Великимъ Государствамъ вашимъ разширенья и прибавлянья и всякого добра, и вашу брата нашего Великого Государя любовь хотимъ имѣти въ сердцѣ нашемъ всегда незабытно, и послы и посланники с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Салтановымъ Величествомъ о братцкой дружбѣ и любви хотимъ ссылатца безъ урыву, и вашего брата нашего посланника Кусейна чеуша и прежняго посланникова брата Мустофу чилибѣя со всѣми ихъ людьми мы Великій Государь, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству по ихъ прошенью на Крымъ. А что въ вашей брата нашего Великого Государя грамотѣ написано, что послѣ Азовскаго взятья привѣзжали к намъ бити челомъ и помочи просить атаманъ и казаки; и наше де Царское Величество тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ и казакомъ чинили наказанье и смертную казнь; и про то мы Великій Государь къ вамъ брату нашему въ нашей грамотѣ неписали, а писали мы Великій Государь къ вамъ брату нашему, что тѣ воры Донскіе атаманъ и казаки Азовъ взяли безъ нашего Царского повелѣнья самовольствомъ, а для вашіе братцкіе дружбы и любви мы Великій Государь посылали к нимъ въ Азовъ и неодинова; а велѣли атаманомъ и казакомъ говорить на крѣпко, чтобъ они Азовъ покинули и изъ него вышли вонъ, чтобъ за то межъ насъ Великихъ Государей ссоры и нелюбья небыло; а за то имъ велѣли сулить наше жалованье немалое, чтобъ Азовъ покинули, а не для бѣ того и имъ нашего жалованья давать не за што. А что в вашей брата нашего грамотѣ къ намъ Великому Государю писано, какъ по прежнему обычею идетъ отъ насъ Крымскимъ Царемъ дача, и нынѣ бѣ нашему Царскому Величеству такъ же велѣтъ къ Магметъ Гирею Царю посылать по прежнему обычаю; и какъ мы къ Крымскому Царю дачю ево пришлемъ, а онъ ту дачю приметъ и полонъ нашъ, которой въ нашемъ Государствѣ иманъ, для нашіе дружбы къ намъ отпустить, о томъ к нему ваше брата нашего Великаго Государя повелѣнье послано. И мы Великій Государь, наше Цар-

ское Величество , хотя с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой совершенной братцкой дружбѣ и любви, послали нынѣ въ Крымъ къ Крымскому Магметъ Гирею Царю, и къ каглы и к нурадыну съ посланники нашими наши Царского Величества любительные поминки , а къ ближнимъ ихъ людямъ наше Государское жалованье и съ прибавкою на два года; и отпустили с тою нашею Царского Величества казною нашихъ Царского Величества посланниковъ въ Крымъ съ вашими брата нашего посланники вмѣстѣ, и прежніе Крымскіе послы и гонцы отпущены въ Крымъ с тѣми жъ нашими Царского Величества и с вашими брата нашего посланники вмѣстѣ. А наши Царского Величества послы к вамъ брату нашему Великому Государю с тѣми Турскими посланники вмѣстѣ неотпущены для того , что прежь сего наши Царского Величества послы черезъ Крымъ николи нехаживали; да и вашихъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султана Величества посланниковъ мы Великій Государь на Крымъ отпустить было нехотели жъ, а хотѣли ихъ отпустить для береженья на веснѣ в мѣстѣ съ нашими послы , чтобъ имъ привязать здорово для того, что прежь сего на степи воры Запорожскіе Черкасы погромили людей нашихъ и вашего брата нашего Ибрагимъ Султана Величества посланника Магметъ чеуша , и Крымскихъ двоихъ гонцовъ , и нашихъ же Царского Величества дворянина Михаила Засѣцкого, которой посыланъ въ Азовъ къ казакомъ для ихъ казачья изъ Азова выходу ; да и в то время, какъ мы Великій Государь Крымскихъ пословъ и гонцовъ отъ нашего Царского Величества отпустить велѣли, тѣ вѣсти отъ нашихъ Царского Величества украинскихъ воеводъ были, что воры Запорожскіе Черкасы на степи въ крѣпкихъ мѣстѣхъ лежать , дожидаютца пословъ и посланниковъ съ Крымскою посылкою. И ваши брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султана Величества посланники , тѣ вѣсти вѣдавъ , намъ были челомъ многыжда , чтобъ намъ Великому Государю пожаловати велѣти ихъ отпустити на Крымъ напередъ нашихъ Царского Величества пословъ ; и мы Великій Государь велѣли ихъ отпустить на Крымъ для ихъ многово челобитья вмѣстѣ съ нашимъ Царского Величества ближнимъ человекомъ съ окольнымъ съ Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневимъ , которой посыланъ отъ насъ Великого Государя на Волуйку на розивну. А съ розивны прихажь

тотъ нашъ Царскаго Величества ближней человекъ намъ Великому Государю сказалъ, что онъ съ Крымскимъ розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ Сулейшевымъ за Валуикою на розмѣнномъ мѣствѣ розмѣну учинилъ, посланниковъ нашихъ, которые отъ насъ Великаго Государя посланы въ Крымъ съ нашею посылкою, и Крымскихъ пословъ и гонцовъ тому розмѣнному Князю отдалъ, и вашихъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ съ нимъ отпустилъ; и провожатые наши люди для береженья за ними были посланы, да и е розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ призжали на розмѣну для береженья Крымскіе Татарова и снычѣна с вогненнымъ боемъ многіе люди, въдая то, что на степи стоятъ Черкасы. И послѣ того Великому Государю вѣдомо учинилось, какъ ваши брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества и наши посланники, которые отъ насъ Великаго Государя съ посылкою посланы въ Крымъ, и Крымскіе послы и гонцы съ розменнымъ Джанъ Темиремъ Княземъ будутъ в степи верхъ рѣчки Тору; и ихъ на стану громили воры Черкасы, и къ нашей казникъ обозу приступали, и у Турскихъ и у нашихъ посланниковъ, и у Крымскихъ пословъ, и у гонцовъ телги ихъ иныя съ животами отъ обозу оторвали, и розмѣннаго Джанъ Темира Князя на томъ бою ранили, а племянника его родново Азамать мурзу Сулешева убили и нашихъ и Крымскихъ многихъ людей побили и поранили. А у тѣхъ воровъ взяли на томъ бою языка Черкашенина; и тотъ языкъ сказывалъ, что тѣ воры Черкасы приходили Королевства Польскаго ис порубежныхъ городовъ из Миргородка, а атаманъ у нихъ былъ Грицковской же; и того языка Крымскіе люди взяли съ собою въ Крымъ. И мы Великій Государь о томъ, что воры, Запорожскіе Черкасы приходили на нашихъ посланниковъ, и на розмѣннаго Джанъ Темира Князя, и на вашихъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ и на Крымскихъ пословъ, и посланниковъ же и гонцовъ, и ихъ погромили и пограбили, и наши Царскаго Величества грамоты у посланниковъ вашихъ взяли, zelo поскорбѣли больши прежняго; потому, что учинилася межъ нами Великими Государи крѣпкая братцкая дружба и любовь свыше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, а тѣ воры Запорожскіе Черкасы многимъ своимъ воровствомъ той нашей Великихъ Государей братцкой дружбѣ и любви чинять помѣшку. А мы Великій Го-

сударь по прежнему вашему брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества къ нашему Царскому Величеству письму и присылкѣ, такъ же и по нашему къ вамъ Великому Государю письму и посылкѣ хотимъ с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ нынѣ и впредь быти в крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки не подвижно свыше всехъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, и послы и посланники съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ хотимъ съ ссылатца безъ урыву. А нынѣ мы Великій Государь послали къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству ваше Государево здоровье видѣти и наше Государское здоровье возвѣстити и о дружбѣ и о любви напомянути, и съ нашими Царского Величества грамотами, пословъ нашихъ дворянина нашего Илью Даниловича Милославского, да дьяка Левонтья Лазоревского. А о Черкаскомъ погромѣ мы Великій Государь по прежнему писали къ брату нашему ко Владиславу Королю Польскому, чтобъ онъ тѣхъ воровъ сыскавъ учинилъ имъ за ихъ воровство казнь. А Крымской Царь и калга и Нурадынъ и нынѣ къ нашему Царскому Величеству о полоненникахъ учинили не правду, не исполнл ваше брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества повелѣнье; мы Великій Государь по вашему брата нашего къ намъ письму послали к нимъ наши Царского Величества любительные поминки и къ ближнимъ ихъ людямъ наше Государское многое жалованье на два года по ихъ прошенью с прибавкою; а они Царь калга и нурадынъ отпустили въ наше Россійское Государство нашихъ Русскихъ полоненниковъ безъ окупу только пять человекъ казаковъ, да дву дѣвокъ, да дву робятъ, всего девять человекъ; а иныхъ отдавали на окупъ, а окупы имали и за обышныхъ людей самыя большіе чево и писать зазорно, какихъ окуповъ на передъ сего николи не бывало, ꙗ иныхъ многихъ полоненниковъ и на окупъ не дали. И вамъ бы брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству, памятуя предковъ своихъ Великихъ Государей Турскихъ Султановъ съ предки нашими Великими Государя, Цари и Великими Князи Россійскими, и с нами Великимъ Государемъ братцую дружбу и любовь и ссылку, быти с нами Великимъ Государемъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ, въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники о дружбѣ и о любви ссылатца, и Крымскому Царю и калгъ и нура-

дыну и Азовскому пашъ велѣти послати свое Государское повелѣнье съ большимъ запрещеньемъ, и велѣти имъ учинити крѣпкой заказъ, чтобъ они Магметъ Гирей Царь и калга и нурадынъ и Азовской паша въ наше Россійское Государство войною неходили, и ратныхъ своихъ людей никого не посылали, и нашихъ Царскаго Величества украинныхъ городовъ не воевали и полонениковъ бы нашихъ всѣхъ по прежнему и по нынѣшнему вашему брата нашего Великого Государя повелѣнью отпустили къ намъ Великому Государю безъ окупы, чтобъ межъ нами Великими Государями наша братцкая дружба и любовь множилася и прибавлялась и была бѣ на вѣки неподвижна свѣше всѣхъ Великихъ Государей. А мы Великій Государь, наше Царское Величество, съ вами братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ нынѣ и впредь хотимъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ свѣше всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно, на то наша Государская мысль крѣпко утвердилася и слово наше премѣнно николи не будетъ. Писанъ въ Государствіи нашего дворя въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7151-го Марта мѣсяца 5 дни.

Бѣлая грамота писана къ Турскому къ Ибрагимъ Султану на большомъ на Александрейскомъ листу: Богословіе и Государево именованье и титуло, и Султанова титула, писаны въ трехъ кругахъ въ каймѣ золотомъ, печать Государственная большал на красномъ воску под кустодею, а кустодеа съ фигуры, дьячыл подпись на загибкѣ.

Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь. О немъ же живемъ и движемся и есмы, имъ же Царіе царствуютъ и сильнии пишутъ правду.

Того Вседержителя Бога милостию мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Псковскій, Тверскій, Резанскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ многихъ земель, и Государь всеа полуношныя страны, и Сибирскіе земли повелитель, и Государь земли Немѣцкія.

Гамаюна подражателя Ибрагимъ Султану Государю Костантинопольскому, Бѣломорскому, Черноморскому, Анаталейскому, Урумскому, Римскому, Караманскому и иныхъ Великому Государю, брату и доброму пріятелю нашему. Вѣдомо вамъ брату нашему

Великому Государю самимъ подлинно, что изъ давнихъ лѣтъ межъ предковъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и межъ Великихъ Государей Турскихъ Султановъ, предковъ вашихъ, была кровная дружба и любовь и ссылка, и послы и посланники межъ ихъ Великихъ Государей о дружбѣ и любви на обѣ стороны ходили по часту, а въ грамотахъ всѣ предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, къ Великимъ Государемъ Турскимъ Султаномъ писали ихъ Государскіе имяна и титула по ихъ Государскому достоинству, какъ они Великіе Государи сами себя описывали, такъ же и Великіе Государи Турскіе Султаны къ предкамъ нашимъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, писали въ своихъ грамотахъ ихъ Государскія имяна и титула по ихъ Государскому достоинству, какъ имъ Великимъ Государямъ Богъ далъ, и какъ они Великія Государи сами себя описывали. А какъ по милости Божіи и по сродству прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ нашихъ на Владимірскомъ и Московскомъ, и иныхъ Великихъ Государствахъ Россійскаго царствія учинилися мы Великій Государь; и мы Великій Государь посылали Государство наше обвѣститъ ко всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ. А наше Государское имя и титуло в нашихъ Царского Величества грамотахъ писали во всемъ по прежнему, какъ писали предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, с полнымъ именованьемъ по нашему Царскому *)... а къ нашему Царскому Величеству отпустить честно, и послалъ было къ нашему Царскому Величеству посла своего Алѣя чеуша, и его Алѣя на дорогѣ не стало, а потомъ с вашимъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Салтанова Величества съ дядею съ Мустафою Салтаномъ и съ братьею вашею съ Асианъ Салтаномъ и съ Муратъ Салтаномъ мы Великій Государь, наше Царское Величество, потомужъ ссылку держали во всемъ любительно. А какъ во Царь-городѣ учинилися на Государствѣ вы братъ нашъ Великій Государь; и вы братъ нашъ Великій Государь писали нашему Царскому Величеству въ грамотѣ своей объявляя намъ Великому Государю, что братъ вашъ прежней Турской Муратъ Султанъ отъ сего свѣта отшелъ въ Царство небесное, а престолъ свой и Асианское Государство

*) Здѣсь въ подлинникѣ лѣсть утраченъ.

всю державу свою оставилъ вамъ брату нашему Великому Государю, и тотъ престолъ Господь Богъ милостью своею вручилъ въ вашу державу. И вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество на томъ Царскомъ престолѣ сѣли, и къ нашей Царского Величества сторонѣ послали свою Государскую грамоту по прежнему утвержденью, чтобъ с нами Великимъ Государемъ быть въ дружбѣ и въ любви, и чтобъ межъ нами Великими Государями была частая ссылка безъ урыву, и нашему бѣ Царскому Величеству слыша про васъ брата нашего Великого Государя и про вашу дружбу и любовь такъ же быти с вами Великимъ Государемъ въ дружбѣ и любви. И мы Великій Государь, тому что васъ брата нашего Великого Государя Богъ устроилъ на вашихъ Великихъ и преславныхъ Государствахъ сердечно обрадовалися, и изъ грамоты вашей брата нашего Великого Государя вашу сердечную дружбу и любовь и пріятельство выразумѣли, и то отъ васъ брата нашего Великого Государя приняли себѣ въ великую любовь и въ сердечную дружбу.... той вышей брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества дружбы и любви посылали къ вамъ брату нашему, къ Великому Государю, съ нашею Царского Величества любительною грамотою и ваше брата нашего Великого Государя здоровье видѣти посланниковъ вашихъ дворянина Богдана Лыкова да Аезнася Букалова; а въ грамотѣ нашей къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству писали ваше Государское именованье и титуло по вашему Государскому достоинству, какъ вы Великій Государь сами себя описуете, и во всемъ мы Великій Государь вашему, брата нашего Великого Государя, имени ищемъ чести и повышенья, и впродъ остерегати того велѣли накрѣпко, чтобъ вашему, брата нашего Великого Государя, имени и титулѣ ни въ чемъ изрону и убавки не было; о томъ Мы Великій Государь наше Царское Величество нашимъ приказнымъ людемъ приказали остерегати накрѣпко, и сами мы Великій Государь того надзираемъ (съ великимъ опасеніемъ *), чтобъ межъ насъ Великихъ Государей нашей Государской дружбы и любви во всемъ было исполненіе. И въ нынѣшнемъ во 151 году присылали вы братъ нашъ Великій Государь къ нашему Царскому Величеству посланника своего Кусеина чеуша съ грамотою, а въ грамотѣ своей писали къ намъ Великому Государю о дружбѣ и любви и о ссылкѣ, что вы братъ нашъ Великій

*) Что въ скобкахъ, то въ подлинникѣ зачеркнуто.

Государь Ибрагимъ Султаново Величество съ нами Великимъ Государемъ хотите быть въ дружбѣ и любви, и какъ была дружба и любовь и ссылка у нашего Царскаго Величества съ предки вашими Великими Государями Турскими Султаны, и съ вами бѣ Великимъ Государемъ нашему Царскому Величеству также дружбу свою совершити, и та дружба и любовь межъ насъ Великихъ Государей укрѣпится, и Государству нашему отъ вашей брата нашего Великаго Государя стороны и отъ Крымскаго Царя никакими мѣрами войны и убытковъ nebudeтъ, учините вы Великій Государь о томъ заказъ крѣпкой, и что бѣ намъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стоять съ обѣ стороны крѣпко, и пословъ бы нашему Царскому Величеству къ вамъ брату нашему Великому Государю присылать безъ урыву, чтобъ межъ нами Великими Государями дружбѣ нарушенья не было. А наше Царское именованье въ той вашей, брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества, грамотѣ написано не по нашему Царскому достоинству, не потому какъ намъ Великому Государю Всемогущій Богъ далъ, и какъ къ намъ Великому Государю все Великіе окрестныя Государя пишутъ Царемъ, Великимъ Княземъ всея Руссїи Самодержцемъ, а написано наше Государское имя просто безъ Царскаго именованья (только написано) *) Московскому Королю любительному нашему другу Михаилу Феодоровичу, а Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русїи Самодержцемъ, и нашихъ Царскаго Величества титулъ какъ прежь сего предки ваши, брата нашего Великаго Государя, Великіе Государя Турскїе Султаны къ нашему Царскому Величеству въ грамотахъ своихъ писали не написано. А Король на Московскомъ Государствѣ николи не бывали и наши Царскаго Величества предки Королевскимъ именованьемъ николи неписывалися, а писались предки наши, и нынѣ мы Великій Государь описуемъ по нашему Государскому достоинству и по древнему изъвыклому обычаю, что намъ Великимъ Государемъ Богъ далъ, Царскимъ именованьемъ а не Королемъ, и та наша Государская честь и Царское именованіе дана намъ Великому Государю отъ Всемогущаго Бога не ново, то дѣло издавна ведется. Прежь сего лѣта семь тысячъ двадцать девятого года, тому ужъ больша 120 лѣтъ, писалъ нашего Царскаго Величества къ правду, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руссїи, Турской Салимъ Шахъ Сал-

*) Что въ скобкахъ, въ подлинникѣ зачеркнуто.

тамъ въ грамотахъ своихъ потому жъ съ Его Царскимъ полнымъ именованьемъ, какъ ему Великому Государю Богъ далъ. А послѣ того предкамъ нашимъ Великимъ Государямъ Россійскимъ и намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, подаровалъ Богъ многія Царства и Государства великіе; и мы Великій Государь наше Царское Величество по древней чести предковъ нашихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, наше Царское именованье и титуло, которымъ окрестнымъ Великимъ Государемъ пишемъ потому жъ съ нашимъ Царскимъ съ полнымъ именованьемъ, такъ же какъ писали наши Царского Величества предки Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе; да потому и къ нашему Царскому Величеству всѣ окрестныя Великіе Государи пишутъ съ полнымъ же нашимъ Царскимъ именованьемъ, по нашему Царскому достоинству, а умаленья нашей Государской чести николи ни отъ кого не бывало. А вы братъ нашъ Великій Государь нынѣ въ грамотѣ своей къ нашему Царскому Величеству писали, что вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество с нами Великимъ Государемъ хотите быти въ дружбѣ и любви, и какъ бывала дружба и любовь и ссылака у нашего Царскаго Величества съ предки вашими, съ Великими Государями Турскими Султаны, и с вами бы братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ намъ Великому Государю такъ же дружбу свою совершить, и та наша Великихъ Государей дружба и любовь укрѣпитца, и чтобъ намъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стояти крѣпко: А наше Царского Величества именованье въ той вашей брата нашего Великаго Государя грамотѣ написано не по нашему Царскому достоинству; предки ваши Великіе Государи Турскіе Салтаны, отецъ твой Ахметъ Салтанъ и дядя Мустафа Салтанъ и братья твои Асманъ Салтанъ и Муратъ Султанъ съ нами Великимъ Государемъ, съ нашимъ Царскимъ Величествомъ, имѣли дружбу и любовь непремѣнну свыше всѣхъ иныхъ великихъ окрестныхъ Государей; и писалъ братъ вашъ Великій Государь Муратъ Султаново Величество къ намъ Великому Государю съ послы своими съ Мустофоракомъ съ Ахметъ Агою, а послѣ того с Томою Катакузнымъ съ нашимъ Царскимъ именованьемъ по нашему Царскому достоинству. А в прошломъ во 142 присылалъ къ нашему Величеству онъ же братъ вашъ Муратъ Султаново Величество посла своего Алѣя вмѣстѣ с нашими послы с Офонасьемъ Прон-

чищенымъ да съ дьякомъ с Тимофеемъ Бермосовымъ съ грамотою, а въ грамотъ своей писалъ о дружбѣ и о любви, что братья наши Великій Государь Муратъ Султаново Величество хочеть съ нашимъ Величествомъ быти въ крѣпкой любви, покажста онъ Великій на семъ свѣтъ живъ будетъ, такова друга себѣ не иметь, что наше Царское Величество; и вамъ бы брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству по своей к намъ Великому Государю братственной крѣпкой дружбѣ и любви и пріятному своему письму, какъ вы Великій Государь къ нашему Царскому Величеству нынѣ въ грамотъ своей писали, что вы Великій Государь съ нами Великимъ Государемъ хотите быти въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ; потому вамъ брату нашему Великому Государю къ нашему Царскому Величеству свою братцку дружбу и любовь и совершити, нашей Царского Величества чести велѣти остерегати, и въ грамотахъ своихъ наше Царское именованье и титуле велѣти писати, и въ Царственныхъ своихъ и въ посольскихъ книгахъ приказати написать Царемъ по нашему Царскому достоинству (съ полнымъ нашимъ Царскимъ именованьемъ и титулами такъ) *), какъ мы Великій Государь описуемъ наше Царское именованье и титуле къ намъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству и къ инымъ ко всемъ Великимъ окрестнымъ Государемъ в нашихъ Царскихъ грамотахъ, и какъ тѣ все Великіе Государя наше Царское именованье и титуле описуютъ къ намъ Великому Государю въ своихъ грамотахъ. А мы Великій Государь вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству по нашей Государской начатой крѣпкой братцкой дружбѣ и любви съ своей стороны ищемъ во всемъ чести и по вышенья, и вашу братственную пріятную любовь держимъ:

Божією Милостию отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя, Ибрагимъ Султанова Величества большому везиру Аземъ Мустоѣвъ пашѣ. Въ прошломъ во 149 году писалъ къ намъ, Великому Государю къ нашему Царскому Величеству, ты везиръ Аземъ Мустоѣва паша въ грамотъ своей, объявляя намъ Великому Государю, что Государь вашъ Муратъ Султаново Величество отъ сего свѣта отшелъ въ будущій свѣтъ, а на его честной престолъ свѣтъ величайшій превознесенный Государь,

* Что въ свободахъ, тѣ въ подлинникѣ зачеркнута.

храбрый Султанъ Ибрагимъ Царь; и какъ онъ Государь вашъ съѣлъ на престолъ своемъ, и онъ про Государство свое на всѣ четыре стороны ко всѣмъ Государемъ обѣстити послалъ, такъ же и къ намъ Великому Государю для дружбы про Государство свое обѣстити грамоту свою послалъ же. А какъ къ нашему Царскому Величеству та Государя вашего грамота дойдетъ и про Государя вашего, что онъ на Государствѣ своемъ учинился, мы Великій Государь услышимъ; и намъ бы Великому Государю тому порадоватца, и прислати бы намъ Великому Государю доброго посла своего съ грамотою поздравляти Государя вашего, такъ же какъ и иные Государи слыша про Государя вашего присылали к нему поздравляти пословъ своихъ. И мы Великій Государь тому, что его брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества Богъ устроилъ на его великихъ и преславныхъ Государствахъ, сердечно обрадовались, и изъ грамоты ево брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества сердечную его дружбу и любовь и пріятельство выразумѣли, и то отъ него брата нашего Великого Государя приняли себѣ въ великую любовь и въ сердечную дружбу, и противъ той брата нашего Великого Государя грамоты посылали мы Великій Государь къ нему брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству съ нашею Царскою Величества любительною грамотою и его брата нашего Великого Государя здоровье видѣть дворянина нашего Богдана Лыкова да Офоася Буколова для проваду тайною нужною дорогою, чтобъ провхать было безъ задержанья. И въ прошломъ во 150-мъ въ Февраль мѣсяцъ тѣ наши Царского Величества посланные къ намъ Великому Государю назадъ пріѣхали. А сказали, что де они у брата нашего, Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества, были и нашу Царского Величества любительную грамоту до него Великого Государя довели, и отпущены отъ него къ нашему Царскому Величеству, и с ними посланъ къ намъ Великому Государю отъ него брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланникъ Магметъ чеушъ, а вхали они на Крымъ, с ними жъ посланы были къ намъ Великому Государю отъ Магмета Гирея Царя и отъ калги и отъ нурадына гонцы Казыбекъ с товарищи. А какъ они пришли на степь къ рѣкѣ къ Сѣверскому Дону, и брата нашего посланникъ с своими людьми черезъ рѣку Донецъ перешли напередъ съ своими людьми, и тутъ ево розгромили

Запорожскіе Черкасы порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго, и ево Магметъ чеуша да с нимъ людей ево шти человкъ побиле до смерти, а иныхъ ранили и брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества грамоты, которые к намъ Великому Государю были посланы поймали; а ево Магметъ чеушевъ братъ Мустофа чилибъи и достальные ево люди и наши Царскаго Величества посланники и Крымскіе гонци были на другой сторонѣ рѣки Донца, и тѣ Черкасы и за ними гонили и рухлядь и лошади у нихъ отбили; а которые провожатые посланы были с ними изъ Крыму, и тѣ провожатые до нашихъ крайнихъ городовъ ихъ не проводили, воротились от нихъ до погрому в степи назадъ. И по нашему Царскаго Величества указу для подлиннаго вѣдома про то сыскivano и развѣдывано на крѣпко, изъ которыхъ городовъ тѣ Черкасы приходили; а по сыску про то вѣдомо подлинно учинилось, что приходили на рѣку на Сѣверской Донецъ для воровства, и брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланника разгромили и побили Запорожскіе Черкасы рубежныхъ городовъ Королевскаго Польскаго изъ Миръгородка, и Жигмонтова и с Полтавы, атаманъ у нихъ былъ Грицко Татарскаго. Да и послѣ того тѣ жъ воры Запорожскіе Черкасы Литовскихъ городовъ громили нашего Царскаго Величества дворянина Михаила Засѣцкаго, которой посланъ отъ насъ Великаго Государя въ Азовъ къ казакомъ для ихъ казачья выходу изъ Азова, и нашихъ людей, которые с нимъ были, побили, да они жъ погромили и въ полонъ поймали другихъ Крымскихъ гонцовъ Мустофу чилибъи съ товарищи. И мы Великій Государь писали о томъ къ Польскому Владиславу Королю, чтобъ онъ для нашей братцкой дружбы и любви тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мустофу чилибъи с товарищи въ своемъ Государствѣ сыскавъ, велѣлъ отпустить къ намъ, и Польской Владиславъ Король Крымскихъ полонениковъ сыскавъ къ намъ отпустилъ; и мы Великій Государь пожаловавъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпустили въ Крымъ къ Магметъ Гирею Царю, и о томъ что брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества посланника Черкасы убили и грамоты взяли, поскорѣли не помалу. А для его и для его братцкіе дружбы и любви мы Великій Государь его брата нашего Великаго Государя посланникова Магметъ чеушова брата Мустофу чилибъи велѣли принять вмѣсто брата ево честно, и наше

жалованье, платье въ дорогу послать к нему вельми, и пожаловали, вельми ему быть у насъ Великого Государя и видѣти наши Царскаго Величества очи съ призвуду вскоре. А сказалъ намъ Великому Государю Мустофа чилибѣй, что и братъ де ево Магметъ чешушь того не вѣдаетъ, что брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества въ грамотахъ къ намъ Великому Государю писано; а наши Царскаго Величества посланщики, которые къ брату нашему Великому Государю, Ибрагимъ Султанову Величеству посланы, Богданъ Лыковъ да Офонасей Букаловъ привхали къ намъ Великому Государю сказали: приказывалъ де с ними отъ брата нашего, Великого Государя, нашему Царскому Величеству извѣстить ты большой везирь Аземъ Мустофа наша, что предки наши Великіе Государя, Цари и Великіе Князи Россійскіе, съ Великими Государя Султаны Турскими были въ братцкой дружбѣ и любви неподвижно и ни какова дурна отъ предковъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Турскому Государству не бывало, и всѣ Великіе окрестныя Государя ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви завидовали, да и нынѣ намъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ собою недружбы и нелюбыя держати не за что; а что Донскіе казаки Азовъ взяли и то Великому Государю вашему Ибрагимъ Султанову Величеству ведомо подлинно, что они взяли безъ нашего Царскаго повелѣнья самовольствомъ, и с нами Великимъ Государемъ братъ нашъ Ибрагимъ Султаново Величество хочетъ быти братцкой дружбѣ и любви на вѣки не подвижно, а намъ бы Великому Государю въ Азовъ ни какіе помощи мечинить, зелья и свинцу и иныхъ никакихъ запасовъ возить не вѣлѣти. А онъ братъ нашъ Великій Государь такъ же свою Государскую братцкую дружбу и любовь учинить Крымскому Царю, и калгъ и нурадыну учинити велитъ крѣпкой заказъ; не токмо что имъ самимъ въ наше Россійское Государство войною ходить или ратныхъ людей посылать, и людей нашихъ въ половъ имати, дерева въ нашей Царскаго Величества землѣ не тронуть; и будетъ межъ нами обоими Великими Государя крѣпкая братцкая дружба и любви на вѣки неподвижна. Да въ прошломъ же во 150 году брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества, и по твоему везиря письму и присылкѣ прислалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству ево брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества подданной Василей воевода и владѣтель

Молдавскіе земли вѣрного своего боярина Исаю ост... съ грамотою и письмомъ о Азовскомъ дѣлѣ. А въ письмѣ за дво Василья воеводы рукою написано: будетъ наше Царскаго Величества изволеніе съ братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ помирится; и нашему Царскому Величеству ведѣти казакамъ изъ Азова вытти и городъ покинуть; а ризъ Васильей воевода то перенимаетъ на себя, что Великого Государя съ братомъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ учинить въ дружбѣ и въ любви, какъ мы Великіе Государя возлюбимъ; и будетъ отъ которые стороны нашему Россійскому Государству утѣшеніе, и наше Царское Величество будетъ имѣти помощь отъ него брата нашего Великого Государю Ибрагимъ Султанова Величества и отъ Крымского воинскихъ людей, такъ же и порубежные ево брата нашего наши съ цонскими людьми будутъ намъ на помощь; а что Татарове имѣютъ звычей и разоряютъ и пьютъ... наши Царского Величества порубежные стороны, и онъ такъ учинить, что ни на.... на ихъ ни къ рубежамъ блиско не будутъ; и будетъ Великій Государь наше Царское Величество покажемъ къ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству дружбу и любовь, велимъ вытти изъ Азова казакѣмъ, и онъ в томъ надветца какову любовь наше Царское Величество съ братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ и съ Крымскимъ Царемъ похотимъ имѣти, за то имаетца, что здѣлаетъ межъ насъ Государей конечную любовь, какъ намъ Великимъ Государемъ годно. Да въ томъ же во 150-мъ году Апрѣля писалъ къ намъ Великому Государю брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества ты жъ большой везиръ Аземъ Мустофа наша въ грамотъ своей, что брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества стороны на Азовскихъ воровъ рати съготовлены; и буде мы Великій Государь похотимъ съ братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ дружбѣ и любви, какъ мы Великій Государь были съ предки его з дѣдомъ и съ отцомъ; и нашему бѣ Царскому Величеству тѣмъ Азовскимъ ворами помочи никакіе нечинити и ихъ покинуть, а онъ братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество Крымского и всѣхъ крѣпко. *)

*) Далѣе конецъ въ подлинникѣ утраченъ.

ПЕРЕПИСКА ДЬЯКА ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА.

Издаваемая переписка Дьяка, время Царя Алексѣя Михайловича, Третьяка Васильева, заимствована изъ рукописнаго Сборника, хранящагося въ Патріаршей библіотекѣ подъ №№ 307. $\frac{12}{587}$. Сей Сборникъ въ четвертку, писанъ скорописью XVII вѣка на 309, съ бѣлыми, листахъ. Въ немъ заключаются слѣдующія статьи:

1. (листъ 2) лѣтопись о державѣ Великихъ Государей Московскихъ и всеа Русіи.

2 (л. 8) роспись окрестнымъ государствамъ, кто имяны въ которомъ государствѣ были Государи, и съ которыми окрестными Государями Цари и Великіе Князи Россійскіе были въ ссылкѣ, и съ которыми въ ссылкѣ не были по 148 годъ.

3 (л. 57) Сенаторъ корунныхъ и великаго княжества Литовскаго въ Сенатѣ чинъ, который подъ которымъ мѣста имѣють.

4 (л. 63) порубежные города, въ которые дозволено вѣзти торговать Литовскимъ людямъ.

5 (л. 64) Порубежные государевы города отъ Литовскихъ городовъ.

6 (л. 67) Титло Полскаго Короля и (Русскаго Царя).

7 (л. 107) Отписка къ Царю Тоболскихъ воеводъ Василья Шереметьева о смѣтныхъ спискахъ по лѣсачному сбору 1649 года, до 1-го Октября.

8 (л. 126) отрывки изъ Ветхозавѣтной Исторіи о кивотѣ господнемъ и о пророкѣ Іереміи.

9 (л. 134) выписано изъ книги оглашенія, что именована по указу Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, бесѣдословіе; а привезъ ее изъ Литвы для справки Корекцій Протопопъ Лаврентій Зизаній.

10 (об л. 136) образцы заглавій писемъ и грамотъ отъ Царя и Патріарха и (л. 148) роспись казачьимъ городкомъ, которые стоятъ на Дону.

11 (л. 150) письма къ Третьяку Васильеву.

12 (л. 180) отписка раднаго пана Адама Киселя Каштеляна Черниговскаго и Новгородскаго къ межевымъ судьямъ столнику и намѣстнику Кашинскому Замятнѣ Федоровичу Левонтьеву да дворянину Федору Михайловичу Мякинину. По Римск. календарю 1645 года.

13. Крестоприводная записъ Михаилу Федоровичу.

14 (л. 189) мелкіе отрывки (190) полскіе нарѣчія.

15. (л. 192) продолженіе переписки Третьяка Васильева съ разными лицами.

16. (л. 219) о приѣмѣ Литовскаго посла Гаврилы Стемповскаго Костеляна Браславскаго, и его отпущкѣ.

17. (л. 265) чинъ вѣнчанія на царство Алексѣя Михайловича.

На переплетной доскѣ сборника находится слѣдующее заглавіе: книги о посолскихъ дѣлахъ при державѣ великихъ Государей Московскихъ. “ На первомъ листѣ рукописи „выписка о посолскихъ дѣлахъ и списки грамотокъ, каковы писаны къ великимъ честнымъ людямъ, и каково отъ кого писано къ Третьяку Васильеву.“

Время переписки съ разными лицами, находившимися въ Москвѣ и Сибири, Третьяка Васильева опредѣляется слѣдующею припискою къ письму подъ № 18. „я въ другой Федоровъ жѣ грамоткѣ напередъ того писано, что велѣно написать въ наказѣ и въ Государевыхъ грамотахъ писать Третьяково имя напередъ Василья Атарскаго по именному Государеву указу. А 157 году же Маія въ 13 день писалъ съ Москвы къ Третьяку про государскую къ нему милость думной дьякъ Михаилъ Юрьевичъ Волошениновъ, что указалъ Государь Третьяку быть на своей государевѣ службѣ въ Сибири въ Тобольску болшимъ дьякомъ по своему государскому милостивому разсмотрѣнію и за его службу и за работу, потому что ему Государю о той работѣ и о радѣньѣ учинилося извѣстно.“ Сею припискою опредѣляется также имя одного изъ лицъ бывшихъ въ перепискѣ съ Третьякомъ, именно думнаго дьяка Михаила Юрьевича Волошенинова, который по записной книгѣ 7158 года показанъ дьякомъ въ посольскомъ приказѣ.

Послѣ сей приписки замѣчено: „а Третьякъ противъ того письма писалъ къ думному дьяку Михаилу Юрьевичу Волошенинову грамотку такую,“ которая и слѣдуетъ № 19.

Къ нему же писано и письмо подъ № 18, но письма Дьяка Волошенинова къ Третьяку Васильеву въ рукописи не находится.

Время пребыванія Третьяка въ Сибири опредѣляется и отпискою къ Царю Тобольскихъ воеводъ въ 7158 году; Октябрю 10-го дня, № 24.

Другое лицо, съ которымъ находился въ перепискѣ Третьякъ Васильевъ, (№№ 1—6) былъ Князь Семень Ивановичъ Шаховской, тотъ самый, который въ 1618 и 19 годахъ былъ осаднымъ воеводою въ Москвѣ, за Яузю, какъ это видно изъ разрядовъ. Онъ прозывался Харя, и съ 1646 года былъ на службѣ въ Сибири, именно въ Колѣ и въ послѣдствіи только въ 1660 году встрѣчается въ воеводахъ въ Нижнихъ (см. Записки о службахъ старинн. благор. Русо.

дворянъ. Спаридова Т. II. листъ 270 — 72. Рукоп. въ Имп. Публ. Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ отд. IV. № 61. fol.) Симеонъ Архіепи-скопъ Тобольскій и Сибирскій, къ которому писаны три письма Третьяка Васильева (№№ 15. 17. 23), былъ посвященъ въ сей санъ въ 1651 году, Марта 2 и управлялъ Тобольскою и Сибирскою Эпархією до 1664 года. (Исторія церк. Іерархіи. Т. I. эпархіа Сиб. и Тоб.) Два письма писаны Третьякомъ къ Боярину Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, которой, какъ видно по записнымъ книгамъ Московскаго стола, въ 7158 году управлялъ Каванскимъ и Сибирскимъ приказами. При немъ въ Сибирскомъ приказѣ были дьяки: Ларіонъ Лопухинъ да Ѳеодоръ Грибодовъ. Вероятно письмо, № 20, писанное къ Третьяку Васильеву по порученію боярина Князя Трубецкаго и дьяка Волошенинова Ѳеодоромъ Ивановымъ и принадлежитъ дьяку Сибирскаго приказа Грибодову. Изъ той же записной книги видно, что въ 7158 году приказомъ большой казны и иноземнымъ управлялъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій, къ которому вѣроятно и были писаны три письма Третьяка Васильева (№№ 12. 13. 14.) Лицъ, къ которымъ писаны остальные шесть писемъ, намъ опредѣлить не удалось (№№ 7. 8. 9. 10. 11. 22).

Помѣщаемая № 24. отписка Тобольскихъ воеводъ къ царю Алексѣю Михайловичу о смѣтныхъ книгахъ по ясачному сбору, любопытна какъ по содержанию, такъ и потому, что касается до Третьяка Васильева и вѣроятно даже имъ писана. Въ 7156—1648 году въ Тобольскѣ были воеводами, какъ значится въ разрядахъ: Иванъ Ивановичъ Салтыковъ и Князь Иванъ Семеновичъ Ветчина Гагаринъ. О Салтыковѣ съ товарищами упоминается и въ этой отпискѣ Тобольскихъ воеводъ 1650 года, въ которой о Салтыковѣ говорится, что онъ писалъ къ царю еще въ 1649 году. И такъ Салтыковъ съ товарищемъ былъ вызванъ изъ Тобольска въ 7158 году. Въ записной книгѣ сего года упоминаются Тобольскими воеводами Василій Борисовичъ Шереметевъ, Тимофей Дмитріевичъ Ладыгинъ и при нихъ дьяки Третьякъ Васильевъ и Василій Атарскій, тѣ самыя лица, отъ которыхъ и писана отписка къ царю 1650 года.

Третьякъ Васильевъ, которому принадлежитъ переписка занимаемая изъ рукописнаго сборника имъ же составленнаго, съ 1647 года по 50 былъ младшимъ дьякомъ при Тобольскихъ воеводахъ, а съ 1650 по 53 старшимъ. Прежняя его служба въ Москвѣ, откуда, какъ видно изъ писемъ, онъ былъ посланъ въ Сибирь, неизвестна.

О послѣдующей судьбѣ Третьяка Васильева можемъ сказать, что онъ былъ тотъ самый дьякъ Третьякъ Васильевъ, который въ послѣдствіи поступилъ въ Московскую Чудовъ монастырь въ мона-

шествовъ принялъ имя Савватія, и потомъ въ 1660 году былъ со-сланъ въ Кирилловъ Бѣловерскій монастырь за извѣщеніе Государю на справщиковъ печатнаго двора, что они неправятъ, а портятъ книги, и плѣвы въ нихъ сѣютъ. До насъ дошла его челобитная изъ Кирил. монастыря къ Царю Алексѣю Михайловичу, и сколько намъ извѣстно сохранилась въ двухъ спискахъ: одинъ описанъ въ описаніи Рускихъ и Славенскихъ книгъ Румянцовскаго музеума, подъ № CCCLXXV (стр. 553), а другой хранится въ библиотекѣ Г. Погодина. Въ сей челобитной Третьякъ Васильевъ или чернецъ Чудова монастыря Савватій говоритъ: о погрѣшностяхъ допущенныхъ при изданіи Пролога, Октоиха, Минеи мѣсячной, Трїоди посной, Трїоди Цвѣтной, Служебника, Псалтыри, Шестоднева, Часослова, Канона на Вознесеніе Господне напечатанныхъ въ 1636, 1658 и 1660 годахъ. Указанія на ошибки справщиковъ обличаютъ въ челобитчикѣ большую начитанность, что заметно также и изъ писемъ Третьяка Васильева теперь издаваемыхъ. Въ челобитной, обличая справщиковъ въ нововведеніяхъ, между прочимъ онъ замѣчаетъ, что они хотѣли выключить изъ Славянской азбуки нѣкоторыя буквы, стараясь сблизить ее съ Греческимъ алфавитомъ. Челобитная писана на 36 листахъ въ осмушку, въ концѣ ея Третьякъ Васильевъ или инокъ Савватій говоритъ о себѣ: «Повѣдаю Вашему Царскому Величеству ото всего убогаго сердца своего, яко не Москвы домогаюся, милости вашей Государевы и оправданія хочу, уже мнѣ грѣшному не сколько жить, и въ Кирилловъ монастырѣ живу за васъ Великаго Государя Бога молю.... то мнѣ грѣшному скорбно, яко служилъ блаженной памяти отцу твоему Государеву и вамъ Великому Государю много лѣтъ безъ всякаго дурна. А какъ былъ на вашей Государевѣ службѣ въ Сибири въ Тобольску съ бояры и воеводами подъячишкомъ двѣ перемѣны 6 лѣтъ; и тамо будучи немало вамъ Великому Государю добра дѣлалъ: въ первой перемѣнѣ прибыли вамъ Великому Государю учинили въ денгахъ съ десять тысячъ рублей, хлѣба 10,500 четвертей, ясачныхъ людей вновь прїискали съ пятьсотъ человекъ, и твой Государевъ ясакъ съ нихъ и съ старыхъ ясачныхъ людей собирали сполна; а до насъ и послѣ насъ николи съ Тобольскихъ ясачныхъ людей ясаку сполна не сбирывали; славенъ былъ Сибирскою службою бояринъ Князь Юрѣя Яншеевичъ Сулешевъ, а и при томъ ясаку сполна несбирывали: И работишко въ томъ къ вамъ Великому Государю не малое мое было, потому что Сибирское дѣло мнѣ было за обычай.... а какъ къ Москвѣ прїѣхалъ ничемъ твоимъ Государевымъ жалованьемъ не поискавъ и неакормили.»

№ 1.

ПИСЬМО КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ
ВАСИЛЬЕВУ.

Братолюбному и благопотребному въ человѣцѣхъ и превысокому въ разумѣ и разсудительному божественныхъ догматъ, Третьяку, Васильевичу радоватися. Писалъ еси къ моему убожеству велми любительно и унынїю утѣшительно, и азъ недостаточный умомъ и всего блага лишенный прочтохъ е, и отъ скорби премѣнихся и немало обвеселихся, благодарилъ благодавца Бога, еже благоразумїю чловѣка научающе и къ любви наставляюще и все дарующе и благоискусными бесѣдами учреждающе, яко мастми болѣзненнаѣ сердца помазающе. А напасти, Государь мой, за грѣхи постизають мя, а многа не вѣмъ въ себѣ ничесо же, единъ Господь свѣсть сердца и умъ чловѣковъ; да у меня жъ у бѣднovo сверхъ настоящїе моеѣ напасти вотчинишко подмосковное выгорѣло до основанїя, въ ней же лучилося твоему благо нравїю любительно мя посѣщати, и запасишка хлѣбныѣ и вслкіѣ чѣмъ питался пригорѣло, а всего горѣ повѣдають ми, что и церковь Божїа моего ради оказнства сгорѣла жъ, а иную вотчинишку отымають, а иную отняли. И отъ всѣхъ сихъ благодарю всещедрого Бога, яко бїеть милостивно и наказуетъ, яко отецъ чадолюбивый, и вся чловѣколюбно строить ового наказуючи, ового милуючи и ко обращенїю отъ грѣхъ ожидаючи, и не дастъ никомуждо выше мѣры своеѣ искуситися, всѣхъ равно милуетъ, и всѣмъ вся даруетъ и ко спасенїю призываетъ. А на твоеѣ великой и не сбытной любви и благоразумномъ утѣшительномъ писанїи многа и премного чловѣкъ бью, Богъ ти воздастъ за вся яже къ моему окаянству любительное утѣшенїе. Еще спрошу твоего братолюбїа, не вѣднн во тцету прошенїя нашего, пришли мнѣ Бога ради Тоболской рыбки осенней осетриковъ и стерлядокъ и икрицы, елико ти возможно, а у васъ то прїемный мой друже бываетъ не въ дорогой цѣнѣ.

№ 2.

ПИСЬМО КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ
ВАСИЛЬЕВУ.

Благодателю моему и присвоенному духовною любовїю Государю моему Третьяку Васильевичу Сеика Шаховской радоватися приносить. Писалъ еси Государю твое и посылочка противу писалїа до меня дошла;

и я на твоёмъ жалованьи много челомъ бью, а пространство сего писати недоумьюся въ своихъ великихъ напастяхъ. Въ Усть-колѣ терпѣлъ многіе смертоносные бѣды, и потомъ милость Государская взыскалася, вѣдно мнѣ быть на Устюгъ; и я зря на свою неповинность ожидалъ милости Божіей и Государскаго жалованья, что велеть мнѣ быть къ Москвѣ, а вмѣсто таковаго чалнія подвинули меня подалѣ, указалъ мнѣ Государь быть у Соли у Вычегоцкой. А бѣдъ своей конца не вѣдаю, тако ми судившу праведному и неумытному судіи челоуѣколюбцу Христу Богу нашему, за мое согрѣшеніе во изгнаніи и въ заточеніи и въ убожествѣ жизнь вѣка сего скончавати. По семъ любительно по духовному союзу яко брату и другу много и премоного челомъ бью.

№ 3.

**ПИСЬМО ИИ. СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ
ВАСИЛЬЕВУ.**

Премудра есть въ перпатахъ пчела и сладостень плодъ ея его же людіе со тцавіемъ насыщаютца и свѣтло веселятца; такожде и язъ друже мой насыщаюся твоихъ пресладкихъ и медоточныхъ словесъ и весь радостень отъ печали бываю, и ко здравію себя прилагаю, обаче же сими твоими похвалами совѣсть свою обличаю. И сице рѣку по писанію твоему глаголя: яко созда насъ Богъ по образу своему и вся покори намъ и дарова намъ касатися мысленне поднебеснымъ и подземнымъ и почтены саномъ величества во всякой вещи; и сему позавидѣть богопротивный врагъ окраде праотца нашего первоизданнаго Адама, и пошепта ему во ухо, и приведе его на преступленіе, яко быти ему повинну грѣху и смерти, вмѣсто воздержанія брашенъ приплоди ему лакомство, обаче же и всѣмъ намъ рождшимся отъ него тѣлоносень недугъ пода, яко быти намъ слабымъ и лакомымъ, вмѣсто цѣломудрія блуда желаемъ, вмѣсто смиренномудрія гордость стажимъ, вмѣсто любвѣ вражду имѣемъ, вмѣсто похваленія братоненавидѣніе горнимъ и зависть, и иная богомерзская похотѣнія въ насъ раждаетца лукаваго бѣса злохитрымъ замышленіемъ, и многокозеннаго дятелства его по отпаденіи славы Божіа не можетъ языкъ челоуѣчь изрѣчи ниже умъ вмѣстити. Первое убо сотворена бысть отъ Бога въ челоуѣцѣхъ правда, и потомъ воста отъ несправли неправда и вииде въ челоуѣки, и въ челоуѣцѣхъ же нача жити неправда и братися съ правдою, и преможе кривда правду и прогони правду, и прѣйша челоуѣци справду а правду отвергоша. Яко же рѣче сынъ Божій ко Иудеомъ: яко

всѣ рече приде въ миръ, и волюбиха человецы паче тму юже свѣтъ; быша бо ихъ дѣла зла, всякъ бо рече дѣлаа злаа ненавидѣть свѣта и не приходитъ ко свѣту, да не обличатся дѣла его яко лукава суть. И быша мнози не твораше правды ни нѣмъ дающе; и остави ихъ правда во своей воли жити, да погибнуть яко же нволиша; и воста бо на дѣвство блудъ, воста сверна на чистоту, и лютость на кротость, и ненависть на любовь, несытство на постъ; пьянство на трезвость, обида на смиреніе и прочая злаа на благая. Тому убо послѣдовахъ азъ окаянный и побѣжденъ всеми силами слабостію своею; и сего ради по самохотѣю поруганъ бысть, отъ него и срама и бесчестія и безумія исполнихся и въ плѣтъ ласкосердіемъ отведоходъ; яко же Исавъ по нвожденію бѣговску брашна ради первенства нисадохъ, тако же азъ безумный самозоволю въ напасти впадохъ, и сбываетца на мнѣ все пророчествіа древнихъ велемудренныхъ и духоносныхъ мужей: яко разгневахъ Господа Бога своего, и сего ради навелъ на мя праведный судія Господь Богъ мой вся клятвы сіа; яко прокля во исходѣ Моисей люди непокоривія и жестосердыа. Пуцу же яко о мнѣ окаянномъ пророкъ глаголетъ: сіа грѣшнику же рече Богъ вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемдеши завѣтъ мой усты твоими, ты же возненавидѣ наказаніе и отверже словеса мои вопль, аще видаше тата течаше съ нимъ и съ прелюбодѣемъ участіе свое полагаше, уста твоа умножиша злобу и языкъ твой оклеташе ащентіа, сѣдѣ на брата своего клеветаше и на омыа матерѣ своей полагаше воблазѣть; оіа сотворишь еси и умолчашъ, вознепичевашъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ, обанчу ты и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоа. Да разумѣють о мнѣ окаянномъ вси языцы забывающіе Бога, да истиннѣ грѣшенъ есмь и законпреступенъ; и за сіа всеа моя согрѣшенія наказуетъ мя Господь и Богъ мой милостивно. И о семъ прекращу слово да не тлжество будетъ улесамъ; прочитающіи сіа, яко твоей премудрости учителемъ обрануея; но тобою рѣку и твоѣ благоправіе хваляю и за вся твоя благая Творца и Господа благодарю; понеже подобенъ еси пчелней премудрости и сладостному и цѣлительному плоду ея, имъ же мя веселиши друже мой. Да воадасть ти благодаетецъ хотѣнія твоа, его же просиши и молиши отъ него; понеже заповѣди его соблюдаеши и дружелюбія не забываеши. О сіихъ же возлюбленный учить: не заповѣдь рече нову пишу вамъ, но заповѣдь ветху юже имѣсте исперва, яко тма проходитъ и свѣтъ истинный уже сілетъ, глагола себѣ во свѣтъ быти, а брата своего ненавидѣть, во тнѣ есть досель, а любай брата своего во свѣтъ пребываетъ и со-

* Вирлатіе: «свѣтъ.»

благими нѣсть въ немъ. И паки Единородный рече: любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ вы, любай же друга и творай истинаугрѣдетъ ко свѣту, да лютца дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлання. По семъ здравъ и радостень со всемъ домоу своимъ буди, а насъ не-
 потребныхъ не забуди, а посылочка твоя Третьякъ Васильевичъ до мени дошла и язъ на твоёмъ жаловань много челомъ бью; а что еси пожаловалъ впредь общалъ, и въ томъ твоя воля, какъ пожалуешь по доволу своему такъ и учинишь. А Февраля въ 3 день прѣхалъ съ Москвы къ Соли Степанъ Силчъ Шишкинъ, а поѣхалъ въ Тоболескъ съ Государокою богомолною грамотою, что его Государя нашего Богъ сочелъ законному браку; а мнѣ бѣдному сказалъ Государокою милость, что велѣлъ меня Государь отъ Леаскіе службы отогавить, а до своего Государева указу желѣлъ еще побыть у Соли, а что впредь дастъ Богъ того невѣдомо.

№ 4.

ПИСЬМО КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ
 ВАСИЛЬЕВУ.

Яже о Христѣ сочѣтанныя любви брату и другу Третьяку Васильевичю радоватися. Пиши Государь ко мнѣ о своемъ здравіи и благопробываніи, а про мое и бѣдъ исполненное житыишко наволишь видать, и моему окаянству всещедрый Богъ милостию своею терпѣть у Соли Вычегодскіе, Юля по 19 число въ живыхъ вмѣненъ быхъ, а съ мертвыми осужденъ быхъ. И какъ Государь дастъ Богъ поспѣеть путь зимней и вѣдоки изъ Тоболова къ Москвѣ будутъ; и ты Господа ради пришли ко мнѣ осетрина два три осеннихъ и стерлядокъ и икрицы осетрыи и стерляжьи съ пудикъ. Семка Шаховской челомъ бьетъ. А что Государь за то дашь денегъ; и о томъ ко мнѣ пожалуй отпиши съ тѣмъ, съ которыми рыбу пришьешь, и тому у меня и платежъ будетъ, или заплатимъ тѣмъ что у насъ лучитол. По семъ много и прѣмного челомъ бью:

№ 5.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ
 ШАХОВСКОМУ.

Бога Великаго изволеніемъ не маю терпящему страдавшаго своего залога продолженіемъ, Государю моему князю Семену Ивановичю рабъ твоего жалованья Третьякъ Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровь, какъ тебя Госу-

дара моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь изволишь о мнѣ вѣдати; и я на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лета сего текущаго Мая по 16 число въ живыхъ обретаюсь; а впредь Государь протяженіе и кончину живота моего Богъ вѣсть. А о томъ Государь не помалу оскорбляюся, что къ тебѣ Государской милости и изо озерствования свободы нѣтъ, но обаче Государь утверди сіе въ разумѣ своемъ: не токмо что безъ вины и по винамъ терпѣніе отъ грѣхъ облегченіе. Сего ради въ божественныхъ писменахъ страждемыхъ души къ твари привмѣсны пишеть о семъ, аще не убѣлится душа скорбми и напастми и бѣдами всякими, неимать процвѣсти и плоды добродѣтелей принести и на обновленіе приидти духовныя красоты. Но не зѣло Государь оскорбляйся о страданіи своемъ, что грѣхъ непокаяненъ безъ наказанія не живеть, то неправое терпѣніе безъ веселія не бываетъ. По семъ тебѣ Государю своему рабскіи много челомъ бью.

№ 6.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ ШАХОВСКОМУ.

Бога Великаго свѣдущаго тайная сердцець человѣческихъ, и зрящаго будущая яко настоящая, и всяко хотаща спасенія челоуѣку, прежде бытія злымъ его велія спасенія ему посылающе, ово телесными скорбми ово напастми его наказующе, еже бы ему премѣнитися отъ злыхъ на благое, и посреди злыхъ и благихъ яко нѣкую твердыню влагающе ему страдалныя залогн, истиннаго сего зидателя плотемъ и душамъ челоуѣческимъ и премудраго всему козника и всякаго благоподателя Христа Бога нашего рабу преданну шествующему нутемъ правды, и немало разумьющему божественнаго писанія, и пріимшему по дару Божию много здраваго ученія, наипаче желателю вѣчнаго живота Государю моему Князю Семену Ивановичю рабъ твоего нелицемѣрнаго съ любовію жалованья Трешка Васильевъ челоуѣкъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебѣ Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь изволишь про меня вѣдати; и я лета сего текущаго Генваря по 6 число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, а впредь мало или велико число днѣмъ живота моего Богъ вѣсть, дѣнь Государь въ бури и волнахъ оланого сего житейснаго моря, а мнѣ въ отдохновеніи съ надеждою будущаго живота, обаче Государь къ концу приближаюсь. Лицу твоему моленіе мое съ большимъ прошеніемъ, аще ли еще по

поведнію Государскому скорби терпишь немалодушествуй въ нихъ, вся сія отъ Бога спасенія ради твоего, не твори повинныхъ отъ нихъ же нанесена быша, не токмо исправляя себѣ должного сего страдалнаго своего залога многіе душевные кривины счистиши, и отъ будущихъ золь свободишися. Да писалъ ты Государь ко мнѣ, чтобъ къ тебѣ прислать Сибирской рыбки и икорки; и я къ тебѣ Государю своему послалъ напередъ съ Тюменскимъ казакомъ съ Иваномъ Голышевымъ Сибирскіе рыбки десять стерлядей свѣжихъ непоротыхъ, а нынѣ послалъ съ Тобольскимъ подъячимъ съ Омеляномъ Прокофьевымъ осетрика да десять стерлядокъ же да шесть безмѣнъ икры въ туюскѣ; и тебѣ бѣ Государю моему кушать то на здоровье. А потому Государь мало послалъ, что мѣсто далнее и за подводами болши того неповезли, а икры Государь нынѣ въ Тоболску, какъ Омелянъ поѣхалъ, отнюдь въ радѣхъ нѣтъ; и то у друга выпросилъ, а на удачу не собилъ привезена, не удалося мнѣ ее для скорой посылки и прикушать. По семъ тебѣ Государю своему рабски жъ много челомъ бью.

№ 7.

Бога Великаго приведшаго отъ небытія въ бытіе вояческаго и возлюбившаго паче воіхъ тварей родъ человѣческій, его же саномъ и величіемъ почте и разумомъ и самовластіемъ одарова, а елици изволиша приникнути на божественную его пажить книжнаго разумнія сихъ наипаче украси и просвѣти остротою глаголь своихъ, еже вѣдети древняя и разумѣти настоящая и чаяти будущиихъ, въ сверстницехъ своихъ и въ преспѣвшихъ лѣты нашего чину и иныхъ не мало почетному божественнаго писанія и утвердившему себѣ по дару Божию правымъ разумомъ и здравымъ ученіемъ, Государю моему и особливолюбительному моему другу Степану Агѣевичю желатель и впредь неотложно искать твоего жалованья Трешка Васильевъ рабски челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьи, какъ тебѣ Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешь про меня воспросити; и я на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лѣта сего текущаго Декабря по число въ живыхъ обрѣтгюсь, день Государь въ бури и волнахъ славнаго сего житейскаго моря, а мнѣ во отдохновеніи съ надѣяніемъ будущаго живота. Да послалъ Государь къ Москвѣ я человека своего Терешку, жалуй его и прикажи побережь, чтобъ не бражничалъ и за инымъ ни за какимъ дурномъ не ходилъ. По семъ тебѣ Государю своему рабски много челомъ бью.

№ 8.

Пресвятія и великія и Богомъ спасаемыя обители Пресвятія и Преподобныя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Знаменія, иже надъ сущими во обители начальному посѣтителю и пастырю души моея Государю моему батюшку игумену Герасиму Ивановичю рабъ твоего жалованья Трешка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешь про меня спросити; и моему окоялству молитвъ ради твоихъ еще Богъ терпитъ съ женою и съ дѣтишками, дѣта сего текущаго Декабря по 7 число на Государевъ Царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службъ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бурѣ и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ во отдохновеніи съ чаяніемъ будущаго живота, а отъ работы Государь сокрушился, а на гостинцы Государь не покручиня, не дадутъ ничего провезть некоторыми дѣлы. По семъ тебѣ Государю моему рабски много челомъ бью.

№ 9.

Слугѣ Божію и веледѣльнаго дома его зидателю, честнаго алтара предстоителю, доброму моему батюшку Трофиму Дмитріевичю рабъ твоего жалованья Трешка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А про меня пожалуй спросишь; и моему окоялству еще Богъ терпитъ, дѣта сего текущаго Декабря по 6 число на Государевъ царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службъ въ Сибири въ Тоболску съ женою и съ дѣтьми въ живыхъ обрѣтаюсь, а впрядь протяженіе и кончину животу моему Богъ вѣсть, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ во отдохновеніи съ надежою будущаго живота; а на гостинцы Государь не покручиня, не дадутъ провезть ничего некоторыми дѣлы. По семъ тебѣ Государю моему много челомъ бью.

№ 10.

Бога Великаго приведшаго отъ небытія въ бытіе всяческаа и возлюбившаго паче всѣхъ тварей родъ человѣчскій, его же самою и величіемъ почте и разумомъ и самовластіемъ одарова, а единъ нашлаша прииякнути на божественную его пажить книжнаг

сихъ наипаче украси и просвѣти острою глаголю своихъ, еже вѣдѣти древняя и разумѣти настоящая и части будущихъ, въ сверстницѣхъ своихъ и въ преспѣвшихъ лѣты нашего чину и иныхъ не мало почетшему Божественнаго писанія и утвердившему себя по дару Божию правымъ разумомъ и здравымъ ученіемъ Государю моему и особлюбительному моему другу Степану Агѣвичю желатель и предъ неотложно искать твоего жалованья Трешка Васильевъ рабски челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебѣ Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешь про меня спросити; и я на Государевъ Царевъ и Великаго Князя Алекскія Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лѣта сего текущаго Іюля по 10 число еще въ живыхъ обрѣтаюсь, хранимъ милостію Создателя своего Великаго Бога, и крѣпкою десницею его яко итенецъ кокошью, отъ враждующихъ на мя заступленіе его а о грѣсехъ долготерпѣніе. Да помнитца мнѣ Степанъ Агѣвичъ, что въ Новгородѣ и во Псковѣ въ хлѣбныхъ и въ пшыхъ запасяхъ считаютъ мимо дьяковъ приказщиковъ и цѣловальниковъ; и будетъ Государь такъ, а стануть у васъ изъ Сибирскаго Приказу о томъ спрашивать, пожалуй Государь дай имъ вѣдать, да и ко мнѣ о томъ прикажи отъ себя отписать. По семъ тебѣ Государю моему доброму пріятелю рабски много челомъ бью.

№ 11.

Трисвятительнымъ свѣтомъ просвищенному изрядному о Христвъ и доблественному воину, различнаго храбрства противъ враговъ креста Христова исполненному цвѣту, превысокого на востоцѣ рай избранному винограду, благодатнаго Спасителява овоція чудесемъ достойному во всякихъ нравѣхъ, и оплечія парсоны чудне устроенному гиганству, и исповину древнихъ до новѣйшія благодати провозвѣдшему, Государю моему, имя рѣкъ, нѣкто зовомый бездна безднажъ и злыхъ дѣлъ словенскій челомъ бьетъ. Здравствуй Государь на многіа лѣта и царя царствующихъ по премногу благодарствуй, о немъ же яснѣе яко огнезарное солнце сіяй, и свѣтомъ любомудріа просвѣщайся. Молю твое Государя своего милостивное человелюбіе, начертанною хартією возвѣщай намъ о своемъ здоровьѣ и о благоденствіи и о премирномъ о Христвъ съ пріятеліи своими союзѣ. А будетъ Государь по своему человеколюбному нраву похочешъ увидать про наше окаянство; и отецъ сирыхъ и безпомощныхъ премилостивый и непостижимый владыка еще терпѣть моему окаянству до своей милосердые воли. Дивно Государь мнѣ то, что не вѣдавъ не от-

лучилси видѣти лица твоего, а твое прїятельство милостивное отъ меня удалѣло и ни единого слова о твоємъ Государя своего здоровьѣ не слыхалъ, и отрашитъ несмысленные окрыжали сердца моего, что твое благородіе на насъ гнѣвомъ изліяся. А я Государь тебѣ Государю своему возвѣщаю, какъ есть стоя предъ нелицемѣрнымъ судіею Богоначальнымъ Иисусомъ, что какъ престалъ видѣти благородія вашего свѣтозарное лице, отгуду немогу забыть вашего благочестія, и стыжуся о томъ къ тебѣ Государю своему отписать, аще ли же и дерзновенно рѣку не обинуаюся, мнитца мнѣ то что ты въ своей милости на кого призираешъ забытень вѣдаешъ самъ, имя рѣкъ; не отъ тебѣ ли я нынѣ живъ, не тобою ли свѣтъ видѣти получаю, не твоимъ ли милостивымъ призрѣніемъ нынѣ пищамъ насыщаюся проото жъ рѣщи всякаго пресвѣтлѣйшаго и сладкаго едема, сіи рѣчь благонасажденныи райскія пища, насытихся и наготу видимую всѣмъ челоувѣкомъ отъ тебѣ облекохъ. А нынѣ свѣтлаго твоего дивнонравія милость мнитца мнѣ отъ меня отдаляла; а сія мнѣ не свѣдома и сокровенна, которая къ тебѣ Государю моему вина моя. Благодарю Государь Бога моего челоувѣколюбца, твоимъ Государя своего храбрствомъ и милостью и челоувѣколюбіа свѣтомъ предъ всѣми войны хваляюся, и слушаю и внимаю отъ всѣхъ о доблести твоей и о крѣпости крестіянскаго закона, и чувство слуха моего ото вниманія разумѣваетъ, что всѣ о твоємъ предивномъ храбрствѣ похваляютца и такъ говорятъ, что и я къ тебѣ Государю своему на семъ циркуграфѣ начерталъ; а мнѣ же твоей милости нѣтъ, Бога для, Государь впередъ воспоминай о насъ убогихъ да много тебѣ воспоминати учнетъ недремательное и выну призрательное око Богъ нашъ троица; а я тебѣ Государю своему за твое премногое благосердіе паду на землю съ радостными слезами челоумъ бью,

№ 12.

**ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ БОЯРИНУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ
МИЛОСЛАВСКОМУ.**

Государю моему Ильѣ Даниловичю вскормленикъ отца твоего и твой Государя моего и рабъ древней вашей милости Трешка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, много челоумъ бьетъ. Здравствуй Государь въ Государской милости и въ близости его Царскаго Величества, понеже за молитву праведныхъ твоихъ родителей и за твою къ нему Великому Государю правую службу и многое терпѣніе призрѣ на тебя Государя моего Богъ, и помилова своими праведными щедроты, у многихъ отъя, а тебѣ Государю моему дарова

по истинѣ вѣрно древняго писанія рѣченное нехотящему ни текущему ни помиловану Богомъ. По семь моленіе мое послѣдняго раба твоего къ лицу твоему не забуди отчи и своей милости ко мнѣ, не отрыни мене отъ своего жалованья; есть ли въ чомъ тебѣ Государя своего неважествомъ своимъ и прогнѣвилъ, положи на свое благоразуміе. Искони то Государь повелося, что великіе малыхъ призирають и господя рабъ своихъ питають, много твоего Государя моего за мною толко небезочтвомъ но милостивымъ твоимъ подаиёмъ приймахъ и впередъ по вашей къ себѣ древней милости желаю питаться твоимъ жалованьемъ, а гдѣ твое Государя моего повелѣніе будетъ тамо радъ тебѣ Государю своему со всякимъ усердіемъ работать; отсель непредолжу тебѣ Государю своему писменемъ много стужати, во всемъ надюсь на милость Божию и на твое Государя моего древнее милостивое жалованье. Къ сему же и сіе прирѣку, аще ли Государь меня отъ древніе милости своей отрынити не велишь, изволишь и впредь раба своего миловать и прикажешь про меня спросить; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Марта по число на Государемъ Царемъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи службъ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а нѣ по щедротамъ Божиимъ во отдохновеніи съ упованіемъ на милость его, а отъ работы Государь сокрушился не токмо что подписываю, пишу всегда и дѣчичко и подъячей. Да писали Государь ко мнѣ съ Москвы, что поставленъ на дворишко мое полковникъ Александръ Крафортовъ; и тѣмъ Государь Ильѣ Даниловичъ и оскорбленъ, и учинено то надомною не милостиво и не разсмотрѣнемъ; тебѣ Государю моему извѣстю, что я человеченко безвотчинной и безпомѣстной, толко было и животинка, что дворишко; а нынѣ живу въ Сибири ва проѣсти жъ, никакъ безъ долгу изъ Сибири выѣхать. Милости у тебѣ Государя своего прошу, заступи своимъ жалованьемъ, прикажи Назарью Чистого поговорить, чтобъ съ дворишка моего Нямчина велѣлъ свестъ, чтобъ его не опустошилъ, и во всемъ прикажи раба своего побережъ, пока мѣста увижу лице твое. По семь тебѣ Государю своему милостивому древнему благодателю рабски много челомъ бью.

№ 13.

**ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ ВОЯКИНУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ
МИЛОСЛАВСКОМУ.**

Государю моему Ильѣ Даниловичю вскормленникъ блаженныя памяти отца твоего и твой Государя моего, и рабъ древней нашей милости Трешка Васильевъ мысленно касаясь честнымъ твоимъ стопамъ,

много человекъ бьетъ. Молю создателя своего всемогущаго въ тронцы славымаго Бога, чтобъ тебѣ Государю моему по дарованію его къ тебѣ благости многа лѣта жити и здраву быти во всякомъ благочестіи и тишинѣ и покоѣ, призираему Великимъ монархомъ и храниму его высокою десницею. По семъ моленіе мое послѣднего раба твоего къ лицу твоему Государя моего, не забуди отчи и своей милости ко мнѣ, не отрхни меня отъ своего жалованья, естли въ чомъ тебѣ Государя своего невѣжествомъ своимъ и прогнѣвилъ, положи на милость и на свое благоразуміе, остави вину мою. А еще ли Государь меня раба своего отъ древней своей милости отрхнути не велишь, изволишь и впрередъ меня жаловать, и прикажишь про меня впросить; и моему оказанству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Апрѣля по число на Государевъ Царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службъ въ Сибири въ Tobолску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а нѣвъ по щедротамъ Божиимъ во отдохновеніи со упованіемъ на милость его, а отъ работы Государь сокрушился, дѣло Государь въ Сибири большое и многое, безпрестанно работаю не токмо подписываю, пишу всегда. Да писали Государь ко мнѣ нынѣ съ Москвы, что полковникъ Александръ Крафортъ дворишко мое, стоя на немъ, до конца опустошилъ, хоромишка всѣ исперепортилъ и садишко высѣкъ; тебѣ Государю моему извѣстно что я человекенко безвочинной и безпомѣстной, только было и животишка что дворишко, а нынѣ живу въ Сибири на проѣстахъ, никакъ безъ долгу изъ Сибири не выхаты; а работишко мое здѣсь къ Государю есть извѣстно тебѣ Государю моему будетъ. Милости у тебѣ Государя у древняго своего благодателя прошу, заступи своимъ жалованьемъ, не дай врагомъ въ поруганіе. Мню Государь что посягнули на меня посолскія избы подьячїе Олексѣй Корепановъ и иные такіе же, наговорили на то дѣлкомъ, что на дворишко мое поставить такова столщика; моей было Государь вины къ Олексѣю и небывало, многижда мнѣ велѣли за нимъ смотрѣть и считать его, и я то на себя понесъ, принялъ за него не малое безчестье, а его наберегъ, только было Государь моей къ нему и грубости, говаривала ему почасту что добро тайна Царева хранити и жити невертячимъ обычаемъ. Блаженные памяти Великаго Государя многіе слова про него бывали, что даетъ по сторонамъ вѣдать посолскія дѣла, и дѣловцомъ его оставили не большимъ; а будетъ то истить что онъ вѣдалъ передо мною при моемъ сидѣннѣ посолскихъ дѣлъ десятой жеребей, и то Государь дѣвалось его недостаткомъ, а не моимъ на него посягательствомъ. Негажденіемъ Государь пишу, а правда не грѣхъ писать, не большаа красота посолской избы, что въ ней Олексѣй первой подьячей, также Государь и

иное, по тому ты Государь на посольскую избу самъ давняя вѣдомость, вѣдаешь ее подлинно, кто въ ней бывалъ и что дѣлали. Не продолжу тебѣ Государю своему много писменемъ стужати, но прибѣгаю къ тебѣ Государю своему ото всего своего убогова сердца мысляю, яко ко граду твердоярну на горѣ водружену, и со слезами милости твоей прошу, прикажи Нѣмчина съ дворишка моего свестъ, и впередъ того бѣднаго моего вертепа побережъ кому пригоже, и во всемъ прикажи меня раба своего снабдѣть, пока мѣста буду съ Государевы службы и увижу Государя своего очи; а какъ Государь по твоей милости Нѣмчина съ двора сведуть, прикажи его съ земсково двора осмотрѣть и описать. А въ томъ Государь неположи гнѣва на раба своего, что съ одними посыльщиками пишу къ тебѣ къ Государю своему по двѣ грамотки, опасуюсь того, любо которой грамотки до тебѣ Государя моего недонесуть. По семъ тебѣ Государю милостивому своему древнему благодателю со всѣмъ своимъ сиротскимъ домишкоу рабски жъ много челомъ бью.

№ 14.

**ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ ВОЯРИШУ ИЛЬЯ ДАНИЛОВИЧУ
МИЛОСЛАСКОМУ.**

Государю Ильѣ Даниловичю рабъ милости твоей Трешка Васильевъ, мыслене касался честнымъ твоимъ стопамъ, много челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ рабу своему вѣстно чинити о своемъ здоровьѣ, какъ тебѣ Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешь про меня раба своего спросити; и моему окалству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Юля по 10 число на Государевѣ службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ по щедротамъ Божиимъ во отдохновеніи со упованіемъ на милость его; а отъ работы Государь сокрушилел, и живу въ Сибири на провѣсти никакъ безъ долгу не выѣхать, а работнико мое къ Государю здѣся есть извѣстно тебѣ Государю моему будетъ. Милости у тебѣ Государя у благодателя своего прошу, заступи своимъ жалованьемъ не дай врагомъ въ поруганіе, прикажи Нѣмчина съ дворишка моего свестъ и впередъ того бѣднаго моего вертепа побережъ кому пригоже, и во всемъ прикажи меня раба своего снабдѣть, пока мѣста буду съ Государевы службы и увижу твои Государя своего очи; а вегда явлюся лицу твоему, и тогда за милость твою потрыю нозе твои Государя своего лицемъ своимъ, и возвѣщу ушесамъ твоимъ скорби свои. По семъ тебѣ Государю милостивому благодателю и кормильцу своему рабски жъ много челомъ бью.

№ 15.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ СИМЕОНУ АРХІЕПИСКОПУ ТОБОЛЬ-
СКОМУ И СИБИРСКОМУ.

Проувденіемъ и промысломъ Великаго Бога возсіявшу здѣ свѣту, рѣку православію, и озаривши многихъ невѣрныхъ сердца денница не въ лѣтѣхъ древнихъ, но въ лѣтѣхъ новыхъ мало не въ памяти нашей, и счастиемъ великихъ христіанскихъ монарховъ и молитвами насъ великихъ ерарховъ укрѣплъшуся мѣсту и умножшуся христіанству и цвѣтущу во ученіи вашемъ; отшедшу отъ нихъ отцу и вдова была великая церковь, а нынѣ милостію Божіею и Государскимъ призрѣніемъ слышимъ, что идешь на обновленіе храма и на просвѣщеніе Божіаго дома и на намѣстничество престола ты великій ерархъ преосвященный киръ Симеонъ Сибирскій и Тоболскій, и zelo возрадовахомся и любовію ждемъ пришествія твоего. Именемъ нарицаюся Сенка по рекло Тренка Васильевъ, аще и не достоинъ но зовомъ Царскаго Величества діачишкомъ, мыслене касаюся честнымъ твоимъ стопамъ, рабски тебѣ святителю челомъ бью, буди Государь душевне спасенъ и тѣлесне здравъ на многіе лѣта; а пожалуешь Государь прикажешь про насъ малыхъ спросити, и моему окаянству по милости своей еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Октября по 11 число въ Тоболску въ живыхъ обретаюся, а впредь уповаю на его же создателя своего Бога Богомъ щедроты. Милости у тебя Государя святителя прошу, прикажи ко мнѣ о своемъ здравіи малое писанейцо предъ лицемъ своимъ слати, какъ тебя Государя Богъ милуетъ и какъ чаешь насъ посвятить, пріѣхать въ Тоболескъ, и о семъ тебѣ Государю Великому Ерарху много челомъ бью.

А подписана ся грамота Великому Государю преосвященному Семену архіепископу Сибирскому и Тоболскому, а двѣ грамотки ко Архіепископу жъ ниже того.

№ 16.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ НИКИТИЧУ
ТРУВЕЦКОМУ.

Государю князю Алексѣю Никитичу рабъ твоего жалованья Тренка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя благодателя моего Богъ милуетъ, а пожалуешь Госу-

дарь прикажешъ про меня спросити, и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Юня по 10 число въ Сибири въ Тобольску въ живыхъ обретаюсь, а впредь уповаю на его же создателя своего Великаго Бога благіе щедроты. Милости у тебя Государя своего прошу въ чомъ мое прегрѣшеніе предъ тобою Государемъ моимъ, что не милуешъ не велишь мнѣ дати на писмѣ вѣдать своего здорovia жаждущему его слышать; развѣе моя въ чомъ простота передъ тобою Государемъ моимъ, а хитростные своей вины не вѣдаю; по древней было твоей милости всякаго добра чаялъ отъ тебя Государя своего, а нынѣ непшую что въ презрѣніе у тебя Государя своего положенъ, и по сему въ размышленіе прихожу. Но обаче поминая древніе твои щедроты и касаяся мысленно стопамъ твоимъ милости у тебя Государя своего прошу; пока мѣста буду въ Сибири, прикажи меня раба своего побережъ ото всякаго зла. Твори милость свою ко мнѣ не яко сроку право начертанну и не zelo долготну, но твори яко колѣсо, понеже бо срока не будетъ безъ конца, а колѣсо неимать конца, тако бы и милость твоя Государя моего ко мнѣ въ лѣтѣхъ моихъ была безъ конца, а лѣта мои не большіе не далече отъ конца, а егда будетъ конецъ, тогда не пмавъ стужати тебѣ Государю своему. По семъ тебѣ Государю своему по верхней акростихидѣ изображеніемъ же мысли и касаяся стопамъ твоимъ рабски много челомъ бью. А писана сія грамотка къ боярину къ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, а послана съ Тобольскимъ казакомъ съ Яковомъ Черцовымъ.

№ 17.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА КЪ СИМЕОНУ АРХІЕПИСКОПУ ТОБОЛЬСКОМУ И СИБИРСКОМУ.

Брарху великому Киръ Семеону архіепискупу Сибирскому и Тобольскому желатель пскать твоего жалованья, и требующій видѣть на себѣ крестообразное твое благословеніе, Тренка Васильевъ, мысленно касаяся краю жезла твоего честнымъ стопамъ твоимъ, челомъ бьетъ. Милость Государь покажи поминай насъ грѣшныхъ во святыхъ своихъ молитвахъ и прикажи ко мнѣ о своемъ святителскомъ честномъ пребываніи путнаго шестивіа хотя малымъ писаніемъ вѣстно учинити. А пожалуешъ про меня спросити; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, Нолбря по 23 число въ Тобольску въ живыхъ обрѣтаюсь; желаю Государь видѣти твоего пришествія и себѣ отпуску изъ Тобольска за твоимъ благооуловеніемъ, на нь же уже готовъ есмь, аще Богъ благословитъ. По семъ тебѣ Государю великому святителю рабски много челомъ бью.

№ 18.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ ДУШНОМУ ДЬЯКУ МИХАИЛУ
ЮРЬЕВИЧУ ВОЛОШЕННИСВУ.

Государю моему Михайлу Юрьевичу рабъ твоего жалованья Тренка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государи благодателя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешь про меня спросить; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Марта по 13 число въ Сибири въ Tobолску въ живыхъ обрѣтаюся, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инь по щедротамъ Божиимъ въ отдохновеніи со упованіемъ на милость его. Да писалъ Государь я къ тебѣ напередъ сего съ Сибирскимъ Tobолскимъ атаманомъ съ Мурзою Выходцовымъ, чтобъ тебѣ пожаловать приказывать меня раба своего побережъ, а будетъ мочно ино бѣ изъ Сибири мною промыслить; и Мурза пріѣхавъ съ Москвы въ Tobолескъ сказывалъ мнѣ твое Государи моего милостивое жалованье словомъ, а на писмѣ обвеселенія отъ тебя ко мнѣ чикакого не привезъ, лише словомъ же сказывалъ, что жалуешь снабдѣваешь, приказывалъ мнѣ воздержатца отъ лиха питья, а тебѣ будто про меня такую рѣчь сказывали Сибирцы жъ; и я на твоемъ Государи своего жалованья, что жалуешь, челомъ бью. А нещую Государь, что не отъ Сибирцовъ то понеслось, отъ Сибирскихъ людей про себя дурна никакова не чаю, потому что нѣтъ имъ отъ меня досады никакой, не нагло Государь живу въ Сибири, аще бы и богатство текло, не прилагаю къ нему сердца вседушно, и не почитаю временнаго паче вѣчнаго, понеже поразумѣхъ отчасти житія сего свѣту, яко ничтоже внесохомъ въ миръ оной ниже изнести что можемъ, каковы приходимъ таковы и отходимъ. Сказывалъ тебѣ Государю моему то про меня выславливаючи себя нѣкто честной человекъ, не все Государь онъ здѣсь дѣлалъ, иное и наша работа къ Государеву дѣлу была; не сжижалъ онъ прилежно не токмо за столпомъ ни за полустолпомъ, коли бывало я сжижалъ одинъ, не позоры дѣлалъ болшую половину сидѣлъ на избу хрептемъ, а къ бумагѣ лицомъ, вѣра его къ Богу есть, а по сему вѣтры пасеть, не того былъ я отъ него чалъ. А второрѣчне пишу, причастень есмь всѣмъ злымъ, только по щедротамъ Божиимъ не бохма оставленъ отъ него, временемъ черпалъ сикеро еже суть въ насъ, а инымъ пилъ, и божественнаго некта трожды въ Сибири чолъ Библию отъ перваго лѣта и до послѣдняго, также и любопремудраго Діонисія Ареопажита отчасти коснулся, и еще требую сладкія сѣя чаши; аще и скупо

намъ подають, но много паче желаемъ пити, путь избобрѣтохъ, и ко вратомъ прїйдохъ и ударяю вня безочно, донележе Богъ милостию своею отверзеть, за неже вся въ томъ и тѣмъ бысть, и мѣра всему его величество; также Государь и цнхъ Божественныхъ писменъ отъ нихъ же не возбрани Богъ, по невелику коснухся и къ прежнему прибавиль, и видѣлъ въ нихъ грѣшнымъ глаголы спасенія и поразумѣлъ отчасти величіе троичнаго божества, еже выше пренебесныхъ умовъ и различія чиновъ; и иная, чесому прежде не точенъ бѣхъ видѣть, не тщеславія ради Государь почель и не ища словесъ, еже бы кого препреги, но ища себѣ спасенія, аще и грѣшенъ есмь не пожелѣваю лучшаго; а Государеву дѣлу помѣшки тѣмъ, что почитаю книгъ, не чиниль, на то время недосыпаль. Оставя Государь все, молю тебя Государя своего и прошу твоего жалованья, будетъ о томъ ты не учаль промышлять и боярину Ивану Ивановичю Салтыкову неговориль, чтобъ мною промыслить изъ Сибири, не говори ему о томъ, онъ мою работу, буди на волѣ Божьѣ и на праведномъ его стрѣѣ, и обаче на всякомъ мѣстѣ владычествія его благослови его душа моя, яко изволилъ тако и будетъ. Государь лѣта пришли что мнѣ вертеться яко стругль, аще и изводитъ Богъ по Давиду вѣку моего до семидесять али въ силахъ до осмидесять лѣтъ быти, и мое средовѣчіе мимо тече и третья часть исполняется, а четвертую непущю нищетою и оскорбми одержиму, не сею Государь нищетою еже оужденіемъ ризно, пзмѣненіемъ зрака и разслабленіемъ тѣла, все тебѣ Государю своему объявляю и сердце свое при стезяхъ своихъ полагаю, занеже дошла до сердца моего влцшая твоя милость. Но и еще Государь милость покажи, не поставь въ безуміе, что такъ и инѣко пишу себы въ Сибири себы изъ Сибири, положи на то умъ человекъ многомысливъ и всяка душа любовѣцна, а всего лучше упованіе къ Богу, благо что не мое на то хотѣніе Государево изволеніе и васъ честныхъ людей повелѣніе, что мнѣ быти въ Сибири другая перемѣна, какъ ему Государю годно, такъ и буди; другое Государь не добро передѣлывать и ваше повелѣніе, на что изволилъ старой мой благодѣтель бояринъ Князь Алексѣй Никитычъ Трубецкой да ты особой заступникъ мой, и я повелѣнія вашего слушаю, лише^нменя беспомошнаго не забудьте. По семъ тебѣ Государю милостивому своему благодателю рабски жъ много челомъ бью.

№ 19.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ ДУМНОМУ ДѢЯНУ МИХАИЛУ ЮРЬЕВИЧУ ВОЛОШЕННИЧУ.

Государю моему Михайлу Юрьевичю рабъ твоего жалованья Тренка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, много челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ,

какъ тебя Государя благодателя моего Богъ милуетъ; а пожалуетъ Государь прикажетъ про меня раба своего спросити, и моему окалнству еще Богъ терпитъ, Маія по число на Государевъ службъ въ Сибири въ Tobолску въ живыхъ обрѣтаюсь, а впередъ уповаю на его же создателя своего Великаго Бога благіе щедроты. Да Маія жъ Государь въ 13 день отъ благаго твоего сердца дошло до меня раба твоего милостивое утѣшеніе: писалъ ты Государь ко мнѣ съ Tobольскимъ казначымъ головою съ Богданомъ Аршинскимъ, что указалъ Государь мнѣ быти на своей Государевъ службъ въ Tobолску въ другую перемѣну большимъ дьячшскомъ, а товарищъ, кому со мною быти, посланъ; а указано мнѣ быти большимъ дьячшскомъ по Государскому милостивому разсмотрѣнью и по моей къ нему Государю работишкѣ, потому что о той о моей работишкѣ и о радѣнѣхъ извѣстно ему Государю учинилося. Блажу Государь тѣ дни и часы, въ нихъ же убогая душа моя съ правдою передъ тобою походила, и заочно твоего здоровья остерегала; коли я говаривалъ Григорью Львову какая Михайлова передъ тобою неправда, что ему добра нехочешъ, Богъ поругаемъ не бываеетъ николи и всякаго обидима хранить, тебя Государя моего тутю небыло, ино Богу извѣстному свѣдущему тайная сердець человѣческихъ; мною что онъ содѣтель мой тое мою малую правдицу вложилъ въ сердце твое, еже меня жаловать и заступать. Къ сему и сіе приреку: не отъ пныхъ Великому Монарху работишко мое извѣстно, но твоимъ Государя моего милостивымъ заступленіемъ и ходатайствомъ твоимъ, тихій и сладкій языкъ отъ благаго твоего сердца о мнѣ безпомощномъ милостивая словеса износить. Кому точно развѣ васъ предъ царскимъ * лицомъ всегда предстоящихъ насъ безпомощныхъ заступати, княжско и боярско лицо временемъ его Государя близъ бываеетъ, а инымъ и отступаетъ, а ваше къ нему Государю предстоаніе присно живеть. По всѣхъ твоихъ Государя моего утѣшительныхъ милостивыхъ писменехъ во всемъ уповаеетъ душа моя по Божь на тебя Государя своего, прикажи Государь и впередъ раба своего побережъ; а внигда явлюся лицу твоему, тогда за премногую твою милость буду тебѣ Государю своему бити челомъ и потрю нозѣ твоя Государя своего худымъ лицомъ своимъ. Да ты же Государь писалъ ко мнѣ, что ты у Государева дѣла въ посолскомъ приказѣ, и я то давно вѣдаю и радуюся о томъ и благодарю Бога, что къ тебѣ Государская милость; да какъ мнѣ того и невѣдать, кому что надобно тотъ того всегда жадець слышетъ, давно былъ достоинъ дѣлатель изды своей; да что болши твоего Государя моего терпѣнія, то и лутчево бодши къ себѣ узриши;

* Вѣроятно царскимъ.

Царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи службъ въ Сибири въ Tobолску въ живыхъ обрѣтаюся. Да писали Государьско мнѣ съ Москвы дьякъ Федоръ Ивановъ да подъячей Иванъ Селетцынъ, что перемены мнѣ нѣтъ: указалъ Государь мнѣ быти въ Сибири и другую перемену, а другому дьяку быти Василью Атарскому; и въ томъ государская воля, что мнѣ быти въ Сибири и съ другими воеводы. А что именишко мое вельно напередъ Васильева писать; и то учинилось твоимъ Государя моего милостивымъ ко мнѣ заступленьемъ. Хотябъ я и самъ передъ лицомъ твоимъ Государя своего былъ и бесѣдовалъ къ ногамъ твоимъ, тоже бѣ дѣлать, что и за очи сдѣлано; истинно Государь завершаеши прародительскую свою честь на всѣхъ насъ холопей своихъ; самому Государю знать, кто каковъ есть, вамъ Государемъ нашимъ великимъ людямъ точно насъ жаловать и работишко наше ему Великому Монарху сказывать. Сего ради не тощъ глаголь мой ко мнѣ возвратился, яко женѣ изрекшу или съ другомъ своимъ: къ вашему боярскому лицу пріятно то слышать, и красно на письмѣ видѣть, что влекутца родове ваши великихъ людей знаменитыхъ отчичей и живете при Царскомъ Величествѣ въ Сенатѣ. Милость Государь покажи надъ работъ своимъ, прикажи ко мнѣ послать Государевы грамоты, чтобъ мнѣ здѣсь въ Сибири дали Государево денежное жалованье и хлѣба въ приказъ противъ иныхъ дьяковъ, потому что я безпомѣстенъ, да у Соли бы Государь Камской купить сто вѣдръ вина да пудъ съ тридцать или съ сорокъ меду и подводы подъ тѣ запасишка дати; да прошу твоей милости Государя своего, прикажи для моего прошенья жаловать Сибирского Tobолского подъячего Микифора Чаплина, а отца его Государь Никиту Чаплина ты жаловалъ, а и его работа къ Государю есть. По семъ тебѣ Государю милостивому своему благодателю рабски жъ много челомъ бью.

№ 22.

Далнаго растоянія пути ближнему мыслию къ любви Государю моему Михаилу Прохоровичю, памятуя прежнее твое къ себѣ дружество и выдачи нынѣ той дружбѣ завершенья твое желаніе, желаю и азъ искалъ твоего жалованья, Трешка Васильевъ челомъ бьетъ, пожалуй Государь пиши ко мнѣ о своемъ здоровьи. А про меня спросишь, и моему окалнству еще Богъ терпитъ, на государевъ царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи службъ въ Сибири въ Tobолску лѣта сего текущаго Генваря по число въ живыхъ обрѣтаюся, день въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а нынѣ по щедротамъ Божиимъ во отдохновеніи со упованіемъ

на милость его. Паки поману верхнее надписаніе твоего къ себѣ дружелюбія и челомъ тебѣ Государю своему на томъ твоємъ жалованьѣ бью, что ты ко мнѣ писалъ о своемъ здоровьѣ; да въ той же своей грамотѣ писалъ ты ко мнѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ хотя малая етера писанія отъ книжочійскаго разумнїя приподати; и ты самъ всѣи которому я подлежу царску повелѣнію и каа творю, а крѣпкіе пищи книжнаго разумнїя николи сподобихся довольно насладитись, а аще ли и коснухся нечесому малому божественнаго писанїя, и мнѣ къ тебѣ нѣколи пространно писати, но токмо малое начертахъ ово отъ книжнаго разумнїя а ино отъ просторчїя, и послахъ къ тебѣ подь семъ своимъ пишемемъ; а ввсегда явлюсь лицу твоему, тогда услышать ушеса твои скупорные глаголи мои. По семъ тебѣ Государю своему многочески челомъ бью.

№ 23.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ СИМЕОНУ АРХІЕПИСКОПУ СИБИРСКОМУ И ТОБОЛСКОМУ.

Подражателю Божію, и сослужебнику ангеломъ его, и пастырю, и руковождю и Ерарху великому Кирь Семеону архіепискупу Сибирскому и Тоболскому нѣкто отъ малыхъ, зовомъ Сенка порекло Тренка Васильевъ, а по царскому повелѣнію у его Государева дѣла въ Сибири въ Тобольску дѣлачшко, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ великаго святителя, много челомъ бью. Милость Государь покажи поминай насъ грѣшныхъ во святыхъ своихъ молитвахъ и прикажи ко мнѣ писати о своемъ пребыванїи и тѣлесномъ здравїи, какъ тебѣ Государя святителя въ путномъ шествїи Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешь про меня воспросити, и моему окаянству еще Богъ терпитъ дѣта сего текущаго Ноября по 30 число въ Тоболску въ живыхъ обретаюсь, а впредь уповаю на его же создателя своего благость и щедроты. Аще и скорби нѣкоторые облежать мя; но милостїю Государскою веселюсь, что пожаловалъ Государь велѣлъ меня холопа своего изъ Сибири переимнати, и Дикоръ на мое мѣсто съ Москвы отпушонъ, а чаю прїѣхалъ къ Соли Камской. Обнадежась Государь на ваши святителскїе щедроты дерзнулъ тебѣ Государю челомъ ударить малыми тоболскими поминки: послалъ съ Тоболскимъ казакомъ съ Сенькою Яковлевымъ рыбки осетрикъ; милость Государь покажи вели принять. По семъ тебѣ Государю великому святителю по верхнимъ стихидамъ, яковы на семъ цырографѣ изображенїемъ мысли, рабски много челомъ бью.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Васка Шереметевъ, Тимошка Лодыгинъ, Тренка Васильевъ, Васка Атарской челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ Государь во 158 году Октября въ 4 день въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопомъ твоимъ въ Тоболескъ, съ Тобольскимъ ятаманомъ съ Петромъ Вайгачовымъ. Что въ прошломъ во 157 году писали къ тебѣ Государю изъ Сибири изъ Тоболска бояринъ и воеводы Иванъ Ивановичъ Салтыковъ съ товарищи, и прислали, съ Тобольскимъ съвзжіе избѣ подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ да съ служилыми людьми съ новокрещеномъ съ Левкою Омеляновымъ съ товарищи, Тоболскаго уѣзду съ ясачныхъ людей твоего Государева ясаку и поминковъ на прошлой на 157 годъ по Тоболской окладной приѣмной цѣнѣ, oprичъ шти выдръ которые оставлены въ Тоболску, на тысячу на двѣсти на девяносто на четыре рубли съ денгою, а сколько человекъ Тоболскаго уѣзду во всѣхъ волостяхъ старыхъ ясачныхъ людей и повоприскныхъ подростей, что съ нихъ на прошлой на 157 годъ твоего Государева ясаку и поминковъ по окладу по Сибирской Тоболской приѣмной цѣнѣ помѣчено взяти, и что въ то число взято, и сколько къ тому на ясачныхъ людехъ на прошлой на 157 годъ твоего Государева ясаку и поминковъ донать, и за чѣмъ тотъ ясакъ и поминки на 157 годъ на ясачныхъ людехъ выбранъ несполна, того въ той Тоболской отпискѣ ненаписано, и смѣтново ясачново списка прошлаго 156 году и помѣтново ко 157 году изъ Тоболска къ тебѣ Государю не прислано же, и на Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ той Тоболской ясачной и поминочной рухляди въ окладной приходной книгѣ 157 году окладу написать не по чему. И такъ учинено въ Тоболску вновь, о твоёмъ Государевѣ дѣлѣ нерадѣя, не противъ прежняго обычая, чего напередъ того не бывало дьячимъ Дмитрея Карпова и моимъ холопа твоего Тренкинымъ нерадѣниемъ, а изъ медкихъ Сибирскихъ городовъ воеводы къ тебѣ Государю къ Москвѣ присылаютъ твою Государеву ясачную и поминочную рухлядь, а въ отпискахъ своихъ той ясачной и поминочной рухляди окладъ и взятѣе и домику описываютъ имянно, да они жъ съ ясачною и съ поминочною рухлядью присылаютъ за руками своими и ясачные подлинныя книги; а я холопъ твой Тренка такъ учинилъ негораздо, забывъ о томъ прежніе твои Государевы указы, и поставилъ себѣ то твое Государево дѣло въ оплошку. И по твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ отписать къ тебѣ Государю

наскоро: сколько Тоболского уѣзду на старыхъ ясачныхъ людехъ и съ новиковъ на прошлой на 157 годъ твоего Государева ясаку и поминковъ и воеводцкихъ и дьячкихъ поминковъ довелоса взять по окладу, и что въ то число взято, и чего противъ окладу ясаку и поминковъ и за чѣмъ не добрано и осталоса въ доимкѣ, да и смѣтной Тоболской ясачной списокъ прошлаго 156 году и помѣтной ко 157 году, да 157 года смѣтной же и помѣтной списки прислати бѣ къ тебѣ Государю къ Москвѣ потому не замотчавъ, хотя и напередъ Тоболскаго розряду городовъ смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ. И по Тоболскимъ Государь ясачнымъ окладнымъ книгамъ 157 году на старыхъ Тоболскихъ ясачныхъ людехъ, на осми стахъ на пятидесять на чегырехъ человекыхъ, твоего Государева ясаку и поминковъ на 157 годъ по окладу помѣчено взять на двѣ тысячи на сто пятьдесятъ на одинъ рубль на двадцать на четыре алтына, да во 157 году прискано вновь ясачныхъ людей четырнадцать человекъ, а твоего Государева ясаку и поминковъ на 157 годъ положено на нихъ, для новѣчного, передъ старыми ясачными людьми въ поль, противъ двадцати рублевъ двадцати трехъ алтынъ полуторы денги, а впередъ Государь съ нынѣшняго 158 году платить имъ твоего Государева ясаку и поминковъ противъ старыхъ ясачныхъ людей полной окладъ, противъ сорока одного рубля тринадцати алтынъ съ денгюю. И въ то Государь число съ тѣхъ съ старыхъ и съ новоприсканныхъ ясачныхъ людей взято и отпушено къ тебѣ Государю къ Москвѣ, до нашего холопей твоихъ Васкина и Тимошкина и Васки Атарсково приѣзду, съ Тоболскимъ съѣзжіемъ подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ да съ атаманомъ пѣшихъ казаковъ съ Петромъ Вайгачовымъ съ товарищи, въ дву посылкахъ ясаку и поминковъ на тысячу на пять сотъ на двадцать на четыре рубли на одиннадцать алтынъ на поль трети денги. Да выбыло Государь изъ ясаку ясачныхъ людей девятнадцать человекъ, которые померли, а иные стары и увѣчны и ясакомъ промышлять не могутъ; а твоего Государева ясаку и поминковъ было на нихъ по окладу на сорокъ на семь рублевъ на семнадцать алтынъ. Да съ подъячимъ же Государь съ Микифоромъ Чаплинымъ послано къ тебѣ Государю твоего Государева ясаку и поминковъ, что взято на 157 же годъ Колпуколскіе волости съ ясачныхъ людей, которые были за князь Микифоромъ Алачевымъ, на семнадцать рублевъ на восемь алтынъ на двѣ денги по окладу сполна. Да послѣ Государь Московскаго отпуску взято на Тоболскихъ ясачныхъ людехъ ясаку и поминковъ на 157-й во 157 же году мягкою рухлядью и денгами, до нашего жъ холопей твоихъ приѣзду, на сто на тридцать на два рубли на четыре алтына на поль шести денги, да съ нашего приѣзду на сто на тридцать два рубли на

двадцать на девять алтынъ на пять денегъ; а за тѣмъ и за выбылыми людьми осталось твоего Государева ясаку и поминковъ на Тоболскихъ ясашныхъ людехъ на 157 годъ, oprичъ Колпукоскіе волости, на триста на тридцать на пять рублевъ на семнадцать алтынъ на полъ третїи денги, а недобранныхъ Государь того ясаку и поминковъ до нашего холопей твоихъ прїѣзду за бѣдностію ясачныхъ людей. И мы холопи твои послали для того недоборного ясаку во всѣ ясачные волости ясачныхъ сборщиковъ, и велѣли имъ тотъ твой Государевъ недоборной ясакъ выбирати съ великимъ радѣньемъ, и ясачные Государь люди платять твоего Государева ясаку и поминковъ неполноту, а отнимаются тѣмъ будто де у нихъ лѣтніе промыслы неудалися, а правемъ Государь на нихъ ясаку и поминковъ по твоему Государеву указу править не велѣно. А сколько Государь съ Тоболскихъ ясашныхъ людей твоего Государева ясаку и поминковъ на прошлой на 157 годъ взято будетъ и то объявитца въ смѣтномъ спискѣ 157 году. А что Государь въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, будто смѣтного ясачнаго списка прошлаго 156 году и помѣтного списка ко 157 году изъ Тоболска къ тебѣ къ Государю не прислано, и Тоболскихъ ясачныхъ людей, сколько ихъ всѣхъ, во отпискѣ ненаписано, и окладу и взятѣя и домки не очищено моимъ холопа твоего Тренкинымъ и Дмитрея Карпова нерадѣньемъ, и писано ко мнѣ холопу твоему Тренкѣ за то со опалю; и въ томъ твоя Государева воля, а смѣтной Государь ясашной списокъ прошлаго 156 году и помѣтной списокъ ко 157 году посланы изъ Тоболска къ тебѣ Государю, въ прошломъ ко 157 году Маія въ 15 день числѣ, съ тѣмъ же атаманомъ съ Петромъ Вагайчовымъ, съ которымъ нынѣ о тѣхъ спискахъ твоя Государева грамота къ намъ прислана, и доведены тѣ списки къ тебѣ Государю и въ Сибирскомъ приказѣ по сказкѣ атамана Петра Вайгачова отданы до тѣхъ мѣстъ, какъ та твоя Государева грамота съ Москвы отпущена; и окладъ Государь Тоболской ясачной и поминочной рухляди ко 157 году по тому помѣтному списку 157 году въ Сибирскомъ приказѣ учинился вѣдомъ, а что въ то число ясаку и поминковъ взято, и къ тебѣ Государю прислано и то вѣдомо жѣ. А въ отпискѣ Государь, какова послана къ тебѣ къ Государю съ подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ, неописано ясачново оклада и домки потому, что послана съ нимъ твоя Государева ясачная и поминочная рухлядь ранѣе прежнихъ отпусковъ, въ первой половинѣ года въ Февралѣ мѣсяцѣ, и многой ясакъ въ то время былъ не выбранъ, а смѣтныхъ Государь списковъ о ту пору къ тебѣ къ Государю николи не посылавали; а довелось Государь Тоболскихъ ясачныхъ людей окладъ и домку ясаку и поминкамъ подлинно отписать въ смѣтномъ спискѣ

157 году; и напередъ сего Государь в иныхъ отпискахъ ясаку и поминкамъ окладъ и доимку описывали, а въ иныхъ и неописывали; а хотя Государь въ отпискѣ, какова къ тебѣ Государю съ подъячнмъ съ Микифоромъ Чаплинымъ послана, ясаку окладу и доимки не описано, и за тѣмъ твоему Государеву дѣлу мотчанья и порухи никакой въ Сибирскомъ приказѣ не будетъ. По вашему Государеву указу свидѣль я холопъ твой Тренка у Вашего Государева дѣла въ Сибирскомъ приказѣ восемь лѣтъ; и то мнѣ холопу твоему памятно, что Сибирского приказу въ окладныхъ книгахъ помѣчаютъ съ Сибирскихъ городовъ жалти ясакъ и поминки противъ помѣтныхъ списковъ прошлыхъ годовъ, и что въ тѣ число ясаку и поминковъ по Сибирской цѣнѣ изъ Сибирскихъ городовъ къ тебѣ къ Государю пришлютъ, то подъ окладомъ и пишутъ, а чего противъ окладу не дошлютъ, и то пишутъ въ доимку, а очищаютъ тое доимку смѣтными списки въ другомъ году; потому что подлинное очищенье всему смѣта, и всегда смѣта отписокъ вѣрнѣе. Какъ тебѣ Государю Богъ извѣстятъ, а у меня холопа твоего Тренки лѣности и нерадѣнья къ твоему Государеву дѣлу по се время не бывало, работаю тебѣ Государю безъ лѣности, не токмо что подписываю, пишу всегда, и сижу у твоего Государева дѣла безъ престаи. А 157 году Государь ясашново смѣтного списка сдѣлать и послати къ тебѣ къ Государю мы холопи твои нынѣ неуспѣли потому, что тѣ смѣтные и помѣтные денежные и хлѣбные и ясачные Тоболскіе списки нынѣ дѣлають, а поспѣшить имъ никоими мѣрами не мочно; подъячихъ въ Тоболску мало, которымъ твое Государево дѣло позаобычнѣе и вѣрить имъ въ твоей государевѣ казнѣ и въ дѣлахъ мочно, тѣхъ толко три человека, а иныхъ съ твое Государево дѣло не стало худы и пьяны, а иные многіе до нашего холопей твоихъ приѣзду отпущены къ Москвѣ, и о томъ мы холопи твои напередъ сего къ тебѣ къ Государю писали, и будетъ Государь впередъ въ Тоболску прибылыхъ подъячихъ не будетъ и смѣтъ и инымъ твоимъ Государевымъ дѣламъ будетъ мотчанье большое, и съ приходныхъ и съ расходныхъ книгъ списковъ списывати не кому. А какъ Государь смѣтные и помѣтные списки и окладные и яманные книги къ нынѣшнему ко 158 году въ Тоболску сдѣланы будутъ; и мы холопи твои тѣ списки и книги къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи пошлемъ тотчасъ, а дѣлають Государь тѣ смѣтные и помѣтные списки безо всякого мотчанья. А послана такова отписка во 158 году Октября въ 10 числа съ Тоболскимъ пятидесятникомъ съ Первушкой Самойловымъ да съ казакомъ съ Первушкой Дмитревымъ.

Сообщ. Д. Ч. А. Н. Поповыхъ.

ЛУЦКЪ И ЕГО ДРЕВНОСТИ,

Въ актахъ *Замка Луцкаго* и въ некоторыхъ оригинальныхъ документахъ, оставшихся въ рукахъ частныхъ лицъ, сохранился богатый, еще доселѣ непечатый, источникъ свѣдѣнiя о древнемъ состоянiи города Луцка.—Мы воспользуемся имъ и передадимъ всѣ сказанiя объ обширности расположенiя и населенiя этаго примѣчательнаго въ древности города на Волынѣ, о судьбѣ его православныхъ храмовъ и *Луцкаго Братства*, исчезнувшихъ по причинѣ религіозныхъ переворотовъ и частыхъ пожаровъ; и присовокупимъ планъ города въ древнемъ его видѣ.

Не напрасно Шлецеръ называетъ описываемый нами городъ:» *Луцескъ великій на Стыру*;» не напрасно гласитъ преданiе, что въ предѣлахъ его заключались нынѣшнiя окрестныя села—*Жидигинь, Дворецъ, Кивирцы, Княгининскъ, Забороль, Омелникъ, Красное* и другiя: въ актахъ замка Луцкаго 1581 года подъ № 38 есть доказательство, что *Дворецъ* считался предмѣстiемъ города; Луцкіе Карaimы указываютъ на *Красное, Омелникъ* и *Забороль*, какъ на земли, отведенныя имъ въ чергъ города Литовскимъ княземъ Витольдомъ, въ *Княгининскъ* и понынѣ существуетъ остатокъ городскаго окопа, а тамошнiе старожилы называютъ его *Витольдовымъ Рвомъ*.

Судя по обширности древнаго Луцка и по ограниченнымъ предѣламъ, въ коихъ онъ теперь стѣсненъ, неудивительно, что расположенiе его улицъ совершенно измѣнилось. Съ ходомъ событiй измѣнилось и ихъ названiе. Однакожъ въ памяти горожанъ и въ актахъ сохранились имена некоторыхъ изъ нихъ, именно: *Татарской, Армянской, Троицкой, Пятницкой, Покровской, Прегистенской* и другихъ, носившихъ большей частью названiе находившихся на нихъ православныхъ церквей.—Но съ водворенiемъ въ Луцкѣ католицизма, съ постепеннымъ уничтоженiемъ и преобразованiемъ церквей въ католическіе костелы,—и древнiя наименованiя улицъ исчезли, и вмѣсто ихъ возникли нынѣшнiя улицы: *Катедральная, Базиліанская, Доминиканская, Тринитарская, Бернардинская* и другiя.

Древнее населенiе этого города было до чрезвычайности разнообразно. — Первоначальные его обитатели были потомки *Дрavianъ, Лу-*

чанъ, Дятлговъ и Кривичей. Мѣстные акты 1561 и 1562 г. подъ № 5, 9 и 11 упоминають о жившихъ въ Луцкѣ Армянахъ и Татарахъ. Эти послѣдніе, какъ вообще ихъ соплеменники, проживающіе въ Литвѣ и на Волынѣ, называютъ себя *Литовскими*, прибывшими въ эти мѣста при Витольдѣ. Бѣльскій подтверждаетъ это показаніе.—Изъ всѣхъ этихъ инородцевъ теперь въ городѣ не осталось ни одной живой души.

Во время владычества Литвы, въ Луцкѣ прибыли Караимы.—Преданіе ихъ утвѣрждаетъ, что Витольдъ вывелъ изъ Крыма 77 караимскихъ семействъ, разметавшихъ свои жилища въ разныхъ мѣста: одни поселились въ Галиціи близъ Львова, а другіе въ Трояхъ и Луцкѣ.—Первымъ мѣстомъ поселенія Луцкихъ Караимовъ было *Красное* и смежныя земли *Омеляника* и *Заборолл*, въ послѣдствіи они были переселены за *Горній Замокъ*, и наконецъ заняли часть города, которая и по сю пору слышится подъ именемъ *Караимщизны*.—Въ привилегіяхъ, данныхъ Караимамъ Витольдомъ и Польскими Королями, заявленныхъ въ Луцкихъ актахъ 1567 и 1797 г. подъ № 369 и 6-мъ, нѣльзя безъ улыбки читать слѣдующее мѣсто: «Tez, jezeliby kto na «szkole, yduouska, nastepowal,» (en ma staroscie nazemu zaplacie dwa funty «piergzu?!») Жительствующіе понынѣ въ Луцкѣ Караимы пользуются правами, Высочайше дарованными вообще всѣмъ ихъ однофрцамъ, живущимъ въ Россіи.

О многочисленности еврейскаго населенія города въ былые годы можно судить по значительности поборовъ, взимавшихся съ него тогдашнимъ правительствомъ: акты 1567 г. подъ № 19 заключаютъ въ себя протестъ Луцкаго еврейскаго кагала и Караимскаго общества противъ чиновника Королевскаго Двора Василя Календы, требовавшаго отъ нихъ за этотъ годъ 600 копъ грошей (13500 р. с^р).—Пологать должно, что въ древности имъ позволено было селиться только въ части города, доселѣ именуемой *Жидовщизною*.—Съ теченіемъ времени они размѣстились по всему городу, и теперь составляютъ самую значительнѣйшую часть его населенія. *

Во второй части Киевлянина и *Wspomnieniach* Г. Крашевскаго есть довольно обстоятельный очеркъ современнаго состоянія *Луцкаго Замка* и его укрѣпленій, построеніе коихъ одни приписываютъ Литовскому Князю Любарту Гедиминовичу въ 1323 году: а другіе, съ большею вѣроятностью, Князю Витольду, въ началѣ XV столѣтія.

Замокъ этотъ раздѣлялся на *Горній* и *Окольный*.—Мѣсто, гдѣ красовались великолѣпные Княжескіе чертоги, образуетъ нынѣ про-

* По послѣдней ревизіи 3654 души.

ломъ въ крѣпостной стѣнѣ Горняго Замка, возлѣ *Замковыхъ воротъ*. Прочія же замковыя строенія обращены въ 1789 г. Княземъ Иосифомъ Чарторійжскимъ, тогдашнимъ Луцкимъ судовымъ старостою, въ уѣздную канцелярію; а въ настоящее время тамъ помѣщается уѣздный судъ. О *Замкѣ Окольномъ* замѣтимъ, что писавшіе о древностяхъ Луцка, ошибочно называютъ его *Нижнимъ*, предполагая, что въ городѣ кромѣ *Горнаго*, былъ еще другой *Замокъ* тамъ, гдѣ теперь кляшторъ Бригидокъ. На этомъ мѣстѣ встарину существовалъ домъ Князей Радзивиловъ, отданный въ 1624 г. Бригидкамъ.—Въ Эрекции князя Альбрехта Радзивила сказано: что Бригидкамъ отдается плацъ и дворъ, находящіеся въ *Замкѣ Окольномъ*. По всѣмъ вѣроятіямъ, *Окольный Замокъ* былъ неболѣе, какъ каменная стѣна, служившая сильною оградой окрестнымъ замковымъ строеніямъ и передовымъ укрѣпленіемъ *Горнему Замку*. Объ объемѣ этой стѣны можно судить по уцѣлѣвшимъ ея остаткамъ: она шла отъ угловой башни, стоящей на востокъ Горняго укрѣпленія, и обогнувъ нѣнѣшнія строенія *Бригидокъ*, *Каведры*, *сестеръ Милосердія* и Дворянскаго училища, примыкала къ помннутымъ *Замковымъ воротамъ*.—Ограда эта имѣла ворота на узкомъ переулкѣ, образуемомъ *Горнимъ Замкомъ* и р. Глумцемъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что были еще другія ворота для сообщенія съ городомъ;—но трудно указать мѣсто, гдѣ именно онѣ находились.

Обозрѣвая памятники Религіи, слѣдуетъ различить два періода, рѣзко разграничивающіе господство вѣры въ Луцкѣ: отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ до конца XVI вѣка въ немъ преобладаетъ Православіе; и хотя въ первой половинѣ XV вѣка тамъ появляется католическая Бискупія, — но до конца XVI столѣтія дѣйствіе ученія Западной Церкви не очень замѣтно.—Въ этомъ періодѣ почти на каждой улицѣ описываемаго города были по одной или нѣсколько Православныхъ церквей, которыхъ насчитать можно болѣе двадцати.—Но съ началомъ уни и появленіемъ іезуитовъ начинается періодъ сильнаго вліянія католицизма и преобразованія искони-православнаго Луцка въ совершенно-католическій городъ: съ сего времени храмы Православные или обращаются въ униатскіе и католическіе костелы, или приходятъ въ запустѣніе, или совершенно исчезаютъ и вмѣсто ихъ возникаютъ кляшторы.—Съ крайнимъ прискорбіемъ сказать должно, что изъ множества храмовъ, нѣкогда украшавшихъ этотъ городъ, теперь лишь однѣ развалины—и то рѣдко, чаще всего, одни пустопорожнія мѣста, старинныя кладбища и улицы, освященные именемъ своихъ приходовъ, остались на память любопытному изслѣдователю. И хотя нельзя сомнѣваться въ глубокой древности каждой изъ Луцкихъ цер-

ной, — но съ точностью определить время ихъ сооруженія, нѣтъ никакой возможности.

Въ числѣ храмовъ, существовавшихъ въ Луцкѣ, первое мѣсто по древности, безспорно, принадлежитъ деревянной *Замковой* церкви *Юанна Богослова*. Она была мѣстомъ погребенія Литовскихъ Князей Данила Любартовича, умершаго въ 1449 г., и Свидригайла. Съ начала XIV вѣка Замковая церковь считалась кафедральнымъ соборомъ Луцкихъ Православныхъ Епископовъ. Соборъ этотъ сгорѣлъ. На мѣстѣ его возникла каменная униатская церковь *Юанна же Богослова*, разоренная въ послѣдствіи Крымцами. Луцкій униатскій Бискупъ Левицкій затѣялъ возобновить ее, но успѣлъ возвести стѣны на нѣсколько аршинъ, и въ такомъ видѣ остатки ея недавно разобраны. Въ этой униатской церкви похоронены униатскіе Бискупы Теодозій Рудницкій и извѣстный поборникъ униі, Кириллъ Терлецкій.

Въ *Заликѣ Окольномъ*, при входѣ въ нынѣшній кляшторъ Бригидокъ, стоитъ въ запустѣніи церковь *Дмитровская*, построенная княземъ Мстиславомъ Даниловичемъ Галицкимъ, во второй половинѣ XIII вѣка. Въ 1659 г, Протоіерей Дмитровской церкви Демьянъ Стежановичъ представилъ въ мѣстные акты двѣ записи (помѣщенные подъ № 472), 1) отъ Федора Михайловича Чарторійскаго на дарованную этой церкви *Дворище Демьяново* и *Крошовецъ*. Изъ этой записи видно, что *Дворище Демьяново* пожертвовано этой церкви основателемъ ея, Мстиславомъ Галицкимъ; 2) отъ Владыки Марка Васильевича Журавлицкаго на *Островъ* и *землю Крошовскую*. Въ 1617 г. Епископъ Терлецкій утвердилъ за Дмитровской церковью равныя грунты и вклады. Неподалеку отъ Дмитровской была церковь *Св. Петра*. Этому жъ князю Мстиславу Галицкому приписываютъ построение *Пречистенскаго* монастыря на возвышенномъ берегу р. Глумца, вблизи нынѣшняго Тринитарскаго кляштора. Возвышеніе, на которомъ стоялъ монастырь, встарину звали *Святой Горкой*. *Пречистенскій* монастырь былъ первоначально мужскимъ; но Луцкій Епископъ Пузина преобразовалъ его въ женскую обитель. Кладбище этой обители служило мѣстомъ погребенія Православной Луцкой знати. На немъ и по сіе время лежитъ надгробный камень извѣстнаго благодѣтеля *Луцкаго Братства* Кандыбы. На этомъ камнѣ написаны ѿфитъ рокъ Мѣа дѣи и слѣдующія занимательныя вирши:

«О смерти ровенсмы в сердце жаломъ своимъ угодила.

Кдысме амылымъ малжонкомъ и шестыма дѣвockъ (?) * разлучила.

* т. е. дочерей.

На этомъ же кладбищѣ уцѣлѣли пещеры или погреба, гдѣ хоронили монахинь. Въ Луцкихъ актахъ 1664 г. подѣ № 29 записана жалоба игуменя этого монастыря Ярмолинской, на какого-то Федора Волковича: за секретное его хожденіе въ монастырь и попытки искушать монахинь.

Тамъ, гдѣ нынѣ кляшторъ Тринитарскій, существовала церковь *Михайловская*, упоминаемая въ актахъ 1583 году подѣ № 389. Уніаты овладѣли этой церковью и впоследствии времени отдали ее Тринитарамъ. Въ этомъ же актѣ говорится о церкви *Рождественской*, стоявшей неподалеку отъ *Михайловской*. *Пятницкая* церковь, находившаяся на нынѣшней *Торговой* улицѣ (называвшейся въ древности *Пятницкой*), была построена на холмѣ, противоположащемъ Пречистенскому монастырю. И этотъ холмъ въ былые годы величали *Святою Горюю*. Выше-приведенный актъ подѣ № 389 упоминаетъ объ этой церкви. Въ недалекомъ разстояніи отъ *Пятницкой*, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ кляшторъ Бернардинскій, стояла церковь *Георгиевская*. Далѣе въ части города, называемой *Вулахою*, на теперешнемъ хуторѣ Грановской Князь Василько построилъ *Васильевскій* монастырь.

Храмъ *Святой Троицы*, важнѣйшій изъ Луцкихъ приходоѡ, о которомъ свидѣтельствуютъ множество старинныхъ метриковъ и акты 1570 и 1585 г. подѣ № 397 и 383 находился на мѣстѣ, образуящемъ нынѣ погостъ Доминиканскаго кляштора.

Въ актахъ 1545 и 1587 г. подѣ № 63, 201, 315 и 402, сохранилась память о каменномъ храмѣ *Св. Николая*, стоявшемъ на углу, при поворотѣ съ улицы *Троицкой* на *Армянскую*.

Въ актахъ 1538 подѣ № 389 есть свидѣтельство объ *Афамасьевской* церкви, находившейся на островѣ, образуемомъ заливами р. Стыра. Теперь на этомъ мѣстѣ выстроена мельница.

Наконецъ упомянемъ о единственной уцѣлѣвшей въ Луцкѣ *Покровской* церкви (акты 1572 г. подѣ № 510) и о древнемъ храмѣ *св. Якова*, который мѣстные католики называютъ первымъ фарскимъ костеломъ. Но зодчество этого храма, обращеннаго алтаремъ къ востоку, и древніе документы о визитаціи православныхъ церквей—ясно убѣждаютъ, что этотъ храмъ былъ прежде православнымъ. Въ половинѣ XVII вѣка къ нему пристроились Бонифраторы. *

Влиянувъ въ настоящее время на Луцкѣ и на его громадныя кляшторы, занявшіе, большей частью, мѣста древнихъ Православныхъ цер-

* Кромѣ несчисленныхъ здѣсь церквей были еще цер. *св. Екатерины*, воелѣ выгнанныхъ русскихъ лавокъ, *Вознесенская*, на предмѣстіи Яровицѣ, и *Онуфрія*.

квей, прислушавшись къ молитвѣ, величающей нынѣшней Луцкѣ *малымъ Римомъ*, неудивительно, что непосвященные въ тайны мѣстныхъ событій приписываютъ некоторымъ изъ монастырей небывалую древность, хотя они возникли не раньше XVII вѣка и даже позже. Луцкая Бискупія и Доминикане болѣе прочихъ имѣютъ притязаніе на древность, простирающуюся будь-то-бы до временъ Витольдовыхъ. Правда, Князь Витольдъ, имѣя корыстолюбивые замыслы на титулъ Короля, дѣйствительно ласкалъ католическое духовенство и въ 1425 году позволилъ лѣзться въ Луцкѣ первому Бискупу Андрею Сплавскому. Но этотъ Бискупъ въ 1431 году былъ изгнанъ изъ города преемникомъ Витольда Свидригайломъ; и несмотря на упоминанія Польскихъ историковъ, возводящихъ древность Луцкой Бискупіи до 1374 года и даже до 1331 года (!?), Несѣцкій ясно доказываетъ, что до 1436 года мѣстопробываніемъ Волынскихъ Бискуповъ былъ городъ Владимиръ Волыньскій, и что Брестскій трактатъ подписанъ Бискупомъ Владимирскимъ.

Преемники Сплавскаго хотя изрѣдка появлялись въ Луцкѣ, но, при малочисленности Римской паствы на Волынѣ до конца XVI вѣка, они могли жить безопасно только въ укрѣпленномъ Луцкомъ Замкѣ. И только въ 1571 г. въ мѣстныхъ актахъ подъ № 85 говорится о первой Луцкой Римско-Католической *Каедрѣ св. Тройцы*.

Каедра эта построена въ 1574 г. Бискупомъ Юріемъ Фальчевскимъ или Хвальчевскимъ въ Окольномъ Замкѣ, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ дворъ Шаритокъ (Сестръ Милосердія) и Дворянскаго училища. Въ 1724 г. она сгорѣла и Луцкій Бискупъ Руппиевскій возобновилъ ее. Бернардинъ Маціевскій много ей благодѣтельствовалъ. Но она вторично пострадала отъ пожара, и въ 1793 г. титулъ Луцкой Каедры перешелъ на иезуитскій костелъ, который и понынѣ именуется каедральнымъ.

Во многихъ мѣстахъ на Волынѣ Доминикане ссылаются доказывать древность своихъ монастырей, хотя по увѣренію Кромера, ксендзовъ этого ордена въ древности на Руси не очень жаловали,—а мѣстныя изслѣдованія часто разъясняютъ неосновательность ихъ показаній. И Луцкіе Доминикане, ссылаясь на *Литовскую метрику*, называютъ основателемъ своего монастыря Витольда.—Мѣсто, гдѣ стоитъ этотъ монастырь, было встарину внѣ ограды *Окольнаго Замка*.—Обычай, долго соблюдавшійся у тамошнихъ ксендзовъ этого ордена—выставлять на окнахъ ректора (трапцы) сѣдло, существовалъ въ память того, что Доминиканамъ въ Луцкѣ отданъ былъ дворъ (вѣроятно конюшенный), въ коемъ въ верхнемъ этажѣ жили князья, а въ нижнемъ помѣщались княже-

скія лошади ?! Мы уже сказали о недалекомъ разстояніи *Троицкой* церкви отъ Доминиканскаго костела. — Промежутокъ между обонни храмами такъ незначителенъ (неболѣе трехъ сажень), что никакъ нельзя допустить существованіе двухъ церквей различнаго исповѣданія въ такомъ тѣсномъ пространствѣ—а *Троицкая* церковь вѣдь существовала въ 1583 году и даже еще позже! И какъ объяснить то обстоятельство, что Свидригайло, нагнавъ изъ города католическаго Бискупа, какъ бы не обратилъ вниманія на оставшихся тамъ Доминиканъ !?! Между-тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Доминиканскій монастырь въ Луцкѣ построенъ въ XVII вѣкѣ, а слѣдовъ существованія древняго монастыря нигдѣ нельзя найти.

Но какъ-бы-то-нибыло, Бискупство и Доминикане въ дѣлѣ распространенія западнаго ученія въ городѣ не много успѣли. — Для достиженія этой цѣли нужны были мѣры болѣе рѣшительныя и ихъ совершенно угадалъ Бискупъ Павелъ Валуцкій, вызвавшій въ Луцкѣ *Иезуитовъ*.

Они прибыли въ 1609 г. воздвигнули громадное зданіе съ великолѣпнымъ костеломъ и основали *Коллегіумъ*, которому много благодѣтельствовала Иванъ Чарторійжскій, (первый изъ этой знаменитой фамилии, перемѣнившій вѣру Православную на Католическую), и сынъ его Николай. *Иезуитскій коллегіумъ* сдѣлался рассадникомъ сѣмянъ, плоды которыхъ очень ясно высказались въ поступкахъ его схоластиковъ, напавшихъ въ 1634 г. на Луцкое Братство. * Столкновение уніи съ ученіемъ *иезуитовъ* сильно подѣйствовало на жителей Луцка и съ того то времени начинается преобладаніе католицизма, преобразование и уничтоженіе Православныхъ церквей.

Такимъ образомъ въ 1643 г. на мѣстѣ *Георгіевской* церкви возникъ *Бернардинскій монастырь*, считающій своимъ основателемъ Станислава Линевскаго. Спустя нѣсколько лѣтъ, казаки сожгли этотъ монастырь, и въ грамотѣ, данной Королемъ Сигизмундомъ III въ 1625 г. (акты 1791 г. № 6) на вторичную его постройку сказано: «Iz my na przyszyne Panow Rad naszych, za wielebnemi oicami Bernardynami klasztoru Luckiego, niedawno od swiętej pamęci krola Jego mości, Pana Brata naszego fundowanego, a przez rebelizantow kozakow prędko potym spalonego.»

Скажемъ нѣсколько словъ о памятникѣ, стоящемъ при входѣ въ этотъ монастырь.

* Памятникъ Кіев.

Встарину возникъ споръ между настоятелемъ Луцкаго Фарскаго костела и ксендзами Ордена Бернардиновъ за землю смежную этому кляштору; и въ то время, когда съ дозволенія Бернардиновъ Евреи начали строить на этой землѣ дома, служители Фарскаго костела подъ предводительствомъ настоятеля и прочихъ ксендзовъ напали на Евреевъ и защищавшихъ ихъ служителей кляштора. Завязалась драка, въ дѣло вѣшалась и ксендзы, и въ этой схваткѣ убитъ одинъ изъ Фарскихъ ксендзовъ. По производствѣ слѣдствія и наказанія виновныхъ, Бискупъ Волинскій велѣлъ поставить на мѣстѣ побоища каменный столпъ съ изображеніемъ скорбящаго Спасителя, дабы тамъ напомнить будущему католическому духовенству, какъ противны Христу такіе, духовному сану несвойственные, поступки.

Въ половинѣ XVII вѣка Бригидки построили кляшторъ возлѣ самыхъ дверей церкви Дмитровской. Тринитаріи, вызванные изъ Львова фундаторомъ ихъ кляштора Павломъ Майковскимъ, прибыли въ Луцкъ 1718 г.—Черезъ годъ по прибытіи ихъ, они заняли для костела церковь *Михайловскую*, уже нѣсколько прежде преобразованную униатами.—Визитаціонныя книги Тринитаріевъ объясняютъ, что Михайловская церковь занята ими, съ дозволенія Арце-бискупа Льва Кишки и Луцкаго униатскаго Бискупа Юсифа Виговскаго, привнавшего унию на сеймѣ Замойскомъ. 2) нынѣшній Тринитарскій кляшторъ оконченъ въ 1729 году.

—

ЛУЦКОЕ БРАТСТВО.

Въ *Памятникахъ*, изданныхъ въ Кіевѣ, заключается важнѣйшій запасъ матеріаловъ для исторіи *Луцкаго Братства*. Изъ нихъ уже сдѣлано полезное употребленіе ** Но мѣстные документы даютъ намъ возможность пополнить нѣкоторые пропуски, находящіеся въ данныхъ актахъ, и сообщить еще нѣсколько малоизвѣстныхъ фактовъ.

Еще за нѣсколько лѣтъ до Брестскаго собора, Луцкъ, болѣе прочихъ городовъ на Волинѣ, почувствовалъ гнѣтъ новой религіозной реформы. Въ 1582 г. Луцкій католическій Бискупъ выхлопоталъ у Короля Зигизмунта III повелѣніе на имя Епископовъ Луцкаго и Вла-

* См. выше.

** *Памятники Кіев.*

дмирокаго, которымъ запрещалось Православному Духовенству совершать церковныя требы (Акт. подъ № 30). — Въ 1583 г. Луцкій Епископъ запечаталъ главѣйшія приходскія церкви въ городѣ. Противъ этого незаконнаго поступка въ Луцкіе акты этого года (подъ № 389) поступилъ протестъ настоятелей церквей: *Дмитровской, Троицкой, Покровской, Афанасіевской, Рождественской и Пятницкой*. — Послѣ Брестскаго собора 1595 г. сподвижникъ Поцѣя Луцкій Епископъ Терлецкій, отреченіемъ своимъ отъ ученія истинно-православнаго, не могъ не служить соблазномъ для своей паствы, и мы уже указали на перевероты, происшедшіе въ Луцкѣ отъ тайныхъ козней апостатовъ, сдѣлавшихся съ теченіемъ времени открытыми гонителями Православія. Но Православное дворянство Волыни не могло равнодушно смотрѣть на постепенное паденіе своей церкви. Нашедъ ревностныхъ помощниковъ и въ низшемъ сословіи, они въ 1617 г. положили начало учрежденія *Луцкаго Братства*.

Исходатайствовавъ въ 1619 г. у короля Зигизмунта III-го грамоту на учрежденіе» по примѣру прочихъ городовъ * *Луцкаго Братства*, дворяне въ 1620 г. съѣхались въ Луцкъ, пригласили тамошнихъ мѣщанъ и составили актъ, въ коемъ въ краткихъ словахъ высказали цѣль этого важнаго учрежденія: » гдѣ бы набоженство свое ведаугъ старожитности предковъ нашихъ отправлено было»; и совершеніе этого дѣла дворяне возложили» на меньшихъ братьевъ своихъ »** Луцкихъ мѣщанъ, которые еще въ 1619 г. взяли въ свое вѣдѣніе Богдальню (шпиталь) находившуюся на р. Глумцѣ. — На этотъ случай былъ составленъ слѣдующій актъ, записанный въ Луцкомъ Замкѣ:

«Roku od narodzenia Syna Bożego Tysiąc szeszęset Dziewiętnastego Miesiąca Maia pierwszego dnia.»

«Przed urzędem y aktami niniejszemi staroscinskimi Krolewskimi Łuckie-ami w Zamku Krolewskicy Mści Łuckim: przédemną Marciauem Obsamowskim «Burgrabim y namiestnikiem Podstarostwa Łuckego przysięgłym, stanowszy oczewisto wozny Jenerał: wóoc, wołt, szlachetny Sacnim Prystalowskij do zapisania do xiąg Grod. Łuckę. zeznal temi słowy: iż w Roku terazniejszym Tysiąc szeszęset dziewiętnastym, mieściąca Aprila dziewiętnastego dnia, zazwawszy do «siebie szlachty, dobrych urod: Pana Bartosza Werenskiego, y Pana Adama «Skotaszczynskiego, za oczewistym przydanym od sądu Grod. Łuckiego byłem «na sprawię y potrzebie zancie Urod. Jchmciow P. P. szlachti obywatelow

* Тамъ же.

** Тамъ же.

«woc wołt; także y pospolitych Lutzi, Sławetnych P. P. Mieszczan, miasta «Krola Jmci Łucka Religiey Greckiey starożytnej w miescie tutejszym Łuckim «w szpitalu Ruskim nad Ręczą Głuscem leżącym, tam Panowie mieszczanie «Łuccy, oczewiscie będący, teń szpital przez arrod. y nbostwie wszelakim będący, ze wszystkimi Jego przynależytosciami, jako się przed tym w sobie «miał, y teraz jest, za przywilejem Jego Krolewskiej Mci przezemuie woznego «przy bytnosci Panów starszych szpitalnych y zawiadomoscią Panów Burmi- «strów w Possessyę swoją wzięli; przeciwko którym nikt nickontradyktował «ani impediował, y kwszem, wiedząc o przywilejw Jego Krolewskiej Mosci «dobrowolnie w moc y dozor, y obmyслиwania pobeżne dopuscili. Jakoż Ja, «woźny y Jenerał z powinności urzędu mego woznowskiego, widzący się wol- «nym, na Krolewskiej miłosci y konsensem Jm na to danym, wspokojne «wieczne Possessyą, ten szpital ze wszystkimi do niego należytosciami publi «kując, y wszystkim do wia do mosci przywiodszy podałem, y słym przez «odszedłem. Cotak, a nieinaczezy bylo prawnie zeznać.»

На этомъ-то мѣстѣ возникъ великолѣпный *Крестовоздвиженскій* храмъ, носившій, по благословенію Вселенскихъ Патріарховъ, названіе *Старопроигиі*; при коемъ устроены были Богадѣльня и Греко-Слo- вяно-Латинская школа.

Въ напечатанной въ Кіевскихъ *Памятникахъ* упомянутой грамотѣ короля Зигизмунта III-го есть множество пропусковъ, происшедшихъ отъ поврежденности листа съ котораго она списана. * Имѣя въ ру- кахъ полный списокъ этой грамоты, извлеченный изъ мѣстныхъ ак- товъ, но *передѣланный* на польскій языкъ, — сообщаемъ его здѣсь вы- стѣ съ текстомъ тойже грамоты, выписаннымъ изъ *Памятниковъ*. — Бук- вальность *передѣлки* можетъ служить порукою за вѣрность документа:

Грамота Зигизмунта III-го 1619
«., выписанная изъ Кіевскихъ Ак-
товъ.

Изъ Актовъ Луцкихъ 1693
года.

«Якимонтъ третій Божию ми- «лостію Король Польскій Великій «Князь Литовскій, Русскій, Прус- «скій, Жомонтскій, Мазовецкій, «Инфландскій, Шведскій и Гот- «скій, Вандальскій дедичный ко- «роль и иныхъ.

«Zygmunt z łaski Bożej Król Polski «Wielki Xiążę Litowski, Ruski, Pruski, «Żmudski, Mazowiecki, Inflanski, «a Szwecki, Godzki, Wandalski, Dzie- «dziczny Król y innych. Oznajmuie- «amy tym listem naszymъ wzemъ obec «y każdemu z osoba komu wiedziéć «będzie należało teraz y na potymъ

* Памятники Кіев. Прямѣчаніе къ этой грамотѣ.

«Ознамуемо снмъ листомъ на-
«шимъ, всѣмъ вобоцъ и (каждому
«Зосо)бна кому то ведати будетъ
«снадеждало тепер и на потомъ за-
«свжды, и онъ пригвалтовнемъ зго-
«ренье недавныхъ часовъ листа
«нашего Луцка шпиталь старожи-
«тний тамошній русскій докгрун-
«ту згорѣлъ, который жадно.....
«я немаючи зновуся збудовать и
«убозства тое релии свои опатри-
«сти и вызнии ванныя слушнаго
«мети неможеть. А такъ отозвав-
«шное певные особы такъ стану
«шляхетского яко и поспо(литые)
«люде места пререченаго нашего
«Луцка релии грецкое умыслив-
«шиа мети прикладомъ братотвъ
«вншихъ и в томъ месте нашомъ
«Луцкомъ братствомилосердья: А
«за тымъ подымуючися обмыслити
«заложенье и збудованье поряд-
«ное того шпитала русскаго и цер-
«кве вкаторой-бы такъ они сами и
«яко и проречоное убозство набо-
«жество свое отпраовали зшко-
«лою для набожныхъ наукъ лю-
«дей молодыхъ потребноу, туд-
«жеж.... опатренье елушное убоз-
«ства релии своее и духовныхъ
«поданья своего которые вы тамъ
«побожене жмочи за насъ и за
«полсенное потомство наше уста-
«вичне пана Бога просили жадаю-
«чи насъ а(бы есмо тое бра)дтво
«и учинки побожные позволивши,
«Тотъ шпиталь згорелый зовсимъ
«што до него належить, в дозоръ
«и обмышлванье побожное вечно
«падали за которыми яко вречи
«слушное панове Сенаторове.....

«завиды: Иъ przy gwałtownym zgo-
«rzeniu niedawnych czasów miasta na-
«szego Łucka szpital starożytny ta-
«kmijszy Ruski do gruntu zgorzał,
«który żadnego nadania niemając,
«znowu się zbudować y ubostwa tej
«Religii swoizy opatrzyć y wyzywien-
«nia słusznego mieć niemoże, a tak-
«kowiedzawszy się pewne osoby tak
«stanu szlacheckiego, wojewodstwa
«Wolynskiego iako y respolici Lu-
«dzie miasta przerzeczonego naszego
«Łucka Religii Greckiey umysliwszy
«mieć przykładem Bractw iasznych y
«w tym miescie naszym Łuckim Bract-
«wo miłosierdzia, a za tym podejmując
«się obmyślić założenie y zbudować
«porządne tego szpitala Russkiego y
«cerkwi, w ktorejby tak oni sami,
«jako y przerzeczone ubostwo naboż-
«stwo swoje odprawowali y szkołą dla
«pobożnych nauk ludzi młodych po-
«trzebną, tudzież sachoowanie y opa-
«trzenie słuszne ubostwa Religii swoiey
«y Duchownych podania swojego, któ-
«rzyby tam pobożnie zyiąc za nas y
«za najiasniejsze potomstwo nasze usta-
«wicznie Pana Boga prosili, żadając
«nas, abyśmy Im na takowe Bractwo
«y uczynki pobożne pozwoliwszy, ten
«szpital zgorzały zewszystkiem co do
«niego należy a dozor y obmyślenie
«pobożne wiecznie podali, za ktoremi
«jako w rzeczy słusznej Panowie Se-
«natorowie, y posłowie ziemscy
«przyczyniali się, a tak my Krol
«prozbę ich y przyczynę Panów Rad
«Postów naszych pilnie nważywszy y
«rzecz te słuszną y zbawienną bydź
«widząc na takowe Bractwo, które za
«osobą pobożne uczynki ciągnie,

«видалисе. А такъ мы король проз-
 «бу ихъ и причину пановъ радъи
 «словъ нашихъ пилие уважив-
 «ши, и речъ тую слушную быти
 «свидѣни на таковое брацтво кото-
 «рое за собою побож.... позволя-
 «емо, и тотъ вгорелый шпиталь
 «старожитный русскій въ Луцку
 «будучи зовсимъ што до него на-
 «следить в дозоръ шафунекъ и об-
 «мышленгане побожное вѣчно по-
 «даемъ позволяючи имъ (то шпи-
 «таль вновь збудовать и) церковь
 «в школу где бы соби кгрунты
 «и местца в томъ месте нашомъ
 «Луцкомъ слушныи на то упатрив-
 «ши за симъ консенсомъ нашимъ
 «правомъ вѣчистымъ. Набыли ве-
 «длугъ наибольшое мож.... Шпита-
 «лемъ и убожествомъ заведовать ря-
 «ду и порядку вшелякаго догле-
 «дать до церкве которую себе
 «дасть Богъ затымъ консенсамъ
 «(на)шимъ. А Фундушамъ сво(имъ)
 «збу (довать) доховныхъ добрихъ
 «побожныхъ и благочестивыхъ мети
 «и подати которомъ заведованью
 «и обышленью такъ того шпита-
 «ля..... жъ церкве.... мети бу-
 «дутъ и вше лякихъ доб(рыхъ) и
 «побожныхъ порядкахъ и поступ-
 «кахъ брацкихъ ни хто стыхъ ко-
 «торые бы зним.... перена(га) баня
 «прешкоды и трудности никакое
 «ни вчомъ чинити и задавати не
 «смьютъ и не будутъ могли вѣчны-
 «ми часы до котораго листу на-
 «шого съ подписомъ руки наше
 «власное и печать нашу коронную
 «притиснути велѣсьмы данъ и
 «и писавъ и прочее.»

«прозвалимы у тен згоралы шпиталь ста-
 «рожитный Руски в Луцку бѣдѣячи за
 «всѣмъ что до него належи в до-
 «зоръ шафунекъ и обмысливанне побожне
 «вѣчно подаемъ, позволяячи Имъ такъ
 «тотъ шпиталь и до него церквей з шко-
 «ла, гдѣбы соби грунты и места в
 «тотъ мѣстѣ нашомъ Луцкомъ слѣсно
 «на то упатривши за тимъ консенсомъ
 «нашимъ правомъ вѣчистымъ набыли
 «вѣдлугъ найвѣкшеи возможности и
 «достатку шwego побудоваць
 «тотъ шпиталь и убожествомъ заведо-
 «вать рѣду и порядку вселякаго
 «доглядѣть, до церквей, которѣ соби
 «да Богъ за тимъ консенсомъ нашимъ а
 «фундушомъ своимъ збудуи и уфун-
 «дуи Духовныхъ ученыхъ Людей,
 «добрихъ побожныхъ и бѣгочестивыхъ
 «имѣть и подавати; в которомъ за вѣ-
 «дваннемъ и обмысливаннемъ такъ того шпи-
 «талю, jako тежъ церквей и школы,
 «кото́ре они да Богъ коштемъ сво-
 «имъ змуруи или збудуи уфун-
 «дуи и имѣть бѣдѣ и вше вше доб-
 «рихъ и побожныхъ порядковъ и по-
 «ступкахъ ихъ брацкихъ ни кто, кто
 «кряжибы з ними в томъ брацтвѣ быдѣ
 «нишчители, и задне инше осо-
 «бы заднего уступу преняганя
 «прешкоды и трудности заднеи ни в-
 «чезъ чинити и задавати ни маю и не-
 «бѣдѣ могли вѣчними чезы, до кто-
 «его консенсу и фундушу нашего.
 «Рекѣ нашу, подписалимы сѣ, и пѣ-
 «чезъ нашу коронну пречисна ка-
 «лимы. Данъ и писанъ в Варшавѣ на
 «сежмѣ вѣльнымъ короннымъ, дня двуд-
 «цезтего Мѣсяца Фебруарии, Roku по на-
 «рождению Jezusa Chrystusa сына Bozego
 «Тысяць шезецетъ дзевѣтнѣстегъ оцѣ.»

Натурально, что поборники джеученія не могли хладнокровно вступить на возникающую въ Луцкѣ опору Православія. Божесть всѣхъ оскорблялъ Луцкій Епископъ, котораго Вселенскіе Патріархи, «видяши великое церкви Божее озлобленіе отъ апостатовъ законопреступныхъ епископовъ и бывшихъ в земли Русское,» * совершенно устранили отъ управленія *Братствомъ*, подчиняя крестовоздвигшеской храмъ— по праву Ставропигія—собственному смотрѣнію. И сильное протестательство выхлопотало въ 1620 г. у Короля Зигизмунда *дцать*, домогавшагося на малолетнемъ адьсь устраниеніе Луцкаго Епископа:

«Roku tysiąc sześćset Dwudziestego Miesiąca 7-bris Piątego dnia przed kurzędem y aktami niniejszemi Grod Łuckę w zamku J. K. Mosci Łuckim przedemną Alexandrem Malinowskim będącym na ten czas namiestnikom Podstarostwa Łuckiego postanowiwszy się oczewisto szlachetny Pan Jan Tabe- arzewski dla wpisania do Xiąg niniejszych J. K. Mosci zaręczony z pieczęcią niniejszą koronną y z podpisem Ręki I. K. Mosci do sławetnych Soltana «Waszkiewicza Burmistrza, Kiryła Demianowicza Raycy, Jana Sokolentey Raycy, «Pawła Antonowicza Irzesa Matiuszyca Miska Polonkowicza, Seweryna Kury- ęłowicza, y inszych wszystkich, któreby się do sprawy niżej w tym liście opi- sanej przypowiadali y odzywali, mieszczan y obywatelów miasta Łucka napra- kwie w tym liście I. K. Mosci zaręczonym mianowicie wyrażona pisanej jako ten List I. K. Mosci szerzej w sobie ma prosząc, aby przyjęty y do Xiąg «wpisany był, którego Ja z użanowaniem, jako się godzi do xiąg przyimuję «czytałem, y te są Jego słowa:

«Zygmunt III z Bożej miłości Król Polski Xiąże Litowski, Godzki, Was- «klalski, dziedziczny Król sławetnym soltanowi Waszkiewiczowi Burmistrowi «Kirytowi Demianowiczowi Raycy Janowi Sokolentey Raycy Pawłowi Antono- «wiczowi Irusaowi Matiuszycowi Miłkowi Polonkowiczowi, Sewerynowi Kuryln- «wiczowi y innym wszystkim, którzyby się do sprawy niżej opisanej przy- «powiadali y odzywali mieszczanom y obywatelom miasta naszego Łucka «wiernie nam miłym Łaska nasza Krolewska, sławetne wiernie nam miłe dano nam sprawę, Jż najdują tu między wami niektore osoby, które «wytamujące się z Jurysdykcyi władky Łuckiego na znie wagę «tego bez żadnego pozwolenia Iego jako Pasterza tamtego mi- «kajsca y starzego Przełożonego Religii Greckiej yowszem upor- «kanie y swywolnie cerkiew y szkołę iakoś nowę nazywając to Bractwem mi- «łosierdzia w tymże mieście naszym Łucku założyti, którym założeniem tej «cerkwi Unią przez antecessorow pomientonego wielebnego Ojca Władky Łuc- «kiego za pozwoleniem wszystkiego Duchowństwa, w tym Państwie naszym «będącego przyjęta y do Panstw naszych świętobliwie wniesioną, a zатым

* Памятники Киев.

zwierzchność Pasterską Pomienionego Oycy Władyki Łuckiego za spólną z nią to radą y pomocą waszą załumić usiłując wszystko jest mimo wiadomości naszej na Wyinę Jurisdycyje pomienionego Władyki Łuckiego przeciwko prawom y wszelakiej słuszności na zniszczenie той swiętobliwej jedności przetoamy życząc, aby w miastach naszych nie za przywatnemi czyimi zamysłami kbez władności y pozwolenia naszego się niedziało, chcąc aby ta sprawa, aktóra jest władzy y zwierzchności Pasterza tamtego miejsca ublizająca y wszelakiej słuszności przeciwna daley się nie szerzyła rozkażemy koniecznie tak amleć chcąc abyście takim swawolnym Juridykcyom, niemoga byc tykkoz wielkim apotniészaniem y ublizaniem Juridykcyi naszej y pomienionego wielkiego «Oycy Władyki Łuckiego mnożyć się niedopuszczali y Rzemieśnikom miejskim upod trogim karaniem naszym budowania tamtej cerkwi y szkoły zaniechać rozkazali y sami od takiego przedsięwzięcia swego sapriędowawszy pilnie atęgo przestrzegali, aby Jurysdykcyi w mieście naszym nikt sobie przywatnym «pudobem nieprzywatnizował y pomienionemu wielcebnemu Episkopowi Łuckiemu ow Iego władzy y zwierzchności Pasterskiej żadna przeszkoda, niebyła, względem czego zakładamy na wasznie y za rękę naszą Krolewską czterysta kop «grozy Litewskich, w które jesti za sprzeciwieniem się w czym temu Listowi naszymu wpadniecie bez odpuszczenia wam onej do skarbu naszego zapłacić «rozkażemy, a inaczej a byście wiernosc naszą nieczynili dla Łaski naszej ty z powinności swojej. Pisan w Warszawie dnia 26 Miesiaca Augusta Roku «Paskiego 1680. est.»

Однакомъ, эта нововидямому сильныи мѣры, вѣзтыи апостатами, для протнводѣлнотвореннл блгому качннанню, оставнсь тндетнныи. *Луцкое Братство* устроилось н утвердилось на незыблемомъ основаннн древннхъ уставовъ Восточне-католическаго Вѣро-ученнл, н цѣлое столѣтне обнмалось оплещомъ Православнл на Волннхъ; н еще въ началѣ XVIII вѣка въ Луцкѣ жилъ Православный Епнскопъ Кнрнлъ Шумлянскнй, нзгнанный уннгами въ 1712 году. Н только лншь въ 1720 году Баснннне овладѣли Луцкнмъ Братствомъ. Но въ 1795 г. оно опнть перешло въ вѣдѣннѣ Православнаго Духовенства, н храмъ Крестовоздвнженскнй отданъ былъ нхотннмъ соборомъ, пока пожаръ, бывшнй въ Луцкѣ въ 1803 г., не истребнлъ его.

Чтобы дать понятнѣе объ обншрности н вышней постройкѣ Братства, вынншемъ изъ оставшнхся побасанннонскнхъ внзнтацнонныхъ кннгъ статью, подъ заглавнемъ: *Sytualio Monastyrij.*

«Przyjdzając do miasta od Putawy traktem Dubieńskim przez most na «Rzecz Głusca wystawiony po prawey ręce nad rzeką stoi Cerkiew muirowana «o Iedney kopule wysokiey muirowanej, z drugiey mnieyszey, sklepiona, gą- «etami wzkroz pobita z krzyżem żelaznym pozłacanym y Banią takowóz przy- «teyże cerkwi sklepik ow muirowanich dwa z drzwiami żelaznemi na podwórce

«wybitemi z zamknięciem, jeden od cel murowanych a drugi od Rzeki Głuscuna polnoc. Przy teyże cerkwi skarbczyk mały nad wielkim oltarem wysoko ku zachodowi w cerkwie ku wschodowi skarbiec poprawiey wchodzący od ulicy, po lewey zaś ręce dawna zakrytya, murowane. Z cerkwie wyszedszy ku ulicy, poobydwóch stronach sztachecci malowane Lubryką z furtkami na zawiasach żelaznych, przytykają do muru, który widzieć się daie, ciągnąc się do Głuscu rzeki, z Pułnocy, ku Południowi, w którym izdebka do mieszkania z Drzwiami na zawiasach żelaznych yskoblu do zamykania z sumkami o jednym małym okienku z kratą żelazną w Izdepce zaś okno więkzsz z kr piec-komin ett pod Dacheń. Przyney od rzeki pomienioney, Brama czyli wrota «podwoyne na kupach żelaznych z drągiem do zamykania widzne: po drugiey «stronie ku Miastu Dzwonnica lub mur wysoko wyniesiony czterma kolumnami «y Dacheń pokryty na Dzwony: wyżey furta do cerkwi z drzwiami podwoynem na hakach y zawiasach żelazem okute z drągiem do zasuwania y sko-oblami dlugimi żelaznemi. Reszta muru przypiera do Celiy, czyli klasz'oru.

«Klarztor zas, czyli Rezydencye, murowane na dwie Piątra, w którym mieszkalnych y gotowych Celij wraz superiorską podwoyną y Gabinecikiem czteranascie, w niektórych tym czasem, nim spiżarnia aktualna zmurowana będzie «trzymają się różne sprzęty, Legominy ett Jedna z tych że na drugum piątrze «obrocona na skarbiec y archiwum, druga na Retektarz. Na Dole, lub na «perwszey kandygnacye, okna tak na Korrytarzn, iako w celiach z żelaznemi «kratami na drugiey same okna Tafłowe: wszystkie zas ogulnie z zamkami «francuskimi y zawiasami Drzwi stolarskiej roboty. Loch nadole zaraz przy «schodach poczyna się idzie po pod celie dolne, na kilka mnieyszych z «Drzwiami do zamykania dzielący się. Z kurrytarza wyszedłszy u zachodowi «od niedo onczonych murów idzie parkan drewniany, przytym o kilkanascie «kroków stoi szopa pod gątami, gdzie drzewo różne potrzebne chowa się y «wozy zataczają, przed słońcą, tę pominowsky prosio ku Głuscowi stoi rzecz «tenże Parkan ciągnie się, gdzie od rogu zaczyna się stajnia w raz z wozow-«nią y Maszarnią z drzewa sosnowego, drzwiami ku wschodowi, zabudowana «takoz gątami pobita: przyniey furta z Drzwiami do Głuscu w Parkanie idą-«cym po nad głusiec ku pułnocy, a tam w róg załamany obraca się ku wscho-«wi do winnicy stojącej nad Głuscem, w krorey Piekarnia czyli Izba mieszkalna «z piecem sposobnym do pieczenia chleba ett: w tey że winnicy Piecek na «Burtak do gotowania Piwa, kadki etc: Od tey winnicy po nad Głuscem cią-«gnie się reszta parkanu aż do wyżej namienioney Bramy czyli raczey wrot «widnich. Ten zaś parkan poczowazy od stajni aż do wrot cały pokryty «Gątami; po drugiey zaś stronie, to jest od południa nie jest pokryty.»

Изъ всѣхъ этихъ построекъ по нынѣ уцѣлѣли каменный двухъ-этаж-
ный домъ, часть каменной ограды съ колокольнею и опустѣлая *Кре-*
стовоодеженская церковь. На стѣнахъ внутри церкви существуютъ

Латинскія надписи временъ Базилианства; но въ мѣстахъ, гдѣ отпала позднѣйшая штукатурка, обнаруживается древнѣйшая живопись съ Славянскими подписями. Изъ нихъ ясно прочесть можно подписи подъ изображеніями Преподобныхъ Макарія Египетскаго и Аврамія Затворника. Изъ утвари церковной остались изображенный здѣсь серебряный, напрестольный Крестъ, въ коемъ нѣкогда хранились частицы Древа Животворящаго Креста Господня, и Евангеліе.

Крестовоздвиженское Братство имѣло капитальную, ввѣкціональную сумму, простиравшуюся до 150,000 злотыхъ польскихъ. Главными ея вкладчиками были Гулевичева и Копчинскій. Въ самомъ городѣ Братство владѣло каменнымъ домомъ, записаннымъ ему Луцкимъ Бурмистромъ Султаномъ, и Грунтами: *Кандыбовскимъ Медведовицкимъ, Зубчевскимъ*, (пожертвованнымъ Мозелемъ), *Томатовскимъ* и другими землями, находившимися на *Караилицкнъ* и Доминиканкой улицѣ.

А. Церквейнъ.

КНИГА ДЯДЬКАМЪ И МАМАМЪ И БОЯРЫНИМЪ ВЕРХОУМНЫМЪ И СТОЛЪ-
НИКАМЪ ЦАРСКИМЪ И ЦАРЬИЧКИМЪ.

Дядьки.

*Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа великія и
малыя бѣлыя Росіи самодержца.*

Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ,

Бояринъ Федоръ Борисовичъ Далматовъ—Карповъ.

Царевита и Великого Князя Иоанна Михайловича.

Бояринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ,

Околничей Иванъ мѣтшой Федоровичъ Стрешневъ.

Царевита и Великого Князя Алексея Алексеевича.

Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Пронкой,

Околничей Федоръ Михайловичъ большой Ртищевъ.

*Царя и Великого Князя Федора Алексеевича всеа великія и ма-
лыя и бѣлыя Росіи самодержца:*

Бояринъ Князь Федоръ Федоровичъ Куракинъ,

Бояринъ Иванъ Богдановичъ Хитрово.

Царевита и Великого Князя Иоанна Алексеевича:

Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Околничей Борисъ Гавриловичъ Юшковъ.

Царевита и Великого Князя Петра Алексеевича:

Бояринъ Родионъ Матвѣевичъ Стрешневъ.

Мамы и Боярыни:

*Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа великія и
малыя и бѣлыя Росіи самодержца:*

Боярыня Арина Мякитична Годунова,

После боярыня Ульяна Степановна Собакина.

Царевита и Великого Князя Иоанна Михайловича:

Боярыня Анна Костентиновна Стрешнева.

Царевита и Великого Князя Димитрія Алексеевича:

Боярыня Катерина Федоровна Милославская.

Царевита и Великого Князя Алексея Алексеевича:

Боярыня княгиня Арина Григорьевна Катырева—Ростовская,

Боярыня княгиня Анна Лаврентьевна Мещерская.

Царя и Великого Князя Федора Алексеевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца :

Боярыня княгиня Прасковья Борисовна Куракина,
Боярыня Анна Петровна Хитрова.

Царевита и Великого Князя Симеона Алексеевича.

Боярыня княгиня Ульяна Ивановна Голицына; послѣ была Царевича Петра Алексеевича.

Да боярыня Акинья Алексеевна Кологривова.

Царевита и Великого Князя Юанна Алексеевича :

Боярыня княгиня Анна Фирсова Ухтомская.

Царевита и Великого Князя Петра Алексеевича :

Боярыня Матрона Романовна Леонтьева.

У Государыни Царицы и Великия Княгини Маріи Илѣицны :

.....
.....

Царицы и Великия Княгини Натальи Кириловны :

Матрена Васильевна Блахина,
Княгиня Домна Ивановна Волконская,
Кравчая Настасья Ивановна Кокорева.

Царицы и Великия Княгини Агаѣи Симеоновны :

Боярыня Марья Матвеевна Грушецкая,
Федора Ивановна Плещеева,
Анна Ивановна Полтева,
Авдотья Ивановна Свиньина,
Кравчая Анна Петровна Хитрова,
Светличная Арина Федоровна Вельяминова,
Федосья Ивановна Неддова,
Княгиня Агаѣя Романовна Горчакова.

Царевны и Великия Княжны Ирины Михайловны :

Боярыня княгиня Марья Ивановна Хованская,
Федора Ивановна Плещеева.

Царевны и Великия Княжны Анны Михайловны :

Боярыня княгиня Ульяна Васильевна Троекурова,
Дарья Ивановна Толстая,

Царевны и Великия Княжны Татьяны Михайловны :

Боярыня княгиня Марья Ивановна Пронская,
Княгиня Анна Лаврентьевна Мещерская.

Царевны и Великія Княжны Евдокии Алексѣевны:

Боярыня княгиня Ѳетипья Володимировна Сицкая,
Палагья Ивановна Ивашкина.

Царевны и Великія Княжны Марѣи Алексѣевны:

Боярыня Ульяна Ивановна Шереметева,

Царевны и Великія Княжны Софійи Алексѣевны:

Боярыня Княгиня Анна Никифоровна Лобанова-Ростовская.

Царевны и Великія Княжны Катерины Алексѣевны:

Боярыня Настасья Ѳедоровна Шереметева,
Анисья Юрьевна Ладыженская.

Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны:

Боярыня княгиня Дарья Тимоѣевна Смаилева,
Марья Ивановна Ильина.

Царевны и Великія Княжны Ѳедосіи Алексѣевны:

Боярыня Зиновія Степановна Головина,
Дарья Сялична Мясная.

Царевны и Великія Княжны Наталіи Алексѣевны:

Боярыня княгиня Прасковья Ивановна Ромодановская.

Царевны и Великія Княжны Ѳеодоры Алексѣевны:

Боярыня княгиня Анна Львовна Львова,

У болшихъ Царевенъ кравтел:

Марья Андреевна Мартюхина,

У меншихъ Царевенъ кравтел:

Аксинья Алексѣевна Мертвова.

За поспавцелѣ Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиной сидѣлѣ:

Думной дворянинъ Ѳеодоръ Прокофьевичъ Соковнинъ.

У Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кирилловны:

Думной дворянинъ Аврамъ Никитичъ Лопухинъ.

У Царицы и Великія княгини Агаѣи Симоновны:

Думной дворянинъ Пикета Ивановичъ Акниновъ.

У большихъ Царевенъ:

Околицей Пертъ Ивановичъ Мятюшкинъ.

У меншихъ Царевенъ:

Околицей Борисъ Гавриловичъ Юшковъ,

Околицей Борисъ Гавриловичъ Савинъ сынъ Нарбкова.

Стольники

*Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаило-
вита всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, какъ
былъ въ Царевичахъ:*

Стольники: Князь Михайло князь Никитинъ сынъ Одоевской,
Князь Ѳедоръ князь Никитинъ сынъ Одоевской,
Андрѣй Никшеоровъ сынъ Собакинъ,
Дмитрѣй Ивановъ сынъ Матюшкинъ,
Василей Яковлевъ сынъ Годохвастовъ,
Родионъ Матвѣевъ сынъ Стрѣшневъ,
Оеонасей Ивановъ сынъ Матюшкинъ,
Василей Никшеоровъ сынъ Собакинъ,
Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещевъ,
Григорей Никшеоровъ сынъ Собакинъ,
Михайло Львовъ сынъ Плещевъ,
Князь Алексѣй князь Алексеевъ сынъ Лыковъ,
Петръ Михайловъ сынъ Солтыковъ,
Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ,
Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ,
Князь Юрѣя князь Юрѣевъ сынъ Звенигородской,
Дмитрей Михайловъ сынъ Колычовъ,
Князь Иванъ князь Венедиктовъ сынъ Оболенской,
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ,
Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ.

Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексеевича:

Стольники: Князь Степанъ князь Ѳедоровъ сынъ Одоевской,
Князь Иванъ князь Ѳедоровъ сынъ Хворостининъ,
Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ,
Князь Василей князь Ѳедоровъ сынъ Одоевской,
Князь Василей князь Лаврентьевъ сынъ Мещерской,
Ѳедоръ Петровъ сынъ Салтыковъ,
Князь Иванъ князь Даниловъ сынъ Мещерской,
Алексѣй Петровъ сынъ Салтыковъ,
Князь Петръ маленькой князь Ивановъ сынъ Хованской,
Василей Семеновъ сынъ Змѣевъ,
Князь Михайло князь Петровъ сынъ Черкасской,
Князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Хованской.

Царевича и Великого Князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и бъялыя Росіи самодержца, какъ былъ въ Царевичахъ,

Стольщики:

Князь Федоръ князь Федоровъ сынъ Хилковъ,
 Князь Михайло князь Ивановъ сынъ Воротынской,
 Михайло Васильевъ сынъ Собакинъ,
 Михайло Федоровъ сынъ Ртищевъ,
 Федоръ Федоровъ сынъ Соковникъ,
 Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ,
 Аврамъ Ивановъ сынъ Хитрово,
 Князь Михайло князь Яковлевъ сынъ Черкасской,
 Иванъ Аеонасьевъ сынъ Матюшкинъ,
 Князь Данило князь Григорьевъ сынъ Черкасской,
 Князь Борисъ князь Алексеевъ сынъ Голицынъ,
 Князь Борисъ князь Васильевъ сынъ Горчаковъ,
 Князь Яковъ князь Алексеевъ сынъ Голицынъ,
 Борисъ Саероновъ сынъ Хитрово,

Да по смерти изъ комнаты Царевича Алексѣя Алексеевича:

Князь Василей князь Федоровъ сынъ Одоевской,
 Князь Василей князь Лаврентьевъ сынъ Мещерской,
 Василей Семеновъ сынъ Змѣевъ,

*Царевича и Великого Князя Иоанна Алексеевича: изъ спал-
 никовъ:*

Стольники: Князь Борисъ князь Ивановъ сынъ Прозоровской,
 Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ.
 Борисъ Саероновъ сынъ Хитрова.

Оъ площади:

Александръ Ивановъ сынъ Милославской,
 Алексѣй Матвѣевъ сынъ Милославской,
 Юрьи Федоровъ сынъ Ладыженской,
 Петръ Васильевъ сынъ Собакинъ,
 Борисъ Аристарховъ сынъ Кологривовъ,
 Тимоѣй Борисовъ сынъ Юшковъ,
 Сергѣй Ивановъ сынъ Милославской,

Петръ Ивановъ сынъ Яковлевъ ,
 Григорей Никитинъ сынъ Акинѣевъ ,
 Князь Михайло князь Лаврентьевъ сынъ Рулевъ ,
 Дмитрій Никитинъ сынъ Головинъ ,
 Князь Михайло князь Ѳедоровъ сынъ Шеховской ,
 Сергій Григорьевъ сынъ Водорацкой ,
 Князь Иванъ князь Степановъ сынъ Шеховской .

Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича :

Стольники: Тимоѣй Борисовъ сынъ Юшковъ ,
 Тихонъ Никитинъ сынъ Стрѣшневъ .

Въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ хранится подъ № № 8, 115, 162 сборникъ, состоящій изъ тетрадей различнаго содержанія, переплетенныхъ вмѣстѣ; сборникъ писанъ разными руками, въ четверку.

Въ среднѣ его вполетена издаваемая здѣсь книга дядькамъ и мамамъ и боярынямъ верховымъ и стольникамъ Царевичевымъ.» Любопытный памятникъ этотъ сообщаетъ намъ свѣдѣнiе о лицахъ, состоявшихъ при семействѣ Царя Алексѣя Михайловича; въ немъ исчисляются: а) имена тѣхъ бояръ и окольничихъ, которые были въ дядькахъ у Царя, во время его малолѣтства, и у царевичей; б) имена мамъ и верховыхъ боярынь при Царѣ, Царицахъ, Царевичахъ и Царевнахъ, наконецъ с) имена стольниковъ, составлявшихъ придворный штатъ Царевичей. Какъ домашняя, семейная жизнь нашихъ Царей представляетъ одинъ изъ самыхъ живыхъ и интересныхъ вопросовъ въ нашей археологiи, и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ вопросовъ для всякаго Русскаго; то мы и поспѣшили обратить вниманiе любителей отечественной старины на означенный памятникъ. Надѣемся, что онъ будетъ полезенъ при разработкѣ вопроса о домашнемъ бытѣ нашихъ Царей—тѣмъ болѣе, что въ издаваемой нами книгѣ находимъ малозвѣстныя свѣдѣнiя о женскихъ придворныхъ должностяхъ.

Д. Ч. К. М. Оболенскій.

ПИСЬМА ВЪ АНДРЕЮ ИЛЬЧУ ВИЗОВАВШУ ОТЪ ЕГО ДВОРЩИНАГО
7189 года.

Отъ 5 Сентября.

Государю Андрею Ильчу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Московскомъ Государь на твоємъ Государскомъ дворѣ Сентября по 3-й день далъ Богъ здарова, Влась Федосѣевъ отъ тебя Государя къ Москвѣ приѣхалъ, грамотки две привезъ; и я Государь тѣ грамотки рознесъ, и противъ Государь тѣхъ твоихъ грамотокъ никто ничево не сказалъ. И Микитъ Ивановичю билъ челомъ, чтобъ онъ говорилъ Григорью Степановичю; и онъ сказалъ добро де. А о челобитныхъ Государь Василью Григорьевичю бью де челомъ, и онъ велить ждать. А Великій Государь пойдетъ въ походъ Сентября въ 5 день или въ 6-й день, а на Семень день Государь пожаловалъ въ бояре Князь Федора Семеновича Урусова, и женился онъ на вдовѣ Грушецкой, что была за Зыбинимъ, с пятницы на субботу, въ тотъ день и зговоръ былъ и свадьба. А въ постельничіе Государь пожаловалъ Ивана Андрѣевича сына Ямкова; а въ помѣсномъ Государь приказъ ещо ничево нѣтъ, сидитъ за приказнымъ дѣлами, а приказъ часто запертъ; а въ хоромѣхъ Государь окна и въ поклетѣхъ двери и окна розкрыли, а москутика пызырнова въ горницѣ не сыскали, а дейсусы Государь какъ выалифать, а я къ тебѣ Государю пришлю; а часы Государь къ часовнику носилъ и не одинова, и онъ и дома не скажетца; а подъячимъ Ивану Тихоновичю и Тимофею Протопопову говорилъ, чтобъ къ тебѣ Государю приѣхали, и Иванъ Тихоновичъ ѣхать хотель только не въ скоре, а Тимофей Протопоповъ сказалъ, что онъ ѣдетъ съ Михайломъ Прокофьевымъ въ Олексинскую деревню; а Наума Колесникова еще не выдалъ. А Василей Государь Григорьевичъ про свою поѣзду и самъ не вѣдаетъ, да и можетъ Государь худо, гораздо Государь скорбенъ сталъ. Да приходатъ Государь и съ суднова Московскаго приказу спрашиваютъ къ оуду по челобитью Ловчикова, да и съ хлѣбнова, стрѣleckова приказу приходатъ подъячіе и стрѣльцы спрашиваютъ стрѣleckова хлѣба съ Бѣлевскихъ деревень на прошлой годъ. А канатъ Государь купилъ Влась и повезъ къ тебѣ Государю, да с нимъ же Государь посланы два коната лышныхъ, что привезли и съ Кашинской деревни. Да какъ Государь возили при тебѣ Государѣ съ Москвы рѣки дрова, и тѣхъ дровъ перевезли не все, съ сажень покинулъ бутто на берегу, и тѣ де дрова ростоскали, а сколько Государь было дровъ на берегу, про то Алексѣй Кудуринъ сказываетъ не вѣдаетъ, и сколько пе-

ревели на дворъ нечесо неідааетъ же. А у Василья Григоровевича грамотку я взялъ и у Василья Васильевича грамотку взялъ же, и тѣ грамотки послалъ къ тебѣ Государю со Власомъ Федосѣевымъ; а по челобитенкѣ, что о волтинныхъ деньгахъ, отказалъ: били де челомъ шныю челобитчики, и Государь де не указалъ о нихъ чтобы не имать, велѣлъ де имъ отказать, деньги с нихъ волно взять.

Отъ 8 Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Аярошка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоємъ Государскомъ дворѣ Сентября по 8 день далъ Богъ здорова, отъ тебѣ Государя Андрей Цыгановъ прїѣхалъ Сентября въ 7 день, и память мнѣ холопу твоему и отъ тебѣ Государя пять холстовъ привезъ, и я холопъ твой тѣ холсты по твоему Государскому указу въ краску отдалъ товожь дни, а прежнихъ шесть холстовъ лазоревыхъ да два вишневыхъ взялъ и послалъ къ тебѣ Государю съ Андрѣемъ Цыгановымъ, да с нимъ же Государь послалъ ягодъ мозжеоловыхъ. А Онтонъ Государь посылалъ къ тебѣ Государю; и онъ сказалъ что ему недосугъ, и о томъ де онъ къ тебѣ Государю писалъ со Власомъ Федосѣевымъ, и какъ де къ нему отпишетъ, и я де въ то время къ Андрею Ильичю поѣду. А Ивана Государь извѣнника не могъ сыскать, а какъ Государь сыщу, и я ему стану говорить, чтобы онъ къ тебѣ Государю поѣхалъ, и къ тебѣ Государю отпишу. А Ивану Савиновичю билъ челомъ и сего числа, чтобы тебѣ Государя перемѣнить для болѣзни, что тебѣ Государю за болѣзнь у тово дѣла быть нельзя; и онъ мнѣ сказалъ, что перемѣнить нельзя, и то де мы сдѣлали, что ему быть въ меньшомъ в самомъ стану, менши де тово стану у насъ нѣтъ, только де ему всево измѣрить и описать тысячу чети, а с наказомъ де къ нему послали, а перемѣнить де мнѣ нельзя; и я Государь ему билъ челомъ, что ты Государь боленъ. А по Кашиинской Государь деревни и по Дмитровской деревни крестьяни жить у тебѣ Государя на дворѣ для сторожи небывали, а у брата, Государь, живутъ, а къ нимъ Государь отписать не с нимъ, о томъ что ты Государь укажешь. А Мозоловскова Государь видѣлъ, и онъ сказывалъ, чтобы де иную подписать, чтобы де без буквъ, а то де подписано в буквахъ, потому что былъ де въ копѣйщикахъ. А Максима Государь не сыскалъ. А послѣ Государь тово привезъ три крашенины ценныиыи и тѣ крашенины послалъ. Послалъ къ тебѣ Государю прѣжъ сего Фетку Кривушинка съ отпискою; что тебѣ быть въ писцахъ, и онъ тебѣ Государя Екимъ переѣхалъ, а сказалъ что онъ къ тебѣ Государю небывалъ.

Отъ 9-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоємъ Государскомъ дворѣ Сентября по 9-й день далъ Богъ здорова; послалъ къ тебѣ Государю Федьку Крывушина для того, чтобъ тебѣ Государю было вѣдомо напередъ подъячеза, который къ тебѣ с наказомъ будетъ посланъ, что тебѣ быть въ писцахъ; ведѣлъ вхатъ тотъ часъ наспѣхъ, чтобъ тебѣ Государю было вѣдома, а подъячей сказываекъ, что пошлютъ севодни жъ. А думному Василью Григорьевичю билъ челомъ и онъ сказываетъ, чтожъ де мнѣ дѣлать, я де часелъ что Иванъ Горюховъ по старинѣ, ажно де не такъ. А ему Ивану Савиновичю я билъ челомъ; и онъ сказываетъ, что ему обойтись нельзя. А говорить Государь: иные люди, хотя де и с наказомъ пришлетъ, да какъ де за болѣзнью немочно, ино де въ то время перемѣнить же. И я Государь послалъ къ тебѣ Государю для вѣдомости наспѣхъ, чтобъ пережъ вѣсть тебѣ Государю учинить. А еще Государь Ивану Савиновичю билъ челомъ стану тѣмъ, что тебѣ Государь за болѣзнью у того дѣла быть нельзя. А нынѣ великого Государя на Москвѣ итъ, пошелъ въ походъ въ Савинской монастырь со всемъ. Да буди Государь тебѣ вѣдомо на Москвѣ былъ пожаръ съ воскресенья на понедѣльникъ за полчаса до ночи: загорѣлось съ Тверской и выгорѣло во дворѣ боярина Князь Юрья Алексѣевича Долгорукова люцкіе избы и на полатѣхъ, и боярина Князя Василья Васильевича, и кружешной дворъ по саму Неглинну и Голицыныхъ, и Князя Григорьевъ дворъ Григорьевича Романодановскаго, и Родіоновъ дворъ Матвѣевича, и Князь Савелья Ивановича поддвора только хоромы остались, по Неглинну жъ. Писалъ Государь вскоре.

Отъ 10-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоємъ Государскомъ дворѣ Сентября по 10 день далъ Богъ здорова; Екимъ Сергѣевъ и Федка Крывушинъ къ Москвѣ пріѣхали и памяти ко мнѣ холопу твоему привезли, челобитную Рыжковского попа, и тое челобитную Василью Григорьевичю я холопъ твой объявлялъ и билъ челомъ, и онъ мнѣ сказалъ ведѣлъ подождать, чтобъ въ помѣсномъ приказѣ покаместа пообойдетца. А на твое Государь мѣсто въ наказѣ написать велѣно Михаила Петрова сына Воейкова, и про то Государь мнѣ къ тебѣ Государю иписать не велѣлъ, подожди де покаместа обойдетца. А Екима Государь къ тебѣ Государю отпустили, а с нимъ отпустили Каменскаго крестьянина на телегѣ, а въ телегѣ масла коноплянова, что купилъ онъ Екимъ, и кра-

шешны всѣ вѣзты першыя, и за тѣ Государь просить денегъ за аршинъ по двѣ денги, а у него Государь тѣ перва пять холоповъ отдано красить въ разныя краски; да с нимъ же послалъ пилу большую, дерева, трутъ; а дейсусы Государь алифитъ отдалъ, а часовникъ Государь сказываетъ, что ему за твоими часами сидеть недосугъ и невзлѣзъ. А на Москвѣ Государь пожаръ былъ, и о томъ я холопъ твой къ тебѣ Государю прежь сего писалъ: а загорѣлось Государь отъ Тверской у боярина у Князя Михаила Андреевича Голицына и отъ того двора пошло къ Неглинкѣ, вѣтеръ Государь былъ сильной, и отъ того Государь горѣлъ дворъ боярина Князя Алексѣя Андреевича Голицына и боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова и бояръ Князя Василья Васильевича Голицына и Князя Ивана Борисовича Троекурова и до Неглинны до самой, Кириловъ дворъ Хлопова и кружешной дворъ, а по другую сторону отъ Князя Михайлова двора Андреевича Голицына дворъ боярина Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и дворъ Боярина Князя Ивана Андреевича Голицына и дворъ боярина Родивона Матвѣевича Стрѣшнева, и Гарасимовой жены Доктурова захватило только не весь по церковь, что на Дмитровкѣ Воскресенья Христова, и по князь Савельевъ дворъ, только остались у него хоромы, и за церковь Пресвятыя Богородицы что въ Столешникахъ по Неглиннаужъ все сгорело, съ Тверской все несло черезъ Дмитровку и Петровку по самую Неглинну, а горело Государь страшная была буря. А къ намъ Государь въ подмосковную въ Гоголевъ станъ писецъ будетъ Тимофей Васильевъ сынъ Чеглоковъ, а Михайла Прокофьевъ въ стрѣлецкомъ прилазѣ, а не во дворцѣ, а грамотку твою къ нему отнесъ, и онъ бьетъ челомъ на твоемъ жалованьѣ, а хотѣлъ Государь вѣзть посылъ Троецкова Государева походу. А Максиму Алексѣеву билъ челомъ, чтобъ по подписной челобитной приправилъ Мозолевскаго; и онъ сказалъ, что челобитная де подписана в букама, будетъ службу гдѣ не написанъ, а онъ де былъ въ копейщикахъ, чтобъ де подписать глухо. И съ Москвы Государь онъ поведетъ вскорѣ, посылають его въ Намцы къ Дацкому Королю гонцомъ. А табунъ Государь пришолъ въ Маливые луга. Послалъ Государь я къ тебѣ Государю грамотку Павла Скрѣбина. Да люди Государь месечены просить, а срокъ Государь пришолъ, о томъ что ты Государь укажешь.

Отъ 19-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Московскомъ твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября по 19 день далъ Богъ здорова; а Михаила Государь вали въ приказъ по челобитью

Ивана Ловчикова, а приходилъ подъячей да приставы и валазъ съ двора. И въ томъ Государь ихъ приходѣ на дворъ написалъ я челобитную, чтобъ велѣли роспросить подъячева и приставовъ и обыскать противъ уложенъя; и тое челобитную подносили думному дьяку Василью Григорьевичю, и онъ пожаловалъ подписалъ, что въ томъ указъ учинить боярину Князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи, и тое челобитную къ нему послалъ, и онъ хотѣлъ Михайла нсѣ приказу освободить освожъ числа, а до тѣхъ Государь, мѣстѣ въ приказѣ сидѣлъ и я холопъ твой и Сысой и выступить намъ з двора приставы не дадутъ. А Клима Государь видѣлъ Камаева, лежитъ боленъ, и ему говорилъ про землю, и онъ сказываетъ что ему въ Спаскомъ и въ Митинѣ и въ Богороцкомъ дачи нѣтъ, а сказываетъ Государь что ему дача полупустоши Оксеновой, чтобъ де пожаловалъ тое землю ему велѣть отдать, а какъ Государь сыщу чейская дача ему дана, и про то къ тебѣ Государю отпишу подлинно. Пожалуй Государь, ведн отписать, которому лѣсу что цѣна хоромному и заборнику, а что Государь пенка лежитъ въ онбарѣ, и за пенку Государь дають за пудъ по чатыря алтына. Да в Конковѣ живутъ Вологоцкіе да Ниже-Гороцкіе работники, а дѣлаютъ имъ нечево, а въ памяти отъ тебѣ Государя ко миѣ холону твоему написано до твоего Государскаго указа неотпускать, а дѣлаютъ Государь имъ нечево. Кашинской Государь крестьянинъ пришагъ къ Москвѣ, а Дмитровской Государь по се число небывалъ. А напуста Государь на Москвѣ дорога и худа гораздо, и купить не на ште; а Козакову Государь жену з дочерью послалъ къ тебѣ Государю на Конковской лошади; да сево жъ Государь числа в семомъ часу ночи былъ пожаръ за Таерскими вороты въ Бронной слободѣ. Да въ памяти жъ Государь отъ тебѣ Государя написано съ кручиною, будто я холопъ твой ѣздилъ по гостемъ съ тещою и съ женою, и приѣхалъ шланъ и людей лалъ; и я холопъ твой съ тещою и съ женою никуда нѣ гости не ѣздивалъ, и ѣздить миѣ не на чемъ и некуда, и шиково не лавалъ. А къ Ивану Савиновичю Горохову я холопъ твой ходилъ и ему челомъ билъ, что онъ оказалъ и я къ тебѣ Государю писалъ. И воторой подъячей хотѣхъ с тобою государемъ ѣхать и наказъ прашосилъ; и я холопъ твой ему про то оказывалъ, что ты Государь въ деревнѣ боленъ, и ѣхать тебѣ Государю за болѣзнію нельзя; а наказу была миѣ у него дмать не для чево, потому что бью челомъ, чтобъ тебѣ Государю за болѣзнію небыть у тово дѣла. А известника Государь, что печь клалъ, несыщемъ; большое Государь на Москвѣ нѣтъ; а о кирпичникѣ объ Иванѣ Губѣ билъ челомъ Василью Григорьевичю, и онъ ничево не сказалъ; а поедеть Василей Григорьевичъ въ Кашинскую деревню послѣ Государскаго походу Троецкова; а походъ Госу-

дарской сказывают во вторникъ Сентября въ 21 день; да изволилъ послать къ тебѣ Государю Василей Григорьевичъ радочку меду, да авено рыбы соленей бѣлужены, да тешка; а Князь Савелью Ивановичю и Князь Григорью Савельевичю запасъ и мяса отвезъ, и они тебѣ Государю бьютъ челомъ; а Чюбировскаго крестьянина Фетку Хлопкова привезли сево жъ числа, а лекаря какъ същемъ и сево отдадимъ къ лекарю. А что Государь написано въ памяти чтобъ бабъ развестъ по избамъ; и бабы Государь на которая неслушаетъ все лиша бранятца межъ себя, и меня холопа твоего неслушаютъ лаютъ, и ихъ развестъ без твоего де Государскова указу нельзя, все большіе и старые, приходилъ я холопъ твой многожды вызбу и имъ говорилъ, чтобъ измѣстили Марью Чеглокову, дали мѣста; и онѣ недаютъ, никто не хочетъ нижа сидѣть, на Казаковой жены мѣсто Сысой сълъ самовольствомъ. А крашенины Государь поспели, а безъ денегъ недаютъ.

Отъ 21-го Сентябр.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьютъ: на твоемъ Государскомъ дворѣ на Москвѣ Сентября по 21 день далъ Богъ здорова; Онтонъ Государь сыскали и послали къ тебѣ Государю съ Иваномъ Глазуновымъ; а о Григорѣ Вчуковѣ Василью Григорьевичю билъ челомъ, и онъ хотель говорить Василью Семеновичю, чтобъ далъ съ прежнева отпуску другую Государеву грамоту и на воеводу пеню указалъ. Да Василью же Григорьевичю я билъ челомъ объ Михайлѣ, чтобъ поговорилъ болрину Князю Алексью Андреевичю Голицыну, чтобъ велѣлъ свободить; и Василей Григорьевичъ мнѣ говорилъ, что Михайла де самъ дуруеть, какъ де къ судной записки руки неприложить незакрепить, а закрепя де судною записку отстрочить въ судѣ, а Иванъ де Ловчиковъ съ Москвы поѣдетъ въ Арзамасъ скоро. А капуста Государь дорога гораздо, а денегъ Государь нѣтъ. А теперъ де Государь на Москвѣ живутъ два крестьянина Кашинской да Нижегородской, а другой Кашинской крестьянинъ и Дмитровской къ Москвѣ не бывали по се число; а пона Государь къ Ильѣ Пророку пришлемъ вскоре, перекожею взяли.

Отъ 21-го Сентябр.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьютъ: на Москвѣ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября по 24 день далъ Богъ здорова. А думной Государь дѣлкъ Василей Григорьевичъ Семеловъ съ Москвы поѣхалъ Сентября въ 23 день, и началъ

Государь въ Конковѣ; а про повязь Государь ево писалъ прежь сево. Приѣжалъ Государь изъ Конькова Влась, что приѣхалъ въ Черниевъ станъ писецъ и ихъ зовуть на землю съ крѣпостями; а съ Каменки приходилъ крестьянникъ что к нимъ приѣхали писцы жъ въ Гоголево и въ Шаховъ станъ, и ихъ спрашиваютъ на землю жъ съ крѣпостями жъ. И я Государь выписъ съ писцовыхъ Московскихъ книгъ Власу давалъ и онъ невязалъ. А Михаила Онтонъ еще спидитъ въ приказъ, за тѣмъ и не выпускаетъ, что руки къ судной записки не приложитъ и по третей челобитной не отвѣчаетъ. А въ помѣсномъ Государь приказѣ выписки которые готовы еще не помечены, а иные дѣлаютъ, а за работу Государь просятъ, а дать нечево. Да въ памяти Государь отъ тебя Государя ко мнѣ написано, что будто я холопъ твой не по твоему Государскому указу дѣлаю, и бабъ по шабамъ розвалъ не противъ твоего Государского указу, а свою избу обьхожу, и у меня холопа твоего своей избы нѣтъ, и паба твоя Государская а не моя, а живу я холопъ твой въ одномъ углу; а бабы Государь бранятца вслакою скаредною лаею не отъ меня, только лиша позорно и слышитъ и мнѣ холопу твоему, и за то от нихъ живесть, а мужья ихъ оглашаютъ меня холопа твоего напрасна, и отъ твоей Государской кручины чуть живъ брожу и едва Государь вставаю, а уже Государь и лѣта моя что и умереть время. Въ памяти жъ Государь отъ тебя Государя написано: велѣно льсъ перевозить съ рѣки, а гдѣ Государь ево сложить тово не написано, и о томъ что ты Государь укажешь. А капуста Государь дорога и купить не на што, денегъ нѣтъ. А Кашинскіе Государь и Дмитровскіе крестьяне по се число небывали.

Отъ 30 - го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября въ 30 день далъ Богъ здоровья и Михаила изъ приказу свободили; а Фетка Крикушинъ отъ тебя Государя приѣхалъ сево жъ числа, и память отъ тебя Государя привезъ. А въ памяти Государь написано, что будто я холопъ твой къ тебѣ Государю неписалъ про тетереви, что отнесъ къ Ивану Савиновичю; и я холопъ твой къ тебѣ Государю о томъ писалъ, что тетереви къ нему отнесъ, и онъ велѣлъ тебѣ Государю бить челомъ, а принялъ у меня тетереви самъ. Да здѣсь Государь пришолъ отъ лѣкаря Цылинской крестьянникъ Фетка, а сказалъ что ево лекаръ излѣчилъ; и я ево къ тебѣ Государю отпустилъ. А Государскова Государь пришестьіе чають къ Москвѣ на Покровъ. А Кашенскіе Государь крестьяне къ Москвѣ пять подводъ приѣхали и везуть дрова, а

Дмитровскіе Государь крестьяне еще небывали по се число. А какъ Государь перевозятъ дрова съ Москвы рѣки; и я ихъ пошлю на Каменку возить избы; а избы Государь Каменскіе да Гавриловскіе крестьяне срубали, и я ихъ возить пошлю и ставить велю тотъ часть; да послалъ я къ тебѣ Государю съ сею грамотою грамотку Ивана Павловича Селунскаго.

Отъ 9-го Октябрл.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоємъ Государскомъ дворѣ октября по 9 день далъ Богъ здарова; Ходей отъ тебя Государя приѣхалъ октября въ 7 й день и память мнѣ холопу твоему привезъ; а въ памяти Государь мнѣ холопу твоему написана: велѣно бить челомъ на подъячева Ёуровской приказной избы на Семена Адашева, и подъячей Государь къ Москвѣ по се число небывалъ, а какъ Государь будетъ, и я на него бить челомъ стану. А Дмитровскіе Государь крестьяне по се число къ Москвѣ не бывали, а Кашинскіе Государь крестьяне возятъ въ Конковъ избы и ставятъ. А изъ Кашина Государь привезли двѣ чети овса да масла коровья, да сто яицъ, да горшекъ сметаны, да два сыра, да пять четвериковъ грибовъ большихъ, да маленкихъ четверикъ, да пять крутовъ, да пять лопатъ, да пять ужищъ, да патеры вожжи, да по двои лапти съ осмака. Да изъ Нижегородской Государь деревни Мордва подали грамотку да челобитную; и я Государь тое грамотку и челобитную послалъ къ тебѣ Государю съ сею грамоткою. Милости у тебя Государя прошу: пожалуй Государь вели дать скалы двѣ или три на клятишку, чѣмъ покрыть переломаная мѣста, а изъ Кашина Государь привезли скалы нынѣшнихъ сто двадцать скалъ, и тѣ скалы положены въ сушиль. А думнова Государь дѣла Василья Григорьевича о грамоткѣ докладывалъ, и онъ сказалъ: писалъ де я недавно. А Федоръ Леонтьевичъ и Любимъ Алферьевичъ грамотку мнѣ дали, велѣли къ тебѣ Государю послать, и я тое грамотку послалъ къ тебѣ Государю. Да присылалъ Государь ко двору окольничей Иванъ Тимофеевичъ Кондыревъ человекъ: велѣлъ спрашивать про тебя Государя, на Москвѣ ль ты Государь или въ деревни, буде де въ деревни, въ которой сколь далеко; и я холопъ твой къ Ивану Тимофеевичю ходилъ, и онъ хотелъ грамотку написавъ прислать, а какъ Государь пришлетъ, и я тое грамотку къ тебѣ Государю пришлю; только Государь сказалъ, что мнѣ де для своего дѣла надобно. И Болринъ Иванъ Михайловичъ Милославской вѣхалъ меня холопа твоего, и спрашивалъ про твое Государева здо-

60
Государь и грамотку къ тебѣ Государю приказалъ написать, и какъ Государь
восьму грамотку, и я пришлю къ тебѣ Государю.

Отъ 25 - 20 Октября.

Государю Андрею Шлячку холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: да
Москва Государь на твоёмъ Государскомъ дворѣ октября по 21 день
далъ Богъ здорова; отъ тебѣ Государя Иванъ Ларионовъ да Иванъ Фо-
минъ пришли октября въ 20 день и память отъ тебѣ Государя при-
вези. И по твоему Государскому указу с межовыхъ книгъ Семена Хлю-
пова изъ помѣстнова приказу взялъ за дьячьею приписью, и с тою вы-
писью приобрелъ въ Конкова сево жъ числа, и живемъ въ Конковѣ,
ждемъ писца; а какъ Государь придетъ къ межѣ и я холопъ твой
выпису ему поднесу, а что Государь станеть дьятца, и я къ тебѣ
Государю с тѣмъ пришлю ходока. А нынѣ Государь пришолъ изъ Ниже-
городской деревни крестьянинъ Васка съ отписки; и я холопъ твой
того крестьянина послалъ къ тебѣ Государю, и сю свою отписку по-
слалъ къ тебѣ Государю с нимъ же. Да сказано Государь на Москвѣ
служба осми полкомъ, а кому именовъ болромъ с товарищи куда, и я
холопъ твой тому послалъ къ тебѣ Государю росписи подъ сем отпи-
скою. Да привезъ Государь съ Орла Василей Семеновъ сынъ
Румянцева отказные книги вдовы Огафоновской жены да сына ея
Алексѣя Меркулова; и я холопъ твой отписку и тѣ книги подалъ въ
помѣстномъ приказѣ, а списокъ съ книгъ пришлю къ тебѣ Государю
с людьми. А просать Государь отъ переплетки въ приказъ четьрахъ
алтынъ дву денегъ. А о Гавриковской Государь межѣ съ Сергѣевыхъ
книгъ Оясакова челобитную подалъ въ приказѣ; а ещо Государь про
писца что въ Черминевъ въ станѣ не омышитъ, а подалъ Государь че-
лобитную для того чтобъ заранѣе приготовить. А Кашинскихъ Госу-
дарь крестьянъ отпустилъ домой, а Нижегородскаго крестьянина поъ
Конкова къ тебѣ Государь отпустилъ Октября въ 22 день, и списокъ
съ отказныхъ книгъ послалъ къ тебѣ Государю, а сего Государь числа
еще писецъ не бывалъ.

Была сказка во 189 году Октября въ 17 день:

Въ большомъ полку въ Сѣверскомъ разрядѣ бодринъ Князь Ва-
силій Васильевичъ Голицынъ.

Товарищи.

Стольникъ Князь Михаилъ князь Ивановъ сынъ Лыковъ, думной
дворянинъ Введенкъ Андреевичъ Змѣевъ.

Въ Володимирскомъ.

Бояринъ Петръ Меншой Васильевичъ Шереметевъ, товарищъ Князь Григорій Ованасьевичъ Козловскій.

Въ Полгородскомъ.

Бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Хованской, товарищъ стольникъ Федоръ Волконскій.

Въ Казанскомъ.

Стольникъ Князь Яковъ князь Федоровъ сынъ Долгоруковой, товарищъ стольникъ Иванъ Леонтьевичъ.

Въ Смоленскомъ.

Стольникъ Федоръ Петровъ сынъ Салтыковъ, товарищъ околѣнчій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ.

Въ Рязанскомъ.

Бояринъ Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, товарищъ думной дворянинъ Иванъ Петровичъ Лихаревъ.

Въ Тамбовскомъ.

Стольникъ Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, товарищъ думной дворянинъ Алексѣй Ивановичъ Ржевской.

Въ Бѣлогородскомъ прежнѣ.

Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Хаванской, товарищъ стольникъ Семень Федоровъ сынъ Толочановъ. А быть имъ болромъ и воеводамъ в бояриномъ и воеводы со Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ межъ себя безъ мѣотъ.

Собиц. Д. Ч. Бѣллегимъ.

КОПИЯ СЪ ДУХОВНОЙ СКИНОМАХИМЪ ЦАРИЦЫ ДАРЬИ.

Во имя отца и сына и святаго духа, се азъ раба Божія блаженныя памяти государыни Царица и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи Царица старица Дарья пишу сію изоустную память своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ. Остается послѣ моего живота государское богомолье а мое обѣщанье вѣдѣніе пречистыя Богородицы девичья монастыря, на поминовеніа после своего живота приказываю в томъ государское Богомолье владѣти Игуменни Агафѣи да племянницамъ своимъ княжнѣ Леонидѣ да княжнѣ Александрѣ княже Григорьевымъ дочерямъ Гагарина, а что Государь-Царь и великій князь

Михайло Федоровичъ всея Россіи пожаловалъ мнѣ вотчину подужномъ приселокъ Микифорово з деревнями двести сорокъ четвертой с третникомъ; и я ту свою вотчину приказываю въ домъ введенію Пречистой Богородицы да племянницамъ своимъ Княжѣ Леонидъ да княжѣ Александрѣ да Игуменѣ Агаѣи с сестрами; а что в монастыри и в вотчины остается после меня живота лошадей и коровъ и овецъ и хлѣба и всякаго монастырскаго запасу, и то все приказываю в домъ веденію Пречистой Богородицы да племянницамъ своимъ княжѣ Леониде и княжѣ Александрѣ, да что Царское жалованье на Волховѣ ниже Ладоги рыбная ловля тоя словоць лоза, и лзь ту рыбную ловлю приказываю Веденію же Пречистой Богородицы в домъ. Да приказываю я по своей душѣ роздати и в вѣчное поминаніе написать в литію - а дати: ко пресвятой Богородицы вбольшой монастырь на Тихвинну двадцать рублевъ, да въ Олександрову пустыню дано десять рублевъ, да в Соловецкой монастырь к прежней дачи дати десять—рублевъ, да в Онтонъ монастырь что въ Новгородѣ дати десять рублевъ, да в Никольскій монастырь что на Тихвинѣ в старую пустыню пять рублевъ, да в монастырь к Онтоню что на дымехъ пять рублевъ, да в монастырь к Троицы Живоначальной в зеленую пустыню пять рублевъ, да в монастырь Николы Чудотворцу на Медевецъ пять рублевъ, да в монастырь Николы Чудотворица в Сторожно пять рублевъ, да к веденію Пречистой Богородицы в островъ пять рублевъ, гдѣ отецъ и мать Александра Чудотворца, да на Бьлоозеро в горы к Воскресенію Христову, в дѣвичь монастырь пять рублевъ, да на милостыню старицамъ два рубли, да къ благоушченію Пречистой Богородицы в островъ, что на Бьлѣ озерѣ, пять рублей, да на Устюжну ко пречистой Богородицы в соборъ пять рублей, а лзь тѣхъ денегъ выдать на милостыню старицамъ, которые тутъ у пречистой живутъ, по алтыну старицѣ, а достальное сорокоуоние священникомъ, и в литію написать имя мое в вѣчное поминаніе. Да приказываю дати сорокоустье по мужскимъ храмомъ Преображенію Спасову на Тихвинской посадъ сорокъ алтынь, да ко Фроду и Лавру сорокъ алтынь, да в Колбагской погостъ къ Клименту сорокъ алтынь, да в Кучены к воскресенію Христову сорокъ алтынь, да в село Микифорово сорокъ алтынь. Да какъ Господь Богъ пошлетъ по душу мою и приказываю дати отъ провожанія—игумену и священникомъ и діаконамъ и на милостыню роздати нищимъ на провожанія и поминкахъ тридцать рублей. Да что у меня давано крестьянамъ своимъ для скудости а шие стороннымъ людямъ взаимъ денегъ, и мое взяти: на Иванкѣ Дмитріевѣ сынѣ Сошневскомъ з братьею пятьдесятъ рублей, да на Максимкѣ Андреевѣ сынѣ з братьею двадцать рублей, да на Кусемкѣ Ступинѣ взяти два рубли, да на Трешки Вахметѣ взяти пять рублей; да на Сергункѣ Семе-

новъ смятъ Селискоюъ взати семь рублей, да на посадницюъ человекѣ на Тихвицѣ на Феткѣ Ивановѣ взати десять рублей, да на Тихвинскомъ крестьянинѣ на Гаврилѣ Степановѣ взати шесть рублей, да на Савкѣ Заболотскомъ взати четыре рубли, да на Степанкѣ да на Матюшкѣ два рубли, да на иконникѣ на Фтохѣ два рубли, да на Михалкѣ Куанецѣ взати два рубля, да на Петрѣ Варановѣ пять рублей, да на Сенки Скрипичинѣ пять рублей, взати; и тѣ деньги кому что дано, после меня собрати племянницамъ моимъ княжѣ Леонидѣ да княжѣ Александрѣ да Игуменьи Агафѣи съ сестрами въ домъ къ веденію Пречистой Богородицы в казну. А больше того у меня денежныя казны после меня неостается; потому, что мнѣ шло царское жалованья за годовые запасы денегъ и что доходяшка имала с потчиннишка, и мы тѣмъ пытались и послали разоренья Литовскаго и Нѣмецкаго в монастыри во храмахъ устроено, и кельи, и житницы, и мельница и на дворцѣ конюшенной дворъ, и коровой и поповскіе, и служебниковы дворы и всякое монастырское строеніе устроено тѣми деньгами. А кости мои грѣшныя приказываю положить въ своемъ обѣщанья у веденія пречистой Богородицы в двѣдцѣи монастырѣ на Тихвинѣ. А сидѣльцы у наустной памяти царицы иноки Дарья Алексѣевне отецъ ей духовной священникъ Феогнастъ, да черной священникъ Александръ, да игуменья Агафія, да племянницы княжна Леонида да княжна Александра Гагарины, да соборные старицы. старица Ефѣимія, да старица Ирихида, да старица Гензида, да старица Александра, да старица Софія. А неустная память писъмо въ веденіе Пречистой Богородицы діалчка Демки Андреева, а неустная память писаво в лѣто 7000 во сто тридцать четвертомъ году Марта мѣсяца; а сей описокъ сызутныя памяти писалъ тотъ же діалчокъ Демки Андреевъ.

На оборотѣ сызутной памяти на списекъ подлинно тако (къ оному описку сызутныя памяти царицы иноки Дарья Алексѣевны отецъ духовной черной попъ Феогнастъ руку приложилъ.

Сообщ. Д. Ч. Ердманомъ.

—

ВЗНЕСЪ ИЗЪ КНИГЪ КИТАЙСКАГО ОТПУСКА.

1710 года Июля дня 27-го по указу Великаго Государя послано, с целовальники с Иваномъ Строгалщиковымъ, с Никитомъ Акупшевнымъ, к Камисару купчества Петру Родионову сыну Худякову, в Китайской отпускъ, по вѣднію ево Петрову, какъ онъ былъ въ Китаекъ, что просили Китайцы, чтобъ вывезть великихъ алмазовъ: и потому послано с нимъ Иваномъ да с Никитомъ в алмазыхъ вещахъ великіе алмазы.

Сабля, в ней чистой бриллиантъ белой, въсомъ в четырнадцатъ кратъ с полкратомъ, да среднихъ и малыхъ алмазовъ триста пятьдесятъ девять; цѣна Московская шесть тысячъ сто рублевъ.

Сабля с большими алмазы, числомъ пятьдесятъ шесть алмазовъ большихъ плоскихъ; цѣна Московская двѣ тысячи рублевъ.

Четыре сабли с золотою оправою, в томъ числѣ двѣ с каменьемъ; цѣна по ярлыкамъ восемьсотъ девяносто восемь рублевъ.

Двѣ сабли оправлены серебромъ; цѣна по ярлыкамъ сто рублевъ.

Двѣ полосы по десяти рублевъ,

Запана алмазная с большимъ алмазомъ, в той же запанѣ высокихъ и не малыхъ алмазовъ шесть, да среднихъ и мелкихъ алмазовъ пятьдесятъ восемь камней; цѣна двѣ тысячи рублевъ.

Запана с пероною Датскаго Королевича, кругомъ персоны большихъ восемь алмазовъ, да среднихъ шестнадцать алмазовъ, да и карунъ большой одинъ алмазъ, да среднихъ семь алмазовъ; цѣна тысяча триста рублевъ.

Двой часы алмазные, которые оставлены были для починки отъ Петра Худякова.

Три еузы, по ярлыкамъ цѣна шестьдесятъ рублевъ.

Да с ними жъ послано семь зеренъ большихъ, да триста восемь зеренъ среднихъ арнаталскаго жемчугу; цѣна тысяча шесть сотъ двадцать рублевъ. Всего со Строгалщиковымъ и съ Якушевымъ послано сего 1710 года Юля 28-го дня, на четырнадцать тысячъ на девяносто на восемь рублевъ, кромѣ часовъ.

1710 году Декабря въ 30 день по указу Великаго Государя послано къ купчинѣ къ Петру Худякову въ Китайской отпускъ алмазныхъ вещей Московскаго списку в дворниномъ съ Алексѣемъ Кругликовымъ, которые дѣланы изъ покупныхъ алмазовъ Андрея Швалгребна.

Фузелъ оправлена золотомъ, въ ней по щету двѣсти двадцать четыре алмаза, да пара пистолей оправлены жъ золотомъ, въ нихъ по щету 564 алмаза; цѣна Фузелъ и пистолемъ 1524 руб. Да глебузь иждоу, цѣна 30 рублевъ.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСЪДАНІЯ ОБЩЕСТВА,

1850 ГОДА МАРТА 18 ДНЯ,

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА А. Д. ЧЕРТКОВА И ВЪ ПРИСУТСТВІИ ГГ. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ: М. П. ПОГОДИНА, С. П. ШЕВЫРЕВА, КНЯЗЯ М. А. ОБОЛЕНСКАГО, Г. И. СПАСКАГО, Н. И. КАЛАЧЕВА, П. В. ХАВСКАГО, И СЕКРЕТАРЯ И. Д. БЪЛЛЕВА, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ БЫЛИ ОТНОШЕНІЯ:

1. Департамента Народнаго Просвѣщенія, о доставленіи въ Университетъ Христіанскіхъ экземпляра 1-й книги Россійскихъ достопамятностей, изданныхъ Обществомъ въ 1815 году. Определено: экземпляръ требуемой книги препроводить при отношеніи въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2. Правленія Московскаго Университета, кои въ уведомляетъ что по вѣдомости о суммахъ, ассигнованныхъ по Высочайше утвержденной росписи на 1850 годъ къ отпуску изъ Московской Казенной Палаты на расходы по Московскому Университету, назначено въ пособие Обществу тысяча четыреста двадцать восемь рублей пятдесятъ копѣекъ серебромъ. Определено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

3. Правленія Харьковскаго Университета, кои въ проситъ возвратить въ оный 12 рукописей, относящихся къ Исторіи Малороссіи. Определено: по сему предмету съестись съ Дѣйствительнымъ

Членомъ О. М. Бодянскимъ, у котораго находятся означенныя рукописи.

4. Московской Синодальной Конторы съ уведомленіемъ, что рукопись Синодальной Патриаршей библиотеки подъ № 134 отослана въ Археографическую Комиссію. Определено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, при коемъ препроводяетъ экземпляръ своихъ записокъ, въ 7 частяхъ, и книгу изданную Департаментомъ же, подъ заглавіемъ: Сочиненіе Ломоносова, краткое описаніе разныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ. Определено: книгу сдать въ бібліотеку Общества; а Гидрографическій Департаментъ благодарить за доставленіе, и препроводить въ оный экземпляръ изданныхъ книжекъ Временника; а также посылать и слѣдующія книжки Временника по мѣрѣ изданія.

6. Отъ Кавказскаго Университета, съ препроводженіемъ экземпляра Ученыхъ

Записокъ. Определено: книгу сдать въ бібліотеку Общества.

7. Отъ Совѣта С. - Петербургскаго Императорскаго Университета, съ препровожденіемъ экземпляра годичнаго акта и разсужденія Г. Вилуева на степень Магистра «о Вѣсѣ Палъ Висмута.» Определено: книги сдать въ бібліотеку Общества.

8. Отъ Почетнаго Члена Общества Графа Сергія Григорьевича Строганова, при коемъ препровождаетъ четыре ключа отъ шкафа, стоящаго въ залѣ Засѣданій Общества, и три отъ столовъ съ медалями, хранящимися въ бібліотекѣ Московскаго Университета. Определено: Графа Сергія Григорьевича увѣдомить о полученіи ключей, а ключи хранить Предсѣдателю Общества Его Превосходительству Александру Дмитриевичу Черткову.

9. Отъ него же Графа С. Г. Строганова, при коемъ препровождаетъ девяносто три рубля тридцать копѣекъ серебромъ, полученные изъ С.-Петербургской его Конторы за проданныя книги Чтеній Общества, и предлагаетъ препроводить въ его Контору и еще нѣсколько экземпляровъ Чтеній для продажи. Определено: присланныя деньги сдать Казначей Общества для записки по книгѣ на приходъ частной суммы; а Почетнаго Члена Графа С. Г. Строганова, за доставленные деньги благодарить и просить о продолженіи продажи изданій Общества черезъ его С.-Петербургскую Контору, а также препроводить въ оную Контору нѣсколько экземпляровъ Чтеній, согласно съ реестромъ, приложеннымъ при отпущеніи Его Сіятельства.

10. Отъ Контръ-Адмирала П. О. Кузнецова, при коемъ препровождаетъ описъ 16 древнихъ грамотъ, найденныхъ имъ въ посадѣ Немокса, а также списки съ шести грамотъ. При чемъ предлагаетъ и впредь доставлять въ Общество или описи или списки съ замѣчательныхъ древнихъ грамотъ, которые хранятся въ разныхъ вѣдомствахъ Архангельской губерніи. Определено: благодарить Его Превосходительство за доставленіе описи и списковъ съ древнихъ грамотъ, и про-

сить впредь доставлять таковыя жъ, при чемъ препроводить къ нему экземпляры изданныхъ книгъ Временника, а также высылать къ нему и слѣдующія книги Временника по мѣрѣ наданія; присланные же списки съ древнихъ грамотъ, по разсмотрѣніи напечатать.

11. Отъ Дѣйствительнаго Члена Общества Шегрена, при коемъ препровождаетъ экземпляръ своей статьи «Zur Ethnographie Livlands» и просить выслать ему недостающія книги Чтенія и Временника Общества по приложенному реестру. Определено: присланную книгу сдать въ бібліотеку Общества, изъ недостающихъ же книгъ Чтеній и Временника, отправить къ Д. Ч. Шегрену тѣ, которыя почему либо не были высланы, о чемъ справиться по изходящей книгѣ Общества, о высланныхъ же прежде его увѣдомить.

12. Члена Общества Сельскаго Хозяйства Н. А. Маркевича, коиъ проситъ снабдить его предписаніемъ въ Архивы Присутственныхъ мѣстъ, монастырей и церковей Подтавской губерніи и сопредѣльныхъ съ нею другихъ губерній, для отысканія древнихъ документовъ. Определено: увѣдомить Н. А. Маркевича, что Общество въ таковыя сношенія съ Присутственными мѣстами входить не можетъ.

13. Отъ Профессора Нижегородской Семинаріи Иеромонаха Макарія съ препровожденіемъ статьи: Св. Діонисій, Архіепископъ Суздальскій, а также и нѣсколькихъ списковъ съ древнихъ грамотъ, и извѣстія объ открытомъ имъ хронографѣ монаха Тихона, писанномъ въ 1214 году. Определено: представленные Профессоромъ Макаріемъ статью и списки съ грамотъ, разсмотрѣть въ Комитетѣ наданія Временника Общества.

14. Отъ Соревнователя Общества Г. Громова съ препровожденіемъ описи грамотъ и рукописей Саввино-Сторожевскаго монастыря, описанія Звенигородскихъ кургановъ, и съ приложеніемъ небольшого рукописнаго Сборника XVII вѣка. Определено: Сборникъ сдать въ Библіотеку Общества, а описи разсмотрѣть въ Комитетѣ изданія Временника.

III

15. Общество имѣло расужденіе объ избраніи въ свои Почетные Члены Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Его Превосходительства Авр. С. Норова, Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Его Превосходительства В. И. Назимова. Опреждено: приготовить дипломы на званіе Почетныхъ Членовъ и препроводить оныя Ихъ Превосходительствамъ, Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія Норову, Попечителю Московскаго Учебнаго Округа Назимову.

16. Казначеемъ Общества представлено было краткій отчетъ о состояніи суммъ принадлежащихъ Обществу, по которому въ приходѣ было въ 1849 году штатной суммы 1428 р. 50 к. сер., частной суммы отъ 1848 года оставалось деньгами 527 р. 83½ коп. сер., и билетами Сохранной Казны 3671 р. 42¼ коп. сер., поступило въ 1849 году 2785 р. 90¾ к. сер. А въ расходѣ штатной суммы 457 р. 17 к. сер., частной суммы 2731 р. 95½ к. сер. За тѣмъ въ остаткѣ къ 1850 году штатной суммы 971 р. 32¼ к., частной суммы билетами Сохранной Казны 3671 р. 42½ к. сер., деньгами 581 р. 79 к. сер. При томъ изъ числа билетовъ Сохранной Казны одинъ билетъ въ 342 р. 85½ к. сер. составляетъ сумму, пожертвованную Чиновниками Канцеляріи Генераль-Губернатора на жизнеописаніе Свѣтлѣйшаго Князя Д. В. Голицына. Опреждено: отчетъ принять къ свѣдѣнію; а Казначеемъ Общества Н. Н. Васильеву, въ засвидѣ-

тельствованіе признательности Общества къ его рѣвностному служенію, выдать сто пятьдесятъ рублей серебромъ изъ частной остаточной суммы Общества.

17. Въ засѣданіи читаны были послѣдованія Д. Ч. М. П. Погодиннымъ о торговлѣ на Руси съ 1054 по 1240 годъ, Секретаремъ Общества, Св. Діоцисіи Архіепископъ Суздальскій, сочиненіе Профессора Иеромонаха Макарія, и Языческія вѣрованія древнихъ Славянъ о созданіи міра, соч. Кандидата Московскаго Университета А. Н. Леонасьева. Опреждено: сочиненія, читанныя Секретаремъ Общества, препроводить въ Комитетъ рассмотренія статей, для печатанія въ книжкахъ Временника.

18. По предложенію Секретаря Общества, Опреждено: избрать (и избраны) въ сорешователи Общества, Издателя Русской старины А. Мартынова, и Кандидата Московскаго Университета А. Н. Леонасьева.

19. Секретарь Общества представилъ 5 книжку Временника. Опреждено: раздать экземпляры книжки Членамъ Общества, а для продажи въ лавкахъ напечатать цѣну за экземпляръ по 1 р.

20. Для рассмотрѣнія статей, слѣдующихъ къ напечатанію въ 7 книжкѣ Временника, составленъ Комитетъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ С. П. Шевырева, и Н. В. Калачева, и Секретаря Общества И. Д. Бѣлова.